СТАРИНА и НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1917.

СТАРИНА и НОВИЗНА.

Библиотека "Руниверс"

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель Графъ С. Шереметевъ.

Петроградъ, дозволено военной цензурой. 22 Февраля 1917 г.

Библиотека "Руниверс"

СТАРИНА и НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1917.

Библиотека "Руниверс"

Императоръ Александръ II, Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи.

Съ фотографической группы Деньера, принадлежавшей Графу Борису Алексѣевичу Перовскому, 1865 г.

Библиотека "Руниверс"

Изъ бумагъ одного изъ преподавателей Императора Александра II.

Сенаторъ Э. Н. Берендтсъ благосклонно передалъ мнѣ для просмотра, съ согласія своихъ родныхъ, нѣсколько любопытныхъ бумагъ, касающихся воспитанія императора Александра II-го, съ позволеніемъ снять съ нихъ копіи и опубликовать ихъ. Э. Н. Берендтсъ — родной внукъ по матери преподавателя математики покойному императору академика Эдуарда Давыдовича Коллинса, о коемъ и идетъ рѣчь въ публикуемыхъ документахъ.

Еще во время пребыванія воспитателя Наслѣдника, поэта В. А. Жуковскаго, за границей въ февралѣ 1828 года императоръ Николай Павловичъ собиралъ комитетъ изъ приближенныхъ лицъ для обсужденія вопроса, кому поручить преподаваніе наукъ Цесаревичу. (Годы ученія Государя Императора Александра II-го, изд. Импер. Историч. Общества, С.Пб. 1880, т. I, стр. XIV-XV). Для преподаванія ариѳметики былъ избранъ академикъ Э. Д. Коллинсъ при репетиторѣ С. А. Юрьевичѣ (XV ср. стр. 35). Такъ обученіе (съ 1828 г.) продолжалось до 1832 г., когда Коллинсу было поручено преподаваніе физики (стр. XXII). Коллинсъ (въ 1832 г.) читалъ: по вторникамъ отъ 7 до 8 часовъ утра—матем. задачи; по средамъ (7—8), пятницамъ (11—12) и субботамъ (10—11) математику; по пятницамъ же (1—2) и субботамъ (2—3) физику (l. c. стр. 46—47); въ 1836 г. осталось лишь два часа—вторникъ (8—9) и пятница (8—9) (l. c. стр. 50).

Въ 1832 г. были пройдены практическая ариѳметика, общая ариометика, алгебра и вся элементарная геометрія; изъ физики — введеніе и первыя главы о тѣлахъ вообще, о твердыхъ тѣлахъ въ

Библиотека "Руниверс"

особенности, вмѣстѣ съ статикою и динамикою (стр. 51). Въ 1834-35 гг. предполагалось, давъ общія понятія о сферической тригонометріи, о начертательной и аналитической геометріи и о высшей математикѣ, обратить особое вниманіе на ариѳметику политическую (стр. 53, сравни любопытное письмо Литке, нижепомѣщаемое). Продолжалось и изученіе физики (стр. 53). Какъ видно изъ прилагаемыхъ документовъ, преподавательская дѣятельность Коллинса Наслѣднику началась 2 мая 1828 года и продолжалась до 10 апрѣля 1837 года. Онъ же обучалъ и в. к. Константина Николаевича (съ марта 1838 г.) и вв. кк. Марію, Ольгу и Александру Николаевну.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о Э. Д. Коллинсѣ по документамъ и некрологу, напечатанному въ «S. Petersburger Zeitung» 16 (28) VIII 1840 № 184, стр. 856 и въ «Extrait de compte rendu des travaux de l'Academie des Sciences de S.-Pétersbourg pour l'année 1840» (оттискъ).

Эдуардъ-Альбертъ-Христоферъ-Лудвигъ (Эдуардъ Давидовичъ) Коллинсъ родился въ С.Пб. 3 іюля 1791 года. Его отецъ Іоганнъ-Давидъ Коллинсъ изъ шотландской фамиліи, переселившейся въ Пруссію, былъ реформатскимъ пасторомъ въ С.Пб. Мать была младшая дочь с. с. І. Альбрехта Эйлера, члена и непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ—старшаго сына знаменитаго Леонарда Эйлера. На 15 году она вышла замужъ за молодого академика Якова Бернулли († 1789), утонувшаго въ Невѣ, и скоро вступила во второй бракъ съ І. Д. Коллинсомъ. Э. Д. Коллинсъ былъ старшій изъ 13 сыновей, воспитывался (съ 1804 г.) въ С.Пб. Петропавловской школѣ при директорѣ Вейзе, и особенно усердно занимался математикой и въ школѣ, и впослѣдствіи въ жизни, подъ руководствомъ своего дяди Фусса, ученика Л. Эйлера. Ученикъ самостоятельно читалъ и работалъ сначала надъ геометріей, а потомъ надъ сочиненіемъ Эйлера и Лагранжа (Calcul des variations), причемъ Фуссъ разрѣшалъ каждую недѣлю встрѣтившіяся недоумѣнія—все это шло по методу Бернулли. 26 января 1809 г. К. былъ опредѣленъ въ академическіе ученики (Elevenklasse), въ 1814 былъ выбранъ въ адъюнкты, въ 1820 въ экстра-ординарные,

Библиотека "Руниверс"

а въ 1826 г. по смерти Фусса въ ординарные академики. Не бывши въ высшемъ учебномъ заведеніи, К., благодаря самостоятельной работѣ и чтенію, сдѣлался виднымъ ученымъ. Его труды касались теоріи чиселъ (1823), интегралovъ и варіаціоннаго исчисленія (1812), аналитической геометріи (1812, 1815, 1823) и т. д. Одновременно онъ преподавалъ математику и въ частной школѣ своего отца, и въ Петропавловской школѣ, а затѣмъ и Наслѣднику престола (1828 — 1837). Въ 1831 г. онъ женился на второй дочери каммеръ-музикуса и жены его инспектрисы Гатчинскаго института—Юліи Бернвальдъ.[1]) Въ 1832 г. съ 1 января К. былъ сдѣланъ директоромъ Петропавловской школы, вопреки желанію друзей, желавшихъ сохранить его для чистой науки. Будучи математикомъ, К. былъ и поэтомъ въ области веселой поэзіи (heitere Gedichte). Характеръ К. былъ общительный, открытый, честный и веселый. Онъ любилъ шутить, но безъ сарказма, хорошо рисовалъ и зналъ музыку. Всего сильнѣе въ немъ было развито воображеніе и поэтическія настроенія. Въ молодости онъ помогалъ семейству отца. У К. было четверо дѣтей. Тѣлосложенія былъ крѣпкаго, почти никогда не хворалъ. 27 іюля 1840 г. съ К. произошелъ апоплексическій ударъ. Будущій графъ

---

[1]) Очень любопытны письма къ ней ея сестры Фридерики Бернвальдъ († 20 мая 1836), бѣжавшей послѣ возмущенія Варшавы 1830 г. и бывшей свидѣтельницей убійства русскихъ офицеровъ и ихъ семействъ. Письма проникнуты горячей любовію къ unseres liebes Russland и отправлены изъ Клишина 7 ноября и 13 декабря 1830, и Митавы 24 декабря 1830 г. Не менѣе характерна и духовная грамота ея матери (тещи Коллинса) Шарлотты Констанціи Бернвальдъ. Она пишетъ: Jeder Mensch besitzt eine achtenswerthe Eigenschafft die Anerkennung bey seinem Grabe mit Wahrheit und Einfachkeit vorzutragen Verdienste dem Verstorbenen aber bey seiner Leichenrede ein übertriebenes Lob zu spenden. (verdient oder nicht) würde stöhrend auf die Hinterlassenen. Dazu füge ich die Bitte zur Vermeidung solcher Rede hin zu. Ich Charlotte Constancia Berwald (Bernwald?) geb. Reseke, geboren den 5ten Januar 1783, habe die Hälfte meines Lebens unter Kummer, Sorgen und mancherley Entbehrungen gebracht. Der Verlust meiner beider Söhne hat mich tief ergriffen, das durch Liebe der meinigen gemildert worden ist. Meine Geschwister und Kinder bitte ich die so traurigen Jahre, die ich jeder Zeit meinem Gedächtnisse zu verwissen suchte... möglichst unberührt zu lassen. Den 7ten October 1823 übernahm ich unter dem Schutze der Hochseligen Kaiserin Marie die Leitung als Oberaufseherin im Gatschinaschen Landerlichen Erziehungshause. Bis jetzt (16. Juni 1834) habe... der Gnade... und dem Wohlwollen meiner... zu erfreuen gehabt etc..

Библиотека "Руниверс"

Ѳ. П. Литке писалъ 4 августа изъ Царскаго Села его женѣ: «Parmi tous les amis de notre digne M-r Collins, et vous savez comme ils sont nombreux, il n'y en a pas qui fussent plus affligés de sa maladie que ses Augustes Ecoliers et toute notre colonie de Tzarskoe. Les dernières nouvelles de son état ont été, Dieu merci, assez assurantes. Nous voulons espérer que la bonté Divine voudra conserver cette vie, si précieuse pour sa famille et pour la société».

Но въ этотъ же день, 4 августа 1840 г., Э. Д. скончался.

Тому же Литке пришлось писать вдовѣ Коллинса 11 августа 1840 г.: Trost kann Ihnen nur die Religion, Ihre Kinder und auch der Gedanke gewähren, dass wer so gelebt hat wie unser verewigte Freund, dem ist das ein Gewinn. Unser vortrefflicher Kaiser wird gewiss die grossen Verdienste des Verewigten um seine Kinder nach Würde berücksichtigen und dessen nachgelassene Familie nicht unversorgt lassen. Ich meinerseits werde es für meine Schuldigkeit ansehen meinen ganzen leider nur zu unbedeutenden Einfluss anzuwenden, damit diese Angelegenheit zu ihrer Zufriedenheit geordnet werde.

I.

Письма В. А. Жуковскаго—Э. Д. Коллинсу.

(6 декабря 1832).

1) Душевно благодарю Васъ, почтеннѣйшій Эдуардъ Давидовичь, за Ваше любезное письмо и въ то же время прошу у Васъ извиненія въ томъ, что такъ долго промедлилъ Вамъ отвѣчать. Причины сего замедленія суть слѣдующія. Въ то время, когда я получилъ Ваше письмо, здоровье мое опять было нѣсколько пошатнулось, и я былъ въ весьма мрачномъ расположеніи, котораго не хотѣлъ послать къ Вамъ по почтѣ въ Петербургъ, и это мрачное расположеніе усиливалось еще страшною междоусобною войною, которую двѣ сильныя партіи зажгли во внутренности души моей. Я похожъ былъ на нынѣшнюю французскую камеру депутатовъ. Либеральная партія во мнѣ защищала поѣздку въ Италію, а партія монарха и порядка кричала противъ Италіи. Первая имѣла краснорѣчивыхъ

Библиотека "Руниверс"

ораторовъ; то были тѣнь древняго Рима, которой каоедрою служилъ разрушенный Колизей, Михель Angelo en personne съ купою (sic) церкви Петра, самъ Петръ апостолъ съ высоты Трояновой колонны и наконецъ пламенный говорунъ Везувій, опиравшійся съ одной стороны на голубое Средиземное море, а съ другой на гробъ Помпеи. Другая партія почти не имѣла ораторовъ; одинъ только, весьма молчаливый, съ уродливою харею, слушалъ съ сардоническою улыбкою фразы своихъ противниковъ, и ему стоило только поднять голову и бросить одинъ взглядъ, чтобы ихъ ввергнуть въ робкое молчаніе (стр. 2). Этотъ оригинальный ораторъ былъ моя *болѣзнь*. И я, какъ французское нещастное правительство, слушалъ вопли крикуновъ либеральной партіи и не имѣлъ духу прилепиться (sic) къ сторонѣ монархической, не зналъ, что дѣлать, тѣмъ болѣе, что и мои либералы произво(дили) съ душою моей частыя возмущенія, подобныя тѣмъ, кои волнуютъ Парижскіе переулки. Наконецъ, послѣ одного такого возмущенія, мое правительство, то есть *разсудокъ* принялъ рѣшительныя мѣры, вооружило національную гвардію *необходимости*, объявило меня en état de siège [1]), и мои либералы унялись. Италія исчезла, и я остался на берегахъ Лемана, въ пріятномъ уединеніи, съ легкимъ остаткомъ болѣзни и съ довольно основательною надеждою, что покой, діэта, нѣсколько мѣсяцевъ беззаботной жизни и наконецъ питье Весельбахской воды въ Маѣ мѣсяцѣ меня совершенно поправятъ и здѣлаютъ (sic) достойнымъ возвратиться къ Вамъ раздѣлить съ Вами драгоцѣнныя наши заботы. Но эта внутренняя война помѣшала мнѣ отвѣчать Вамъ; другая помѣха состояла въ томъ, что я, рѣшившись остаться въ Швейцаріи, былъ долго въ хлопотахъ переѣзда изъ Веве, гдѣ ѣлъ виноградъ, въ Верне, гдѣ нашелъ себѣ прекрасный домъ на всю зиму, которая въ томъ мѣстѣ, гдѣ я поселился, теплѣе нашей Петербургской осени: и теперь еще розы цвѣтутъ на воздухѣ, на дорогѣ пыль, только на высокихъ горахъ снѣгъ и часто выдается день прелестнѣе майскаго. Теперь я совсѣмъ основался; (стр. 3) около меня порядокъ, есть даже и длинный столъ, на которомъ могу писать стоя. Время мое раздѣлено, пользуюсь полною свободою, и вообще мнѣ

[1]) Въ осадномъ положеніи.

Библиотека "Руниверс"

лучше, и такъ никто не мѣшаетъ мнѣ приняться за перо, чтобы Вамъ отвѣчать; да я кажется уже и принялся за перо и перешелъ на третью страницу. На этой третьей страницѣ скажу Вамъ, что письмо Ваше, *Отечественный цвѣтокъ*, какъ Вы его называете, было для меня цвѣтокъ весьма благовонный; оно порадовало бы мой носъ и въ отчизнѣ, а здѣсь было вдвое пріятнѣе. Все, что вы говорите о порядкѣ занятій съ В. К. [1]) и его товарищами, радуетъ меня, особенно радуетъ то, что они сами составляютъ обозрительныя таблицы: я увѣренъ, что это приводитъ въ порядокъ, обогащаетъ пріобретенныя (sic) идеи, даетъ имъ цѣлость и обращаетъ ихъ въ *собственныя*, а это есть главное. Хорошо, если они съ этимъ *составленіемъ таблицъ* соединятъ хорошее *изустное*, *точное ихъ изложеніе*; но это будетъ современемъ непремѣнно, ибо съ ясностію, порядкомъ и связію идей въ *головѣ* сама собою соединится и ясность на *словахъ*. Впрочемъ обо всемъ этомъ съ Вами говорить не нужно; *ученаго учить—только портить*, гласитъ русская пословица. Я радъ только тому, что мы согласны въ главной идеи (sic), которую вы столько усовершенствовали съ практическимъ употребленіемъ. Я увѣренъ, что, возвратясь, буду обрадованъ сдѣланными успѣхами; горюю только о томъ, что еще полные шесть мѣсяцевъ между мною и Вами (4 стр.). Продолжайте, почтеннѣйшій Эдуардъ Давыдовичь, присылать мнѣ Ваши *Отечественные цвѣты*, они будутъ украшеніемъ моего эпистолярнаго гербаріума. Скажу Вамъ еще, что я сердечно порадовался и за школу Петра [2]) и за Васъ назначенію Вашему въ директоры на мѣсто Шуберта. Новое прекрасное поприще для Васъ открылось, и, зная Вашъ характеръ, я увѣренъ, что оно ощастливитъ сердце Ваше, открывъ Вамъ средство быть благодѣтельно дѣятельнымъ; Вы теперь точно на своемъ мѣстѣ и, будучи только въ зрѣлыхъ лѣтахъ жизни, можете (если Богъ благословитъ, а Онъ всегда благословляетъ истинно добрыхъ) надѣяться на прекрасное будущее. Сверхъ (sic) того Вы будете трудиться для института своего и матеріально, Вы будете снабжать его учениками *собственнаго рукодѣлія*, и

---

[1]) Великимъ Княземъ.

[2]) Училище при церкви с. Петра.

Библиотека "Руниверс"

одинъ изъ этихъ учениковъ, какъ Вы меня извѣщаете, уже имѣетъ цѣлый зубъ. Въ часъ добрый. Трудитесь всячески, и дай Богъ Вамъ успѣховъ всякаго рода, въ чемъ я и не сомнѣваюсь. О новомъ магнетическомъ опытѣ я ничего не знаю; я вѣдь не путешественникъ, который все видитъ и всюду поспѣваетъ; я бѣдный больной, который переѣзжаетъ изъ уединенія въ уединеніе; я видѣлъ людей только въ Эмсѣ, гдѣ самое интересное былъ оселъ, на коемъ я разъѣзжалъ по окрестностямъ. Весельбахъ, гдѣ я прожилъ мѣсяцъ, есть деревушка; а здѣсь я живу уединеннѣе, нежели гдѣ-нибудь, и знаю о людяхъ только по журналамъ. И такъ увѣдомляйте меня о интересныхъ дѣлахъ ученья. Простите, обнимите за меня Триніуса, Паррота и Энгельгарда.

Душевно вамъ преданный Жуковскій.

Верне близъ Вевe, 6-18 декабря 1832 года.

(*Сбоку приписано*): Это письмо, какъ видите, нѣсколько залежалось у меня. Я хотѣлъ послать его вмѣстѣ съ другими письмами. 5 (17) генваря. Поздравляю Васъ съ Новымъ Годомъ.

(Письмо написано на 4 страницахъ почтовой бумаги формата in 4⁰).

II.

Милостивый Государь Эдуардъ Давыдовичь.

Его Императорскому Величеству благоугодно было по случаю окончанія Вашихъ занятій съ Государемъ Наслѣдникомъ опредѣлить Вамъ заслуженную Вами награду. Г-нъ Генералъ-Адъютантъ Кавелинъ, отъ 23-го сего мѣсяца за № 252, препроводилъ ко мнѣ въ копіи два отношенія къ нему г-на Министра Императорскаго Двора, отъ 18-го Апрѣля за № 1298 и отъ 23-го сего же мѣсяца за № 1392, о томъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ Вамъ пенсіонъ изъ Государственнаго Казначейства по три тысячи рублей въ годъ. Для меня весьма пріятно извѣстить Васъ о сей Монаршей оказанной Вамъ милости. Бывъ столько времени свидѣтелемъ усердія, съ какимъ Вы исполняли обязанность, на Васъ возложенную, я имѣю право и почитаю особеннымъ счастіемъ сказать Вамъ, что Вы

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ заслужили свою награду и что высокая Государева къ Вамъ милость есть въ то же время и строгая справедливость.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и преданности, съ коими честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашимъ *покорнымъ слугою В. Жуковскій.*

28 апрѣля 1837 г.

Его Высобл. Э. Д.

Коллинсу.

(Оригиналъ на тонкой синей бумагѣ, безъ клейма. Собственноручная подпись отмѣчена курсивомъ, все остальное рукой писца. Писано на двухъ страницахъ, 3 и 4 свободны.)

III.

Сообщу кстати еще одну мелочь объ отношеніи Жуковскаго и Государя Наслѣдника. У книготорговца Ао. Ао. Астапова (Москва) сохраняется книга «Fables de Lafontaine», Paris, Didot 1813, въ раскрашенномъ переплетѣ, на коемъ вытиснена надпись «Souvenir». Переплетъ запирается замкомъ. Книга съ золотымъ обрѣзомъ. На переплетѣ же картинка-пастораль: пастушокъ, стадо барашковъ и собака. Это подарокъ будущаго Императора, тогда Наслѣдника, Александра II-го В. А. Жуковскому.

IV.

Принцъ П. Г. Ольденбургскій — Э. Д. Коллинсу.

2 Januar (1830 г.?)

Mein lieber Herr Collins.

Eine unerwartete Einladung bei Ihrer Majestät der Kaiserin nöthigt mich auf das Vergnügen zu verzichten Sie heute Abend bei mir zu sehen, wenn es Ihnen nicht ungelegen seyn wird, so möchte ich Sie bitten morgen Abend um dieselbe Zeit sich zu mir zu bemühen.

Ergebenst *Prinz von Oldenburg.*

(Въ конвертѣ съ печатью Принца.)

Библиотека "Руниверс"

V.

К. К. Мердеръ — Э. Д. Коллинсу.

(1829 ?)

Vous êtes prié, mon cher Monsieur Collins, de venir dîner aujourd'hui lundi ce 22 avril, chez Monseigneur le Grand Duc Héritier. Vous aurez l'agréable satisfaction de voir M-r de Humboldt. Votre devoué serviteur

C. Moerder.

(На оборотѣ зеленоватая оплатка и надпись: Его Высокоблагородію Эдуарду Давыдовичу Коллинсу отъ Мердера).

VI.

Александрія близь Петергофа.

5 іюля 1831 г.

Письмо Ваше, почтеннѣйшій Эдуардъ Давыдовичь, я имѣлъ удовольствіе получить; радуюсь сердечно, что Вы и всѣ Ваши здоровы; съ такимъ же удовольствіемъ пользуюсь случаемъ, дабы доказать Вамъ всегдашнюю готовность мою къ Вашимъ услугамъ: при семъ Вы получите письмо къ г. Вицепрезиденту Кабинета Н. Н. Сенявину: возьмите на себя трудъ доставить оное Его Превосходительству лично въ Кабинетъ, и Вамъ въ то же время выданы будутъ за перстень слѣдующія деньги. Относительно денегъ въ зачетъ взятыхъ прошу не заботиться; мы въ свое время разочтемся. Г. Рейсихъ получитъ предписаніе доставить Вамъ малый теодолитъ съ зрительною трубою. Дай Богъ, чтобы мы могли скоро приступить къ нашимъ занятіямъ. Когда-то кончится бѣдственное положеніе Петербурга! [1])

Прощайте, любезнѣйшій Эдуардъ Давыдовичь, обнимаю Васъ мысленно, пребывая всегда готовымъ къ услугамъ Вашимъ

Карлъ Мердеръ.

---

[1]) Холера 1831 года.

Библиотека "Руниверс"

VII.

Письмо Ѳ. П. Литке — Э. Д. Коллинсу.

(5 мая 1837).

Милостивый Государь Эдвардъ Давыдовичь!

Прежде отвѣтствованія на почтенное письмо Ваше отъ вчерашняго числа, позвольте мнѣ искреннѣйше поблагодарить Васъ, что Вы, отдавая справедливость моему прямодушію, откровенно и безъ обиняковъ передали мнѣ Ваши мысли о предметѣ обоихъ насъ столько интересующемъ. Лучшимъ доказательствомъ моей признательности должна быть такая же откровенность и съ моей стороны. Разсуждая, что Великому Князю [1]) недостаточно такого учителя математики и физики, который можетъ сообщить ему только позитивныя механическія свѣдѣнія въ этихъ наукахъ; что сообразно назначенію Его Высочества гораздо нужнѣе показать ему ихъ съ высшей точки зрѣнія, ознакомить его съ философическою, историческою, даже поэтическою ихъ сторонами; такъ, чтобы преподаваніе самой математики клонилось болѣе къ общему образованію Великаго Князя, нежели къ сообщенію ему простой ловкости разрѣшать формулы (стр. 2) и выводить доказательства; — я не могъ придумать лучшаго для сихъ предметовъ учителя, какъ именно Васъ, почтенный Эдвардъ Давыдовичь. Если жъ не рѣшался прямо просить Васъ взять это дѣло на себя, то кромѣ причины, упоминаемой въ письмѣ Вашемъ, была тому еще и другая: въ неувѣренности, пріятно ли Вамъ будетъ послѣ девятилѣтнихъ трудовъ у Государя Цесаревича взяться за новый рядъ девяти или десятилѣтнихъ хлопотъ, со всѣми непріятностями съ ними сопряженными;

---

[1]) Рѣчь идетъ о в. к. Константинѣ Николаевичѣ.

Библиотека "Руниверс"

я опасался прямымъ предложеніемъ привесть Васъ въ затруднительную дилемму, опасался, чтобы извѣстная Ваша деликатность и преданность къ Императорскому дому не побудили Васъ взять на себя дѣло, которое въ теченіе годовъ могло бы Васъ отяготить. Ясныя и опредѣлительныя выраженія, въ письмѣ Вашемъ заключающіяся, уничтожаютъ всякое на сей щетъ сомнѣніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ одну причину моей нерѣшительности. Но остается другая. Невозможно заключить въ предѣлы краткаго письма всѣхъ мыслей и доводовъ о важномъ вопросѣ: *на какомъ языкѣ полезнѣе преподавать Великому Князю математическія* (3 стр.) *науки, сообразуясь со всѣми обстоятельствами, въ которыхъ мы находимся?* Это можно сдѣлать только послѣдовательнымъ размѣномъ идей въ изустномъ разговорѣ. Стало нельзя мнѣ дать и *категорическаго* отвѣта на вопросъ Вашъ: *считаю ли я необходимымъ, чтобы математика и физика были преподаваемы Великому Князю непремѣнно на Русскомъ языкѣ?* Я конечно того мнѣнія, что *при тѣхъ же прочихъ обстоятельствахъ* можно ожидать гораздо большихъ успѣховъ въ точныхъ наукахъ, если оныя будутъ преподаваемы на языкѣ не только *понятномъ* для ученика, но и на такомъ, на которомъ онъ самъ совершенно свободно изъясняется; на тотъ конецъ, чтобы не только *понять* предметъ или предложеніе (для этого довольно, чтобы онъ *понималъ* языкъ преподавателя), но чтобъ и быть въ состояніи самому оное изъяснить — необходимое условіе въ точныхъ наукахъ. Съ другой стороны я совершенно согласенъ съ Вами, что въ нашемъ случаѣ, гдѣ, какъ Вы же говорили, цѣль есть не одно изученіе точныхъ наукъ, опытность и общее просвѣщеніе преподавателя дѣлаютъ значительный перевѣсъ на противную (стр. 4) сторону. Быть можетъ нашлось бы средство соединить сіи два условія, наприм.: если-бъ былъ репетиторъ русскій? Всѣ эти и многіе другіе доводы pro et contra должны быть здраво разсмотрѣны и взвѣшены, прежде нежели мысль можетъ остановиться на какомъ-нибудь окончательномъ выводѣ. Поэтому Вы сдѣлали бы мнѣ большое одолженіе, посѣтя меня еще до отъѣзда нашего за городъ, чтобы переговорить объ этомъ предметѣ въ подробности-хоть завтра, въ четвергъ, если Вамъ въ этотъ день удобно, не то такъ въ другой день, прося Васъ во всякомъ случаѣ

Издание подготовлено
при поддержке ПАО "Транснефть"
Библиотека "Руниверс"

предварить меня записочкой. Свободное мое время начинается съ 9-ти часовъ вечера.

Повторяя увѣреніе въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и преданности, имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнымъ слугою

Ѳ. Литке.

Маія 5 дня
1837
Его Высокородію
Э. Д. Коллинсу.

V.

Дневникъ Э. Д. Коллинса.

Приводятся лишь наиболѣе любопытныя выдержки.

Краткій вообще дневникъ на нѣмецкомъ языкѣ — маленькая въ 8^0 тетрадка, въ коричневомъ переплетѣ. Начинается 1831 г., кончается 1840 — 22 мая, среда: замѣтка о погодѣ; далѣе идутъ замѣтки его вдовы до 1846 г. включительно, изъ коихъ любопытна одна 11 ноября 1840: Besuch von Schukowsky, auch er steht theilnehmend und liebevoll (по поводу смерти Э. Д.).

1831.

Января 17—28. Сватовство къ Юліи Бернвальдъ, переговоры съ ея матерью.
Января 29.— Стихи на обрученіе.
Марта 11.— Свадьба въ Реформатской церкви.
Апрѣля 8.— Смертъ матери.
Іюня 7.— Смерть дяди Эйлера отъ холеры въ Архангельскѣ.
Іюня 14.— Начало холеры.
Августъ — Волненія въ С.Пб.
Сентября 11.— Первый пріѣздъ въ Царское послѣ холеры.
Декабря 31.— Рожденіе сына Эдуарда.

Библиотека "Руниверс"

1832.

Февраля 11.— Крещеніе Эдуарда. Воспреемники: Мердеръ, Фуссъ, Геккеръ, М-me Северинъ и др.

Сентября 27.— Подарокъ великаго князя (Александра II-го) къ крещенію Эдуарда 1500—1350 р. Вечеромъ первый разъ у Кочубея.

Сентября 28.— Первый урокъ у князя Мих. Кочубея.

Декабря 19.— Пріемъ (Installation) меня, какъ директора, паст. Фольбортомъ. Были Вилламовъ, Аделунгъ, Блокъ, Северинъ, Шубертъ.

1833.

Января 1.— Начало директорства.

Февраля 20. — Математическій экзаменъ великаго князя, гр. Вьельгорскаго и Паткуля Е. В. Государемъ Императоромъ (von S. M. dem Kaiser).

Марта 2.— Экзаменъ по физикѣ въ присутствіи Государыни Императрицы.

Мая 13.— Крещеніе сына Александра Фольбортомъ. Воспреемникъ Е. И. В. Наслѣдникъ (за него Юрьевичъ).

Іюль — Подарокъ Наслѣдника 811—729 р. Поѣздки въ Гатчину.

Декабря 15.— Смерть отца.

1834.

Апрѣля 17.— Поздравленіе (Gratulationsvisit) новаго флигель-адъютанта 16-лѣтняго великаго князя и в. к. Маріи и Ольги.

Апрѣля 22.— Около часу съ Рейнгольдомъ во дворецъ по поводу совершеннолѣтія Наслѣдника. Сначала въ дворцовой церкви, потомъ въ Георгіевскомъ залѣ до 5 часовъ.

1835.

Апрѣля 6.— Владиміръ 3 степени.

Апрѣля 14.— Крещеніе дочери. Воспреемники: в. к. Марія Николаевна (вм. нея М-me Баскакова), генералъ Эйлеръ I,

Библиотека "Руниверс"

Жуковскій, Рейнгольдъ; M-me Багговутъ не прибыла изъ-за Невы.

Іюля 16.— Членъ Бостонской академіи, благодаря I. Толю (Thol).

Ноября 13.— В. к. Ольга Николаевна подарила прекрасный кубокъ (Weinglas), привезеный изъ Калиша.

За 1836 годъ нѣтъ ничего интереснаго.

1837.

Апрѣля 10.— Послѣдняя лекція у Наслѣдника въ 10 часовъ; онъ пришелъ послѣ доклада около $12^3/_4$ дня, благодарилъ въ сердечныхъ выраженіяхъ и обнялъ меня за 9 лѣтъ преподаванія. Первая лекція была 2 мая 1828 г. въ Павловскѣ; потомъ была в. к. Марія.

Апрѣля 17.— Орденъ Станислава 2 степени.

Апрѣля 18.— Пасха. Впервые христосовался съ Его Величествомъ.

Апрѣля 24.— Прощаніе съ Погодинымъ, Кавелинымъ, Юрьевичемъ, Арсеньевымъ и Паткулемъ передъ ихъ отъѣздомъ [1]).

Апрѣля 29.— Прощальный завтракъ у Наслѣдника въ половинѣ перваго. За круглымъ столомъ, справа отъ Наслѣдника: Жуковскій, Липпманъ, Гессъ, Сивербрикъ, Зауервейдъ, Эртель, Каммереръ, Жиль, Варрандъ, Коллинсъ, Арсеньевъ, Плетневъ, Вессель, Веймаръ, Ласковскій, и рядомъ съ Наслѣдникомъ—Бажановъ, Кавелинъ, Юрьевичъ, Назимовъ и Паткуль стояли.— Пенсія въ 3000 р.

Мая 1.— Посѣщеніе Наслѣдника за 29 апрѣля. Князь Козловскій. Окончательное прощаніе съ Наслѣдникомъ и гр. Іосифомъ Вьельгорскимъ.

Мая 2.— Отъѣздъ Наслѣдника съ Жуковскимъ, Кавелинымъ, Назимовымъ, Юрьевичемъ, Арсеньевымъ, Вьельгорскимъ, Паткулемъ и т. д.

Мая 13.— Визитъ у Литке.

Мая 15.— Снова въ Царскомъ у в. к. Маріи и Ольги.

---

[1]) Они сопровождали Наслѣдника Александра Николаевича въ его извѣстной поѣздкѣ по Россіи.

Библиотека "Руниверс"

1838.

Марта 21.— Начало математическимъ занятіямъ съ в. к. Константиномъ и его товарищемъ Рудницкимъ.

Марта 29.— Отъ Наслѣдника 500 р. для обмундированія Давида.

Мая 4.— 6 час. утра въ первый разъ въ Царское, гдѣ 2 часа в. к. Константину и 1 часъ в. к. Маріи. Половина 3-го домой.

Мая 28.— Крещеніе дочери Ольги-Шарлотты-Фридерики. Родилась 4 мая. Воспреемники в. кн. Ольга (вм. нея генеральша Кнорингъ), принцъ Ольденбургскій (вмѣсто него д. с. с. Пошманъ).

1839.

Января 14.— Начало обученія в. к. Александры.

Мая 5.— Въ Царское впервые въ этотъ годъ.

Іюля 2.— Придворная карета, чтобы доставить въ Зимній дворецъ, гдѣ было обрученіе в. к. Маріи съ принцемъ Лейхтенбергскимъ. Назадъ около 4 часовъ.

Іюля 5.— Указъ о пожалованіи въ д. с. с. и перстень съ письмомъ отъ г-жи Барановой.

Авг. 27 (воскресенье).— В. к. Ольга и Александра Николаевны въ Пулковѣ со свитой около 2 ч. Открытіе обсерваторіи было 6 августа.

Сент. 8.— Извѣщеніе отъ г-жи Барановой, что за обученіе в. к. Маріи Николаевны 1000 р. пенсіи.

1840.

Мая 22 (среда).— Помѣта о погодѣ.

Сообщилъ проф. **И. А. Шляпкинъ**.

Библиотека "Руниверс"

Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова къ князю П. А. Вяземскому [1]).

(Остафьевскій Архивъ).

1.

25 августа (1811 г.).

Какъ каналья виноватъ передъ тобою, мой любезный и милый Вяземскій! Два письма твои получилъ, за которыя чувствительно благодарю тебя. Я все это время былъ очень занятъ, и сіе было главною причиною моего молчанія. Третьяго дня, показавшись въ театрѣ, всѣ думали, что я изъ арміи пріѣхалъ, столько я былъ уединенъ все это время. Красавицу свою видѣлъ только одинъ разъ. На балахъ не бываю. О вахтъ-парадахъ, ученьяхъ и слышать не хочу. Сижу дома да пишу — ты думаешь стихи? Нѣтъ, другъ мой, прозу, и прозу военную. Труды мои скоро выйдутъ въ свѣтъ, и любезный мой Вяземскій будетъ имѣть одинъ экземпляръ отъ автора.

Что тебѣ сказать болѣе? Я на-дняхъ ѣду въ Польшу, гдѣ кн. Багратіонъ назначенъ командовать. Если будешь писать ко мнѣ, пиши въ Житоміръ, я тамъ буду *покамѣстъ* жить.

Пушкинъ Василій здѣсь, и уже играетъ комедію. Онъ недавно былъ у меня, читалъ «Опаснаго сосѣда», слабо писаннаго. Найдешь кой-гдѣ стихи порядочные, но вообще очень водяны такъ, какъ и всѣ его сочиненія.

---

[1]) Изъ нихъ три письма за №№ 2, 3, 4 напечатаны въ „Рус. Арх.“ за 1866 г. и перепечатаны въ журналѣ „Сѣверъ“ за 1893 г. (Сочиненія Д. В. Давыдова, т. III) подъ ред. А. О. Круглаго.

Библиотека "Руниверс"

Съ Северинымъ я познакомился, но мало его вижу, онъ, кажется, малый любезный.

Если увидишь Юрія Александровича Нелединскаго, засвидѣтельствуй ему мое почтеніе такъ, какъ и Николаю Михайловичу Пушкину; Алексѣю мой большой поклонъ такъ, какъ будущему россійскому Мирабо.

Прости, въ другой разъ напишу болѣе: теперь нечего и некогда.

Твой вѣрный другъ

Денисъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю моему Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Москвѣ, на Басманной, въ домѣ Мордвинова.

2.

2-го сентября (1815 г.).

Любезный Вяземскій! Съ тѣхъ поръ, какъ я васъ оставилъ, я все живу въ Варшавѣ. Еще судьба не устаетъ меня преслѣдовать. Тогда какъ войска наши летѣли къ славѣ, великій князь оставилъ меня здѣсь съ намѣреніемъ отнять у меня случай быть въ дѣлѣ или отличиться. Къ счастью моему ни одинъ русскій не выстрѣлилъ, и честь моя спасена. Однако же на-дняхъ я ѣду въ Парижъ независимо устрицъ, pâtés de foie gras и сиренъ Парижа— надо кончить и рѣшить судьбу свою! A propos de Sirène. Что дѣлаетъ божество мое? Все ли она такъ хороша? Богомъ тебѣ клянусь, что сію пору влюбленъ въ нее, какъ дуракъ. Сколько здѣсь прекрасныхъ женщинъ! Ей-ей ни одна сравниться не можетъ. Прости, скажи мое всенижайшее почтеніе княгинѣ, поцѣлуй княжнушку, и когда будешь писать къ Четвертинскому, вспомни ему обо мнѣ. Пиши ко мнѣ въ Варшаву, въ канцелярію Главнокомандующаго резервною арміею Петра Ивановича Миллера для доставленія такому-то. Прости, да напиши обо всемъ.

Твой другъ Денисъ Давыдовъ.

Князь Федоръ былъ у меня въ Варшавѣ, когда полкъ его проходилъ впередъ, а теперь всѣ они возвращаются.

Библиотека "Руниверс"

3.

Варшава. 16-го октября (1815 г.).

Письмо твое, любезный мой Вяземскій, меня ужасно обрадовало и какъ будто перенесло въ Бѣлокаменную, съ которой сопрягаются всѣ мои сердечныя воспоминанія. Не лѣнись, милый другъ, увѣдомляй почаще о своемъ житьѣ-бытьѣ; я съ своей стороны оттого рѣдко пишу, что писать нечего, ходъ моей жизни одинаковъ—неудовольствія да притѣсненія за вѣрную мою службу,—вотъ все, что я получилъ и получаю, но такъ какъ моя мачеха-фортуна пріучила меня къ терпѣнію, то и сношу все безъ ропота, тѣмъ паче, что, повѣришь ли, когда я нахожусь въ положеніи, требующемъ твердости духа, я какъ будто на своемъ мѣстѣ. Но полно объ этомъ говорить.

Ты пишешь, что первое письмо ко мнѣ послалъ съ Вельяшевымъ, который находится въ главной квартирѣ. Я объ этомъ узналъ отъ пріѣзжихъ изъ Парижа, но его не видалъ, слѣдственно письма твоего не получалъ и не надѣюсь по смежности съ зимою получить даже и послѣ дождечка въ четвергъ. Онъ же, какъ я предвижу, опять займется диссертаціею объ ухабахъ. То до письма ли будетъ ему? Читавши о пирахъ вашихъ въ *Кунцовѣ*, зависть моя доходила до бѣшенства! Если бъ я зналъ, что великій князь по милости своей удержитъ меня здѣсь, съ какимъ бы удовольствіемъ я провелъ съ вами время, которое попустому убилъ въ пустой Варшавѣ съ пустыми людьми! Авось-ли судьба будетъ мнѣ благосклоннѣе и зимою опять заброситъ меня въ матушку Москву! Тогда надѣюсь, что усы мои опутаютъ ноги Глушковскаго и уничтожатъ всѣ его покушенія. Но этой вѣсти между тѣмъ я не вѣрю и не хочу вѣрить. Да и охота тебѣ выводить меня изъ заблужденія! Я по сію пору влюбленъ, какъ дуракъ! Ты знаешь, что полячки, особенно въ Варшавѣ, и хороши и привлекательны, но божусь тебѣ честью, что ни одной нѣтъ достойной стать наряду съ нею. И ты можешь ей сказать, что я отъ нея умираю, всякій день толстѣю, но у всякаго свой манеръ умирать! Что тебѣ еще сказать? Царя ждемъ къ 24-му сего мѣсяца, а такъ какъ съ нимъ Уваровъ, то по геометрической пропорціи выходитъ, что и Окуневъ сюда

Библиотека "Руниверс"

явится. Съ какимъ нетерпѣніемъ я его ожидаю, какъ онъ будетъ мнѣ читать свою Героиду и какъ я при послѣднемъ стихѣ объявлю ему, что героиня его Героиды замужемъ. Все это меня восхищаетъ. Прости, милый Вяземскій, скажи мое почтеніе княгинѣ и поблагодари княжну Шаховскую, что она вспомнила обо мнѣ. Сколько раскаиваюсь въ моемъ преступленіи, столько утѣшаюсь, что по крайней мѣрѣ хоть вина моя удержала меня въ ея памяти. Кланяйся Василію Львовичу Пушкину, князю А. Голицыну и всѣмъ нашимъ пріятелямъ, особенно Майкову, который, подобно Юпитеру, владѣетъ судьбой моей; радуюсь сердечно, что ему лучше; письмо къ сыну его Николаю я не отдалъ, потому что не видалъ его, а поручить другому не хотѣлъ; скоро его доставлю или самъ или чрезъ вѣрныя руки, которыя мнѣ еще по сію пору не попадались. Пожалуйста, пиши почаще и адресуй письма попрежнему. Жуковскому я писалъ въ Петербургъ, онъ по слухамъ принятъ Императрицею очень милостиво, и боюсь, чтобы изъ независимаго философа не поступилъ въ рабы фортуны. Прости еще, любезный другъ, не забудь сказать мое почтеніе Николаю Михайловичу и Катеринѣ Андреевнѣ.

Твой вѣрный другъ Денисъ Давыдовъ.

Увѣдомь, гдѣ ты нанялъ домъ и чей именно. Если бъ не родные, я бы съ радостью принялъ твое дружеское предложеніе; все однако жъ сдѣлаю у тебя pied-à-terre, чтобъ имѣть удовольствіе перваго въ Москвѣ тебя увидѣть.

Доставь, пожалуйста, письма.

4.

М. Яновъ возлѣ Бреста.
8-го декабря (1815 г.).

Наконецъ я, любезный Вяземскій, вырвался изъ Варшавы и иду вмѣстѣ съ дивизіею. Изъ Бреста поѣду въ Кіевъ на Контракты, а оттуда, если будетъ возможность, полечу къ вамъ. Новаго тебѣ писать нечего. Мы идемъ довольно весело, ибо осушиваемъ остатки шампанскаго, привезеннаго изъ Франціи; жаль, что тебя нѣтъ здѣсь

Библиотека "Руниверс"

и Ивановой, тогда, можетъ быть, я не пожелалъ бы и въ Москву. Но во что бы то ни стало я постараюсь если не въ январѣ, то вѣрно въ февралѣ увидѣть всѣхъ васъ. Если будешь писать, пиши въ Кіевъ и увѣдомь, гдѣ нанялъ домъ, дабы мой pied-à-terre былъ у тебя. Друзьямъ нашимъ всѣмъ кланяйся и скажи мое почтеніе княгинѣ. Прости.

Отошли письмо къ сестрѣ. Твой другъ Д. Давыдовъ.

5.

Кіевъ. 7-го генваря 1817.

Любезный Вяземскій! Я получилъ чрезъ Толстого дипломъ отъ Общества Любителей Россійской Словесности, а отъ тебя ни слова. Или ты лѣнишься, или ты сердишься; первое я понимаю, а въ послѣднемъ осмѣливаюсь сомнѣваться. Неужели истинный другъ (ибо я тебя такъ почитаю) будетъ считаться письмами, тѣмъ паче, что я весь прошедшій годъ провелъ въ поѣздкѣ и теперь только что пріѣхалъ изъ Петербурга? Но оставимъ экспликацію, вотъ тебѣ письмо, милый другъ, и вѣрь, что при всякой свободной минутѣ тебѣ будетъ такое же. Довольно ли тебѣ?

Посылаю тебѣ 6-ю элегію; нѣкоторыя мѣста мнѣ самому не нравятся, я ихъ подчеркнулъ карандашемъ и прошу поправить, да непремѣнно поправить, иначе я точно разсержусь. Что тебѣ про себя сказать? Я чуть-чуть не женился—Богъ спасъ! И я теперь счастливѣе, нежели когда-нибудь былъ. Государь ко мнѣ чрезвычайно милостивъ, я былъ у него нѣсколько разъ въ кабинетѣ, и онъ со мною обошелся, не какъ царь, а какъ отецъ. Это мнѣ даетъ надежду продолжать службу мою счастливѣе прежняго. Я увѣренъ, что ты этому порадуешься отъ всего сердца. Посылаю къ тебѣ также письмо благодарное къ Антонскому, прошу его отдать. Я также назначенъ членомъ Военнаго Общества, при Гвардейскомъ Главномъ штабѣ учрежденномъ. Въ немъ членами—Жомини, Толь, Дибичъ, Бутурлинъ и множество отличныхъ офицеровъ.

На-дняхъ я для ихъ журнала посылаю мое новое сочиненіе: *Опытъ о партизанахъ*. Я имъ уже его читалъ, и они были очень довольны.

Библиотека "Руниверс"

Что дѣлаетъ Глушковская? Если увидишь ее, напомни обо мнѣ. Что дѣлаютъ друзья наши и что ты подѣлываешь самъ, курносая, слѣпая повѣса? Нѣтъ ли у тебя новенькихъ стиховъ? Очень бы поблагодарилъ тебя, если бы прислалъ нѣсколько ко мнѣ. Увѣдомь, гдѣ Четвертинскій и куда писать къ нему. Прости, братъ, скажи мое почтеніе княгинѣ, кланяйся Батюшкову и вѣрь, что я вѣчно буду любить тебя всѣмъ сердцемъ.

Твой другъ
Денисъ Давыдовъ.

6.

С. Константиновъ. 23 апрѣля (1817 г.).

Я пишу къ тебѣ на скорую руку, любезный другъ Вяземскій, ибо минуты нѣтъ времени; дай остепениться, и тогда начну съ тобой постоянную переписку. Спрашивалъ я о тебѣ пріѣзжихъ, всѣ говорятъ, что ты скучаешь. Вѣрю, другъ любезный. Я едва не умеръ отъ скуки въ Варшавѣ, и увѣрялъ тебя въ Москвѣ еще, что будешь проклинать жизнь свою въ этомъ городѣ. Правда ли, что тебя обокрали въ дорогѣ? Прости, но не зная, какъ велика денежная пропажа, мнѣ пришла въ голову эпиграмма:

On vient de me voler—que je plains ton malheur! Tous mes vers manuscrits!—que je plains le voleur!

Она тебѣ неприлична. Но что же дѣлать! Заставила меня улыбнуться.

Прости, другъ любезный, увѣдомь, какъ адресовать къ тебѣ письма и скажи почтеніе мое княгинѣ, а я пересталъ уже стихи писать.

Музы мнѣ — аудиторы,
Аполлонъ мой — оберъ-попъ.

Прости. Твой вѣрный другъ Денисъ Давыдовъ.

На оборотѣ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ Варшавѣ.

Библиотека "Руниверс"

7.

Новогрудекъ. 7-го апрѣля (1818 г.).

Любезный Вяземскій! Я недавно писалъ къ тебѣ длинное письмо и послалъ къ тебѣ двѣ элегіи при немъ. Теперь пишу только для того, чтобы увѣдомить тебя, что я переведенъ, по желанію моему, въ Конно-егерскую дивизію, она стоитъ въ Елизаветградѣ, въ Херсонской губерніи, и потому адресуй уже письма туда, а не въ Новогрудекъ, оттуда я на-дняхъ выѣзжаю. Прости. У княгини цѣлую ручку.

Твой другъ вѣрный

Денисъ.

Перешли письмо къ Четвертинскому.

8.

М. Ивіе. Апрѣля (1818 г.).

Любезный Вяземскій! Я начинаю письмо мое жалобою на княгиню — ты супружною властью повелѣлъ ей со мною кокетствовать, чтобы удержать въ Москвѣ, но она не только выполнила твое повелѣніе, а еще осмѣлилась плакать въ глазахъ моихъ, зачѣмъ ты отложилъ срокъ твоего пріѣзда—это уже меня такъ взбѣсило, что я, *дабы не просрочить*, оставилъ сейчасъ Москву и явился въ дивизію. Теперь я въ своей бригадѣ, расположенной между Вильною и Гродною. Боже мой! если мы когда достойны сожалѣнія, то, право, не въ сраженіи, не въ изнурительныхъ походахъ, не въ грязи бивака, гдѣ чаще, нежели гдѣ-нибудь, находимъ людей, которые насъ понимаютъ и чувствуютъ, но въ такъ называемыхъ непремѣнныхъ квартирахъ, то есть въ совершенной ссылкѣ. Каково положеніе провести лучшіе дни своей жизни въ разоренной жидовской деревнѣ, окруженной болотами и лѣсами, въ обществѣ невоспитанныхъ и тяжелыхъ дураковъ, неумѣющихъ о другомъ говорить, какъ о ремонтахъ, продовольствіи и на казнѣ претензіи! Я тебя увѣряю, что не возьми я съ собою книгъ нѣсколько, пера,

Библиотека "Руниверс"

чернилъ и бѣлой бумаги, я бы съ ума сошелъ, да à la lettre съ ума бы сошелъ. Ко всему этому я долженъ посылать за 14 миль, то есть въ Вильну, чтобы покупать провизію на столъ, вино и даже бѣлый хлѣбъ. Есть счастливцы, которые, отслужа кое-какъ войну и имѣя даже бригады и дивизіи, живутъ въ Петербургѣ или гдѣ желаютъ. Нѣтъ, да и я дурачусь послѣдній годъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ буду проситься до излѣченія болѣзни къ водамъ, но не къ Липецкимъ Шаховского, а доѣхавши до Кавказа, ворочусь какъ можно скорѣе въ Москву къ друзьямъ моимъ, между которыми ты, конечно, изъ первыхъ мѣстъ занимаешь. Къ тому же надо жениться—нечѣмъ жить! Пока былъ полковникомъ, то кой-какъ переворачивался, а генераломъ плохо приходитъ. A propos du mariage напомни княгинѣ, что она хотѣла меня сватать за Т . . . . . Шутки въ сторону, я отъ этого на прочь. Постарайтесь—и вамъ поклонюсь,—но только чтобъ вѣрный доходъ былъ, а то неравно раскольница мать разсердится да не дастъ ни копѣйки, такъ слуга покорный! Что тебѣ сказать о моихъ занятіяхъ? Я читаю рапорты, читаю книги о фронтовой службѣ, чтобы не поддаться его высочеству, который на меня зубы грызетъ, иногда не забываю и музъ, а въ доказательство посылаю тебѣ двѣ элегіи, которыя прошу переправить и прислать обратно. Прости, другъ любезный, я не пишу къ Четвертинскому и не прошу ему кланяться, ибо я полагаю, что уже онъ не въ Москвѣ. Если увидишь Батюшкова, скажи ему мой поклонъ дружескій и скажи ему также, что все, что я говорилъ ему пьяный у тебя въ домѣ во время репетиціи «Сюрприза», я еще повторяю; что онъ за всю мою дружбу, довѣренность и восхищенія къ его генію худо мнѣ платитъ—что-то все жмется.

Довольно! Я молчу, на Пиндѣ разочтемся! Если будешь писать ко мнѣ, адресуй письма въ Гродненскую губернію въ м. Новогрудекъ.

Прости. Сіятельнѣйшей княгинѣ мое всенижайшее почтеніе.

Твой другъ

Денисъ.

Библиотека "Руниверс"

9.

Каменецъ. 2 іюня (1818 г.).

Я получилъ только вчера письмо твое, писанное 2-го мая. Не удивляюсь медленности польской почты: знаю, что *скотолюбіе* въ верхней степени у сего *себялюбиваго* народа.

Ты пишешь, что тебѣ въ Варшавѣ не худо, вѣрю, я ее не хвалилъ въ отношеніи ко мнѣ; бывъ, такъ сказать, подъ стражею, я видѣлъ въ ней тюрьму, хотя каменную, но все тюрьму. Впрочемъ, я тебя, слава Богу, не съ вчерашняго дня знаю; что тебѣ надо, чтобъ не скучать, и даже быть веселымъ? Многолюдныя собранія, гдѣ бы ты толкался отъ 10-ти часовъ вечера до 5 часовъ утра, да какую-нибудь *юбку вдохновительницу*. Завидное созданіе! Кто, кромѣ тебя, съ необыкновеннымъ умомъ соединяетъ нравъ пошлаго дурака!

Стихи Пушкина хороши, но не такъ, какъ тебѣ кажутся, и не лучшіе изъ его стиховъ.

Первые четыре для меня непонятны. Но *И быстрый холодъ вдохновенья власы подъемлетъ на челѣ* прекрасно! И меня подралъ морозъ по кожѣ. Отъ стиха сего до риомы *ясным* не узнаю молодого Пушкина. *Въ дыму столѣтій* чудесно! но *великаны сумрака* Карамзина . . . . . что скажешь? А мысль одинакая.

Замѣчаніе твое на счетъ *злодѣйства* и *съ сынами* справедливо. Теперь отъ риомы *окружен* до риомы *земной*, я слышу Василья Львовича, напѣвъ его. Но стихъ—*И въ немъ трепещетъ вдохновенье*—прелестенъ! Вотъ мое мнѣніе на счетъ этихъ стиховъ.

Ты мнѣ пишешь о *сеймѣ*, а Майковъ о *семикѣ*; ты мнѣ прислалъ рѣчь, и Мерзляковъ мнѣ прислалъ рѣчь, но *твоя рѣчь впереди*. Я бросился читать твою, это друзьямъ нашимъ приманка съ капцуномъ(sic). Народъ конституціональный есть человѣкъ отставной въ шлафорѣ, на огородѣ, за жирнымъ обѣдомъ, на мягкой постели въ спорахъ бостона. Народъ подъ деспотизмомъ: воинъ въ латахъ и съ обнаженнымъ мечемъ, живущій на счетъ того, кто приготовилъ и огородъ, и обѣдъ, и постель; онъ войдетъ въ горницу бостонистовъ, задуетъ свѣчи и заберетъ въ карманъ спорныя деньги. Это жребій Россіи, сего огромнаго и неустрашимаго

Библиотека "Руниверс"

бойца, который въ шлафорѣ и заврется, и разжирѣетъ, и обрюзгнетъ, а въ доспѣхахъ умретъ молодцомъ.

Поздравляю тебя и княгиню съ сыномъ. Дай Богъ вамъ видѣть его не на сеймѣ, а съ милліономъ русскихъ штыковъ, чертившаго шпагою границу Россіи, съ одной стороны отъ Гибралтара до Сѣвернаго мыса; а съ другой—отъ Гибралтара же чрезъ мысъ Доброй Надежды до Камчатки.

Опиши мнѣ, пожалуйста, родъ жизни твоей; я любопытенъ видѣть тебя и въ канцеляріи Новосильцова, и въ обществахъ, и на гуляньяхъ, и въ театрѣ, и въ ресторацiи и пр. и пр.

Что касается до меня, то я своимъ мѣстомъ очень доволенъ. Не отвѣчаю уже, какъ шорникъ за ремешки и пряжечки, какъ берейторъ за посадку гусара, какъ *будто* благочестивый человѣкъ за пьянство его, какъ *будто* космополитъ и филантропъ за разбитіе имъ рыла какому-нибудь шляхтичу. Словомъ, я отвѣчаю только за свою голову, за которую ручаюсь.

Начальникъ мой человѣкъ добрый, въ корпусѣ меня уважаютъ, чего же мнѣ лучше?

Въ праздные часы я занимаюсь приведеніемъ въ порядокъ *Дневника* моихъ *поисковъ*, и уже почти половину написалъ. Тамъ я весь: дуренъ ли, хорошъ ли, но чувства и мысли мои—все тамъ. Когда кончу, немедленно пришлю къ тебѣ помыть и поутюжить. Поэзія мною давно забыта, и какъ говорилъ Маринъ:

Музы мнѣ—аудиторы,
Аполлонъ мой—оберъ-попъ.

Императоръ ко мнѣ благосклоннѣе и благосклоннѣе; личныя ласки и заочныя похвалы не истощаются: я этого достоинъ по преданности моей къ нему и къ Россіи и по возрастающей съ каждымъ днемъ ненависти моей къ природнымъ и непримиримымъ врагамъ ея.

Посуди о моемъ счастьѣ: корпусъ уже выступилъ на новыя квартиры, корпусная будетъ въ Умани, 200 верстъ отъ Михаила Орлова! Пользуясь движеніемъ, я ѣду къ нему на нѣсколько дней, а потомъ привезу его къ себѣ. Къ тому же я въ двухстахъ и отъ бога моего . . . . Кто смѣетъ сказать изъ членовъ библейскаго общества, что онъ ближе къ нему?

Библиотека "Руниверс"

Прости, другъ любезный, присылай мнѣ новыхъ книгъ побольше и пиши какъ можно чаще и больше, чѣмъ одолжишь душевно тебя любящаго

Дениса Давыдова.

Скажи мое почтеніе княгинѣ, и скажи ей, что сестра моя замужъ вышла за Иркутскаго гусарскаго полка полковника Бѣгичева, прежняго моего однополчанина и очень хорошаго человѣка. Такъ какъ она кажется ее любитъ, то порадуется. Кланяйся Байкову и прусскому консулу Шмиту.

10.

Умань. 28-го іюля (1818 г.).

Ты радуешься за меня, любезный Вяземскій, что я близко *Рейна и источника моихъ элегій*. Напрасно! Все уже перемѣнилось! Корпусная наша квартира переходитъ въ Херсонъ, а источникъ элегій, трудами *добрыхъ людей*, насильственно обращается противъ своей наклонности и бѣжитъ къ Невѣ, гдѣ (быть можетъ) отдастъ свой долгъ сѣверному климату и навсегда для меня застынетъ.

Тебя тревожатъ воспоминанія! Но если ты посреди какой бы то ни было столицы вздыхаешь о предметахъ твоей дружбы, то каково мнѣ будетъ въ Херсонѣ, гдѣ степь да небо? Каково мнѣ, удаленному отъ женщины, которую люблю такъ давно, и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, и которую съ намѣреніемъ увлекаютъ вовсе въ противную сторону той, гдѣ я осужденъ убивать не послѣдніе уже года, но послѣдніе дни истинной жизни? Я надѣялся по отъѣздѣ ея сколько-нибудь утѣшить сердце на берегахъ *Рейна*, но перемѣщеніе нашей корпусной квартиры разрушаетъ и эту надежду. Впрочемъ, хотя я Орлова очень и очень люблю, но, правду сказать, несчастіе мое не подвластно его утѣшеніямъ; надо человѣка, котораго бы сердце отвѣчало моему, а Орловъ слишкомъ занятъ отвлеченною своею химерою, чтобы понять меня. Ты одинъ, точно одинъ для меня, которому я могу открывать всѣ чувства мои, не опасаясь сухой математической улыбки. Чтобы я

Библиотека "Руниверс"

далъ быть безчувственнымъ или по крайней мѣрѣ затушить заблужденіями ума заблужденія сердца! Этотъ проклятый романическій мой характеръ и мучитъ, и бѣситъ меня. Я думаю, что, удрученный годами, въ серебряныхъ локонахъ, я буду тотъ же,—болѣе:

Когда я лягу на одръ смерти, и
Тогда на дни мои, протекшіе при ней,
Я обращу еще мой взоръ слезами полной.
Еще въ послѣдній разъ вздохну о нихъ невольно,
Невольно постыжусь я слабости своей....
Но въ гробъ снесу печаль утраты милыхъ дней.

Я вчера получилъ письмо отъ Федора Толстого. Между прочимъ, онъ мнѣ описываетъ свои ужины, но не говоритъ о ссорѣ Катенина съ Батюшковымъ за тебя, а ты знаешь, что о таковомъ приключеніи Толстой не промолчитъ. О Дмитріи Давыдовѣ не безпокойся, онъ живъ и здоровъ, а слухъ сей нарочно пропустилъ, дабы узнать, кто его истинно любитъ или не любитъ. Что мнѣ тебѣ еще сказать? Жуковскаго стихи на рожденіе великаго князя мнѣ нравятся—есть мѣста прелестныя, но зачѣмъ притащилъ онъ Пожарскаго, Романова, Петра, пиръ Екатерины въ минуту его смятенія и невѣдѣнія еще о рѣшеніи судьбы великой княгини?

Что жъ касается до двухъ ангеловъ, предсказаніе его великости, потому что онъ родился въ Кремлѣ, гдѣ возмужалъ орелъ нашъ двоеглавый, и желанія, чтобы онъ встрѣтилъ обильный честью вѣкъ—это превосходно!

Я, любезный другъ, каждый день въ славной Софіевкѣ, но ничто не пробуждаетъ музы моей! Не могу писать, когда слишкомъ грустно. Прости, скажи мое почтеніе княгинѣ и поцѣлуй дѣтей за меня.

Твой вѣрный другъ Денисъ Давыдовъ.

Присылай мнѣ, подобно Александру Бор. Голицыну, всякаго рода запрещенныя книги. Нѣтъ ли у тебя новаго романа Jean Sbogar?

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Варшавѣ. Доставить въ канцелярію Его Превосходительства Николая Николаевича Новосильцова.

Библиотека "Руниверс"

11.

Кременчугъ. 5-го Августа (1819 г.)

Что ты умолкъ, любезный другъ? Не отъ удовольствія ли жить въ свободномъ краю, огражденномъ осмьюстами тысячъ русскихъ штыковъ, и среди вольныхъ преній, заглушенныхъ барабанами и командными словами вахтъ-парадовъ?

Я къ тебѣ такъ долго не писалъ, потому что долго *женихался*, потомъ свадьба, потомъ вояжъ въ Кременчугъ, поѣздка въ Кіевъ и въ Екатеринославль на смотры. Но едва пріѣхалъ домой, какъ бросился писать къ друзьямъ моимъ, изъ коихъ ты въ головѣ колонны.

Что тебѣ сказать про себя? я счастливъ! Люблю жену всякій день болѣе и болѣе, продолжаю служить и буду служить вѣкъ, несмотря на привязанность къ женѣ милой и доброй; зарытъ въ бумагахъ и книгахъ, пишу; но стихи оставилъ! Нѣтъ поэзіи въ безмятежной и блаженной жизни! Надо, чтобы что-нибудь ворочало душу и жгло воображеніе.

Хотѣлъ было тебѣ писать большое письмо, но Кременчугъ сухая матерія. Напиши что-нибудь, я привяжусь къ тебѣ, и переписка загорится. Прости, милый и чудесный Вяземскій. Богъ знаетъ, чтобы я далъ жить съ тобою въ одномъ городѣ и почти на одной улицѣ, какъ мы прежде живали! Прости. Мое почтеніе княгинѣ.

Твой вѣрный другъ

Денисъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Варшавѣ. Спросить въ канцеляріи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Новосильцова.

12.

(до 7-го ноября 1822 г.).

Получилъ твою записку, любезный другъ, и повторяю просьбу, не давай преимущества своему пакостнику надъ моимъ, поспѣши Лабзину расквасить рожу, а тамъ примись за Каченовскаго. Время

Библиотека "Руниверс"

не терпитъ, ибо въ письмѣ къ первому сказано, что даютъ срокъ только до ноября мѣсяца. Пожалуйста, не отлагай. У насъ новаго ничего нѣтъ, даже и Французскій театръ старѣетъ, Голицынъ глупѣетъ, а Шульгинъ пьянѣетъ. Жду снѣга, чтобы слетать къ тебѣ, ибо по теперешней дорогѣ нѣтъ проѣзда.

Твой другъ Денисъ.

Скажи княгинѣ мое почтеніе. Правда ли, что вы время не теряете, и что она будетъ въ Москву для тѣхъ же причинъ, какъ прошлый годъ? Я жду себѣ наслѣдника или наслѣдницу на-дняхъ. Если увидишь Четвертинскаго, обними его за меня, я намѣренъ отъ тебя и къ нему завернуть.

Приписка на оборотѣ: Забылъ сказать тебѣ, что изъ Крыма получено извѣстіе, что Батюшковъ совершенно рехнулся.

Здѣсь же: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому.

13.

Понедѣльникъ (1822 г.).

Я искалъ номеръ «Сына Отечества», который тебѣ нуженъ, но не могъ найти его, а посылаю письмо или предисловіе Лабзина, помѣщенное въ концѣ книги. Я думаю, что сего будетъ достаточно pour écraser l'infâme. Пожалуйста, любезный другъ, разгроми этого ханжу по порядку. Мнѣ кажется, что возраженіе твое можно заключить сими словами: Vous êtes dévot et vous vous emportez. (Molière: Tartufe, Act: Scèn:)

Когда ты будешь? Какъ мнѣ досадно, что я не засталъ тебя! Я слышалъ, что ты отправился отсюда странствующимъ рыцаремъ. Если зима остепенится, я намѣренъ посѣтить тебя скачущимъ фельдъегеремъ. Въ субботу давали французы «Le Colonel», прелестный водевиль, который можно переладить на нашъ языкъ. Не худо бы тебѣ за это взяться отъ нечего дѣлать. Я подобнаго водевиля не знаю, полонъ ума и веселости. Прости, скажи мое почтеніе княгинѣ.

Твой давній и вѣрный другъ Денисъ Давыдовъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому.

При семъ четвертая часть «Торжества Евангелія».

Библиотека "Руниверс"

14.

(Конецъ 1827—начало 1828 г.).

Я не выѣзжаю еще, а *проѣзжаюсь*—однако заѣхалъ бы и на проѣздкѣ моей къ тебѣ, если бы ты не увѣрилъ меня, что ѣдешь въ Остафьево. Объ Тавризѣ я уже давно знаю; городъ сей занятъ ген. кн. Эристовымъ, первымъ глупцомъ Кавказскаго корпуса, а это много — и занятъ вопреки Паскевичу. Но каковъ Кондрингтонъ? Пришли Г — оу, пожалуйста.

15.

20 іюля (1828 г.).

Любезный Вяземскій! Итакъ, ты въ провинціи — тамъ, или близко той страны, гдѣ я намѣренъ вскорѣ и надолго основаться. Пока мы оба кружились въ вихряхъ свѣта, некогда, да и нельзя было намъ передавать другъ другу и мысли, и замѣчанія наши: по уму и по сердцу, какъ по зеркалу, толпы скоропроходящихъ предметовъ мелькали, скользили, не оставляли слѣдовъ своихъ и замѣнялись другими. Теперь мы въ другомъ съ тобою положеніи, ты въ Пензенской губерніи, я въ Клинскомъ уѣздѣ, а скоро буду въ Симбирской губерніи. Менѣе тебя горожанинъ, я отъ привычки къ военному скитанію по провинціямъ и къ провинціальнымъ обществамъ менѣе тебя, быть можетъ, чувствовать буду перемѣну въ жизни, но въ тебѣ я уже и теперь вижу Карла Пятаго, заточеннаго въ кельѣ и слушающаго заживо о себѣ панафиду и надгробное слово. Давай, отъ нечего дѣлать, вспоминать иногда въ письмахъ нашихъ о дняхъ нашей юности и заблужденій разгульныхъ, любовныхъ и поэтическихъ; обманемъ судьбу, пусть она караетъ насъ въ настоящемъ, думая насъ тутъ найти, тогда какъ мы будемъ въ прошедшемъ за шампанскимъ съ Толстымъ, съ Жуковскимъ, съ Батюшковымъ, на травлѣ Василія Львовича Алексѣемъ Михайловичемъ и пр., а не за *mouton enragé* какого-нибудь пензенскаго или симбирскаго хлѣбосола.

Библиотека "Руниверс"

Я полагаю, что въ новыхъ тебѣ обществахъ, въ новомъ для тебя мірѣ, не разъ въ одинъ день навертывается на уста твои характеристическая улыбка, намъ всѣмъ извѣстная и преданная безсмертію стихами Пушкина. Скажи, какъ проводишь ты время, что за люди въ вашемъ краѣ, какъ ты поживаешь и какъ мнѣ надо жить, ибо обѣ губерніи наши смежны? Я думаю, что я ограничу себя семьей моею и построю парапетъ изъ книгъ и бумагъ, но увы! по практикѣ знаю, что и это не преграда сосѣдямъ: злодѣи сорвутъ приступомъ убѣжище мое, какъ Суворовъ Измаилъ; чувствую и уже заранѣе готовлю капитуляцію! Вотъ несчастье, что я въ моей сторонѣ не знаю ни одного человѣка, похожаго на человѣка, кромѣ вице-губернатора, котораго главная любезность передразнивать отлично Платова, при которомъ онъ служилъ *по дипломатической части;* à la lettre по этой части, ты можешь вообразить, какъ свѣдущъ онъ въ политикѣ! Въ твоей же сторонѣ я знаю нѣсколько людей хорошихъ и даже пріятныхъ. Впрочемъ, до обществъ ли уже намъ, и не пора ли сосредоточиться въ самихъ себѣ? Мнѣ 44 года, и ты хватаешься за *четвертый десятокъ.* Смотри, какъ варваръ Воейковъ твой секретъ выставляетъ наружу: прочти «Инвалидъ», который при семъ тебѣ посылаю. Какъ я этому смѣялся! Отъ кого эти бестіи узнали день твоего рожденья? Хорошо, что на тебя напалъ: не твоя слабость молодиться, ну если бъ, сохрани Боже! если бъ этимъ озадачилъ онъ И. А. Нарышкина или Бартенева, вѣдь поминай, какъ звали, ни одинъ не пережилъ бы минуты послѣ такого наглаго объявленія.

Что тебѣ сказать о себѣ? Я пересталъ уже ожидать вызова себя въ армію; вижу, что и безъ сѣдыхъ усовъ дѣла идутъ хорошо, дай Богъ въ добрый часъ! Пора и намъ смѣну! Кто прослужилъ, не сходя съ поля чести, отъ Аустерлица до Парижа и въ антрактахъ подрался съ шведами, турками и персіанами, тотъ совершилъ уже кругъ своихъ обязанностей, какъ солдатъ, и видѣлъ то, что настоящіе и будущіе рыцари не увидятъ. Видѣлъ Юпитера — Наполеона съ его разрушительными перунами, видѣлъ сшибки полмилліона солдатъ и 3000 пушекъ на трехъ и четырехъ верстовыхъ пространствахъ, видѣлъ минуты, рѣшавшія *быть или не быть* Россіи и нéзависимости вселенной, *быть или не быть* Напо-

Библиотека "Руниверс"

леону, видѣлъ и участвовалъ въ этомъ, такъ что оставилъ по себѣ память. Послѣ всего этого взятіе Эривани, Тульчи и Мачина не удивятъ меня, и конечно я не сшибками съ турками прибавлю что-либо къ моему военному имени!

По словамъ твоимъ, что Н. С. Муромцевъ лѣчится отъ лихорадки *водою съ сахаромъ*, я писалъ къ нему въ Москву и увѣщевалъ оставить этотъ способъ, а лѣчиться какъ слѣдуетъ, увѣряя его, что вода съ сахаромъ полезна отъ другихъ болѣзней, напримѣръ: отъ скуки и грусти, но что для того надо, чтобы вода была горячая, сахару немного и весь составъ приправленъ былъ ромомъ или аракомъ. Онъ этому совѣту послѣдовалъ и вылѣчился. Что у васъ дѣлаетъ Горголи такъ долго? Когда увидишь его, то поклонись отъ меня этому палачу французовъ, такъ прозвали его гусары въ 1807 году, когда во всякомъ сраженьи его сабельный ударъ былъ сигналомъ начала и конца сѣчи. Жаль, что онъ промѣнялъ огонь битвъ на пожары, да и теперь, кажется, онъ не за свое взялся; впрочемъ если онъ задушитъ полдюжины губернаторовъ и до 300 гражданскихъ гадовъ, то тѣмъ принесетъ болѣе пользы, чѣмъ Паскевичъ завоеваніемъ знойнаго и пустыннаго края.

Поклонись также Н. В. Сабурову; такъ какъ я надѣюсь осенью ѣхать въ Симбирскую деревню, то на возвратномъ пути непремѣнно заѣду къ тебѣ и къ Сабурову. Скажи мнѣ слово о княгинѣ твоей и дѣтяхъ, да ради Бога увѣдомь, засталъ ли ты ярмарку въ Пензѣ? Что ты тамъ видѣлъ? На которую бросилъ платокъ свой? Чортъ знаетъ, — но мнѣ кажется, что и въ Пензѣ ты найдешь для себя юбку - вдохновительницу, кака я писалъ тебѣ въ Варшаву. Счастливый человѣкъ, какъ съ необыкновеннымъ умомъ соединять нравъ пошлаго дурака!

Знаешь ли, что у меня на-дняхъ былъ два раза Полевой проѣздомъ къ Обольянинову, подъ вѣдѣніемъ коего онъ съ нѣкоторыми избранными совѣщается, какъ учтивѣе насъ сажать въ тюрьму за долги. Я предложилъ имъ по совершеніи ихъ подвига предложить рекрутскій наборъ съ 500 250, ибо, чтобы стеречь 5 милліоновъ заточенныхъ, надо по крайней мѣрѣ три смѣны стражи; они находятъ, что это весьма благоразумно, и Гурьевъ, коего отецъ далъ намъ право на тюрьму, съ мнѣніемъ моимъ согласенъ.

Библиотека "Руниверс"

Я теперь пустился à corps perdu въ записки свои военныя, пишу, пишу и пишу. Не позволяютъ драться, я принялся описывать, какъ дрались. Къ тому же всѣ нынѣшніе исполины славы при мнѣ зародились и возмужали, я видѣлъ ихъ въ латахъ и въ халатахъ; обширное поприще перу, есть гдѣ ему разгуляться; зато никому и не дамъ того, что не принадлежитъ ему. Между тѣмъ я передѣлываю мой Партизанскій опытъ. Раздѣляю его на три части: 1-я будетъ стратегическая, или наставленіе главнокомандующимъ, какъ употреблять партіи, 2-я тактическая, или наставленіе начальникамъ партій, какъ дѣйствовать, а 3-я практическая, или изложеніе примѣровъ, какъ начальникамъ партій принаравливать дѣйствія свои къ мѣстностямъ. Такъ какъ у меня есть прекрасная топографическая карта окрестностей Москвы и такъ какъ я пишу для русскихъ, а не для иноземцевъ, то примѣры сіи будутъ приводимы къ сей картѣ. Я думаю, что это сочиненіе не потонетъ въ Летѣ и безполезно не будетъ, разумѣется, тѣмъ, кои читаютъ, а не маршируютъ.

Итакъ, прости, другъ любезный, скажи мое почтеніе любезнѣйшей изъ княгинь и расцѣлуй дѣтей за меня. Быть можетъ, что я паду, какъ снѣгъ на голову.

Вѣрный твой другъ Денисъ.

P. S. Знаешь, что мнѣ въ голову вошло? Когда ты возвратишься въ Москву, примись издавать журналъ, я тебѣ буду помощникомъ по какой-нибудь части. Жуковскій, Пушкинъ, Баратынскій, Дельвигъ и множество лучшихъ нашихъ литераторовъ поддержатъ насъ, и съ такимъ ополченіемъ я увѣренъ, что мы всѣ журналы затопчемъ въ грязь. Подумай-ка объ этомъ, вѣдь теперь «Телеграфъ» сталъ весьма мелѣть, а и онъ приноситъ до 30 тысячъ чистаго дохода Полевому.

16.

Четвергъ (20 сентября 1828 г.).

Любезный Вяземскій! Радъ очень, что ты пріѣхалъ въ Москву. Отвѣтъ твой на письмо мое къ тебѣ въ Пензу я получилъ, но не отвѣчалъ на него потому, что ждалъ тебя въ Москву. Ты спраши-

Библиотека "Руниверс"

ваешь, когда мы поѣдемъ съ тобою въ Пензу? Я отвѣчаю: по первому зимнему пути; ты на это говорилъ, что ты не дождешься зимняго пути и уѣдешь 8-го октября, — я на это отвѣчаю, что дождешься, ибо уже ты въ сѣтяхъ, ты въ Москвѣ. Впрочемъ обо всемъ переговоримъ при первомъ свиданіи, я буду въ Москвѣ 30-го сентября совсѣмъ. Я бы тебя пригласилъ сюда, не боясь обезпокоить тебя, по привычкѣ твоей къ путешествіямъ, но я съ утра до вечера на конѣ и рыщу по мхамъ и болотамъ. Итакъ, до свиданія 1-го октября.

Я не на шутку затѣялъ перебраться въ провинцію. Зимой съѣзжу въ Симбирскую и Оренбургскую губерніи и проѣздомъ буду въ Пензѣ, а на будущій годъ совсѣмъ переѣду въ Симбирскую деревню. Ты хотѣлъ знать, какъ она далека отъ Пензы. Блохинъ, который два раза тамъ былъ, говоритъ, что не болѣе 150 верстъ, слѣдовательно такъ, какъ здѣсь 30 верстъ. Будешь ли ты еще въ Пензѣ будущій годъ, куда бы это мнѣ было пріятно!

Когда увидишь Четвертинскаго и кн. Федора? Я завтра ѣду на именины къ *сосѣду моему* князю Дмитрію Вл. Голицыну, *который въ Москвѣ военнымъ генералъ-губернаторомъ*. Прости, другъ любезный, при свиданіи разскажи мнѣ о твоихъ любовныхъ подвигахъ въ Пензѣ. Я полагаю, что ты тамъ наслаждаешься жизнью, ибо всѣ письма оттуда только что о тебѣ и говорятъ. Ты явился туда, какъ комета 1811 года. Желаю только, чтобы хвостъ твой не былъ похожъ на хвостъ покойницы, обращенный книзу.

Денисъ.

Жена моя благодаритъ за поздравленіе съ именинами. Она переѣзжаетъ въ Москву рожать Патрокла. Видишь, что я поискуснѣе Гомера, сочиняю живую Иліаду.

На оборотѣ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому.

Библиотека "Руниверс"

17.

Маза. 19-го іюля (1828—29 г.).

Хорошъ ты! Пишешь, что будешь въ субботу въ Шукшу и чтобы я подождалъ тебя. Я для этого остался, ждалъ тебя цѣлые сутки и принужденъ былъ ѣхать, почти не видавшись съ тобою. Я говорю: почти не видавшись, ибо свиданье наше въ Пензѣ не есть свиданіе, а чортъ знаетъ что! Я примѣтилъ тебя въ вихряхъ вальса, какъ катящійся метеоръ, а ты меня, какъ *полынь привитый къ розѣ*. Что съ тобою сдѣлалось? Отчего ты не пріѣхалъ? Княгиня меня звала къ Кашкаревымъ, и я, со всѣмъ желаніемъ видѣть ее, не могъ воспользоваться ея зовомъ. Ты говоришь о вдовушкѣ — она мила, но пока Богъ съ ней! Меня ждетъ вдовецъ, давно тоскующій обо мнѣ, а именно винокуренный заводъ, который гораздо упоительнѣе всѣхъ женщинъ міра. Я для него долженъ на-дняхъ скакать въ Оренбургскую губернію и могу сдѣлать пародію симъ стихамъ: *Я знаю край, гдѣ нынѣй дышетъ лѣсъ...*

Я знаю край, гдѣ спиртъ льетъ черезъ край... туда, туда!..
Итакъ, прости, хочу туда, туда...

Черезъ три недѣли я возвращусь, не пріѣдешь лы ты? Мы бъ съ тою здѣсь пошатались по степямъ моимъ и вмѣстѣ бы поѣхали къ Ив. Вас. Сабурову, къ Бекетову и *къ тебѣ*. Мнѣ весьма хочется видѣть княгиню и дѣтей твоихъ. Могли бы (article secrêt) завернуть и въ Саловку и возлѣ *Саловки побывать*. C'est toujours un oeuvre méritoire que de consoler une veuve, et une si jolie veuve. Это евангельская добродѣтель: боленъ бѣхъ, и пріидосте ко мнѣ; въ темницѣ бѣхъ, и посѣтисте меня. . . . . .

Но полно, я уже заврался, что не со всякимъ дѣлаю. Прости! Нѣтъ, еще слово: Эмме пустился съ нашими братьями по гостямъ, мы были у Якова Сабурова, у Блохина и у Левина, разумѣется вездѣ наливаемые шампанскимъ, а такъ какъ le ci-devant jeune homme не хочетъ отставать ни отъ кого, мы такъ его укачали,

Библиотека "Руниверс"

что онъ со второго дня захлопалъ ушами: надо видѣть, какъ онъ опустился и наконецъ *упустился*.

Денисъ.

Поцѣлуй у княгини ручки, благодарю ее за прошедшее приглашеніе; постараюсь это сдѣлать лично.

18.

30 декабря (1829 г.).
Маза, Симб. губ., Сызранскаго уѣзда.

Я получилъ письмо твое, любезный и милый мой Вяземскій, также и письмо твое къ Голицыну, которое онъ ко мнѣ переслалъ недавно. Я нахожу замѣчанія твои справедливыми, а пятна элегіи моей неизгладимыми. Баратынскій сдѣлалъ нѣсколько измѣненій и, кажется, подлилъ въ блюдо жидкаго бульону. Ты увидишь у Жуковскаго эти измѣненія, у него увидишь также и какіе-то полуэлегическіе, полуанакреонтическіе куплеты и отгадаешь, для кого они сдѣланы. Я бросилъ ихъ на бумагу по пріѣздѣ моемъ изъ Саратова послѣ второго моего наѣзда (первый былъ при тебѣ). Я это обстоятельство потому объясняю, что тебѣ, можетъ быть, загадкой покажется стихъ: «*Я осѣнилъ вѣнкомъ лавровымъ*». Этотъ вѣнокъ есть мои стихи, которые я написалъ ей прежде означенныхъ стиховъ; стихи изрядные для провинціи, но которые недостойны быть пересланы ни къ тебѣ, ни къ Жуковскому, и потому ихъ не посылаю. Чертъ знаетъ, гдѣ этотъ Пушкинъ! Увѣдомь ради Бога также, куда адресовать письма къ тебѣ, къ Жуковскому и къ нему? Я, какъ ты видишь, весь въ поэзіи *пока*, и потому спрашиваю о жительствѣ верховныхъ жрецовъ бога свѣта. Кстати о Пушкинѣ: онъ проѣздомъ въ Грузію заѣзжалъ къ Ермолову, который пишетъ мнѣ: «Былъ у меня Пушкинъ. Я въ первый разъ видѣлъ его и, какъ можешь себѣ вообразить, смотрѣлъ на него съ живѣйшимъ любопытствомъ. Въ первый разъ не знакомятся коротко, но какая власть высокаго таланта! Я нашелъ въ себѣ чувство, кромѣ невольнаго уваженія. Ему также, я полагаю, необыкновеннымъ показался простой пріемъ, къ каковымъ жизнь въ столицѣ его вѣрно не пріучила». Въ другомъ мѣстѣ письма, хваля сочиненія Пушкина, онъ

Библиотека "Руниверс"

говоритъ: «Вотъ это поэзія! Это не стихи нашего знакомаго Грибоѣда, отъ *жеванія* которыхъ скулы болятъ. Къ счастію моему, Пушкинъ, какъ кажется, не написалъ ни одного экзаметра — родъ стиха, который можетъ быть и хорошъ, *но въ мой ротъ неумѣщается*». Этому я очень смѣялся, будучи самъ противникъ экзаметровъ.

Ты радуешься, что во мнѣ червякъ поэзіи опять расшевелился. Выраженіе твое не точное: для меня поэзія не червякъ, то есть не глистъ и не солитеръ, отъ коихъ тошнитъ, а пьянство, отъ коего также тошнитъ, но съ какою-то особою пріятностію. Повѣрить не можешь, какъ этотъ поэтическій хмѣль заглушаетъ всѣ стенанія моего честолюбія и словолюбія, столь жестоко подавленныя вглубь души моей; безъ него и въ уединеніи покой не былъ бы моимъ удѣломъ. Мнѣ необходима поэзія, хотя безъ риѳмъ и безъ стопъ, она величественна, роскошна на полѣ сраженія,—изгнали меня оттуда, такъ пригнали къ красотѣ женской, къ воспоминаніямъ эпическихъ нашихъ войнъ, опасностей, славы, къ злобѣ на гонителей или на *сгонителей съ поля битвъ на пашню*. Отъ всего этого сердце бьется сильнѣе, кровь быстрѣе течетъ, воображеніе воспаляется—и я опять поэтъ!

Ты предлагаешь мнѣ описаніе жизни Раевскаго. Если бъ у насъ въ Россіи была истинная любовь къ изящному, то, конечно, не мнѣ бы ты сдѣлалъ это предложеніе, а высшимъ талантамъ, или и безъ твоего приглашенія высокіе таланты сами взялись бы за это дѣло, ибо жизнь Раевскаго есть Аполлонъ Бельведерскій, мадона Рафаилова, ораторія Гейдена. Но такъ какъ у насъ все мертво, кромѣ старанія точить и грызть все то, что подъ зубъ попадаетъ хорошаго, то благодарю тебя за предложеніе, которое доказываетъ по крайней мѣрѣ доброе твое мнѣніе обо мнѣ. Нѣтъ, голубчикъ, я объ этомъ самъ подумалъ, но во-первыхъ вспомнилъ, что это собственность Орлова, а во-вторыхъ оробѣлъ, зная скудность моего дарованія. Напрасно ты думаешь, что надо быть военнымъ человѣкомъ, чтобы описать жизнь Раевскаго удачно. Нѣтъ, не существовало у насъ полководца, котораго бы жизнь болѣе подлежала перу философа. Надо имѣть только душу съ отзывомъ высокой, чувствительной и пламенной души покойника. Онъ былъ

Библиотека "Руниверс"

отличный воинъ, герой на поляхъ битвы, это правда; но на него глядѣть надо не съ одной этой точки зрѣнія. Этотъ героизмъ военный былъ ни что иное, какъ одинъ изъ лучей великой души его; вотъ горнило, которое вмѣщало въ себѣ всѣ гражданскія, военныя и семейственныя добродѣтели! Я не знаю, кому то уже я писалъ, что Раевскій былъ обломокъ древнихъ вѣковъ и никакъ не принадлежалъ нашему, и что M-me de Stael точно какъ будто о немъ мыслила, когда сказала: это каріатида въ антресоляхъ; вотъ почему нашего вѣка моральные пигмеи и не понимали его, мѣря чувства его на свой аршинъ.

Итакъ, любезный другъ, весьма можно не одному, а двумъ и даже тремъ согласиться описать жизнь Раевскаго, которая для чести нашего отечества должна быть описана. Пусть одинъ, *главный* коллобораторъ возьмется за философическую и нравственную часть; онъ же пусть создастъ и остовъ зданія; другой опишетъ военные подвиги, а третій внесетъ случаи и анекдоты военной и частной жизни. Главному коллоборатору должно будетъ все слить въ цѣлое.

Все, что я могу и за что берусь, это описать осанку, твердость и рѣшительность героя въ битвахъ и украсить нѣкоторыми анекдотами, коимъ я самъ бывалъ свидѣтелемъ; ибо почти во всѣхъ сраженіяхъ былъ возлѣ него. Къ тому же почти во всѣхъ войнахъ я кочевывалъ съ нимъ рядомъ подъ крышею неба, въ палаткахъ и въ шалашахъ и живалъ по годамъ съ нимъ среди его семейства. Вотъ за это возьмусь, но за прочее, если Орловъ не предприметъ описаніе всей его жизни, желалъ бы, чтобъ ты взялся. Главное надо, чтобы жизнь Раевскаго была представлена безъ малѣйшихъ риторическихъ и поэтическихъ прикрасъ, а слогомъ важнымъ и покойнымъ, какъ теченіе Волги, какъ чело Эльбруса, словомъ точно такъ, какъ текла жизнь человѣка, коему не видалъ подобнаго относительно величественности, спокойности и кроткости характера, но между тѣмъ внутренно человѣка вспыльчиваго, хотя всегда, отъ долговременнаго изученія самого себя, умѣвшаго обуздывать порывы своего гнѣва. Въ немъ было много сходства съ Вашингтономъ, какъ намъ его описываютъ: та же твердость, та же кротость, то же патріархальное добродушіе и даже та же страсть къ расте-

Библиотека "Руниверс"

ніямъ и къ цвѣтамъ. Эта противоположность меня всегда восхищала. Я видалъ его во время Финляндской войны, когда послѣ данныхъ имъ распоряженій онъ находилъ свободное время; я видѣлъ его, садившаго луковицы и сѣявшаго цвѣточныя сѣмена въ горшки, или рано по утру обрѣзывающаго въ саду хозяина, у коего мы квартировали, сухія вѣтки и лишніе отпрыски деревъ. Sobre au dernier point, ne mangeant que de deux plats dans la journée, point de liqueurs fortes, un verre de vin à dîner et voilà tout—mais toujours la pipe à la bouche. Я много заговорился о Раевскомъ, теперь скажу о себѣ.

Я ѣду къ 15 генварю въ Саратовъ на свадьбу Столыпина, а оттуда, можетъ быть, проѣду въ Москву недѣли на двѣ, вотъ мои прожекты. Досадно, что не застану тебя въ Москвѣ. Блохины отъ насъ на-дняхъ уѣхали домой, обѣ сестрицы ѣдутъ въ Москву до половины поста, а жена моя остается одна съ дѣтьми, она тебѣ и княгинѣ кланяется, а я у княгини цѣлую ручки. Когда будешь къ ней писать, то напиши это къ ней.

Княгиня Голицына ѣдетъ 7-го генваря въ Петербургъ. C'est la plus aimable et la plus spirituelle des femmes au monde. Когда увидишь ее, то расцѣлуй у нея за меня обѣ ручки. La maudite K...a enlevé mon coeur d'emblée, mais un moment de repos, et mon coeur eut été à elle. Шутки въ сторону, я не знаю милѣе и любезнѣе женщины.

Вдовствующую Розу я не видалъ. *Стриженую* головку твою также не видалъ; я слышалъ, что будто она съ мужемъ ѣдетъ въ Петербургъ на торги; лови ее въ какой-нибудь бочкѣ.

Что мнѣ тебѣ еще сказать? Право нечего! Итакъ, прости, не забывай и пиши иногда

вѣрному другу Денису.

Кланяйся отъ меня Дашкову, и если Пушкинъ въ Петербургѣ, и ему также.

Библиотека "Руниверс"

19.

29 января (1830 г.)
Симб. губ. Сызранскаго уѣзда с. Маза.

Я надѣюсь, что всѣ письма мои дошли до тебя, или ты дошелъ до нихъ, потому что они всѣ лежали у Жуковскаго въ Петербургѣ. Я васъ замучилъ, думаю, стихами моими; пословица справедлива: «Заставь дурака Богу молиться, онъ лобъ расшибетъ». Меня увѣдомляютъ, что «Сѣверные Цвѣты» Дельвига уже вышли, слѣдственно мои стихи туда не попали. Это не бѣда. Зато есть время ихъ исправить и помѣстить въ его «Литературную Газету» или куда-нибудь въ другое мѣсто, только, пожалуйста, чтобы они были въ честномъ обществѣ, а не въ какомъ-либо б..... журналѣ Шаликова или кабачномъ, вмѣстѣ со стихами Щ.....

Въ стихахъ къ Зайцевскому я нахожу нужнымъ перемѣнить нѣсколько стиховъ, напримѣръ: вмѣсто 6-го стиха первой строфы сказать:

«Дитя удалое свободной стихіи!» Это идетъ къ нему: онъ удалъ и лѣтами, и отвагою.

Вмѣсто 5-го и 6-го стиховъ третей строфы лучше сказать:

«И гимны побѣды съ ладьей окрыленныхъ
Да искрами брызнутъ отъ струнъ вдохновенныхъ!»

А то: «Когда жъ утомишься отъ грознаго боя,
Пусть снова намъ грянетъ цѣвница героя»,—

слишкомъ проза и нѣтъ *огня* — въ томъ есть *искры* по крайней мѣрѣ.

Потомъ къ концѣ послѣдней строфы надо непремѣнно сказать такъ:

«Давно ль! Но покоемъ судьба меня губитъ,
И лира нѣмѣетъ, и сабля не рубитъ».

А какова тебѣ кажется полу-ода, полу-элегія, полу-чертъ знаетъ что, вдохновленная Кушкиной? Aussi elle en est aux anges!

Я былъ недавно въ Саратовѣ на свадьбѣ Столыпина, и возвратясь домой, нашелъ всѣхъ дѣтей больными, а Ахиллъ мой едва только теперь вышелъ изъ опасности. Вотъ почему отложилъ поѣздку мою въ Москву, куда хотѣлось съѣздить на нѣсколько дней.

Библиотека "Руниверс"

Какъ часто мы съ Голицынымъ о тебѣ вспоминали, какъ ты недоставалъ намъ и на балахъ, и у Кушкиной, и наединѣ! Чертъ тебя сунулъ въ Петербургъ! Твой ли это городъ? Дайте намъ матушку Москву или берега Волги, гдѣ живетъ Душенька!

Обними за меня Жуковскаго и Дашкова, а Пушкина возьми за бакенбардъ и поцѣлуй за меня въ ланиту. Знаешь ли, что этотъ чертъ, можетъ быть не думая, сказалъ прошедшее лѣто за столомъ у Киселева одно слово, которое необыкновенно польстило мое самолюбіе? Онъ можетъ быть о томъ забылъ, а я помню, и весьма помню! Онъ, хваля стихи мои, сказалъ, что въ молодости своей отъ стиховъ моихъ сталъ писать свои круче и приправливаться къ оборотамъ моимъ, что потомъ вошло ему въ привычку. Это комплиментъ и почти насмѣшка, но самолюбіе всякій комплиментъ, всякую насмѣшку принимаетъ за истину. Ты знаешь, что я не цѣховой стихотворецъ и не весьма цѣню успѣхи мои, но при всемъ томъ слова эти отозвались во мнѣ и по сіе время меня радуютъ.

Долго ли ты пробудешь въ Петровомъ градѣ? Гдѣ ты живешь? Куда адресовать письма? Знаешь ли, что Левъ прекрасно отставленъ? Я бы совѣтовалъ ему искать теперь губернаторства, авось ли въ какой-нибудь губерніи найдетъ другую Кушкину — это не шутка. Я бы самъ пошелъ искать такого мѣста, да старъ не только лѣтами, но даже и генеральствомъ, на-дняхъ пошелъ 17 годъ, какъ я въ этомъ чинѣ.

Прости, другъ любезный, не лѣнись и пиши. Что скажешь объ исторіи Россійскаго народа?

Денисъ.

20.

23-го апрѣля (1832 г.).
Въ Зубовѣ-на валу — въ домѣ Стрекалова.

Тебѣ, вѣрно, икалось, другъ любезный, во всю Святую недѣлю. Не было ни одного гулянья, ни одного праздничнаго сборища Московскихъ друзей твоихъ, въ которыхъ мы о тебѣ не вспоминали бы и не горевали о твоемъ отсутствіи. Вотъ подходитъ 1-го мая, и опять тебя не будетъ съ нами. Я увѣренъ, что

Библиотека "Руниверс"

и въ Петербургѣ у тебя навербованы пріятели, но такіе ли, какъ на родинѣ? Повѣришь ли, что мнѣ праздникъ не праздникъ безъ тебя, и что бы тебѣ заглянуть въ Москву хоть отъ 10-го апрѣля до 2-го мая! Что касается до меня, то мнѣ кажется, долго мнѣ невидаться съ тобою: я въ началѣ іюня ѣду на годъ, а можетъ быть и на полтора въ Симбирскую деревню. Да и Богъ съ ней съ Москвою! Она пуста друзьями моими, «иныхъ нѣтъ, другіе странствуютъ далече».

Увѣдомь, какъ ты поживаешь и думаешь ли когда-нибудь возвратиться въ Москву; если имѣешь это намѣреніе, то пріѣзжай въ 1834-мъ году, когда я уже возвращусь, а не прежде.

Толстой нашъ былъ ужасно боленъ; что онъ перенесъ, такъ это неизъяснимо. Теперь спазмы въ груди уменьшились, но здоровье еще далеко. Надо ему лѣчиться, и хорошо и долго лѣчиться, чтобы совсѣмъ избавиться отъ этой болѣзни.

Меня, милый мой Вяземскій, соблазнили деньги: я никакъ не хотѣлъ выдавать стиховъ моихъ на поруганіе, но даютъ хорошую сумму, и я, очертя голову, пускаю ихъ въ океанъ бурь и противовѣтрій. Вся гусарщина моя хороша, и нѣкоторые стихи, какъ *Душенька*, *Бородинское поле*, изрядны, но элегіи слишкомъ пахнутъ старинной выдѣлкой, задавлены эпитетами, и краски ихъ суть краски фаянсовыя, или живопись школы Миньяри, Буше и пр. живописцевъ вѣка Людовика XIV-го, много фіолетоваго и желто... цвѣта. Но такъ и быть. Красныя, бѣлыя и синія бумажки имѣютъ *свой цвѣтъ и цвѣтъ рѣшительный*. Итакъ, мѣна для меня болѣе выгодна, чѣмъ разорительна; да будетъ!

Если увидишь Дашкова, кланяйся ему отъ меня, хотя я на него сердитъ; онъ мнѣ обѣщалъ доставить чинъ Наумову или Анну на шею, или Владиміра 4-го, и ничего не сдѣлалъ. Узнай (самъ собою), совершенно ли онъ не хочетъ этого сдѣлать или только *отсрочилъ*, и увѣдомь меня. Напрасно эти господа мало добра дѣлаютъ и пренебрегаютъ нашими просьбами; вѣдь когда-нибудь надо будетъ слѣзть съ пьедесталовъ и жить съ нами.

Я твоихъ вчера видѣлъ и всѣхъ здоровыми. Прости.

Вѣрный другъ Денисъ.

Библиотека "Руниверс"

21.

14 мая (1832 г.). Москва.

Письмо твое, милый мой Вяземскій, я получилъ вчера. Благодарю за исполненія моего препорученія; пожалуйста, не откажи мнѣ изрѣдка, и какъ то дѣлается съ людьми могучими, *къ слову и кстати* подкидывать легенькія, одностопныя напоминанія Дашкову относительно обѣщанія, даннаго имъ мнѣ въ Москвѣ, ты меня тѣмъ очень одолжишь.

Сочиненіе о Раевскомъ я назвалъ: «*Отрывокъ изъ матеріаловъ для современной военной исторіи*», а подъ этимъ меньшими буквами поставлено будетъ: «*Замѣчаніе на некрологію Н. Н. Раевскаго съ прибавленіемъ его собственныхъ записокъ*». Такъ будутъ издаваться всѣ записки мои о войнахъ, въ коихъ я служилъ. Издатель моихъ сочиненій Салаевъ, онъ мнѣ кажется человѣкъ честный и благонамѣренный. Мы съ нимъ положились такъ: бумага и печать на его счетъ, за продажу по 20 процентовъ съ рубля, замѣчаніе на некрологію и стихотвореніе мое будутъ печатаны по два завода, т. е. по 2400 экземпляровъ. Замѣчанію цѣна 4 р., а стихотворенію 6 р.—первое въ восьмушку, а второе in 12, бумага самая лучшая, типографія Семена недавно отлитыми буквами и весьма красивыми. Деньги будутъ мнѣ высылаемы каждый мѣсяцъ. Салаевъ давалъ мнѣ 4000 р., но я предпочелъ продавать самъ, платя ему 20 проц. за комиссію.

Я теперь кончаю совершенно исправленное и перелитое въ другую форму. Опытъ партизанскаго дѣйствія — это будетъ составлять 1-й томъ, а 2-й томъ будетъ заключать партизанскія записки мои на 1812 годъ, которыя я исправилъ и добавилъ, а нѣкоторыя статьи вычеркнулъ. За это я возьму дорого. Немедленно же послѣ сего отдамъ въ печать записки мои на 1807 года кампанію и разныя мои военныя записки, находящіяся въ дальней моей деревнѣ (Симбирской), куда я ѣду на полтора года. Vous voyez que je veux faire fortune: меньше проживать въ деревнѣ и болѣе работать для продажи. Мнѣ хочется, если я успѣю составить продажею моихъ сочиненій капиталъ тысячъ до 30 или 40, употребить оный на

Библиотека "Руниверс"

воспитаніе сыновей; мысль эта мнѣ улыбается; я думаю, что это обстоятельство не малое будетъ имѣть вліяніе на нравственность дѣтей, когда въ возмужалости они будутъ вспоминать, на какой родъ дохода и трудовъ они воспитаны.

У насъ теперь дворянскіе выборы. Шумъ непомѣрный, особенно въ нашемъ Московскомъ уѣздѣ. Бывшаго уѣзднаго предводителя Бахметьева такъ загоняли, что онъ, какъ волкъ, только что отщелкивается зубами. Губернскаго предводителя еще не выбрали, но вообще выборы несравненно лучше прошедшихъ, и если не совсѣмъ, то много подвинулись мы къ цѣли правительства. Напримѣръ, Московскаго уѣзда предводитель избранъ гр. Гудовичъ, одинъ изъ судей, молодой Мухинъ, благородный и весьма просвѣщенный молодой человѣкъ, также исправникъ и засѣдатели много обѣщаютъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ предводителемъ кн. Меншиковъ; засѣдателями Тепловъ, у кого 2000 душъ, кн. Львовъ, тоже богатый, и пр.; кандидатомъ Дм. Давыдовъ. Въ Звенигородскомъ предводителемъ Олсуфьевъ. Словомъ, много-много сдѣлало добра новое постановленіе; но это еще проба, а впредь вѣрно все лучше будетъ. Блудный сынъ, какъ la mouche du coche, ягозитъ и хлопочетъ, но что-то его не выбираютъ. Въ Англійскій клубъ онъ не ѣздитъ, потому что долженъ и не платитъ.

Воды минеральныя открыты съ 1-го мая, и много наѣзжаетъ народу *на водопой*. Я не жалѣю теперь, что тебя нѣтъ, ибо живу въ Подмосковной, а чрезъ недѣли три ѣду вдаль. Знаешь ли, что здѣсь моя красавица пензенская Евреинова? Но я ее не видалъ; досадно, что я ее не увижу и на Пензенской ярмаркѣ, на коей я буду.

Когда-то мы съ тобой увидимся? Неужели тебѣ Петербургская жизнь не надоѣстъ черезъ года полтора? Я надѣюсь, что къ моему полустолѣтію ты переселишься въ матушку Бѣлокаменную, и мы опять заживемъ съ тобой: я одними воспоминаніями, а ты оскребками надеждъ лѣтъ минувшихъ, ибо и тебѣ тогда будетъ лѣтъ 45, какъ кажется.

Кланяйся Пушкину, Жуковскому и всѣмъ друзьямъ и пріятелямъ моимъ. Что дѣлаетъ Пушкинъ, т. е. что онъ пишетъ? Что ты дѣлаешь? Увѣдомь ради Бога. Досадно, право, что насъ судьба

Библиотека "Руниверс"

такъ разбросала; недаромъ я съ младенчества ненавижу этого гранитнаго Петербурга.

Прости, другъ любезный, не забывай и пиши

къ вѣрному другу Денису.

Пришли адресъ твой, на какой улицѣ и въ какомъ домѣ ты живешь.

22.

27 іюля (1832 г.).
Симб. губ. Сызранскаго уѣзда с. Маза.

Я тебѣ писалъ изъ Москвы, милый мой Вяземскій, ждалъ отвѣта и не дождался. Теперь пишу отсюда, чтобы выманить у тебя нѣсколько строкъ. Злодѣй! Вѣдь твои письма вездѣ благодать, а въ пустыняхъ—манна небесная. Нельзя-ли въ Мазѣ хотя помазать меня по губамъ этой манной, другъ любезный? И я тебѣ скажу спасибо и за полновѣсное письмо

Превознесу тебя, прославлю,
Тобой безсмертенъ буду самъ.

Другому ни слова не сказалъ бы о провинціи, но тебѣ пишу d'un pays de connaissance, слѣдственно это письмо не такъ для тебя сухо будетъ, какъ для другого. Проѣздомъ сюда я, какъ водится, былъ на ярмаркѣ въ Пензѣ. Ты знаешь, что по старой привычкѣ для меня ярмарка и трактиры верхъ блаженства. Евреиновой не было, она, положа въ редикюль 10 тыс. рублей, уѣхала въ Москву покупать деревню; огромная должна быть деревня. Простоволосую не видалъ: она въ то время корячилась и родила, какъ говорятъ, что-то похожее на мужа, слѣдственно ни рыбу, ни мясо. Ховринъ все таскался по лавкамъ и потому только не п . . . . что оконъ не было; покупалъ такое шампанское, въ которомъ нѣтъ даже капли крымскаго винограда, и все это потому, что двумя рублями дешевле *Коклико* (какъ здѣсь называютъ veuve Cliquot), этимъ шампанскимъ онъ отравлялъ меня двое сутокъ, варваръ!

Такъ какъ Евреиновой не было, то отъ нечего дѣлать я напѣвалъ на ухо твоей Eugenie. Иванъ Васильевичъ Сабуровъ выдалъ

Библиотека "Руниверс"

дочь за какого-то мериноса и уѣхалъ на Кавказскія воды лѣчиться отъ тяжкословія. Губернаторъ въ Пензѣ не такой, какъ бывшій приказный, хотя умный, Лубяновскій, а человѣкъ, любящій общество, любезный, съ носомъ длиннымъ, длиннымъ какъ бекасъ, а эта вывѣска не пренебрегается понимательницами протяженій; вотъ почему мы съ тобою промотали жизнь нашу на элегіяхъ и альбомныхъ куплетахъ.

Странная вещь, что ни на войнѣ, ни въ Москвѣ мнѣ не приходилъ ни одинъ стихъ въ голову, а здѣсь я написалъ три или четыре пьесы! Я ихъ послалъ подгустить бульонъ, который стряпаетъ Салаевъ. Этотъ бульонъ скоро готовъ будетъ, и я Салаеву писалъ, чтобы тебѣ поднести тарелочку—хочешь или не хочешь, а Демьяновой ухи покушай! Увѣдомь, что ты пишешь или написалъ что? И рѣшился ли отдать себя въ тиски, какъ ты о томъ мнѣ намекнулъ въ письмѣ, полученномъ мною въ Москвѣ?

Долго ли ты останешься въ своемъ гранитномъ городѣ? Неужели на будущій годъ къ зимѣ не спустишься на общую нашу голубятню, матушку Бѣлокаменную? Желалъ бы знать, какъ ты время проводишь въ Петербургѣ, есть ли тебѣ гдѣ душою отдохнуть? Для сердца и головы ручаюсь, что есть работа, была бы юбка — любовь и стихи будутъ.

Я по газетамъ вижу, что Жуковскаго посохъ *не тяжелъ во прахъ*, но что дѣлаетъ Пушкинъ? Пишетъ ли онъ и что пишетъ? Кланяйся ему отъ меня. Скоро моимъ сосѣдомъ будетъ Языковъ; онъ теперь въ своей деревнѣ за 150 верстъ отсюда, а на-дняхъ, какъ меня увѣряли, переѣдетъ на нѣкоторое время къ сестрѣ своей, которая за Бестужевымъ, живущимъ отъ меня въ 18 верстахъ. Повѣрить не можешь, какъ послѣ шума оружія и сѣрнаго запаха сельское безмолвіе и чистый воздухъ упоительны! Я нѣжусь въ моемъ уединеніи. Гдѣ это честолюбіе дѣвалось, чертъ знаетъ! Ничего не хочу, кромѣ спокойствія и продолженія той жизни, которую веду. Жена да дѣти — пища душевная, а для лакомства — книги, бумага, перо и чернила, охота псовая и ястребиная, и все это приправленное счастіемъ *дальняго* сосѣдства, куда однако я изрѣдка ѣзжу и гдѣ нахожу такихъ оригиналовъ, о которыхъ не имѣютъ понятія въ столицахъ. Чтобы всѣхъ ихъ описывать, надо толстое

Библиотека "Руниверс"

инфоліо, но недавно я былъ у жены уѣзднаго судьи нашего, великой метроманки и извѣстной въ провинціи за знатока въ поэзіи. Что я нашелъ въ ея ученомъ кабинетѣ? Тетради, полныя стихами Пушкина, твоими, Баратынскаго и пр., разбросанныя книги съ замѣчаніями на бѣлыхъ краяхъ и пр., но это было бы ни мало не смѣшно безъ профессорскаго тону ея и безъ портретовъ, которыми кабинетъ ея украшенъ: вообрази, что всѣ портреты писаны масленными красками собственнымъ маляромъ, и что же я вижу? Вальтера-Скотта съ носомъ Константина Ржевскаго, а Байрона ни дать, ни взять—Петръ Александровичъ Кологривовъ!

Дай вѣсточку о Дашковѣ и кланяйся ему отъ меня: я его люблю, несмотря, что онъ министръ. Кажется, онъ относительно старинныхъ друзей все тотъ же; а если нѣтъ, то чертъ знаетъ на кого полагаться. Но я уже записался — итакъ, прости.

Денисъ.

Пришли мнѣ свой адресъ.

23.

18 октября (1832 г.).
Симб. губ. Сызран. уѣзда с. Маза.

Что съ тобою сдѣлалось, любезный Вяземскій? Вотъ третье письмо пишу къ тебѣ, а отъ тебя ни строчки, ни слова. Прежде бывало письмомъ за письмо платишь, а теперь отдаленныхъ друзей въ грошъ не ставишь. Получилъ ли ты *стихотворенія мои?* Я приказалъ Салаеву послать къ тебѣ одинъ экземпляръ, 1 Пушкину, 1 Дашкову, 1 Блудову и 1 Жуковскому чрезъ тебя, ибо быть можетъ, что онъ еще не возвратился изъ чужихъ краевъ. Нѣтъ, какъ ни говори и какъ ни люби нашу матушку Бѣлокаменную, но она весьма отстала отъ Петербурга даже и въ красотѣ книгопечатанія; вкусу нѣтъ! Я думалъ, что Семенъ лучше всѣхъ дѣло сдѣлаетъ, но Семенъ, какъ Селивановскій, а Селивановскій, какъ наборщикъ Синодальной типографіи. Впрочемъ я самъ виноватъ, такія дѣла не препоручаютъ другимъ, а требуютъ надзоръ хозяина. Будь я въ Москвѣ, то изданіе было бы красивѣе и не было бы опечатокъ, которыя мнѣ глаза колятъ. Напримѣръ, въ

Библиотека "Руниверс"

новой моей пьесѣ *Гусарская исповѣдь* не видали бы: «Гдѣ спѣсь *до* подлости». А было бы, какъ въ оригиналѣ: «Гдѣ спѣсь *да* подлости». Также врядъ ли бы я рѣшился позволить напечатать *нѣкоторыя черты моей жизни,* или если бъ рѣшился, то многое бы въ нихъ перемѣнилъ. Но дѣло сдѣлано!

Напиши мнѣ хоть нѣсколько строкъ. Правда ли, что Пушкинъ будетъ издавать политическую и литературную газету? Правда ли, что Жуковскій былъ очень боленъ? Слухъ пронесся, что онъ умеръ, и меня это очень огорчило, но я послѣ узналъ, что, слава Богу, это неправда. Видаешься ли ты съ Дашковымъ? Кланяйся ему отъ меня, если не измѣнился къ старымъ друзьямъ своимъ. Вчера я получилъ письмо отъ моего Толстого американца, съ нимъ чудо приключилось: онъ умиралъ отъ своей адско-мучительной болѣзни, и какой то мужикъ его вылѣчилъ въ одинъ часъ святой водою, такъ что онъ, который почти ни пилъ, ни ѣлъ, черезъ часъ ѣлъ щи съ гречневой кашей, разварные грибы и ветчину и продолжаетъ такъ кушать уже шесть недѣль, чувствуя себя совершенно здоровымъ. Это чудо! Ты подумай только, что *Толстой* излѣченъ *святой* водою! Какова штука?

Не можешь ли ты мнѣ прислать, но прежде отыскать какихъ-нибудь военныхъ брошюрокъ о послѣдней войнѣ въ Польшѣ, изданныхъ поляками во Франціи? Я просилъ о томъ Беллизара съ позволеніемъ объявить въ цензурномъ комитетѣ мое имя, но онъ все кобенится. А мнѣ онѣ нужны для записокъ моихъ, которыя подвигаются и будутъ не мало любопытны. Очень бы ты меня одолжилъ; а мнѣ кажется, что по твоимъ связямъ это тебѣ легко сдѣлать. Пожалуйста, постарайся и, если нужно, скажи, что это для меня.

Я слышалъ, что Стрекаловъ опять отказывается отъ Казани; если это правда, то скажи Дашкову, что стыдно имъ со мной торговаться (имъ хочется, чтобы я былъ, какъ Стрекаловъ, соединялъ званіе и военнаго губернатора и гражданскаго, а я хочу, чтобы подо мной былъ гражданскій губернаторъ). Чѣмъ болѣе я живу въ провинціяхъ, тѣмъ болѣе вижу, что здѣсь необходимы люди твердые, безкорыстные и взыскательные, а я за это берусь, и врядъ ли они по сей части найдутъ способнѣе меня.

Библиотека "Руниверс"

Скажи мнѣ, пожалуйста, хоть словцо о себѣ, что ты дѣлаешь и что намѣренъ дѣлать. Не будешь ли наступающей зимою въ Москву и на сколько времени? Если ты будешь, то и я можетъ быть пріѣду повидаться съ тобою недѣльки на двѣ. Знаешь ли, что ты для Москвы, какъ Кремль? Что Москва безъ Кремля? Что Москва безъ Вяземскаго? Прислалъ бы я тебѣ новую пѣсенку мою avec le refrein. *Хватай, собака, голодный песъ,* но отлагаю это до перваго нашего свиданія. Прошу, милый другъ, не лѣнись, а пиши вѣрному другу Денису.

Увѣдомь, куда тебѣ адресовать письма. Я это посылаю чрезъ Закревскаго.

24.

(въ концѣ ноября 1832 г.).

Скажи, пожалуйста, какъ ты проводишь время? Да ради Бога пришли мнѣ адресъ. Я по сію пору не знаю, на какой улицѣ ты живешь и въ чьемъ домѣ, и принужденъ писать къ тебѣ то чрезъ Закревскаго, то чрезъ Булгакова.

Зимою также мнѣ хочется на нѣсколько дней съѣздить въ Пензу, тамъ теперь губернаторомъ Панчулидзевъ, который живетъ весьма скромно, но зато пензенскіе жители даютъ вечера и балы. Вдовушка, говорятъ, очень подурнѣла, и съ тѣхъ поръ какъ побывала на водахъ въ Москвѣ, приступу къ ней нѣтъ: все большимъ свѣтомъ столицы бредитъ. Мордовка твоя простоволосая любезничаетъ по-своему, а Блохина по-своему, итакъ будетъ мнѣ гдѣ разгуляться.

На-дняхъ мнѣ далъ Богъ *пятаго* сына, Вадима, поздравь меня.

Итакъ, прости, обнимаю тебя отъ души.

Вѣрный другъ Денисъ.

Не-можешь ли ты достать для меня и прислать брошюрокъ французскихъ о послѣдней войнѣ въ Польшѣ? Есть, говорятъ, книжка Хлаповскаго и еще кого то — мнѣ онѣ нужны для справокъ, ибо я пишу объ этой войнѣ.

Библиотека "Руниверс"

25.

7 декабря (1832 г.).
Симб. губ. Сызранскаго уѣзда с. Маза.

Письмо твое, такъ давно ожидаемое мною, мой сердечный, мой милый Вяземскій (и въ ожиданіи котораго я писалъ, кажется, раза три къ тебѣ), я получилъ съ тѣмъ же удовольствіемъ, какъ я прежде получалъ письма твои. За стихи благодарю. Не лѣнись, докончи ихъ въ томъ же тонѣ, какъ началъ. Ты мнѣ писалъ уже много посланій во время оно, но тѣ всѣ были выточены на какомъ-то классическомъ станкѣ, тогда какъ эти истинно по мнѣ, по душѣ и по вкусу, потому что наточены на томъ камнѣ, на которомъ точатъ штыки и сабли. Въ нихъ что-то солдатское, бивачное, разгульное и вмѣстѣ съ тѣмъ что-то тоскливое о нашемъ молодецкомъ житьѣ-бытьѣ, увы! невозвратимомъ. Ты и Пушкинъ имѣете даръ запѣнить меня, какъ бутылку шампанскаго. Вотъ уже мѣсяца три, какъ я закупоренный стою во льдѣ прозы; послѣ же стиховъ твоихъ вино закипѣло и пробка хлопнула. Вотъ тебѣ полная рюмка, я ее налилъ во стыдъ Д . . . . а. Не могъ простить ему, что отъ вялодушія, отсутствія разсудка и духа предпріимчивости его родимые войска наши, закованныя въ кандалахъ германизма, едва не осрамились, и русскій мундиръ едва не сдѣлался посмѣшищемъ Европы. Того ли ожидалъ государь, нашъ русскій царь-батюшка? Того ли и мы ожидали отъ полководца, казалось, умнаго и знавшаго свое дѣло? Но tel brille au second rang qui s'eclipse au premier есть стихъ пророченный для Д . . . . а. Посылаю тебѣ эти стихи, съ тѣмъ только, чтобы, прочтя ихъ самъ и прочтя ихъ Пушкину, Дашкову и Блудову (не какъ министрамъ, а какъ Арзамасцамъ), ты бросилъ стихи въ огонь. Я не хочу, чтобы о нихъ зналъ кто-либо, кромѣ васъ четырехъ. Признаюсь, что я и на это рѣшаюсь скрѣпя сердце; боюсь, чтобы любопытные почталіоны, прочтя ихъ безъ моего вѣдома, не разгласили о нихъ. Не кстати въ мои преклонные лѣта играть роль Béranger. Пожалуйста же, кромѣ означенныхъ лицъ, никому этой пьесы не показывай; прочтите ее вмѣстѣ, посмѣйтесь вмѣстѣ и вмѣстѣ же предайте пламени и забвенію.

Библиотека "Руниверс"

Ты пишешь, что ждешь, какъ отзовутся о стихотвореніяхъ моихъ журналисты. Видно, стихи мои имъ не по вкусу, ибо всѣ молчатъ о нихъ, кромѣ Воейкова. Бранить совѣстятся, а хвалить совѣстно, потому что нечего. Вы, господа, друзья и собутыльники мои *съ юности моея*, вы ослѣплены на ихъ счетъ оттого, что вы глядите на нихъ не такъ, какъ на произведеніе словесности, а какъ на воспоминанія очарованій протекшей вашей молодости. Каждый стихъ, каждая риома стиховъ моихъ напоминаетъ вамъ ваши 18, 19, 20 лѣтъ. Вотъ отчего они вамъ такъ по сердцу.

. . . . . .

Какъ же думать, чтобы стихи мои нравились какому-нибудь Каченовскому, Полевому и другимъ литераторамъ и профессорамъ такъ, какъ они вамъ нравятся? Эти парики никогда не принадлежали артели нашей, и потому стихи мои, разоблаченныя отъ воспоминаній, представляются имъ во всей наготѣ посредственности. Но будь тѣ же стихи писаны на скамьѣ аудиторіата, въ табачной лавочкѣ уѣзднаго городка Курской губерніи, въ шинкѣ *лучшаго полпива*, тогда и Каченовскій, и Полевой, и Мерзляковъ (если бы здравствовалъ) расхвалили бы ихъ, какъ вы теперь хвалите тѣ, которые писаны были между васъ въ дни нашей общей весны, въ дни нашихъ волокитствъ, нашихъ сердечныхъ радостей и страданій, честолюбивыхъ надеждъ и пировъ разливныхъ и дружескихъ.

Ты пеняешь мнѣ, зачѣмъ я не напечаталъ всѣ мои пьесы и зачѣмъ я выкинулъ *Договоры*, элегію на Украсова, и другія? Вотъ причина: первой всѣ почти риомы на глаголы, и какъ я сказалъ, *во многоглаголаніи нѣсть спасенія*, а вторая и прочія пьесы отъ изобилія въ эпитетахъ слишкомъ много принадлежатъ школѣ Буше, Ванло, Миньяра, т. е. фаянсовой живописи. Правда ли? Теперь еще слово о моей книжкѣ: пожалуйста, увѣряй всѣхъ и каждаго, что очеркъ жизни моей не мною писанъ, а умершимъ въ этомъ году старинным моимъ другомъ и товарищемъ съ армейскаго ротмистерскаго чина моего ген.-лейт. Ольшевскимъ. Тѣмъ это будетъ правдоподобнѣе, что онъ писалъ, и писалъ хорошо. Соглашаться же, что этотъ очеркъ моего пера—неловко, ибо, какъ не говори, въ немъ много снисходительнаго для меня и язвительнаго для другихъ,

Библиотека "Руниверс"

Поздравляю тебя съ новымъ мѣстомъ, но поздравляю тебя, а не себя и не нашихъ друзей Бѣлокаменной. Теперь мы, Богъ знаетъ, когда увидимся! Ты примерзъ къ ледяному Петербургскому обществу, и въ дружеской артели *на лицо* никогда не бывать тебѣ, а если и будешь, то ледяной сосулькой—тогда чертъ ли въ тебѣ! Неужто ты рѣшительно пошелъ по этому министерству и не подумаешь, когда произведутъ тебя въ статскіе совѣтники или въ дѣйствительные статскіе совѣтники, погубернаторить? Я до сего времени буду въ деревнѣ копить деньги, чтобы купить хотя хуторокъ въ той губерніи, куда тебя назначутъ губернаторомъ. Какъ бы мы зажили! Только спѣши, я такъ страдаю, что скоро ни на что не буду годенъ. Пора замѣнить порядочными людьми какого-нибудь воеводу *de bone*, или *загрязшаго* во грѣсѣхъ. Скажи Дмит. Ник. Блудову, что если я давалъ наставленія одному изъ воеводъ, какъ ловить разбойниковъ, то въ партикулярномъ письмѣ (dans une lettre confidentielle), не полагая, что онъ будетъ такъ опрометчивъ, чтобы вручить оное кому-либо; онъ это сдѣлалъ, и тотъ, кому онъ вручилъ письмо, счелъ за обязанность не довольствоваться чтеніемъ онаго, а прельстясь, видно, словомъ его, снялъ съ него копію и послалъ по командѣ для помѣщенія ея, какъ кажется, въ собраніе образцовыхъ сочиненій. Онъ въ этомъ признался, когда пришло узломъ къ гузну отъ воеводы—а мнѣ между тѣмъ весьма досадно быть невинной причиной этой сплетни.

Я поживаю здѣсь такъ, что лю-ли! И не думаю о столицахъ, въ одной изъ которыхъ однако жъ я можетъ быть побываю недѣли на двѣ въ генварѣ, но такъ какъ это по дѣламъ, такъ нечего и говорить.

26.

Пенза, 20 февраля (1834 г.).

Не слѣдовало бы мнѣ писать тебѣ, неблагодарный, за твое забвеніе коренныхъ и неизмѣнныхъ друзей твоихъ! Но что дѣлать? Сердце своевольно, и я измѣняю своей клятвѣ. Послѣднее письмо твое на отвѣтъ моему отъ 17 апрѣля прошедшаго года; сколько времени мы не знали другъ о другѣ, живетъ ли кто изъ насъ или

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ на свѣтѣ? Мнѣ еще простительнѣе; я все имѣлъ кое-какія о тебѣ извѣстія, а ты обо мнѣ никакого, и не взирая на то, оставался съ равнодушіемъ 59°, 56′, 31″ сѣверной широты. О, Петербургскій житель! О вице-директоръ внѣшней торговли! Но бросимъ упреки.

Скажу тебѣ, что я изъ степного жилья моего переѣхалъ на зиму въ Пензу, гдѣ теперь, какъ сыръ въ маслѣ, что ксати для масленицы. Здѣсь ежедневные балы, гастрономическіе обѣды, вечера, катанья, благородные спектакли и концерты, словомъ весь хаосъ столицы съ ея надеждами, сплетнями, интригами, волокитствами, а какъ я, подобно тебѣ, не могу быть безъ юбки-вдохновительницы, то избралъ для себя бывшій твой предметъ Золотареву и, подобно тебѣ, веду ее къ безсмертію. Вотъ стихи мои, которыя прошу тебя отдать Смирдину для помѣщенія въ 3-мъ номерѣ «Библіотеки»; но прошу отдать ихъ за деньги, ибо я уже помѣстилъ безъ платы во 2-мъ номерѣ его журнала отрывокъ изъ моихъ записокъ; теперь я рѣшился продавать всѣ и поэтическія и прозаическія мои бредни, какъ продаю пшеницу, сало и деготь.

Вальсъ.

Ев. Д. З.....вой.

Кипитъ потокъ въ дубравѣ шумной
И мчится скачущей волной,
И катитъ въ ярости безумной
Песокъ и камень вѣковой.
Но покоренъ красѣ [1]) невольно,
Колышетъ ласково потокъ
Слетѣвшій съ берега на волны
Весенній, розовый листокъ.
Такъ бурей вальса не сокрыта,
Такъ отъ толпы отличена,
Летитъ воздушна и стройна
Моя любовь, моя харита,

[1]) Подъ словомъ *красѣ* помѣчено: *или красой.*

Библиотека "Руниверс"

Виновница тоски моей,
Моихъ мечтаній, вдохновеній
И поэтическихъ волненій,
И поэтическихъ страстей.

По стихамъ этимъ ты подумаешь, что я смертельно влюбленъ, и хорошо сдѣлаешь. Кстати о вдохновительницѣ оныхъ, она помнитъ тебя, хотя я употребляю всѣ мои старанія, чтобы она тебя совсѣмъ забыла.

Простоволосая головка продолжаетъ побѣждать заѣзжихъ и проѣзжихъ. Блохина стала любезнѣе и еще пламеннѣе, чѣмъ была, но все строгая хранительница клокочущей лавы, тщетно рвущейся въ кратеръ наслажденія. У насъ здѣсь Корсаковъ, у насъ Тучковъ, оба съ карамельками ихъ фабрики, Ив. Сабуровъ съ своими длинными періодами и короткими идеями, Яковъ Сабуровъ съ обѣдами à la Potocky, Горсткинъ съ маскою и остроуміемъ Мефистофелеса; Обрѣзковъ съ оттопыреннымъ гузномъ, на которомъ болтается ключъ ничтожества, Бекетова съ похищенною частью брюха Бекетова, Устинова, проповѣдующая добродѣтель, и пр. и пр. Что бы я далъ провести съ тобою хоть нѣсколько сутокъ здѣсь!

Податель письма сего есть мой душевный пріятель. Онъ вступилъ недавно въ вашу фалангу. Пожалуйста, будь его покровителемъ. Все то, что ты для него сдѣлаешь, то я приму это собственно на мой счетъ. Благодѣянія ему — будутъ для меня благодѣяніями. Между тѣмъ увѣряю тебя, что когда ты его узнаешь, то самъ полюбишь его, какъ я его люблю. Пока будь къ нему ласковъ по мнѣ и рекомендуй его какъ отъ себя, такъ и отъ меня Дмитрію Бибикову. Словомъ, я тебѣ его препоручаю, *пріостыни его своей эгидою.*

У княгини и у княженъ поцѣлуй отъ меня ручки, а Павлушу расцѣлуй за меня.

Вѣрный другъ Денисъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Князю Петру Андреевичу Вяземскому.

Въ собственныя руки.

Библиотека "Руниверс"

27.

30 апрѣля (1834 г.).
Маза.

Ты вообразить не можешь, какъ ты меня обрадовалъ письмомъ твоимъ и какъ я смѣялся благодарности твоей за то, что я *твоихъ* не оставляю и допѣваю, и долюбливаю ихъ! Твои письма для меня благодать; а ты этого не понимаешь и держишь меня въ черномъ тѣлѣ, и еще увѣряешь, что я у тебя въ долгу. Да откуда ты взялъ, чтобы я воспѣлъ тебя или бы прислалъ тебѣ посланіе? Правда, что я теперь въ восторгѣ поэтическомъ, но не отъ вашей братьи, слѣдственно и пѣсни не для вашей братьи; вотъ тебѣ вся пѣсня. Безъ шутокъ, отъ меня такъ и брызжетъ стихами. З—ва какъ будто прорыла заглосшій источникъ. Послѣдніе стихи, самъ скажу, что хороши и оттого не посылаю ихъ тебѣ, что боюсь, какъ бы они не попали въ печать, чего я отнюдь не желаю.

Забавенъ Смирдинъ, платящій за штуку стиховъ по пяти рублей! Только такъ ли ты выразился или такъ ли я понялъ? Не за двустишіе ли по пяти рублей? Это правдоподобнѣе. А каковъ манифестъ Сенковскаго во второмъ томѣ «Библіотеки»? Подумаешь право, что это Вашингтонъ, освободя отечество оружіемъ и давъ оному конституцію, сошелъ въ классъ гражданъ гордо и величественно! Бѣдный Наполеонъ, какъ онъ за поясъ заткнутъ Сенковскимъ и Вашингтономъ! Думалъ ли онъ это? Ты мнѣ пишешь или, лучше сказать, хвалишь мою статью о графѣ Каменскомъ, но во время спасенія отечества Сенковскимъ эта статья потерпѣла, потерявъ нѣсколько пальцевъ; мало что потеряла, но какой то хирургъ главнокомандующаго приставилъ ей пальцы своей фабрики. Право есть мѣста, которыя я самъ не узнаю, а другія, которыя я отыскиваю и не нахожу. Отчего я твоего ничего не вижу тамъ? Баратынскій и Языковъ также молчатъ; впрочемъ этотъ вопросъ довольно смѣшенъ послѣ извѣщенія тебя объ искаженіи моей статьи. Надо правду сказать, что я ожидалъ гораздо болѣе, чѣмъ то, что нашелъ въ этой «Библіотекѣ»; я говорю относительно стихотворной части, которая безъ Пушкина и Жуковскаго совсѣмъ бы ничего не стоила. Что это за проклятые Розены и еще какіе-то

Библиотека "Руниверс"

гады, которые, какъ клопы, по мнѣ ползаютъ! Избавлюсь ли отъ нихъ когда-нибудь!

Благодарю тебя за ходатайство и поблагодари отъ меня Дмитрія Бибикова за моего протеже. Я слышалъ, что ему дано мѣсто, только не знаю гдѣ. Онъ молодой человѣкъ прекрасной нравственности, и я увѣренъ, что будутъ имъ довольны.

Знаешь ли, что ты шуткой сказалъ, а у меня слюньки потекли. Ты сказалъ, что семейство твое ѣдетъ въ Москву и на лѣто въ Калужскую деревню и потомъ говоришь: не пріѣхать ли мнѣ въ Пензу? Куда бы ты хорошо сдѣлалъ и какъ бы меня обрадовалъ! Я въ Пензѣ буду на ярмаркѣ въ концѣ іюня и часть іюля. Въ августѣ все семейство мое переселяется въ Москву, а я останусь таскаться по мхамъ и болотамъ за волками и зайцами въ окрестностяхъ Пензы до начала октября. А тамъ въ Москву на житье, гдѣ, можетъ быть, тебя увижу, хоть зимою.

Увѣдомь, въ кого ты влюбленъ? Я что-то не вѣрю твоей зависти моей помолодѣлости; это отводъ. Да и есть ли старость для поэта? Я, право, думалъ, что вѣкъ сердце не встрепенется, и ни одинъ стихъ изъ души не вырвется. З—ва все поставила верхъ дномъ; и сердце забилось, и стихи явились, и теперь даже *текутъ ручьи любви*, какъ сказалъ Пушкинъ. A propos, поцѣлуй его за эпиграфъ въ «Пиковой дамѣ» отдѣла 11-го, онъ меня утѣшилъ воспоминаніемъ обо мнѣ. Кланяйся отъ меня Жуковскому, онъ меня совсѣмъ забылъ. Хотѣлъ было просить кланяться по старинному Дашкову и Блудову, но они слишкомъ отучнѣли, слишкомъ сдѣлались матеріальны — ихъ и рукой не достанешь. Перваго я просилъ кой о комъ, онъ даже не удостоилъ меня строчкою.

Мы всѣ глядимъ въ Наполеоны...
(Опять Пушкинъ, qui a tout dit).

Жду съ нетерпѣніемъ Пугачева. Я увѣренъ, что это будетъ презанимательная книга. Увѣдомь, что онъ еще пишетъ. Да ради Бога заставьте его продолжать Онѣгина; эта прелесть у меня вѣчно въ рукахъ, тутъ все и для сердца и для смѣха.

Ты хвалишь мою галерею портретовъ Пензенскихъ, но я не помню о ней, пришли хоть выписку изъ письма моего. Старому

Библиотека "Руниверс"

Пимену отказала невѣста нынѣшнею зимою, онъ отобралъ у ней всѣ подарки и продавалъ ихъ съ публичнаго торга въ Пензѣ, между тѣмъ плясалъ, потѣлъ, вонялъ и, надѣвъ на бекрень парикъ, отправился въ Москву, откуда, не спросясь меня, послалъ мои стихи къ Гречу.

Но я съ тобой заговорился, вотъ и конецъ листа. Жена моя тебѣ кланяется, а къ четыремъ богатырямъ моимъ прибавился еще пятый, Вадимъ.

Прости, милый другъ, обнимаю тебя. Ради Бога пиши, твои письма—моя радость и счастье.

Денисъ.

Завтра, 1-го мая, гулянье въ Сокольникахъ. Гдѣ Вяземскій, гдѣ Давыдовъ! О, времена, о, вѣкъ!!

28.

28 мая 1834 г.
Симб. губер. Сызран. уѣзда с. Маза.

Давно собираюсь писать къ тебѣ, милый мой Вяземскій, но собачья охота и травля Поляковъ, о которой я пишу, увлекали меня въ другую сторону. Злодѣй! что ты со мною дѣлаешь? Зачѣмъ же выставлять *Пенза* подъ моимъ *Вальсомъ?* Это уже не въ бровь а въ глазъ; ты забылъ, что я женатъ и что стихи писаны не женѣ. Теперь другой какой-то шутъ напечаталъ и *Моя звѣздочка*—вспышку, которую я печатать не хотѣлъ отъ малаго ея достоинства, и также поставилъ внизу *Пенза.* Что мнѣ съ вами дѣлать? Видно придется любить прозою и втихомолку. У меня есть много стиховъ, послалъ бы къ тебѣ ихъ, да боюсь, чтобы и они не попали въ зеленый шкафъ «Библіотеки для Чтенія». Вотъ что вы со мной надѣлали, или лучше,—что я самъ съ собою надѣлалъ!

Если бъ, подобно тебѣ, я сначала пріучилъ жену читать стихи мои ко всѣмъ красавицамъ безъ разбору, то и дѣло было бы въ шляпѣ,—а внезапность опасна. Правда, что жена моя не вѣритъ моимъ восторгамъ къ другимъ, ну, а какъ неравно повѣритъ? Вѣдь такую гонку задастъ, что своихъ не узнаешь, и подѣломъ. Что я за Мазепа другой, чтобы соблазнять другую Марію? Шутки

Библиотека "Руниверс"

въ сторону, а я подъ старость чуть было не вспомнилъ молодыя лѣта мои; этому причина бродящій еще хмѣль юности и поэзіи внутри головы и черная краска на ней снаружи; я вообразилъ, что мнѣ еще по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ отъ роду.

Ты повѣрить не можешь, до какой степени ты насмѣшилъ меня статьей своей въ «Библіотекѣ», весьма любопытною, дѣльною статьею и прекрасно написанной! Я глазамъ своимъ не могъ повѣрить. Какъ? Вяземскій безъ классической своей улыбки? Вяземскій безъ вдохновенія, безъ чувствъ, безъ гармоніи стиховъ, а холодный и расчитывающій государственные приходы и расходы? О, времена! Я отсюда вижу тебя выбивающимся изъ этого океана вещественности, глотающимъ ее, захлебывающимся ею и протягивающаго руку къ какой-нибудь спасительной поэтической вѣточкѣ,— но не тутъ то было! Вмѣсто риомы попадается тебѣ въ руку + или,—вмѣсто коренного русскаго выраженія—извлеченный кубическій корень и вмѣсто начальной буквы имени твоей красавицы—неизвѣстныя X и Z . . . . Батюшки мои, онъ тонетъ! Запрягайте повозку, я скачу спасать его съ бутылкою шампанскаго въ рукахъ! Пушкинъ, Жуковскій, вы ближе меня къ нему, помогите, помогите—одинъ вѣдьмами и чертями, другой Онѣгинымъ, который ни на огнѣ не сгоритъ, ни въ водѣ не утонетъ. Караулъ! Вяземскаго топятъ! Его топятъ Канкринъ и Бибиковъ! Они тянутъ его ко дну вещественности, какъ двѣ гири государственныхъ доходовъ. Бѣдный поэтъ!

Успокой меня, ради Бога, дай вѣсточку въ 5-мъ номерѣ «Библіотеки» стихами или прозою, но внушенною не внѣшнею торговлею, а умомъ и душей твоею; избавь меня отъ чтенія того, о чемъ всѣ пишутъ, и по мѣрѣ ихъ писанія на все умножается цѣнность и вездѣ денегъ меньше. Не извиняйся мною, что я иногда пишу военныя статьи, а не стихи—война та же поэзія, но какую, чертъ, поэзію ты найдешь подъ шкурой овцы, гдѣ спрятана блонда для тайнаго провоза чрезъ таможню, или подъ юбкой старой нѣмки, въ вѣковой . . . . . гдѣ засунуты брегетовые часы или то металлическое перо, которымъ теперь пишу и которыя тысячами втайнѣ провозятся почти ежегодно кн. Николаемъ Щербатовымъ посредствомъ жены его? Повторяю, если хочешь быть другомъ, то

Библиотека "Руниверс"

не пиши ничего ни о внѣшней, ни о внутренней торговлѣ, ни о всемъ томъ, гдѣ ты—не ты, а другой.

Какъ досадно мнѣ, что ты не пишешь комедій! У меня подъ глазами случилось чудесное обстоятельство. Въ 10 верстахъ отъ моей деревни есть село, называемое Дворянская-Терешка; въ этомъ селѣ живетъ цѣлая колонія мелкопомѣстныхъ дворянъ или, какъ на выборахъ называютъ ихъ, малодушныхъ дворянъ; между ними есть одинъ отставной гусарскій маіоръ Копишъ, у котораго душъ до 10 крестьянъ. Въ этотъ голодный годъ онъ разсудилъ весьма и благородно и естественно кормить ихъ на свой счетъ, не полагая, чтобы изъ этого могла возникнуть какая-либо и отъ кого-либо ему непріятность. Что же вышло? Нѣсколько дворянъ является къ къ нему съ объявленіемъ, что они хотятъ подать на него просьбу правительству, какъ на неблагонамѣреннаго человѣка, старающагося возбудить черный народъ къ бунту. Тотъ не понимаетъ, спрашиваетъ: когда, почему, отчего? и пр., и они ему толкуютъ такъ: у нашихъ крестьянъ нѣтъ ни куска хлѣба, мы ни зерна не даемъ имъ на пропитаніе, а вы своихъ кормите; знаете ли, какое это преступленіе? Знаете ли, какое послѣдствіе изъ этого выйти можетъ, милостивый государь?—Знаю, отвѣчаетъ тотъ, послѣдствіе то, что мои крестьяне живы будутъ, а ваши или перемрутъ съ голоду или разойдутся просить милостыни.—Нѣтъ, сударь, это ничего, это плевка стоитъ, а вотъ что: наши крестьяне, узнавъ, что вы своихъ кормите, а мы не кормимъ, взбунтуются, и этому причиною будете вы. Вы, сударь, бунтовщикъ, посягатель на спокойствіе государства, язва государственная, стыдъ дворянскаго сословія, и мы сейчасъ идемъ писать на васъ доносъ губернатору.—Какова выходка? Натурально тотъ продолжалъ кормить крестьянъ своихъ, а этимъ кто-то растолковалъ, что за такой доносъ имъ же будетъ плохо, и уговорилъ ихъ оставить дѣло in statu quo,—тѣмъ и балъ кончился.

Я пишу къ Киселеву, но не знаю, въ Петербургѣ ли онъ или уже уѣхалъ, и куда уѣхалъ, не знаю, то сдѣлай милость, перешли ему пакетъ, при семъ прилагаемый. Прости, обнимаю тебя

Вѣрный другъ Денисъ.

P. S. Я въ половинѣ іюня ѣду въ Пензу, то ежели будешь скоро писать ко мнѣ, отвѣчай въ Пензу, гдѣ я пробуду до 10-го іюля.

Библиотека "Руниверс"

29.

20 февраля (1836 г.).
Москва.

Милый мой Вяземскій! Я забылъ у тебя портретъ твой, — пришли его, сдѣлай милость, немедленно или черезъ Коншина, или прямо по почтѣ. Если пришлешь по почтѣ, то адресуй его въ домъ мой на Пречистенкѣ (бывшій Бибиковой) служителю Федору Панкратьеву для доставленія ко мнѣ.

Ты мнѣ обѣщалъ достать безсмертное письмо Н. М. Карамзина покойному императору о Польшѣ, писанное въ 1819 году. Сдѣлай милость, доставь это письмо, ты меня, Богъ какъ, этимъ одолжишь. Какъ такой драгоцѣнности для всякаго русскаго лежать подъ спудомъ!

Скажи мнѣ ради Бога, что такое за Вастола—переводъ съ Виланда, изданная нашимъ Пушкинымъ? Объясни мнѣ эту загадку.

Когда будешь писать ко мнѣ, то первое письмо адресуй такъ, какъ я выше сказалъ, а слѣдующія попрежнему: Симбирской губерніи, Сызранскаго уѣзда въ село Мазу.

Ты опять мою *Мазу смазишь* какимъ-нибудь каламбуромъ, но такъ какъ я скоро изъ нея хочу вымазаться, то пиши, что хочешь.

Знаешь ли, какъ здѣсь Загоскинъ принялъ Брюллова? Брюлловъ, не имѣя знакомыхъ въ Москвѣ, кромѣ одного служащаго при театрѣ, пошелъ съ нимъ въ театръ. Загоскинъ узналъ, что Брюлловъ въ креслахъ,—послалъ за нимъ и, когда этотъ вошелъ къ нему въ ложу, Загоскинъ спросилъ его: «Ты ли Брюлловъ?»—Брюлловъ отвѣчалъ: «Точно такъ». Тогда Загоскинъ ударилъ его правою рукою по плечу, что есть силы, говоря: «Ай да Брюлловъ! ай да молодецъ!» Потомъ лѣвою рукою по другому плечу, повторяя: «Ай да Брюлловъ! право молодецъ!» Наконецъ, схватя его за голову обѣими руками, началъ трясти ему голову изо всей мочи, приговаривая: «Охъ ты, голова, голова,—что за голова, ужъ голова!»

Каковъ пріемъ? Не знаю, правда ли, но въ этомъ меня увѣряли свидѣтели.

Скажи мое почтеніе княгинѣ и княжнѣ и кланяйся Жуковскому и Пушкину; вы трое сдѣлали то, что я о кратковременномъ

Библиотека "Руниверс"

пребываніи моемъ въ Петербургѣ вспоминаю съ душевнымъ удовольствіемъ. Скажи княгинѣ, что, основываясь на слова ея, я читалъ Conseille d'Etat, и, кромѣ двухъ или много трехъ положеній,—этотъ романъ мнѣ не понравился, воля ея.

Итакъ, прости, до свиданія въ будущемъ году.

Вѣрный другъ Денисъ.

30.

14 апрѣля (1836 г.).
Симб. губ. Сызранскаго уѣзда с. Маза.

Мой милый Вяземскій! Вотъ уже третье письмо пишу къ тебѣ и третій мѣсяцъ ожидаю отъ тебя вѣсточки. Вымолви хоть словечко, откликнись на троекратное *ау* мое по-старинному, и ты много меня обрадуешь. Не забудь также о портретѣ твоемъ, тобой мнѣ подаренномъ, — присылай его, сдѣлай милость; боюсь, раздашь всѣ экземпляры, и я буду въ дуракахъ.

Я на-дняхъ писалъ къ Пушкину и забылъ спросить его, скоро ли будетъ объявленіе о журналѣ его въ газетахъ? Объявленіе, которое я читалъ въ «Инвалидѣ», недостаточно. Надо знать, гдѣ на этотъ журналъ подписываться и пр. Меня уже на этотъ счетъ терзаютъ вопросами, и охотниковъ много, а сверхъ того я могу еще подобрать довольное число. Этимъ пренебрегать не надо; вѣдь все это деньги — всемогущія деньги, болѣе нужныя въ Петербургѣ, чѣмъ гдѣ-нибудь. Скажи Пушкину.

Я заѣзжалъ на пути моемъ къ Языкову поэту. Онъ готовъ стать подъ хоругвь Пушкина и снова много занимается, только странно—послѣ стиховъ его ко мнѣ, всѣ имъ писанные недостойны пера его, особенно послѣднее посланіе, не знаю, кому то напечатанное въ 1 номерѣ «Наблюдателя» текущаго года. Неужели солитеръ высасываетъ поэтическое его дарованіе? Послѣ того что мудренаго, что этотъ солитеръ выползетъ изъ него эгзаметромъ.

Въ Пензѣ ужасная суматоха, скажи о томъ княгинѣ и поцѣлуй у ней между тѣмъ ручку отъ меня. Въ Пензѣ все вверхъ дномъ, la discorde est au camp.

Иванъ Вас. Сабуровъ подъ именемъ какого-то Мурзы-Чета написалъ статьи *Четыре робера жизни* — слогомъ, ты можешь

Библиотека "Руниверс"

вообразить, какимъ. Въ этой статьѣ онъ осмѣялъ, разругалъ, осрамилъ *простоволосую головку*, а вмѣстѣ съ ней не пощадилъ и другихъ Пензенскихъ жителей обоего пола. Пока знали, что статья въ рукописи и въ портфелѣ, всѣ молчали, но вдругъ Сабуровъ вздумалъ выдать въ свѣтъ ее и напечатать. Боже мой, что за гвалтъ поднялся! Всеволодскій занемогъ нервической горячкой и едва не умеръ (c'est à la lettre vrai), а прочіе завопили: «Товарищи! къ столу, за перья, отомстимъ!» И все теперь пишемъ и сочиняемъ на счетъ Сабурова. Простоволосая головка тѣмъ однакожъ не довольствуется. Она хочетъ мести истинной: крови или по крайней мѣрѣ синихъ пятенъ, и для того купила и подарила мужу ужасную бамбуковую трость на Сабурова. Я одной милости прошу у Бога, чтобы Всеволодскій отсрочилъ битву до моего пріѣзда. Понимаешь ли ты всю прелесть этой провинціальной распри? Какой кладъ для моей однообразной жизни!

Но вотъ и листу конецъ. Итакъ, прости и увѣдомь о себѣ, хотя въ двухъ словахъ, а между тѣмъ, повторяю тебѣ, не забудь о портретѣ.

Вѣрный другъ Денисъ.

31.

27 апрѣля (1836 г.).
Маза, Симбир. губ. Сызранскаго уѣзда.

Очень ты одолжилъ меня присылкой твоего портрета и вмѣстѣ съ нимъ портрета, такъ быстро пролетѣвшей мимо насъ, милой княжны твоей. Мнѣ хотѣлось имѣть послѣдній еще въ Петербургѣ, но я совѣстился просить его у тебя, зная, что ты никому не даешь его, кромѣ самыхъ ближнихъ. Тѣмъ пріятнѣе мнѣ подарокъ этотъ, присланный тобою такъ мило, такъ отъ души. Ради Бога постарайся и на счетъ письма Н. М. Карамзина, я его всегда высоко уважалъ, но послѣ этого письма я его боготворю. Я ничего подобнаго не читывалъ и ничто надо мною такъ сильно не дѣйствовало. Оно писано съ особенной теплотою души истиннаго русскаго, а такъ какъ я держусь старой моды: весь русскій отъ темя до пятъ и отъ мозгу до сердца,—для меня это письмо Евангеліе. Вашъ Тургеневъ Александръ—это покойное судно краснаго дерева,

Библиотека "Руниверс"

обитое бархатомъ и принятое за шкафъ, въ который навалили книгъ (мнѣніе Толстого-американца), не хотѣлъ позволить взять съ него копію и хранить его, какъ вещь секретную. Къ кому же прибѣгнуть мнѣ, какъ не къ тебѣ, любезный другъ, прося тебя—если нужно—обезпокоить моей просьбою и Екатерину Андреевну? Я думаю, что она не откажетъ удовлетворить просьбу ревностнѣйшаго поклонника ея знаменитаго мужа. Накопляется ли журналъ Пушкина? Я еще пишу статью для его журнала и подобралъ въ шайку нашу Языкова. Пора намъ отдѣлаться отъ ярыжниковъ литераторовъ и составить свое общество, въ которомъ бы не пахло ни пуншемъ, ни ерафеичемъ.

Но пора также и кончить письмо это. Почта не ждетъ, да и писать изъ степей нечего.

У княгини и у княжны цѣлую ручки. Красавца моего Павлушу обнимаю.

Вѣрный другъ Денисъ.

32.

18 мая 1836.
Симб. губ. Сызран. уѣзда с. Маза.

Сколько ни прискорбно узнать отъ другихъ, а не прямо отъ тебя, любезнѣйшій другъ, о твоемъ благополучіи, не взирая на то, спѣшу поздравить тебя отъ всей души моей. Я увѣренъ, что ты не сомнѣваешься въ чувствахъ моихъ; я, право, внѣ себя отъ радости. Поздравь отъ меня княгиню, а болѣе княжну, которой желаю счастья такого, какого желать буду дочерямъ моимъ въ подобномъ случаѣ. Болѣе писать нечего и некогда. Обнимаю тебя.

Денисъ.

Библиотека "Руниверс"

33.

21 ноября (1836 г.).
Москва, собств. домъ на Пречистенкѣ.

Грустно мнѣ, милый мой Вяземскій, что не засталъ тебя въ Москвѣ; твой слѣдъ еще горячъ, а тебя уже нѣтъ! Не будешь ли ты опять сюда, или мнѣ съѣздить зимой въ Питеръ? Можетъ быть я это сдѣлаю — чѣмъ чертъ не шутитъ. Я слышу, что ты издаешь Альманахъ. Хотѣлъ бы послать тебѣ кой-что моего, но послѣднюю дрянь выбросилъ Пушкину и уже отъ Булгарина осыпанъ выговорами за двѣ эпиграммы мои, изъ которыхъ одна тебѣ принадлежитъ. Гоголь вмѣстѣ со мною зацѣпленъ. Отъ такого товарищества, какъ вы оба, я не прочь. Дай Богъ больше вашей братьи, и тогда подавай намъ и Булгариныхъ, и Сенковскихъ, и всѣхъ ляховъ въ мірѣ.

Языковъ здѣсь, боленъ. Онъ показывалъ мнѣ твое послѣднее посланіе къ нему. У Баратынскаго тесть умеръ, почтенный нашъ Левъ Н. Энгельгардтъ. Старикъ былъ бодрый, помяни Богъ его душу! На-дняхъ я обѣдалъ у И. И. Дмитріева съ Тургеневымъ, которому, если успѣю, препоручу доставить тебѣ письмо это [1]).

Я здѣсь соединяю жизнь деревенскую съ городскою: имѣю удовольствіе ежедневно видѣться съ моими друзьями и вмѣстѣ съ тѣмъ сидѣть дома въ семьѣ моей. Жаль только, что Толстого здѣсь нѣтъ и что возвратъ его не прежде будущаго лѣта. Безъ него я одинъ изъ всей той знаменитой *шайки беззаботныхъ молодцовъ 15-го года*, о которой ты упомянулъ въ самыхъ оригинальныхъ стихахъ, изъ всѣхъ стиховъ тобою написанныхъ.

Итакъ, я оставилъ степи мои надолго. Дѣти такъ подросли, что ужъ нѣтъ возможности оставаться около ригъ и гуменъ. Однако не могу не обратить и мысли и взгляды мои туда, гдѣ провелъ я столько дней счастливыхъ и гдѣ осталась вся моя поэзія! Здѣсь у меня передъ окошками пожарное депо, а въ обществѣ Хомутова и вѣчныя Пашковы; поневолѣ вздохнешь и о хижинѣ моей, въ степяхъ затерянной, и о двухсотъ-верстныхъ

[1]) Не успѣлъ. Онъ уѣхалъ два часа прежде, чѣмъ дошла посылка моя въ домъ, гдѣ онъ жилъ.

Библиотека "Руниверс"

визитахъ моихъ, моихъ собакахъ, моихъ ловитвахъ, mon Eugenie et mes amours! Но послѣднее изъ пера вырвалось, прошу, если побѣдишь лѣнь свою и вздумаешь писать ко мнѣ, не упоминать о томъ ни слова.

Я слышу, что ты перемѣнилъ квартиру; увѣдомь, на какой ты улицѣ живешь и въ чьемъ домѣ?

Прости, обнимаю тебя отъ души.

Денисъ.

34.

3 февраля (1837 г.).
Москва, на Пречистенкѣ въ собственномъ домѣ.

Милый Вяземскій! Смерть Пушкина меня рѣшительно поразила; я по сю пору не могу образумиться. Здѣсь Богъ знаетъ какіе толки. Ты, который долженъ все знать и который былъ при послѣднихъ минутахъ его, скажи мнѣ, ради Бога, какъ это случилось, дабы я могъ опровергать многое, разглашаемое здѣсь *бабами обоего пола*. Пожалуйста, не полѣнись и увѣдомь обо всемъ съ начала до конца, и какъ можно скорѣе.

Какое ужасное происшествіе! Какая потеря для всей Россіи! Vraiment une calamité publique! Болѣе писать, право, нѣтъ духа. Я много терялъ друзей подобною смертью на поляхъ сраженій, но тогда я самъ раздѣлялъ съ ними ту же опасность, тогда я самъ ждалъ такой же смерти, что много облегчаетъ, а это Богъ знаетъ какое несчастіе! А Булгарины и Сенковскіе живы и будутъ живы, потому что пощечины и палочные удары не убиваютъ до смерти.

Денисъ.

35.

6 марта Москва (1837 г.).

Я все былъ нездоровъ, мой милый Вяземскій, и только что теперь собрался писать къ тебѣ и благодарить за письмо твое. Видя въ обращеніи нѣсколько описаній горестнаго происшествія съ Пушкинымъ, между которыми и письмо твое къ Булгакову, я не счелъ за преступленіе позволить списать Булгакову и одному

Библиотека "Руниверс"

изъ моихъ пріятелей письмо твое ко мнѣ, съ тѣмъ однако жъ, чтобъ они не давали съ него копій до твоего разрѣшенія. Хорошо ли я сдѣлалъ? Ты можетъ быть забылъ уже то, что ты писалъ ко мнѣ въ этомъ письмѣ, но сколько я могу понять, въ немъ нѣтъ ничего непозволительнаго; напротивъ, въ немъ все дышитъ русскимъ, истинно русскимъ—и любовью къ славѣ отечества, и любовью къ царю нашему. Вѣришь ли, что я по сю пору не могу опомниться, такъ эта смерть поразила меня! Пройдя сквозь весь пылъ Наполеоновскихъ и другихъ войнъ, многимъ подобнаго рода смертямъ я былъ и виновникомъ и свидѣтелемъ, но ни одна не потрясла душу мою, подобно смерти Пушкина. Грустно, что рано, но если уже умирать, то умирать такъ должно, а не такъ, какъ умрутъ тѣ изъ знакомыхъ намъ съ тобою литераторовъ, которые теперь втихомолку служатъ молебны и благодарятъ судьбу за счасливѣйшее для нихъ происшествіе. Какъ Пушкинъ-то и геніемъ, и чувствами, и жизнію, и смертью паритъ надъ ними! И эти г . . . . . жуки думали соперничить съ этимъ громодержавнымъ орломъ! Есть и въ нашей столицѣ нѣкоторые, которые въ присутствіи моемъ будто сожалѣютъ et font des mines de circonstance.

Я нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ просилъ Жуковскаго прислать мнѣ экземпляръ послѣдняго изданія сочиненій его; онъ обѣщалъ мнѣ; напомни ему. У меня есть первое изданіе, подаренное мнѣ имъ, съ подписью руки его, и подписью весьма для меня лестною; я могъ бы послѣднее изданіе купить, но этой подписи не будетъ. Скажи ему это.

Прости, обнимаю тебя.

Денисъ.

36.

23 мая (1837 г.).
Москва, Пречист. соб. домъ.

Милый мой Вяземскій! Мѣсяца три тому назадъ пронесся здѣсь слухъ, что ты сюда будешь, я уже простиралъ мои объятія, но ты не пріѣхалъ, и руки опустились. Впрочемъ, я не безъ надежды увидѣться съ тобою; въ августѣ я повезу въ Петербургъ двухъ старшихъ сыновей, одного въ Институтъ путей сообщенія,

Библиотека "Руниверс"

а другого въ Училище Правовѣдѣнія, и обниму тебя, другъ любезный, отъ души и сердца.

Жуковскій прислалъ мнѣ свою *Ундину* и обѣщалъ прислать все собраніе своихъ сочиненій, но не прислалъ. Такъ какъ онъ при Наслѣдникѣ, то думаю увидѣться съ нимъ здѣсь въ іюлѣ. Прошу васъ, господъ редакторовъ собранія всѣхъ сочиненій Пушкина, не забыть внести въ мелкія стихотворенія его стихи, которые онъ мнѣ прислалъ при *Исторіи Пугачевскаго бунта*. Если ихъ у васъ нѣтъ, то вотъ они,—мнѣ непремѣнно хочется, чтобы они были напечатаны—c'est un brevêt d'immortalité pour moi:

Тебѣ—пѣвцу, тебѣ—герою!
Не удалось мнѣ за тобою
При громѣ пушечномъ, въ огнѣ
Скакать на бѣшеномъ конѣ.
Наѣздникъ смирнаго пегаса,
Носилъ я стараго Парнаса
Изъ моды вышедшій мундиръ.
Но и по этой службѣ трудной,
И тутъ, о мой наѣздникъ чудный,
Ты—мой отецъ и командиръ,
Вотъ мой Пугачъ; при первомъ взглядѣ
Онъ виденъ плутъ, казакъ прямой;
Въ передовомъ твоемъ отрядѣ
Урядникъ былъ бы онъ лихой.

Что мнѣ про Москву тебѣ сказать?—Она все та же, я не *тотъ*, какъ говорилъ Василій Львовичъ, благочестивой памяти,—и потому *мнѣ скучно здѣсь: я въ степь хочу*, какъ говорилъ Александръ Сергѣевичъ, безсмертной памяти. Вообразить не можешь, какъ меня обольстили мои Симбирскія и Саратовскія степи. Такъ бы и полетѣлъ туда,—что, впрочемъ, я непремѣнно сдѣлаю, помѣстя двухъ старшихъ въ училища.

А ты, мой Петербургскій труженикъ, долго ли тебѣ шататься по толкучему рынку честолюбцевъ? Когда придетъ время и твоего разочарованія? Когда мы будемъ съ тобою въ Москвѣ на диванѣ, съ трубкою въ зубахъ и съ шампанскимъ въ рукахъ закури-

Библиотека "Руниверс"

вать и запивать неудачи наши и смѣяться надъ собою? Нѣтъ, этого времени уже не будетъ, а если будетъ, то какъ мы ни къ чему уже не будемъ годны, и намъ будетъ не до смѣху съ подаграми и другими немощми старости.

Жду не дождусь августа, чтобы взглянуть на тебя. Прости пока.

Неизмѣнный другъ Денисъ.

37.

(Отрывокъ). Ты хотѣлъ написать въ противоположность подвигамъ испанскаго партизана *Мины* кой-что объ нашихъ партизанахъ—вотъ что я могу вспомнить.

Во время набѣговъ извѣстнаго тебѣ партизана въ тылу французской арміи, гдѣ удалось ему 4-го октября на дорогѣ между Вязьмою и Семлевымъ разбить сильный непріятельскій отрядъ и взять 490 рядовыхъ и нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ, между коими находился 1-го Вестфальскаго гусарскаго полка поручикъ Тилингъ,—Тилингъ лишился всего своего имущества и просилъ одной милости возвратить ему кольцо, данное ему одной любимой имъ женщиной. Партизанъ приказалъ казакамъ возвратить всѣ похищенныя у него вещи, отыскалъ письма, портретъ и кольцо красавицы и послалъ къ нему при запискѣ: Je vous renvoie, Monsieur, les effets qui Vous sont si chers — puissent ils, en Vous rappellant l'objet aimé, Vous prouver que le courage et le malheur sont respectés en Russie comme ailleurs. D. Partisan.

Ты можешь сказать между тѣмъ, что онаго партизана нельзя упрекать въ слабости, ибо онъ хотя не клеймилъ французскихъ грабителей и шпіоновъ, но какъ ихъ, такъ и выходящихъ изъ послушанія поселянъ нашихъ безъ содраганія разстрѣливалъ и тѣмъ защитилъ и успокоилъ честь Вяземскаго и весь Юхновскій округъ. Взятыхъ же въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ онъ полагалъ обезчестить храбрость, предавая смерти и посрамленію людей, подобно ему исполняющихъ долгъ свой.

Что жъ касается до пользы, принесенной партизанами, то какой подвигъ Мины сравняется съ открытіемъ Сеславинымъ

Библиотека "Руниверс"

движенія Французской арміи на Боровскъ и Малоярославецъ, отъ коего произошли всѣ успѣхи нашей арміи? Пусть мнѣ представятъ примѣръ не только въ теченіе Испанской войны, но во всѣхъ войнахъ 18-го столѣтія, гдѣ бы отряды войскъ проходили между непріятельскими корпусами отъ одного до другого фланга ихъ арміи, какъ прошелъ 1812-го года въ октябрѣ мѣсяцѣ Чернышевъ отъ Новогрудка чрезъ Колодезну, Ивенецъ въ Чашники, Фигнеръ въ 1813 г. (во время отступленія арміи къ Швейдницу) отъ Ризенгебирге чрезъ Лаубанъ, Германсдорфъ, Крейбахъ, Татерсдорфъ до Нейштателя, того жъ года кн. Кудашевъ—отъ Богемскихъ горъ чрезъ Фрейбергъ между Витенбергомъ и Магдебургомъ вплавь чрезъ Эльбу къ шведскому кронпринцу, находящемуся около Берлина, и отъ него обратно въ Теплицъ; 1814-го года Сеславинъ (когда Бонапартъ занималъ Фонтенебло), шедшій для открытія сообщенія съ Веллингтономъ и уже достигшій Орлеана. Перемѣна обстоятельствъ воюющихъ державъ остановила отважное сіе предпріятіе, достойное увѣнчать подвиги нашихъ партизановъ въ теченіе сей войны.

Если ни одинъ изъ носящихъ имя русскаго не обогатился подобно Мины, то сему причина та, что они болѣе имѣли въ виду общую, а не собственную пользу, болѣе нападали на войска, нежели на обозы, и если что и случалось отбивать изъ казны Бонапарта, то отдавали оное нижнимъ чинамъ, оставляя себѣ честь, непосрамленную корыстолюбіемъ.

Библиотека "Руниверс"

О стихотвореніяхъ Карамзина.

Посвящается графу Сергію Дмитріевичу Шереметеву.

Н. М. Карамзинъ написалъ довольно много стихотвореній; они занимаютъ весь первый томъ въ «Сочиненіяхъ Карамзина», изданныхъ имъ самимъ въ 1814 г. (М., 8 томовъ), и писаны не только въ годы ранней молодости, т. е. не только въ такомъ возрастѣ, въ которомъ едва-ли не всякій, кто одаренъ какимъ-нибудь поэтическимъ талантомъ, пробовалъ свои силы и въ стихахъ: уже прославленнымъ писателемъ и исторіографомъ онъ написалъ въ 1814 г. оду по случаю вступленія союзниковъ въ Парижъ. Теперь стихотворенія эти совершенно забыты; кажется, оставляютъ ихъ безъ вниманія и спеціалисты-историки литературы—по крайней мѣрѣ и въ наиболѣе обширной исторіи русской литературы Пыпина, и въ наиболѣе содержательной статьѣ о Карамзинѣ, написанной К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ для «Русскаго Біографическаго Словаря», о нихъ сказано буквально лишь по нѣскольку словъ. Впрочемъ, такое отношеніе къ стихамъ Карамзина до извѣстной степени понятно: въ русской поэзіи Карамзинъ, какъ стихотворецъ, совершенно заслоненъ такими гигантами, какъ Жуковскій и Пушкинъ, а въ литературной славѣ самого Карамзина его поэтическія произведенія совершенно блѣднѣютъ предъ другими его трудами.

За послѣднее полустолѣтіе въ ученой русской литературѣ о стихотвореніяхъ Карамзина болѣе всего сказано было Я. К. Гротомъ въ его «Очеркѣ дѣятельности и личности Карамзина», прочитанномъ въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ въ день столѣтія со дня рожденія Карамзина. Вотъ, что говорилъ Гротъ: «Въ молодости все вниманіе Карамзина было устремлено на такъ назы-

Библиотека "Руниверс"

ваемую изящную литературу: по своей впечатлительной природѣ, по всѣмъ своимъ стремленіямъ и вкусамъ, наконецъ, по связи съ Дмитріевымъ, онъ не могъ не пристраститься къ стихотворству. Нельзя сказать, чтобы у него не было поэтическаго таланта, но ему не доставало воображенія и вымысла. Стихотворенія Карамзина представляютъ намъ въ особенности историческій и біографическій интересъ, какъ лѣтопись сердечной жизни глубоко-искренняго человѣка; замѣчательно, что всякій разъ, когда онъ выражаетъ завѣтныя мысли свои, стихи его принимаютъ отпечатокъ одушевленія. Онъ самъ, въ позднѣйшую эпоху, сказалъ однажды:

Мнѣ сердце было Аполлономъ —

и этими словами можно охарактеризовать всю его поэзію, согрѣтую чувствомъ, но лишенную блеска и силы фантазіи. Обыкновенныя темы ея—любовь къ природѣ, къ сельской жизни, дружба, кротость, чувствительность, меланхолія, пренебреженіе къ чинамъ и богатствамъ, мечта о безсмертіи въ потомствѣ» [1]).

Въ общемъ замѣчанія эти совершенно вѣрны; но намъ кажется, все-таки, что стихотворенія Карамзина заслуживаютъ нѣсколько бо̀льшаго вниманія—прежде всего, какъ довольно видная часть дѣятельности такого выдающагося по своему значенію лица, затѣмъ потому, что въ нихъ отразились нѣкоторыя характерныя черты того времени и любопытныя и цѣнныя подробности литературной дѣятельности самого Карамзина. Нѣсколько своихъ замѣчаній о нихъ мы и предлагаемъ здѣсь, пользуясь при этомъ изданіемъ «Сочиненій Карамзина», которое сдѣлано въ 1814 г. самимъ авторомъ и, слѣдовательно, представляетъ намъ его стихотворенія въ томъ самомъ объемѣ и видѣ, въ какихъ желалъ онъ съ ними выступить предъ читателями.

---

[1]) „Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности И. А. Н.“, т. I, прил. 10, стр. 16; повторено въ „Исторіи русской литературы“ П. Н. Полевого, изд. 1872 г., стр. 452—453.

Библиотека "Руниверс"

Первая же пьеса, которою открывается томъ стихотвореній—«Опытная Соломонова мудрость, или мысли, выбранныя изъ Экклезіаста» (1—12), заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться.

Книги Св. Писанія, и особенно книги Ветхаго завѣта, очень часто служили источникомъ вдохновенія русскимъ поэтамъ XVIII в.; не говоря о писателяхъ менѣе значительныхъ, укажемъ, что у Ломоносова имѣемъ переводъ восьми псалмовъ и части книги Іова, всего-же у Ломоносова около 80-ти стихотвореній, въ томъ числѣ свыше 45-ти надписей; Державинъ перевелъ не менѣе 20-ти псалмовъ. У Карамзина указанное стихотвореніе является единственнымъ, для котораго содержаніе онъ почерпнулъ въ томъ источникѣ, который такъ сильно вліялъ на поэтическую дѣятельность ближайшихъ его предшественниковъ, да и то стихотвореніе это представляетъ собою переводъ вольтеровскаго «Précis de l'Ecclesiaste», даже съ сохраненіемъ размѣра подлинника [1]). Такое отношеніе Карамзина къ Св. Писанію, какъ источнику поэтическаго вдохновенія, отражаетъ собою перемѣну, совершившуюся въ теченіе XVIII ст. вообще въ умахъ и интересахъ русскаго общества. Въ тѣ годы, когда писалъ Ломоносовъ, когда росъ и начиналъ писать Державинъ, умственные интересы образованнаго русскаго общества въ значительной степени оставались еще тѣми, какими были они въ XVII в., оставались очень прочно связанными съ книгами Св. Писанія, которыя главнымъ образомъ и доставляли тогда серьезную умственную пищу,—къ тому времени, когда начиналъ свою дѣятельность Карамзинъ, умственные интересы общества заполнялись уже другимъ содержаніемъ. Въ концѣ первой половины XVIII в. канцлеръ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, лишая своего сына за безпутное его поведеніе наслѣдства, въ томъ офиціальномъ письмѣ, въ которомъ онъ сообщалъ сыну это свое рѣшеніе, называлъ его «сущимъ Авессаломомъ»—очевидно, въ его глазахъ это библейское имя лучше всего опредѣляло нравственный обликъ его сына; нѣсколько позже, въ 1766 г., въ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, депутаты при обсужденіи вопросовъ государственнаго права опирались еще на такіе тексты, какъ: «кто въ какой

[1]) Тихонравовъ, Н. С., „Сочиненія", т. II, ч. 2. стр. 341, „О заимствованіяхъ русскихъ писателей".

Библиотека "Руниверс"

чинъ призванъ, въ томъ да пребываетъ», а слова апостола «никто же бо воинъ бываетъ, обязуяся куплями житейскими», находили «единымъ неоспоримымъ словомъ», достаточно доказывающимъ необходимость запретить дворянамъ участіе въ торговлѣ, такъ что послѣ него нѣтъ уже никакой надобности «приводить многіе на то примѣры» [1]). Къ концу вѣка въ офиціальныхъ бумагахъ и въ дѣловыхъ обсужденіяхъ на текстахъ Св. Писанія не основывались—и совершенно иное отношеніе къ Библіи, чѣмъ у Ломоносова и Державина, видимъ у Карамзина. Только разъ воспользовался онъ темою изъ Библіи, какъ основою для стихотворенія, и, въ то же время, передавая въ письмѣ изъ Женевы свое впечатлѣніе отъ одной проповѣди, онъ по французскому переводу—что самъ указываетъ и въ печати—приводитъ текстъ, на который она была сказана; этотъ переводъ и при печатаніи онъ не счелъ нужнымъ замѣнить церковно-славянскимъ текстомъ [2])—очевидно, Карамзинъ человѣкъ того поколѣнія, которое читало книги Св. Писанія уже гораздо менѣе, чѣмъ предшествующія поколѣнія, и духъ свой питало уже изъ другихъ источниковъ. Карамзинъ, который очень охотно приводитъ имена авторовъ, которыхъ читалъ, книги Св. Писанія именуетъ чрезвычайно рѣдко—конечно, потому, что рѣдко ихъ и читалъ. Этимъ, повидимому, объясняется и то обстоятельство, что въ языкѣ Карамзина появилось такъ много новыхъ словъ, по своему образованію далекихъ отъ церковно-славянскаго словообразованія. Шишковъ съ жаромъ нападалъ на Карамзина—или, точнѣе, на его послѣдователей—за то, что они портятъ русскій языкъ своимъ пренебреженіемъ къ языку церковно-славянскому, этому корню и началу русскаго языка; но намъ кажется, что въ данномъ случаѣ Шишковъ нападалъ не на причину, а на слѣдствіе: новый карамзинскій языкъ возникъ не потому, что Карамзинъ умышленно пренебрегалъ церковно-славянскимъ языкомъ и въ словообразованіи умышленно подражалъ французскому, а потому, что умственные интересы его и его послѣдователей лежали уже въ произведеніяхъ западно-евро-

[1]) „Памятники новой русской исторіи", изданные Кашпиревымъ, т. I, 346; „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. XCIII, стр. 102, 203.

[2]) Сочиненія, т. II, М., 1814 г., стр. 264.

Библиотека "Руниверс"

пейскихъ литературъ, а не въ книгахъ Св. Писанія и не въ тѣхъ литературныхъ произведеніяхъ, которыя были у насъ распространены въ XVIII вѣкѣ. Не замѣтилъ-ли Шишковъ истинной причины, или считалъ неудобнымъ прямо её указывать—этого мы не беремся рѣшать.

Нѣсколько словъ надо сказать и о томъ, какъ пользуется Карамзинъ тѣми авторами, которыхъ онъ читалъ, и своими свѣдѣніями вообще.

Карамзинъ уже съ первыхъ лѣтъ своей литературной дѣятельности обнаружилъ одно свойство, которое обыкновенно развивается только въ серьезной научной школѣ, свойство, которое было какъ бы прирожденною склонностью его ума и указывало, что изъ него выработается настоящій ученый, не уступавшій въ его время никому, кромѣ нѣсколькихъ ученыхъ геніальныхъ: мы имѣемъ въ виду точность его знаній и стремленіе опираться по возможности на первоисточники, обращаться къ нимъ, а не принимать свѣдѣній изъ вторыхъ рукъ и недостаточно провѣренныхъ. Начитанность Карамзина была необычайно обширна, и то, что онъ изъ ея области обнаруживаетъ, всегда вѣрно и точно. Не говоря уже о томъ, что Карамзинъ отлично зналъ произведенія всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ западно-европейскихъ писателей своего времени и недавно умершихъ, онъ зналъ много и древнихъ: только по однимъ стихотвореніямъ Карамзина видно, что онъ отлично зналъ Шекспира—и высоко цѣнилъ его, что тогда было явленіемъ очень рѣдкимъ; онъ зналъ Попа, Сервантеса, Тасса, Петрарку, Тацита, Квинта Курція, Сенеку, Катона, Саллюстія, Гомера, Сафо, всѣхъ лучшихъ греческихъ философовъ; по другимъ произведеніямъ Карамзина этотъ списокъ должно пополнить еще многими именами. Съ классическими писателями Карамзинъ былъ знакомъ, почти навѣрно, по переводамъ, потому что и въ латинскомъ языкѣ его знанія были не глубоки, а по-гречески если онъ и зналъ, то очень мало [1]);

[1]) Сборникъ И. А. Н., т. I, прил. № 10, стр. 8. „Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву" (СПБ., 1866), стр. 13: въ одномъ письмѣ 1790 г. Карамзинъ говоритъ, что „учится разбирать по складамъ греческихъ поэтовъ": о томъ, чтобы впослѣдствіи онъ сдѣлалъ въ этомъ значительные успѣхи, ничего не извѣстно.

Библиотека "Руниверс"

но нельзя не подчеркнуть, что, упоминая Сократа, Платона, Зенона, Эпиктета и другихъ философовъ, онъ вѣрно представляетъ себѣ сущность ученія каждаго изъ нихъ. Точенъ всегда Карамзинъ и въ миѳологіи, хотя нерѣдко вспоминаетъ изъ нея имена и малоизвѣстныя — такъ, онъ Гермеса иногда называетъ сыномъ Майи, Прометея — сыномъ Япета, Злобу — дщерью Тифона, вѣрно называетъ онъ и богиню здоровья Игею и т. д. Отмѣтить это—не лишнее, потому что, если обычай услащать свои стихи миѳологическими именами былъ весьма распространенъ, то богатство запаса этихъ именъ, равно какъ и точность и вѣрность ихъ употребленія, были свойственны далеко не всѣмъ тогдашнимъ писателямъ; напротивъ, нерѣдко встрѣчаемъ мы у нихъ ошибки, иногда прямо забавныя, и въ отношеніи не только миѳологіи, но и исторіи. Возьмемъ, напр., Державина — вотъ что мы у него находимъ: описывая барельефы въ Сенатѣ, онъ называетъ Минерву, Ѳемиду, Геркулеса, но Цереру назвать онъ уже не сумѣлъ и говоритъ о ней: «женщина съ плодами»; переводя съ нѣмецкаго текстъ: «O, Phoebus Lykios und Delos Beherrscher!», т. е. «о, Фебъ ликійскій, Делоса владыка!», онъ перевелъ: «о, Фебъ Лицея повелитель», не замѣтивъ, очевидно, что область Ликія и Лицей въ Аѳинахъ не одно и то же; сиракузскаго тирана Гіерона называетъ онъ Хирономъ, оставляя мѣсто сомнѣнію, не кентавръ-ли Хиронъ, воспитатель Ахиллеса, представлялся ему въ данномъ случаѣ; что касается исторіи, то Державинъ полагалъ, что крестовые походы были направлены противъ мавровъ въ Испаніи — ошибку эту указалъ ему Евгеній Болховитиновъ,— и заставлялъ Іоанна Грознаго наблюдать Казань въ зрительную трубу, которая была изобрѣтена только въ XVII ст., почти сто лѣтъ спустя послѣ взятія Казани [1]). Въ такомъ же духѣ одинъ изъ критиковъ, писавшихъ въ Новиковскихъ «С.-Петербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ на 1777 годъ», наивно выражалъ свое изумленіе: что это за годъ 1091, поставленный на одной грамотѣ крымскаго хана, относящейся къ 1677 г.—онъ не имѣлъ, слѣдовательно, понятія о магометанской эрѣ, — впрочемъ, въ одномъ изъ дальнѣйшихъ выпусковъ «Вѣдомостей», какъ видно, это уже не

[1]) Державинъ. Сочиненія, изд. II Имп. Ак. Наукъ, т. II, 33, 63; т. VII, 39,622.

Библиотека "Руниверс"

составляло для него загадки [1]). Подобныхъ и даже болѣе курьезныхъ примѣровъ можно бы привести и еще не мало; но мы ограничимся указаніемъ, что въ XVIII в. такого рода ошибки дѣлались не только русскими писателями: Гольдсмитъ, извѣстный англійскій романистъ XVIII в. и авторъ многихъ очень популярныхъ въ свое время компиляцій, допускалъ грубыя ошибки въ географіи Англіи и чуть не въ послѣдней корректурѣ вычеркнулъ разсказъ о сраженіи Александра Великаго съ Монтезумою [2]); повидимому, онъ смѣшалъ Индію, куда направился македонскій царь, съ Вестъ-Индіею, и, какъ часто бываетъ, когда люди говорятъ о томъ, чего хорошенько не знаютъ, пожелавъ блеснуть знаніемъ имени, чуть-чуть не связалъ исторію Александра Македонскаго съ личностями XVI вѣка. Тѣмъ замѣчательнѣе тѣ точныя и обширныя свѣдѣнія, какія обнаруживаются въ произведеніяхъ Карамзина.

Вообще, Карамзинъ выступилъ на поприще русской литературы съ такимъ образованіемъ, съ какимъ до XIX в. никто на поприщѣ этомъ не появлялся, не исключая даже Ломоносова. Ломоносовъ, конечно, далеко превосходилъ Карамзина своими дарованіями; онъ былъ, въ полномъ смыслѣ слова, человѣкъ геніальный, и въ его произведеніяхъ вообще, въ томъ числѣ и въ стихотвореніяхъ, абсолютно цѣннаго и новаго, своего, больше, чѣмъ у Карамзина — Ломоно́совъ былъ призванъ давать больше, чѣмъ самъ получалъ; но по широтѣ общаго образованія онъ уступалъ Карамзину.

Характерно, что Карамзинъ почти ничего не переводилъ изъ древне-классическихъ, греческихъ и римскихъ писателей, которыхъ въ большомъ количествѣ переводили и переводятъ русскіе писатели — это объясняется тѣмъ чисто научнымъ чутьемъ Карамзина, о которомъ мы уже говорили, серьезностью его ума: онъ чувствовалъ себя какъ-то неловко, когда ему приходилось полагаться не на первоисточникъ. Ломоносовъ переводилъ Анакреона. Зналъ ли онъ греческій языкъ такъ, чтобы читать Анакреона въ подлинникѣ, намъ не извѣстно: но онъ былъ геній, и его «бесѣды съ Анакреонтомъ» представляютъ поэтическую шутку, по остроумію исключи-

[1]) „СПб. Ученыя Вѣдомости на 1777 г.", перепзданіе 1873 г. СПБ., стр. 31—32. 94.

[2]) Маклей, Статья о Гольдсмитѣ.

Библиотека "Руниверс"

тельную во всей до-пушкинской русской поэзіи: тонкость и изящество шутки — это позже другихъ созрѣвающій плодъ умственнаго развитія. Позволимъ себѣ привести здѣсь первую треть этого произведенія:

Ода I Анакреонта.

Мнѣ было пѣть о Троѣ,
О Кадмѣ мнѣ бы пѣть—
Да гусли по неволѣ
Любовь велятъ звенѣть.
Я гусли со струнами
Вчерась перемѣнилъ
И славными дѣлами
Алкида возносилъ —
Да гусли по неволѣ
Любовь мнѣ пѣть велятъ,
О васъ, герои, болѣ,
Простите, не хотятъ.

Ломоносовъ отвѣтъ.

Мнѣ пѣть было о нѣжной,
Анакреонтъ, любви,
Я чувствовалъ жаръ прежній
Въ согрѣвшейся крови.
Я бѣгать сталъ перстами
По тоненькимъ струнамъ
И сладкими словами
Послѣдовалъ стопамъ —
Мнѣ струны по неволѣ
Звучатъ геройскій шумъ!
Не возмущайте болѣ
Любовны мысли умъ!
Хоть нѣжности сердечной
Въ любви я не лишенъ —
Героевъ славой вѣчной
Я больше восхищенъ.

Библиотека "Руниверс"

Державинъ, поэтъ большой поэтической силы, но не имѣвшій того основательнаго и широкаго образованія, какимъ обладалъ Карамзинъ, ничуть не стѣснялся—совсѣмъ не зная ни по-гречески, ни по-латыни — переводить и Пиндара, и Анакреона, и Горація, и — надо сознаться—ему удавалось до извѣстной степени уловить духъ оригинала; но Карамзинъ не брался за переводы классическихъ поэтовъ съ чужихъ пересказовъ. У Карамзина есть только переводъ прощанія Гектора съ Андромахой изъ Иліады (I, 115—124), сдѣланный съ англійскаго перевода Попа: но переводъ Попа долго, по общему признанію, почитался лучшимъ, чѣмъ самъ греческій оригиналъ — еще Байронъ раздѣлялъ это странное мнѣніе! Простительно, конечно, Карамзину, еели онъ, пожелавъ передать на русскомъ языкѣ эту знаменитую сцену, одну изъ глубочайшихъ и трогательнѣйшихъ во всемірной литературѣ, и, не имѣя возможности читать прямо оригиналъ, рѣшилъ опереться на этотъ, столь прославленный въ его время переводъ.

На лирикѣ Карамзина болѣе чѣмъ на лирикѣ какого-либо другого русскаго поэта отразилось вліяніе лирики нѣмецкихъ поэтовъ періода Sturm-und-Drang, и въ частности лирики Гёте. Говоря такъ, мы вовсе не хотимъ сказать, что Карамзинъ стремился воспроизвести въ своихъ стихотвореніяхъ именно важнѣйшіе мотивы своего образца; еще менѣе касаемся вопроса, насколько близко передалъ онъ существенныя черты поэзіи этого періода,— мы отмѣчаемъ только, что по характеру и содержанію стихотворенія Карамзина имѣютъ такъ много точекъ соприкосновенія съ поэзіею Гёте, что объяснять это случайными совпаденіями нельзя, тѣмъ болѣе, что Карамзинъ сочиненія Гёте отлично зналъ и, кромѣ того, былъ лично знакомъ съ жившимъ въ Москвѣ поэтомъ Ленцемъ, который принадлежалъ къ числу довольно видныхъ представителей помянутаго направленія. Большинство стихотвореній Карамзина — и въ томъ числѣ всѣ лучшія — имѣютъ своимъ предметомъ—мы не сказали бы «лѣтопись» душевной жизни поэта, но—ея картины; авторъ съ большою искренностью изображаетъ то, что̀ пережилъ онъ и перечувствовалъ; онъ воспѣваетъ не вообще дружбу, не вообще любовь, тревоги, радости и сомнѣнія — всѣ

Библиотека "Руниверс"

чувства изображаетъ онъ съ тонкими ихъ оттѣнками, въ той мѣрѣ, конечно, въ какой это поддавалось его наблюденію и изображенію въ словѣ; онъ стремится выдвинуть индивидуальность момента, изобразить состояніе души именно такъ, какъ оно было пережито,—то же самое дѣлалъ и Гёте, съ тѣми отличіями, какія обусловливались особенностями поэтической его силы. По своей геніальности Гёте—какъ потомъ у насъ Пушкинъ—умѣлъ въ своихъ личныхъ переживаніяхъ вскрывать такія стороны и такое содержаніе, благодаря которымъ изображеніе *его* внутренней жизни получало интересъ и значеніе общечеловѣческое. Карамзинъ такою геніальностью одаренъ не былъ; но его стремленіе передавать въ словѣ самые интимные моменты своей духовной жизни и работою своего духа возвести эти изображенія до степени общеинтересности и значительности такъ же несомнѣнны, какъ и вниманіе его къ самымъ тонкимъ оттѣнкамъ душевныхъ движеній.

Вліяніе поэзіи «бури и натиска» на лирику Карамзина обнаруживается еще и въ томъ, что Карамзинъ, человѣкъ вообще въ высшей степени скромный, мечтательный, даже меланхоличный, въ стихотвореніяхъ своихъ проявляетъ иногда какой-то избытокъ сильныхъ чувствъ, поетъ какъ-бы гимнъ страстямъ и сильнымъ чувствамъ. Замѣчается, наконецъ, то же вліяніе и въ отношеніи Карамзина въ своей поэзіи къ природѣ и къ Богу: природу онъ воспѣваетъ не какъ нѣчто просто великое и прекрасное, онъ говоритъ о ней часто, какъ о чемъ-то очень близкомъ къ человѣку, иногда даже какъ о чемъ-то единомъ съ человѣкомъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ то говоритъ онъ о Богѣ, какъ благомъ Отцѣ людей, Творцѣ и Зиждителѣ, то является у него какое-то деистическое или даже пантеистическое представленіе о божественномъ началѣ, разлитомъ повсюду въ природѣ; соотвѣтственно измѣняется и представленіе о загробномъ блаженствѣ. Не будемъ, впрочемъ, по этому вопросу допрашивать поэта, не будемъ стараться проникнуть въ тайники его души. Въ письмахъ своихъ и въ жизни Карамзинъ является всегда человѣкомъ удивительно кроткимъ и благоговѣющимъ предъ волею Божіею; въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ онъ какъ будто избѣгаетъ касаться этихъ вопросовъ прямо, какъ будто опасаясь задѣть чью-нибудь совѣсть, чье-

Библиотека "Руниверс"

нибудь святая-святыхъ. Различіе, замѣчающееся между Карамзинымъ, каковъ былъ онъ въ жизни, и тѣмъ, какимъ является онъ иногда въ своихъ стихотвореніяхъ, укрѣпляетъ насъ въ предположеніи, что въ стихотвореніяхъ своихъ онъ часто говоритъ подъ постороннимъ вліяніемъ. Прибавимъ, что если Карамзинъ отчасти и поддавался вліянію Гёте—что̀ кажется намъ почти несомнѣннымъ—то онъ поддавался вліянію лучшаго и перваго въ плеядѣ писателей, которые въ то время были цѣнимы еще безъ тѣхъ различій, какія стали ясны впослѣдствіи; преимущества Гёте еще не были такъ общепризнанны; тотъ самый Ленцъ, о которомъ упомянуто выше, при началѣ поэтической дѣятельности Гёте и своей, былъ почитаемъ многими—и всего болѣе самимъ собой—за соперника Гёте, если не за писателя, равнаго ему. Такимъ образомъ и тутъ Карамзинъ избралъ себѣ за образецъ самое лучшее и тутъ тоже, такъ сказать, обратился къ самому источнику того направленія, къ которому примкнулъ; скажемъ даже болѣе: и вліянію Гёте онъ никогда не поддавался всецѣло и слѣпо, а за извѣстною чертою всегда сохранялъ свою полную самостоятельность.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній приведемъ нѣкоторые отрывки изъ стихотвореній Карамзина, которые послужили намъ основаніемъ для сказаннаго выше объ общемъ духѣ его поэтическаго творчества.

Самъ Карамзинъ говоритъ, что въ стихахъ своихъ стремился

. . . . слогомъ чистымъ, сердцу внятнымъ
Оттѣнки вамъ изображать
Страстей счастливыхъ и несчастныхъ,
То кроткихъ, то ужасныхъ,

такъ, чтобы читающіе его стихи могли сказать, что онъ

. . . . . вѣрно переводитъ
Все темное въ сердцахъ на ясный намъ языкъ,
Слова для тонкихъ чувствъ находитъ.

(*Посланіе къ женщинамъ*, 127).

Развитію мысли, что поэтическое творчество должно прежде всего вѣрно изображать духовную жизнь, посвящена обширная пьеса «Протей или несогласія стихотворцевъ» (237—260). Авторъ,

Библиотека "Руниверс"

отмѣчая, что поэты иногда чрезвычайно легко подчиняются разнымъ настроеніямъ, говоритъ, что

Противорѣчій сихъ въ порокъ не должно ставить
Любимцамъ нѣжныхъ Музъ: ихъ дѣло выражать
Оттѣнки разныхъ чувствъ, не мысли соглашать.
. . . . . .
Предметы разный видъ имѣютъ здѣсь для насъ:
Съ которой стороны они явятся взору—
И чувству таковы...
. . . . . .
Читай стихи и вѣрь единственно тому,
Что нравится тебѣ, что сказано прекрасно
И что съ потребностью души твоей согласно

(*Протей*, 258—260)—

вотъ что совѣтуетъ авторъ. Онъ, между прочимъ, считаетъ особенно пріятнымъ чувствомъ меланхолію, потому что она есть

. . . . . нѣжнѣйшій переливъ
Отъ скорби и тоски къ утѣхамъ наслажденья!
Веселья нѣтъ еще, но нѣтъ уже мученья,
Отчаянье прошло.

(*Меланхолія*, 276).

Интимностью и простотою чувствъ проникнуты «Посланія» къ И. И. Дмитріеву (47—53) и А. А. Плещееву (88—95), въ которыхъ Карамзинъ рисуетъ свой идеалъ: жизнь не въ большомъ свѣтѣ, а съ немногими избранными друзьями, въ общеніи съ которыми сердце и чувство живутъ полною и разнообразною жизнью. Любопытны тою же интимностью два трогательныя стихотворенія: «Къ самому себѣ» и «Къ Эмиліи». Въ первомъ, рисующемъ глубокую грусть автора послѣ кончины первой его жены, онъ къ самому себѣ обращается съ такими словами, характеризующими и отношеніе его къ природѣ:

Смотри, какъ солнце надъ тобою
Сіяетъ славой, красотою,
Какъ ясенъ, чистъ небесный сводъ,
Какъ мирно, тихо все въ природѣ!

Библиотека "Руниверс"

Зефиръ струитъ [1]) зерцало водъ,
И птички въ радостной свободѣ
Поютъ: «будь веселъ, улыбнись!»

(*Къ самому себѣ,* 105).

Въ стихотвореніи «Къ Эмиліи», обращенномъ ко второй женѣ, авторъ говоритъ о полнотѣ своего счастья:

О чемъ же мнѣ писать? Въ душѣ моей одна,
Одна живая мысль. Я разными словами
Могу сказать одно: душа моя полна
Любовію святой, блаженствомъ и тобою [2]).

Изображеніемъ состоянія своей души онъ не надѣется «плѣнить другихъ», такъ какъ

Сердечный звукъ столь тихъ, что онъ не внятенъ
Въ мятежныхъ суетахъ и въ хаосѣ страстей.

(*Къ Эмиліи,* 290, 292).

Особенно замѣчательны по глубокой сердечности и искренности строки, посвященныя авторомъ воспоминанію о своей матери въ обширномъ «Посланіи къ женщинамъ» (125—147):

Ахъ! я не зналъ тебя! Ты, давъ мнѣ жизнь, сокрылась,
Среди весеннихъ ясныхъ дней
Въ жилище мрака преселилась!
Я въ первый жизни часъ наказанъ былъ судьбой!
Не могъ тебя ласкать, ласкаемъ быть тобой!
Другіе на колѣняхъ
Любезныхъ матерей въ веселіи цвѣли,
А я въ печальныхъ тѣняхъ
Рѣкою слезы лилъ на мохъ сырой земли,
На мохъ твоей могилы!

---

[1]) Карамзинъ и въ другихъ случаяхъ употребляетъ „глаголъ струить“ въ смыслѣ „покрывать воду струями, рябью“.

[2]) У Пушкина въ стихотвореніяхъ: „На холмахъ Грузіи“:

. . . . Душа моя полна
Тобою, одной тобою...

Библиотека "Руниверс"

Но образъ твой священный, милый,
Въ груди моей напечатлѣнъ
И съ чувствомъ въ ней соединенъ!
Твой тихій нравъ остался мнѣ въ наслѣдство,
Твой духъ всегда со мной.
Невидимой рукой
Хранила ты мое безопытное дѣтство,
Ты въ лѣтахъ юности меня къ добру влекла
И совѣстью моей въ часъ слабости была,
Я часто тѣнь твою съ любовью обнимаю
И въ вѣчности тебя узнаю!

(*Посланіе къ женщинамъ,* 137—138).

Это «Посланіе къ женщинамъ», принадлежащее къ числу лучшихъ стихотвореній Карамзина, замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Въ немъ едва ли не впервые въ русской литературѣ воспѣвается женщина не только какъ возлюбленная и не только какъ супруга, но и какъ мать, какъ умный другъ и помощникъ въ жизни; и Карамзинъ особенно подчеркиваетъ эту мысль, присоединивъ такое подстрочное примѣчаніе: «Я нѣсколько разъ имѣлъ случай удивляться острому *понятію женщинъ,* которое Лафатеръ называетъ *чувствомъ истины.* Мущина десять разъ перемѣняетъ мысли свои, женщина остается при *первомъ чувствѣ*—и рѣдко обманывается»[1]). Сужденіе это стоитъ въ прямомъ противорѣчіи со старинными взглядами на женщину, которые были съ особенною силою утверждаемы въ литературѣ повѣстей, получившихъ у насъ большое распространеніе въ XVII в.; и это не единственный случай, что Карамзинъ высказываетъ взглядъ, прямо противоположный тому, какой проводился въ этихъ повѣстяхъ; въ нихъ, напр., многократно порицаются всякія игры, пляски, веселье, смѣхъ, а Карамзинъ въ «Посланіи къ Плещееву» сказалъ:

Отъ сердца чистаго смѣется
(Смѣяться, право, не грѣшно)
Надъ всѣмъ, что кажется смѣшно (95)

[1]) Сочиненія, т. I, 137—138; курсивъ Карамзина.

Библиотека "Руниверс"

и, поставивъ общее замѣчаніе въ скобки, этимъ самымъ выдѣлилъ его, показалъ, что относится оно не къ тому, близъ чего стоитъ, а къ чему-то постороннему—оно является именно возраженіемъ противъ взглядовъ, которые Карамзинъ уже отрицаетъ.

Приведемъ еще отрывокъ, въ которомъ прекрасно выражена вѣрная мысль и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно большое вниманіе автора къ глубокой внутренней жизни души:

Когда же, сердцемъ увлеченъ,
Не помнилъ я, въ восторгахъ страсти,
Твоей, о Добродѣтель, власти,
И, блескомъ счастья ослѣпленъ,
Спѣшилъ за нимъ на путь неправый,
Я былъ загадкой для себя:
Какъ можно столь любить тебя,
И нарушать твои уставы!?

(*Къ Добродѣтели,* 300).

Во многихъ стихотвореніяхъ, наконецъ, Карамзинъ прямо вставляетъ упоминанія отдѣльныхъ фактовъ своей жизни, иногда даже совершенно мелкихъ, имѣющихъ отношеніе къ тому или другому стихотворенію; намъ кажется, что этого нельзя не признать свидѣтельствомъ того, что онъ съ большимъ вниманіемъ относился къ разнымъ моментамъ своей личной жизни и тѣсно связывалъ съ нею свою поэтическую дѣятельность (89, 111, 140—141, 190, 274 и др.)—а это, безспорно, сближаетъ его поэтическую дѣятельность съ направленіемъ поэтовъ періода Sturm-und-Drang. Съ направленіемъ этимъ сближаетъ Карамзина, какъ уже упомянуто выше, и его отношеніе къ чувству.

Внутреннему, свободному чувству придаетъ Карамзинъ въ своихъ стихотвореніяхъ особое значеніе: чувство всего болѣе краситъ и наполняетъ жизнь. Онъ говоритъ:

И кто любилъ, кто былъ любимымъ,
Былъ другомъ нѣжнымъ, другомъ чтимымъ—
Тотъ въ мірѣ семъ не даромъ жилъ,
Не даромъ землю бременилъ.

(*Посланіе къ Дмитріеву,* 52—53).

Библиотека "Руниверс"

Въ то же время, человѣкъ — не господинъ своихъ чувствъ:

Сердце въ выборѣ не вольно!

(Странности любви, 68).

. . . . . .

Чувствительной душѣ не сродно-ль измѣняться?
Она мягка какъ воскъ, какъ зеркало ясна.

(Протей, 237).

. . . . . .

Свобода дѣло золотое,
Свобода въ мысляхъ и любви,
Минута чувства воспаляетъ,
Минута гаситъ ихъ въ крови:
Сердца любовниковъ смыкаетъ
Не цѣпь, но тонкій волосокъ.

. . . . . .

Что нынче взору, чувствамъ мило,
То завтра будетъ имъ постыло.

(Отставка, 85, 86).

Любовь, по словамъ поэта,
питается слезами,
Отъ горести растетъ,
И чувство, что нельзя преодолѣть намъ страсти,
Еще ей болѣе даетъ
Надъ сердцемъ сладкой власти.

(Къ вѣрной, 169—170).

Это—то самое отношеніе къ чувству, которое господствовало и у поэтовъ періода Sturm-und-Drang: они, считая чувство вполнѣ свободнымъ, не признавали законности какихъ-либо ему преградъ и не только воспѣвали страсть безграничную, иногда почти дикую, но и въ жизни считали возможными разныя безудержныя выходки. Проявленій этого въ жизни Карамзинъ никогда не допускалъ; такое ученіе не могло быть его искреннимъ убѣжденіемъ — но въ стихотвореніяхъ своихъ онъ его иногда выражаетъ, мы думаемъ, потому что до извѣстной степени находился подъ вліяніемъ поэтовъ

Библиотека "Руниверс"

«бури и натиска». И въ то время, какъ въ рядѣ стихотвореній — «Прости», «Къ ней», «Двѣ пѣсни», «Пѣсня», «Къ Лилѣ», «Разлука» (64, 98, 99, 108, 205, 210) любовь рисуется такъ же, какъ рисовали ее многіе другіе стихотворцы XVIII в. — сантиментально и даже слащаво — въ иномъ тонѣ говорится о любви въ нѣкоторыхъ другихъ стихотвореніяхъ, гдѣ и о Богѣ, о раѣ, о велѣніи Бога любить говорится такъ, какъ другіе русскіе поэты того времени не говорили:

Еще мы можемъ, ангелъ милый,
Другъ друга *радостно* любить!
Въ душѣ моей, теперь унылой,
Твой *образъ* можетъ *съ счастьемъ* жить! [1])

(Надежда, 75).

Страсть, по словамъ поэта,

. . . всего, всего сильнѣе,
Всего, мой милый другъ, святѣе,
Самъ Богъ велитъ намъ такъ любить!
Онъ влилъ мнѣ въ грудь небесный пламень
Любви, всесильныя любви.

Авторъ клянется, что если ему не удастся здѣсь соединиться съ милой, то онъ будетъ «любить святую добродѣтель»—но для того,

Чтобъ рай въ томъ мірѣ заслужить,
А рай мой—тамъ съ тобою жить!

(Надежда, 75, 76).

Характерно подчеркиваніе радостнаго чувства—именно поэты періода Sturm-und-Drang подчеркивали радость жизни, сближаясь въ этомъ отношеніи съ итальянцами эпохи Возрожденія.

Въ особенно бурныхъ, такъ сказать, выраженіяхъ говоритъ Карамзинъ о страсти въ стихотвореніи «Къ невѣрной»:

. . . Я цѣлый міръ забылъ,
Природу и друзей. Природы совершенство,
Друзей, себя, Творца—въ тебѣ одной любилъ!

[1]) Курсивъ Карамзина.

Библиотека "Руниверс"

По его словамъ, онъ, когда спѣшилъ въ объятія къ милой,

Въ душевной радости рѣкою слезы лилъ,
Въ блаженствѣ трепеталъ, не смертнымъ—
богомъ былъ;

онъ жалѣетъ, что не умеръ раньше, чѣмъ узналъ объ измѣнѣ своей милой, такъ какъ тогда, умирая, былъ бы увѣренъ, что на небесахъ «Богъ встрѣтилъ бы его съ улыбкой» (162—163).

Что касается отраженія пантеистическаго взгляда на природу, то онъ выступаетъ не однажды, а особенно въ словахъ автора о смерти, иногда очень красивыхъ. Природа, по словамъ поэта, есть «истинно родная мать» *(Къ бѣдному поэту,* 80); въ другомъ мѣстѣ читаемъ:

Чей взоръ, природу обнимая,
Открыть Творца въ твореньи могъ—
Тебя, Премудрость всесвятая! —
Тотъ самъ быть долженъ полубогъ!

(Дарованія, 197).

Смерть—есть тихій сонъ въ родственныхъ объятіяхъ; добрый человѣкъ

Съ улыбкой встрѣтитъ часъ вечерній
И въ полночь тихимъ сномъ заснетъ.

(Посланіе къ Плещееву, 95).

Всѣхъ насъ

Геній тихой смерти ждетъ.

(Посланіе къ женщинамъ, 135).

Наконецъ, Карамзинъ рисуетъ и такой поэтическій и истинно-художественный, но и чисто пантеистическій образъ смерти въ послѣднихъ строкахъ «Посланія къ Дмитріеву»:

Въ комъ духъ и совѣсть безъ пятна,
Тотъ съ тихимъ чувствіемъ встрѣчаетъ
Златую Фебову стрѣлу, [1])
И ангелъ міра освѣщаетъ
Предъ нимъ густую смерти мглу.

[1]) „Древніе поэты говорили, что златая Фебова стрѣла приноситъ смерть человѣку“ — замѣчаетъ Карамзинъ въ выноскѣ къ этому стиху.

Библиотека "Руниверс"

Тамъ, тамъ, за синимъ океаномъ
Вдали, въ мерцаніи багряномъ,
Онъ зритъ... но мы еще не зримъ.

(*Посланіе къ Дмитріеву,* 53).

Отраженіе поэзіи періода Sturm-und-Drang чувствуется еще и въ цѣломъ рядѣ такихъ стихотвореній, какъ «Кладбище», «Къ богинѣ Здравія», «Къ прекрасной», «Пѣснь мира», «Осень», «Филлидѣ» и др. (21—26, 39—44, 58—59). Самая форма этихъ пьесъ — строки безъ риѳмъ и даже различныя по ритму — совершенно необычна въ русской поэзіи и изъ значительныхъ нашихъ писателей никто другой ея, кажется, не употреблялъ, кромѣ, развѣ, Жуковскаго, который и самъ отлично былъ знакомъ съ поэзіей Гете и Шиллера; и содержаніе этихъ пьесъ у Карамзина по духу своему приближается къ содержанію подобныхъ пьесъ у Гете, у котораго множество такихъ стихотвореній, какъ «Пѣсня духовъ надъ водами», «Человѣку», «Утренняя пѣснь художниковъ» и т. п.—оно стремится быть серьезнымъ, важнымъ, оно отвлеченно или даже символично. Вотъ, напр., начало стихотворенія «Кладбище» (21):

Первый голосъ.

Страшно въ могилѣ, хладной и темной!
Вѣтры здѣсь воютъ, гробы трясутся,
Бѣлыя кости стучатъ.

Второй голосъ.

Тихо въ могилѣ, мягкой, покойной,
Вѣтры здѣсь вѣютъ, спящимъ прохладно,
Травки, цвѣточки растутъ...

Или, вотъ послѣднія строки стихотворенія «Къ прекрасной» (26):

Гласъ твой божественный часто внимаю,
Часто сквозь облако образъ твой вижу—
Руки къ нему простираю—
Облако, воздухъ объемлю!

Библиотека "Руниверс"

Прямо навѣяно, намъ кажется, стихотвореніемъ Гете «Къ мѣсяцу» обращеніе Карамзина «Къ соловью»; впрочемъ, пусть судитъ самъ читатель.

Къ соловью.

Пой во мракѣ тихой рощи,
Нѣжный, кроткій соловей,
Пой при свѣтѣ лунной нощи,
Гласъ твой милъ душѣ моей.
Но почто-жъ рѣкой катятся
Слезы изъ моихъ очей,
Чувства ноютъ и томятся
Отъ гармоніи твоей?
Ахъ, я вспомнилъ незабвенныхъ
Въ нѣдрахъ хладныя земли
Хищной смертью заключенныхъ—
Ихъ могилы заросли
Всѣ высокою травою,
Я остался сиротою,
Я остался въ горѣ жить,
Тосковать и слезы лить.
Съ кѣмъ теперь мнѣ наслаждаться
Нѣжной пѣснею твоей?
Съ кѣмъ природой утѣшаться?
Все печально безъ друзей.
Съ ними духъ мой умираетъ
Радость жизни отлетаетъ,
Скучно, скучно одному,
Свѣтъ пустыня, мракъ ему.
Скоро-ль пѣснею своею,
О, любезный соловей,
Надъ могилою моею
Будешь ты плѣнять людей?!

Библиотека "Руниверс"

Къ мѣсяцу

(стихотвореніе Гете, переводъ Жуковскаго).

Снова лѣсъ и долъ покрылъ
Блескъ туманный твой;
Онъ мнѣ душу растворилъ
Сладкой тишиной.
Ты блеснулъ — и просвѣтлѣлъ
Тихо темный лугъ —
Такъ улыбкой нашъ удѣлъ
Озаряетъ другъ.
Скорбь и радость давнихъ лѣтъ
Отозвались мнѣ,
И минувшаго привѣтъ
Слышу въ тишинѣ.
Лейся, мой ручей, стремись!
Жизнь ужъ отцвѣла —
Такъ надежды пронеслись,
Такъ любовь ушла.
Ахъ, то было и моимъ,
Чѣмъ такъ сладко жить,
То, чего разставшись съ нимъ,
Вѣчно не забыть.
Лейся, лейся, мой ручей
И журчанье струй
Съ одинокою моей
Лирой согласуй.
Счастливъ, кто отъ хлада лѣтъ
Сердце охранилъ,
Кто безъ ненависти свѣтъ
Бросилъ и забылъ,
Чтобъ дѣлить [1]) съ душой родной,
Втайнѣ отъ людей,
То, что презрѣно толпой
Или чуждо ей.

[1]) У Жуковскаго: „Кто дѣлитъ".

Библиотека "Руниверс"

Развѣ тутъ не одно и то же настроеніе, не одна и та же картина, не одна и та же послѣдовательность мыслей? Картина ночи, грусть, воспоминаніе о прошломъ и грусть по ушедшимъ на вѣкъ; что Карамзинъ оканчиваетъ мыслью о собственной смерти, а Гете, со своимъ почти ненарушимымъ спокойствіемъ, находитъ успокоеніе и утѣшеніе — это вполнѣ объясняется разницею темпераментовъ обоихъ авторовъ. И если на одномъ изъ этихъ стихотвореній не отразилось другое, то мы имѣемъ здѣсь прямо удивительный примѣръ, какъ близки одинъ къ другому поэтическіе образы, возникающіе у людей одного и того же времени. То же самое надо сказать и о слѣдующихъ двухъ отрывкахъ, изъ которыхъ первый взятъ изъ «Апофеоза художника» Гете, а другой изъ «Протея» Карамзина:

Но человѣкъ съ великою душой
Не можетъ здѣсь свершить свое предназначенье:
Окончивъ свой земной предѣлъ,
Онъ въ славѣ словъ своихъ и дѣлъ
Путь начинаетъ безконечный —
Такъ будешь жить и ты въ сіяньи, въ славѣ вѣчной!

(Гете, *Апофеозъ художника*).

У Карамзина:

. . . . . .

Вы жертвой будете всемірнаго устава,
Низидите во гробъ — но только для очей:
Для благодарныхъ душъ дни ваши безконечны;
Послѣдствіемъ своимъ дѣла и разумъ вѣчны,
Сатурнъ не можетъ ихъ подсѣчь косой своей.
Народы, коихъ вы рожденія не зрѣли,
Которыхъ нѣтъ теперь еще и колыбели,
Васъ будутъ чтить, любить, усердно прославлять,
Какъ геніевъ земли считать полубогами
И клясться вашими святыми именами.

(*Протей*, 249).

Библиотека "Руниверс"

«Ничто не ново подъ луною»—строчка изъ перевода изъ Экклезіаста (6), и хотя, пожалуй, не легко выразить эту мысль другими словами, но все же можно отмѣтить, что авторство тутъ принадлежитъ Карамзину.

Еще нѣсколько замѣчаній, отрывочныхъ и совершенно мелкихъ.

Романсъ, который еще лѣтъ 25—30 тому назадъ можно было слышать, по крайней мѣрѣ, въ провинціи, —

Кто могъ любить такъ страстно,
Какъ я любилъ тебя?
Но я вздыхалъ напрасно,
Томилъ, крушилъ себя —

это стихотвореніе Карамзина «Прости» (64).

Въ «Мертвыхъ душахъ» (т. I, гл. VIII) Чичиковъ, получая, послѣ того, какъ разнеслась слава о его богатствѣ, анонимныя письма, получаетъ одно, оканчивающееся четверостишіемъ, не вполнѣ, впрочемъ, правильнымъ:

Двѣ горлицы покажутъ
Тебѣ мой хладный прахъ;
Воркуя томно, скажутъ,
Что она умерла во слезахъ!

это послѣдняя строфа «Пѣсни» Карамзина (102), но только у Карамзина послѣдній стихъ безъ диллетантскаго нарушенія размѣра:

Онъ умеръ во слезахъ.

Въ «Идіотѣ» Достоевскаго (ч. IV, гл. 4) «генералъ» жалуется князю, что чиновникъ Лебедевъ оскорбляетъ его, разсказывая, какъ истину, вещи совершенно невозможныя, напр., яко бы во время занятія Москвы Наполеономъ онъ, Лебедевъ, лишился ноги, которую и похоронилъ на кладбищѣ, и написалъ на монументѣ съ одной стороны: «Здѣсь погребена нога коллежскаго секретаря Лебедева», а съ другой: «Покойся, милый прахъ, до радостнаго утра!»—это эпитафія, сочиненная Карамзинымъ (34).

Библиотека "Руниверс"

Слова въ стихотвореніи Карамзина «Къ невѣрной» (161):

(Мы) небо на землѣ вкусили
И вѣчность въ мигъ одинъ вмѣстили

невольно напоминаютъ, насколько живѣе и ярче почти то же сказалъ Пушкинъ:

И время самое для насъ
Остановилось на минуту.

У Карамзина есть картина: мореходецъ приближается къ отчизнѣ и радостно готовится вступить на родной берегъ—

Вдругъ буря въ ужасъ все приводитъ,
Корабль скрывается въ волнахъ,
Пловецъ не гибнетъ, но въ слезахъ
Онъ нищимъ на берегъ выходитъ.

Пушкинъ рисуетъ такую же картину, но со смѣлостью юноши и съ сознаніемъ силы своего генія онъ рисуетъ въ другомъ тонѣ:

Насъ было много на челнѣ.
Иные парусъ напрягали,
Другіе дружно упирали
Въ глубь мощны веслы. Въ тишинѣ,
На руль склонясь, нашъ кормщикъ умный
Въ молчаньи правилъ грузный челнъ;
А я, безпечной вѣры полнъ
Пловцамъ я пѣлъ... Вдругъ лоно волнъ
Измялъ съ 'налету вихорь шумный —
Погибъ и кормщикъ и пловецъ!
Лишь я, таинственный пѣвецъ,
На берегъ выброшенъ волною,
Я гимны прежніе пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнцѣ подъ скалою... [1])

[1]) Это стихотвореніе надписывается „Аріонъ"—но съ достаточнымъ ли основаніемъ? По мнѣу Аріонъ былъ дивный пѣвецъ; товарищи по плаванію

Въ заключеніе — два слова, уже безъ прямого отношенія къ стихотвореніямъ Карамзина.

Отмѣчено-ли, что въ одномъ шуточномъ стихотвореніи Карамзинъ предсказалъ рожденіе Пушкина?

Въ концѣ 1798 г. Карамзинъ сообщалъ И. И. Дмитріеву яко бы «выписанное изъ китайскаго журнала» «Пророчество на 1799 г., найденное въ бумагахъ Нострадамуса» — это стихотвореніе, написанное Карамзинымъ на риѳмы, заданныя Дмитріевымъ, и къ славѣ его, какъ поэта, ничего не прибавляющее. Конецъ его читается такъ:

Амуръ явится вдругъ съ усами, какъ гусаръ,
Прекраснымъ дѣвушкамъ въ Москвѣ наскучатъ балы,
Скупые засвѣтятъ безъ свѣчъ одни шандалы,
Чтобъ все воспѣть — родится вновь Пиндаръ [1]).

Я. К. Гротъ въ упомянутомъ уже «Очеркѣ дѣятельности и личности Карамзина» говоритъ: «Съ того времени, какъ Карамзинъ приступилъ къ сочиненію исторіи, онъ уже не писалъ ничего чисто литературнаго и вообще не позволялъ себѣ уклоняться въ сторону отъ главной цѣли. Разъ только онъ отступилъ отъ этого правила довольно обширнымъ трудомъ—своей знаменитою «Запискою о древней и новой Россіи», написанной имъ въ концѣ 1810 года [2])». Это замѣчаніе ошибочно: Карамзинъ назначенъ былъ исторіографомъ 31 октября 1803 г., къ 1810 г. онъ уже значительно продвинулъ свой трудъ, въ концѣ 1815 г. были совершенно готовы восемь томовъ «Исторіи» [3]), а стихотвореніе «Пѣснь воиновъ» прямо датировано 1806 годомъ, послѣднее же стихотвореніе I тома «Освобожденная Европа и слава Александра I»

рѣшили завладѣть его богатствами, а самого его бросить въ море; упросивъ ихъ дать ему спѣть въ послѣдній разъ, Аріонъ запѣлъ такъ, что всплыли слушать его морскія чудища — тогда онъ бросился съ корабля, его подхватилъ на хребетъ дельфинъ и доставилъ къ родному берегу: здѣсь ничего подобнаго нѣтъ. Правильно ли видѣть тутъ и воспоминаніе о связяхъ съ декабристами: въ отношеніи къ нимъ Пушкинъ всегда говорилъ серьезнѣе; онъ имъ и не пѣлъ; и кто тогда „кормщикъ умный?“.

[1]) „Письма Карамзина къ Дмитріеву“, 108—109.

[2]) Сборникъ статей... т. I, № 10, стр. 31—32.

[3]) Погодинъ, „Н. М. Карамзинъ“, М. 1866, т. I, 397; т. II, 132.

Библиотека "Руниверс"

воспѣваетъ событія 1814 г. (306—308, 309—325). Пересталъ Карамзинъ писать по другой причинѣ.

1816 годъ Карамзинъ жилъ въ Царскомъ Селѣ; здѣсь его часто посѣщалъ Пушкинъ [1]), написавшій уже много такихъ произведеній, что Карамзинъ не могъ не понять, какой геній зрѣетъ въ этомъ чрезмѣрно живомъ, иногда даже безпокойномъ, юношѣ.

И вотъ Карамзинъ, сказавшій еще въ царствованіе Екатерины, что не можетъ воспѣвать ея дѣлъ, потому что

Лишь безумецъ зажигаетъ
Свѣчку тамъ, гдѣ Фебъ сіяетъ—

(Отвѣтъ пріятелю, 36),

какъ истинный философъ, какъ человѣкъ съ тонкимъ вкусомъ и широко образованный, и загасилъ свою не яркую, но чистую свѣчу, когда увидалъ, что надъ русскою словесностью, въ области которой онъ съ такою святою любовью работалъ, восходитъ настоящее свѣтило.

1 декабря 1916.

Н. Чечулинъ.

[1]) Объ этомъ не разъ упоминается въ письмахъ лицейскаго товарища Пушкина кн. А. М. Горчакова (не изданы).

Библиотека "Руниверс"

Copie d'une lettre chiffrée du Marquis de Juigné, Ministre Plénipotentiaire de S. M. très Chrétienne à S.-Pétersbourg au nom du Compte de Vergennes, Ministre des Affaires Etrangères à Versailles (Archives du M-tère des Aff. Etr. à Paris), en date du 31 Avril 1776.

Je n'ai pas osé, Monsieur, insérer dans ma depêche d'aujourd'hui ce que je vais avoir l'honneur de Vous dire au sujet de M. Potiomkin, parceque cela m'a paru si déraisonnable que je ne puis le croire, quoique je le tienne de bon lieu.—Voici le fait: dans la semaine de Quasimodo, ce favori a demandé à l'Impératrice d'une manière, m'a-t-on dit, assez deplacée, le duché de Courlande. Elle lui a voulu faire sentir qu'Elle ne le pouvait pas honnétement; mais il a insisté sur le même ton, en disant que cela n'était pas là son unique but, mais qu'il désirait cette place pour parvenir au throne de Pologne. — Ce qui a paru si extrême à l'Impératrice qu'Elle avait résolu, comme j'ai eu l'honneur de Vous le mander par ma dépêche dernière, de le renvoyer dans son gouvernement. Cette folie jointe à ce que Catherine II s'est attachée à M-r Savadovski, fait croire qu'il ne restera pas longtemps à la Cour. Cela ira-t-il jusqu'au départ du Prince Henri de Prusse, l'ennui de voir quelqu'un qu'on n'aime plus, fera-t-il prendre un parti plus prompt—c'est ce que je ne découvre pas encore.

Библиотека "Руниверс"

Копія шифрованнаго письма маркиза де-Жуинье, полномочнаго министра Его Христіаннѣйшаго Величества въ Петербургѣ, на имя графа Верженнъ, министра иностранныхъ дѣлъ въ Версалѣ (Архивъ мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ) отъ 31 апрѣля 1776.

Я не осмѣлился помѣстить въ мое сегодняшнее письмо то, что я буду имѣть честь Вамъ сообщить о г. Потемкинѣ, потому что это мнѣ кажется такъ безразсудно, что я не могу этому повѣрить, хотя мнѣ это извѣстно изъ достовѣрнаго источника. Вотъ въ чемъ дѣло: на Ѳоминой недѣлѣ этотъ любимецъ просилъ у Императрицы, не вполнѣ подобающимъ образомъ, какъ мнѣ передавали, герцогство Курляндское [1]). Она хотѣла дать ему понять, что не можетъ честно этого сдѣлать, но онъ настаивалъ, говоря, что это не единственная его цѣль, но что онъ желаетъ этого мѣста, чтобы достичь польскаго трона. Это показалось Императрицѣ такъ чрезмѣрно, что она рѣшила, какъ я имѣлъ честь увѣдомить Васъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ, отослать его въ его губернію. Этотъ безумный поступокъ, присоединяя къ нему то, что Екатерина II привязалась къ г-ну Завадовскому, заставляетъ думать, что онъ не останется долго при Дворѣ. Продолжится ли это до отъѣзда принца Генриха Прусскаго?—Скука видѣть того, кого больше не любишь; приведетъ ли это къ болѣе быстрому рѣшенію—этого я еще не могу узнать [2]).

Сообщилъ **Л. В. Ислaвинъ.**

---

[1]) Этотъ фактъ находитъ подтвержденіе въ „Memoires du roi Stanislaf-Auguste Poniatowski“ (Изд. Акад. Наукъ, подъ редакціею С. М. Горяинова. II томъ, еще не вышедшій въ свѣтъ).

[2]) Въ свое время Иванъ Ивановичъ Шуваловъ добивался у Императрицы Елизаветы Петровны получить титулъ Герцога Прусскаго „Duc de Preusse“, вѣроятно, по примѣру Герцога Курляндскаго Бирона, но успѣха не имѣлъ. *Г. С. Д. Ш.*

Библиотека "Руниверс"

Записки А. Я. Булгакова [1]).

Современныя происшествія и воспоминанія мои.

(Остафьевскій Архивъ).

СОДЕРЖАНІЕ I ЧАСТИ.

1825 г.

Вмѣсто предисловія 1. — Полученіе въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ Импер. Александра Павловича 1. — Суматоха 1. — Печатное объявленіе градоначальника Московскаго 4. — Прочтеніе въ соборѣ письма гр. Милорадовича 4. — Мрачныя мысли 5. — Второе объявленіе кн. Голицына 5. — Толки въ народѣ 6. — Обнародованіе кн. Голицына и Сената 6. — Сужденіе въ городѣ 7. — Что происходило въ Петербургѣ 8. — Болѣзнь Государя А. П. 8. — Письмо изъ Таганрога 10. — Кончина Государя 11. — Письмо Лонгинова 11. — Подробности о болѣзни и кончинѣ Государя 11. — Императрица Ел. Ал. 14. — Прибытіе въ Петербургъ фельдъегеря съ горестнымъ извѣстіемъ 14. — Тревога во дворцѣ 15. — Присяга Государя Конс. Павл. 15. — 12 декабря въ Москвѣ 16. — Слухи и толки Московскіе 16. — Печальныя предчувствія покойнаго Государя 18. — Письмо Императрицы Ел. Ал. къ Импер. Маріи Ѳеод. 21. — Пріемъ, сдѣланный въ Варшавѣ Конст. Павл. адъютанту князя Голицына Демидову 22. — Вѣсти изъ Петербурга и новая присяга въ соборѣ Импер. Николаю Павл. 22. — Объявленіе об.-полицеймейстера жителямъ Московскимъ 24. — Достопамятное собраніе всѣхъ членовъ въ Успенскомъ соборѣ 25. — Описаніе происходившаго въ соборѣ, чтеніе актовъ митрополитомъ Филаретомъ 25. — Отъѣздъ генер.-адъютанта Комаровскаго 35. — Странная участь трехъ адъютантовъ кн. Голицына, посланныхъ въ С.-Пбургъ, Варшаву и Таганрогъ 35. — Краткій разсказъ происходившаго въ С.-Пбургѣ 37. — Бунтъ, дѣйствіе мятежниковъ 38. — Твердость духа Государя Н. П. 42. — Разныя подробности 44. — Нелѣпые слухи по случаю прибытія въ Москву тѣла покойнаго Государя 48. — Составъ полиціи въ Москвѣ 48. — Печальная комиссія 50. — Участіе

[1]) Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ (1781—1863), московскій почтъ-директоръ, сенаторъ, авторъ многихъ историческихъ статей (см. „Русскій Біограф. Словарь“). Переписка его съ женою, братомъ К. Я. Булгаковымъ, Жуковскимъ и др. лицами частью напечатана въ „Рус. Арх.“ за 1866 и 1901—1903 г.г.

Библиотека "Руниверс"

мое въ сей комиссіи 50. — Забираніе въ Москвѣ разныхъ чиновниковъ, замѣшанныхъ въ заговорѣ 50 — 51. — Рылѣевъ 54. — Особы, присылаемыя въ Петербургъ иностранными государями для поздравленія Императора съ восшествіемъ на престолъ 54. — Печальная колесница 54.

1826 г.

Пріуготовленія печальнаго шествія 58. — Разные безпорядки 59. — Споръ графа Остермана съ кн. Юсуповымъ 61. — Шествіе печальной процессіи 61. — Катафалкъ въ Архангельскомъ соборѣ и другія подробности 62 — 66. — Отбытіе тѣла покойнаго Государя въ С.-Пбургъ 67. — Горесть народа Москвы въ то время 67 — 68. — Литія у заставы 71. — Народъ проситъ везти тѣло на себѣ 72. — Приказъ об.-полицеймейстера 73. — Генер.-адъютантъ Киселевъ 74. — Подробности о смерти Милорадовича 74. — Занятія слѣдственной Комиссіи 75. — Мудрыя резолюціи Государя 75. — Сенявинъ, Безобразовъ 76. — Письмо Лонгинова ко мнѣ 77. — Прибытіе вел. кн. Елены Павловны въ Москву 79. — Возвращеніе Данзаса въ Москву 80. — Письмо Лонгинова ко мнѣ, опасенія его на счетъ Импер. Ел. Алекс. 81. — Паденіе графа Аракчеева 81. — Возвращеніе Зубова въ Москву 83. — Представленіе купцовъ вел. княгинѣ 84. — Урокъ молодому князю 84.

Прибытіе Импер. Маріи Ѳеод. въ Москву 85. — Полученіе извѣстія о кончинѣ Импер. Ел. Алекс. 85. — Размышленія объ Августѣйшей покойницѣ 86. — Возвращеніе Императрицы Маріи Ѳеод. изъ Бѣлева 87. — Подробности кончины Императрицы Е. А. 88. — Печаль вел. кн. Елены Павл. 89. — Стихи княгини Зинаиды Волконской 89. — Особы, отправившіяся въ Бѣлевъ 89. — Поѣздка моя въ Бѣлевъ 90. — О другихъ особахъ, тамъ бывшихъ 92. — Печальная комната, гробъ Ея Вел-ва 93. — Болѣзнь и кончина Императрицы Е. А. 93. — Разсказы Императрицы Маріи Ѳеод. 98. — Разсказы князя П. М. Волконскаго 99. — Настоянія покойной Императрицы, чтобы тѣло Государя было повезено въ Москву 100. — Подробности, сообщенныя мнѣ кн. Волконскимъ о покойной Императрицѣ 101. — Выносъ тѣла императрицы въ церковь св. Георгія 103. — Разныя подробности 103 - 105. — Память Императрицы о братѣ моемъ 106. — Распоряженія покойной Императрицы 106. — Разрѣшеніе отъ бремени вел. кн. Елены Павл. дочерью Елизаветою и тревога въ Петербургѣ 107. — Извѣстія изъ Петербурга и внезапный отъѣздъ вел. кн. Мих. Павл. изъ Москвы 108. — Смерть исторіографа Карамзина 110. — Манифестъ о приведеніи къ концу дѣла государств. преступниковъ 110. — Печатное донесеніе слѣдственной Комиссіи, Государемъ утвержденное 111. — Приговоръ Мих. Орлова 117. — Прибытіе чужестранныхъ пословъ въ Москву и дома, ими занимаемые 119. — Прибытіе въ Москву Государя Наслѣдника 120. — Назначенныя преступникамъ наказанія 121. — Докладъ Комиссіи Государю 121. — Рѣшеніе Государя 122. — Подробности казни преступниковъ 123.

Прибытіе Государя въ Москву 124. — Торжественный въѣздъ 125. — Представленіе ихъ В-въ 126. — Безпорядокъ 127. — Парадъ на Ходынкѣ 129. — Переѣздъ въ Александринскій дворецъ 129. — Видъ Кремля, слова маршала Мармона 130. — Разговоръ Государя съ маршаломъ Мармономъ 130. — Неожиданное прибытіе въ Москву цесаревича Конст. Павл. 130. — Первое его свиданіе съ Императоромъ 131. — Аудіенція брата моего у Его Высочества 131. — Острое словцо фельдм. Сакена о московскихъ дорогахъ.

Библиотека "Руниверс"

132. — Обвѣщеніе народу о предстоящей коронаціи 133. — Балъ у гр. Потоцкаго 133. — Расписаніе праздниковъ, кои готовятся 134. — Назначеніе коронаціи 135. — Должность моя 135. — Репетиція обряда коронаціи 135. — Полный списокъ всего дипломатическаго корпуса съ означеніемъ жительства каждаго 136. — Краткіе очерки пословъ 140. — Ожиданіе въ золотой палатѣ 140. — Внутренность собора во время коронаціи 142. — Размѣщеніе всѣхъ чиновъ 143. — Рисунокъ внутренности собора 143. — Прибытіе туда Императрицы Маріи Ѳеод. 143. — Приближеніе процессіи къ собору 143. — Списокъ особамъ, несшимъ балдахинъ надъ Его И. В. 143. — Рѣчь Филарета при вшествіи Государя въ соборъ 143. — Списокъ особамъ, несшимъ Государственныя регаліи 143. — Обрядъ коронованія 144. — Трогательная сцена между членами Царской фамиліи 146. — Поздравленія Ихъ Величествамъ 147. — Обрядъ мѵропомазанія 148. — Разныя подробности 148. — Обратное шествіе изъ собора и картина съ Краснаго крыльца 152. — Изреченіе стараго фельдмаршала Стедлинга и другихъ пословъ 152. — Завтракъ для чужестранныхъ пословъ въ Золотой палатѣ, тосты, лордъ Девонширъ 154. — Царскій обѣдъ въ Грановитой палатѣ 155. — Раздача медалей, выбитыхъ для коронаціи 155. — Подробности обѣда 156. — Иллюминація въ городѣ 156.

Подробный списокъ всѣхъ милостей и наградъ въ день коронаціи 157. — Представленіе Ихъ Им. Вел. Синода, Совѣта, Сената и чужестранныхъ министровъ 157. — Представленіе военныхъ, придворныхъ и чиновъ первыхъ четырехъ классовъ 158. — Представленія Императрицѣ Мар. Ѳедор. 159. — Балъ въ Грановитой палатѣ 159.

Вмѣсто предисловія.

Когда я отправился въ чужіе края на службу къ миссіи нашей въ Неаполѣ, отецъ мой, давая мнѣ разныя наставленія, совѣтовалъ, между прочимъ, завести три книги. «Въ одной—говорилъ онъ—записывай доходы и расходы твои, въ другой отмѣчай всѣ отправляемыя тобою письма, къ кому писано, отъ котораго числа и содержаніе въ нѣсколькихъ словахъ для собственной памяти,—все это дѣло минутное и не трудное, но третье занятіе тебя озаботитъ и болѣе у тебя будетъ отнимать времени. Пріучись вести твой журналъ такъ, чтобы ничто тебя не отвлекало никогда отъ исполненія дѣла сего. Не смотри на то, что ты поздно пріѣдешь домой, или усталъ, преодолѣвай лѣнь, садись и пиши все, что ты слышалъ, замѣчалъ и что тебя поражало въ теченіе дня. Отъ сихъ трехъ упражненій весьма различныя пользы. Я удостовѣрился изъ собственнаго опыта, что кто смолоду пріучится много писать, тотъ къ этому упражненію пристращается, а кто, напротивъ того, мало занимается писаніемъ, дѣлается лѣнивъ, ему трудно очень приниматься за перо, и часто лѣнь сія превращается

Библиотека "Руниверс"

въ совершенное отвращеніе, такъ что, когда надобно написать что-нибудь, даже какую-нибудь бездѣлицу, въ голову ничего не идетъ, да и рѣшиться долго не можешь взять перо въ руки.

Посмотри, что я въ жизнь мою написалъ, продолжалъ отецъ. Кабинетъ мой и кладовые завалены моею работою, никогда я такъ много не писалъ, какъ въ заключеніе мое въ Семибашенномъ замкѣ, я безъ этого умеръ бы тамъ со скуки. Когда меня не станетъ, разберите бумаги мои, я много сжегъ оныхъ, можно и еще нѣкоторую часть сжечь, но во множествѣ оставшихся есть и такія, которыя могутъ вамъ быть полезны».

Я повиновался волѣ отца: завелъ три книжки и тщательно вписывалъ въ нихъ все по предписанію его. То, что было для меня сначала принужденіемъ и скукою, содѣлалось потомъ привычкою и почти необходимостью; даже когда я ѣздилъ по дорогамъ, то и тогда скверными трактирными чернилами и дурно очиненнымъ перомъ, а за неимѣніемъ того и другого часто карандашемъ, я вписывалъ въ журналъ мой малѣйшія подробности и происшествія всякаго дня [1]).

Девять лѣтъ провелъ я въ чужихъ краяхъ, имѣя постоянное пребываніе въ Неаполѣ и Палермо. Я ѣздилъ два раза курьеромъ въ Вѣну, сопровождалъ въ Калабрію наслѣднаго принца Франциска-Ануарія, командовавшаго неаполитанскою арміею, по сверженіи съ престола родителя его короля Фердинанда IV. Я объѣхалъ Сардинію, Корсику, островъ Эльбу. Въ переѣздахъ сихъ былъ я свидѣтелемъ событій довольно важныхъ.

Я возвратился въ Россію въ 1809 году; нашелъ отца еще довольно бодрымъ (ему было тогда 67 лѣтъ); пріемъ его былъ самый нѣжный: онъ очень мнѣ обрадовался и изъявилъ мнѣ удовольствіе свое за хорошее мое поведеніе и ревностную службу, которую выявлялъ ему и самъ канцлеръ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, когда, оставя службу, онъ встрѣтился съ батюшкою въ Москвѣ [2]). Я былъ счастливъ, чувствуя, что любовь отцовскую

---

[1]) То же самое дѣлалъ я по старой привычкѣ для брата моего, когда въ 1819 году ѣздилъ за границу къ Карлсбадскимъ водамъ, въ Вѣну и Парижъ.

[2]) Я возвратился въ отцовскій домъ въ чинѣ надв. совѣтника, былъ секретаремъ посольства, исправлялъ три мѣсяца должность повѣреннаго въ

Библиотека "Руниверс"

точно заслуживалъ. Скажу и то, что почтеніе мое къ нему и страхъ навлечь ему не токмо огорченіе, но малѣйшее неудовольствіе руководствовали всегда всѣми моими дѣйствіями. Сіи чувства служили мнѣ какъ бы двумя щитами, заслонявшими глазамъ моимъ искушенія, соблазны, дурныя общества и всякое зло.

Рожденный съ страстями чрезмѣрно пылкими, особенно къ женскому полу, одаренный нѣкоторою ловкостью и наружностью, которую находили пріятною, я вдругъ, имѣя едва 18 лѣтъ, освобождаюсь отъ всякаго надзора; судьба перебрасываетъ меня почти изъ школы.... куда еще? въ Италію!.. Въ сіе царство праздности, нѣги, сладострастія и разврата. Обитая край сей столь долгое время, я не погибъ и былъ довольно счастливъ, чтобы сохранить жизнь мою, доброе имя, честь и даже здравіе.

Въ разговорахъ моихъ съ отцомъ должна была дойти рѣчь и до трехъ книжекъ. Я принесъ ему вмѣсто трехъ болѣе дюжины и оставилъ ихъ у него для прочтенія. Онъ долго ничего мнѣ не говорилъ, и я полагалъ, что онъ не имѣлъ времени или не спѣшилъ ими заниматься.

Вотъ что сказалъ мнѣ наконецъ батюшка одинъ разъ, гуляя по саду: «Потолкуемъ-ка о твоихъ книгахъ: о расходной книгѣ и той, гдѣ ты отмѣчалъ корреспонденцію, нечего говорить,—для этого не надобно быть великимъ мудрецомъ, говоритъ онъ улыбаясь,—но журналъ твой не соотвѣтствуетъ цѣли, для которой я совѣтовалъ тебѣ вести оный. Ты написалъ просто въ родѣ Фобласа, ты разсказываешь твои любовныя похожденія. Да у кого же не было ихъ въ молодыхъ лѣтахъ? Ты же жилъ въ землѣ, которая произвела бездну Лаисъ, но одну токмо Лукрецію. Ты безъ церемоніи называешь поименно всѣхъ своихъ любовницъ, этого дѣлать не должно, да и на что? Онѣ сами всегда все выбалтываютъ....»

дѣлахъ, былъ награжденъ отъ Неапольскаго короля орденомъ св. Константина, получилъ, кромѣ того, въ даръ отъ Его Величества весьма богатый бриллiантовый перстень и 500 червонныхъ. Большая часть секретарей неаполькихъ были подкуплены французами, а зная хорошо итальянскій языкъ, я занимался у министра иностранныхъ дѣлъ маркиза Чпрчелли переписываніемъ всѣхъ секретныхъ бумагъ къ посланникамъ неаполькимъ, маркизу Галло въ Парижѣ, принцу Кастельчикола въ Лондонѣ, дюку Серракапріола въ С.-Петербургѣ и пр.

Библиотека "Руниверс"

«Вы все шутите, батюшка,—сказалъ я смѣючись,—а я желаю отъ васъ, что надобно было мнѣ дѣлать».—«А вотъ что, отвѣчалъ мнѣ отецъ: тебѣ слѣдовало описывать земли, кои ты проѣзжалъ, особенно Калабрію, Корсику, Сардинію... Сіи мѣста были посѣщаемы весьма малымъ числомъ путешественниковъ. Зачѣмъ не дѣлалъ ты замѣчаній, на все, что тебя наиболѣе поражало? Зачѣмъ не наблюдалъ обычаи, нравы, красоты, недостатки, достопамятности всякаго рода, коими Италія столь богатая? Писалъ бы просто, что въ голову идетъ, какъ тебѣ всякая вещь кажется самому, не смотря на нее чужими глазами. Ты былъ при посольствѣ, пользовался довѣренностью двухъ искусныхъ министровъ [1]), зачѣмъ не занимался ты политическимъ ходомъ дѣлъ въ Италіи и Неаполѣ, въ коихъ со временъ уже Императора Павла I русскіе принимали дѣятельное участіе? Войска наши были тамъ и прежде и при тебѣ два раза [2]), и въ письмахъ твоихъ ко мнѣ я нерѣдко находилъ подробности весьма любопытныя и кои не были извѣстны никому. Ты могъ бы назвать работу твою современными твоими записками и заниматься ею столь же усердно, сколь ты занимался разсказами о любовныхъ твоихъ похожденіяхъ. Вотъ это было бы и занимательно и полезно. Я съ удовольствіемъ работу твою бы пересмотрѣлъ и поправилъ. Кто знаетъ, со временемъ могло бы все это быть и напечатано!... Такъ ли?»

Я слишкомъ понималъ основательность замѣчаній благоразумнаго моего отца; онъ видѣлъ, сколь вѣско было убѣжденіе, произведенное во мнѣ его словами, видѣлъ на лицѣ моемъ, что я сожалѣлъ о времени, употребленномъ на пустяки, и желая, видно, меня утѣшить, прибавилъ съ ласкою: «Но бѣда не велика, и совѣты мои имѣли все-таки великую пользу; ты пріобрѣлъ привычку всякій день много заниматься и бѣгло писать, это тебѣ пригодится для переду; лучше

---

[1]) Андр. Яковл. Италенскій, бывшій потомъ посланникомъ въ Константинополѣ и Римѣ, и Дм. Павл. Татищевъ, который теперь посломъ нашимъ въ Вѣнѣ.

[2]) Когда пріѣхалъ я въ Неаполь, я нашелъ тамъ отрядъ войскъ нашихъ подъ командою генер.-лейт. Мих. Мих. Бороздина, а въ 1805 году высажены были въ самомъ Неаполѣ два корпуса войскъ Россійскій и Силезскій подъ командою генералъ-отъ-инф. Бориса Петровича Лассія и генерала Крага (Kraig), всего 12 т. человѣкъ. Аустерлицкое сраженіе заставило войска сіи сѣсть опять на суда и отправиться въ Корфу, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Библиотека "Руниверс"

проводить время въ какихъ бы то ни было занятіяхъ съ перомъ въ рукахъ, нежели посвящать оное праздности, а ты жилъ въ землѣ, гдѣ величайшимъ въ свѣтѣ благомъ почитается il dolce far niente. Мудрено, неестественно молодому человѣку быть безъ страстей. Ты много убивалъ времени на женщинъ, но связи съ женщинами, и особенно съ дамами хорошаго общества, высокаго тона служатъ къ образованію молодежи, часто бываютъ сіи даже полезны, а не ведутъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ, какъ страсть къ картамъ и вину».

Отцовскія слова врѣзались глубоко въ память мою. Скоро послѣ того (въ іюлѣ мѣсяцѣ) имѣлъ я несчастіе лишиться сего нѣжнаго, мудраго, опытнаго и снисходительнаго наставника, который самъ въ молодости своей проходилъ не разъ сквозь воду и огонь, но никогда не тонулъ и не обжигался.

Въ 1812-мъ, въ семъ роковомъ и вмѣстѣ славномъ для Россіи году сгорѣла библіотека моего отца (бумаги его были много вывезены), а съ нею и журналъ мой, о коемъ я мало сожалѣлъ. Мнѣ приходитъ теперь мысль выполнить совѣтъ, данный мнѣ отцомъ. Я начну заниматься составленіемъ современныхъ моихъ записокъ, я буду стараться говорить сколь можно менѣе о всемъ, до меня лично касающемся, ограничиваясь разсказомъ того, что происходитъ любопытнаго и примѣчанія достойнаго въ Россіи вообще и особенно въ обѣихъ ея столицахъ, заимствуя свѣдѣнія отъ самовидцевъ или вѣрнѣйшихъ источниковъ. Трудъ мой начинаю я со вступленіемъ на престолъ Императора Николая Павловича. Вчера получено здѣсь горестное извѣстіе о кончинѣ незабвеннаго Императора Александра Павловича, но оно содержится еще въ величайшей тайнѣ. Да будетъ царствованіе новаго Императора столь же славно и кротко, сколь славно и кротко было царствованіе Августѣйшаго его брата, который, низвергнувъ Наполеона, не принялъ титла Великаго, Россіею и Европою ему поднесеннаго, а удовольствовался перейти въ потомство вѣчное подъ сладкимъ, безсмертнымъ именемъ Благословеннаго!

Теперь сожалѣю я, что не принялся за эту же работу въ 1812 году; я служилъ тогда при прославившемся въ Москвѣ градоначальникѣ графѣ Ѳедорѣ Васильевичѣ Ростопчинѣ, пользовался полною его довѣренностію, переписывалъ одинъ всѣ его донесенія

Библиотека "Руниверс"

Государю и секретнѣйшія бумаги. Эпоха сія была обильна важными происшествіями, и многое останется сокрытымъ для потомства [1]).

Москва 24 ноября 1825 г.

1825 г.

Всѣ жители Москвы ужасно поражены!

Совершилось величайшее несчастіе, которое могло постичь Россію: Императора Александра Павловича не стало. Онъ скончался въ Таганрогѣ 19 ноября въ 10 часовъ 3/4 утра. Вотъ два дня, что замѣтно въ городѣ ужасное волненіе. Малому числу жителей было извѣстно, что Государь нездоровъ, а потому столь неожиданное извѣстіе о кончинѣ Его В-ва поразило всѣхъ, какъ громомъ. Я пріѣхалъ 28 числа ноября въ Москву на однѣ сутки посмотрѣть на сына Павла, коему привили оспу; поѣхалъ къ свояку своему полицеймейстеру Обрескову; его не было дома; я пошелъ къ свояченицѣ; только что сѣлъ въ кресла, входитъ человѣкъ: «Пожалуйте, А. Я., одинъ въ кабинетъ къ Василію Алексѣевичу». Это приглашеніе и меня и пр. весьма удивило. Вхожу я въ кабинетъ, говоря: «ну что, толстякъ?» На Обресковѣ не было лица: «Да! До шутокъ теперь! Государь скончался!» Я не знаю, какъ устоялъ я на ногахъ. «Можетъ ли то быть»?—«Получено офиціальное извѣстіе».—«Боже мой!» повторялъ я, безпрестанно складывая руки.

Главнокомандующему въ Москвѣ князю Дм. Влад. Голицыну было, кажется, извѣстно это несчастіе уже 23-го числа, но онъ молчалъ, вѣроятно, чтобы не разстроить готовившійся у сестры его, Кат. Влад. Апраксиной, праздникъ, она именинница 24-го. Ни онъ, ни его княгиня на праздникѣ не были, и оба занемогли, никого не принимали. Надобно думать, что и почтъ-директору Рутковскому извѣстна была печальная вѣсть; я былъ у него 25-го поутру и

---

[1]) Хотя и не занимался я въ то время ежедневнымъ и порядочнымъ составленіемъ записокъ моихъ, однако же событія, болѣе замѣчательныя были мною отдѣльно описываемы. Большая часть сихъ отрывковъ были напечатаны въ разныхъ эпохахъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ Глинки, въ „Московскомъ Телеграфѣ“, въ „Сынѣ Отечества“, „Инвалидѣ“, „Сѣверной Пчелѣ“ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ того времени.

Библиотека "Руниверс"

нашелъ его въ слезахъ, но какъ ни допрашивалъ, ничего узнать не могъ. 25-го въ субботу велѣно вдругъ запереть всѣ театры, не давъ никакой причины такому запрещенію. Начала носиться молва, что скончалась Императрица Елизавета Алексѣевна, поѣхавшая лѣчиться въ Таганрогъ. Весь городъ былъ въ ужасномъ волненіи, ибо съ одной стороны закрылись театры, а съ другой, не дѣлали никакого объявленія. Всего бы было лучше, кажется, князю сказать двумъ или тремъ, что получены имъ весьма печальныя извѣстія о здравіи Императрицы, что Ея В-ву стало хуже, что Государь, узнавъ о семъ, прискакалъ изъ Крыма также больной, что при столь смутныхъ извѣстіяхъ неприлично быть въ театрахъ, а надобно въ храмахъ Божіихъ молиться и просить Государю и Императрицѣ облегченія и пр. Сіи слова разнеслись бы по городу и всѣхъ бы пріуготовили къ несчастной вѣсти, между тѣмъ подоспѣли бы извѣстія и повелѣнія, что дѣлать, изъ Петербурга или Таганрога, но князь былъ убитъ горестію и никого къ себѣ не пускалъ. Къ несчастію оберъ-полицеймейстеръ Шульгинъ лежитъ въ горячкѣ, которая еще усилилась испугою отъ неожиданной кончины Государя. Ему оную объявили неосторожно, онъ упалъ въ обморокъ.

Всѣ говорили, но никто не зналъ ничего достовѣрно. Вѣсть могла быть узнана только отъ кн. Дм. Вл., князя М. Б. Юсупова, Рутковскаго, коимъ писалъ начальникъ глав. штаба баронъ Дибичъ, отъ кн. Катерины Алексѣевны Волконской, коей писалъ Петръ Мих. Волконскій, ея племянникъ, и П. А. Лонгиновой, коей писалъ мужъ ея, секретарь Императрицы Елизаветы Алексѣевны. Три послѣдніе заперлись и никого не принимали. Князь Дм. Вл. потребовалъ правителя своей канцеляріи Шадринскаго, но узнавъ, что сей еще не возратился изъ Подмосковной, онъ велѣлъ позвать служащаго при себѣ камергера князя Павла Алекс. Голицына и сказалъ ему о кончинѣ Государя. Голицынъ вышелъ изъ кабинета съ длиннымъ лицомъ; множество было тутъ людей, всѣмъ объявлено, что князь никого не можетъ видѣть; только А. Н. Протасову Голицынъ сказалъ на ухо то, что зналъ.

Юсуповъ, получа письмо свое въ черной траурной рамкѣ, послалъ за княземъ Ал. Мих. Урусовымъ, завѣдующимъ придворною частью, показалъ ему письмо и велѣлъ привести купцовъ

Библиотека "Руниверс"

съ самыми богатыми парчами золотыми, также укладывать Императорскія регаліи для отправленія оныхъ тотчасъ въ Таганрогъ. Вотъ два источника, откуда разнеслась по городу молва о кончинѣ Государя, но мысль сія была столь ужасна, что говорили всѣ, что Императрица скончалась, а не Государь, коего всѣ знали здоровымъ, тогда какъ Государыня, несмотря на чувствуемое ею примѣтное облегченіе, все-таки была еще нездорова. Въ Англійскомъ клубѣ не было рѣчи о томъ, никто не смѣлъ говорить громко и явно, но всѣ сказывали себѣ вѣсть по довѣренности тайно. Три экстра-почты изъ Таганрога были остановлены, и никто слѣдовательно не могъ имѣть писемъ оттуда.

Я отъ Обрескова поѣхалъ къ графу Ф. В. Ростопчину, но онъ зналъ уже печальную вѣсть, зналъ онъ ее отъ родственника своего Протасова, котораго я встрѣтилъ у него на лѣстницѣ. Все 29-е число прошло въ великомъ волненіи, и всякій ожидалъ съ нетерпѣніемъ слѣдующаго дня.

30-го меня поутру разбудили и вручили печатное объявленіе слѣдующаго содержанія: «Г. Московскій военный генералъ-губернаторъ и кавалеръ по полученному повелѣнію, по случаю кончины обожаемаго нами Монарха, приглашаетъ дворянское сословіе сего ноября 30 дня, пополуночи въ 11 часовъ въ Успенскій соборъ для принесенія присяги Государю Императору Константину Павловичу».

Всѣхъ удивляло такое приглашеніе, послѣдовавшее прежде полученія манифеста о восшествіи на престолъ, но всѣ жительствующіе въ столицѣ дворяне поѣхали въ соборъ, и я также. Тутъ читано было громогласно старшимъ Сената прокуроромъ княземъ Павломъ Павловичемъ Гагаринымъ письмо С.-Петербургскаго военнаго генер - губернатора графа М. А. Милорадовича къ здѣшнему — князю Д. В. Голицыну, коимъ онъ его увѣдомляетъ о полученіи плачевной вѣсти, и что при первомъ извѣстіи о семъ неожиданномъ несчастіи Августѣйшіе члены Императорскаго Дома, Государственный Совѣтъ и министры собрались въ дворцѣ, гдѣ Е. В. великій князь Николай Павловичъ сначала, а за нимъ и всѣ собравшіеся чиновники учинили присягу въ вѣрности Его Импер. Вел-ву Государю Императору Константину Павловичу; графъ Милорадовичъ приглашалъ князя Голицына послѣдовать

Библиотека "Руниверс"

тому же примѣру. Всѣ бы желали, чтобы таковой отзывъ сдѣланъ былъ самимъ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ. Случай казался довольно важенъ, чтобы дать поводъ къ такому письму, и чтеніе онаго въ соборѣ было бы приличнѣе. Послѣ обѣдни была читана молитва съ колѣнопреклоненіемъ преосвященнымъ Филаретомъ, архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ, но за слабостію голоса его немногіе могли оную слышать. Послѣ также имъ было читано клятвенное обѣщаніе, которое всѣ слушали, поднявъ вверхъ два пальца. Въ соборѣ поставлено было нѣсколько столовъ, гдѣ подписывали присяжные листы, но таковыхъ было кажется немного, ибо служащіе ожидали повѣстокъ отъ своего начальства для принесенія присяги.

Несмотря на богатыя ризы духовенства, на шитые кафтаны статскихъ чиновниковъ, на золотые мундиры генералитета, на колокольный звонъ, на безчисленное стеченіе народа, покрывавшаго всю площадь и колокольни около соборовъ, несмотря, наконецъ, на торжественное празднованіе восшествія новаго Государя на престолъ Всероссійскій, вся эта церемонія имѣла нѣчто мрачное, всякій смотрѣлъ на то мѣсто, гдѣ всегда становился покойный Государь, всякій искалъ его глазами, у всякаго глаза сіи наполнялись слезами при помышленіи, что обожаемаго сего Государя не было уже на свѣтѣ. Протодіаконъ при провозглашеніи Царскаго Дома два раза сбивался и вмѣсто Константина упоминалъ Александра Павловича. Многія особы изъ всѣхъ сословій рыдали горько.

На другой день было слѣдующее извѣстіе: «Московскій военный генер.-губернаторъ и кавалеръ извѣщаетъ, что сего декабря 1-го числа, въ началѣ 11-го часа утра въ Архангельскомъ соборѣ предъ литургіею совершена будетъ панихида по блаженномъ и вѣчнодостойномъ памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ».— Я въ этотъ день былъ уже въ Подмосковной, и не могъ выполнить священнаго сего долга. Въ деревняхъ, чрезъ кои я проѣзжалъ, всѣ уже знали о кончинѣ Государя, всѣ (сколько свойственно людямъ, столь отъ престола отдаленнымъ и на коихъ перемѣна царствующаго лица столь мало имѣетъ вліянія) скорбѣли о покойномъ Императорѣ, повторяя: «Уже подлинно былъ благочестивѣйшій великій Государь!» Странна мысль, поселенная въ

Библиотека "Руниверс"

народѣ, всѣ мужики твердятъ одно и то же, что Константинъ Павловичъ и Николай Павловичъ дѣти великаго князя, а Михаилъ Павловичъ—Императорскій сынъ, что по совѣсти ему бы надобно царствовать, а по разсудку и уму старшему брату Константину; какъ то, прибавляли они, положитъ духовенство и бояре, употребляя древнюю поговорку.

2-го декабря обнародовано было слѣдующее: «Московскій военный ген.-губернаторъ извѣщаетъ, что приведеніе къ присягѣ на всеподданническую Его Вел-ву Императору Константину Павловичу вѣрность будетъ продолжаться сего декабря со 2-го числа всякихъ чиновъ и званія людей мужскаго пола, кромѣ казенныхъ и крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ и людей, для чего послѣ литургіи всѣ церкви будутъ отворены.»

Правительствующимъ Сенатомъ обнародованъ указъ слѣдующаго содержанія: «Г. министръ юстиціи, генералъ-отъ-инфантеріи и кавалеръ князь Дм. Ив. Лобановъ-Ростовскій въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената Санкт.-Петербургскихъ Департаментовъ объявилъ горестное извѣстіе, что Е. И. В. Государь Императоръ Александръ Павловичъ по власти Всевышняго, послѣ тяжкой болѣзни въ Таганрогѣ 19-го сего ноября, скончался; Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи учинивъ присягу на вѣрность подданства законному наслѣднику Е. И. В. Государю Императору Константину Павловичу, приказали: 1-е, о семъ повсемѣстно обнародовать печатными указами; 2-ое, разославъ во всѣ вообще какъ военныя, такъ и гражданскія начальства на всеподданническую Е. И. В. вѣрность присягу, предписать имъ указами, дабы по обнародованіи о семъ тогда же вѣрноподданные Е. И. В., кромѣ казенныхъ и крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ и людей, протчіе всякихъ чиновъ и званія люди мужскаго пола приведены были немедленно къ присягѣ, и присяжные листы за подписаніемъ учинившихъ присягу присланы были въ Сенатъ; 3-ье, дабы и со стороны Святѣйшаго Правительствующаго Синода учинено было, сообразно сему, зависящее отъ него распоряженіе, то въ оный о семъ сообщить, препроводя и потребное число экземпляровъ присяги при вѣдѣніи, каковыя съ приложеніемъ оныхъ экземпляровъ сообщить и въ Московскіе Правительствующаго Сената Департа-

Библиотека "Руниверс"

менты и общее оныхъ собраніе; 4-ое, указы о семъ, купно съ присягами, отправить съ нарочными сенатскими курьерами куда слѣдуетъ и 5-ое, о таковомъ постановленіи Правительствующаго Сената донести (и донесено) Е. И. В. всеподданнѣйшимъ рапортомъ».

О всѣхъ сихъ мѣрахъ розныя есть въ публикѣ сужденія. Спрашиваютъ, кто могъ таковыя предписать безъ Высочайшей на то воли Государя? Великій князь! Но онъ самъ токмо первый между подданными Государя. Случай сей совершенно новъ, не бывало, чтобъ Государь умиралъ за 2000 верстъ отъ столицы своей и чтобы наслѣдникъ престола также былъ въ отдаленности 1350 верстъ отъ столицы и 1800 верстъ отъ мѣста кончины Государя Императора. Тѣ, коимъ извѣстна холодность, существующая между нонишнимъ Государемъ (который любитъ нѣжно Михаила Павловича) и братомъ его Николаемъ Павловичемъ, полагаютъ, что сей послѣдній немедленною присягою желалъ дать всѣмъ протчимъ вѣрноподданнымъ примѣръ собою и тѣмъ оказать новому Государю усердіе свое и преданность, и тѣмъ заслужить монаршее благоволеніе. Но нельзя же было и оставить обѣ столицы какъ бы въ междуцарствіи, безъ главы народной. Ежели во время болѣзни не посланъ курьеръ изъ Таганрога за Цесаревичемъ, то кончина Государя не прежде 27-го числа можетъ ему быть извѣстна въ Варшавѣ, откуда, несмотря на чрезмѣрную поспѣшность, съ коею Его Высочество ѣздитъ, не можетъ онъ скорѣе 7 дней поспѣть въ Петербургъ, а можетъ быть и разсудитъ онъ прежде ѣхать въ Таганрогъ. Другіе еще счастіемъ полагаютъ, и особенно для самой Государыни Елизаветы Алексѣевны, что она не въ Петербургѣ. Извѣстно всеобщее къ ней уваженіе и любовь, можно бы опасаться какихъ-нибудь необдуманныхъ предпріятій со стороны гвардейской молодежи. Послѣдствія были бы пагубны для всѣхъ, и къ великой скорби безцѣнной Императрицы присовокупились бы еще другія новыя огорченія, кои нельзя было ей и предвидѣть.

Теперь обратимся къ происходившему въ Петербургѣ. Безпокойство цѣлаго города было чрезмѣрно велико. Братъ мой тамошній почтъ-директоръ. Императрица Марія Ѳеодоровна безпрестанно присылала къ нему спрашивать, нѣтъ ли извѣстій изъ Та-

Библиотека "Руниверс"

ганрога. Послѣднее извѣстіе собственноручное отъ Государя къ матушкѣ его было отъ 5-го ноября. Письмомъ симъ, полученнымъ 17 ноября, во вторникъ, въ три часа пополудни, Е. И. В-во увѣдомлялъ Императрицу въ нѣсколькихъ строкахъ о возвращеніи своемъ въ Таганрогъ съ разстроеннымъ нѣсколько здоровьемъ.

18 ноября, въ среду, вечеромъ великая княгиня Елена Павловна получила письмо отъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны отъ 9-го, коимъ Ея Величество проситъ ее увѣдомить Императрицу Марію Ѳеодоровну, что Государю Императору лучше, и то сама не пишетъ къ Ея Вел—ву для того, чтобы не казалось, будто находитъ нездоровье Его И. Вел—ва значущимъ.

22-го, въ воскресенье, утромъ получено отъ Импер. Елизаветы Алексѣевны письмо отъ 12-го, въ коемъ она изволитъ писать о возобновленіи у Его Вел-ва лихорадки, препятствующей Его Вел—ву писать, присовокупляя, что чрезъ нѣсколько дней Ея Вел—во надѣется быть въ состояніи писать о посторонннихъ предметахъ.

25-го, въ среду, въ восемь часовъ утра получено письмо начальника главнаго штаба генер.-адъют. барона Дибича отъ 15-го ноября, въ которомъ онъ описываетъ усиленіе болѣзни Его Вел—ва, называя оную желчною горячкою, которой припадки съ 13-го и особенно 14-го сдѣлались гораздо сильнѣе и были почти безпрерывны. Такое состояніе больного рѣшило 15-го числа окружающихъ Его Вел—во совѣтовать прибѣгнуть къ Святымъ Тайнамъ, которыхъ Государь изволилъ причаститься съ свойственною Его Вел—ву вѣрою и твердостію. Потомъ употреблены средства, которыя успокоили нѣсколько жаръ. Медики не теряли вовсе надежды, однако не скрывали, что находятъ положеніе Августѣйшаго больного весьма опаснымъ.

26-го, въ четвертокъ, при окончаніи молебствія прибылъ курьеръ съ письмомъ отъ Импер. Елизаветы Алексѣевны отъ 17-го: она изволитъ увѣдомлять Импер. Марію Ѳеодоровну, что въ состояніи Государя Императора примѣчается рѣшительное улучшеніе. Письмо ея весьма трогательно и оканчивается словами: «Chère Maman, priez avec nous, avec 50 millions d'hommes, que Dieu daigne achever la guérison de notre bien aimé malade».

Библиотека "Руниверс"

Князь П. М. Волконскій писалъ къ брату: «Il n'y a pas de comparaison de son état d'hier à celui d'aujourd'hui. L'Empereur nous a reconnu tous et a parlé à l'Imperatrice d'une voie assez forte».

«Богъ услышалъ наши молитвы, пишетъ мнѣ братъ. Я всю ночь глазъ не сомкнулъ, и отъ слезъ такъ надулись (братъ былъ мѣсяцевъ пять боленъ глазами), что докторъ мой не зналъ, чему приписать такую перемѣну. Теперь получилъ я настоящее лѣкарство: будемъ Бога благодарить».

Лейбъ-медикъ Виллié въ бюллетенѣ отъ того же 17 числа писалъ, что чрезъ употребленіе разныхъ наружныхъ средствъ удалось вывести Государя Императора изъ соннаго состоянія, въ которомъ онъ находился, что самое и умножаетъ надежду

Вечеромъ того же дня получено письмо и бюллетень л.-медика Виллié отъ 16 числа, показывающее, что Государь находился въ тотъ день въ самомъ крайнемъ положеніи при весьма опасныхъ признакахъ, но такъ какъ по счастію почта сія опоздала (не бывъ прислана можетъ быть нарочно съ нарочною эстафетою изъ Москвы), то получено уже было извѣстіе о лучшемъ состояніи 17 числа.

Наконецъ 27 числа въ 12-мъ часу получено съ фельдъегеремъ Виммеромъ извѣстіе о величайшемъ несчастіи. Государь Императоръ скончался 19 ноября въ 10 часовъ и 50 минутъ пополуночи.

Сама Императрица Елизавета Алексѣевна извѣщала Государыню Марію Ѳеодоровну о несчастіи семъ слѣдующими трогательными строками, изображающими живо душу ея: «L'ange est au ciel, et moi je suis encore sur la terre»! Она сама изволила закрыть ему глаза и ротъ и сложила руки. Секретарь Ея Вел—ва Н. М. Лонгиновъ пишетъ брату: «L'état de d'Imperatrice est terrible, mais sa grandeur d'âme qui lui suffit pour veiller l'Auguste malade pendant plus de dix jours, et les dernières 30 heures sans prendre même un instant de repos, soutient son frêle physique d'une manière qui surpaye toute conception. C'est elle même qui à fermé les yeux et la bouche de celui qui d'après le cours naturel de la vie aurait du lui survivre règner encore pour le bonheur de la patrie 50 ans! Dieu sait ce qui sera d'elle dans la suite, mais c'est lui qui nous a envoyé l'admirable Prince Wolkonsky, qui malgré la plus cruelle épreuve pour ses sentiments, ne perd point

Библиотека "Руниверс"

seul la tête. Ce serait inutile de Vous décrire la profonde affliction qui règne ici, et dont tous le monde et accablé, etc.»

Ко всѣмъ симъ свѣдѣніямъ сообщу я еще слѣдующія любопытныя подробности о ходѣ болѣзни и кончинѣ возлюбленнаго нашего Государя. Такъ угодно видно было Провидѣнію, чтобы Императоръ не соглашался ни на какія убѣжденія, отправился въ Крымъ, несмотря на позднее время, т. е. 27 октября. Въ горахъ близъ Алушты Государь, проѣзжая верхомъ, безпрестанно долженъ былъ или спускаться съ горъ или подниматься на горы; у подошвъ оныхъ было очень жарко, а на высотахъ очень холодно, и чѣмъ выше, тѣмъ холоднѣе; были къ тому жестокія буря.

Государь, бывъ внизу, безпрестанно снималъ съ себя фуражку и обтирался, поднимаясь же на вершины, вмѣсто жару чувствовалъ холодъ; того жъ 27 числа, проѣзжая чрезъ Байдайскую долину, остановился на Севастопольской дорогѣ и отправился въ Георгіевскій монастырь верхомъ съ двумя татарами и переводчикомъ: въ пяти верстахъ отъ дороги смеркалось и было очень холодно. Спросили, не угодно ли надѣть шинель или бурку. Государь отвѣчалъ: «Не надо», отправился туда и чрезъ два часа возвратился. Сойдя съ лошади, изволилъ сказать, что холодно, и жаловался, что озябъ, надѣлъ шинель и, сѣвъ въ коляску, отправился въ Севастополь, куда прибыть изволилъ въ 9 часовъ вечера.

На другой день также въ одномъ мундирѣ былъ при парадѣ, при спускѣ судна на Александровской батареѣ, потомъ на морѣ, и все сіе очень поздно кончилось. Всѣ замѣтили перемѣну въ лицѣ, онъ не жаловался, однако не отклонилъ приглашенія на балъ.

Въ Бакчисараѣ, Нагаевѣ и Перекопѣ замѣтили, что онъ, такъ сказать, не по себѣ; въ Орѣховѣ самъ уже сказалъ, что немного нездоровъ, а въ Маріуполѣ, за 125 верстъ до Таганрога не доѣзжая, на ночлегѣ позвалъ л.-медика Вилліе, сказалъ, что чувствуетъ ознобъ и что намѣренъ выпить пуншу, чтобы пропотѣть; выкушавъ пуншъ, легъ, окутался, но не потѣлъ.

5-го ноября потребовалъ подъ ноги мѣха и надѣлъ мѣховую шинель. На станціи за обѣдомъ изволилъ сказать: «У меня Крымская лихорадка». Ѣхавши въ Таганрогъ, все засыпалъ, а послѣднюю станцію ѣхали шагомъ, такъ тяжела была для Его Вел—ва до-

Библиотека "Руниверс"

рога. Государь изволилъ безпрестанно спрашивать, сколько оставалось верстъ. Однако же на голову не жаловался.

Пріѣхавъ въ Таганрогъ въ 7-мъ часу вечера, никого не изволилъ принимать. На другой день началъ было одѣваться, ходить, но было это ему не въ силу, становилось все хуже да хуже.

8-го числа изволилъ написать коротенькое письмо Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Какъ не упрашивали Государя, лѣкарствъ не угодно было ему принять.

15-го рано, принявъ предложеніе Императрицы Елизаветы Алексѣевны, исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Тайнъ. Послѣ причастія священникъ, ставъ предъ Его Величествомъ на колѣни, сказалъ: «Государь, ты уврачевалъ свою душу, теперь отъ церкви и народа твоего прошу. тебя врачевать тѣло твое».—Государь отвѣчалъ: «Ежели надобно, я согласенъ, ибо вижу, что я опасно боленъ». Вилліе приставилъ 50 піявокъ, отъ конхъ почувствовалъ облегченіе, но потомъ стало опять хуже. Горчица не дѣйствовала.

Все 16-ое число Государь былъ безъ чувствъ.

17-го числа приставили шпанскую муху къ затылку, стало легче, и Государь узналъ окружающихъ и нѣсколько проговорилъ, но съ 18 числа почти не открывалъ уже глазъ.

19-го въ 10 часовъ и 50 минутъ утра Государь испустилъ духъ. Императрица была при немъ безотлучно, пять сутокъ не спала и не кушала; когда сталъ кончаться, начали читать отходную, и Императрица держала его все за руку. Когда Государь предалъ Богу душу, то она сама закрыла Августѣйшему своему супругу глаза, перевязала платкомъ подбородокъ, сложила ему руки, поцѣловала Его, поклонилась и сказала: «Прощай мой другъ». Обратясь къ образу, Ея Величество помолилась и пошла въ свою половину. Едва къ себѣ изволила войти, какъ зарыдала и потомъ сказала: «Господи, прости моей слабости». Ободрившись, приказала при тѣлѣ служить панихиду, стояла со свѣчою и не плакала, но скорбь ужасная была на ея лицѣ.

На другой день Ея Вел—во изволила переѣхать въ другой домъ, но 22-го была тамъ опять на панихидѣ, а съ 23-го начала говѣть. Великость ея души непостижима, а покорность ея къ волѣ Всевышняго достойна удивленія. Однако же слабость ея здо-

Библиотека "Руниверс"

ровья замѣтна. Плачь и вопли наполняютъ весь городъ. По вскрытіи тѣла покойнаго Императора все найдено въ наилучшемъ видѣ, но когда вскрыли черепъ, то вылилось до 50 золотниковъ воды.

Въ Петербургъ прибылъ фельдъегерь съ горестною вѣстью въ то время, какъ въ придворной церкви совершалось молебствіе для испрошенія у Бога исцѣленія Государю. Графъ Милорадовичъ донесъ о постигшемъ Россію несчастіи вел. кн. Николаю Павловичу [1]), а потомъ и Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Нельзя описать смятенія, послѣдовавшаго въ церкви! То же самое произошло въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ также для того же предмета собрались знатныя особы: министры, генералы, офицеры гвардіи и множество народа. Вдругъ до окончанія обѣдни еще вошелъ въ церковь начальникъ гвардейскаго штаба г.-м. Нейдгардъ. На лицѣ его, покрытомъ смертною блѣдностью, всѣ прочитали страшную вѣсть. Онъ подошелъ къ командующему гвардейскимъ корпусомъ генералу Войнову и сообщилъ ему о несчастномъ событіи. Мгновенно всѣ о томъ узнали, и храмъ наполнился воплями.

По учиненіи въ придворной церкви присяги на вѣрность подданства, гг. генералы и командиры полковъ гвардіи отправились изъ гвардейскаго штаба къ своимъ командамъ для приведенія ихъ къ таковой же присягѣ. По принесеніи знаменъ изъ мѣстъ храненія оныхъ, каждый полкъ строился въ каре и совершалъ священный обрядъ клятвы въ вѣрноподданствѣ Государю. Рыданія солдатъ слышались вмѣстѣ съ повтореніемъ словъ присяги. Чувство потери возлюбленнаго Государя было для всѣхъ столь неожиданно, столь чуждо, что трудно было бы изъяснить общее отчаяніе. Толпы народа покрывали дворцовую площадь, всѣ въ безмолвіи смотрѣли на жилище добраго Государя, ожидая какъ бы какого-либо утѣшенія.

---

[1]) Николай Павловичъ пришелъ въ великое смятеніе и потерялъ голову, ибо услыша отъ графа Милорадовича горестную вѣсть и забывъ, что можетъ симъ испугать свою матушку, закричалъ тотчасъ священнику, чтобы прервать обрядъ: „Выходите со крестомъ!“ Императрица была приведена въ крайнее смущеніе, ее окружили, и когда узнала причину тревоги, то лишилась чувствъ. Тотчасъ приступили къ присягѣ новому Государю Константину Павловичу.

Библиотека "Руниверс"

Съ субботы 28-го числа начались во всѣхъ церквахъ столицы поминовеніе и отправленіе панихидъ о упокоеніи души покойнаго Благочестивѣйшаго Государя. То же самое происходило и въ церквахъ прочихъ исповѣданій.

Сегодня 12-го декабря долженъ бы быть днемъ радости. Вмѣсто того, чтобы праздновать рожденіе Императора, всѣ мы были въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ была панихида по покойномъ Государѣ. Князь Дмитрій Владиміровичъ, командующій здѣшнимъ корпусомъ графъ Петръ Александр. Толстой, Сенатъ, гражданскія и военныя власти и множество народа было тутъ. Всѣ были очень унылы, но когда діаконъ провозгласилъ: *И сотвори ему вѣчную память,* то, начиная отъ военнаго г.-губернатора до послѣдняго купца, никто не могъ удержать слезъ, а женщины, тутъ бывшія, зарыдали; бывъ немного легко одѣтъ, я прозябъ; сверхъ того, такъ былъ я растроганъ, что въ половинѣ обѣдни поѣхалъ домой.

Городъ наполненъ разными странными слухами, изъ коихъ важнѣйшій тотъ, что Императоръ Константинъ Павловичъ отказался отъ престола. Знать сію тайну намъ нельзя, но достовѣрно то, что должно крыться что-нибудь въ малой дѣятельности, примѣчаемой въ Варшавѣ съ полученія тамъ печальной вѣсти. Съ оною прибылъ въ Варшаву фельдъегерь 24-го въ ночь. Цесаревичъ по привязанности своей къ покойной сестрѣ Екатеринѣ Павловнѣ бываетъ въ этотъ день смутенъ; положась рано спать, былъ пробужденъ вѣстью, что есть курьеръ изъ Таганрога. Онъ надѣлъ поспѣшно сюртукъ, и когда, вошедъ въ кабинетъ, велѣлъ позвать фельдъегеря, то сей, ставъ на колѣни, сказалъ: «Имѣю счастіе вручить вашему Императорскому Величеству пакетъ...» Цесаревичъ, пораженный сими словами, не далъ договорить, взялъ пакетъ, но сей выпалъ у него изъ рукъ, и онъ самъ, почувствовавъ дурноту, сказалъ курьеру: «Поди!» Тогда, оставшись одинъ, предался слезамъ и послалъ тотчасъ за братомъ Михаиломъ Павловичемъ, коего на другой день отправилъ въ Санктпетербургъ съ отказомъ принять престолъ Всероссійскій и настояніемъ, чтобы воля покойнаго Государя была исполнена. Михаилъ Павловичъ, прибывъ въ Петербургъ 3-го декабря, черезъ сутки отправился опять обратно въ Варшаву, сказано въ придворной газетѣ, навстрѣчу къ Государю

Библиотека "Руниверс"

Императору, но теперь извѣстно, что Его Вел—во 6-го числа декабря былъ еще въ Варшавѣ; въ сей день выѣхалъ оттуда посыланный туда княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ для поверженія къ стопамъ Его Вел—ва присяги Московской столицы адъютантъ его сіятельства П. Н. Демидовъ. Въ Варшавѣ не учинено было никакой присяги, и слышно было тамъ, что ожидали возвращенія Михаила Павловича, который, думали, займетъ въ Варшавѣ мѣсто Цесаревича. Итакъ, Государь скончался 19-го, а 6 декабря, т. е. 17 дней послѣ того, не было еще манифеста, и Константинъ Павловичъ, несмотря на учиненныя ему обѣими столицами и арміями присяги, не вступалъ въ права, престолу присвоенныя. Всякій легко понималъ, что тутъ крылась какая-нибудь тайна. Говорятъ о завѣщаніи, оставленномъ покойнымъ Государемъ, коимъ призывался на престолъ Николай Павловичъ, по добровольному отъ онаго отреченію Цесаревича, но что Николай Павловичъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, права свои передалъ опять Константину Павловичу. Ежели бы сіе было достовѣрно, то покойный Государь еще при жизни своей привелъ бы всѣ сіи мѣры въ исполненіе, обнародовалъ бы торжественно актъ о наслѣдіи, потребовалъ бы присягу наслѣднику своему и приказалъ бы его упоминать въ литургіи. Тогда всѣ подданные были бы извѣщены заранѣе, кто ихъ Государь, въ случаѣ кончины Императора. Не говоря о Людовикѣ XIII и XIV, извѣстно по исторіи, какъ мало исполняются завѣщанія Государей послѣ ихъ смерти. Все это предположенія, время покажетъ истину, а покуда займемся покойнымъ Государемъ. Есть множество обстоятельствъ, доказывающихъ, что Императоръ какъ бы предчувствовалъ будущую свою кончину, послѣдовавшую ровно сто лѣтъ послѣ Петра Перваго. Замѣчательно, что Александръ I родился годъ послѣ и скончался годъ послѣ двухъ величайшихъ наводненій 1776 и 1824 годовъ. На знакахъ офицерскихъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ означено *19 ноября* въ память Нарвскаго сраженія, въ которомъ, хотя оное и было проиграно, офицеры отмѣнно храбро себя повели, въ память чего Петръ I и далъ имъ вмѣсто отличія надпись сію на знакахъ; она отнынѣ будетъ имѣть два значенія: одно славное, а другое на вѣки горестное. Но возвратимся къ предчувствованіямъ Государя покойнаго.

Библиотека "Руниверс"

Одинъ изъ его любимцевъ, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, простившись съ нимъ въ его кабинетѣ въ Царскомъ Селѣ, хотѣлъ итти, но сказали, что архитекторъ М. пришелъ съ рисунками. Государь удержалъ князя, чтобы посмотрѣть вмѣстѣ рисунки, потомъ вышелъ съ нимъ на террасу и тутъ, еще разъ прощаясь, взялъ его за руку, пожалъ ее крѣпко и сказалъ: *Приведетъ ли то насъ Богъ еще на этомъ мѣстѣ видѣться!*

Обыкновенно, когда Государь отъѣзжалъ, то камердинеръ Воробьевъ (служащій при немъ 25 лѣтъ) его спрашивалъ, когда дожидаться его возвращенія. Государь всегда сказывалъ, но этотъ разъ, показавъ только на образъ и ничего не сказавъ, уѣхалъ.

Отправляясь въ путь, Государь всегда садился въ коляску у крыльца. Этотъ разъ велѣлъ онъ колескѣ дожидаться на дорогѣ, а самъ сѣлъ въ дрожки и два раза объѣхалъ весь садъ, какъ будто прощаясь съ мѣстами, столь ему любезными и въ коихъ онъ столь часто и охотно искалъ отдохновеніе отъ тяжести правленія.

Всякій разъ, что Государь отправлялся куда-нибудь въ путь, онъ ѣздилъ всегда молиться въ Казанскій соборъ, и теперь то же сдѣлалъ, но вдругъ на Каменномъ острову велѣлъ къ тремъ часамъ утра приготовить дрожки и поѣхалъ въ Невскій монастырь, гдѣ пробылъ часа съ два, и, выходя оттуда, Илья (кучеръ его любимый) нашелъ его задумчивымъ. Государь желалъ сдѣлать монастырю какое-нибудь приношеніе, но митрополитъ сказалъ, что оный и такъ облагодѣтельствованъ чрезпрестанными Его Величества дарами и что нуждъ никакихъ не имѣетъ; что слыша, Государь пожаловалъ лаврѣ 40 пудъ свѣчъ, 20 пудъ масла и пудъ ладана, количество достаточное для служенія панихидъ въ теченіе года.

При семъ же случаѣ митрополитъ ему говорилъ: «Государь, вы всегда изволите посѣщать у насъ схимниковъ, и теперь у насъ есть одинъ, не угодно ли зайти къ нему?» — «Охотно — отвѣчалъ Императоръ—ежели онъ недалеко», и пошелъ къ нему. Пробывъ у него нѣсколько времени, спросилъ его: «Гдѣ же ты почиваешь?» — «За занавѣскою, Государь». Онъ хотѣлъ посмотрѣть, но тотъ остановилъ его, говоря: «Не смотрите, для васъ видъ этотъ можетъ быть непріятенъ». Но Государь отдернулъ занавѣсъ и увидѣлъ гробъ, въ которомъ схимникъ всегда спалъ, пріучая себя къ смертному часу.

Библиотека "Руниверс"

Послѣднее приказаніе государево изъ Таганрога въ придворную контору было о высылкѣ черныхъ ризъ, которыхъ тамъ не было, вѣроятно для Великаго поста.

Въ Таганрогѣ передъ отъѣздомъ въ Крымъ Государь, въ пять часовъ послѣ обѣда писалъ въ своемъ кабинетѣ, вдругъ нашла на городъ такая туча, что сдѣлалось темно; онъ позвонилъ Анисимова и приказалъ подать свѣчъ. Туча прошла, Анисимовъ пришелъ взять свѣчи, Государь ему сказалъ: «Ты вѣрно боишься, чтобы, увидя съ улицы свѣчи днемъ, не подумали, что тутъ покойникъ. Я и самъ это думаю, возьми ихъ». Возвратясь изъ Крыма уже нездоровый, Государь напомнилъ самъ это обстоятельство Анисимову и прибавилъ: «Это можетъ сбыться, я чувствую себя дурно».

Весьма разительно и то, что наканунѣ дня, въ который получили въ Петербургѣ горестную вѣсть о кончинѣ Государя, играли въ театрѣ комедію: *Послѣдній день счастія*!

Съ послѣдняго ночлега до Таганрога Государь, бывъ нездоровъ и не увѣренъ будучи, поспѣетъ ли туда ночевать, для успокоенія Государыни отправилъ къ ней фельдъегеря съ краткою записочкою, начинавшеюся словами: «Je suivrai d'après le courier que je Vous envoye» и пр.

Лошади понесли этого фельдъегеря, выбросили его изъ телѣги, и онъ упалъ мертвый на землю; ямщикъ и не замѣтилъ сего, поскакалъ далѣе. Между тѣмъ Государь наѣхалъ на тѣло несчастнаго, остановился, велѣлъ взять его. Сія смерть очень его поразила. Пріѣхавъ тотчасъ справился о его семействѣ и назначилъ оному пансіонъ. Скоро послѣдовала кончина Государя, и такимъ образомъ сбылись слова несчастные: «Je suivrai d'après le courier!»

Коль скоро командующій второю арміею генералъ графъ Витгенштейнъ узналъ о кончинѣ Государя, онъ въ то же мгновеніе заставилъ оную присягнуть Константину Павловичу и отправилъ курьера съ донесеніемъ симъ въ Варшаву, такъ что Цесаревичъ узналъ въ одно почти время о кончинѣ Императора и о принесеніи ему арміею присяги.

Вотъ копія съ двухъ писемъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны къ Государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Библиотека "Руниверс"

Отъ 19 ноября 1825 г.

Maman! Notre Ange est au ciel, et moi je végète sur la terre. Qui aurait pensé que moi faible malade je pourrais lui survivre! Maman, ne m'abandonnez pas, car je suis absolument seule dans ce monde de douleur.

Другое отъ 21 ноября 1825 г.

Notre cher défunt a repris son air de bienveillance. Son sourire me prouve qu'il est heureux et qu'il voit des choses plus belles qu'ici bas. Ma seul consolation dans cette perte irréparable et que je ne lui survivrai par. J'ai d'espérance de m'unir bientôt à lui.

Что можетъ быть трогательнѣе писемъ сихъ!

Послѣ завтра мѣсяцъ кончины государевой, а мы не знаемъ еще, кто его преемникъ. Безпокойство всеобщее умножается часъ отъ часу, и городъ наполняется разными странными слухами. По письмамъ изъ Петербурга ожидаютъ Государя туда къ 17-му. Полиція приказала готовить всѣмъ хозяевамъ плошки для освѣщенія домовъ къ радостному сему прибытію, но между тѣмъ все мы еще безъ манифеста. Изъ Петербурга нѣтъ пріѣзжающихъ, всѣ флигель-адъютанты государевы, отправившіеся въ Таганрогъ, дабы находиться при тѣлѣ, проѣхали Москвою ночью, всякій дѣлаетъ догадки, но никто не знаетъ ничего достовѣрнаго. — Вотъ какъ обошлось свиданіе Демидова съ Государемъ въ Варшавѣ. Государь спросилъ его: «Здоровъ ли, князь?» — «Слава Богу!» — «Сколько дней былъ ты въ дорогѣ?» — «Пять». — «Скоро ты ѣхалъ? (Позвонилъ) Отведите ему комнату». — Государь пакета не распечаталъ; Демидовъ пріѣхалъ ночью, а въ 6 часовъ утра былъ отправленъ назадъ въ Москву, получа простую расписку отъ генерала Кривцова, заступившаго мѣсто больного Д. Д. Куруты, что пакетъ отъ него былъ принятъ, а иные говорятъ, что тотъ же пакетъ нераспечатанный былъ возвращенъ обратно съ новою обверткою на имя князя Дмитрія Владиміровича.

Судьба наша рѣшилась, кажется, и самымъ неожиданнымъ образомъ. Мы поѣхали съ женою по утру (17-го декабря) къ тестю моему, засѣдающему въ 6-мъ департаментѣ Прав. Сената. Его не было дома, онъ поѣхалъ въ собраніе на дворянскіе выборы. Княгиня насъ просила дождаться его возвращенія; въ два часа онъ пріѣхалъ съ

Библиотека "Руниверс"

лицомъ весьма встревоженнымъ.—«Нѣтъ ли чего, князь?»—«Есть!»—«Что такое?»—«Манифестъ полученъ, князь Дмитрій Владиміровичъ оный еще скрываетъ, но завтра будемъ мы присягать»....—«Опять присягать?»—спросилъ я.—«Да, опять, но Императору Николаю Павловичу».—«А Константинъ Павловичъ?»—«Не знаю, но говорятъ, что онъ отрекается отъ престола». Тесть очень былъ встревоженъ, прибавилъ, что въ собраніи на князѣ Дмитріи Владиміровичѣ и всѣхъ присутствовавшихъ были длинныя лица.—Меня очень это поразило. «Воля ваша, сказалъ я князю, я незначущъ въ государствѣ, но я присяги новой не принесу, присягою играть нельзя, какъ мячикомъ, я иначе не присягну, какъ видя точное отреченіе Константина Павловича, который въ такомъ случаѣ самъ долженъ будетъ присягнуть первый новому Государю». Долго мы говорили о семъ, какъ вдругъ вошелъ въ комнату своякъ мой, полицеймейстеръ Обресковъ, онъ то же подтвердилъ, что князь В. А., и прибавилъ еще, что въ Петербургѣ великія безпокойства, что дворецъ превратился въ шинокъ, куда всякій входитъ; что онъ наполненъ любопытными, что всякій кричитъ свое, иные даже намекаютъ о конституціи; что гвардія отвергаетъ новаго Императора, что гр. Милорадовичъ, хотѣвшій ее уговаривать, былъ поруганъ, а что когда пріѣхалъ въ л.-гв. Московскій полкъ, коего шефъ (поставленный тутъ по выбору Николая Павловича) Фридериксъ, всѣми ненавидимый, то всѣ начали ропотомъ, а потомъ отъ ругательствъ дошли до побоевъ, и гр. Милорадовича повергли на землю мертваго.—Графъ А. А. Аракчеевъ, столь всѣми ненавидимый, потому что ему приписываютъ введеніе военныхъ поселеній, послѣ убіенія любовницы его, столь былъ огорченъ, что отказался отъ всѣхъ дѣлъ, теперь же, по приказанію новаго Государя, опять вступилъ въ отправленіе разныхъ своихъ должностей и играетъ главное лицо. Всѣ увѣрены, что онъ будетъ имѣть судьбу несчастнаго Милорадовича, который оной не заслуживалъ, да и смерть сія столь же жестока, сколько она безполезна, ибо онъ гвардіею не командуетъ и просто блюститель порядка въ столицѣ. Трудно всему тому вѣрить; увидимъ, что завтра будетъ; все это кажется преждевременно. Михаилъ Павловичъ не прежде 10-го могъ быть въ Варшавѣ, и рѣшительный отвѣтъ или отказъ Константина Павловича могъ быть извѣстенъ въ Петербургѣ 16-го, а сегодня 17-ое число.

Библиотека "Руниверс"

Какъ намъ въ Москвѣ такъ скоро узнать все это? Одно изъ двухъ: или Константинъ Павловичъ началъ дѣйствовать прежде пріѣзда брата своего въ Варшаву, или же Николай Павловичъ, не дождавшись рѣшенія Цесаревича, захотѣлъ принять престолъ, отчего и послѣдовали всѣ безпокойства. Увидимъ!

Проснувшись очень рано, нашелъ я уже на столѣ своемъ въ кабинетѣ печатное объявленіе слѣдующаго содержанія, за подписаніемъ Московскаго оберъ-полицеймейстера Шульгина 2-го.

«Во исполненіе приказанія г. Московскаго военнаго ген.-губернатора и кавалера князя Дмитрія Владиміровича Голицына, черезъ сіе извѣщается, что завтрашняго числа въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ объявленъ будетъ Высочайшій Его Величества Государя Императора Николая Павловича манифестъ о вступленіи Его Величества на Всероссійскій престолъ и двухъ хранящихся въ оном соборѣ актовъ: 1) письма Цесаревича и великаго князя Константина Павловича къ покойному блаженной памяти Государю Императору отъ 14-го января 1822 года, въ коемъ Его Высочество отрекается отъ наслѣдія престола, и 2) манифестъ въ 16 день августа 1823 года, собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ утвержденный, о изъявленіи своего согласія на таковое отреченіе, которое и нынѣ Государь Цесаревичъ изволилъ письменно подтвердить, почему и приглашается дворянское сословіе сего декабря 18-го числа по полуночи въ 10 часовъ въ Успенскій соборъ для выслушанія Высочайшаго манифеста и означенныхъ актовъ, а также для присяги на всеподданническую вѣрность Государю Императору Николаю Павловичу. Декабря 17 дня 1825 года».

Итакъ, теперь разрѣшатся всѣ недоумѣнія наши, и послѣдуетъ конецъ истинному междуцарствію, продолжавшемуся со дня кончины покойнаго Императора. Я пріѣхалъ въ соборъ въ десятомъ часу, уже множество было тамъ людей, ожидавшихъ съ нетерпѣніемъ обѣщанное чтеніе; стеченіе народа внѣ церкви не столь было велико, по причинѣ ужаснаго мороза, бывшаго въ этотъ день. Полицеймейстеръ Ровинской обратилъ на себя негодованіе, а болѣе еще смѣхъ всѣхъ тутъ бывшихъ, началъ ходить вокругъ толпы, подвигать всѣхъ назадъ и кричать: «Я васъ покорно прошу именемъ военнаго ген.-губернатора отступить назадъ, я васъ прошу: это мѣсто

Библиотека "Руниверс"

сенаторовъ». Иные отступали, но тотчасъ мѣста ихъ были занимаемы новою толпою. Я ему сказалъ: «Александръ Павловичъ, да безъ рѣшетки трудно удержать толпу въ желаемыхъ предѣлахъ! Ровинскій, истоща напрасно просьбы, закричалъ: «Команду!» что очень показалось всѣмъ неумѣстнымъ въ священномъ мѣстѣ, каковъ соборъ; но покуда онъ тутъ возился и всѣ смѣялись, особенно охриплому его голосу, двери съ сѣверной стороны отворились, и сенаторы показались; тогда мѣсто имъ очистилось само собою, всѣ стали пятиться, и Сенатъ сталъ кружкомъ противъ царскихъ дверей между ступенями, ведущими къ алтарю, и большими столбами собора. На площадкѣ передъ царскими дверьми, съ правой стороны, стояли князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ и пріѣхавшій съ манифестомъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ покойнаго Государя Комаровскій. Почти у самыхъ царскихъ дверей поставленъ былъ столъ, покрытый золотою парчею. Сдѣлалась великая тишина, когда открылись царскія двери; изъ алтаря вышелъ въ полномъ облаченіи митрополитъ Филаретъ, держа надъ головою обѣими руками серебряный ковчегъ, или ящикъ величины сей книги, но нѣсколько толще, на срединѣ находился вычеканный золотой Государственной орелъ; ящикъ былъ завязанъ крестообразно снурком, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сходятся снурки, были печати, а къ одной изъ оныхъ привязанъ былъ ключикъ. Преосвященный, поставивъ ящикъ на столикъ, произнесъ слѣдующее:

«Внимайте, Россіяне!

Третій годъ какъ въ семъ святомъ и освящающемъ царей храмѣ, въ семъ ковчегѣ, который вы видите, хранится великая воля Благословеннаго Александра, назначенная быть послѣднею его волею. Ему благоугодно было закрыть ее покровомъ тайны, и хранители не смѣли прежде времени коснуться сего покрова.

Пришла послѣдняя минута Александра, настало время искать его послѣдней воли, но мы долго не знали, что настало сіе время.

Внезапно узнаемъ, что Николай съ наслѣдованною отъ Александра кротостію и смиреніемъ возводитъ старѣйшаго брата и въ то же время повелѣваетъ положить новый покровъ тайны на хартію Александра.

Что намъ было дѣлать? Можно было предугадывать, какую тайну заключаетъ въ себѣ хартія, присоединенная къ прежнимъ

Библиотека "Руниверс"

хартіямъ о наслѣдованіи престола. Но нельзя было усмотрѣть и того, что открыть сію тайну въ то время значило бы раздрать надвое сердце каждаго Россіянина. Что же намъ было дѣлать?

Ты видишь, благословенная душа, что мы не были невѣрны тебѣ, но вѣрности нашей не оставалось иного дѣла, какъ стеречь сокровище, которое не время было вынести на свѣтъ, какъ оберегать молчаніемъ то, что не позволено было провозгласить; надлежало въ семъ ковчегѣ, какъ бы во гробѣ, оставить царственную тайну погребенною и небесамъ предоставить минуту воскресенія.

Царь царствующихъ послалъ сію минуту, теперь ничто не препятствуетъ намъ сокрушить сію печать, раскрыть сей государственную жизнь сокрывающій гробъ: великая воля Александра воскреснетъ.

Россіяне! двадцать пять лѣтъ мы находили свое счастіе въ исполненіи державной воли Александра Благословеннаго. Еще разъ вы ее услышите, исполните, и найдете въ ней свое счастіе!»

Послѣ сего приступилъ онъ къ разрушенію печати и снурка, снялъ висѣвшій на ономъ ключикъ, отперъ ящикъ и, вынувъ изъ онаго одну бумагу, сказалъ: «Сіе есть отреченіе отъ Всероссійскаго престола Цесаревича великаго князя Константина Павловича». Потомъ сталъ читать слѣдующее громкимъ голосомъ, котораго онъ, кажется, не имѣлъ прежде, ибо вообще преосвященный худъ и весьма слабаго сложенія. Молчаніе было столь велико, что соборъ, въ коемъ конечно было до 3000 человѣкъ, казался пустъ.

«Всемилостивѣйшій Государь!

Обнадеженъ опытами неограниченнаго благосклоннаго расположенія Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ, осмѣливаюсь еще разъ прибѣгнуть къ оному и изложить у ногъ вашихъ, всемилостивѣйшій Государь, всенижайшую просьбу мою.

Не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа [1]), чтобы быть когда бы то ни было возведену на то достоинство, къ которому по рожденію моему могу имѣть право,

---

[1]) При сихъ словахъ замѣтно было удивленіе большей части людей, бывшихъ въ соборѣ, ибо всѣмъ извѣстны и дарованія, и сильное служеніе, и крѣпость духа Цесаревича, управляющаго Варшавою съ примѣрною дѣятельностью и правосудіемъ. Дѣла имѣютъ тамъ теченіе самое правосудное и

Библиотека "Руниверс"

осмѣливаюсь просить Вашего Императорскаго Величества передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня, и тѣмъ самымъ утвердить навсегда непоколебимое положеніе нашего государства. Симъ могу я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое далъ я непринужденно и торжественно при случаѣ развода моего съ первою моею женою. Всѣ обстоятельства моего нынѣшняго положенія меня наиболѣе къ сему убѣждаютъ и будутъ предъ государствомъ нашимъ и всѣмъ свѣтомъ новымъ доказательствомъ моихъ искреннихъ чувствъ.

Всемилостивѣйшій Государь, примите просьбу мою благосклонно и испросите на оную согласіе Всеавгустѣйшей Родительницы нашей, и утвердите оную вашимъ Императорскимъ словомъ. Я же потщусь всегда, поступая въ партикулярную жизнь, быть примѣромъ вашихъ вѣрноподданныхъ и вѣрныхъ сыновъ любезнѣйшаго государства нашего.

Есмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрнѣйшій подданный и братъ.

На подлинномъ собственною рукою писанномъ письмѣ подписано тако: *Константинъ Цесаревичъ.*

С.-П-бургъ
Генваря 14 дня
1822 года.

На копіи подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Съ подлиннымъ вѣрно:

Александръ.

Потомъ читанъ былъ архидіакономъ слѣдующій манифестъ:

скорое. Надобно полагать, что когда Его Выс-во хотѣлъ вступить во второй бракъ, то Государь думалъ его отговорить обязанностями наслѣдника престола Всероссійскаго, и что Цесаревичъ скорѣе рѣшился отречься отъ престола, нежели укротить порывы сердца своего.

Библиотека "Руниверс"

Божіею милостію,
Мы, Александръ Первый, Императоръ и
Самодержецъ Всероссійскій
и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Съ самаго вступленія нашего на Всероссійскій престолъ непрестанно мы чувствуемъ себя обязанными предъ Вседержителемъ Богомъ, чтобы не только въ дни наши охранять и возвышать благоденствіе возлюбленнаго намъ отечества и народа, но также предуготовить и обезпечить ихъ спокойствіе и благосостояніе послѣ насъ, чрезъ ясное и точное указаніе преемника нашего, сообразно съ правилами нашего Императорскаго Дома и съ пользами Имперіи. Мы не могли, подобно предшественникамъ нашимъ, рано провозгласить его по имени, оставаясь въ ожиданіи, будетъ ли благоугодно недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ даровать намъ наслѣдника престола въ прямой линіи, но чѣмъ далѣе протекаютъ дни наши, тѣмъ болѣе поспѣшаемъ мы поставить престолъ нашъ въ такое положеніе, чтобы онъ ни на мгновеніе не могъ остаться праздным.

Между тѣмъ какъ мы носили въ сердцѣ нашемъ сію священную заботу, возлюбленный братъ нашъ Цесаревичъ и великій князь Константинъ Павловичъ, по собственному внутреннему побужденію, принесъ намъ просьбу, чтобы право на то достоинство, на которое онъ могъ бы нѣкогда быть возведенъ по рожденію своему, передано было тому, кому оное принадлежитъ послѣ него. Онъ изъяснилъ при семъ намѣреніе, чтобы такимъ образомъ дать новую силу дополнительному акту о наслѣдованіи престола, постановленному нами въ 1820 году, и имъ, поколику до него касается, непринужденно и торжественно признанному.

Глубоко тронуты мы сею жертвою, которую нашъ возлюбленный братъ съ такимъ забвеніемъ своей личности рѣшился принести для утвержденія родовыхъ постановленій нашего Императорскаго Дома и для непоколебимаго спокойствія Всероссійской Имперіи.

Призвавъ Бога въ помощь, размысливъ зрѣло о предметѣ, столь близкомъ къ нашему сердцу и столь важномъ для государства, и находя, что существующія постановленія о порядкѣ

Библиотека "Руниверс"

наслѣдованія престола имѣющихъ на то право не отъемлютъ свободы отрещись отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи престола, съ согласія Августѣйшей родительницы нашей, по дошедшему до насъ наслѣдственному верховному праву главы Императорской фамиліи и по врученной намъ отъ Бога самодержавной власти, мы опредѣлили: *во-первыхъ*: свободному отреченію перваго брата нашего Цесаревича и великаго князя Константина Павловича отъ права на Всероссійскій престолъ быть твердымъ и неизмѣннымъ, актъ же сего отреченія ради достовѣрной извѣстности хранить въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ и въ трехъ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ Имперіи нашей: въ Святѣйшемъ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ. *Во-вторыхъ:* вслѣдствіе сего на точномъ основаніи акта о наслѣдованіи престола наслѣдникомъ нашимъ быть второму брату нашему, великому князю Николаю Павловичу.

Послѣ сего мы остаемся въ спокойномъ упованіи, что въ день, когда Царь царствующихъ, по общему для земнородныхъ закону, возззоветъ насъ [1]) отъ сего временнаго царствія въ вѣчность, государственныя сословія, которымъ настоящая непреложная воля наша и сіе законное постановленіе наше въ надлежащее время по распоряженію нашему должно быть извѣстно, немедленно принесутъ вѣрноподданническую преданность свою назначенному нами наслѣдственному Императору единаго нераздѣльнаго престола Всероссійскія Имперіи, царства Польскаго и княжества Финляндскаго, о Насъ же просимъ всѣхъ вѣрноподданныхъ нашихъ, дабы они съ тою любовью, по которой мы въ попеченіи о ихъ непоколебимомъ благосостояніи полагали высочайшее на землѣ благо, принесли

---

[1]) У сего мѣста преосвященный Филаретъ видимо смѣшался, остановился — чтеніе болѣе минуты было прервано. Мнѣ, не знаю почему, показалось, что онъ будто остановился для того, чтобы перемѣнить смыслъ или содержаніе читаннаго имъ періода. Зачѣмъ остановка сія? Письмо было четко, ибо до сего читалъ онъ все безъ затрудненія. По дальнему разстоянію не могъ я видѣть, но послѣ узналъ я, что пр. Филаретъ опасался дать слезамъ своимъ свободное теченіе, остановился и долго и тщетно старался преодолѣть скорбь, которую въ немъ возбуждало сіе мѣсто манифеста.

Библиотека "Руниверс"

сердечныя мольбы къ Господу и Спасителю нашему Іисусу Христу о принятіи души нашей, по неизреченному Его милосердію, въ Царствіе Его вѣчное.

Дано въ Царскомъ Селѣ 16 августа въ лѣто отъ Р. Х. 1823-го, царствованія же нашего въ двадесять третіе. На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ».

Копія съ письма, писаннаго вел. кн. Николаемъ Павловичемъ къ Цасаревичу Константину Павловичу.

«Любезнѣйшій братъ!

Съ сердечнымъ сокрушеніемъ, въ полной мѣрѣ раздѣляя съ Вашимъ Высочествомъ тяжкую скорбь, насъ постигшую, я искалъ утѣшенія въ той мысли, что въ васъ, какъ въ старшемъ братѣ, коего отъ юности моей привыкъ я чтить и любить душевно, найду отца и Государя.

Ваше Высочество письмомъ вашимъ отъ 26 ноября лишили меня сего утѣшенія, вы запретили мнѣ слѣдовать движеніямъ моего сердца и присягу, не по долгу только, но и по внутреннему чувству вамъ принесенную, принять не благоволили. Но Ваше Высочество не воспретите ничѣмъ, не остановите чувствъ преданности и той внутренней душевной присяги, которую, вамъ давъ, возвратить я не могу и коей отвергнуть, по любви вашей ко мнѣ, вы не будете въ силахъ.

Желанія Вашего Высочества исполнены. Я вступаю на ту степень, которую вы мнѣ указали и коей, бывъ закономъ къ тому предназначены, вы занять не восхотѣли. Воля совершилась; но позвольте мнѣ быть увѣреннымъ, что тотъ, кто противъ чаянія и желанія моего поставилъ меня на семъ пути многотрудномъ, будетъ на немъ вождемъ моимъ и наставникомъ. Отъ сей обязанности вы передъ Богомъ не можете отказаться, не можете отречься отъ той власти, которая вамъ, какъ старшему брату, ввѣрена самимъ Провидѣніемъ и коей повиноваться въ сердечномъ моемъ подданствѣ всегда будетъ для меня величайшимъ въ жизни счастіемъ.

Библиотека "Руниверс"

Сими чувствами заключая письмо мое, молю Всевышняго, да въ благости своей хранитъ дни ваши, для меня драгоцѣнные.

Вашего Императорскаго Высочества

душевно вѣрноподданный

Николай».

Копія съ отвѣтнаго письма Цесаревича Константина Павловича къ Государю Императору Николаю Павловичу изъ Варшавы отъ 20 декабря 1825 года.

«Съ сердечнымъ умиленіемъ имѣлъ я счастіе получить всемилостивѣшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, возвѣщающій радостное вступленіе ваше на прародительскій престолъ любезнѣйшей Россіи.

Ея верховнымъ закономъ — закономъ священнѣйшимъ для всѣхъ земель, гдѣ твердость бытія уважается благимъ даромъ небесъ, есть воля милостію Божіею царствующаго Государя. Ваше Императорское Величество, послѣдовавъ сей волѣ, исполнили волю Царя царей, коего направленіемъ и вдохновеніемъ дѣйствуютъ по столь важнымъ предметамъ цари земные.

Совершилась воля священная. Поспѣшествуя въ томъ, я исполнилъ только долгъ мой, долгъ вѣрнѣйшаго подданнаго, преданнѣйшаго брата,—долгъ Россіянина, гордящагося счастіемъ повиноваться Богу и Государю.

Милосердіе всемогущаго Твордца, столь пекущееся о Россіи и величественномъ престолѣ ея, столь обильно изліявшее всѣ благости на народъ, сохранившій законъ его,— будетъ вождемъ, будетъ наставникомъ вашимъ, всемилостивѣйшій Государь.

Ежели мои посильные труды, положенные у подножія престола, возмогутъ облегчить бремя, Богомъ на васъ возложенное, оные явятся въ моей безпредѣльной преданности, въ моей вѣрности, въ моемъ повиновеніи и рвеніи въ исполненіи Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества. Молю Всевышняго, да святый и невидимый промыслъ Его сохранитъ драгоцѣнное здравіе ваше, усугубитъ долгоденствіе, и слава ваша, Великій Государь, слава царева, да не престанетъ преходить въ роды родовъ.

Библиотека "Руниверс"

Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрнѣйшій подданный *Константинъ Цесаревичъ*».

Генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій отправился сегодня 19-го обратно въ Петербургъ. Онъ получилъ въ даръ отъ дворянства табакерку золотую, осыпанную алмазами, съ надписью: «Отъ Московскаго дворянства. 20 ноября 1825 года», цѣною въ 12000 р., а отъ купечества серебряное блюдо, такой же бокалъ и 1000 червонныхъ деньгами.

Странную участь имѣли трое адъютантовъ здѣшняго военнаго генералъ-губернатора. Такъ какъ говорили разно о мѣстопребываніи Императора, ибо одни полагали, что онъ поскакалъ въ Петербургъ, другіе—въ Таганрогъ, а третьи, что онъ не выѣзжалъ изъ Варшавы, то князь, дабы найти непремѣнно Государя, послалъ во всѣ три мѣста курьерами адъютантовъ своихъ: въ Петербургъ П. П. Новосильцова, въ Варшаву П. Н. Демидова, а въ Таганрогъ Талызина. Ни первый, ни послѣдній не нашли, какъ явственно, Императора, гдѣ искали, а Демидовъ нашелъ Цесаревича, не принявшаго императорскаго титула, но отдавшаго ему обратно пакетъ и сказавшаго: «Это надписано Императору, а я—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ; возьмите вашъ пакетъ, ступай отдыхать, а завтра рано отправься обратно въ Москву». По возвращеніи Демидова въ Москву князь Дмитрій Владиміровичъ велѣлъ ему на недѣлю скрыться отъ всѣхъ для избѣжанія нескромныхъ вопросовъ и толковъ. Новосильцовъ, хотя и не могъ исполнить цѣли своего путешествія, но зато попалъ въ Петербургъ въ эпоху крайне достопамятную и любопытную, ибо былъ свидѣтелемъ важныхъ происшествій, послѣдовавшихъ тамъ, по полученіи вторичнаго и рѣшительнаго отреченія отъ престола Цесаревича Константина Павловича. Весь достопамятный день 19-го декабря, въ коемъ въ теченіе можетъ двухъ часовъ висѣла какъ бы на ниточкѣ судьба царской фамиліи и благоденствіе Россіи, Новосильцовъ былъ въ присутствіи Государя, или съ особами, игравшими значущія роли въ государствѣ. По связи моей съ нимъ я узналъ отъ него все весьма подробно. Братъ его Николай Петровичъ—секретаремъ у Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Ея Величествомъ весьма любимъ; сіе обстоятельство доставило Петру Петровичу благосклонный пріемъ отъ Го-

Библиотека "Руниверс"

сударя, который оказываетъ особенное уваженіе своей родительницѣ, такъ что всѣ полагаютъ, что вліяніе ея въ царствованіе сіе будетъ весьма велико. Государь, призвавъ Новосильцова въ кабинетъ свой, очень много разспрашивалъ о Москвѣ. Сія вѣрная и покорная столица, всегда представляется своимъ Государямъ какою-то опасною соперницею. Екатерина ея не любила, Павелъ подозрѣвалъ, даже Александръ, несмотря на столь нѣжныя доказательства пылкаго неограниченнаго усердія къ отечеству, въ 1812 году данныя, болѣе былъ холоденъ, нежели благосклоненъ къ Москвѣ. Много перебывало здѣсь главнокомандующихъ, всякій имѣлъ благовидныя вѣчныя цѣли, но ни одному не приходило въ голову оставить послѣ себя вѣчный памятникъ, примиреніемъ Государя своего съ древнею, усердною, почтенною столицею. Тако и Николай, забывая разстояніе, раздѣляющее его отъ молодого простого офицера, но уже озабоченный новымъ и труднымъ для себя бременемъ и зная, что глаза половины Россіи всегда обращены на Москву, служащую прочимъ губерніямъ примѣромъ и путеводительницею, говорилъ Новосильцову: «Скажи мнѣ откровенно, что дѣлается въ Москвѣ, какія ея чувства ко мнѣ? Кто тамъ значущіе люди?» Новосильцовъ отвѣчалъ смѣло и по истинѣ: «Конечно, въ обширномъ семъ городѣ, наполненномъ большимъ числомъ праздныхъ и оставившихъ службу по собственной волѣ или принужденно, и кои судятъ о дѣлахъ по разсказамъ или наслышкѣ, много есть пустыхъ разговоровъ, всякій почитаетъ себя въ правѣ хулить мѣры правительства и находить, что то и другое не хорошо, но все это только слова, и я осмѣливаюсь увѣрить Ваше Императорское Величество, что тотъ же самый человѣкъ, коего по словамъ его должно бы считать недоброжелателемъ правительства, когда настанетъ надобность, прольетъ за Государя свою кровь и пожертвуетъ своимъ достояніемъ для блага отечества: пожертвованія, сдѣланныя дворянствомъ и купечествомъ въ 1807 и 1812 гг. довольно сіе доказали.»—Государь весьма былъ доволенъ симъ отвѣтомъ и началъ спрашивать о лицахъ, имѣющихъ въ Москвѣ нѣкоторое вліяніе. Онъ началъ графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ. — «Мнѣ не идетъ, отвѣчалъ Новосильцовъ, судить уже пріобрѣвшаго себѣ толикую славу не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ, Ваше Величество должны сами его знать». Госу-

Библиотека "Руниверс"

дарь спрашивалъ о здоровьѣ графа, какая у него болѣзнь и пр.; потомъ была рѣчь о князѣ Ю. Вл. Долгоруковѣ, о П. Х. Обольяниновѣ и другихъ особахъ, въ Москвѣ живущихъ.

Вотъ вкратцѣ, что происходило въ Петербургѣ: 12-го вечеромъ было получено вторичное и рѣшительное отреченіе Цесаревича съ поспѣшностью, не имѣвшею до того примѣра, ибо фельдъегерь прибылъ изъ Варшавы (1350 верстъ) въ трое сутокъ и 18 часовъ. Великій же князь Михаилъ Павловичъ, коего ожидали съ отвѣтомъ симъ, вторичный разъ въ Варшаву и не ѣздилъ, а остановился въ.... гдѣ отдыхалъ, чувствуя себя не очень здоровымъ отъ первой столь поспѣшной поѣздки въ Варшаву; препорученія же, данныя было Его Высочеству, были переданы д. с. сов. Опочинину, служившему долгое время при Цесаревичѣ и пользующемуся его милостями. Государь, получа письмо сіе, въ тотъ же вечеръ собралъ Государственный Совѣтъ, прочелъ въ ономъ грамоту Цесаревича и привелъ членовъ къ присягѣ. Военному вѣдомству дано было приказаніе явиться на другой день въ пять часовъ утра во дворецъ. Собравшемуся генералитету Императоръ читалъ самъ письмо брата своего. Было еще темно, и достопримѣчательно то, что въ комнатѣ той было только двѣ свѣчи, изъ коихъ одну Государь держалъ въ рукѣ близко къ письму, дабы видѣть что читаетъ. Сіе обстоятельство, по себѣ ничтожное, доказываетъ или суматоху, или какъ въ дворцѣ была неисправна служба по сей части.

Манифестъ печатался. Изъ трехъ проектовъ онаго, представленныхъ Государю, писанный исторіографомъ Н. М. Карамзинымъ былъ одобренъ, онъ самъ же былъ призванъ къ совѣщаніямъ, бывшимъ во все это время во дворцѣ. Въ проектѣ, писанномъ М. М. Сперанскимъ, объ отреченіи Константина Павловича и о манифестѣ покойнаго Государя, оное утверждающемъ, было совершенно умолчано.

Съ полученіемъ извѣстія о тяжкой болѣзни Императора, Николай Павловичъ переѣхалъ изъ Аничковскаго своего дворца въ Зимній и сталъ возлѣ матушки своей, дабы Ея Величество не была нечаянно испугана какими-либо горестными извѣстіями. Генераламъ было приказано привесть войско къ присягѣ, и они всѣ разошлись для исполненія сего. Въ Преображенскомъ, Семеновскомъ, Лейбъ-Егер-

Библиотека "Руниверс"

скомъ Конномъ, Кавалергардскомъ и другихъ все обошлось съ усердіемъ, Измайловскій нѣсколько колебался, но всѣ безпорядки, подавшіе поводъ къ пролитію крови, начались въ Московскомъ л.-гвардейскомъ полку. Оный былъ собранъ въ казармахъ своихъ передъ церковью: священникъ сталъ читать клятвенное обѣщаніе, многіе офицеры и солдаты не повторяли словъ вовсе или въ полголоса, не поднимали рукъ вверхъ, а иные стояли даже спиною къ кресту и Евангелію. Полковникъ и командиръ полка баронъ Фридериксъ, видя такой безпорядокъ, велѣлъ священнику остановиться и началъ громко выговаривать съ угрозами тѣмъ, кои не присягали, какъ слѣдуетъ. Тогда штабсъ-капитанъ того же полка Щепинъ-Ростовскій подошелъ къ Фридериксу и, обнаживъ шпагу, разсѣкъ ему лицо, говоря товарищамъ своимъ: «Колите его!»—послѣ чего Фридериксъ упалъ и былъ изувѣченъ бунтовщиками, но послѣ вылѣчился отъ ранъ и пожалованъ въ генер.-адъютанты къ Его Величеству. Услыша сей шумъ, бригадный генералъ В. Н. Шеншинъ, человѣкъ израненный въ сраженіяхъ и слабый здоровьемъ, обнажа шпагу свою, закричалъ: «За мною, ребята, берите бунтовщиковъ!» Но вмѣсто повиновенія молодой князь Оболенскій, адъютантъ генерала Бистрома, сорвалъ съ Шеншина эполеты и ударилъ его шпагою. Несчастный Шеншинъ былъ повергнутъ на землю, топтанъ ногами, и израненъ. Думаютъ однако же, что останется живъ. Послѣ сего закричали нѣкоторые офицеры: «Что намъ здѣсь дѣлать? Мы не станемъ присягать, пойдемте, ребята, къ дворцу!» Съ сими словами тронулся весь полкъ и пошелъ по Садовой улицѣ къ Адмиралтейству. Они забирали съ собой весь народъ, попадавшійся имъ навстрѣчу, и кричали: «Ура, да здраствуетъ Императоръ Константинъ Павловичъ!» Квартальный офицеръ, осмѣлившійся спросить у одного офицера причину такого безпорядка, былъ у дома гр. Чернышева тотчасъ убитъ. Войско сіе съ примкнувшимися къ оному толпами, коихъ вербовалъ и велъ портной Зеленковъ, пришло къ монументу Петра Великаго и стало въ боевомъ порядкѣ, имѣя налѣво Неву, направо Исаакіевскую церковь, передъ собою Адмиралтейство, а за спинами Сенатъ и другіе дома. Народъ, бывшій въ серединѣ войска, вооружился кольями, каменьями—всякій бралъ между матеріалами, приготовленными для строенія церкви

Библиотека "Руниверс"

сей, все, что могло служить къ защитѣ своей. Можно себѣ представить, какое странное зрѣлище представляло таковое вооруженіе. Извѣстіе о безпорядкѣ семъ дошло до дворца. Графъ Милорадовичъ вызвался привести бунтовщиковъ въ повиновеніе и отправился на ту площадь. По пылкому своему нраву, вмѣсто того (хотя и не было бы конечно безполезно), чтобы начать увѣщаніями, Милорадовичъ сказалъ солдатамъ, подъѣхавъ къ нимъ верхомъ: «Подлецы, бездѣльники, какіе вы гвардейцы? Вы—разбойники, покоритесь вашему Государю, или и вы, и имя ваше истребится!» Въ самую эту минуту выстрѣлилъ по немъ изъ пистолета человѣкъ, стоявшій возлѣ него во фракѣ. Неизвѣстно еще, кто это именно, подозрѣніе падаетъ на многихъ. Милорадовичъ почувствовалъ себя раненымъ, послалъ адъютанта къ Государю сказать о семъ, прибавляя, что, перевязавъ свою рану, онъ опять возвратится къ войску. Онъ съ трудомъ могъ доѣхать до Конногвардейскаго манежа, у коего повалился съ лошади, его понесли на рукахъ въ Конногвардейскія казармы, гдѣ онъ въ три часа ночи скончался въ полномъ разумѣ и съ величайшею твердостью. Онъ много говорилъ; завѣщалъ Алексѣю Ѳедоровичу Орлову саблю, подаренную ему графинею А. А. Орловою, принадлежавшую покойному графу Алексѣю Гр. Орлову и пожалованную ему за Чесменское сраженіе Императрицею Екатериною Алексѣевною. Незадолго до кончины сказалъ онъ: «По крайней мѣрѣ не умираю я отъ руки русскаго солдата; я одинъ на свѣтѣ, горестнѣе было бы умирать отцомъ семейства». Покуда его несли, онъ много разговаривалъ; узнавъ въ одномъ изъ окружавшихъ его солдатъ стараго Молдавскаго сослуживца, онъ завѣщалъ ему свои часы золотые; но когда принесли графа въ казармы, то оказалось, что часы были у него изъ кармана украдены.

Милорадовичъ славился своею чрезмѣрною храбростью, его называли русскимъ Мюратомъ, но онъ не былъ способенъ къ командованію арміею. Суворовъ его любилъ, и онъ сдѣлался извѣстнымъ съ Итальянскаго похода, въ коемъ много разъ отличался. Милорадовичу обыкновенно препоручался авангардъ. Въ 1812 году, командуя аріергардомъ, онъ своею твердостью и рѣшительностью спасъ отступавшую изъ столицы Россійскую армію, объявя г. Се-

Библиотека "Руниверс"

бастіани, что ежели будетъ сдѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ по русской арміи, то Москва обратится въ пепелъ.

Милорадовичъ былъ очень хвастливъ, какъ скоро рѣчь была о войнѣ, но хвастовство его оправдывалось великою храбростью и неустрашимостью. Онъ былъ словоохотливъ и предпочтительно объяснялся на французскомъ языкѣ, который зналъ очень дурно, чѣмъ часто веселилъ общества, въ коихъ бывалъ. Онъ проживалъ все, что ему жаловалъ Государь, и былъ вѣчно безъ денегъ и вѣчно влюбленъ. Генер.-адъютанту Голенищеву-Кутузову препоручено было запечатать тотчасъ бумаги и казну покойнаго графа, но къ удивленію нашли у него только 20 коп. серебромъ, а въ ларькахъ потаенныхъ, гдѣ полагали, что сберегаются важныя секретныя бумаги, нашли письма актрисъ и любовницъ его.

Покуда все сіе происходило, 14-го числа, въ исходѣ перваго часа, Государь узналъ отъ командующаго гвардіею генерала Войнова и отъ начальника штаба Гвардейскаго корпуса г. Нейдгарта, что они арестовали многихъ офицеровъ Гвардейской Конной артиллеріи, не хотѣвшихъ принести присяги, что въ Измайловскомъ полку замѣчено нѣкоторое недоброжелательство, равно какъ и въ Л.-Гренадерскомъ полку, но что Московскій и Гвардейскій морской экипажъ явно бунтуютъ. Въ трудныхъ сихъ обстоятельствахъ Государь сохранилъ все свое хладнокровіе. Его Величество, взявъ (по примѣру Маріи-Терезіи) на руки 6-лѣтняго сына своего Александра Николаевича, сошелъ внизъ и, показывая его бывшему на караулѣ у дворца Финляндскому Егерскому полку и собравшемуся въ великомъ множествѣ народу, сказалъ: «Я пойду сейчасъ самъ укрощать мятежниковъ, я обязанъ царствовать въ смутное, какъ и въ спокойное время. Вамъ ввѣряю я сына моего и наслѣдника престола: вы мнѣ и Россіи отвѣчать будете за сохраненіе сына и матушки моей.» Всѣ были тронуты, кричали ура, цѣловали полу, сапоги Государя и просили его повести ихъ противъ возмутителей. Итакъ, покуда Исаакіевская площадь была сборищемъ бунтовщиковъ, дворцовая наполнена была преданными Государю подданными: великаго князя отнесли къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, а Государь, сѣвъ на лошадь, поѣхалъ на Исаакіевскую площадь, по дорогѣ видѣлъ онъ всюду изъявленія преданности къ нему. Онъ подъѣхалъ къ построив-

Библиотека "Руниверс"

шимся въ баталіонъ-каре передъ Сенатомъ возмутившимся войскамъ, въ сопровожденіи генераловъ и флигель-адъютантовъ покойнаго Императора, и тутъ Государь говорилъ весьма отважно и благоразумно. «Чего вы хотите?» — «Цесаревича, мы ему присягали», отвѣчали бунтовщики. «Я царствовать не желалъ, продолжалъ Государь. Имѣя все на сіе право по волѣ покойнаго Государя и по добровольному отреченію Цесаревича, я все однако же хотѣлъ отклонить отъ себя бремя царствованія, посылалъ брата Михаила Павловича въ Варшаву убѣждать Цесаревича принять престолъ, но онъ вторично и троекратно отказался отъ престола. Что мнѣ было дѣлать? Россійскій престолъ не можетъ оставаться празднымъ, я долженъ войти на оный!»

Все сіе не убѣждало мятежниковъ, и они продолжали тѣ же крики. Всѣ старанія преосвященнаго митрополита Серафима, увѣщевавшаго войска и народъ, держа крестъ въ рукахъ, были также тщетны. Государь обратился къ генер.-адъют. Бенкендорфу, говорилъ, что надобно бы мятежниковъ окружить, но сей ему замѣтилъ, что Государь имѣлъ при себѣ только баталіонъ Преображенскаго полка, а бунтовщиковъ было уже болѣе 2000 человѣкъ. Чернью, дурно вооруженною кольями, предводительствовалъ нѣкто Граббе-Горскинъ, ст. сов., бывшій на Кавказѣ вице-губернаторомъ, и племянникъ портного Зеленкова. Первый былъ тутъ въ толпѣ въ мундирѣ статскомъ съ шляпою съ плюмажемъ на головѣ. Толпа сія должна была усилиться разными другими войсками, кои однако же или медленно или вовсе не явились, отъ страха нерѣшимости или невозможности. Однако же, кромѣ Московскаго, были тутъ часть Лейбъ-Гренадеръ и Гвардейскій морской экипажъ. Возвратившійся въ самую сію минуту въ Петербургъ вел. князь Михаилъ Павловичъ былъ весьма полезенъ брату своему.

Между тѣмъ Государь далъ приказаніе бывшій въ караулѣ у дворца полкъ Финляндскій Егерскій усилить сапернымъ баталіономъ, а полкамъ Кавалергадскому, Конно-гвардейскому, Павловскому Гренадерскому и Лейбъ-Гвардіи артиллерійской первой бригадѣ явиться къ нему на подкрѣпленіе.

Долго Государь колебался, желая избѣжать пролитія крови; обращаясь къ генераламъ, принцу Евгенію Виртембергскому и

Библиотека "Руниверс"

Л. В. Васильчикову, онъ громко говорилъ имъ слѣдующія слова, всѣми слышанныя: «Дайте мнѣ совѣтъ, что мнѣ дѣлать? Я знаю, что нѣсколькими выстрѣлами могу привести бунтовщиковъ въ повиновеніе, но я хочу щадить кровь моихъ подданныхъ. Что мнѣ дѣлать? На что бы рѣшился покойный Государь, ежели бы имѣлъ несчастіе быть въ моемъ положеніи».

Вдругъ изъ рядовъ мятежниковъ приближается къ Государю извѣстный Якубовичъ и начинаетъ съ довольною дерзостью говорить съ Его Величествомъ, увѣряя, что онъ вѣрный подданный, что онъ почти насильно былъ вовлеченъ, говорилъ о ранахъ своихъ, о службѣ столь краснорѣчиво, что увлекъ всѣхъ окружавшихъ Его Величество, но Государь отвѣчалъ ему: «Я не могу вѣрить, чтобы офицеръ русскій могъ быть измѣнникомъ, но слова одни ничего не доказываютъ, ты имѣешь случай оправдать себя передъ моими глазами на этомъ же мѣстѣ. Ступай къ бунтовщикамъ, усовѣсти ихъ и обрати ихъ къ вѣрности ко мнѣ». Якубовичъ отвѣчалъ, что его одного не послушаютъ и безъ пользы только убьютъ, ибо и собственныя слова и увѣщанія Государя были безполезны. Тогда флигель-адъютантъ Его Величества Д. Н. Дурново вызвался быть проводникомъ Якубовича. Взявъ бѣлые платки въ руки, они отправились къ бунтующей толпѣ, но все было безполезно.

Государь, обратясь къ генер.-адъютанту Бенкендорфу, сказалъ ему по-французски: «Il faudrait envoyer des troupes pour les cerner». Но Бекендорфъ отвѣчалъ: «La chose est impossible, ils sont en plus grand nombre que nous». Всѣ окружавшіе Государя убѣждали его не щадить крови бунтовщиковъ, а А. Ѳ. Орловъ замѣтилъ ему, что несчастный Людовикъ XVI отъ таковой пощады потерялъ престолъ, а Франція все-таки повергнута была въ ужасное кровопролитіе. Всѣ Государя убѣждали, онъ одинъ колебался, боясь, что тутъ погибнетъ и много невинныхъ съ мятежниками. Наконецъ Лар. Вас. Васильчиковъ и принцъ Евгеній Виртембергскій представляли Государю, что становится темно и что ежели упущено будетъ благопріятное время, то нельзя предвидѣть, какому ужасу подвергнутся царская фамилія и всѣ жители Петербургскіе во время ночи. Государь убѣдился сими представленіями и приказалъ поставить шесть орудій противъ Сената, около коего собраны были въ полу-

Библиотека "Руниверс"

кружіе бунтовщики, кричавшіе: «Ура! Константинъ нашъ Государь и конституція». Понятія сей опоенной и обольщенной толпы, въ коей было особенно много дѣвокъ и развращенныхъ женщинъ, коимъ дано было по 10 руб., были таковы, что когда спросили у одного мѣщанина, что ты тутъ кричишь о конституціи, то онъ отвѣчалъ: «Какъ же, вѣдь всѣ присягали уже Константину Павловичу, стало быть и конституціи». — «Да что же такое конституція?» — «Это жена Константина Павловича». — Первые выстрѣлы были сдѣланы черезъ головы толпы, въ надеждѣ ее разсѣять одними выстрѣлами и шумомъ, но она стояла неподвижно. Тогда наставили пушки, какъ слѣдуетъ, и начали опять стрѣлять; много перебито народу, полагаютъ, что до 200 человѣкъ. Солдаты и мятежники пустились бѣжать къ Невѣ и въ Галерную улицу. Большая часть первыхъ ушли въ свои казармы, какъ будто ни въ чемъ не бывало. Когда все усмирилось, то мертвыя тѣла были всѣ брошены въ прорубленныя на Невѣ проруби. Между тѣмъ Алек. Ѳед. Орлову велѣно было съ конною гвардіею ударить на мятежниковъ, кои стояли спинами къ Невѣ; ихъ били палашами одними, а они оборонялись каменьями и, жалѣя солдатъ, кидали болѣе лошадямъ въ ноги. На семъ мѣстѣ предводителемъ толпы былъ стат. сов. Граббе-Горскинъ.

Здѣсь по случаю прибытія сюда тѣла покойнаго Государя распускаютъ разные нелѣпые слухи, коимъ глупые и трусливые вѣрятъ и которые всякій день болѣе и болѣе умножаются. Тутъ явно дѣйствуютъ подъ рукою злоумышленники; полиція наша не бдительна и, кромѣ того, составлена изъ особъ, къ коимъ не оказывается никакого уваженія, ни довѣренности [1]). Сами они слишковъ равнодушно принимаютъ всѣ разсказы, не стараясь доходить до источниковъ. Напримѣръ, распускаютъ по городу для возрожденія страха и ужаса, что народъ не вѣритъ, что во гробѣ точно

---

[1]) Московскій оберъ-полицеймейстеръ генер.-маіоръ Дм. Ив. Шульгинъ — человѣкъ совсѣмъ новый въ сей должности, кромѣ неопытности, не знаетъ онъ ни Москвы, ни жителей ея, не жилъ никогда здѣсь, да и ума не большого, а честный человѣкъ. Полицеймейстеры: Козловъ засѣдаетъ токмо въ управѣ, Ал. Пав. Совинскій не пользуется уваженіемъ публики и слыветъ взяточникомъ, Вас. Ал. Обресковъ, своякъ мой, человѣкъ препростой, больной, лѣнивый и неспособный къ трудной сей должности, а всѣ они вмѣстѣ не внушаютъ ни почтенія, ни страха, ни довѣренности.

Библиотека "Руниверс"

лежитъ тѣло усопшаго Государя, что раскроетъ силою гробъ, что Москва зажжется съ пяти концовъ, что это будетъ сигналомъ грабежа; что солдаты, кои будутъ въ печальной церемоніи съ заряженными на всякій случай ружьями, условились стрѣлять по сенаторамъ и чиновникамъ, кои будутъ въ свитѣ; что злоумышленники подпилятъ столбы, на коихъ поставленъ мостъ Москворѣцкій, дабы вся процессія вдругъ рушилась въ Москву рѣку; что въ кабакахъ будутъ поить народъ безденежно, и другія тому подобныя нелѣпости. Разговоры эти дѣлаются столь гласными, что правительство принуждено принимать мѣры, кои не совсѣмъ благоразумны. Хотятъ запереть всѣ кабаки. Зачѣмъ? Это было бы показывать страхъ, а человѣку свойственно желать то, что запрещено; тогда-то захотятъ разбивать кабаки. Хотятъ всѣхъ имѣющихъ фабрики обязать подписками не выпускать въ тотъ день работниковъ и фабричныхъ со двора. Какимъ правомъ? Какъ запрещать итти воздать послѣднее вѣрноподданническое поклоненіе праху своего Государя? Имѣетъ ли всякій фабрикантъ достаточный караулъ для удержанія дома своихъ работниковъ? Говорятъ, что будутъ поставлены на разныхъ разстояніяхъ пушки заряженныя. Нехорошо показывать народу, что его подозрѣваютъ или боятся. Нѣтъ сомнѣнія, что все это выдумки, ибо не слыхано, чтобы злоумышленники разглашали заранѣе свои намѣренія, чѣмъ даютъ правительству средства принимать мѣры противъ оныхъ. Очень быть можетъ, что мошенники, воспользуясь отсутствіемъ великаго множества людей, станутъ шалить въ опустѣвшихъ домахъ, то нужно только удвоить всюду караулы и заставить дозорамъ частые дѣлать объѣзды. Большое число жителей, особливо скупые богачи, отдаютъ все свое имущество въ воспитательный домъ на это время. Что же вышло? Тѣже злоумышленники, узнавши о семъ, распустили слухи, что составились пребольшія воровскія шайки, кои намѣрены 4-го числа ограбить воспитательный домъ, почтамтъ и банкъ. По моему мнѣнію, всего лучше было бы сдѣлать объявленіе на счетъ всего этого. Я написалъ проектъ такового объявленія, и многіе мои пріятели убѣждали меня поѣхать къ князю и ему оный показать, одобряя содержаніе его. Я подумалъ, что хотя это и не мое дѣло, но что въ такихъ случаяхъ долгъ всякаго благомыслящаго есть способствовать всѣми силами правитель-

Библиотека "Руниверс"

ству, а потому и рѣшился я поѣхать къ адъютанту князя Дмитрія Владиміровича П. П. Новосильцову, малому благородному и преданному князю. Я ему сказалъ, что въ смутную эпоху 1812 года графъ Ростопчинъ, при коемъ я служилъ, принималъ съ благодарностью совѣты всякаго, что не мѣшало ему дѣлать, что самъ признавалъ полезнѣйшимъ; что я князя прошу принять мой подвигъ единственно, яко опытъ моего усердія къ благу общему. Новосильцовъ взялся за это очень охотно, одобрилъ мои мысли и оставилъ у себя бумагу для показанія оной князю, а завтра (29-го генваря) хотѣлъ дать мнѣ отвѣтъ. Пріѣхавъ домой, я нашелъ у себя на столѣ объявленіе, сдѣланное жителямъ оберъ-полицеймейстеромъ, по приказанію князя, по тому же точно предмету, но писанное слабо.

Печальная комиссія, установленная здѣсь подъ начальствомъ князя Николая Борисовича Юсупова, имѣетъ всякій день свое засѣданіе въ Кремлевской экспедиціи, даже по праздникамъ. Тутъ учреждается все, касающееся до торжественнаго въѣзда тѣла покойнаго Государя въ Москву. Процессія начнется у Серпуховской заставы и продолжаться будетъ до самаго Архангельскаго собора, среди коего сооруженъ великолѣпный катафалкъ. Такъ какъ начальникъ архива Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, сенаторъ Малиновскій, поѣдетъ въ процессіи съ сенаторами, то и просилъ онъ меня, яко старшаго по немъ чиновника, быть съ архивомъ въ качествѣ маршала, но князь Н. Б. Юсуповъ нашелъ приличнѣйшимъ для меня несть въ церемоніи одинъ изъ чужестранныхъ орденовъ покойнаго Императора. Много имѣетъ печальная комиссія заботъ, ибо множество господъ первыхъ трехъ классовъ, по причинамъ впрочемъ уважительнымъ, отказываются отъ столь отдаленной ходьбы пѣшкомъ, надобно ихъ замѣнять безпрестанно другими и передѣлывать весь церемоніалъ. Сказываютъ, что процессія сія будетъ занимать пространство двухъ верстъ.

Отсюда берутъ безпрестанно людей, замѣшанныхъ болѣе или менѣе въ гнусномъ семъ заговорѣ, но большая однако же часть увозится, токмо яко принадлежащіе къ разнымъ тайнымъ обществамъ, коихъ цѣль можетъ быть и не столь преступна; таково, напримѣръ, такъ называемое *Общество семисторонней звѣзды*. Странно, что оно существовать могло послѣ подписокъ, отобранныхъ отъ всѣхъ служащихъ, не принадлежать ни къ какимъ тайнымъ обществамъ,

Библиотека "Руниверс"

а еще страннѣе, что начальство здѣшнее о томъ не вѣдало и воспрещало оное, и что всѣ сіи седмь братьевъ при князѣ Дмитріи Владиміровичѣ служатъ и посажены въ разныя присутственныя мѣста. Вотъ ихъ имена: совѣтникъ губернскаго правленія Колошинъ и Данзасъ.

Первый взятъ былъ Пущинъ; онъ весьма спѣшилъ въ Петербургъ, чтобы быть тамъ 14-го числа; такъ какъ князь не соглашался на отпускъ его, то онъ описывалъ желаніе больного и умирающаго его отца, желающаго его благословить. Тогда князь не могъ ему долѣе противиться въ столь справедливомъ (впрочемъ выдуманномъ) требованіи. Потомъ взяли Колошина и Кошкина. Данзасъ (коего подозрѣваютъ быть сыномъ князя Бориса Владиміровича Голицына) выроценъ, воспитанъ въ домѣ князя Дмитрія Владиміровича; его всегда считали, какъ говорятъ, enfant de la maison. Онъ княземъ выведенъ въ люди, облагодѣтельствованъ. Довольно странно, что въ публикѣ давно поговаривали, что и ему не миновать арестованія. Княгиня Татьяна Васильевна, слыша о семъ, сказала при многихъ, играя въ карты: «Чего не выдумаетъ Москва? Я за Данзаса ручаюсь, какъ за себя». На другой день присланъ былъ изъ Петербурга фельдъегерь за Данзасомъ и Зубковымъ, а третьяго дня взятъ былъ Горскинъ, который узнавъ, что всѣ его товарищи увезены, имѣлъ дерзость сказать публично: «Когда же возьмутъ меня? Я деньгами запасся, бумаги свои всѣ сжегъ, а писчую бумагу, которую у меня найдутъ, пусть себѣ берутъ». Изъ канцеляріи князевой взятъ еще нѣкто *Семеновъ* изъ поповичей, малый очень умный, но отличавшійся всегда вольнодумствомъ своимъ. Князь Дмитрій Владиміровичъ весьма огорченъ всѣми сими арестованіями, особливо взятіемъ Данзаса, и теперь его домашніе повторяютъ, что они всѣ будутъ оправданы.

Арестанты, привозимые въ Петербургъ, тотчасъ представляются прямо въ кабинетъ Императора, который лично съ ними говоритъ. Мѣра самая премудрая! Кто правъ, можетъ тотчасъ себя оправдать, не бояся быть обнесеннымъ безвинно, а кто виноватъ, тотъ можетъ пасть къ ногамъ Государя, просить пощады, показать раскаяніе и сдѣлать предъ Высочайшимъ лицомъ важныя показанія, кои другому судьѣ объявить бы не хотѣлъ.

Такъ то предсталъ Орловъ предъ Императоромъ, и вотъ что происходило: кромѣ Государя и Орлова былъ еще только Левашовъ, генер.-

Библиотека "Руниверс"

адъютантъ. Государь началъ рѣчь изъявленіемъ сожалѣнія своего, что онъ замѣшанъ между злоумышленниками. «Я знаю, прибавилъ Государь,—что ты въ 1815 году далъ покойному брату слово честное оставить тайное общество, къ коему ты принадлежалъ. Зачѣмъ ты слово свое нарушилъ?» Орловъ молчалъ! Государь, подойдя къ столу, взялъ письмо, писанное рукою Орлова и изобличавшее его участіе, и, показавъ ему оное, прибавилъ: «Ты знаешь, что письмо это заключаетъ, оно тебя обвиняетъ, оно доказываетъ, что ты нарушилъ данное покойному Государю слово честное; это одно уже безчестно для русскаго офицера, служившаго отлично, какъ ты. Я тебѣ дамъ всѣ способы оправдаться, говори со мною смѣло. Чего ты, чего вы всѣ хотѣли? Будь откровененъ. Ты можешь вину свою загладить и быть мнѣ и отечеству полезнымъ. Говори мнѣ, не какъ судьѣ твоему, но какъ бы пріятелю...» Орловъ все молчалъ.—Государь, пришедъ въ нѣкоторое смущеніе, прибавилъ тогда: «Теперь видишь ты уже передъ собою твоего Государя, повелѣвающаго тебѣ говорить, что ты имѣешь къ оправданію»... Орловъ продолжалъ соблюдать упорное молчаніе, и Государь сказалъ ему: «Теперь нѣтъ для тебя пощады, ты преданъ будешь, какъ и прочіе, комиссіи, которая будетъ тебя допрашивать по всей строгости законовъ. Ступай.» Тогда Орловъ поколебался, хотѣлъ говорить, но показалъ глазами Левашова, предъ коимъ яко бы не хотѣлъ дѣлать никакихъ откровеній, но Государь съ гнѣвомъ прибавилъ: «Нѣтъ, теперь уже не время, ты не умѣлъ воспользоваться моимъ милосердіемъ. Ступай отсюда. Отведи его»!—сказалъ Государь, оборотясь къ Левашову.

Упорство Орлова однако не продолжилось. Къ нему былъ посланъ въ крѣпость братъ его Алексѣй, государевъ генер.-адъютантъ, и Михаилъ Ѳедоровичъ далъ на всѣ запросы удовлетворительные отвѣты и объясненія.

Рылѣевъ на запросы Императора отвѣчалъ довольно дерзко. Государь спросилъ у него, знаетъ ли онъ, какому подлежитъ онъ по законамъ наказанію. Онъ отвѣчалъ: «Этого то мы и хотимъ, чтобы законъ насъ наказывалъ, а не прихоть Государя!..» Безумные слова! Знаетъ ли этотъ бунтовщикъ, что когда законъ осуждаетъ его на ссылку или и на смерть, онъ прощеніе или уменьшеніе наказанія можетъ получить отъ царскаго милосердія?...

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ какъ нѣкоторые русскіе, недостойные сего имени, безумствуютъ, всѣ европейскія державы стараются воздать должную честь священной памяти покойнаго Государя единодушнымъ изъявленіемъ дружелюбія и уваженія къ Августѣйшему преемнику престола его. Между ними первый тотъ, который въ самыхъ смутныхъ обстоятельствахъ не переставалъ въ сердцѣ быть другомъ нашего возлюбленнаго Императора и Россіи. Король Прусскій назначилъ своимъ представителемъ въ семъ важномъ случаѣ сына своего принца Вильгельма. За нимъ вскорѣ прибыли къ Императорскому двору связанные съ онымъ узами родства и любви, равно какъ и взаимностію политическихъ выгодъ, наслѣдный принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, маркграфъ Леопольдъ Баденскій и его королевское высочество принцъ Оранскій, отличенный особенною нѣжною дружбою въ Бозѣ почивающаго Императора и при послѣдней съ нимъ разлукѣ еще осыпанный новыми оной знаками. Внезапно пораженный ужасною вѣстью, собственною неизъяснимою горестью и горестью супруги, онъ спѣшилъ въ мѣста, для него освященныя воспоминаніями, поклониться драгоцѣнному праху и раздѣлить скорбь съ другими членами сѣтующаго Августѣйшаго семейства.

Съ порученіемъ отъ Императора Австрійскаго, давнишняго постояннаго союзника нашего отечества и личнаго друга покойнаго его благодѣтеля, здѣсь также принцъ, ближній родственникъ Его Величества, эрцъ-герцогъ Фердинандъ Эстскій, прославившій себя въ кампанію 1805 года; а правительство Великобританіи въ истолкователи своихъ чувствъ и намѣреній избрало одного изъ героевъ нашего вѣка, полководца, который при Ватерло нанесъ послѣдній ударъ Наполеону и тѣмъ въ лѣтописяхъ міра присоединилъ имя свое къ имени главнаго освободителя Европы, Александра I-го. Лордъ Веллингтонъ долженъ прибыть въ Петербургъ къ исходу февраля. Со стороны Баваріи ожидается принцъ Карлъ, королевскій братъ, а король Шведскій шлетъ сына своего, наслѣднаго принца Оскара [1]).

[1]) Отъ Баварскаго короля присланъ былъ славный ихъ фельдмаршалъ князь Вреда; присылка же принца Оскара отклонена была по уваженію къ родству Императрицы Елизаветы Алексѣевны съ королемъ Густавомъ, сложившимъ съ себя корону, а долженъ прибыть старикъ фельдмаршалъ Стедингъ, бывшій посломъ въ Петербургѣ, когда нынѣшній и покойный Государь еще не родились.

Библиотека "Руниверс"

Теперь въ Москвѣ все готовится къ печальной церемоніи 3-го числа. Завтра долженъ я явиться въ 6 часовъ утра въ Даниловскую слободу, гдѣ назначено мѣсто сборища для 9-го отдѣленія. Вчера ходилъ я смотрѣть печальную колесницу, стоящую въ огромномъ экзерциргаузѣ; съ трудомъ могли мы туда попасть, насъ провели туда шталмейстеръ Юшковъ и плацъ-адъютантъ. Зала сія чрезмѣрно обширна, можетъ заключать въ себѣ свободно тысячъ пять народа. Зачѣмъ не впускать любопытныхъ? Вчера купцы и мѣщане, собравшіеся передъ главнымъ входомъ, видя, что впускаютъ туда съ разборомъ, опрокинули часовыхъ и вошли силою: сегодня караулъ удвоенъ. Къ сожалѣнію крайнему сознаться я долженъ, что сія печальная колесница нимало не соотвѣтствуетъ великолѣпію, которое должно бы ожидать въ Россійской столицѣ при столь важной церемоніи, каково шествіе тѣла Императора Александра I-го. Говорятъ, что колесница стоитъ 1500 руб., да здѣшнее дворянство и купцы охотно 100 т. руб. пожертвовали бы, чтобы сдѣлать колесницу достойную славы покойнаго Государя. Князя Н. Б. Юсупова, управляющаго печальною церемоніею, тѣмъ менѣе можно извинить за несоблюденіе приличія, что ему велѣно было изъ Петербурга денегъ не жалѣть. Окружающіе его теперь говорятъ, что колесница сія есть приношеніе каретника Алексѣя Евдокимова, но идетъ ли казнѣ принять подобное скудное приношеніе, тогда какъ губернскій городъ Курскъ соорудилъ колесницу въ 20 т. руб. и которая блистала златомъ и серебромъ по репорту генералъ-адъютанта Орлова-Денисова? Не стыдно ли будетъ для древней столицы представить взорамъ 200 т. жителей бѣдную колесницу, убранную мишурою, теперь уже почернѣвшею? Чѣмъ бы на попонахъ вышить золотомъ Императорскіе гербы, оные похожи на бывшія въ кабакахъ вывѣски. сдѣланы изъ позолоченнаго картона и нашиты сверху весьма нескладно. Наверху колесницы вмѣсто перьевъ страусовыхъ какой то жалкій пухъ. Моя жена правду говоритъ, что всѣ здѣшнія дамы охотно отдали бы для сего случая всѣ свои бѣлыя перья. Не знаю, что скажутъ тѣ, кои умнѣе меня, но я нахожу великую простоту и бѣдность въ колесницѣ сей. Восьми лошадямъ только впору было возить ее по экзерциргаузу, выбитому крѣпко пескомъ, какъ аглинская дорога, какъ же повезутъ они

Библиотека "Руниверс"

ее отъ Серпуховской заставы до собора (разстояніе 4 версты и 400 саженъ) по снѣгу, съ гробомъ, въ коемъ 70 пудъ вѣсу, да тутъ же будутъ стоять еще человѣкъ съ 14 разнаго званія? Отъ Москворѣцкаго же мосту надобно будетъ ѣхать все на гору до самыхъ Спасскихъ воротъ. Многое очень необдуманно. Увидимъ, какъ все завтра обойдется.

Слышно, что у генералъ-адъютанта Орлова-Денисова, коему препоручено управлять печальнымъ шествіемъ тѣла отъ Таганрога до Петербурга, была ссора на Московской границѣ съ здѣшнимъ губернаторомъ Безобразовымъ, ибо въ Серпуховѣ Орловъ нашелъ все въ безпорядкѣ. Очень быть можетъ, ибо Безобразовъ часто пьянъ, а когда и трезвъ, то грубъ, надменъ и неспособенъ ни къ чему, какъ къ брани и побоямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Брауншвейгское семейство.

Гр. М. А. Корфа.

Печатается съ соизволенія Государя Императора по рукописи, хранящейся въ Собственной Его Величества Библіотекѣ Зимняго дворца.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава первая.

Манштейнъ въ своихъ «Запискахъ о Россіи» говоритъ: «Во время правленія принцессы брауншвейгской Анны Леопольдовны, все было спокойно въ Имперіи; никто не могъ жаловаться на что бы то ни было: никогда еще Россія не была управляема съ большею кротостью, какъ въ теченіе того года, въ который принцесса была регентшею. Ей доставляло удовольствіе раздавать милости, и она была врагомъ всякой строгости». Подтвержденіе этого мы находимъ и у прочихъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи той эпохи. Если вспомнить, что правленіе великой княгини Анны Леопольдовны слѣдовало непосредственно за грознымъ временемъ Бирона, то естественно рождается вопросъ: чѣмъ же объяснить ту чрезвычайную легкость, съ которою въ ночь на 25-е ноября 1741 года совершился переворотъ, такъ быстро низведшій со ступеней трона одну царственную личность, чтобъ возвести на него другую. Цесаревна Елизавета Петровна представляла ли бо́льшія достоинства и правительственныя способности, чѣмъ великая княгиня правительница? Соединяла ли она въ себѣ болѣе задатковъ для счастья и могущества Имперіи? Окружали ли ее въ ту минуту

Библиотека "Руниверс"

люди, которые достоинствами своими стояли бы выше приближенныхъ къ правительницѣ? Можно ли было надѣяться отъ этихъ людей болѣе любви къ родинѣ, талантовъ, способности двинуть русскую землю по пути развитія? Ничего этого не было. Правда, о правительницѣ современники говорили [1]), что «она никогда не являлась въ засѣданія Кабинета, а дѣла управленія были ей такъ непріятны и трудны, что она часто повторяла, что только и ждетъ того времени, когда ея сынъ выростетъ и станетъ управлять самъ. Первый министръ (фельдмаршалъ Минихъ) всегда отвѣчалъ ей на это, что она самая первая царственная особа въ Европѣ и что ей только стоитъ сказать, чего она желаетъ, чтобы все то было исполнено безъ всякаго труда для нея». Но и въ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ какъ тогдашніе иностранные посланники при нашемъ дворѣ, такъ и иностранные писатели, не признавали ни великихъ дарованій, ни особенно самостоятельнаго или государственнаго ума. Напротивъ, всѣ единогласно изображаютъ ее слабою, незначущею, дѣйствовавшею по личнымъ интересамъ, преданною удовольствіямъ и подчинявшеюся неограниченному вліянію то того, то другого лица. Любимцы также не отличались ничѣмъ высокимъ или замѣчательнымъ. Лестоки, Шварцы, Нолькены, Шетарди не болѣе заботились о нуждахъ и пользахъ Россіи, чѣмъ Линары и Финчи: для однихъ, какъ и для другихъ торжество того или иного начала имѣло свое значеніе лишь настолько, насколько могли выиграть отъ этого ихъ собственные интересы или перевѣсъ той державы, которой представителями они были въ Россіи. Жадность къ деньгамъ или исканіе власти одинаково руководили обѣими сторонами, а общее благо являлось тутъ дѣломъ совершенно второстепеннымъ. Въ рядахъ партіи правительницы болѣе даже было людей даровитыхъ, между которыми первенствовали Остерманъ и Минихъ. Конечно, и для этихъ чужеродцевъ регентство Анны Леопольдовны или возведеніе на престолъ Елизаветы Петровны было только вопросомъ личныхъ ихъ выгодъ; но по крайней мѣрѣ неоспоримо то, что оба: и Остерманъ и Минихъ принадлежали къ числу примѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей тогдашней Европы и

[1]) Напримѣръ, извѣстный Бюшингъ, близкій ко многимъ значительнымъ лицамъ той эпохи.

Библиотека "Руниверс"

что на сторонѣ цесаревны не было ни одного, сколько-нибудь имъ подобнаго.

Несмотря на все это, переворотъ 1741 года совершился не только безъ пролитія капли крови, но даже безъ сожалѣнія, безъ протеста, безъ малѣйшаго сопротивленія. Напротивъ, все народонаселеніе столицы, отъ низу и до верху, было въ полномъ восторгѣ. Французскій посланникъ маркизъ Шетарди писалъ своему двору, что «войска и народъ, къ которымъ показалась Императрица Елизавета съ балкона» (въ первые же часы по своемъ воцареніи) «выразили такую радость, что лица, жившія въ Петербургѣ лѣтъ съ тридцать, признаются, что подобной не видали ни при какомъ другомъ случаѣ».

Причины и объясненія этого страннаго явленія должно искать въ совокупности нѣсколькихъ важныхъ обстоятельствъ.

Анна Леопольдовна, дочь великой княжны Екатерины Іоанновны,—родной племянницы Петра I отъ старшаго его брата, царя Іоанна Алексѣевича,—и Карла-Леопольда, герцога мекленбургскаго, родилась въ 1718 году и при крещеніи по лютеранскому обряду была наречена Елизаветою-Екатериною-Христиною. Въ 1722 году ее привезли въ Россію, гдѣ послѣ смерти въ 1733 году ея матери она водворилась навсегда и, присоединясь къ православной церкви, въ іюлѣ 1739 года вступила въ бракъ съ пріѣхавшимъ за шесть лѣтъ передъ тѣмъ въ Петербургъ двоюроднымъ братомъ австрійской императрицы Маріи-Терезіи, принцемъ брауншвейгъ-волфенбюттельскимъ Антономъ-Ульрихомъ [1]). Итакъ, принцесса, и по мѣсту рожденія, и по браку съ иноземнымъ принцемъ, продолжала оставаться для русскихъ иностранкою. При миропомазаніи она была наречена Анною, но отчество ея звучало настоящимъ нѣмецкимъ складомъ [2]), а все нѣмецкое уже давно, особенно же во время царствованія императрицы Анны Іоанновны, сдѣлалось предметомъ общей въ

[1]) Принцъ Антонъ-Ульрихъ былъ также родной племянникъ Шарлотты-Христины, супруги несчастнаго царевича Алексѣя Петровича (умершей, впрочемъ, еще въ 1715 году), и братъ знаменитаго герцога Фердинанда, раздѣлявшаго потомъ военные подвиги и славу Фридриха Великаго.

[2]) По двумъ именамъ отца ее называли у насъ то Анною Леопольдовною, то Анною Карловною: но первое отчество было вообще употребительнѣе.

Библиотека "Руниверс"

Россіи непріязни. Ни принятіе правительницею титула великой княгини, ни переходъ ея въ православную вѣру не измѣнили тутъ ничего: для массы народа она была попрежнему чужою, пріѣзжею изъ-за моря принцессою, и называлъ ли онъ ее Анною Карловною или Анною Леопольдовною, никогда въ его умѣ не связывалось съ этимъ отчествомъ и съ чужеземными именами ея мужа ничего родного, своего, тогда какъ имя русской великой княжны цесаревны Елизаветы Петровны воскрешало въ умахъ рядъ воспоминаній о славныхъ дѣлахъ ея родителя, возведшихъ Россію на неслыханную прежде степень могущества и величія. Могло ли, когда рѣчь шла о владычествѣ надъ имперіею, быть сравненіе между дочерью этого «богатыря», какъ назвалъ его одинъ изъ новѣйшихъ историковъ, и нѣмецкою принцессою, сколько бы послѣдняя ни была кротка и благодѣтельна.

Другое важное обстоятельство заключалось въ томъ, что принцесса Анна все же была не истинною главою государства, а только временною правительницею. Настоящій императоръ, ея сынъ Іоаннъ, или Иванъ Антоновичъ, съ небольшимъ 15-ти мѣсяцевъ отъ роду [1]), былъ еще въ пеленкахъ. Исторія наша представляла одинъ лишь примѣръ нѣсколько подходившаго къ этому явленія въ Іоаннѣ IV, оставшемся послѣ отца трехъ лѣтъ, но и этотъ примѣръ напоминалъ собою длинную цѣпь вызванныхъ имъ боярскихъ раздоровъ и смутъ. Сверхъ того, Иванъ Антоновичъ, составляя для народа одинъ лишь царственный призракъ, былъ еще и тщательно отъ всѣхъ укрываемъ—новая особенность, совершенно противная духу нашего народа. Много разъ французскій посланникъ Шетарди и другіе иностранные дипломаты настаивали о допущеніи ихъ «на аудіенцію къ Императору»; имъ всякій разъ отвѣчали, что придворный этикетъ этого не дозволяетъ и что раньше года, а можетъ быть и долѣе никто изъ постороннихъ его не увидитъ. «Эти люди», — писалъ Шетарди о его родителяхъ и о лицахъ, къ нимъ приближенныхъ, — «поступая такимъ образомъ, мало понимаютъ свои собственные интересы, даютъ поводъ къ толкамъ, и мѣру, столь несогласную съ введенными при всѣхъ европейскихъ дворахъ

[1]) Онъ родился 12-го августа 1740 года.

Библиотека "Руниверс"

обычаями, трудно объяснить инымъ чѣмъ, кромѣ разсчитанной заранѣе предосторожности скрыть вѣрнѣе смерть царя, если бы онъ скончался, и лучше приготовить средства къ возведенію въ такомъ случаѣ на престолъ правительницы». Знали, что малютка-императоръ слабъ здоровьемъ и что уходъ за нимъ очень ненадеженъ. Лестокъ въ февралѣ 1741 года разсказывалъ маркизу Шетарди, что «Иванъ малъ не по возрасту: съ нѣкотораго времени въ немъ обнаружились признаки суженія нервовъ; у него запоры съ самаго рожденія, и никакое лѣкарство не можетъ возбудить въ его организмѣ обыкновенныхъ отправленій. Царь долженъ неминуемо умереть при первомъ, немного серьезномъ нездоровьи. Врачъ, хотя и очень знающій, находится въ полной зависимости отъ правительницы, которая, по совѣту съ нѣсколькими женщинами, рѣшаетъ, что надобно и чего не надобно давать принцу». Эти вѣсти естественно распространялись и по городу, и однажды слухъ о смерти принца разнесся даже съ такою утвердительностью, что ему повѣрила сама цесаревна, часто ѣздившая къ младенцу, именно съ тѣмъ, чтобъ «предупредить виды, которые на него могли имѣть». Она немедленно собрала къ себѣ своихъ приверженцевъ, и по совѣту ихъ было рѣшено, чтобы, не ожидая окончанія приготовленій къ перевороту, назначавшемуся на праздникъ Богоявленія 1742 года, если только императоръ дѣйствительно умеръ, тотчасъ же сѣсть на коня и явиться во главѣ войска. Какой же привязанности можно было ожидать отъ народа и арміи къ болѣзненному ребенку, извѣстному имъ только по имени, и къ его матери, которая также нигдѣ не показывалась, избѣгая всякой публичности и заботясь только о своемъ спокойствіи. Она такъ мало понимала свое положеніе и такъ мало сознавала необходимость столь важной въ русскихъ нравахъ представительности, что совершенно небрегла даже самою обыкновенною внѣшнею обстановкою. «Принцесса Анна,—пишетъ въ своихъ запискахъ Минихъ,—была отъ природы неряшлива (salope), повязавъ голову бѣлымъ платкомъ, она ходила къ обѣднѣ безъ фижмъ и въ такомъ же нарядѣ являлась и къ столу и послѣ стола, когда собиралась играть въ карты съ избранными лицами». Къ тому же и во всемъ обращеніи своемъ правительница поражала чѣмъ-то непріятнымъ: была молчалива, серьезна, почти угрюма,

Библиотека "Руниверс"

рѣдко съ кѣмъ говорила, представляя и въ этомъ отношеніи разительную противоположность съ цесаревною, всегда веселою, привѣтливою и разговорчивою. «Между тѣмъ какъ правительница,—писалъ Шетарди,—день ото дня дѣлается неприступнѣе, принцесса Елизавета принимаетъ такъ обворожительно, что войдя къ ней, не хочется выйти». Уже и одни подобныя мелочи полагали огромную пропасть между «русскою» княжною и «иностранною» принцессою.

Обаяніе величія, столь необходимое для лицъ царственныхъ, относительно правительницы ослаблялось еще и отъ внутреннихъ раздоровъ, постоянно господствовавшихъ въ ея семействѣ и домашней жизни. Всѣ знали, что правительница не любитъ своего супруга и вышла за него противъ своей воли, единственно для избѣжанія брака съ еще болѣе ненавистнымъ ей сыномъ герцога Бирона. Впослѣдствіи чувство великой княгини къ принцу, стоявшему по умственнымъ своимъ качествамъ, воспитанію и силѣ характера ниже всякой посредственности, превратилось даже въ совершенное презрѣніе: антипатія ея къ нему простиралась до того, что она не только спала почти всегда отдѣльно, но даже рѣдко пускала его къ себѣ. Въ публикѣ не таясь говорили, что правительница страстно влюблена въ графа Морица Линара, бывшаго въ царствованіе Анны Іоанновны саксонскимъ посланникомъ при нашемъ дворѣ, молодого, красиваго и блестящаго мужчину, и что именно вслѣдствіе этой страсти она и устроила его свадьбу (впрочемъ, не состоявшуюся потомъ, за переворотомъ 25-го ноября) съ первою своею любимицею фрейлиною Юліаною, или Юліею Менгденъ, чтобъ имѣть предметъ своего обожанія постоянно при себѣ [1]). Насколько это было справедливо, трудно теперь рѣшить,

---

[1]) По увѣренію Бюшинга, бывшаго гувернеромъ при младшемъ братѣ этого Линара, правительница, для удержанія графа Морица при своемъ дворѣ, хотѣла сверхъ упомянутаго брака сдѣлать его своимъ оберъ-камергеромъ. По этому поводу Линаръ уѣхалъ въ Дрезденъ для исходатайствованія отъ своего двора отставки, которую и получилъ легко, въ надеждѣ на услуги въ Петербургѣ новаго оберъ-камергера. Но узнавъ на обратномъ пути въ Россію, еще въ Кенигсбергѣ, о совершившейся у насъ перемѣнѣ, онъ возвратился въ свое отечество и снова вступилъ тамъ на службу. Юліана Менгденъ была, какъ мы увидимъ ниже, сослана въ ссылку, продолжавшуюся до вопа-

Библиотека "Руниверс"

но несомнѣнно то, что отвращеніе Анны Леопольдовны къ принцу еще болѣе усиливала эта самая Юліана Менгденъ, привязанность къ которой правительницы, по словамъ англійскаго посланника Финча, походила на самую пламенную любовь мужчины къ женщинѣ. Манштейнъ говоритъ, что размолвки между принцемъ и принцессою продолжались иногда по нѣскольку недѣль, и Юліана Менгденъ съ своей стороны всѣми силами старалась возстановлять послѣднюю противъ перваго. Въ такой же степени эта любимица ненавидѣла адъютанта принца полковника Гаймбурга [1]). На каждомъ шагу происходили тутъ самыя непріязненныя сцены, и взаимныя отношенія становились все натянутѣе, дѣйствіе чего не могло не отражаться вреднымъ образомъ и на общемъ ходѣ дѣла. «Регентша ревниво отстаиваетъ свою власть,—писалъ Финчъ,—она ни за что не хочетъ уступить изъ нея ни малѣйшей частицы своему мужу, такъ что совершенный раздоръ царствуетъ между тѣми, кто въ главѣ управленія дѣлами» и т. д. «При покойной царицѣ,—

ренія Петра III, и какъ между тѣмъ у Линара прошла охота жениться на состарѣвшейся дѣвушкѣ, то она написала ему о возвращеніи денегъ, полученныхъ отъ нея въ ссуду подъ расписку. Бывшій женихъ отвѣчалъ, что готовъ уплатить свой долгъ, если ему будетъ предъявлена расписка: но гдѣ было ее взять, когда у Юліаны Менгденъ, при арестованіи ея, все было захвачено и отобрано. Случилось, однако, что когда, годъ спустя, Екатерина II велѣла принести себѣ ящичекъ, въ которомъ правительница Анна нѣкогда хранила вещи особой цѣнности, то въ ящичкѣ нашлась и упомянутая расписка. Тогда братъ Юліаны, которому этотъ актъ былъ переданъ отъ императрицы, отправился съ нимъ въ Саксонію и тамъ отъ имени сестры помирился съ Линаромъ на томъ, чтобы онъ возвратилъ одинъ капиталъ, безъ процентовъ. Фридрихъ II, по поводу отношеній Анны Леопольдовны къ Линару, пишетъ въ „Histoir de mon temps": „Правительницу возненавидѣли за ея связь съ иностранцемъ, красавцемъ графомъ Линаромъ: но ея предшественница, императрица Анна, находилась въ еще болѣе открытой связи съ Бирономъ, точно такимъ же иностранцемъ. Такъ-то справедливо, что однѣ и тѣ же вещи становятся другими, когда ихъ дѣлаютъ другіе люди и въ другое время. Любовь погубила правительницу, а та, которою принцесса Елизавета дѣлилась съ Преображенцами, возвела ее на престолъ!"

Юліана Менгденъ, дочь лифляндскаго ландмаршала, родившаяся въ 1719 году, слѣдственно почти ровесница принцессы Анны, была опредѣлена къ нашему двору въ 1736 г., т. е. за три года до брака послѣдней.

[1]) Гаймбургъ пріѣхалъ въ Россію съ принцемъ въ качествѣ его гувернера и былъ, какъ разсказываютъ, человѣкъ добрый, но ограниченный и особенно совсѣмъ не придворный. Дальнѣйшія судьбы его также войдутъ въ послѣдующій нашъ разсказъ.

Библиотека "Руниверс"

писалъ съ своей стороны (въ августѣ 1741 года) Шетарди,—кадили только двумъ идоламъ, а теперь обязаны кадить дюжинѣ. Не знаютъ, что и дѣлать. Правительница съ своими фаворитами и фаворитками уничтожаетъ все, что только замыслитъ герцогъ брауншвейгскій съ графомъ Остерманомъ». Несмотря на это, послѣдній, по словамъ того же Шетарди, былъ тогда настоящимъ государемъ всей Россіи... «Остерманъ,—продолжаетъ французскій посланникъ,—имѣетъ дѣло съ такою четою, которая по своимъ лѣтамъ [1]) и по тому положенію, въ которомъ прежде ее держали, лишена всякой опытности и всякихъ свѣдѣній. Принцъ и принцесса удовлетворяются внѣшностью, и ее-то Остерманъ старается охранить, предоставляя себѣ верховную власть». Эти и имъ подобныя мелкія личныя соображенія колебали партію Анны Леопольдовны то въ одну, то въ другую сторону, пока, наконецъ, подчиняясь неблагонамѣреннымъ внушеніямъ, она сама лишила себя одной изъ главнѣйшихъ своихъ опоръ. Фельдмаршалъ Минихъ все сдѣлалъ для великой княгини, возвелъ ее въ званіе правительницы, спасъ отъ Бирона, и при всемъ томъ ее успѣли увѣрить, будто бы онъ ведетъ противъ нея тайные ковы, вступилъ въ переговоры съ противною партіею и замышляетъ возвести на тронъ цесаревну. Вслѣдствіе этой нелѣпой сказки все прошедшее было забыто. Умѣли собрать въ одинъ обвинительный актъ разныя колкости, эпиграммы, быть можетъ, даже нѣкоторыя рѣзкости въ рѣчахъ Миниха: словомъ, кончилось тѣмъ, что славнаго воина и государственнаго человѣка удалили отъ всѣхъ дѣлъ и отставку его обнародовали на петербургскихъ площадяхъ съ барабаннымъ боемъ. По увѣренію Финча, правительница во всеуслышаніе говорила, что «невозможно болѣе сносить высокомѣрный нравъ фельдмаршала; онъ просто не слушается самыхъ положительныхъ ея приказаній и даже осмѣливается возражать ея супругу; у него слишкомъ много честолюбія, слишкомъ безпокойный характеръ, ему нельзя довѣряться». Даже цесаревна, по случаю отставки Миниха, говорила правительницѣ, что она «дурно поступила, что ее могутъ обвинить въ неблагодарности и что она лишила себя человѣка, на котораго могла совершенно положиться

[1]) Принцъ Антонъ-Ульрихъ былъ только тремя годами старѣе правительницы.

Библиотека "Руниверс"

послѣ того, какъ онъ пожертвовалъ собою для нея. «Анна Леопольдовна, пораженная (какъ прибавляетъ Шетарди) этими словами, разсыпалась въ сожалѣніяхъ, приводя въ оправданіе свое только одно: что принцъ брауншвейгскій и графъ Остерманъ не давали ей покоя». Со всѣмъ тѣмъ, Минихъ остался устраненнымъ, и ему предпочли хитраго Остермана, который, не переча лѣни, безпечности и капризамъ правительницы, не мѣшалъ также и ея мужу выдавать себя за лицо, что-нибудь значущее. «Принцъ брауншвейгскій,—писалъ (въ мартѣ 1741 года) тотъ же французскій посланникъ,—не упускаетъ ничего, чтобъ заставить думать, что онъ во главѣ всѣхъ дѣлъ. Недавно онъ отправился въ Сенатъ и засѣдалъ тамъ два часа. Оттуда ѣздилъ въ военную коллегію, гдѣ приказалъ представить себѣ отчеты о многихъ предметахъ, относящихся до этого департамента». Въ лагерѣ Елизаветы Петровны все было иначе. Тамъ не существовало ни раздоровъ, ни разъединенія. Иностранные посланники, окружавшіе ее своими интригами и совѣтами, дѣйствовали единодушно съ туземными ея руководителями, и единожды завладѣвъ цесаревною, искусно направляли ее къ назначенной и ловко обставленной цѣли. Только собственная слабость, безхарактерность и нерѣшительность Елизаветы постоянно приводили ихъ въ отчаяніе. Въ маѣ 1741-го французскій дворъ, въ отвѣтъ на вѣсти своего посланника, писалъ ему: «Дѣло Елизаветы нечувствительно клонится къ упадку. Такой образъ дѣйствія столь похожъ на измѣненіе намѣренія, въ которомъ не смѣютъ признаться, что нельзя скрыть опасенія, чтобы принцесса Елизавета не отступила въ самую рѣшительную минуту». Ея колебаніямъ и отсрочкамъ, дѣйствительно, не было конца. Если бы за нѣсколько дней до катастрофы не огласилось, что правительница намѣревается объявить себя императрицею, и Лестокъ не принесъ Елизаветѣ картинку, изображавшую ее на одной сторонѣ въ коронѣ, а на другой—монахинею, и не спросилъ, что она выбираетъ; если бы вѣтреная, довѣрчивая къ словамъ цесаревны Анна Леопольдовна сама не показала ей письменныя предостереженія, начинавшія стекаться со всѣхъ сторонъ; если бы, далѣе, гвардія, сильно взволнованная назначеннымъ ей вдругъ походомъ противъ шведовъ, имѣвшимъ (по общему тогда мнѣнію) цѣлью лишь удалить ее изъ

Библиотека "Руниверс"

Петербурга, не стала вдругъ настойчиво требовать отъ Елизаветы чего-нибудь рѣшительнаго; если бы, наконецъ, Лестокъ не увлекъ цесаревну почти силою въ казармы Преображенскаго полка, гдѣ все было подготовлено—она, вѣроятно, еще долго бы откладывала всякое дѣйствіе, а гренадерамъ, требовавшимъ немедленной развязки, продолжала бы говорить: «Подождите, подождите, дѣти, время еще не пришло». При всемъ томъ цесаревнѣ невозможно однако было забыть, что отцомъ ея былъ Петръ Великій и что еще за 11-ть лѣтъ передъ тѣмъ русскій престолъ могъ достаться не Аннѣ Іоанновнѣ, а ей. Штелинъ въ извѣстной своей запискѣ о Петрѣ III писалъ, что императрица Анна во все свое царствованіе опасалась Елизаветы, какъ соперницы; регентша тоже не разъ говаривала: «Надо какъ только можно болѣе ласкать принцессу Елизавету, чтобы опутать ее въ сѣтяхъ, когда придетъ тому время». Все это Елизавета знала, все это много разъ ей повторяли, прибавляя даже (какъ писалъ Шетарди въ маѣ 1741 года), что ей «надо опасаться ни болѣе ни менѣе, какъ яда или какого-нибудь насилія противъ своей особы». Наконецъ, сама правительница, несмотря на вышеприведенныя ея слова, не разъ, при крайней своей неловкости и незнаніи людей и ихъ страстей, оскорбляла самолюбіе цесаревны самымъ чувствительнымъ образомъ, то отказывая ей по одному капризу, но такъ, что всѣ знали, въ самыхъ невинныхъ и простыхъ ея желаніяхъ, то лишая ее разныхъ преимуществъ придворнаго этикета. Такъ, напримѣръ, къ Елизаветѣ не являлся, въ октябрѣ 1741 года, персидскій посланникъ, чего она имѣла полное право требовать; на одномъ парадномъ придворномъ обѣдѣ, въ сентябрѣ того же года, принца брауншвейгскаго и его брата, Людовика вольфенбюттельскаго, сажалъ оберъ-гофмаршалъ, а цесаревну — простой гофмаршалъ; наконецъ, правительница велѣла однажды обревизовать, точно ли существуютъ тѣ долги, на уплату которыхъ Елизавета просила небольшую сумму. Во всемъ этомъ проявлялось тѣмъ болѣе неосторожности, что многое и самое рѣшительное для наклоненія вѣсовъ судьбы было въ рукахъ Елизаветы. «Не слѣдуетъ думать,—писалъ своему двору Шетарди,—чтобъ въ здѣшней странѣ дѣла могли быть доводимы до благополучнаго окончанія при помощи вліянія значительныхъ лицъ, принимающихъ въ

Библиотека "Руниверс"

нихъ участіе. Зависть между частными лицами и духъ народа дѣлаютъ непримѣнимыми средства, которыя употребляются въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь солдатчина (la soldatesque) и отвага нѣсколькихъ низшихъ гвардейскихъ офицеровъ производятъ и въ состояніи произвести величайшіе перевороты». И этимъ-то могучимъ средствомъ для переворотовъ именно и обладала цесаревна. Гвардія давно уже обожала ее: по словамъ очевидцевъ, рѣдкая недѣля проходила безъ того, чтобъ она не принимала сама отъ купели въ семействѣ у того или другого гвардейскаго солдата или офицера, или не была у кого изъ нихъ посаженною матерью на свадьбѣ. Несмотря на самыя строгія дисциплинарныя запрещенія, гвардейскіе солдаты безпрестанно ходили къ цесаревнѣ въ ея Смольный дворецъ, кто съ именинным пирогомъ, кто просто на поклонъ, кто по какому-нибудь своему дѣлу,—и она всѣхъ принимала ласково, почти всегда отпускала съ щедрыми подарками, ради которыхъ иногда по нѣсколько мѣсяцевъ не платила жалованья чиновникамъ и служителямъ своего двора. Подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ она столь же часто раздавала солдатамъ деньги и притомъ значительныя; когда же ихъ не доставало у нея, то Людовикъ XV, по политическимъ своимъ расчетамъ, щедрою рукою отсыпалъ ей червонцы. И солдаты и офицеры рѣшительно носили цесаревну на рукахъ.

Въ число причинъ, способствовавшихъ успѣху переворота, нельзя не поставить также ту слѣпую довѣрчивость и безпробудную апатію правительницы, о которой мы выше говорили. При множествѣ соглядатаевъ, днемъ и ночью окружавшихъ дворецъ Елизаветы Петровны, трудно было не примѣтить, что у нея что-то замышляется. Не оставались сокрытыми и сношенія ея съ посланниками шведскимъ Нолькеномъ и французскимъ Шетарди: самъ Остерманъ разсказывалъ, какъ о заподлинно ему извѣстномъ, что между цесаревною и Шетарди нѣтъ никакихъ любовныхъ сношеній, а все имѣетъ характеръ политическаго заговора; наконецъ, нерѣдко слышали, что говорилъ въ кофейняхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ частый ихъ посѣтитель Лестокъ, передававшій, подъ веселый часъ, всѣмъ и каждому самыя задушевныя свои дѣла. Но уже не было болѣе рѣшительнаго, практическаго Миниха. Остер-

Библиотека "Руниверс"

мана, когда онъ пытался говорить объ угрожающей бѣдѣ, правительница не слушала, и еще менѣе давала она вѣры своему мужу, хотя и онъ имѣлъ при цесаревнѣ своихъ шпіоновъ. Впрочемъ, правительница какъ будто бы и сама не совсѣмъ была чужда предчувствій о перемѣнѣ въ своей участи, но только не находила въ себѣ достаточной энергіи и умѣнья, чтобъ отвратить ударъ. Однажды, разсказываетъ Бюшингъ (слышавшій это отъ присутствовавшей тутъ придворной дамы), Анна Леопольдовна поѣхала навѣстить цесаревну и, споткнувшись, прямо упала къ ея ногамъ. Это, повидимому, ничтожное обстоятельство произвело на правительницу глубокое впечатлѣніе, и она говорила потомъ своимъ дамамъ: «Да, мнѣ еще придется кланяться въ ноги Елизаветѣ!» Не разъ были предостереженія и отъ другихъ. Финчъ, боявшійся перевѣса французской партіи и потому зорко слѣдившій за нею, незадолго до 25-го ноября совѣтовалъ правительницѣ принять, наконецъ, какія-нибудь мѣры, потому что приближается неминуемая гибель. Около того же времени оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ, придя ночью въ покои Анны Леопольдовны, послалъ ей съ дежурною каммеръ-медхенъ (отъ которой Бюшингъ самъ о томъ слышалъ) письмо, въ которомъ предувѣдомлялъ о готовящейся для нея опасности. Что же сдѣлала правительница? Лежа въ постели, она велѣла подать себѣ свѣчку, прочитала письмо и потомъ послала спросить у Левенвольда, не сошелъ ли онъ съ ума? Еще позже, уже 20-го ноября, она получила письмо изъ Бреславля, въ которомъ снова говорили о замыслахъ цесаревны и совѣтовали арестовать Лестока, какъ главнаго заговорщика. Правительница и тутъ ничего не сдѣлала. Цѣлыхъ два дня она даже не сообщала никому объ этомъ письмѣ и только 23-го ноября, во время большого придворнаго бала, вдругъ уйдя въ свои апартаменты, велѣла позвать туда Елизавету Петровну, игравшую въ карты. Когда цесаревна пришла, то правительница, вынувъ изъ шкатулки, подала ей бреславское письмо и ожидала ея объясненій. Но для послѣдней подобныя сцены были не новы: уже и прежде въ подобныхъ случаяхъ она, припавъ со слезами къ ногамъ правительницы и слагая вину на одну лишь злобу своихъ недоброжелателей, успѣвала разсѣивать всѣ страхи. Точно также и теперь она сумѣла сохра-

Библиотека "Руниверс"

нить все присутствіе духа, не измѣнилась въ лицѣ, не потеряла всегдашней смѣлости, и опять, проливая потоки слезъ, начала увѣрять въ своей невинности и въ совершенной преданности правительницѣ и ея сыну. «Цесаревна говорила, — пишетъ Манштейнъ, — что она слишкомъ религіозна для того, чтобъ быть клятвопреступницей и нарушить свою присягу; что все на нее наклеветали враги, желая сдѣлать ее несчастною; что Лестокъ никогда не бывалъ у французскаго посланника Шетарди и что пусть только ея высочество велитъ арестовать Лестока,—это послужитъ лишь доказательствомъ ея невинности». Великая княгиня опять успокоилась, опять всему повѣрила, и — черезъ день перестала быть правительницею.

Но одна ли слѣпая довѣрчивость и слабость характера останавливали Анну Леопольдовну отъ принятія какихъ-либо мѣръ? Есть поводы думать, что къ бездѣйствію ея были еще и другія побужденія. Она, очевидно, слишкомъ тяготилась лежавшимъ на ней управленіемъ, слишкомъ чувствовала, что не рождена для него и покорно отдавалась своей судьбѣ: пусть будетъ, что будетъ! Бюшингъ слышалъ отъ одной изъ ея каммеръ-фрау, что позже, уже во время заключенія въ Ригѣ и въ Дюнамюнде, принцъ Антонъ-Ульрихъ часто упрекалъ свою жену, зачѣмъ она не сообщала ему своевременно о всѣхъ доходившихъ до нея предостереженіяхъ противъ цесаревны. Но Анна Леопольдовна постоянно отвѣчала, что не раскаивается въ случившемся; что было, то и хорошо, а такимъ образомъ по крайней мѣрѣ не пролито изъ-за нихъ крови.

Извѣстно, что въ ночь съ 24-го на 25-е ноября 1741 года цесаревна Елизавета Петровна прибыла въ Зимній дворецъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Преображенцевъ; гренадеры вошли въ опочивальню правительницы, которая въ этотъ разъ спала съ мужемъ, и немедля объявили ей объ ея арестѣ [1]). Гренадеры стояли

[1]) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ есть замѣчательная и рѣдкая брошюра подъ заглавіемъ: Merkwürdige Geschichte Ihrer Majestät Elisabeth der Ersten, напечатанная въ 1759 году, къ которой приложена очень любопытная виньетка, изображающая арестованіе Анны Леопольдовны и ея супруга. По весьма распространенному въ то время, даже и за границей, слуху,

Библиотека "Руниверс"

съ лампадкою, которую зажгли въ сосѣдней комнатѣ. Анна Леопольдовна второпяхъ набросила на себя юбку, а каммеръ-медхенъ, позванная изъ комнатки рядомъ, надѣла ей чулки и башмаки. Сверху она накинула бархатную шубу, когда же гренадеры повели ее, попросила себѣ еще капоръ на голову. Все дѣлалось очень тихо, солдаты говорили шопотомъ: Анна Леопольдовна спросила только, увидитъ-ли еще свою тетушку, цесаревну Елизавету, и будетъ-ли съ нею говорить. Она уже ушла, а ея мужъ все еще сидѣлъ на кровати. Тутъ два гренадера взяли и принца, набросили на него простыню, не прикрывшую его необутыхъ ногъ, понесли внизъ, и уже только въ саняхъ надѣли на него шубу. Потомъ они пошли въ ту комнату, гдѣ въ колыбели лежалъ младенецъ-императоръ, а подлѣ него спала его кормилица. Гренадерамъ было приказано не будить дитя, а ждать пока оно проснется. Около часа они стояли такимъ образомъ вокругъ колыбели въ совершенномъ молчаніи; наконецъ, младенецъ проснулся, и солдаты стали спорить между собою, кому его взять на руки и нести. Малютка плакалъ; кормилица, тоже въ слезахъ, сперва одѣлась сама, потомъ надѣла кое-что и на него, взяла его на руки, прикрыла шубою и пошла въ сопровожденіи гренадеръ. Тутъ же увели и сестру его, маленькую княжну Екатерину [1]), а также баронессу Юліану Менгденъ. Передъ этимъ, еще въ тотъ самый день послѣ обѣда и вечеромъ, правительница много разговаривала съ своими дамами о томъ, какъ она покажетъ себя твердою, если съ нею случится

будто сама Елизавета Петровна присутствовала при этомъ арестованіи, новая императрица представлена посреди спальни, освѣщенной лампою у потолка, въ юбкѣ на фижмахъ и преображенскомъ мундирѣ, съ лентою черезъ плечо, въ треугольной шляпѣ и съ эспонтономъ въ правой рукѣ. За нею входятъ въ дверь нѣсколько гренадеръ, въ высокихъ шапкахъ и съ ружьями. Принцесса, въ одной рубашкѣ и съ головою, повязанною платкомъ, сидитъ на постели, украшенной по угламъ орлами, и дѣлаетъ рукою жестъ испуга и ужаса. Антонъ-Ульрихъ, совсѣмъ одѣтый, въ гвардейскомъ мундирѣ, стоитъ передъ Елизаветою на одномъ колѣнѣ и ломаетъ въ отчаяніи руки. Подъ эстампомъ слѣдующіе три стиха:

„Tyrannen meines Reichs, weicht; eure Grösse ist hin;
Ich—Peters Tochter bins: verblende Grossfürstinn,
Schau in Elisabeth der Russen Kayserinn".

[1]) Она родилась 26 іюля 1741 года, слѣдственно менѣе нежели черезъ годъ послѣ своего брата.

Библиотека "Руниверс"

именно такое несчастіе. Что касается всѣхъ остальныхъ, частью появившихся и въ печати извѣстій, напримѣръ, будто въ эту ночь баронесса Юліана Менгденъ спала въ одной кровати съ Анною Леопольдовною, будто Елизавета сама входила въ ея опочивальню и сама объявила ей объ ея арестѣ и будто правительница просила не проливать только крови,—все это, по свѣдѣніямъ болѣе достовѣрнымъ, оказывается вымысломъ. Захваченные были отвезены во дворецъ Елизаветы Петровны и размѣщены тамъ по разнымъ комнатамъ... Когда позже передъ дворцомъ собралось нѣсколько полковъ и люди кричали новой императрицѣ: ура! а она, держа на рукахъ маленькаго Ивана, цѣловала его,—малютка сталъ улыбаться и повторять восклицанія солдатъ; тогда Елизавета сказала: «Ахъ, ты, невинный бѣдняжка, ты не знаешь того, что противъ себя же говоришь!»

Четыре дня бывшая правительница съ своимъ семействомъ оставалась въ домѣ у новой императрицы, но отдѣльно и отъ дѣтей и отъ мужа. Послѣдняго держали за карауломъ въ темной комнатѣ. Потомъ они всѣ были отправлены изъ Петербурга. Подробности какъ объ этомъ отправленіи, такъ и о дальнѣйшей участи Брауншвейгскаго семейства, составятъ предметъ послѣдующаго нашего разсказа. Сначала нѣкоторымъ для него пособіемъ послужатъ, по примѣру настоящей главы, депеши англійскихъ, французскихъ и другихъ посланниковъ, а также записки иностранцевъ-современниковъ; но чѣмъ далѣе отодвигалось совершившееся событіе и чѣмъ суровѣе тяготѣли надъ несчастною семьею удары судьбы, тѣмъ эти матеріалы становятся скуднѣе и тусклѣе. Съ этихъ поръ почти единственнымъ, но зато и самымъ достовѣрнымъ, источникомъ являются для насъ подлинные акты, хранящіеся въ государственныхъ архивахъ и нынѣ впервые вызываемые на свѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Глава вторая.

Отъ Петербурга до Риги.

Императрица Елизавета Петровна, спустя три дня послѣ восшествія своего на престолъ, въ манифестѣ 28-го ноября 1741-го года объявила: «Въ разсужденіи принцессы Анны и принца Ульриха Брауншвейгскаго къ Императору Петру II по матерямъ свойства и изъ особливой нашей природной къ нимъ Императорской милости, не хотя никакихъ имъ причинить огорченій, съ надлежащею имъ честію и съ достойнымъ удовольствіемъ, предавъ всѣ ихъ къ намъ разные предосудительные поступки крайнему забвенію, всѣхъ ихъ въ ихъ отечество всемилостивѣйше отправить повелѣли». Въ то же самое время Шетарди доносилъ своему двору, основываясь на разговорѣ съ Императрицею, что «отъѣздъ принца и принцессы Брауншвейгскихъ съ дѣтьми рѣшенъ, и чтобы заплатить добромъ за зло, имъ выдадутъ деньги на путевыя издержки и будутъ съ ними обходиться съ почетомъ, должнымъ ихъ званію»; что «царица также предположила назначить имъ болѣе или менѣе значительное ежегодное денежное пособіе смотря по тому, какъ будетъ довольна ихъ поведеніемъ въ отношеніи къ себѣ»; наконецъ, что Елизавета «оставляетъ принцессѣ Брауншвейгской орденъ св. Екатерины, который та имѣла до ордена св. Андрея, но послѣдній, которымъ она весьма некстати придумала украситься въ качествѣ правительницы, у нея отнимаетъ, оставляя его, впрочемъ, какъ герцогу Брауншвейгскому и принцу Ивану, его сыну, такъ и принцу Людовику, его брату».

Сообразно съ намѣреніемъ, выраженнымъ въ манифестѣ, немедленно сдѣланы были распоряженія къ отправленію всего Брауншвейгскаго семейства. Императрица велѣла спросить принцессу Анну, не имѣетъ-ли она какихъ-либо желаній по случаю отъѣзда, и та отвѣчала, что проситъ только одного: не разлучать ее съ фрейлиною Юліаною Менгденъ. Эта просьба, говорятъ, была Императрицѣ очень непріятна, однако она велѣла ее исполнить. Для сопровожденія бывшей правительницы съ ея семействомъ отъ Петер-

Библиотека "Руниверс"

бурга до Митавы — тогда еще столицы самостоятельнаго Курляндскаго герцогства — былъ назначенъ генералъ-поручикъ и генералъ-адъютантъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ, бывшій въ царствованіе Анны Іоанновны генералъ-полицеймейстеромъ, а въ минуту переворота хотя и находившійся не у дѣлъ, но, по свидѣтельству записокъ одного современника, князя Я. П. Шаховского, «много послужившій при этомъ Елизаветѣ Петровнѣ». Въ распоряженіе его дали сто человѣкъ конвойной команды и сверхъ того его снабдили инструкціею, которую Императрица подписала въ одинъ день съ вышеприведеннымъ манифестомъ, но которая не заключала въ себѣ, впрочемъ, ничего особенно важнаго. Въ ней предписывалось только «порученныхъ Салтыкову особъ препроводить черезъ Нарву, Дерптъ и Ригу, за границу Россійской Имперіи даже до Митавы, съ обязанностію наблюдать, чтобъ во время пути до учрежденнаго мѣста ихъ свѣтлостямъ должное почтеніе, респектъ и учтивость показываны были, чего и за подчиненными накрѣпко наблюдать, чтобъ отъ всякаго ихъ свѣтлостямъ надлежащее почтеніе было, дабы отъ нихъ ни отъ кого ни малѣйшей причины въ чемъ-либо къ жалобѣ подано быть не могло»; — далѣе «наипаче того наблюдать, итобъ ихъ свѣтлостямъ въ пути всякая персонамъ ихъ свѣтлостей должная выгода и комодитетъ наирачительнѣйше показываны были, дабы они высочайшею нашего Императорскаго Величества милостію причину имѣли выхваляться и признаніе свое въ томъ засвидѣтельствовать, а вашимъ, генералъ-поручика, добрымъ надзираніемъ довольными быть». Въ то же время возлагалось на Салтыкова заботиться, чтобъ въ продолженіе всего пути «на станахъ по имѣющимся на тамошней дорогѣ дворцамъ ихъ свѣтлостямъ и всей свитѣ ихъ всякое довольствіе какъ живностью, такъ и прочими къ столу принадлежащими припасами изобильно показывано было, дабы до самой границы нигдѣ ни въ чемъ никакого недостатку отнюдь произойти не могло»: чтобъ въ дорогѣ ни ямщикамъ, ни поставщикамъ провизіи, ни прочимъ лицамъ не было дѣлаемо никакихъ обидъ и утѣсненія, платя за все забранное изъ особо отпущенной на прогоны и на содержаніе суммы (6.000 р.); съ дороги «почасту изъ знатныхъ мѣстъ, яко изъ Нарвы, Дерпта и Риги, тако жъ и по прибытіи въ Митаву, обо всемъ происходящемъ точные репорты

Библиотека "Руниверс"

въ Кабинетъ Императорскаго Величества присылать»[1]). Наконецъ, прибывъ въ Митаву, Салтыковъ долженъ былъ «по отданіи должной чести ихъ свѣтлостямъ, тамо ихъ оставить, а находящійся при томъ конвой, надлежащимъ образомъ снабдя всякими потребностями и провіантомъ, безъ всякаго укосненія оттуда назадъ отпустить, а самъ немедленно въ С.-Петербургъ ѣхать». О заготовленіи надлежащаго числа подводъ по всей дорогѣ были посланы указы какъ изъ Кабинета за подписаніемъ самой Императрицы, такъ и изъ Сената, и вообще желаніе какъ можно скорѣе выпроводить Брауншвейгское семейство за предѣлы Россіи казалось такъ сильно, что въ данномъ рижской генералъ-губернаторской канцеляріи указѣ говорилось между прочимъ: «По полученіи сего нашего указу, какъ наискорѣе всѣхъ въ Ригѣ и въ околичныхъ мѣстахъ обрѣтающихся фурманщиковъ собрать, и тѣхъ, которые изъ нихъ, нанявшись у кого-либо нибудь, изъ Риги ѣхать хотятъ, остановить, сколько ихъ вездѣ безъ всякаго укосненія сыскать возможно, уговоряся съ ними цѣною до Мемеля» и т. д. Наконецъ, особымъ указомъ той же канцеляріи предписано было выдать Салтыкову, по его прибытіи въ Митаву, «имѣющуюся нынѣ въ Ригѣ походную церковь, которая въ прошломъ году, въ бытность Комиссіи о курляндскихъ дѣлахъ, взята изъ Митавы, съ антиминсомъ, дароносицею, серебряными сосудами, тако-жъ съ двумя перемѣнами ризъ и съ принадлежащими книгами, а отъ него (Салтыкова) куда оная церковь отдана быть имѣетъ, о томъ ему указъ нашъ данъ». Нѣтъ сомнѣнія, что эту церковь предполагалось отправить за границу при принцессѣ Аннѣ и ея дѣтяхъ.

Но вслѣдъ за этою, весьма обыкновенною инструкціею, послѣдовавшею 28-го ноября, Салтыкову была дана другая, секретная, подписанная Императрицею не далѣе какъ на другой день, т. е. 29-го ноября. Здѣсь уже поручалось ему «главнѣйше того наблюдать и недреманно смотрѣть, дабы съ помянутымъ принцемъ

[1]) Кабинетъ, имѣвшій при Аннѣ Іоанновнѣ характеръ Верховнаго Тайнаго Совѣта, по вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны былъ возстановленъ на томъ основаніи, на какомъ существовалъ при Петрѣ Великомъ, т. е. въ видѣ единоличной канцеляріи Императрицы, съ порученіемъ управленія имъ дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Черкасову. (Указъ 12-го декабря 1741-го года. Полн. Собр. Закон., № 8400).

Библиотека "Руниверс"

или съ принцессою его супругою никто иногда встрѣчающіеся, какого-бъ званія ни былъ, остановясь въ дорогѣ, или какимъ бы инымъ образомъ тайно не разговаривалъ, или бы какія письма, или билеты подъ какимъ бы то ни было предлогомъ никому изъ нихъ не отдавалъ; да и при томъ наипаче того наблюдать, не будетъ ли отсюда (т. е. изъ Петербурга) отъ кого-либо какихъ подсылокъ въ дорогѣ; ежели же отъ нихъ будутъ отдаваны либо гдѣ на почтахъ или кому-нибудь какія письма, оныя отбирая присылать въ Кабинетъ, однако такъ осторожно поступать, чтобъ они признать не могли; а писать имъ не заказывать. А ежели паче всякаго чаянія кто въ томъ подозрителенъ найтиться могъ бы, то онаго, искуснымъ образомъ поймавъ, въ С.-Петербургъ въ Кабинетъ весьма скрытно и секретно отправить. Однако-жъ при томъ съ крайнею осторожностью поступать, дабы напрасно или за незапное какое малое подозрѣніе кто взятъ и черезъ то оскорбленъ не былъ. И для того офицеровъ и конвой такъ должно распорядить, чтобъ какъ напереди обоза и назади, такъ и въ серединѣ, а наипаче около каретъ или колясокъ тѣхъ, гдѣ сами они, принцъ и принцесса, и прочіе ихъ свиты знатные люди ѣхать имѣютъ, всегда безотлучно офицеры были; однако при томъ и того наблюдать накрѣпко, чтобъ никто всего того примѣтить не могъ, особливо-же отъ нихъ, принца и принцессы, того присмотрѣно быть не могло» и т. д. Эта секретная инструкція предписывала, сверхъ того, ѣхать съ величайшею поспѣшностью и «до самой Митавы отнюдь подъ какимъ бы то ни было предлогомъ не токмо на станы не становиться, но и ни малаго времени ни для чего не останавливаться, но такимъ образомъ распорядить, дабы, или не доѣзжая за нѣсколько верстъ тѣхъ городовъ, или же проѣхавъ уже оные, наслѣги брать. А при томъ того осмотрѣть, чтобы сквозь тѣ города не ѣхать, но безпримѣтнымъ образомъ изыскивая приличные претексты вокругъ тѣхъ городовъ, сколько разстояніе дороги того допустить можетъ, объѣзжать и станы свои распоряжать, какъ выше изображено; а ежели уже котораго города миновать нельзя, то въ таковыхъ случаяхъ стараться, чтобъ оные проѣхать поздно въ ночи, однако же ни на минуту въ городѣ ни за чѣмъ не останавливаться. И для того, ежели который городъ въ ночи проѣхать должно будетъ,

Библиотека "Руниверс"

то-бъ заранѣе, чтобъ ворота заперты не были, командирамъ тѣхъ городовъ отъ васъ посылать»... Въ заключеніе было сказано, что при исполненіи всего предписаннаго въ этой инструкціи Салтыковъ «часто долженъ совѣтовать» съ офицерами, отправленными при конвойной командѣ, и во всемъ томъ «поступать съ общаго ихъ согласія». Офицеры эти были: Измайловскаго полка за маіора капитанъ Гурьевъ, Семеновскаго—капитанъ Ртищевъ, Коннаго—ротмистръ Корфъ, да «ради всякаго вспоможенія» (какъ сказано было въ инструкціи), драгунскаго полку маіоръ Корфъ [1]). По окончаніи порученія Салтыкову повелѣвалось, независимо отъ рапорта, требовавшагося явною инструкціею, представить въ Кабинетъ и другой, въ исполненіе этой секретной.

Итакъ, Салтыковъ долженъ былъ съ величайшею поспѣшностью довести Брауншвейгское семейство до Митавы, а оттуда, отправивъ его далѣе за границу, самъ съ конвоемъ тотчасъ же вернуться назадъ въ Петербургъ. Между тѣмъ на дѣлѣ ничего этого не совершилось. Принцесса съ семействомъ не только не выѣхала въ Германію, но не доѣхала даже и до Митавы. Вмѣсто отсутствія на нѣсколько недѣль, Салтыковъ съ своими офицерами и командою пробылъ внѣ Петербурга болѣе трехъ лѣтъ.

Отчего же все это измѣнилось? Какимъ образомъ всенародный манифестъ и двѣ инструкціи, подписанныя самою Императрицею, остались не исполненными и, напротивъ, Брауншвейгское семейство, вмѣсто обѣщанной свободы и возвращенія въ отечество, подверглось вѣчному заключенію въ Россіи?

---

[1]) Изъ числа поименованныхъ здѣсь лицъ, капитанъ, впослѣдствіи маіоръ, Иванъ Гурьевъ, сопровождалъ потомъ сосланныхъ принцевъ въ Дюнамюнде, Раненбургъ и Холмогоры и изъ этого послѣдняго мѣста, по усиленнымъ его просьбамъ, уволенъ, какъ увидимъ ниже, весною 1746 года. Ротмистръ Григорій (Георгъ Фромгольдъ) Корфъ, родной братъ генерала барона Николая Андреевича Корфа (замѣнившаго съ 1745 года при Брауншвейгскомъ семействѣ Салтыкова и о которомъ въ своемъ мѣстѣ также подробнѣе скажется), былъ переведенъ въ 1731 году изъ упраздненнаго Лейбъ-Регимента въ новоформировавшуюся Конную гвардію поручикомъ, по отправленіи Брауншвейгскаго семейства въ Холмогоры оставался въ Раненбургѣ, при фрейлинахъ Менгденъ и адъютантѣ принца Гаймбургѣ, въ продолженіе многихъ лѣтъ и умеръ въ 1758 году въ чинѣ генералъ-поручика и кавалеромъ ордена Александра Невскаго. О дальнѣйшихъ судьбахъ капитана Ртищева и маіора Корфа мы ничего не знаемъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ документовъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ, обнаруживается, что при отправленіи Анны Леопольдовны съ семействомъ Салтыкову, кромѣ упомянутыхъ выше двухъ инструкцій, была вручена еще третья, секретнѣйшая, подписанная Императрицею въ одинъ день со второю, т. е. 29-го ноября. «Хотя,—говорилось въ ней, — данною вамъ секретною инструкціею и велѣно вамъ въ слѣдованіи вашемъ никуда въ городъ не заѣзжать, однако-жъ ради нѣкоторыхъ обстоятельствъ то чрезъ сіе отмѣняется, а имѣете вы путь вашъ продолжать какъ возможно тише и держать раздахи на одномъ мѣстѣ дни по два; по прибытіи-жъ въ Нарву, подъ претекстомъ несобранія подводъ и прочихъ неисправностей, пробыть тамо не меньше какъ 8 или 10 дней, а въ Ригѣ стать въ цитадели въ томъ дворѣ, гдѣ прежде живалъ Карлъ Биронъ; потомъ, объявя принцу и принцессѣ, что въ скорости надлежащаго числа фурманщиковъ пріискать, также и починкою обоза исправиться не можете, о слѣдованіи до Митавы имѣете ожидать тамо нашего указу, а до указу изъ Риги не отъѣзжать; въ содержаніи же ихъ въ Нарвѣ и въ Ригѣ поступать такъ, какъ здѣсь съ ними поступано, а въ пути чего наблюдать, въ томъ ссылаемся на данную вамъ секретную инструкцію».

Слѣдственно, въ теченіе двухъ дней послѣдовали по одному и тому же дѣлу три инструкціи, изъ которыхъ вторая во многомъ ограничивала первую, а третья въ главномъ совершенно противорѣчила обѣимъ предыдущимъ. Но при этомъ невольно рождаются вопросы: была ли эта третья инструкція результатомъ какихъ-либо новыхъ соображеній, вдругъ возникшихъ у Императрицы, или только прямымъ, настоящимъ выраженіемъ мысли, уже прежде у нея существовавшей и только нарочно затаенной? Была ли первая инструкція, для всѣхъ гласная, одною лишь пустою формою, назначенною единственно для того, чтобы народъ, узнавъ изъ нея, какъ и изъ манифеста, о благой рѣшимости Императрицы, оставался спокойнымъ и прославлялъ великодушіе новой государыни, или же дѣйствительно и въ этой инструкціи и въ манифестѣ высказались тогдашніе первоначальные ея виды?

Всѣ дошедшія до насъ письменныя свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что первымъ предположеніемъ Императрицы точно могло быть

Библиотека "Руниверс"

отпустить Брауншвейгскую семью изъ Россіи; но это предположеніе продержалось лишь пять дней по ея воцареніи, т. е. съ 25-го по 29-е ноября. Подписывая манифестъ и инструкціи: первую 28-го и секретную 29-го числа, Императрица дѣйствительно, при тогдашнемъ своемъ направленіи мыслей, выражала истинное свое намѣреніе, возвѣщая народу, что бывшая правительница съ семействомъ будетъ отправлена за границу. Но именно 29-го же ноября все измѣнилось, и рѣшено было дѣйствовать иначе.

Шетарди въ депешахъ своему двору отъ того же 29-го и отъ слѣдующаго 30-го ноября объяснялъ происшедшую перемѣну слѣдующимъ образомъ: «Повѣренный, которому всегда поручается передача и донесеніе о томъ, что я сочту нужнымъ для сообщенія царицѣ [1]), передалъ мнѣ, «что она находится въ волненіи отъ справедливаго безпокойства насчетъ герцога голштинскаго, ея племянника (впослѣдствіи Петра III), а потому рѣшено, для безопасности особы герцога въ пути, задержать въ Ригѣ принца и принцессу Брауншвейгскихъ съ дѣтьми ихъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не достигнетъ русскихъ предѣловъ... Я вовсе не старался уменьшить тревоги царицы; напротивъ, много говорилъ о досадномъ неудобствѣ, что герцогъ голштинскій не можетъ проникнуть въ Ливонію иначе, какъ черезъ Мекленбургъ или герцогство Брауншвейгское, а оттуда черезъ Пруссію [2]); но что это обстоятельство, по моему

[1]) По всей вѣроятности, здѣсь разумѣлся отставной музыкантъ Шварцъ, исполнявшій эту тайную обязанность въ продолженіе всего заговора, возведшаго на престолъ Елизавету Петровну.

[2]) Правителемъ герцогства Мекленбургъ-Стерлицкаго въ то время былъ (за устраненіемъ отъ престола владѣтельнаго герцога, вслѣдствіе его жестокостей) родной дядя Анны Леопольдовны, а на престолѣ брауншвейгскомъ находился отецъ принца Антона-Ульриха. Уже этими родственными отношеніями можно объяснить опасенія Императрицы Елизаветы за безопасный проѣздъ черезъ означенныя земли ея племянника, котораго она выписывала въ Россію, чтобъ объявить его наслѣдникомъ русскаго престола; но еще болѣе положительное объясненіе этого факта встрѣчается въ извѣстномъ сочиненіи Гельбига „Biographie Peter des Dritten“ (напечат. въ Тюбингенѣ въ 1808 г.). Авторъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ пребыванія своего въ Россіи исключительно собранію полнѣйшихъ извѣстій, офиціальныхъ и частныхъ, о жизни Петра III, и добытые имъ матеріалы оказываются столь достовѣрными, что самая строгая историческая критика признаетъ ихъ вполнѣ удовлетворительными. Гельбигъ разсказываетъ, что посланные Елизаветою къ голштинскому двору съ предложеніемъ Петру Ѳедоровичу, тогда еще

Библиотека "Руниверс"

мнѣнію, не должно однако быть поводомъ къ арестованію принца и принцессы Брауншвейгскихъ въ Ригѣ, потому что чѣмъ болѣе царица пріобрѣтетъ славы и обезсмертитъ себя нынѣшнимъ обхожденіемъ съ ними, тѣмъ скорѣе она, поступивъ такъ (т. е. арестовавъ), изгладитъ заслугу своего великодушія. Можетъ быть, было бы проще, чтобъ царица велѣла герцогу голштинскому поспѣшнѣе ѣхать во Францію, а король велѣлъ проводить его будущимъ лѣтомъ въ Россію на эскадрѣ». При личномъ свиданіи Елизавета на это предложеніе французскаго посла отвѣчала смѣясь: «Итакъ, надо отложить до іюня или іюля свиданіе съ племянникомъ; это очень долго». Тогда Шетарди сдѣлалъ другое предложеніе, а именно, чтобъ герцога голштинскаго привезли въ Россію инкогнито и прибавилъ: «Ваше Величество прикажете также, чтобы вмѣсто 100 человѣкъ, назначенныхъ провожать принца и принцессу Брауншвейгскихъ—не понимаю, какъ такъ мало назначили—имъ дали по крайней мѣрѣ 400, въ тѣхъ видахъ, что отъ подобнаго увеличенія конвоя, показывающаго большую заботливость объ ихъ безопасности, можно выиграть время, и они будутъ вынуждены каждый день проѣзжать весьма немного... Царица, не рѣшась окончательно, склонялась однако къ моему мнѣнію и тотчасъ дала повелѣніе увеличить отрядъ провожатыхъ тремя стами человѣками, а гене-

---

герцогу Карлу-Петру-Ульриху, пріѣхать въ Россію, два барона Корфа: одинъ упомянутый уже нами генералъ Николай Андреевичъ, а другой Іоаннъ-Альбрехтъ, состоявшій русскимъ посланникомъ при датскомъ дворѣ, пріѣхали въ Киль секретно и что такимъ же образомъ при ихъ посредствѣ немедленно отправился въ путь съ двумя гофмейстерами своими герцогъ, подъ именемъ графа Дюккера. Вслѣдъ за тѣмъ авторъ прибавляетъ: „Странная политика того времени имѣла ту особенность, что старалась окружать непроницаемою тайною всѣ придворныя и дипломатическія предпріятія, какъ самыя важныя, такъ и самыя ничтожныя. Легко понять, почему старались скрыть это путешествіе отъ датскаго двора, который не могъ ему сочувствовать и старался бы, конечно, ему воспрепятствовать. Но въ Прусскихъ владѣніяхъ ничто уже не мѣшало бросить всѣ предосторожности, которыя съ перемѣною обстоятельствъ могли даже казаться смѣшными. Прусскій король получалъ подробныя свѣдѣнія обо всемъ и только притворялся, будто ничего не знаетъ. Но ему гораздо была важнѣе пріязнь русской императрицы, чѣмъ расположеніе датскаго короля; значитъ, онъ скорѣе бы помогалъ, чѣмъ препятствовалъ путешествію молодого герцога. Все это, однако, нисколько не было принято въ соображеніе, и приказано было продолжать соблюденіе инкогнито".

Библиотека "Руниверс"

ралъ Салтыковъ, которому поручено надъ ними начальство, былъ немедленно призванъ и при мнѣ получилъ словесное приказаніе царицы, чтобы отдалить на мѣсяцъ или недѣль на пять прибытіе принца и принцессы Брауншвейгскихъ въ Ригу и чтобы, подъ предлогомъ вымышленной невозможности собрать въ Курляндіи достаточное число лошадей, замедлить ихъ путешествіе до тѣхъ поръ, пока герцогъ голштинскій не проѣдетъ».

Но это показаніе Шетарди нельзя назвать вполнѣ вѣрнымъ. По свѣдѣніямъ, сохранившимся въ архивахъ нашихъ и иностранныхъ, его увѣренію, будто Брауншвейгское семейство задержано было въ предѣлахъ Россіи только для безопаснаго въѣзда въ Россію герцога голштинскаго, противопоставляется слѣдующее:

1. Соображенія объ отправленіи упомянутаго семейства за границу и побудительныя причины къ задержанію его въ Россіи вовсе не были извѣстны маркизу Шетарди въ той полнотѣ и истинѣ, какъ онъ это думалъ. Вѣроятно, по легкомысленной самоувѣренности, отличающей его націю, онъ вообразилъ себѣ, что если уже разъ принялъ дѣятельное участіе въ интригахъ и заговорахъ, послужившихъ къ низверженію Анны Леопольдовны и что если Императрица восшествіемъ своимъ на престолъ въ значительной мѣрѣ ему обязана, то уже все, что ни дѣлается въ Россіи, дѣлается *имъ* или черезъ *него*. Правда, его нѣсколько поразило то обстоятельство, что возведеніе Елизаветы на тронъ совершилось не вполнѣ по его программѣ, даже не тогда, когда онъ назначилъ, равно какъ и то, что въ рѣшительную минуту обошлись совсѣмъ безъ него и увѣдомили его лишь на другое утро, когда уже все было кончено. Онъ, повидимому, собирался обидѣться, сердиться, упрекать, но уже было некогда и притомъ тщеславіе его вскорѣ удовлетворилось любезностями, которыми осыпала его Императрица, ежеминутно обращаясь къ нему за совѣтами; потому онъ и ограничился лишь заявленіемъ своего неудовольствія на первый манифестъ 25-го ноября, въ сочиненіи котораго не участвовалъ, а между тѣмъ продолжалъ увѣрять себя и свой дворъ, что все ведется имъ и что онъ управляетъ Императрицею и ея совѣтниками, особливо же Лестокомъ, который притворялся самымъ преданнымъ и покорнымъ ему человѣкомъ, безпрестанно занимая у

Библиотека "Руниверс"

него огромныя суммы для удовлетворенія своей страсти къ картамъ. На дѣлѣ выходило однако-жъ иначе. Всѣ интриги Шетарди клонились къ доставленію преобладающаго вліянія двору Людовика XV и къ возвращенію Швеціи отнятаго у нея Петромъ Великимъ; но и до 25-го ноября, и послѣ Елизавета Петровна, постоянно обѣщая все, чего отъ нея ни требовали, въ сущности ничего не выполняла. Швеція не получила ни одного клочка завоеванной у нея земли, ни одного рубля вознагражденія за свои убытки и потери; вліяніе французскаго двора оставалось чисто лишь на словахъ, и одинъ только Шетарди ничего этого не видѣлъ, упорствуя въ прежней своей самоувѣренности. Одну изъ самыхъ жалкихъ и даже мало понятныхъ ролей разыгралъ онъ именно въ дѣлѣ Брауншвейгскаго семейства. Депеши его даютъ весь поводъ заключить, что до самаго отъѣзда своего изъ Россіи (въ половинѣ 1742 года) онъ и не подозрѣвалъ настоящаго хода этой печальной драмы. Увѣренность его въ откровенности и искренности къ нему Елизаветы происходила, кажется, и отъ того, что онъ не понялъ настоящаго ея характера. Фридрихъ Великій, обладавшій большою способностью оцѣнять людей, въ запискахъ своихъ, носящихъ заглавіе «Histoir de mon temps», кажется довольно точно опредѣлилъ характеръ новой Императрицы, назвавъ ее «dissimulée mais facile». Она легко поддавалась всякимъ внушеніямъ, но никому однако же вполнѣ не довѣряла, ни на кого безусловно не полагалась и, несмотря на кажущуюся открытость, постоянно со всѣми хитрила. Въ минуту переворота съ 24-го на 25-е ноября и посылки гренадеръ для арестованія разныхъ опасныхъ личностей къ фельдмаршалу Ласси, любимому войскомъ и котораго не смѣли прямо захватить, рѣшено было отправить приглашеніе явиться къ Елизаветѣ Петровнѣ и повиноваться ей; если онъ исполнитъ такое требованіе охотно, то остановиться на этомъ одномъ, въ случаѣ же малѣйшаго колебанія, арестовать и его. Точно по такой же системѣ поступили въ то время и съ нѣкоторыми другими значительными лицами, а теперь съ Шетарди, при неизвѣстности, что онъ скажетъ о намѣреніи задержать Брауншвейгское семейство. Конечно, если вѣрить его депешамъ, то Елизавета въ первые же часы своего воцаренія, утромъ 25-го ноября, при-

Библиотека "Руниверс"

славъ объявить ему, что провозглашена Императрицею, велѣла спросить: какъ поступить съ сыномъ герцога Брауншвейгскаго, и на это, будто бы, получила отвѣтъ: «что ея природная доброта и любовь къ отечеству должны заставлять ее одинаково представлять себѣ настоящее и будущее; что никакія средства не будутъ лишними, чтобы стереть самые слѣды царствованія Ивана III, такъ какъ это единственный способъ спасти Россію отъ могущихъ произойти несчастій и что примѣръ Лжедимитрія долженъ еще болѣе возбуждать опасенія». Но, вѣроятно, въ дальнѣйшихъ разговорахъ онъ сообщилъ и другія свои соображенія, потому что 29-го ноября, когда уже рѣшено было арестовать въ Ригѣ Анну Леопольдовну съ семействомъ, Императрица нашла нужнымъ вывѣдать образъ мыслей французскаго посла и передала ему о своемъ волненіи, а также и о томъ, что Брауншвейгское семейство арестуютъ для безопасности герцога голштинскаго. Маркизу Шетарди новый проектъ не понравился; онъ протестовалъ, и съ тѣхъ поръ, какъ показываютъ уцѣлѣвшіе документы, ему уже не передавалось болѣе ни слова правды обо всемъ, касавшемся этого семейства: иное переиначивали, иное не договаривали, иное вовсе скрывали. Такъ, напримѣръ, вѣря, что цѣль объявленнаго ему задержанія правительницы съ семействомъ въ Ригѣ состоитъ только въ безопасности проѣзда герцога голштинскаго, онъ предлагаетъ увеличить конвой до 400 человѣкъ и, подъ предлогомъ многочисленности, ѣхать очень тихо. Императрица въ его присутствіи отдаетъ согласное съ этимъ приказаніе, и онъ остается въ полной увѣренности, что его совѣты руководятъ всѣмъ и что нѣтъ иныхъ распоряженій, кромѣ ему извѣстныхъ. А между тѣмъ было другое. Императрица, всегда робкая по своему характеру, дѣйствительно схватила его мысль, что «непонятно, какъ можно посылать конвой всего въ 100 человѣкъ»; она увеличиваетъ этотъ конвой, велитъ ѣхать тихо, но тѣмъ не менѣе ни въ чемъ не перемѣняетъ прежняго намѣренія и въ тотъ же самый день (быть можетъ, въ тѣ же самые часы) даетъ Салтыкову секретнѣйшую инструкцію, которою велитъ остановиться въ Ригѣ и дальше не ѣхать. Въ чемъ состояло настоящее ея рѣшеніе, мы теперь знаемъ, но Шетарди его не подозрѣвалъ.

Библиотека "Руниверс"

2. Гораздо болѣе вѣрный на все это взглядъ получается изъ депешъ другого дипломата, совѣтника саксонскаго посольства при русскомъ дворѣ Пецольда. Этотъ человѣкъ былъ такъ ловокъ, тонокъ и остороженъ, что въ одно и то же время получалъ самыя тайныя свѣдѣнія (подтверждаемыя теперь актами русскихъ архивовъ) и отъ Лестока, главнаго въ то время руководителя Елизаветы, и отъ вице-канцлера Бестужева, заклятаго врага Лестока, и французской партіи, и главы партіи противоположной—англо-австрійской. Что этотъ человѣкъ сообщалъ на основаніи своихъ двоякихъ источниковъ, то имѣетъ теперь для насъ тѣмъ болѣе силы и значенія, что никто въ Россіи не подозрѣвалъ двойной его роли, которая открылась лишь въ наше время, когда депеши Пецольда были извлечены изъ саксонскихъ архивовъ. Донесенія его показываютъ, какъ Лестокъ отзывался о Брауншвейгскомъ семействѣ въ февралѣ или мартѣ 1742 года: «Если при восшествіи на престолъ Императрицы Елизаветы — говорилъ онъ — обѣщано было въ манифестѣ свободно отпустить изъ Россіи принцессу Анну, то это произошло единственно отъ того, что сначала не довольно основательно обсудили этотъ предметъ; теперь же, конечно, никто, желающій царицѣ добра, не посовѣтуетъ ей этого, да и никогда тому не бывать, пока онъ, Лестокъ, живъ и что-нибудь значитъ. Россія есть Россія, а такъ какъ не въ первый разъ случается на свѣтѣ, что публично объявленное не исполняется потомъ, то Императрицѣ будетъ рѣшительно все равно, что подумаетъ объ этомъ публика». Вслѣдъ затѣмъ Пецольдъ прибавлялъ, со словъ Бестужева, что «мысль о задержаніи въ Россіи бывшей правительницы съ семействомъ принадлежитъ маркизу Шетарди, который убѣдилъ сначала Лестока, а потомъ и Императрицу, что главною опорою ея трона должно быть постоянное удержаніе въ своей власти принцессы и ея дѣтей». Мы не остановимся на невѣрности приведеннаго здѣсь показанія Бестужева касательно участія въ этомъ дѣлѣ Шетарди: вице-канцлеръ вѣрно не зналъ, что въ лагерѣ его противниковъ, посреди самой *французской* партіи, существуетъ раздвоеніе и что Лестокъ и Шетарди не всегда дѣйствуютъ заодно. Для него все дѣло состояло лишь въ томъ, что ненавистная ему партія, и глазъ на глазъ съ Императрицей и въ

Библиотека "Руниверс"

собраніи высшихъ государственныхъ сановниковъ, отстаивала мнѣнія, противоположныя его собственному, и тутъ уже Бестужевъ не ошибался и не могъ ошибиться, а потому его именно свидѣтельство для насъ теперь и важно. Итакъ, оставляя въ сторонѣ несущественную невѣрность сообщенія Пецольда, мы узнаемъ изъ устъ, такъ сказать, самихъ Лестока и Бестужева, что первый уже въ началѣ 1742 года имѣлъ твердое намѣреніе удержать несчастное семейство навсегда въ Россіи. Но и Императрица и главный ея совѣтникъ остановились на этой мысли, безъ сомнѣнія, не въ эпоху разговора Лестока и Бестужева съ Пецольдомъ, а гораздо ранѣе. Все, повидимому, въ томъ убѣждаетъ. Коль скоро Шетарди уже при самомъ воцареніи Елизаветы указывалъ на опасности, могущія послѣдовать отъ Брауншвейгскаго семейства и припоминалъ возможность возобновленія смутныхъ временъ самозванцевъ, то Императрица, конечно, не оставила такого указанія безъ послѣдствій. Если самъ Шетарди могъ забыть эти слова, потому что для него они были только брошенною фразою, совѣтомъ въ чужомъ дѣлѣ, и подавъ разъ мнѣніе о необходимости «не щадить никакихъ мѣръ, чтобъ стереть даже слѣды царствованія» Ивана Антоновича, онъ могъ потомъ опять взывать къ великодушію и къ славѣ имени Императрицы, настаивая на пропускѣ Анны Леопольдовны съ семействомъ за границу, то въ отношеніи къ самой Императрицѣ такой актъ великодушія, послѣ нѣкотораго обсужденія, былъ немыслимъ. Изъ всѣхъ дѣйствій ея царствованія видно, какъ она была подозрительна и какъ не оставляла безъ самыхъ рѣшительныхъ предосторожностей (иногда очень крутыхъ) ни одного обстоятельства, имѣвшаго хотя тѣнь опасности для ея престола; могла ли же она вдругъ рѣшиться выпустить изъ своей власти людей, отъ которыхъ не только ею самою, но даже и посторонними иностранцами предвидѣлись глубокія смуты и потрясенія. Между тѣмъ объ истинныхъ ея намѣреніяхъ по этому дѣлу начали доходить до Шетарди слухи уже очень поздно; только въ февралѣ 1742 года онъ написалъ своему двору: «Принцъ Иванъ, по словамъ царицы, никогда не будетъ въ состояніи осуществить какой-нибудь замыселъ, если только остановиться на мысли, которою, повидимому, министры очень поколебали царицу, именно: не выпускать его вовсе изъ

Библиотека "Руниверс"

Россіи». Французскій посолъ по своей легкомысленности могъ вѣрить, что такая рѣшимость внушена Императрицѣ министрами и принята лишь послѣ колебаній съ ея стороны, но мы, зная теперь всѣ обстоятельства болѣе, чѣмъ онъ тогда, убѣждаемся, что сами эти министры, а вмѣстѣ съ ними и Шетарди, свѣдали о настоящемъ рѣшеніи не прежде, какъ когда Императрица и Лестокъ нашли удобнымъ поставить ихъ о томъ въ извѣстность.

3. Весьма замѣчательно въ томъ же смыслѣ еще слѣдующее обстоятельство: не успѣло пройти недѣли послѣ отъѣзда Салтыкова, какъ къ нему былъ посланъ нарочный, который и настигъ его въ Нарвѣ. Этотъ нарочный (Преображенскаго полка сержантъ Петръ Островскій) привезъ Салтыкову указъ за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы, съ надписью: «*Секретнѣйшій*», слѣдующаго содержанія: «Приложенный при семъ экземпляръ присяги имѣете вы объявить принцессѣ Аннѣ и ей сказать, чтобъ она по тому намъ въ вѣрности присягу, въ присутствіи вашемъ и нашего Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку маіора Гурьева, учиня, крестъ и евангеліе поцѣловала. И въ томъ за себя и за сына своего, принца Іоанна, и дочь ея, принцессу Екатерину, ибо они всѣ въ нашемъ законѣ, подписала. А по подписаніи имѣете вы съ симъ же нарочно посланнымъ прислать сюда немедленно». Все это и было тотчасъ исполнено, такъ что 8-го декабря Островскій уже везъ къ Императрицѣ присяжный листъ, подъ которымъ принцесса Анна своимъ дурнымъ почеркомъ подписала: «Принцесса Брауншвейгъ-Люнебургская Анна съ дѣтьми своими, принцомъ Іоанномъ і принцессою Екатериною, по сему присягали і своеручно, а і въ мѣсто дѣтеи мои (sic) подписуюсь». Но что-же заключало въ себѣ подписанное ею клятвенное обѣщаніе? Ничто иное, какъ обыкновенный печатный бланкъ той самой присяги, которую приносили всѣ русскіе подданные, съ извѣстными словами: «...обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ... въ томъ, что хощу и долженъ Ея Императорскому Величеству, своей истиной и природной Государынѣ Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ... вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть...» и проч. Очевидно, слѣдственно, что въ принцессѣ Аннѣ и дѣтяхъ ея видѣли теперь уже не иностранцевъ, отъ которыхъ требовалось-бы передъ ихъ выѣздомъ за

Библиотека "Руниверс"

границу какое-либо отреченіе или заявленіе, а просто русскихъ подданныхъ, обязанныхъ, наравнѣ со всѣми другими, навсегда оставаться въ Россіи. Елизавета, безъ сомнѣнія, не могла много вѣрить въ силу и дѣйствительность такой присяги: она сама, лишь за нѣсколько дней передъ тѣмъ, нарушила точно такую же, данную за годъ той правительницѣ, которую посылала теперь въ заточеніе. Но ей нуженъ былъ актъ, который она могла-бы предъявить, въ случаѣ надобности, народу; нужно было, чтобы принцесса Анна, задержанная въ Россіи, являлась и для другихъ не иностранкою, а русскою подданною и «рабою, вѣрною, доброю и послушною своей истинной и природной государынѣ».

4. Мы уже видѣли выше, что принцъ Антонъ-Ульрихъ имѣлъ брата, принца Людовика волфенбюттельскаго. Онъ прибылъ въ Россію около половины 1741-го года, кажется, не столько, чтобъ повидаться съ родными, или остаться съ ними жить, сколько въ качествѣ жениха для цесаревны Елизаветы Петровны, которую всячески старались удалить изъ Россіи, въ особенности черезъ какой-нибудь брачный союзъ. Жениховъ было не мало, послѣднимъ явился — этотъ принцъ. Думали удовлетворить честолюбію Елизаветы, предложивъ ей вмѣстѣ съ его рукою герцогскую корону Курляндіи, съ Ливоніею и Семигаліею, и пенсіонъ въ 50.000 рублей. Слухъ объ этомъ сильно взволновалъ приверженныхъ цесаревнѣ гвардейскихъ офицеровъ, но она поспѣшила успокоить ихъ увѣреніемъ, что «не поддастся на такую приманку», и сватовство разстроилось. Все остальное время правленія Анны Леопольдовны, Елизавета не переставала подсмѣиваться надъ своимъ бывшимъ женихомъ, считая его личностью совершенно ничтожною. Когда-же произошелъ переворотъ, она рѣшила отправить этого принца за границу въ отечество и для сопровожденія его назначила сенатора Пушкина, который получилъ инструкцію, подписанную Императрицею 28-го ноября 1741-го года, т. е. въ одинъ день съ первою офиціальною инструкціею Салтыкову, и почти въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ. Пушкину точно также предписывалось ѣхать съ принцемъ волфенбюттельскимъ до Митавы, оказывать ему въ дорогѣ всевозможный почетъ, заботиться о его удобствѣ и проч. Между тѣмъ и эта инструкція осталась тогда безъ всякаго испол-

Библиотека "Руниверс"

нения. Принцъ выѣхалъ изъ Петербурга лишь въ концѣ января 1742-го года, и если такую отсрочку теперь довольно трудно объяснить, то уже ни въ какомъ случаѣ невозможно повѣрить тому, чему вѣрилъ Шетарди, утверждавшій въ своихъ депешахъ, что принцъ не выѣхалъ изъ Петербурга въ одно время съ остальнымъ Брауншвейгскимъ семействомъ «за неимѣніемъ лошадей и послѣдуетъ за ними только нѣсколько времени спустя». Когда для огромнаго конвоя и для свиты Брауншвейгской семьи безъ всякаго затрудненія выставлено было около 200 подводъ, то, конечно, нашелся бы еще какой-нибудь десятокъ для принца Людовика, и ясно, что къ замедленію его отъѣзда были другія причины: не могъ-же наконецъ недостатокъ лошадей (если даже и допустить его) продолжаться на митавскомъ трактѣ цѣлыхъ два мѣсяца! Принца оставили въ Петербургѣ арестованнымъ подъ карауломъ въ его собственной квартирѣ, и пока онъ обращался къ посланникамъ англійскому, венгерскому (австрійскому) и прусскому, прося ихъ заступленія, Шетарди, на глазахъ котораго все это происходило, ничего не зналъ, не видѣлъ, и продолжая вѣрить всему, что ему ни говорили, въ своей депешѣ 16-го января 1742-го года съ полною наивностью писалъ: «Царица понимаетъ, съ одной стороны, толки, которые могутъ возникнуть за границею по случаю удержанія до сихъ поръ принца и принцессы Брауншвейгскихъ въ Ригѣ, а съ другой — трудность увѣрить (хотя это на дѣлѣ совершенно справедливо), что ихъ помѣстили тамъ въ крѣпости, въ домѣ царицы, единственно для доставленія бо́льшаго удобства. Эта же причина побудила ее отпустить принца Людовика волфенбюттельскаго, и онъ отправится въ путь въ концѣ будущей недѣли».

Наконецъ 5. Необходимо привести здѣсь еще одинъ фактъ, способствующій къ выясненію дѣла. Изъ именныхъ указовъ, данныхъ Императрицею Придворной Конторѣ въ теченіе 1742-го года (они хранятся, вмѣстѣ съ прочими, въ архивѣ этой Конторы), значится, что разные служители, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, состоявшіе при комнатахъ принцессы и принца Брауншвейгскихъ, были уволены отъ службы въ разные мѣсяцы того года, при чемъ всѣмъ имъ давались надлежащіе «абшиды» и нѣкоторое денежное награжденіе, сообразно съ продолжительностью ихъ службы

Библиотека "Руниверс"

и степенью должности каждаго. Въ одномъ изъ этихъ указовъ, отъ 22-го января 1742 года, говорится слѣдующее: «Ея Императорское Величество именнымъ указомъ Всемилостивѣйше изволила указать: оставшихъ въ С.-Петербургѣ служителей принца Антона-Ульриха Брауншвейгъ-Люнебургскаго, а именно каморъ-динера Олова, лакеевъ: Христофора Мусмана, Рудольфа Милера, крестьянъ Линдау, Христофора Эрика, да Биксеръ-Спаннеръ Муллы, отправить въ ихъ отечество, въ городъ Брауншвейгъ, съ отправляющимся принцомъ Людвихомъ, и для того ихъ отправленія выдать имъ на пропитаніе и на дорожной проѣздъ по ихъ окладамъ, по чему они получали» и т. д. Указъ этотъ имѣетъ въ настоящемъ случаѣ особенную важность. Изъ инструкціи отъ 13-го января 1742-го года, данной каммеръ-юнкеру барону Лиліенфельдту, назначенному на мѣсто сенатора Пушкина сопровождать принца волфенбюттельскаго, мы знаемъ, что этотъ принцъ долженъ былъ, между прочимъ, проѣзжать и черезъ Ригу. Если бы въ началѣ января 1742-го года все еще существовало (какъ воображалъ Шетарди) намѣреніе отпустить Брауншвейгское семейство за границу, то, конечно, въ распоряженіи относительно его служителей было-бы сказано: во-первыхъ, что они отпускаются въ отечество вмѣстѣ съ своимъ господиномъ, т. е. принцемъ Антономъ-Ульрихомъ Брауншвейгскимъ, и во-вторыхъ, что по прибытіи въ Ригу они имѣютъ явиться къ находящимся уже тамъ господамъ ихъ и примкнуть къ ихъ свитѣ. Въ то же время и въ инструкціи Лиліенфельдту вѣроятно было-бы упомянуто о томъ, чтобъ обоимъ братьямъ, т. е. принцу Антону и принцу Людовику, ѣхать изъ Риги дальше вмѣстѣ, или по крайней мѣрѣ тамъ хотя повидаться. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ означенной инструкціи, ни въ указѣ Придворной Конторѣ. Принцъ Людовикъ, съ своимъ маленькимъ конвоемъ изъ 18-ти человѣкъ и съ отсылавшимися въ Брауншвейгъ служителями его брата, долженъ былъ проѣхать черезъ Ригу точно такъ, какъ-бы Антона-Ульриха, Анны Леопольдовны и ихъ дѣтей совсѣмъ тамъ не было.

Все это вмѣстѣ приводитъ къ заключенію, что показанія Шетарди относительно настоящаго вопроса не могутъ имѣть для насъ почти никакого значенія и что, напротивъ, судя по всѣмъ даннымъ, еще съ самыхъ первыхъ дней воцаренія Елизаветы Петровны,—

Библиотека "Руниверс"

всего вѣроятнѣе уже съ 29-го ноября 1741-го года,—рѣшено было Анну Леопольдовну и ея семейство задержать въ Россіи, и притомъ навсегда. Могло-бы представиться здѣсь то возраженіе, что если эта мѣра была рѣшена еще въ ноябрѣ 1741-го года, то не предстояло надобности посылать означенное семейство до Риги, и гораздо естественнѣе и короче было прямо сослать его въ одну изъ внутреннихъ или отдаленныхъ губерній. Но вѣроятно, что предпочли дать дѣлу такой оборотъ по особымъ соображеніямъ: Елизавета была на тронѣ всего только еще нѣсколько дней, и притомъ на такомъ тронѣ, который, можетъ быть, сама считала не совсѣмъ еще надежнымъ, а потому чѣмъ прямо жестоко поступить съ падшими, ей во всѣхъ отношеніяхъ было выгоднѣе принять, и передъ Россіею и передъ Европою, видъ великодушія и до полнаго утвержденія своей силы задержать своихъ узниковъ *на дорогѣ будто за границу*, а не въ русской тюрьмѣ.

Какъ-бы то ни было, Брауншвейгское семейство выѣхало изъ Петербурга 29-го ноября 1741-го года, въ 2 часа пополуночи, и выѣхало хотя и съ убитымъ прошедшимъ, но, вѣроятно, съ надеждами по крайней мѣрѣ на спокойное будущее...

Конвой былъ огромный. Изъ расписанія денежныхъ наградъ, данныхъ въ 1743-мъ году этой командѣ (не измѣнившейся существенно съ конца 1741-го года, какъ мы узнаемъ изъ рапортовъ Салтыкова), видно, что ее составляли люди, взятые изъ полковъ лейбъ-гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Коннаго, въ слѣдующемъ числѣ: 3 маіора, 2 капитанъ-поручика, 1 поручикъ, 1 адъютантъ, 2 подпоручика, 1 прапорщикъ, 6 сержантовъ, 2 каптенармуса, 1 подпрапорщикъ, 2 фурьера, 2 гефрейтъ-капрала, 9 капраловъ, 270 рядовыхъ, 1 барабанщикъ, 1 фельдшеръ, всего 304 человѣка. Сверхъ того, при отправленныхъ поѣхала слѣдующая женская свита: двѣ фрейлины, сестры Менгденъ: Юліана и Бина [1]), каммеръ-юнгферы: Штурмъ, Марья и Софья, карлица Катерина, «сидѣльница» Катерина, двѣ кормилицы, прачка Авдотья,

[1]) Бина—сокращенное имя Якобина. Императрица Елизавета при восшествіи своемъ на престолъ думала было оставить Бину Менгденъ фрейлиною при себѣ, но она отказалась и предпочла раздѣлить судьбу бывшей правительницы и своей сестры.

Библиотека "Руниверс"

служащія: «Жулі ина—Софья, каммеръ-юнферская—Маргарита, кормилицына—Шарлотта». О свитѣ мужского пола не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Согласно *секретнѣйшей* инструкціи 29-го ноября, весь этотъ поѣздъ двигался чрезвычайно медленно. Только 4-го декабря прибылъ онъ въ Нарву, гдѣ и остался, конечно подъ разными «протекстами», до 16-го; въ Дерптъ пріѣхали 19-го декабря; выѣхали оттуда 23-го, 25-го были въ мѣстечкѣ Валкъ и достигли наконецъ Риги, по всей вѣроятности, 27-го или 28-го декабря (въ дѣлахъ не сохранилось о томъ свѣдѣнія), т. е. чрезъ мѣсяцъ послѣ выѣзда изъ Петербурга. Во время дороги не случилось, впрочемъ, ничего такого, о чемъ Салтыкову пришлось-бы доносить Кабинету или Императрицѣ, и вся безцвѣтная однообразность путешествія была нарушаема только тѣми курьерами и эстафетами, которые то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ настигали караванъ, съ указами или съ допросными пунктами учрежденной между тѣмъ въ Петербургѣ особой слѣдственной коммиссіи.

Манифестъ 28-го ноября 1741-го года, предшествовавшій однимъ только днемъ выѣзду изъ Петербурга бывшей правительницы съ ея семействомъ, всенародно возвѣстилъ, что если Елизавета не вступила на русскій престолъ тотчасъ-же по кончинѣ Петра II-го, то единственною сему причиною былъ графъ Остерманъ, скрывшій подлинное духовное завѣщаніе Екатерины I-й и способствовавшій возведенію на тронъ Анны Іоанновны, и что послѣ ея кончины, тотъ-же Остерманъ, фельдмаршалъ Минихъ и вице-канцлеръ графъ Головкинъ захватили власть въ свои руки и правили Россіею подъ именемъ правительницы Анны Леопольдовны и сына ея принца Іоанна, провозглашеннаго Императоромъ. Указавъ такимъ образомъ свои права на русскій престолъ, причины, полагавшія ей преграду къ достиженію его, и, наконецъ, образъ своего воцаренія, Елизавета естественно не могла оставить безъ преслѣдованія, какъ враговъ отечества, тѣхъ, кто препятствовалъ ей уже давно быть русскою Императрицею. Гибель этихъ лицъ была заранѣе рѣшена, но для внѣшняго приличія нарядили упомянутую коммиссію, которая занималась своимъ дѣломъ около трехъ недѣль и потомъ экстрактъ свой передала, для формы (безъ всякихъ даже подлинныхъ бумагъ), въ Сенатъ, а этотъ, прослушавъ его въ одно утро, 14-го января,

Библиотека "Руниверс"

тутъ же постановилъ свое заключеніе: мучительную смертную казнь разныхъ родовъ для Остермана, Миниха, Головкина и другихъ приверженцевъ ихъ; 15-го января Императрица рѣшила замѣнить смертныя казни ссылкою, и не далѣе какъ 18-го числа ея рѣшеніе было уже приведено въ дѣйствіе. Каковы были тутъ и слѣдствіе и судъ, можно заключить по донесеніямъ иностранныхъ дипломатовъ ихъ дворамъ. Такъ, по случаю именно этого дѣла, англійскій посланникъ Финчъ писалъ: «Я не знаю здѣсь ни одного лица, которое во всякой другой странѣ признали-бы хоть сколько-нибудь за честнаго человѣка... Слѣдственная комиссія собирается для своихъ засѣданій въ самомъ дворцѣ Императрицы. Ея Величество всегда сидитъ въ покоѣ рядомъ, откуда она все можетъ слышать, сама никому не показываясь, для того, чтобъ (по ея собственнымъ словамъ) помѣшать протекціи или несправедливости». Шетарди подтверждалъ то же самое. «Чтобы быть болѣе обезпеченною въ производствѣ слѣдствія и въ справедливости судей—пишетъ онъ—царица изъявила желаніе, чтобы они собирались въ одномъ изъ покоевъ дворца. Тамъ поставили перегородку или ширмы (une jalousie), откуда, не будучи видимою, сама она можетъ все видѣть, все слышать и даже передавать тайно секретарю приказанія, которыхъ немедленно потребовали-бы обстоятельства допроса». Въ какой мѣрѣ присутствіе Императрицы содѣйствовало здѣсь истинному правосудію, видно и изъ того, что Финчъ въ одной изъ своихъ депешъ нашелся вынужденнымъ назвать слѣдственную коммиссію «инквизиціею», потому что, говорилъ онъ, «въ этой странѣ нѣтъ ничего, что заслуживало-бы имени суда».—Въ другой депешѣ онъ же восклицалъ съ негодованіемъ: «Слѣдствіе продолжается. Нельзя вообразить себѣ, до чего доходитъ безчеловѣчность слѣдователей въ отношеніи къ несчастнымъ узникамъ: она съ каждымъ днемъ все только увеличивается, и это, сказываютъ, по формальному приказанію тѣхъ, которые *тутъ присутствуютъ именно для того, чтобъ помѣшать несправедливости*». Дѣйствительно, въ Россіи вѣкъ Якововъ Долгорукихъ уже давно тогда миновалъ, и растлѣніе публичныхъ нравовъ достигло высокой степени: пока одни изъ людей сильныхъ той эпохи продавались, за болѣе или менѣе значительныя суммы, кто французскому двору, кто англійскому, кто австрійскому, другіе всемѣрно старались низ-

Библиотека "Руниверс"

вергнуть въ пропасть соперниковъ столь опасныхъ, каковы были Остерманъ и Минихъ. Если вмѣстѣ съ ними не были преданы въ руки готовыхъ на все слѣдователей и судей принцъ и принцесса Брауншвейгскіе, то едва-ли не должно это приписать единственно опасенію слишкомъ прямого вмѣшательства иностранныхъ дворовъ. Анна Леопольдовна не имѣла на своей сторонѣ никакого сильнаго вліятельнаго родства, но супругъ ея былъ, какъ мы уже говорили, двоюродный братъ императрицы Маріи-Терезіи и зять Фридриха II. Правда, прусскій король, на вопросъ маршала Бель-Иля, не вступится-ли онъ за несчастнаго принца, отвѣчалъ, что «между царствующими особами онъ тѣхъ только считаетъ родственниками, кто съ нимъ въ ладахъ», самъ же въ это время всемѣрно ласкалъ русскую императрицу; но дружба его была мечъ обоюдоострый и опора въ высшей степени непрочная; австрійскій дворъ съ своей стороны ревниво и подозрительно смотрѣлъ на все, что тогда происходило въ Россіи; Англія тоже была сильно противъ нея раздражена. Впрочемъ, если не прямо Брауншвейгское семейство, то по крайней мѣрѣ приближенные къ нему не вполнѣ избѣгли прикосновеній страшной коммиссіи, составленной подъ предсѣдательствомъ генералъ-прокурора князя Трубецкого, изъ свирѣпо-холоднаго начальника Тайной Канцеляріи генарала Ушакова, генерала Левашова, оберъ-шталмейстера князя Куракина, тайнаго совѣтника Нарышкина и возвращеннаго изъ ссылки президента юстицъ-коллегіи князя Михаила Голицына. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ этой коммиссіи было послать вопросные пункты фрейлинѣ Юліанѣ Менгденъ, сопровождавшей, какъ намъ извѣстно, бывшую правительницу. Нарочный настигъ съ ними Салтыкова въ Нарвѣ, и отвѣтъ былъ представленъ при его рапортѣ оттуда-же на имя самой Императрицы, 8-го декабря, въ одно время съ подписаннымъ Анною Леопольдовною присяжнымъ листомъ на подданство. Въ числѣ означенныхъ пунктовъ находился и слѣдующій: «Съ кѣмъ ты какіе тайные совѣты и предпріятія имѣла и какой въ томъ былъ умыселъ, тако жъ и по отмѣнѣ наслѣдства престола россійскаго: ибо чрезъ тебя принцессѣ Аннѣ и штатской совѣтникъ Темирязевъ [1])

[1]) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Темирязевъ обвинялся (какъ видно изъ манифеста 22-го января 1742-го года) въ томъ, что „по соб-

Библиотека "Руниверс"

представляемъ былъ»; но примѣчательно, что это былъ лишь пунктъ 5-й, какъ-бы затертый между предыдущими и слѣдовавшими за нимъ, и что послѣ отвѣта, даннаго фрейлиною Менгденъ, уже не было ничего болѣе объ этомъ спрашиваемо, тогда какъ разспросы по прочимъ пунктамъ продолжались и возобновлялись много разъ, даже съ угрозами, какъ видно будетъ ниже. Такая странность частью объясняется разсказомъ, слышаннымъ въ мартѣ 1742-го года Пецольдомъ отъ вице-канцлера Бестужева о томъ, какихъ усилій ему, при помощи восьми другихъ членовъ Кабинета, стоило отвратить привозъ фрейлины Менгденъ изъ Риги для допросовъ съ пыткою насчетъ того, не затѣвала-ли чего принцесса въ своей ссылкѣ. Очень вѣроятно, что тотъ же Бестужевъ и его одномышленники уже и прежде противились продолженію дальнѣйшихъ, не имѣвшихъ никакой цѣли спросовъ и преслѣдованій. Справедлива-ли эта догадка или нѣтъ, только вопросные пункты, посланные слѣдственною коммиссіею съ такою поспѣшностью въ первые же дни ея открытія, заключали въ себѣ, главнѣйшимъ образомъ, интересъ отнюдь не политическій. Вотъ ихъ содержаніе:

1. «Извѣстно есть, что, по арестованіи бывшаго герцога курляндскаго, блаженныя памяти Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны всѣ алмазныя вещи взяты принцессою Анною Брауншвейгъ-Люнебургскою. А нынѣ многихъ изъ нихъ, яко-то: жемчужной гарнитуръ, на платьѣ бывшей герцогини курляндской, и купленный у Рондовой жены алмазъ, тако-жъ бывшій герцогини курляндской золотой сервизъ и многихъ присланныхъ съ персидскимъ посломъ алмазныхъ и золотыхъ вещей не находится и прочаго. Но какъ ты (т. е. Юліана Менгденъ, къ которой были обращены эти вопросы) всегда была при ней, и для того

ственному произволенію (токмо изыскивая себѣ благополучія) ко отлученію Елизаветы Петровны отъ всероссійскаго престола толковалъ о сукцессіи Россійской имперіи и о бытіи раждаемымъ отъ принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургскої дочерямъ наслѣдницами и внушалъ о томъ принцессѣ. Да когда жъ ему отъ оной принцессы приказано о томъ сдѣлать манифестъ, то онъ, Темирязевъ, пріѣхавъ, объявилъ отомъ иностранной коллегіи секретарю Познякову, который въ сочиненіе о томъ манифестовъ вступилъ и два манифеста на весьма худомъ и противномъ основаніи съ его, Темирязева, словъ сочинилъ". Темирязевъ былъ сосланъ въ Сибирь въ одно время съ Остерманомъ, Минихомъ и прочими.

Библиотека "Руниверс"

о всемъ тебѣ о томъ не вѣдать нельзя, того ради имѣешь объявить самую истинную правду, не утаивая ни для чего, куда что изъ того дѣвалось. Кому какъ чрезъ тебя, такъ и чрезъ кого другихъ что брано, тайно и явно?

2. Сколько денегъ ты отъ нея, принцессы, изъ Соляной конторы, тако-жъ изъ другихъ мѣстъ, получала и куда ихъ дѣвала?

3. Не переводила-ль ты какихъ денегъ и въ чужіе краи, когда, сколько и чрезъ кого?

4. По тому-жъ, сколько графу Линару или другимъ кому денегъ и алмазовъ отдано? И у кого въ Россіи и въ другихъ мѣстахъ такія вещи и деньги, отъ тебя данныя, въ сохраненіи имѣются?

5. (Этотъ пунктъ уже приведенъ выше).

6. Взятыхъ по арестованіи бывшаго герцога курляндскаго и привезенныхъ изъ Шлюссельбурга его-жъ пожитковъ, денегъ и алмазовъ въ комнату принцессы Анны чрезъ маіора Вульфрата, полковника Манштейна и другихъ, сколько было отдано? Кто съ тѣми пожитками сундуки открывалъ и куда все оное и кѣмъ разобрано?

7. Въ семъ допросѣ все-ли ты объявила сущую правду? Яко въ противномъ случаѣ подвержена будешь Ея Императорскаго Величества Высочайшему и правосудному гнѣву».

Итакъ, все вообще, кромѣ 5-го пункта, касалось только денегъ и преимущественно драгоцѣнныхъ вещей, оставшихся послѣ Бирона. Наслѣдство его, дѣйствительно, было огромно. Любимецъ Императрицы Анны, и въ этомъ званіи и въ санѣ герцога курляндскаго, успѣлъ накопить несмѣтныя богатства. Когда Биронъ былъ сверженъ, Анна Леопольдовна стала осыпать Линара и фрейлину Менгденъ такими подарками, которые даже въ тотъ вѣкъ расточительности и безразсуднаго мотовства всѣхъ удивляли. 1-го сентября 1741-го года Шетарди писалъ: «Превозмогли всю совѣстливость и теперь уже согласны со мною, что подарки были слишкомъ велики, чтобы не видно было намѣренія побѣдить этимъ самымъ отвращенія со стороны Юліаны Менгденъ [1]). Вы съ трудомъ повѣрите, до чего дошло дѣло въ короткое время: Линаръ, который уѣзжаетъ завтра въ Дрезденъ, увозитъ съ собою на

[1]). То есть отвращенія отъ брака съ Линаромъ, котораго тайную цѣль она вполнѣ понимала.

Библиотека "Руниверс"

150.000 бриліантовъ; драгоцѣнности фаворитки стоятъ по крайней мѣрѣ столько-же. Два подарка, которыми они размѣнялись между собою при помолвкѣ, стоятъ 50.000 экю, и ничто ни въ мебели, ни въ серебрѣ не можетъ превосходить великолѣпія, которое пріятно правительницѣ выказывать въ домѣ, ею подаренномъ и почти заново перестроенномъ для дѣвицы Менгденъ. Вы будете менѣе удивлены, когда узнаете, что на все это употребляется имущество, оставшееся послѣ герцога курляндскаго. Изъ всѣхъ богатствъ, которыми старались его осыпать и которыя онъ копилъ, видно только то, что правительница пожаловала дѣвицѣ Менгденъ, и предполагаютъ, что остальное заключается въ посылкахъ, которыя, какъ извѣстно, тайно переданы этою принцессою герцогу мекленбургскому, отцу ея». Но и допросы, предложенные слѣдственною коммиссіею Юліанѣ Менгденъ объ этихъ огромныхъ богатствахъ, можно-ли было считать сдѣланными въ видахъ государственной пользы? Говорилъ же Шетарди въ самый день отъѣзда Брауншвейгскаго семейства изъ Петербурга, 29-го ноября 1741-го, шведскому посланнику кавалеру Креспи: «Если мое письмо къ генералу Левенгаупту, начальнику шведскаго войска, (о пріостановленіи военныхъ дѣйствій противъ Русскихъ) не произведетъ дѣйствія, то увѣрьте его, что Россія далеко теперь не та, какою была недѣлю тому назадъ. Ея силы удвоились отъ переворота; вмѣсто истощенныхъ финансовъ, царица нашла въ огромныхъ богатствахъ фаворитки Менгденъ и еще найдетъ въ конфискаціи имуществъ арестованныхъ лицъ, чѣмъ упорно продолжать войну, не обременяя народа ни одной податью». Но ни съ богатствами фаворитки, ни съ конфискованными имуществами не случилось того, что сказывалъ Шетарди, и едва-ли даже Императрица или ея совѣтники имѣли тѣ намѣренія, которыя французскій посолъ здѣсь имъ приписывалъ. Онъ поручилъ передать все это Левенгаупту единственно съ тѣмъ, чтобъ его напугать и принудить къ перемирію, вслѣдствіе хвастовства своего передъ Императрицею, что все дѣло устроится, какъ только онъ напишетъ къ шведскому генералу. Конфискованныя имущества пошли не въ государственную казну и не на общественныя потребности, а на возбужденіе ревностнаго усердія членовъ слѣдственной ком-

Библиотека "Руниверс"

миссіи и на награды Преображенцамъ; богатства и драгоцѣнности Юліаны Менгденъ также не обратились на нужды государства, по крайней мѣрѣ этого не доказываютъ уцѣлѣвшіе документы: слѣдовательно вопросы коммиссіи имѣли цѣлью преимущественно удовлетвореніе корыстолюбія приближенныхъ и, прибавимъ, личныхъ вкусовъ новой Императрицы, которой страсть къ нарядамъ и драгоцѣнностямъ всѣмъ была извѣстна. Послѣ ея кончины въ ея гардеробѣ нашлось около 15.000 платьевъ, два большихъ сундука съ шелковыми чулками, два другихъ съ лентами, нѣсколько тысячъ паръ башмаковъ и туфлей, сотни кусковъ богатѣйшихъ французскихъ матерій. Понятно поэтому, какую важность должны были имѣть для нея всякія жемчужныя и другія гарнитуры, которыхъ вдругъ на первыхъ порахъ не оказалось. Понятно также, что если сама Императрица, страстно любившая охоту, *первымъ* именнымъ своимъ указомъ Сенату (послѣ манифестовъ о восшествіи на престолъ и о присягѣ) запретила стрѣлять и ловить около С.-Петербурга птицъ и другихъ звѣрей, то и коммиссія, съ своей стороны, хотя назначеніемъ ея было слѣдствіе надъ важнѣйшими государственными преступниками, первою своею обязанностью сочла озаботиться такимъ важнымъ дѣломъ, какимъ представлялось въ глазахъ Императрицы отысканіе пропавшихъ драгоцѣнностей.

Въ отвѣтахъ своихъ на вышеприведенные допросные пункты Юлія Менгденъ показала слѣдующее:

На 1-й п. «Жемчужный гранитуръ въ казенной, у камердинера Гранкина, весь сполна, въ красномъ ларчикѣ, оклеянъ опойкомъ; а что купленный алмазъ у Рондовой жены, того заподлинно не знаю и какого величества—не видала: а сервизъ золотой, бывшей герцогини курляндской, остался въ зеленой комнатѣ въ моржевой баулѣ, привезенной персидскимъ посломъ. Алмазы и золотыя вещи, и прочіе алмазы принцесса изволила къ себѣ положить въ кабинетъ, который за стеклами въ желтой комнатѣ, и золотыя вещи, которыя имъ привезены, тутъ-же въ кабинетѣ положены. А прочее все отдано въ казенную, Симонову, токмо изъ оныхъ привезенныхъ персидскихъ вещей вынуты изъ перстней два алмаза, которые отданы мнѣ, и оные положены въ серебряное блюдечко съ крышкою и остались въ комнатѣ моей на столѣ уборномъ. А

Библиотека "Руниверс"

изъ алмазныхъ вещей складень и перстень бриліантовые отданы жениху моему для передѣлыванія,о которомъ объявлено отъ принцессы князю Куракину, который перстень былъ покойной государыни Анны Іоанновны; да брату принцеву отданъ орденъ и кавалерія бриліантовые, фельдмаршалу Миниху двѣ табакерки золотыя, осыпаны искрами бриліантовыми; да сыну его, оберъ-гофмейстеру Миниху, дана одна табакерка золотая съ бриліантами-жъ, которыя табакерки были герцогини курляндской; да ему-жъ, гофмейстеру Миниху, даны пряжки бриліантовыя бывшаго герцога курляндскаго, цѣною въ 2.000 рублей. На сей мой отвѣтъ объявляю самую истинную правду, не утаивая ни для чего, чрезъ меня и черезъ другихъ ни тайно, ни явно никому не давано».

На 2-й п. «Получила я отъ принцессы, когда приняла титулъ великой княгини, 10.000; да передъ рожденіемъ принцессы Екатерины пожаловала мнѣ 30.000, и оныя деньги браты изъ Соляной конторы. И послѣ изволила мнѣ жаловать въ разныя числа по тысячѣ, по двѣ и по три: а куда оная мною сумма употреблена, объ ономъ объявляю: жениху своему отдала 35.000 для положенія въ Дрезденѣ въ банкъ, да 12.000 зятю Миниху, да 10.000 рублевъ и 4.000 червонныхъ остались въ моей комнатѣ, а больше оной суммы изъ другихъ мѣстъ ниоткуда денегъ я не получала, какъ выше отъ меня показано. Да по взятіи герцога курляндскаго дано отъ принцессы фельдмаршалу Миниху 100.000, оберъ-маршалу [1]) 80.000; да въ то-жъ время, какъ приняла титулъ великой княгини, гехеймъ-рату Миниху 20.000, Аннѣ Юшковой 6.000, Авдотьѣ Андреевой 4.000, а изъ какой суммы—заподлинно не знаю, а больше разумѣю, что изъ соляной суммы. Да изволила-жъ посылывать принцесса по церквамъ отъ 500 и до 1000, а сколько оныхъ дачъ было, не знаю. А какъ принашивались изъ Соляной конторы деньги, были въ вѣдѣніи за замкомъ у самой принцессы, а больше онаго расходу не знаю».

На 3-й п. «Въ чужіе краи денегъ мною никуда не переважибано, кромѣ тѣхъ, о которыхъ показала во 2-мъ пунктѣ, что отдала жениху своему 35.000».

---

[1]) Т. е. графу Левенвольду.

Библиотека "Руниверс"

На 4-й п. «Графу Линару отъ принцессы дано: на покупку разныхъ товаровъ 20.000, да я его-жъ подарила алмазными пряжками, которыя цѣною стоили 2.000 рублевъ, а для сохраненія денегъ, алмазовъ и другихъ вещей въ Россіи никому не отдавала».

На 5-й п. «Тайныхъ совѣтовъ, предпріятіевъ и умысловъ я ни съ кѣмъ не имѣла, токмо штатской совѣтникъ Темирязевъ приходилъ ко мнѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ и объявилъ мнѣ: покойная государыня Анна Іоанновна изволила сдѣлать тестаментъ о наслѣдствіи россійской короны на одного сына принцессина. А о дочеряхъ въ томъ тестаментѣ о наслѣдствіи не упомянуто; надобно-де, не упущая нынѣ времени, дѣлать, чтобъ и дочери по братѣ были наслѣдницами россійской короны. И объ ономъ сказавъ мнѣ, пошелъ отъ меня, и о вышеписанныхъ словахъ его я принцессѣ сказала, на которыя мои слова изволила сказать, что я объ ономъ знаю: говорилъ мнѣ прежде Михаилъ Головкинъ. И спустя недѣлю оный-же Тимирязевъ приходилъ ко мнѣ вдругорядъ и спрашивалъ, сказывала-ли я о его словахъ принцессѣ, и я сказала, что докладывала. И въ то время принцесса его у меня зашла, и взявъ его отъ меня, пошла въ покой къ принцессѣ Екатеринѣ, и что тамъ говорили, того я не слыхала; токмо мнѣ изволила сказывать принцесса, что оной Темирязевъ о томъ-же наслѣдствѣ ей говорилъ. О утвержденіи жъ въ наслѣдствѣ дочерей подано было письменно отъ Остермана и Головкина, а въ какой силѣ, объ ономъ я не знаю, для того, что при мнѣ не читано, а вѣдали объ ономъ архіерей новгородскій и князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій. И пропустя нѣкоторое время, оный архіерей меня спрашивалъ: объ ономъ знаю-ли я, что я ему сказала, что вѣдаю, а о другихъ ни о комъ не знаю, вѣдали-ль или нѣтъ. А другихъ предпріятій ни съ кѣмъ не совѣтовала и ни о какихъ не знаю».

На 6-й п. «Привезенные изъ Шлюсенбурха пожитки бывшаго герцога курляндскаго маіоромъ Вульфратомъ и полковникомъ Манштейномъ внесены въ комнату къ принцессѣ, и открываны сундуки при мнѣ и при другихъ дѣвушкахъ камердинеромъ Гранкинымъ и лакеями, и изъ оныхъ пожитковъ никому ничего не

Библиотека "Руниверс"

давано, токмо принцесса взяла къ себѣ всѣ алмазы, и тѣ алмазы выломавъ, положила къ прежнимъ алмазамъ къ государыниным вмѣстѣ; а золото и червонныхъ 10.000, изъ оныхъ пожаловала мнѣ 4.000 червонныхъ, о которыхъ я объявила выше, что остались въ моей комнатѣ, а прочіе употреблены на оклады св. иконъ. А о золотѣ мною-жъ показано, въ баулѣ моржовомъ положенной серфъ; а деньги рублевой монеты отданы Андрею Ивановичу Ушакову на дачу жалованья служителямъ герцога курляндскаго, а сколько тѣхъ денегъ было, не знаю. А которое было привезено платье, оставила у себя (а кому что давано изъ онаго платья, о томъ не знаю), токмо по церквамъ давано на ризы и дѣвкамъ, которыя отдаваны замужъ».

На 7-й п. «Въ семъ допросѣ сказала я самую сущую правду, ничего не утая, а ежели кѣмъ изобличена буду въ противномъ случаѣ, то подлежу Ея Императорскаго Величества Высочайшему и правосудному гнѣву».

Но любопытство коммиссіи и Императрицы не удовлетворилось этими свѣдѣніями: другіе, подобнаго-же содержанія вопросы, основанные на показаніяхъ бывшихъ служителей Брауншвейгскаго семейства: камердинера, калмычки, каммеръ-фрау, каммеръ-медхенъ и проч., оставшихся въ Петербургѣ и много разъ допрашиванныхъ въ слѣдственной коммиссіи, поспѣшно посылались изъ нея вслѣдъ за поѣздомъ, еще до прибытія его въ Ригу. Такъ въ Дерптѣ, 22-го декабря, настигъ Салтыкова гвардіи поручикъ Суворовъ, которому отъ коммиссіи предписано было вмѣстѣ съ нимъ, Салтыковымъ, и Гурьевымъ отобрать показанія отъ состоявшей при Юліи Менгденъ каммеръ-медхенъ Софіи, а также дополнительныя показанія отъ самой Менгденъ. Допросные пункты Софіи, которую велѣно было допросить «*сперва*», начинались такъ: «О всемъ томъ, что спрашивано будетъ, имѣешь показать самую истину, безъ малѣйшей утайки, *подъ опасеніемъ истязанія:* ибо, по бытности твоей при фрейлинѣ Менгденовой и что ты токмо одна при ней во всемъ въ повѣренности находилась, обо всемъ томъ не знать тебѣ нельзя». Это былъ 1-й пунктъ, на который отвѣчать было нечего; на прочіе-же (содержаніе ихъ видно изъ самыхъ отвѣтовъ) Софія показала слѣдующее:

Библиотека "Руниверс"

На 2-й л.. «По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны алмазныя вещи были въ сохраненіи у самой принцессы Анны, за ея замкомъ, а подъ охраненіемъ (конечно, вѣдаю) у фрейлины не были, и по перевозѣ изъ Лѣтняго въ Зимній дворецъ были-ль такія вещи или нѣтъ у фрейлины Менгденовой, того не знаю; а кому что давано алмазныхъ вещей, того мнѣ вѣдать невозможно. А фрейлины Юліаны алмазныя вещи и другія каменныя были у самой въ смотрѣніи, за замкомъ въ кабинетѣ (*т. е. бюро*) орѣховомъ, а которые повседневно употреблялись, тѣ были въ ящикѣ (выкладенъ костьми), не замкнуты, а сколько чего—сказать не знаю. Да на уборномъ столѣ лежало серебряное блюдечко съ крышкой, въ которомъ лежали два камня алмазныхъ большихъ, и двора Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны пришелъ кавалеръ, и другой съ нимъ былъ въ зеленомъ кафтанѣ, а кто они таковы, не знаю, показанное серебряное блюдечко взялъ со стола съ двумя алмазами и положилъ въ вышеписанную незамкнутую, оклеянную костьми шкатулку, и взявъ, понесъ вонъ, а куда, того не знаю, которая длиною, напримѣръ, полъ-аршина, и вышиною то-жъ. А кабинетъ (*т. е. бюро*) орѣховой, въ которомъ замкнуты алмазныя вещи, остался въ той комнатѣ у печи: и показанный кавалеръ требовалъ у меня ключей отъ того кабинета, и тѣхъ ключей у меня не было, а были у фрейлины, а сколько въ томъ кабинетѣ алмазныхъ и другихъ вещей было, того она не знаетъ же» (*сбоку приписка, за подписью Юліи Менгденъ:* «А въ пополненіе на оный пунктъ фрейлинъ Юліана показала, что въ показанномъ незамкнутомъ ларчикѣ, оклеянномъ костьми, было: перстень обручальный бриліантовый, портретъ, присланный отъ королевы прусской, съ бриліантами-жъ, серьги жемчужныя съ бриліантами-жъ и жемчугъ на шею алентарской, двѣ нитки, такого-жъ жемчугу двѣ нитки въ ½ аршина висящія отъ шеи; да съ рукъ такого-жъ алентарскаго жемчугу, токмо помельче, по шти или по семи нитокъ, пряжки бриліантовыя къ башмакамъ, да маленькія жемчужныя серьги, а больше въ ономъ ларчикѣ другаго ничего не было»).

На 3-й л. «Въ бытность ея, фрейлины Юліаны, отъ принцессы Анны какъ при жизни вышеупомянутой Ея Императорскаго

Библиотека "Руниверс"

Величества, послѣ того и во все время ея при оной принцессѣ ея пребыванія, вѣдаю, что ей отъ принцессы денегъ давано, а сколько, не знаю. И графу Линару вѣдаю, что она, фрейлина, деньги давала, а сколько и на что, куда, не вѣдаю. А вещей какихъ ему отдавалось, не знаю-жъ, для того, что они часто сиживали одни вмѣстѣ и въ карты игрывали. Также и сестрамъ своимъ и другимъ персонамъ давала, или куда отсылала, того не знаю-жъ, а собою (т. е. *самовольно*) она, фрейлина, какъ денегъ, такъ и алмазныхъ вещей брала или нѣтъ, я не знаю; да и брать ей было не для чего, что сама принцесса ее, фрейлину, всѣмъ жаловала».

На 4-й п. «Изъ Шлюсенбурха привезенныхъ бывшаго регента пожитковъ, червонныхъ и алмазовъ сколько было, и у кого находились въ сохраненіи, и кто что̀ себѣ изъ оныхъ взялъ, или куда отдано, вѣдать мнѣ не по чему, только слышала между людскими разговорами, что отдано въ казенную, къ Симонову, а заподлинно не знаю».

На 5-й п. «Изъ Цесаріи (т. е. *Австріи*) пріѣзжающаго графа Вильчека, въ лицо его не знала, и дано-ль ему что какихъ вещей, отъ фрейлины Юліаны въ подарокъ, того не вѣдаю».

На 6-й п. «Сколько чего знатнымъ персонамъ, и кому именно, въ подарокъ алмазныхъ и другихъ вещей разослано или нѣтъ, собою не видала и ни отъ кого не слыхала».

На 7-й п. «Бывшаго генералъ-фельдмаршала графа Миниха женѣ его отъ фрейлины Юліаны ничѣмъ не даривано, развѣ въ именины или въ рожденіе дарено табакеркой или часами, или опахаломъ, а именно чѣмъ и въ какое время дарила, не знаю».

На 8-й п. «На сговорѣ фрейлины Юліаны съ графомъ Линаромъ какіе имъ цѣною подарены перстни, не знаю; токмо который имѣлся перстень у фрейлины, тотъ пожалованъ отъ принцессы, а Линаръ собою-ль дѣлалъ или данный отъ принцессы, того я не вѣдаю, токмо они величества не малаго. А сверхъ вышеписанныхъ перстней имъ что дарено-ль или нѣтъ, того я не знаю».

На 9-й п. «Когда графъ Линаръ бывалъ въ покояхъ у оной фрейлины, и принцесса Анна туда-жъ прихаживала, а алмазныхъ вещей, денегъ и прочаго въ приносѣ и во отдачѣ въ то время ему Линару я не видала. А принашивала-ль принцесса сама алмазныя

Библиотека "Руниверс"

вещи въ покои къ фрейлинѣ въ разныя времена, и принцесса отдавала-ль себѣ для передѣлыванія Либману [1]), и по сдѣланіи приносили-ль назадъ, и сколько какихъ вещей, того не знаю».

На 10-й п. «Видѣла я, что алмазы ломали изъ часовъ, изъ трясилъ и изъ перстней, а маленькой коронки и понынѣ не знаю, была-ль или нѣтъ, и какъ выломаютъ алмазы, тогда принцесса къ себѣ изволила брать».

На 11-й п. «Либману, тако-жъ и Дункалю [2]) алмазныя вещи для дѣлыванія были отдаваны, о чемъ отъ меня и выше показано, а всѣ-ли по отдѣланіи отъ нихъ возвращены, о томъ мнѣ знать невозможно, для того что взнашивали и мимо комнаты фрейлинской къ самой принцессѣ».

На 12-й п. «Какъ я показала въ 10-мъ п. о маленькой коронкѣ, что я ее не знаю, а сколько чего подлинно сама ломала принцесса и фрейлинъ Менгдинова, и бывшій оберъ-гофмейстеръ графъ Минихъ, того я не знаю, токмо видала серебро, изъ чего тѣ вещи выломаны, а о Юшковой и о другихъ, что оныя выламывали-ль когда какія вещи, не знаю-же, ибо оная Юшкова жила въ принцессиныхъ покояхъ; а тѣ уже алмазы по ломкѣ куда дѣваны, того не вѣдаю, принцесса-ль къ себѣ брала, или кому отдавала: ломанное отъ каменья золото и серебро оставалось въ покояхъ у фрейлины, а сколько того вѣсомъ было, не знаю». *(Сбоку, за подписью фрейлины Менденъ, прибавлено:* «На оный пунктъ фрейлинъ Юліана въ пополненіе сказала: показанное ломанное золото и серебро осталось у меня, и то серебро употреблено въ нижеупомянутые шандалы и въ прочее, а изъ золота сдѣланъ стаканчикъ, который остался на нахтъ-тишѣ»).

На 13-й п. «Сундуки, гдѣ платье и другія всякія вещи, были въ вѣдомствѣ у Гранкина, а изъ стараго платья принцесса жаловала фрейлинамъ всѣмъ и каммеръ-юнферамъ въ дни праздничные, а кому какое жаловано, того не знаю».

На 14-й п. «Брату фрейлинъ Менгдиновой по отправленіи за море что чего дано, знать мнѣ нельзя, а слышала въ раз-

---

[1]) Евреи, придворный ювелиръ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и придворнымъ банкиромъ.

[2]) Золотыхъ дѣлъ мастеръ, по тогдашнему выраженію „золотарь".

Библиотека "Руниверс"

говорахъ между собою, что ему дано денегъ, а сколько—не знаю».

На 15-й п. «Бывшаго регента и дѣтей его съ платья позументы спарывали и выжигали, а изъ выжиги дѣлали шандалы и къ уборному столу коробки, и все осталось на томъ уборномъ столѣ, а сколько тѣхъ вещей сдѣлано числомъ, того сказать не упомню, а невыжженый споротый позументъ остался въ коробкѣ подъ кроватью фрейлинской, въ спальнѣ, а со сколькихъ кафтановъ того позументу спорото и сколько вѣсомъ — того не знаю».

На 16-й п. «Графу Линару изъ пожитковъ бывшаго регента шпага бриліантовая и съ бриліантами кавалерія, и что чего другаго давано или нѣтъ, по-истинѣ не знаю».

На 17-й п. «Фрейлинъ Менгдинова въ Лифляндію и въ чужіе краи денегъ и прочаго съ кѣмъ и къ кому пересылала-ль или нѣтъ, того не знаю-жъ».

Вопросные пункты самой Менгденъ начинались такъ: «Хотя при прежнемъ допросѣ довольно тебѣ объявлено, чтобъ ты, подъ опасеніемъ Ея Императорскаго Величества гнѣва, всю правду объявила: сколько кому отъ тебя алмазовъ и другихъ вещей, тако-жъ денегъ и прочаго роздано, однако-жъ ты оному не послѣдовала. Чего ради имѣешь нынѣ о всемъ конечно правду объявить, что ты въ томъ своемъ допросѣ показала несправедливо или что-же утаила». Менгденъ отозвалась, что на первомъ допросѣ объявила самую истинную правду, а на новые пункты отвѣтствовала слѣдующее:

На 2-й п. «Знатнымъ персонамъ вещей какъ отъ принцессы, такъ и отъ меня никому ничего не отдано».

На 3-й п. «Алмазныхъ и другихъ вещей бывшаго фельдмаршала графа Миниха женѣ его и другимъ никому ничего не давано».

На 4-й п. «Когда графъ Линаръ у меня сиживалъ, въ тѣ времена алмазныхъ вещей ко мнѣ не принашивали, и ему алмазныхъ и другихъ вещей отъ меня не давано, а что отдано, о томъ показано въ прежнихъ моихъ допросахъ. А больше ничего отъ меня и отъ другихъ не давано».

На 5-й п. «Маленькую коронку принцесса сама изволила изломать, съ Анною Юшковою, въ своихъ покояхъ и положила къ прежнимъ своимъ алмазамъ».

Библиотека "Руниверс"

На 6-й п. «Кромѣ показанной маленькой коронки, алмазныхъ вещей ломано самою принцессою, при которомъ и я была, и Юшкова, бывшаго регента бриліантовую шпагу, тряселки, складни старыя и другія многія вещи ломаны, которыхъ порознь сказать не упомню, при которомъ былъ и оберъ-гофмейстеръ графъ Минихъ, и другія тутошныя дѣвицы, и оные алмазы выломавъ, положила сама принцесса къ прежнимъ алмазамъ въ черепаховый досканъ, въ оправленный серебромъ, и оный досканъ положенъ въ красный шкафъ, который былъ въ почивальнѣ».

На 7-й п. «Либману, также и золотарю Дункалю, которыя даваны были для передѣлыванія алмазныя вещи, оныя отъ нихъ возвращены всѣ, токмо у Либмана остались алмазы для дѣланія табакерки, и оные алмазы отъ Либмана объявлены при росписи самой Государынѣ Императрицѣ».

На 8-й п. «Въ сундукахъ, гдѣ платье и прочее лежало, оное не въ вѣдомствѣ моемъ было, а платье было въ вѣдомствѣ камердинера Гранкина, парчи и штофъ у самой принцессы были за замкомъ, и кромѣ ея никто не ходилъ; алмазныхъ вещей въ сундукахъ никакихъ не было, а всѣ алмазныя вещи собраны были въ шкафѣ, который показанъ отъ меня выше; а кому давано платье, о томъ мною показано жъ въ прежнихъ допросахъ».

На 9-й п. «Какъ братъ мой отправился въ чужіе краи, принцесса пожаловала ему денегъ 4.000 рублевъ да табакерку золотую, а изъ алмазныхъ вещей и изъ прочаго ничего ему не дано».

На 10-й п. «Матери моей, какъ она изъ С.-Питербурха поѣхала въ Лифляндію, пожаловала принцесса денегъ 4.000 рублевъ, да какъ изволила принять титулъ великой княгини, въ то время сестрѣ моей Бинѣ да фрейлинѣ Шереметевой пожаловала по 1.000 рублевъ».

На 11-й п. «Бывшаго регента позумента я никакого не бирывала, а пожаловала мнѣ принцесса изъ старыхъ четыре кафтана его регента, обложенные позументомъ, да бывшаго принца Петра три кафтана, съ которыхъ я позументъ спорола, 4 шандала, 6 тарелокъ, 2 коробки, и оное серебро осталось на столѣ въ комнатѣ моей, да невыженнаго отъ тѣхъ кафтановъ позумента и выжиги

Библиотека "Руниверс"

осталось-же въ комнатѣ моей подъ кроватью въ коробкѣ, а оставшаго сколько вѣсомъ — того не знаю».

На 12-й п. «Бриліантовой шпаги изъ тѣхъ пожитковъ графу Линару я не даривала, а пожаловала мнѣ принцесса шпагу съ бриліантами, о которой, чья она прежде была — не знаю, и та положена въ моемъ большомъ шкафѣ, который за зеркалы, и въ немъ осталась, и думала я, что и безъ показанія моего оное найдено будетъ, ибо я ключи какъ отъ того шкафа, такъ и отъ другихъ отдала князю Куракину, и для того объ ней и не объявила. А о кавалеріи бриліантовой и понынѣ не знаю, что ему принцесса пожаловала, или нѣтъ, и на немъ бриліантовой кавалеріи я не видала, для того и въ прежнемъ своемъ допросѣ не показала, а какъ я показала въ прежнемъ своемъ допросѣ, изъ алмазныхъ вещей и изъ денегъ какъ отъ принцессы, такъ и отъ меня, и отъ другихъ больше того ему, Линару, не давано».

На 13-й п. «Во все мое время, въ бытность мою при принцессѣ, въ Лифляндію ничего денегъ не посылывала».

На 14-й п. «Больше того въ чужіе краи какъ денегъ, такъ и алмазныхъ вещей не посылывала, какъ и въ прежнемъ своемъ допросѣ показала, что графу Линару дала 35.000 рублевъ, пряжки бриліантовыя да обручальный перстень бриліантовый-же».

На 15-й п. «Графу Вильчеку пожаловала принцесса перстень бриліантовый, о которомъ перстнѣ знаетъ графъ Левенвольде, а больше что ему дано или нѣтъ, о томъ я неизвѣстна».

На 16-й п. «Гранкину я у Симонова 12.000 рублевъ брать не приказывала, тако-жъ и отъ себя ему 5.000 рублевъ не давывала, и графу Линару для отдачи съ нимъ, Гранкинымъ, николи не посылывала.

«Въ семъ допросѣ сказала самую истинную правду, подъ лишеніемъ живота своего».

Всѣ эти отвѣты были отправлены въ Петербургъ изъ Дерпта 22-го декабря, съ тѣмъ-же поручикомъ Суворовымъ, который за ними пріѣзжалъ.

Между тѣмъ хитрый и ловкій еврей Либманъ (о которомъ выше упомянуто), достигшій при дворѣ званія коммиссара, участвовавшій во всѣхъ современныхъ ему придворныхъ интригахъ,

Библиотека "Руниверс"

доносившій Бирону, вскорѣ послѣ кончины Императрицы Анны, о готовящейся ему гибели и сумѣвшій, несмотря на всѣ происшедшіе перевороты и общую къ нему ненависть, невредимо удержаться при дворѣ,—немедленно по воцареніи Елизаветы подалъ счетъ всему забранному или заказанному у него бывшею правительницею, ея мужемъ и Юліаною Менгденъ. Вслѣдствіе того коммиссія, по изустному повелѣнію Императрицы, 21-го декабря послала Салтыкову эстафету, съ предписаніемъ допросить самихъ принца и принцессу, а также Юліану Менгденъ, подлинно-ли они остались Либману должны столько, сколько въ приложенномъ его счетѣ означено, а если всѣ показанныя Либманомъ вещи дѣйствительно были имъ сдѣланы, то гдѣ онѣ находятся. Предписаніе это застало Салтыкова въ мѣстечкѣ Валкѣ, 25-го декабря, и онъ того-же числа отправилъ въ Петербургъ отвѣты Антона-Ульриха, Анны Леопольдовны и дѣвицы Менгденъ, за собственноручнымъ ихъ подписаніемъ. Отзывъ перваго состоялъ въ томъ, что счетъ Либмана вѣренъ, а изъ взятаго отъ него что̀ куда употреблено, о томъ принцъ показалъ слѣдующее:

Табакерка бриліантовая.	Отдана посланнику Краму.
Чапракъ образцовый конной гвардіи.	Въ конюшнѣ у Шидора.
Еще чапракъ-же.	
Шпага золотая.	Отдана курляндцу Оку.
Готовальня.	Отдана за крещенье, а кому—не помню.
Табакерка съ бриліантами.	Отдана Вильчеку [1]).
Табакерка съ бриліантами.	Отдана Кезерлиху [2]).
Табакерка съ бриліантами.	Отдана Гаймбурху [3]).

---

[1]) Австрійскій камергеръ графъ Вильчекъ, прибывшій въ Россію въ мартѣ 1741-го года съ извѣстіемъ о разрѣшеніи отъ бремени Тосканской герцогини герцогомъ Іосифомъ, бывшимъ впослѣдствіи императоромъ.

[2]) Графъ Кейзерлингъ, брауншвейгскій тайный совѣтникъ и государственный министръ, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ при дворѣ правительницы Анны.

[3]) Полковникъ Гаймбургъ—извѣстный уже намъ адъютантъ принца Антона-Ульриха.

Библиотека "Руниверс"

Готовальня яшмовая. Табакерка яшмовая съ бриліантами. Ящикъ ломберный. Ящикъ тресеттовый.	Отдано принцессѣ.
12 попонъ богатыхъ.	На конюшнѣ у Шидора или у Ферборха.
Трясила съ большимъ бриліантомъ.	Отдано принцессѣ во время рожденія принцессы Екатерины.
Уплочено ему, Лимбану, мною	10.000 рублевъ.
А въ остаткѣ на мнѣ къ платежу	14.000 рублевъ.

Анна Леопольдовна, съ своей стороны, также объявила, что счетъ Либмана вѣренъ, а что касается до употребленія дѣланныхъ имъ вещей, то:

Табакерка бриліантовая въ 750 рублей.	Отдана Ботту [1]).
Табакерка съ бриліантами-жъ въ 475 рублей.	Отдана оберъ-гофмаршалу графу Левенвольде.
За работу коляски столярной серебряной 43 р.	Оная коляска взята-ль, или нѣтъ, не помню, а уповаю, что и понынѣ не взята.
Кменья и прочія вещи остались при дворцѣ, а что меня принцъ подарилъ на рожденіе принцессы Екатерины трясилой бриліантовой, изъ той трясилы сдѣланъ перстень, о которомъ извѣстна Ея Императорское Величество.	

Фрейлина Менгденъ показала: 1) «По присланному счету за рукою Либмана я ему ничего не виновна; 2) дѣлалъ онъ мнѣ, Либманъ, трясилу бриліантовую да серги жемчужныя о 5 подвѣскахъ, и за оное за работу ему, Либману, не заплочено, а только числомъ денегъ не знаю, и оныхъ трясилы и серегъ отъ него, Либмана, въ счетѣ не показано, а тѣ серьги остались въ томъ ларь-

[1]) Маркизъ Ботта австрійскій посланникъ при русскомъ дворѣ.

Библиотека "Руниверс"

чикѣ незамкнутомъ, оклеянномъ костьми, о которомъ показала въ прежнемъ своемъ допросѣ, а трясила въ шкафѣ, гдѣ мои прежніе алмазы».

Въ томъ-же мѣстечкѣ Валкѣ Салтыковымъ получено было еще и другое предписаніе слѣдственной коммиссіи, отъ 23 декабря, о снятіи съ принцессы, Юліи Менгденъ и каммеръ-медхенъ Софіи новыхъ допросовъ. Показанія ихъ, самими ими подписанныя, Салтыковъ отправилъ въ Петербургъ 25 же декабря. Въ этихъ новыхъ отвѣтахъ принцесса объявила: «Графу Линару для покупки разныхъ вещей дано отъ меня денегъ 20.000 рублевъ да для передѣлыванія складень бриліантовый, да перстень бриліантовый же, о чемъ я сказывала при отъѣздѣ изъ С.-Питербурха князю Куракину. А больше какъ денегъ, такъ и алмазныхъ вещей ему, графу Линару, отъ меня не дано». Юлія Менгденъ объявила: «Какъ я въ прежнихъ своихъ допросахъ подписала, ежели что утаила, или кѣмъ изобличена буду, за то лишить меня живота. Кромѣ сверхъ по показанію прежнихъ своихъ допросовъ, графу Линару отъ принцессы и отъ меня какъ денегъ, такъ алмазныхъ вещей и прочаго ничего не дано, и нынѣ на прежнихъ своихъ допросахъ утверждаюсь». Софія также подтвердила прежнее свое показаніе.

Наконецъ, въ особомъ рапортѣ отъ того-же числа Салтыковъ и Гурьевъ написали коммиссіи: «Сего декабря 25-го опредѣленный отъ насъ къ принцессѣ Аннѣ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подпоручикъ Воронцовъ намъ объявилъ, что де принцесса Анна, признавъ, ему объявила, чтобъ онъ сказалъ намъ, хотя де изъ оставшихъ послѣ блаженныя памяти Императрицы Анны Іоанновны, также и послѣ бывшаго регента алмазныхъ вещей нынѣ въ наличности и не имѣется, токмо изъ тѣхъ алмазныхъ вещей она, принцесса, переломавъ, сдѣлала себѣ складень, да на руки складки изъ большихъ каменьевъ, да часы бриліантовые-жъ, а оставшіе выломанные бриліанты остались въ шкафѣ, въ табакеркѣ черепаховой».

Но и этихъ подробностей и показаній Императрицѣ и слѣдственной коммиссіи все еще казалось мало. Не только по прибытіи Брауншвейгскаго семейства въ Ригу, но даже и послѣ, въ теченіе долгаго еще времени, продолжалось пересылка новыхъ

Библиотека "Руниверс"

допросныхъ пунктовъ, все о тѣхъ-же бриліантахъ и драгоцѣнныхъ камняхъ и вещахъ, о которыхъ, повидимому, все уже давно было высказано и объяснено. Такъ, 31-го декабря, уже изъ Риги, отправлено было показаніе Юліаны Менгденъ такого содержанія: «Съ графомъ Линаромъ какія алмазныя вещи для передѣлыванія отпущены, я ихъ видѣла, а сколько ихъ въ складкѣ счетомъ и какого величества, и чего они цѣною стоятъ, того сказать не знаю. А перстень тотъ отданъ для передѣлыванія, который нашивала всегда блаженныя памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна». Также точно 12-го января 1742 года послано новое показаніе Менгденъ о золотыхъ коробкахъ, о которыхъ она упоминала и въ прежнихъ и которыхъ, по словамъ слѣдственной коммиссіи, «не сыскано, равнымъ образомъ и Либманъ объявилъ, что ихъ у него не стояло». Менгденъ написала: «Слышала я отъ принцессы, что двѣ коробки золотыя большія съ нахтъ-тиша положены къ золоту бывшаго герцога курляндскаго въ баулъ, который стоялъ въ зеленой комнатѣ, а сколько на тѣхъ коробкахъ граней, того я не знаю». Этотъ отвѣтъ не былъ найденъ достаточнымъ, и предсѣдатель коммиссіи, генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, 3-го марта написалъ Салтыкову: «Оныя коробки и понынѣ нигдѣ не отысканы. И для того нынѣ Ея Императорское Величество, желая въ томъ совершенную справедливость сыскать, Всемилостивѣйше указать изволила въ подтвержденіе у принцессы Анны достовѣрно о часто упоминаемыхъ коробкахъ спросить, чтобъ о томъ она истину объявила, гдѣ оныя сыскать можно. А фрейлину Жулію допросить съ такимъ объявленіемъ Ея Императорскаго Величества соизволенія, ежели она истину о томъ не покажетъ, то для надлежащаго о томъ изслѣдованія взята будетъ сама сюда». Въ отвѣтъ на это принцесса Анна 11-го марта показала: «Золотыя двѣ коробки отъ нахтъ-тиша, какъ я прежде сказала, что положены были въ баулъ къ золотой посудѣ бывшаго герцога курляндскаго, и нынѣ я по сущей справедливости подтверждаю, хотя-бъ и подъ присягою сказать, что конечно оныя двѣ коробки положены были мною въ тотъ баулъ, а куда оныя оттуда дѣвались, того я поистинѣ не знаю, и для чего-бъ мнѣ не объявить, ежели-бъ я кому ихъ отдала; но я объявила и о таковыхъ вещахъ, которыя могли

Библиотека "Руниверс"

выше стоить, кому были отъ меня даваны». Юліана Менгденъ въ тотъ-же день съ своей стороны заявила: «Какъ и въ прежнихъ своихъ допросахъ показала, такъ и нынѣ по самой истинной правдѣ объявляю, что тѣ двѣ золотыя коробки отъ нахтъ-тиша конечно были положены самой принцессой въ баулъ къ золоту бывшаго герцога курляндскаго, а послѣ того куда онѣ дѣвались, о томъ я не знаю. А хотя-бы я по волѣ Всемилостивѣйшей нашей Государыни взята была и въ Москву, то же бы донесла, что и симъ допросомъ сказала сущую правду».

Всѣ эти передопросы, жалкіе, пустые, придирчивые, приводили принцессу въ такую досаду, что, даже несмотря на печальное свое положеніе, она иногда не могла удержаться въ своихъ отвѣтахъ отъ нѣкоторой ироніи. Такъ, напримѣръ, на вопросъ отъ 13-го января 1742 года, «отдана-ли отъ принцессы графу Линару золотая ордена св. Андрея цѣпь, и ежели не отдана, то гдѣ она дѣвалась, которую принцесса предъ нѣсколькимъ временемъ къ себѣ въ комнату взяла», Салтыковъ и Гурьевъ отвѣчали 17-го января, что принцесса сказала слѣдующее: «Та цѣпь отдана ею, принцессою, графу Линару, а что она, принцесса, прежде не объявила, и то думала, и безъ онаго-де знать могутъ, понеже-де тѣ кавалеріи отдаются всегда съ тѣми золотыми цѣпьми».

Сверхъ всего этого въ дѣлахъ Государственнаго архива встрѣчаются по временамъ допросы, обращенные къ принцу Антону-Ульриху и о собственныхъ его вещахъ. Такъ, напримѣръ, 4-го января 1742-го года коммиссія писала Салтыкову: «Ея Императорское Величество изволила Высочайше указать къ вашему превосходительству писать, дабы вы взяли отъ принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона-Ульриха вѣдомость, сколько и гдѣ именно его собственныхъ вещей, яко алмазовъ, табакерокъ и другихъ галантерей и прочаго осталось, чтобъ по тому тѣмъ способнѣе собрать было можно, яко иногда-либо что между служителей устраниться и въ неизвѣстности остаться могло». Вслѣдствіе того составили, со словъ принца и за его подписью, списокъ всѣхъ его собственныхъ вещей, который 10-го января уже былъ въ рукахъ Императрицы. Должно предполагать, что этотъ точный перечень всѣхъ принадлежавшихъ принцу звѣздъ, запонокъ, тростей, кавалерій, табакерокъ, пуговицъ

Библиотека "Руниверс"

на кафтаны и камзолы, аграфъ, шпагъ, готоваленъ, перстней, часовъ и проч. особенно заинтересовалъ Императрицу, такъ какъ въ бумагахъ слѣдственной коммиссіи отмѣчено: «Сія вѣдомость осталась у Ея Императорскаго Величества». Наконецъ, спустя уже почти годъ, и именно 13-го декабря 1742-го, Салтыкову посланъ былъ указъ, какъ всегда за подписью самой Императрицы, слѣдующаго содержанія: «По полученіи сего спроси у принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской, гдѣ опахало съ красными камнями и бриліантами *(далѣе было написано, но зачеркнуто:* «И буде у нея, то оное нашимъ указомъ возьми и къ намъ пришли); а буде станетъ отговариваться, что не знаетъ *(было сначала написано, но зачеркнуто:* «что у нея онаго нѣтъ»), тому вѣрить не можемъ. Ибо донынѣ неизвѣстны будучи о томъ подлинно, и не спрашивали; а нынѣ уже мы подлинное извѣстіе получили отъ бывшаго герцога курляндскаго, что оное опахало отъ него подарено блаженной памяти Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ на ея именины. То уже ей онаго, гдѣ онъ и кому отданъ, утаить нельзя [1])». Въ отвѣтъ на этотъ указъ Салтыковъ послалъ Императрицѣ 23-го декабря слѣдующее показаніе принцессы Анны, за собственнымъ ея подписаніемъ: «Опахало съ красными камнями и бриліантами, которое подарено было отъ бывшаго герцога курляндскаго блаженныя памяти Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ на именины, осталось съ прочими алмазными вещами, а я его къ себѣ не бирала и никого имъ не подарила, въ чемъ могу безстрашно и присягнуть». На этомъ дальнѣйшіе спросы и розыски о бриліантахъ въ ту эпоху хотя и остановились, но мы увидимъ ниже, въ своемъ мѣстѣ, возобновленіе ихъ — и притомъ въ формѣ еще болѣе суровой — въ мартѣ 1745-го года, то есть спустя цѣлыхъ три года послѣ приведенной теперь переписки.

[1]) Отъ Бирона это извѣстіе было привезено Лестокомъ, который ѣздилъ повидаться съ бывшимъ герцогомъ курляндскимъ въ Ярославль. Бирону не дѣйствовалъ прямо противъ Елизаветы и потому по восшествіи ея на престолъ сочтено было возможнымъ перевести его изъ Сибири въ Ярославль, дать ему, сверхъ обыкновеннаго содержанія, 5.000 р. на расходы по собственному его усмотрѣнію и даже послать къ нему ближайшаго повѣреннаго Императрицы, Лестока, который, конечно, не упустилъ при этомъ случаѣ поговорить съ Брономъ и о бриліантахъ, столько занимавшихъ Императрицу.

Библиотека "Руниверс"

Несмотря на всю утомительность безконечныхъ мелочныхъ подробностей въ выписанныхъ нами допросахъ и отвѣтахъ о бриліантахъ, мы сочли нужнымъ привести ихъ здѣсь сполна, какъ потому, что въ нихъ встрѣчается множество характеристическихъ чертъ, живописующихъ придворные нравы и образъ жизни той эпохи, такъ и потому, что эти розыски даютъ возможность судить, съ одной стороны, о вкусахъ, образѣ мыслей, занятіяхъ и настроеніи Елизаветы Петровны въ первые мѣсяцы ея царствованія, съ другой— о томъ, что такое была страшная слѣдственная коммиссія, составлявшая ужасъ и иностранцевъ и русскихъ. Наконецъ, интересно также было показать, въ чемъ заключались въ это время для несчастныхъ узниковъ всѣ сношенія съ Петербургомъ и Россіею, надъ которыми такъ еще недавно они были неограниченными повелителями. Отъ сихъ поръ начинается для нихъ безпробудная тюремная ночь, однообразіе которой нарушалось лишь переѣздомъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, безотраднымъ рожденіемъ новыхъ дѣтей, или присылкою «всемилостивѣйшаго» Императрицына привѣта, либо анкера заграничной водки...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Lettres de Th. J. Tjutscheff à sa seconde épouse, née baronne de Pfeffel.

(1868—1871).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Lettres de Th. I. Tjutscheff à sa seconde épouse, née baronne de Pfeffel [1]).

1868.

Moscou, 1-er Juin 1868.

Merci de votre dépêche télégraphique qui est arrivée à point nommé. C'est aujourd'hui même que je retourne à Pétersbourg, sans la moindre conviction, mais il est vrai qu'elle m'aurait également manqué si je restais ici.

J'ai été passer vingt-quatre heures à Кунцево chez Anna. C'est très-joli, mais si je devais m'y établir à demeure, l'ennui, la plus odieuse des furies d'Oreste, ne tarderait pas à venir m'y relancer—sans parler des cousins qui y abondent.

Hier j'ai dîné chez les Odoevsky qui ont su se faire un délicieux établissement aux frais de la Grande Duchesse Hélène, et le soir à travers champs, en cotoyant Moscou, j'ai gagné la demeure de Катковъ au parc. En ce moment, quelque part que l'on aille, on nage en pleine verdure. L'été chez nous est toujours une sorte de féerie. Pour le moment, on est ici sous le coup d'une nouvelle que vous apprendriez dans six mois, si je ne vous la disais pas. C'est l'assassinat du Prince Michel de Serbie.

St. Pbg. 5 Juin 1868.

Il est cinq heures du matin et je me précipite de mon lit pour échapper à un abominable mal de tête qui me saisit depuis quelque temps toujours à mon réveil. C'est donc à titre d'hygiène que j'écris ceci, mais il est clair qu'un violent mal de tête ne constitue pas une bonne condition épistolaire.

[1]) См. Стар. и Нов., кн. XVIII, XIX и XXI.

Библиотека "Руниверс"

Tout à l'heure, c'est à dire dans quelques heures, je me rendrai à l'eglise de Cazan pour assister aux prières qui y seront dites pour le repos de l'âme du Prince Michel de Serbie.

Je me suis beaucoup démené pour décider Gortschakow à y faire acte de présence et me suis même servi pour cela de l'intermédiare de M-me Акинфьевъ qui est toujours encore ici, se laissant aller avec une insouciance de sauvage au courant d'une position qui ne peut qu'aboutir à une catastrophe. En tout cas, la crise n'est pas éloignée, car on attend pour la fin de la semaine, l'arrivée de la Grande Duchesse Marie Nicolaevna avec son fils. Je crains bien que mon pauvre Prince ne se trouve plus ou moins éclaboussé de ce qui va se passer. Hier a eu lieu l'ouverture du Земство de Pétersbourg.

J'y ai assisté dans une tribune réservée. La séance n'a pas précisément offert un intérêt bien vif et je me suis résolûment dépétré, avant la fin, du noyau de dames où je me trouvais pris.

Старая Русса, 26 Juin 1868.

Je vous dois avant toute chose le mot de l'énigme de la date ci-dessus marquée. C'est d'abord l'ennui plus que jamais exaspéré des éternelles courses aux Iles, qui m'a fait éprouver le besoin de changer d'air et de lieu. Mais ce qui m'a décidé à venir précisément ici, c'est une ébullition qui m'est venue sur tout le corps. Un médecin auquel j'en parlai par hasard à Царское m'assura que quelques bains des sels de Старая Русса me feraient le plus grand bien. Ce fut un trait de lumière et je me décidai sur le champ.

Excursion pour excursion, autant valait venir de ce côté que d'un autre, et jusqu'à présent, je n'ai pas à me plaindre de mon choix.

La course en bateau par le Волховъ est une des plus agréables que l'on puisse faire, favorisée comme elle l'a été pour moi, par cette splendide invasion du ciel d'Italie que nous avons le bonheur de subir depuis quelques jours.

Les bords du Волховъ, vus à cette lumière sont vraiment très aimables et partout ailleurs qu'en Russie ils auraient de la réputation A Novgorod, j'allai voir le couvent de Юрьевъ qui en est á trois

Библиотека "Руниверс"

verstes — très connu celui-là, surtout par le patronage de la Comtesse Orloff, amie soumise et dévouée du non moins connu père Photius. Le couvent est d'une grande magnificence et justifie sa célébrité, mais il va sans dire que sans l'incident de l'ébullition, je n'aurais jamais songé à le visiter. Arrivé à Старая Русса, je reconsultai le médecin du lieu, lequel comme de raison, me renouvela les mêmes conseils que son confrère de Царское. Je me mis aussitôt au régime des bains de sel avec une infusion d'extrait d'aiguilles de sapin et j'en suis maintenant à mon second bain.

L'établissement des eaux est fort bien tenu. Soir et matin musique et un parc où il y a assez d'ombre, même par les chaleurs qu'il fait.

Le tout ressemble beaucoup à un établissement de second ordre aux eaux d'Allemagne.

Il y a aussi un théâtre à Старая Русса, où joue une troupe d'acteurs de Cronstadt. Dans les pièces du cru, cette troupe ne le cède en rien aux acteurs des théâtres de Pétersbourg. Quant à la société, j'y ai rencontré en fait de gens, plus ou moins de connaissance, quelques professeurs aves leurs femmes et leurs filles, d'une élégance douteuse, mais très cultivées d'esprit et de tenue convenable. Eh bien, en dépit de tous ces agréments et de toutes ces utilités, je compte être rendu de nouveau à Pétersbourg dans une quinzaine de jours, et avant le mois de juillet révolu vous me verrez arriver à Owstoug.

St. Pbg. 12 Juillet 1868.

J'ai reçu hier tes quelques lignes qui ont mis sept jours à me parvenir. On ne dirait pas qu'on est en plein régime de chemin de fer. Et à cette occasion je te dirai une nouvelle qui ne te fera pas la moindre impression, et c'est que l'éternelle question de la vente du chemin de fer Nicolas, vient d'être définitivement résolue. La concession en a été faite à la grande compagnie et non à celle de Moscou. Cela a énormément fait parler et déraisonner mais enfin— c'est fait.—A vue de pays c'est une autre interminable affaire, celle de Madame Акинфьевъ, qui va être mise à l'ordre du jour. La Grande Duchesse Marie est arrivée avec son fils, et on prétend que c'est

Библиотека "Руниверс"

elle maintenant qui plaide en faveur du mariage. Il est donc probable que nous touchons au dénouement.

St. Pétersbourg, 19 Juillet 1868.

C'est en rentrant l'autre jour de Царское Село, que j'ai reçu votre communication hebdomadaire en date du 8 de ce mois. La lettre de Marie dont la partie essentielle, pour ainsi dire officielle, a eu les honneurs d'une lecture à peu près publique. Je l'ai communiquée entr'autres à Samarine, qui était de passage ici et qui l'a fort appréciée. Le tableau n'est pas riant, il faut en convenir, mais il est probablement fidèle. Qu'est ce après tout? Est ce le chaos en travail d'une création nouvelle, ou bien le gachis de la dissolution? La pauvre intelligence humaine est si bornée, qu'il lui arrive souvent, ce qui m'arrive, à moi, au moins en chemin de fer, où par moment je cesse de reconnaître dans quel sens va le train.

Ici, j'aurai bientôt mangé toutes mes provisions et épuisé mes ressources du régime d'été à Pétersbourg, si monotone dans son agitation. Il me reste encore, il est vrai Péterhof, où je ne suis pas allé et qui, depuis hier, est devenu résidence impériale, pour une dizaine de jours. Mais quoi? C'est encore une redite. Et cependant, ce n'est que vus à travers quelpues impressions du passé que tous ces endroits ont quelques chance de m'émotionner un peu. C'est comme les quelques passages soulignés d'un livre qu'on a lu jadis et qu'on ne se soucierait plus de relire.

Je suis encore à courir après Paul Melnikow que je ne parviens pas à rejoindre pour lui demander aide et protection dans trois ou quatre semaines d'ici, à l'époque où je compte partir de Moscou pour vous rejoindre. Car je tiens, coûte que coûte, à utiliser le chemin de fer, dont le reflet civilisateur ne manquera pas de se projeter sur Owstoug même. Cette fois, c'est le moyen qui justifiera le but. Je suis curieux de voir dans quelle mesure la présence du chemin de fer modifiera certaines impressions d'abandon absolu et de confinement solitaire qui se rattachent invinciblement à toute cette grisaille d'isbas et de bouts de chemin allant se perdre dans les champs.

Ah, que j'ai une nature de peu de ressource en elle même et toute opposée à celle du poëte, heureux de se sentir *oubliant* et

Библиотека "Руниверс"

oublié! Et voilà pourquoi, par paranthèse, j'ai été touché plus que de raison, de cette aimable attention de notre cher Birilew, s'opposant à ce que l'on emportât le thé, dans l'idée de me voir arriver.

Eh bien, il y a des moments où je ne demanderais pas mieux que d'habiter son monde à lui. Cette douce confiance dans l'impossible vaut mieux après tout, que l'angoisse de la réalité. Les nouvelles qui arrivent ici de différents côtés de l'état des blés, ne sont rien que satisfaisantes. Une récidive de disette serait une chose épouvantable.

Serions-nous destinés à voir défiler les sept génisses maigres du rêve de pharaon et cela en l'absence d'un Joseph?

Hier j'ai diné à Belle-vue avec le Prince Ouroussow et nous avons beaucoup dévisé sur pharaon et sur sa soeur. J'ai remarqué que même ce que l'on en dit, participe de la confusion terne et incolore du sujet—de cette inconscience générale de tout le monde en toute chose . . . . . Et cependant la terre tourne, on le dis du moins.

Овстугъ, 2 Августа 1868.

Въ небѣ таютъ облака,
И лучистая на зноѣ
Въ искрахъ катится рѣка,
Словно зеркало стальное...

Часъ отъ часу жаръ сильнѣй,
Тѣнь ушла къ нѣмымъ дубровамъ,
И съ бѣлѣющихъ полей
Вѣетъ запахомъ медовымъ.

Чудный день!—Пройдутъ вѣка,
Такъ же будутъ въ вѣчномъ строѣ—
Течь и искриться рѣка
И поля дышать на зноѣ.

Библиотека "Руниверс"

Moscou. 17 Août 1868.

Comme heureusement on n'écrit pas avec les pieds, je vais essayer de t'écrire quelques mots dans mon lit après avoir passé une nuit exécrable.

L'accès s'est beaucoup exaspéré en dernier lieu et maintenant la douleur s'est fixée au genou, ce qui me rend tout mouvement impossible. C'est une vraie misère. Il y a pourtant dans la journée des instants de répit et alors je savoure ce bien-être comparatif.

Les soins, comme tu penses, ne me manquent pas et je ne puis assez me féliciter de mon installation dans le logement de Jean, qui me crée toute sorte de facilités.

Kitty est parfaite. Elle vient jusqu'à trois fois par jour chez moi; mon frère lui-même a inclus dans l'orbite inflexible de sa locomotion, la maison du diacre du Старый Пименъ. Hier j'ai eu les Аксаковъ et la visite tout-à-fait inattendue de Самаринъ tout frais debarqué et repartant le même jour pour la campagne.

Dernièrement j'ai aussi eu chez moi la Princesse Marie Мещерская (Panin) qui avait introduit dans le petit salon, que tu connais, son exubérante vitalité. Tout cela ne me console cependant que médiocrement de ma réclusion forcée.

Cette absence de grand air et de mouvement me fait une double maladie en me forçant de tourner fatalement dans un cercle vicieux.

Moscou 30 Août 1868.

Voici les derniers coups de crayon que je t'envoie de Moscou. Je pars décidément demain. Les histoires du Comité ne me permettant pas de différer encore mon départ.

Je quitte Moscou avec regrets et non sans quelque appréhension. J'étais fort bien ici, dans les conditions les meilleures, de plein pied avec le dehors et accessible à tout le monde, entouré d'ailleurs de soins et d'attentions.

Je ne serai pas tout-à-fait aussi bien partagé à ma rentrée à Pétersbourg; les circonstances locales surtout m'effraient. Mes malheureux pieds frémissent à l'idée des 78 marches qu'ils auront à

Библиотека "Руниверс"

monter. Aussi n'est-il pas impossible que pour commencer du moins, je me loge pendant quelques jours chez Klée dans un appartement du rez de chaussée...

Les premiers froids m'ont bien désagréablement saisi depuis deux jours. J'ai comme un clou dans ma tête quelque peu refroidie.

Les pieds allaient mieux ces jours-ci, mais non sans y éprouver quelques sensations suspectes qui témoignent de la présence de l'ennemi. Somme toute—je me sens misérable.—C'est l'état, après tout, qui me revient de droit et qui n'a rien de prématuré. Il y a encore de bien belles journées par-ci, par là. Pas plus tard qu'avant-hier il a fait un temps véritablement d'été, ou plutôt, c'était une journée d'automne, mais lumineuse, splendide, chaude et revêtue de gloire *finissante*.

Anna et moi, nous avons été par hasard conduits à Петровско-Разумовское. Il y avait de l'enchantement dans l'air. J'ai pensé mélancoliquement au jardin d'Owstoug que ces mêmes rayons de soleil doraient sans doute et dont les teintes ont quelque peu changé depuis mon départ. Je vous enverrai un télégramme à mon arrivée à Pétersbourg.

St. Pbg. 5 Septembre 1868.

Je me flatte que mon télégramme vous est parvenu à temps pour corriger l'impression qu'avait pu vous laisser la lettre que je vous écrivais la veille de mon départ de Moscou.

Je vois décidément mieux et me trouve dans l'heureuse possibilité de descendre l'escalier par ma propre industrie, au lieu de me faire porter, comme cela c'était fait jusqu'à présent.

Hier je suis allé présider mon Comité. J'avais préalablement vu Похвисневъ, le jour même de mon retour et j'ai pu annoncer à ces Messieurs que la question de l'avancement, au moins quant au principal intéressé, avait été résolue dans le sens de leurs voeux.

J'ai revu là l'ami Полонскій qui m'a raconté l'incident qui vient d'avoir lieu chez lui. Une bonne qui est en service du ménage a été mordue au pied par un petit chien, en traversant la rue, et il se trouve que c'était un chien enragé... Cela m'a rappelé les

Библиотека "Руниверс"

appréhensions de ma pauvre mère qui nous paraissaient si excentriques et qui après tout, n'étaient que raisonnables.

La saison ici, s'est un peu modifiée; il a plu ces jours-ci, mais le fond de l'air est encore chaud et je compte en profiter pour aller dans la journée à Крестовскій chez la Princesse Lise Troubezkoi qui m'a décocher hier un petit billet tout aimable pour m'annoncer sa prochaine apparition chez moi. Elle m'exhorte aussi à me faire transporter chez elle et me cite l'exemple de Chateaubriand qui, pendant des années, assure-t-elle, a fait la joie de ses amis du fond de sa chaise roulante...

Eh bien, non, je n'aimerais pas à faire sa joie dans cette posture là. Je voisine toujours très intimement avec Деляновъ et dine chez lui avec des professeurs et autres gens de ce calibre qui en vaux bien un autre. Du reste rien de nouveau. L'Empereur sera le 15 de ce mois à Varsovie...

St. Pbg. 23 Septembre. 1868.

Aujourd'huî on met en terre à St. Serge le pauvre Егоръ Ковалевскій, mort à la suite d'une seconde attaque de paralysie des nerfs. La veille encore, son médecin Цицуринъ, le declarait hors d'affaire.

Je viens d'envoyer dans la gazette d'Аксаковъ, quelques vers à son adresse, ou plutôt à l'adresse d'Antoinette Bloudow qui doit être très péniblement impressionnée par cette mort. Je le vois encore, pauvre homme, affairé et occupé autour du cercueil du Comte Bloudow et passant pieusement toute la nuit auprès de son corps...

Ici on parle beaucoup du naufrage de l'Alexandre Nevsky dont vous avez sans doute lu les détails dans les journaux.

Ce soir on attend l'arrivée de l'Empereur et demain il y aura parade au champ de Mars. Quant au Chancelier, j'ignore s'il revient à la suite de l'Empereur. De Varsovie où il avait accompagné Sa Majesté il s'est rendu à Berlin où il y a eu des conférences.

J'attends avec une certaine curiosité son retour, car quelque chose doit avoir été fait.

Voilà donc la Reine d'Espagne définitivement à bas. La Rose du St. Père ne lui a guère profité.

Библиотека "Руниверс"

Il est vrai qu'elle ne la méritait guère, et c'est maintenant seulement que *pot aux roses* est venu à se découvrir. On a peine à se figurer toute cette turpitude aspergée d'eau bénite. Il est beaucoup question des brochures de Самаринъ publiées à l'étranger et reproduites en majeure partie dans les deux grands journaux de Moscou. Elles emportent la pièce et amèneront, je crois, une crise dans les rapports actuels de la presse.

Le temps est encore très beau et le soleil qui entre à pleines croisées dans ma chambre, a l'air de me narguer. Je me permets quelquefois d'ouvrir une fenêtre pour respirer l'air frais et je regarde circuler les passants. C'est pourtant une belle chose que la faculté de marcher...

Памяти Егора Петровича Ковалевскаго.

И вотъ въ рядахъ отечественной рати
Опять не стало смѣлаго бойца,
Опять вздохнутъ о горестной утратѣ
Всѣ честныя, всѣ русскія сердца.

Душа живая, онъ необоримо
Всегда себѣ былъ вѣренъ и вездѣ,
Живое пламя, часто не безъ дыма
Горѣвшее въ удушливой средѣ.

Но въ правду вѣрилъ онъ, и не смущался,
И съ пошлостью боролся весь свой вѣкъ,
Боролся—и ни разу не поддался;
Онъ на Руси былъ рѣдкій человѣкъ.

И не Руси одной по немъ всгрустнется:
Онъ дорогъ былъ и тамъ, въ землѣ чужой,
И тамъ, гдѣ кровь такъ безотрадно льется,
Почтутъ его признательной слезой.

Сентября 1868.

Библиотека "Руниверс"

St. Pbg. 30 Septembre 1868.

Il est certain qu'en ce moment je me sens moins à plaindre, ayant à peu près recouvré l'usage de mes pieds. Puis le retour de quelques bonnes connaissances telles que le Prince Gortschakow, Antoinette Bloudow etc. etc. me ranime sensiblement.

Eh bien, à propos d'Antoinette Bloudow, j'ai exagéré l'impression que la mort de Ковалевскій devait produire sur elle.

Il parait qu'après une première grande perte, l'homme s'engourdit ou s'aguerrit, et que l'effet que produisent sur lui, celles qui suivent, ne sont plus que des redites. Cependant il ne faudrait pas s'y fier. . . . .

Nous sommes décidément en plein automne; avant-hier en allant aux Iles j'ai été mélancoliquement impressionné par l'aspect des pauvres arbres d'où pendent des touffes de verdure prêtes à se détacher. Ils ont tous l'air de poitrinaires.

La brochure de Samarine est toujours encore à l'ordre du jour. C'est un évènement. On s'est décidé à en défendre la vente publique après que la brochure a paru déjà, près qu'en entier, dans les journaux. Mais il aurait manqué quelque chose à son succès si une pareille mesure avait été négligée.

1869.

St. Pbg. 28 Mai 1869.

Maintenant sans me laisser aller à trop de complaisance pour moi-même, je crois pouvoir me rassurer sur votre compte et vous considérer comme parfaitement établies dans ce bienheureux coin de terre, devenu presqu 'accessible, grâce, au chemin de fer, ce qui assurément est un des plus grands témoignages du progrès universel.

En fait de nouvelles politiques, en voici une dont vous serez les seules à recevoir la confidence: les patriarches d'Orient viennent de nous proposer de réunir un grand concile à Kiew (ce que je savais depuis 15 ans), mais pour le moment, nous nous sommes

Библиотека "Руниверс"

révoltés à cette proposition. Mes résolutions se formulent de plus en plus dans le sens d'un voyage au midi de la Russie.

St. Pbg. 2 іюня 1869.

Hier j'ai reçu ta première lettre datée d'Owstoug. Je ne vois pas que la célérité des communications ait beaucoup gagné à l'achèvement du réseau. C'est une de ces mille expériences de l'inanité de toutes les améliorations, auxquelles on se heurte tous les jours dans notre cher pays.

Quant à mon programme à moi, le voici: je m'en irai d'ici après le 20 de ce mois. Je resterai une dizaine de jours à Moscou; chemin faisant, je ferai une visite aux Orlow-Davidow pour m'acquitter finalement d'une promesse si souvent et si vainement renouvelée; puis je vous arrive à Owstoug d'où, après en avoir suffisamment savouré les délices, nous entreprenons notre pélerinage projeté à Kiew. J'ai donné rendez-vous là à une quantité de personnes, entr'autres à mon ami Войцеховичъ, premier président de la cour de Cassation, qui a un magnifique bien aux environs de la ville, dont il brûle de me faire les honneurs. Comme il est un des grands propriétaires de la contrée, que de plus il est lui-même Petit-Russien, c'est evidemment l'homme qu'il me fallait. Il m'a dit qu'il ne demanderait pas mieux que de s'associer à moi, pour faire le voyage jusqu'à Odessa, et même jusqu'en Crimée. Ainsi tout s'arrange et se précise.

St.-Pbg. 10 Juin 1869.

Voilà le Prince Gortschakow qui s'en va dans peu de jours et de ce pas je vais le trouver, pour apprendre de lui, ce qu'il a été à même de faire dans l'intérêt de mon expédition de courier diplomatique à l'intérieur. Le voyage dans le midi de la Russie est la seule chose qui me sourie un peu, ne fût-ce même que du bout des lèvres. J'ai eu des nouvelles du Prince Wiasemsky qui est en pleine convalessence de sa petite vérole. Le voilà assuré pour longtemps.....

Библиотека "Руниверс"

St. Pbg. 13 Juin 1869.

Bientôt il n'y aura plus personne que moi ici, pour se plaindre du mauvais temps. Tout le monde part ou est parti. La cour depuis hier doit se trouver à Ильинское. Après-demain part le Chancelier. Il ne reste encore que les Wiasemsky, dans l'attente d'un troisième bain qui doit consacrer par ses eaux lustrales le rétablissement définitif de ce prodigieux Prince, qui ne mourra plus désormais. J'ai maintenant la presque certitude de pouvoir m'en aller d'ici, sans la formalité d'un congé — c'est à dire sans l'obligation de faire le sacrifice de mes appointements. C'est ce bon Prince Gortschakow qui m'a arrangé cela. Cependant je serai obligé d'attendre ici la fin de ce mois, pour mettre un peu d'ordre dans mes finances.

Vous ai-je dit dans ma dernière lettre que Katakasy vient d'être nommé ministre plénipotentaire aux Etats-Unis. C'est, quoiqu'on en dise, le meilleur choix que l'on pût faire.

Koursk, 26 Juillet 1869.

Vous ne vous attendiez pas assurément, à recevoir de moi une lettre datée de Koursk. Mais j'ai pensé que je ne pourrais mieux utiliser les immenses loisirs que je me suis menagés ici, qu'en vous écrivant. D'ailleurs je suis loin de regretter ma longue station à Koursk qui est encore une de ces localités que dans tout autre pays que la Russie, on recommenderait à la dévotion et à l'attention de tous les touristes. Le site d'abord en est magnifique, rappelant vaguement les environs de Florence, quelque ridicule que puisse paraître une semblable comparaison. Ensuite l'impression que m'a laissée ma promenade d'hier soir est d'un genre tout particulier.

Représente toi au pieds des hauteurs, sur lesquelles la ville est assise, une rivière toute scintillante au soleil et semée de plusieurs centaines de groupes de baigneurs. On pourait se croire revenu aux temps mythologiques. En effet toute la population jeune de l'endroit, garçons et filles, était là à prendre ses ébats, à l'instar de plusieurs bandes de canards et avec le même sans gêne que ces volatiles aquatiques. Le soir, et très avant dans la soirée, il y a eu de la musique dans un jardin public, naissant, il est vrai, mais admirable-

Библиотека "Руниверс"

ment situé. En un mot l'impression que j'emporterai de Koursk est favorable—et restera telle, à condition de ne pas se renouveler—car au fond, ce n'est que dans les tous premiers moments que l'on sent le *souffle* d'une localité quelconque — ce que les anciens nommaient: *le Génie du lieu*—et qui n'apparait qu'à votre arrivée, comme pour vous souhaiter la bien venue, et puis disparaître aussitôt. . . La chaleur est toujours très forte. On ne vit que grâce aux courants d'air, qu'on expie plus tard par une recrudescence de rhumatismes. Il est midi, je repars d'ici à quatre heures pour Kiew. J'ai appris qu'il s'y prépare une illumination magnifique pour l'arrivée de la famille Imperiale le 30 de ce mois.

Kiew, 4 Août 1869.

Je pourrai t'écrire des volumes sur mon séjour ici, mais j'aime mieux te les dire. Qu'il te suffise de savoir que Kiew est du très petit nombre des choses de ce monde qui n'ait pas trompé mon attente, et le seul regret que j'éprouve c'est de l'avoir vu sans toi. Comme tu l'aurais apprécié et combien tu en aurais joui. . . .

Quant à l'accueil qui m'a été fait ici de toute part, il a de beaucoup dépassé mon attente et, quoique je suis habitué à être bien accueilli partout, je ne pouvais guère m'imaginer qu'on y mettrait tant d'empressement ici.

Antoinette Bloudow est encore à Kiew; Madame Шеншина en est repartie hier et moi je compte le faire après-demain. Ainsi au revoir bientôt.

Андрею Николаевичу Муравьеву.

Тамъ, гдѣ на высотѣ обрыва
Воздушный, свѣтозарный храмъ
Уходитъ выспрь—очамъ на диво—
Какъ бы парящій къ небесамъ;
Гдѣ Первозваннаго Андрея
Еще поднесь сіяетъ крестъ,
На небѣ кіевскомъ бѣлѣя,
Святый блюститель здѣшнихъ мѣстъ;

Библиотека "Руниверс"

У ногъ его свою обитель
Его покровомъ осѣня,
Живешь ты въ ней—не праздный житель,
На склонѣ трудового дня.
И кто бы могъ, безъ умиленья,
И нынѣ не почтить въ тебѣ
Единство жизни и стремленья
И твердость стойкую въ борьбѣ?

Да, много, много испытаній
Ты перенесъ и одолѣлъ!
Живи жъ, не въ суетномъ сознаньи
Тобой свершенныхъ добрыхъ дѣлъ;
Живи и бодрствуй—для примѣра,
Намъ заявляющаго вновь,
Что̀ могутъ дѣйственная вѣра
И непреклонная любовь.

Кіевъ, Авг. 1869.

Moscou, 25 Août 1869.

Je ne veux pas quitter Moscou sans vous avoir donné signe de vie. C'est demain que je partirai afin d'arriver à temps encore pour assister à la séance de mercredi, à mon Comité. Je serais resté assez volontiers ici quelques jours de plus, mais il y avait plusieurs inconvénients à cela. — J'ai déjà revu les Aksakow arrivés depuis quelques jours et très heureux d'être rentrés dans le monde habitable. C'est par eux que j'ai appris les détails de la mésaventure arrivée à mon pauvre ami Orlow-Davidow, qui s'attendant, sur la foi, de quelques données qu'il croyait sûres, à la visite du Grand Duc Héritier avait en conséquence dépensé 50,000 roubles en frais de réception. Mais au dernier moment le Grand Duc s'est refusé à venir, prétendant, qu'il ne voulait avoir rien de commun avec le patron de la «Вѣсть». Alors mon noble ami, qui avait déjà fait convier à la fête le public de trois gouvernements, a fait bruler en plein jour, le feu d'artifice qui avait été préparé. . . . .

Библиотека "Руниверс"

Hier, au Comité Slave, nous avons célébré l'anniversaire de Jean Huss, et on y a fait la lecture d'une pièce de vers que j'ai écrite pour la circonstance et qui servira d'accompagnement à un très beau calice que la société envoie aux amis de Prague. Vous la trouverez dans les journaux.

St. Pétersbourg, 28 Août 1869.

Enfin me voici depuis hier, reintégré sain et sauf dans la maison de l'église Arméniènne, où je suis rentré comme on entre dans sa robe de chambre. C'est commode, mais ce n'est pas précisément amusant. Je vais aujourd'hui ou demain voir la figure que font les Iles en même temps que je ferai une visite à Тимашевъ le ministre et à la Princesse Hélène Кочубей. Maintenant qu'Owstoug n'est plus pour moi qu'une image du passé, j'aime à voir flotter dans ma pensée tous ses aspects; les balcons, les peupliers, les plates-bandes etc. etc. tout cela vague et indécis comme la réalité du pauvre Birilew, pour qui ma présence, je suppose, dure encore. Mais quelle est la personne parmi vous, qu'il prend pour moi?

St. Pbg. 16 Semtembre 1869.

Hier a passé par ici Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ allant à la rencontre de sa mère qui ramène en Russie le corps de sa fille, récemment morte à l'étranger. C'est la quatrième fille qu'elle enterre depuis la mort du vieux Аксаковъ.

Aujourd'hui la maison Arménienne se repeuple. On attend l'arrivée de Madame Деляновъ et celle des Abamelek. En ville absence complète de société. Talleyrand est definitivement rappelé, mais nullement sur sa demande. Il est remplacé par Fleury.

1870.

Varsovie 6 Juillet 1870.

C'est à mon arrivée ici que j'ai appris que la guerre était déclarée. C'est comme qui dirait le commencement de la fin du monde. Je supprime les réflexions car l'intelligence humaine reste confondue et inerte en présence de semblables éventualités. Je pars aujourd'hui

Библиотека "Руниверс"

même pour Berlin, m'étant assuré que c'est la voie la plus directe pour arriver à Carlsbad. Je trouverai Berlin dans une excitation inexprimable et—c'est à vous, à votre insistence, que je devrai d'avoir été témoin d'un pareil spectacle. . . . . Je puis à peine écrire, tant je me sens nerveux. Ici, j'ai été reçu à bras ouverts par l'excellent Marechal (Berg) qui m'a choyé et festoyé toute la journée d'hier. J'ai diné chez lui et puis il m'a conduit à Lazenky pour assister en plein air à la représentation d'nn ballet, sur ce théâtre si connu du palais de Lazenky.

Maintenant aucune prévision n'est possible mais bien certainement je pousserai jusqu'à Carlsbad. Quant à aller ensuite sur les bords du Rhin, il faudra, je suppose, y renoncer.

On s'y trouverait en compagnie trop mêlée. Le bruit a déjà couru hier que les Français avaient envahi le Luxembourg et on s'attend d'un moment à l'autre à recevoir la nouvelle de la première rencontre. Il va se passer des choses épouvantables. Ma santé est assez bonne. Rien que le voyage est déjà une cure pour moi.

Carlsbad $\frac{21 \text{ Juil.}}{2 \text{ Août}}$ 1870.

J'ai été ressaisi par suite de la cure, de douleurs névralgiques aux pieds qui pendant quelques jours m'ont rendu tout mouvement impossible. Oui, tel est jusqu'à présent, le résultat de cette cure si chaudement recommandée.

Heureusement C. П. Боткинъ est ici, je l'avais consulté des mon arrivée et après m'avoir examiné, palpé, ausculté avec le plus grand soin, il m'avait autorisé de faire la demi-cure, à titre d'essai et avec toute sorte de précautions.

Mais quand il a vu maintenant l'effet que les eaux produisent sur moi, il m'a dit de cesser la cure tout-à-fait en m'avouant que s'il eût été consulté à l'avance, ce n'est pas à Carlsbad qu'il m'eût envoyé.

Le pauvre Paul Melnikow est dans une passe analogue et il est reparti d'ici, plus malade qu'il n'y était arrivé. Il est allé à Toëplitz où je compte le suivre dans peu de jours. Botkine est d'avis que les bains de Toëplitz peuvent me faire du bien, mais que Wiesbaden eût été préférable. Je retrouverai à Toëplitz une partie

Библиотека "Руниверс"

de la société que je quitte ici. Ce sont: les frères Мухановъ, le Comte André Schouvaloff et sa femme et beaucoup d'autres. J'y resterai probablement 10 à 12 jours, et puis, sauf accident, je compte rentrer en Russie par Prague, Vienne et Varsovie dans la seconde moitié d'août, J'aurai fait preuve de bonne volonté et de docilité et si le succès est incomplet après tout, la faute n'en sera assurément pas à moi. Ici on est toujours encore dans l'attente mais c'est ce calme sinistre qui précède le premier coup de tonnerre.

Comme il n'y a rien de plus misérablement stupide que l'homme, on a dèjà eu le temps d'émousser ce sentiment fiévreux de l'attente et il faudra le rude contact de la réalité elle même pour raviver le sentiment de la situation dans les masses. Il est certain que cette réalité se fait déjà sentir dans l'Allemagne proprement dite et que la désolation générale est déjà grande à l'heure qu'il est — et nous n'en sommes qu'au début.

Toëplitz $\frac{30 \text{ Juil.}}{11 \text{ Août}}$ 1870.

Me voici depuis quatre jours établi à Toëplitz et cependant le médecin ne m'a pas permis jusqu'à présent de commencer les bains, tant il a trouvé mon organisme remué et surexcité par les dix jours de cure que j'ai faite à Carlsbad, car non seulement elle m'a valu une recrudescense d'affection névralgique aux pieds, mais des maux de tête continuels, également de provenance névralgique. Je te donne tous ces détails fastidieux, rien que par acquit de conscience, car il me parait souverainement ridicule de me préoccuper de ma guenille dans le moment actuel. Ce qui se passe a l'air d'un rêve. Les Français ne résistent pas mieux que les Autrichiens à l'ascendant de la Prusse. Le sort de la France est remis aux chances d'une seule bataille qui se livre peut être en ce moment. Le vieux Barberousse, les yeux déjà tout grands ouverts, prêt à sortir de sa caverne; l'empire Napoléonien prêt à y rentrer pour faire place à l'empire Germanique — et tout cela accompli dans l'espace d'une semaine demain. . . . . On se frotte les yeux et on se demande si l'on rêve?

Toëplitz est un charmant séjour. Je loge porte à porte avec Paul Melnikow et très comfortablement. La société ne manque pas.

Библиотека "Руниверс"

Les deux frères Мухановъ qui me soignent de toute manière, le couple Potapow que je vois beaucoup, la Comtesse Fersen. Les Schouvalow arrivent ce soir de Carlsbad où ils ont failli être noyés par une inondation.

Toëplitz 5/17 Août 1870.

La cure de Carlsbad m'avait en effet beaucoup éprouvé, mais les bains que je prends ici, me font positivement du bien. J'en ai senti la salutaire influence dès le premier bain. J'en suis au 3-ème et compte en prendre encore huit à neuf de deux jour l'un. En m'en allant d'ici je compte m'arrêter trois jours à Prague, très intéréssant à visiter en ce moment. Puis je pousserai peut-être jusqu'à Vienne où j'éspère trouver Novikow déjà arrivé, mais vers le 25 du mois j'éspère être rendu à Varsovie.

A l'heure qu'il est vous devez avoir reçu ma lettre du 30 juillet. Je sympathise avec ton frère dont j'ai reçu une lettre; je partage les sentiments que lui inspire cette lamentable chûte de la France, car la chûte est manifeste et cette fois-ci elle sera définitive.

La France va déscendre au rang de puissance de second ordre. Les échecs militaires ne sont que des symptômes de la démoralisation intime et profonde qui a envahi tout son organisme. Je ne crois plus à une réaction, il n'y a plus assez de vitalité pour cela. Ce ne sera même plus comme en 1814 et 15. L'ennemi auquel la France a affaire, n'aura pas pour elle les ménagements qu'avait eus, dans le temps, l'Empereur Alexandre I, et pour le coup, il est plus que probable qu'elle perdra, si elle succombe, l'Alsace et la Lorraine qui, sans l'intervention de la Russie, lui eussent déjà été enlevées dès 1815. Or une semblable amputation, ce serait la mort pour un organisme aussi affaibli que le sien. Les partis vont se mettre à la besogne et les vingt années, qui restent encore jusqu'à l'anniversaire séculaire de 1789, seront employées à parachever cette oeuvre de destruction progressive et désormais inévitable. Oui, ce serait là un triste spectacle et on n'ose penser à ce qui doit se passer dans le coeur de tout français dans le moment actuel. On comprend Thiers pleurant à chaudes larmes dans une des dernières séances de

Библиотека "Руниверс"

la Chambre. Nous ferons, j'aime à croire, tout notre possible pour empêcher le démembrement de la France, mais à nous seuls, que pourrons-nous; et Bismark n'est pas homme à se laisser toucher par les belles phrases de notre diplomatie.

Toëplitz 14/26 Août 1870.

C'est aujourd'hui même que je quitte Toëplitz où, depuis le changement de temps survenu ces jours-ci, il n'y a plus rien à faire. Il pleut et fait froid tout comme à Pétersbourg et par un pareil temps les bains seraient un contre sens.

Aussi la désertion est elle générale. C'est ton cher frère qui me donne la conduite par une lettre que j'ai reçu de lui hier, en réponse à celle que je lui écrivais il y a quelques jours. Hélas, oui, je comprends ses tristesses et ses profonds désappointements, non pas qu'il eût conservé beaucoup d'illusions sur le pays qu'il aimait et qui de tout temps a été l'objet de ses préférences intimes. Mais quand on aime, on souffre de voir l'évênement vous donner si brutalement raison. La France de Napoléon III n'était pas la vieille et glorieuse France de ses affections, comme le pape infaillible n'est guère non plus de son goût. Mais je comprends qu'il doive lui en couter de voir l'un et l'autre: pape et France s'en aller de concert. Je m'associe très vivement à ses regrets, pour une bonne moitié au moins. D'ailleurs, si l'idée des Prussiens à Paris le désespère, la présence des Français à Munich l'eut à coup sûr exaspéré. Car en effet, une invasion française eût été une des choses les plus odieuses à supporter et à voir, la supériorité morale étant incontestablement du côté des Allemands. Et c'est même cette circonstance qui explique en définitive la supériorité éclatante de leur action militaire. Mais tout de même, et malgré ces succès éclatants, je ne crois pas au triomphe final et complet. La France peut être battue, elle le sera probablement, mais sa défaite sera une cruelle et douloureuse épine dans le corps de son vainqueur. Je vais ce soir coucher à Prague; c'est là que je passerai demain la fête de Marie. Elle conviendra qu'en dehors des frontières de Rùssie, je ne pourais choisir pour cela, une ville moins allemande. Je ne sais si je me sentirai encore assez d'initiative pour pousser jusqu'à Vienne, mais dans tous

Библиотека "Руниверс"

les cas je pense être à Varsovie dans une huitaine de jours et c'est là que j'espère trouver de vos nouvelles.

Ma santé n'est pas mauvaise, et les cures après tout, m'auront fait plus de bien que de mal.

Varsovie 30 Août 1870.

Hier je vous ai expédié un télégramme avec la presque certitude de son arrivée à destination, et aujourd'hui j'éprouve une satisfaction intime de n'avoir, en vous écrivant, qu'une seule date à mettre en tête de ma lettre. Voilà de ces jouissances qu'un très court séjour hors du pays suffit à vous procurer.

Depuis ma dernière lettre datée de Toëplitz, j'ai visité, ainsi que je vous l'avait annoncé d'avance Prague, Vienne et Cracovie. Cette seconde moitié de mon voyage m'a été particulièrement agréable. Mais je renvoie les détails à plus tard. En ce moment, il y a, comme toujours à l'époque des calamités universelles, un immense intérêt commun qui rapproche singulièrement les hommes. C'est le sentiment des passagers à bord du même navire—et d'un navire en perdition. . . . . Il est vrai que pour nous autres russes, ce sentiment de solidarité est attenué par la certitude que c'est nous qui sommes en possession d'un bateau de sauvetage plus grand que le navire qui va sombrer... Je reste ici encore la journée d'aujourd'hui, à cause de la fête de l'Empereur que nous célébrons à l'Assemblée Russe.

Le maréchal Berg qui préside à cette fête, m'a très aimablement envoyé une carte d'entrée.

Moscou 20 Septembre 1870.

C'est demain, lundi, que je quitte Moscou, très satisfait du séjour que j'y ai fait. Il y a dans cette localité quelque chose qui me relève et me repose singulièrement. Tout un ordre d'impressions m'y attend, comme à poste fixe; le boulevard de la Tverskaia ne manque jamais son effet sur moi. J'ei retrouvé mon frère absolument dans le même état que lorsque je l'ai quitté; les Aksakow établis dans un fort joli appartement donnant sur un jardinet. J'ai diné chez Катковъ le 17, jour de la S-te Sophie et sa femme étant une Sophie.

Библиотека "Руниверс"

Nous étions une trentaine de personnes, principalement de la famille, y compris gouverneurs et gouvernantes. J'ai communiqué à Катковъ mes appréciations faites sur les lieux et que les nouvelles arrivées depuis, n'ont fait que confirmer. Ici, comme dans toute la Russie, il est vrai, l'hostilité contre les Allemands est très grande et l'on s'en donne à coeur joie dans la presse, ce qui irrite beaucoup, dit-on Sa Majesté l'Empereur, qui se sent froissé de ce manque d'accord entre ses sentiments personnels et ceux de ses fidèles sujets.

Il est certain que c'est là une circonstance facheuse et qui le deviendrait surtout si la disposition générale allait s'aggravant. Au surplus, l'accueil qui a été fait à Thiers ne laisse rien à désirer comme courtoisie, on parlait même de lui faire une ovation à Pétersbourg—à moins qu'en haut lieu on n'y mette obstacle...

On m'a cité un propos de Fleury que je crois vrai: il parlait de la chute de l'Empire et remarquait que lui et sa famille seraient maintenant réduits à un revenu de six mille francs: «Mais tout de même, ajoutait-il, nous nous sommes fiérement amusés pendant dix-huit ans. Malheureusement ces pauvres gens ne peuvent pas dire comme le Roi Jérome: «Morgen wieder lustig». A moins que, la Prusse aidant, l'orgie ne recommence pour consoler la France de ses désastres. Hier, dans le Journal de St. Pétersbourg, il y avait une belle lettre de Monseigneur Dupanloup, evêque d'Orléans, et qui par le contraste avec tous ce pathos malsain de Victor Hugo et consorts, indique l'ordre d'idées où la France trouverait son salut—si d'ailleurs ce malheureux pays pouvait être sauvé.

St.-Pétersbourg 27 Septembre 1870.

Après demain il y aura une semaine que je suis ici et je ne vous ai pas encore écrit. Tu peux juger d'après cela, à quel point j'ai été sollicité depuis mon retour et tiraillé dans tous les sens. Cela me fait une vie tout-à fait à contre-sens de ce que nécessiterait ma santé et ma conversation qui exigeraient au contraire le genre de repos que je goutais pendant mon dernier séjour à Owstoug.—A un diner chez la Grande Duchesse Hélène qui est toujours encore aux Iles, j'ai vu le ministre de la guerre et tu devine sur quoi a roulé la conversation. J'ai recueilli beaucoup de détails sur le séjour de

Библиотека "Руниверс"

Thiers à Pétersboug et tous ceux qui m'en parlaient se croyaient obligés d'ajouter que je leur avais tant manqué! C'était comme un mot d'ordre. Il se trouve que la Grande Duchesse n'a pas vu Thiers, celui-ci, ainsi que me l'a confirmé plus tard le Chancelier, s'étant fait une règle de ne demander d'audience à aucun membre de la famille Impériale, l'Empereur seul excepté! Néanmoins il a été reçu par le Grand Duc Héritier et par le Grand Duc Constantin et a été touché de l'accueil sympatique qui lui a été fait. Mais c'est aussi tout ce qu'il a obtenu et il ne pouvait guère s'attendre à autre chose.

Le pauvre vieillard faisait peine à voir, dit-on. A plusieurs réprises il a eu les larmes aux yeux en parlant de la France et des sanglots lui coupaient la parole. Il a bien volontiers reconnu l'absurdité de leur politique envers nous—politique à la quelle il a participé, tout comme les autres, et cela, par suite des mêmes motifs, à savoir, leur prodigieuse ignorance de tout ce qui n'est pas eux—et surtout, de ce qui est *nous*. Il a parlé de Napoléon III avec mépris bien entendu, mais sans violence. Il a raconté que peu de jours après la déclaration de la guerre, au moment de l'entrée en campagne, Napoléon, s'étant aperçu qu'il n'avait pas 200.000 hommes sous la main, fit dire à Thiers qu'il reconnaissait maintenant combien celui-ci avait eu raison. . . . . Est-ce croyable! . . . .

Avant-hier seulement je suis parvenu à réaliser ma course à Царское Село. J'ai revu le Chancelier qui avait été prévenu de ma visite par Jomini. Il a été comme toujours affectueux au possible et ce qui m'a fait plus de plaisir encore, c'est que je lui ai trouvé les appréciations les plus vraies sur la situation.

Il n'est nullement la dupe, ni le complice inconsciant de Bismark et il m'assure que *d'Autres* ne le sont guère non plus.

Dieu le veuille, et que cette appréciation là, ne soit pas un effet de son optimisme ordinaire. L'immense majorité du public ici, est comme partout en Russie, décidément anti-prussien, avec une nuance plus prononcée dans ce sens, chez le militaire, ce qui a, dit-on, causé quelque surprise en certain lieu. . . . . .

Le second jour que j'ai passé à Царское, je l'ai employé à faire quelques visites. Je suis allé voir M-me de Moïra, M-me Albédinsky etc etc.

Библиотека "Руниверс"

St. Pbg. 9 Octobre 1870.

Dernièrement j'ai reçu une lettre très alarmée de quelqu'un qui avait lu dans le Голосъ que je n'avais pas assisté à je ne sais quel dîner Slave, pour cause de maladie, et c'était tout bonnement parce que ce jour là j'avais diné en ville pour m'épargner l'ennui d'entendre ressasser si inutilement et même si ridiculement, tous ces lieux communs qui me sont devenus d'autant plus nauséabonds que je sais que j'y ai contribué pour ma part. Il est si facile aux gens de me dégoûter de mes propres opinions. Et voilà pourquoi j'apprécie tout ceux, bien peu nombreux qui ne produisent pas cette impression sur moi, tel que Самаринъ, par exemple, qui est en ce moment ici et avec qui j'ai diné chez Antoinette Bloudow. J'ai revu chez elle son frère Vadime, forcément refoulé en Russie par les événements. Et à propos de ces événements, on commence à trouver l'entr'acte un peu long, et puisque la pièce doit continuer on voudrait hâter le dénouement. D'autre part on fait circuler des bruits dans le sens de la pacification, et cela par le fait de l'intervention amicale de l'Empereur de Russie, auquel de part et d'autre on serait convenu d'offrir le rôle d'arbitre.

Mais je crains, hélas, que ce ne soit trop beau pour être vrai tout en reconnaissant que cette douce et bienveillante nature aurait certainement mérité un pareil triomphe. Ce qui est certain, c'est qu'ici on est très préoccupé du désir d'empêcher à tout prix l'horrible extrémité d'un bombardement de Paris — si bravement accepté par Victor Hugo, qui voit déjà *Notre Dame* recevant avec gaité (le mot y est) les projectiles allemands.

St. Pbg. 15 Octobre 1870.

C'est une lettre de ton frère qui cette fois fera les meilleurs frais de ma correspondanse. Je ne t'envoie pas l'annexe qui l'accompagnait, la lettre du brave Schnitzler, qui est encore entre les mains de Деляновъ et qui je compte ensuite communiquer au Prince Gortschakow. Je me flatte qu 'au bout de ces communications il résultera quelque chose de satisfaisant pour le patient.

C'est dans tous ces cas de désastres individuels multipliés par mille, que se reflète le mieux l'immensité de la catastrophe et que

Библиотека "Руниверс"

l'on touche, pour ainsi dire, au doigt l'absurdité, l'impossibilité morale, d'une guerre de ce genre, en pleine civilisation. C'est comme un essai public d'anthropophagie.

La régularité même, introduite par la civilisation dans tous ces massacres et dans tous ces pillages, les rend encore plus abominables. Rien qu'à la lecture d'une lettre telle que celle de ce pauvre Schnitzler, écrite par un homme de paix, d'étude et de modération, lui-même d'ailleurs d'origine et d'éducation allemandes, on pressent le trésor de haine qui a dû s'accumuler dans le coeur des masses en France.

Des siècles ne suffiront pas à l'épuiser. Et cependant on parle de médiation, de tentatives de conciliation. C'est l'Angleterre qui en a pris l'initiative et c'est, je l'avoue, ce qui me les rend suspectes. Je suis assez tenté d'être de l'avis de Катковъ qui est persuadé que si l'Angleterre s'est mise sérieusement à travailler à l'oeuvre de la paix, c'est qu 'elle aura reconnu que la chance commençait à tourner en faveur de la France.

Nous, comme toujours, nous nous associerons à cette oeuvre là avec beaucoup de bonne foi et encore plus de niaiserie. L'agent militaire prussien qui est ici, M-r de Werder, vient de partir pour le quartier général prussien. Il serait curieux et édifiant d'assister à son entretien avec Bismark. Notre amour-propre national n'y trouverait pas son compte, je suppose.

St. Pbg. 20 Octobre 1870.

Hier j'ai assisté au couvent de Nevsky, à une cérémonie qui aurait vivement intéressé et impressionné Marie. C'est l'abjuration de treize *чехъ*. Cela faisait penser à tant de choses et comprendre le lien qui les unit. Ce n'est pas sans un sens profond que le mot latin *religis* vient du verbe *religare* (relier). C'est hélas, faute de ce lien essentiel, que tout se disloque et se dissout dans cette pauvre France qui, dans toute la plénitude de ses ressources, s'en ira sous nos yeux par pièces et par morceaux. Il devient de plus en plus évident qu'une entente existe entre la Prusse et le parti Bonapartiste qui n'hésiterait pas à faire un pacte avec le diable en personne, pour ressaisir le pouvoir. Il n'est pas impossible que la

Библиотека "Руниверс"

combinaisou réussisse, mais il est encore plus imdossible qu'une chose aussi abominable tôt ou tard ne retombe d'un doipr écrasant sur la tête de ceux qui y ont pris part.

Dernièrement la Princesse Lise Troubetzkoi a reçu de Guizot une lettre de huit pages que l'on dit fort intéressante et dont elle a voulu se servir, comme d'une amorce pour m'attirer encore une fois à Царское Село, mais j'ai resisté.

T'ai-je écrit qu'il y a mutations dans les régions de l'administration de la presse et que le ci-devant président du grand Comité, a été remplacé par un général-major de la suite, un nomme Шидловскій. Il est arrivé précedé de toute sorte de légendes formidables. Pour mon compte je l'ai trouvé fort bien, homme d'esprit d'ailleurs et très prévenant. Il a visité mon Comité où je l'ai reçu à la tête de tous les employés en grande tenue.

Tout s'est passé le mieux du monde, avec une courtoisie toute chinoise. Sa mission est, dit-on, de refaire la presse. Il pourra aussi, je suppose, s'occuper dans ses moments de loisir, à empêcher l'eau de couler. Nous avons eu hier pour la seconde fois, une forte chute de neige, ce qui m'a fait péniblement penser à Oustoug, qu'un temps pareil ne saurait embellir. Ah, qu'il me tarde de n'avoir plus à y penser!

1871.

Спасское, près Moscou 10 Juin 1871.

Ton télégramme n'a fait que confirmer ce que je préssentais au sujet de votre voyage. J'ai bien pensé qu'il serait incommode et ceci m'empoisonnait le bien-être relatif dont je jouïssais ici. En effet, on est fort bien dans ce lieu champêtre et il y a positivement du plaisir, par une belle journée d'été à se sentir enveloppé des souffles de toute cette végétation en pleine floraison dans le moment actuel. Sachez que je ne vous accorde à Oustoug que juste le temps nécessaire pour vous reposer, et pour faire vos préparatifs de départ pour Lipetsk, car il me tarde de savoir Marie en plein traitement de кумысъ...

Библиотека "Руниверс"

Je viens de lire dans un des derniers numéros du «Journal de St. Pétersbourg» un avertissement aux voyageurs russes de tout ce dont ils doivent se garer à l'étranger, et il se trouve, qu'il n'y a pas un coin de l'Europe qui ne soit remplis d'embûches et de dangers: à Berlin, sur les bords du Rhin, en Suisse—partout. J'y consens, puisque vous ne devez pas y aller. Le pauvre Сушковъ est toujours bien malade et tourmenté par ses insomnies. Jusqu'à présent je ne m'ennuie pas ici, et ce qui contribue à me rendre le séjour agréable à Спасское, c'est la perspective de l'ennui formidable, aride et poudreux qui m'attend à Pétersbourg. Ah, que la vie est insipide quand elle n'est pas navrante. Ici, la femme du propriétaire, une vieille élève de je ne sais quel institut, à qui j'ai fait une visite avec Anna, a été tout-à-coup émerveillée de la beauté de mes dents! Voilà qui était aussi flatteur qu'inattendu.

Спасское, 11 Juin 1871.

Ces lignes seront portées en ville par Kitty arrivée ici hier, mais qu'une inquiétude bien légitime ramène dès ce soir auprès de ce pauvre Сушковъ, dont la fin est, je crois, imminente car l'enflure des pieds a déjà gagné le genou. Le temps est toujours magnifique et la localité vraiment très jolie, mais je me sens trop agité pour jouïr de quoique ce soit et je n'aspire qu'a une chose—être rassuré.

Moscou, 14 Juin 1871.

En lisant ta lettre je me suis assuré avec une grande satisfaction que vorte départ pour Lipetsk était une chose non seulement décidée, mais imminente. Puisse la cure projetée obtenir le meilleur résultat. A votre retour da là, je viendrai en juger par moi-même, mais je ne me contenterai pas d'un demi succès. C'est demain que je repars pour Pétersbourg.

Сушковъ ne va, ni mieux ni plus mal, mais nous avons même eu une espèce de raout chez lui en mon honneur.

Библиотека "Руниверс"

St. Pbg. 21 Juin 1871.

Je vois par ton télégramme daté de Lipetsk, que la première impression n'a guère été favorable à ce lieu, et ceci me fait craindre que vous n'aborderez pas avec assez de conviction la cure que Marie doit y faire... Il est six heures du matin, j'ai dormi avec les fenêtres ouvertes et je suis tout en nage. Il a fait ces jours-ci plus de 25 degrés à l'ombre; tu peux te faire une idée de la température qui régne dans ma chambre. Pour utiliser cette chaleur, j'ai commencé une série de bains à la Toeplitz, à l'établissement du parc Alexandre. Il est possible que cela me fasse du bien. Il y a encore du monde en ville, à en juger du moins, par les invitations que je reçois. J'ai diné l'autre jour chez Деляновъ avec le Comte D. Tolstoy.

Avant-hier c'était chez les Obolensky et après diner nous avons fait en nombreuse société, une course à Pargolovo par le nouveau chemin de fer de Finlande et par le bateau à vapeur.

Demain je suis invité à diner chez les Buchanen à Ligovo, après-demain chez la Princesse Ouroussow. Au moment de mon départ, l'autre jour, de Moscou, j'ai laissé Сушковъ en conférence avec son confesseur et j'ai su depuis par une lettre de Kitty, qu'il s'est confessé le lendemain. Il était plein de calme et même de sérénité. Jamais je n'ai quitté personne avec une plus entière certitude de ne plus le revoir dans ce monde. Mais à quoi sert tout ce que je t'écris là sans savoir même si tu recevras jamais ma lettre, faute d'adresse précise. C'est bien ce que les Anglais appellent: *A lapse in the dark.* Mais toute la vie n'est que cela, et la mort encore plus.

St. Pétersbourg 8 Juillet 1871.

Hier, mercredi le 7, un télégramme de Kitty m'a appris que le pauvre—bien heureux Сушковъ avait cessé de souffrir. En prenant congé de lui à Moscou, je lui avais promis, sans trop y croire, que je le reverrais au mois d'août, et le sourire de bienveillante incrédulité avec lequel il a accueilli ma phrase, m'est encore présent à l'heure qu'il est. C'était une excellente nature et qui, sous

Библиотека "Руниверс"

une mobilité d'enfant, gardait un fonds puissant de sentiments et d'aspirations qui n'avaient rien de commun. La sérénité de son esprit à l'approche de la mort, en est la meilleure preuve... A toute autre époque de ma vie, c'est un de ceux qui m'auraient le plus manqué; mais à l'heure qu'il est, je me sens moi-même si essentiellement provisoire que les longs regrets ne sont plus de saison. La seule préoccupation permise, c'est celle de ne pas survivre à un ou deux êtres dans lesquels tout ce qui nous reste de vie est venu se réfugier. Une autre mort qui vous aura beaucoup impressionnées, toi et Marie, c'est celle de cette jeune et gracieuse Comtesse Stroganow, née Васильчиковъ. Je supprime les détails, persuadé qu'ils vous auront été communiqués par Marie Annenkow.

Le grand intérêt du moment, pour moi du moins, c'est le procès Нечаевъ, au quel j'assiste quotidiennement pendant des heures entières. Il serait impossible de vous rendre tout ce qu'il y a là de palpitante actualité, et toutes les choses tristes et fatales que cela vous révèle.

St. Pbg. 13 Juillet 1871.

Enfin, hier le 12, j'ai reçu votre bienheureux télégramme que j'avais eu la naïveté d'attendre vingt-quatre heures plustôt. Il parait que Lipetsk est quelque part en Asie. Décidément toutes les belles inventions de la civilisation n'existent chez nous qu'à l'état de parodie.

L'intérêt de tout le monde est absorbé par le procès. Il y a longtemps que rien ne m'avait impressionné au même degré.

Tous les jours à midi, et en frac uniforme, je suis à l'audience— et c'est tout dire.

J'y reste quelquefois jusqu'à six heures du soir. Maintenant c'est le tour de la défense et j'ai eu ainsi l'occasion d'entendre parler, les meilleurs avocats de notre jeune barreau, et non sans une vraie satisfaction. Je ne nous savais pas aussi avancés. En général, tout ce monde de la magistrature judiciaire est comme le puissant embryon d'une Russie nouvelle.

On y respire l'avenir, et un avenir, Dieu merci, bien différent du milieu dans le quel nous vivons prèsentement. C'est incroyable

Библиотека "Руниверс"

à quel point ce grand fait d'une magistrature regulière et autonome s'est acclimaté chez nous. On n'y sent pas le moins du monde la crudité de l'innovation. Tout y fonctionne avec facilité et aplomb. Un de ceux dont le talent m'a fait le plus de plaisir, c'est assurement le prince Ouroussow. C'est vers la fin de la semaine que sera rendu le jugement pour les accusés de cette première catégorie, mais il y en a cinq autres encore. Toute cette soi—disant conspiration, nulle comme danger pour l'Etat est très grave á titre de symptôme, et ce qui est plus grave encore, ce sont les médecins traitants.

St. Pbg. 20 Juillet 1871.

Avant-hier j'ai eu une assez bonne demi-journée. Le temps s'était remis et je suis allé par le chemin de fer de Finlande à Pargolovo, faire une visite depuis longtemps promise, à quelques uns de mes collègues du Comité. A mon débarquer, j'ai été intercepté par un des Ламанскій, dont la nombreuse, patriarcale et intelligente famille est établie là. J'ai diné chez ces excellentes gens, à une heure quelque peu indue, il est vrai, mais en société de trois générations et avec le concours improvisé de toutes les personnes qui tenaient à me voir, entr'autres de A. H. Майковъ et consorts. Le soir, grande promenade dans le parc qui est fort beau, et rentrée tardive en ville, non sans quelque fatigue, pour avoir trop marché.

Hier a recommencé le procès pour les inculpés de la seconde catégorie qui sont au nombre de 32. Il en restera encore plus de quarante à juger. Le chiffre de 30 conspirateurs qui devrait être formidable, n'est que ridicule, par l'insignifiance absolue des personnages et des actes. Cependant les frais du procès s'élèvent déjà à la somme de 250.000 roubles.

St. Pétersbourg 28 Juillet 1871.

Enfin je vous sais de retour à Owstoug et pour la première fois je me sens l'esprit un peu plus tranquille. Mais la poste en Russie est une institution comme la loterie, soumise aux mêmes hasards et aux mêmes chances, et il n'est pas étonnant que son fonction-

Библиотека "Руниверс"

nement donne lieu à toute sorte de combinaisons superstitieuses. Que cette idée pourtant du tartare avec sa jument, me parait simple et lumineuse. Evidemment c'est par là qu'il aurait fallu commencer, car ce n'est que dans des conditions d'un certain comfort de corps et d'esprit, que la cure de кумысъ peut faire quelque bien. Mais on ne s'avise pas du tout à la fois et il faut payer la rançon de l'expérience. Je compte partir d'ici entre le 5 et le 10 du mois d'août et vous arriverai à Owstoug pour le 15. Hier en allant diner à Павловскъ, j'ai recontré Jomini au chemin de fer. Il est tout récemment revenu de Paris et en a rapporté la conviction intime qu'avant trois ans la France recommencera la lutte et qu'au lieu de payer les derniers milliards à la Prusse elle préférera les employer à lui faire la guerre. Quant à Paris, il a repris toutes ses anciennes allures, moins toutefois, la turbulence des faubourg.

St. Pétersbourg 29 Août 1871.

A l'heure qu'il est, tu dois être en possession de mon télégramme ainsi que de mes lettres de Moscou qui t'auront instruite de mes faits et gestes dans cette ville. Je t'envoie des vers en retour de ceux que tu m'as communiqués,

Ils te rappeleront la course que nous avons faite à Вчижъ chez M-me Фоминъ, car ils datent de là.

По дорогѣ во Вчижъ Авг. 17-го 1871 г.

Отъ жизни той, что бушевала здѣсь,
Отъ крови той, что здѣсь рѣкой лилась,
Что уцѣлѣло, что дошло до насъ?
Два—три кургана видимъ мы поднесь...

Да два, три дуба выросли на нихъ,
Раскинувшись и широко и смѣло,
Красуются, шумятъ, и нѣтъ имъ дѣла,
Чей прахъ, чью память кроютъ корни ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Природа знать не знаетъ о быломъ,
Ей чужды наши призрачные годы,
И передъ ней мы смутно сознаёмъ
Себя самихъ—лишь грезою природы.

Поочередно всѣхъ своихъ дѣтей,
Свершающихъ свой подвигъ безполезный,
Она равно привѣтствуетъ своей
Всепоглащающей и миротворной бездной.

St. Pétersbourg. 14. Septembre 1871.

Avant-hier j'ai assisté au couvent d'Alexandre Nevsky à l'enterrement de cette pauvre Madame Alexandrine Karamsine, dont la longue agonie s'est terminée le 9 de ce mois.

Les dernières 24 heures de son martyre ont été, parait-il, quelque chose d'affreux—ce n'était qu'un cri... Toute cette cérémonie m'a rempli de tristesse et d'angoisse. Il vient un âge où l'on ne saurait se soustraire à un sentiment de terreur croissante, en voyant avec quelle rapidité disparaissent les uns après les autres, tous les survivants de notre génération. Ils s'en vont comme les dernières cartes d'une patience. Quelle est la famille de notre connaissance qui n'ait pas été décimée? Et chaque nouveau décès est comme un dernier avertissement qui précede la suppression définitive. Il y avait peu de monde comparativement à cet enterrement. J'ai pu serrer la main à Madame Aurore et à Lise Karamsine. Voici le cinquième individu de leur famille, qui vient de disparâitre, depuis que nous les connaissons. Rien de nouveau ici, si ce n'est que les feuilles jaunissent et tombent. Il y a encore de beaux soleils parfois dans la journée et de magnifiques clairs de lune la nuit.

En fait de nouveaux arrivés, il y a le nouveau ministre de Grèce, Boudouris, que nous avons beaucoup vu jadis à Munich et lorsqu'il était un tout jeune homme. Il est venu me voir et m'a étonné par la vivacité et la fidélité de ses souvenirs. C'était à croire que nous nous étions rencontrés la veille seulement dans tel salon de Munich. Il m'a cité certains propos que j'aurais dit dans le temps—car il parait, qu'alors déjà je disais *des mots*.

Библиотека "Руниверс"

C'est donc toute une vie employée rien qu'à cela... En présence de toutes ces mémoires si vivantes, si conscientes du passé, je me sens comme anéanti. Je me sens plus qu'aux trois quarts plongé dans le néant qui ne laisse survivre en moi que le sentiment de l'angoise. Lisez-vous encore les journaux? Le télégraphe nous a fait connaître hier, le resumé d'une publication faite au nom d'une assemblée de Vieux-Catholiques, réunie en ce moment à Munich, et signée par Döllinger et trois ou quatre noms très autoritaires. Pour la première fois un appel est fait, dans ce document, à l'Eglise d'Orient et l'entente avec elle est indiquée comme un fait possible et désirable. Ce qui est certain, c'est que dernièrement, sur l'invitation du Grand Duc Constantin, quelqu'un d'ici a été envoyé vers Döllinger—et ce quelqu'un est mon ami *Осинин*. Ma santé n'est pas mauvaise. Les pieds vont encore, l'armistice n'est pas encore dénoncé et j'ai tout lieu d'espérer qu'ils voudront bien me porter à votre rencontre à la gare du chemin de fer.

St. Pétersbourg. 20 Septembre 1871

Oui certainement, j'ai revu le pauvre Woldemar Karamsine et j'ai été agréablement surpris de voir combien la douleur avait amolli cette nature si âpre. Rien de farouche dans son chagrin et son unique soulagement est de parler à tous de la perte qu'il vient de faire. Les détails sur les derniers temps de la maladie de la défunte sont navrants et la vue de ce que cette pauvre créature a eu à souffrir était, selon l'expression de Woldemar Karamsine, comme une fenêtre ouverte sur l'enfer.

Ainsi le quinze, vous avez eu votre première neige. Eh bien, vous nous aurez dépassés en fait de neige, car nous n'avons eu jusqu'ici que de la pluie froide, et encore, pas beaucoup. Je viens d'avoir un bout de correspondance avec Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, que j'engage fortement à écrire une série de lettres adressées à Döllinger.

Le moment serait favorable et des voix autorisées venant de notre part sur la question du jour auraient la chance d'être écoutées dans les circonstances données.

Библиотека "Руниверс"

St. Pbg. 3 Octobre 1871.

J'ai eu des nouvelles très circonstanciées de ce qui s'est passé à Munich, par le retour *d'Осинин*ъ, qui a assisté au congrès et dont les impressions qu'il en a rapportées sont des plus favorables. Il parle avec animation du sérieux chretien de cette réunion et du sentiment de la vraie tradition qui y règne. Au reste nous allons en juger par nous mêmes bientôt, les rapports des séances devant paraître sténographiées.

Осинин*ъ* prépare de son côté un rapport adressé au synode sur sa participation au congrès.

Библиотека "Руниверс"

Quelques lettres de Th. I. Tjutscheff adressées à son beau-frère Baron de Pfeffel.

Bade-Bade. Juillet 1847.

Je reviens en ce moment de la Suisse, où j'avais été chargé de porter de nouvelles instructions à notre mission à Zurich... Eh bien, voilà un pays qui, logiquement parlant, devrait être à la veille d'une guerre civile. Et cependant, je n'ai jamais vu à aucun pays une physionomie plus placide, plus débonnaire.

C'est qu'en Suisse comme partout ailleurs, les velléités revolutionnaires ne sont le fait que de quelques uns. Les masses y résistent, jusqu'à présent, non pas par leurs convictions, car elles n'en ont plus, ou n'en ont que de mauvaises—mais tout bonnement par leur poids. Laquelle de ces deux influences finira par l'emporter sur l'autre, c'est ce que nos enfants viendront un jour nous raconter dans l'autre monde.

St. Pbg. 14/26 Mars 1848.

Que peut on dire, cher Ami, dans un moment pareil? Il faut se taire et adorer cette Marie, qui châtie et qui, cette fois, s'est dégagée toute visible du nuage. De notre point de vue humain, voici ce qui ressort avec une écrasante évidence de tout ce à quoi nous, assistons: la révolution, dernier mot d'une civilisation faussée dans son principe et que nous nous plaisions à considérer, comme une maladie *de croissance*, est tout simplement le *cancer*. Peut on espérer d'en limiter les ravages au prix même des plus cruelles opérations, ou bien, toute la masse du sang en est-elle déjá infectée? C'est là une question qui sera résolue dans peu de semaines. Pour

Библиотека "Руниверс"

ce qui concerne la Russie en particulier, la question se réduit à ceci: la révolution, qui pour l'Occident est un mal intérieur qui la ronge, est par rapport à la Russie un ennemi tout matériel et tout palpable qui n'en veut pas précisément à son âme, mais tout bonnement à son existence, qui veut, en un mot, sa destruction, comme la voulait dans un moment donné le grand Napoléon. Et en ceci, la révolution est parfaitement conséquente, elle a compris à merveille qu'entre elle et *Nous*, c'est un combat à mort. *Vita Caroli — Mors Conradici.*

Il faut que l'un des deux adversaires fasse définitivement place à l'autre. Maintenant, la révolution saura-t-elle assez comprimer l'anarchie qui la dévore, pour se transformer en une croisade armée et régulière contre nous? Nous lancera-t-elle de nouveau, comme en 1812, tout l'Occident à la tête?.. Voila, encore une fois, ce que quelques jours suffiront à nous dévoiler. Dans le cas d'une agression je crois pouvoir affirmer que nous nous défendrons avec l'aide de Dieu, comme en 1812. Si au contraire, l'anarchie l'emportait définitivement en Europe, j'aime à croire que nous serions, je ne dis pas, assez sages, mais assez respectueux envers la Providence, pour ne pas intervenir dans Ses jugements. Non certes, cette fois on n'aura pas la coupable ineptie de tenter une révolution... La pauvre Allemagne me fait une peine que je ne saurais dire. Ah, pauvre pays, quel soin il prend de nous venger de l'absurde ingratitude qu'il s'est laissé imposer à notre égard... cependant, ne désespérons pas de son avenir.

St. Pbg. 12/24 Novembre, 1850.

Ici, on est pour le moment rassuré sur les affaires d'Allemagne. Le ministre de Prusse, M-r de Rochow, a apporté à l'empereur de la part de son maître, les assurances les plus pacifiques. Déjà le retour de M-r Rochow à Pétersbourg est un gage donné par le roi de Prusse de dispositions semblables; car ce ministre, depuis le temps qu'il est ici, a toujours parlé et agi dans le sens d'une politique essentiellement différente de celle qu'il représentait officiellement, et le roi l'ignorait si peu, qu'il lui écrivait encore dernièrement dans une lettre toute confidentielle et toute bienveillante, qu'il

Библиотека "Руниверс"

ne lui en voulait nullement de cette divergence d'opinions; que le seul dissentiment dans leur manière de voir qui lui fût pénible, a lui roi de Prusse, c'était que M-r de Rochow ne partageait point à l'égard du grand Radowitz la haute opinion qu'il en avait. Et l'auguste correspondant ajoutait en propres termes que Radovitz était tout bonnement un grand homme méconnu, tout comme l'avait été avant lui Christophe Colomb avant la découverte de l'Amérique.

J'ignore si, à l'heure qu'il est, le roi de Prusse croit encore aussi fermement à la mission qu'avait Radovitz de découvrir ce nouveau monde dont il est en quête, mais il est certain que le langage dont il a chargé Rochow d'être l'interprète auprès de l'empereur, témoigne des dispositions les plus conciliantes et les plus amicales. Il est même allé jusqu'à lui faire dire, que bien qu'il fût décidé, dans le cas où ces dispositions n'aboutiraient pas, de défendre vigoureusement l'honneur du nom prussien, contre toute attaque, de quelque part qu'elle vint, il était néanmoins tout aussi décidé à abdiquer, le jour où il verrait que l'empereur Nicolas s'est rangé au nombre de ses ennemis.

Pour le moment donc, l'opinion générale à Pétersbourg est, que la guerre civile en Allemagne sera conjurée pour cette fois, et comme un pareil résultat est vivement désiré par notre cabinet, on aime à se reposer dans le sentiment de cette sécurité provisoire, sans se préoccuper autrement des mauvaises chances que l'avenir tient en réserve. Pour moi, mon opinion personnelle est, que ces mauvaises chances sont inconjurables. C'est l'accord, un accord sérieux et sincère qui me parait être devenu une impossibilité, tandis que la lutte intestine aboutissant un peu plus tôt, un peu plus tard, à la guerre civile, me parait être devenue le fond même de la situation de l'Allemagne. Les 33 années de paix et de bonne intelligence réciproque, dont elle a joui depuis 1815, ont contribué à faire illusion à tout le monde sur la réalité de cette situation. C'est de ces 33 années, que l'on peut dire qu'elles ont été un heureux accident dans la vie historique de l'Allemagne. Ce ne sont pas les traités de 1815, c'est l'esprit qui avait prévalu à cette époque et qui a dominé plus au moins tous les cabinets, qui a été la véritable formule de conjuration, a l'aide de la quelle le bon génie de l'Allemagne a pu,

Библиотека "Руниверс"

pendant ce tiers de siècle, suspendre l'action dissolvante du mal qui la travaille.

Maintenant la formule de 1815 est épuisée; la solidarité des principes qui existait entre les trois cabinets de la sainte alliance, a cessé d'être. L'esprit révolutionaire a blessé à mort cette solidarité qui, seule, était assez forte pour dominer la divergence des intérêts.

La Russie certes n'a pas cessé de se montrer bienveillante pour l'Allemagne, mais son attitude vis-à-vis d'elle n'est plus la même et ne pourra jamais redevenir ce qu'elle a été. Et c'étaient pourtant ces anciens rapports de la Russie avec les deux grandes puissances allemandes qui étaient la clef de voûte de tout le système de 1815. C'était là ce troisième terme qui conciliait l'antagonisme des deux termes rivaux. Maintenant, quoique l'on fasse, cet antagonisme s'est décidément affranchi de l'ascendant de cette influence conciliatrice et rien désormais ne pourra l'empêcher d'accomplir son oeuvre. La Prusse par la fatalité de sa destinée historique, est condamnée à essayer l'impossible, c'est-à-dire, à tenter l'absorption de l'Allemagne, sous peine de se voir de jour en jour dépérir et annihier.

L'Autriche, de son côté, est tout aussi rigoureusement condamnée à prévenir à tout prix ce développement de la Prusse, et l'effort qu'elle fait actuellement pour obliger cette puissance à rentrer dans ses bornes, en retardant peut-être l'explosion de la crise, ne ferait que rendre la lutte plus intense et plus acharnée dans un moment donné. Ce n'est pas lorsque ces deux puissances se contrecarraient chacune de son côté, l'une à Erfurt, l'autre à Francfort, que l'antagonisme incurable qui les divise, accumulait assez de griefs réciproques pour déterminer une explosion; ceci arrivera bien plus sûrement le jour où elles se rencontreront sur un terrain légal, pour travailler soi-disant à une oeuvre commune. L'unité de l'Allemagne est peut-être une chimère, mais c'est une de ces chimères qui dévorent bien des réalités. Une seule chose pourrait encore sauver l'Allemagne, ce serait une guerre avec l'étranger, amenée bien entendu par une agression du dehors. Mais cette chance de salut est plus improbable encore que toutes les autres, car la France dans

Библиотека "Руниверс"

l'état où elle est, et où elle s'enfonce de jour en jour davantage, ne peut songer à attaquer qui que ce soit, et quant à la Russie, bien loin d'attaquer elle même l'Allemagne elle est décidée à ne pas souffrir qu'aucune puissance étrangère vienne l'attaquer.

Sur les conférences de Varsovie, il n'y a de vrai que ceci: Dans les questions allemandes proprement dites, comme celle de la Hesse et autres, l'empereur ne s'est point posé comme arbitre; ce n'est que dans la question du Danemark qu'il a assumé un rôle plus actif dans les délibérations, et ce n'est aussi que sur ce seul point que le cas de guerre a été éventuellement admis au cabinet prussien. En jetant les yeux sur l'ensemble de la situation, il est impossible de n'être pas frappé d'un fait qui, semblable à une loi historique la domine tout entière: c'est le fractionnement progressif de tous les éléments de ces differentes sociétés, par suite d'un antagonisme incurable qui se retrouve dans chacune d'elles.

Ainsi en Allemagne: l'Autriche et la Prusse; et sont ces deux noms la lutte d'une part, de la tendance unitaire et de l'autonomie locale—de l'autre, la lutte de deux races, la race Slave, dont l'Autriche après tout n'est que le prête--nom, et de la race allemande. Lutte sans sollution possible, attendu qu'*avec* l'Autriche, c'est l'unité allemande qui devient irréalisable, et que *sans* l'Autriche, c'est l'Allemagne elle-même qui cesse d'être une réalité.

En France, où la situation est plus franche sans être moins compliquée, c'est la guerre du socialisme et de la société, de la révolution et de l'autorité.

En Italie, c'est l'éternelle guerre de l'italien contre le barbare, compliquée de cette guerre à mort que le catholicisme Romain trainent à son pied le boulet de l'autorité temporelle du pape, est obligé de faire à la révolution armée contre lui de toutes les exigences et de toutes les illusions du sentiment national.

Enfin en Angleterre, où nous venons de voir tout-à-coup le catholicisme surgir de dessous terre, comme le Rhône après son cours souterrain, et où cette résurrection presqu'officielle du catholicisme, en dépit de tous les cris de fureur qu'elle excite, ne fera que hâter le travail de décomposition qui mène la doctrine anglicane, sans être toutefois, en état de substituer quelque chose de définitif et de

Библиотека "Руниверс"

généralement accepté à la place de la destruction qu'elle aurra faite,— même antagonisme. Car il ne faut pas s'y tromper, si les mesures que vient de prendre le pape à l'égard de l'Angleterre ne sont rien moins qu'un coup de tête, d'autre part la réaction que ces mesures ont excitée, ne soit également rien moins qu'une démonstration factice. Si, d'une part, tout ce qu'il y a d'éléments conservateurs dans l'anglicanisme tend irrésistiblement à un retour vers Rome, d'autre part, tout le passé historique de l'Angleterre, est comme un abime creusé entre elle et le pape, abime, qu'aucune révolution morale ou religieuse ne saurait combler.

St. Pbg. 22 Janvier 1851.

Quant à moi, je suis persuadé que la catastrophe de Février par sa violence inattendue nous a quelque peu trompés sur la nature et sur les conditions de la marche que les événements allaient suivre. Elle avait l'air d'être le prélude d'un cataclysme général—et n'aura été que le point de départ d'une longue et lente dissolution. Il est évident qu'en France, tous ces partis qui s'acharnent les uns contre les autres sont bien morts; il n'y a de vivant en fait de partis, que le socialisme, c'est à dire, il n'y a de vivant que la maladie qui dévore la société.

Cependant, l'on ne saurait méconnaître dans cette société toute malade qu'elle est, un fonds de vitalité bien remarquable assurément.—Une chose me parait ressortir clairement des derniers débats, c'est que le provisoire en France, le provisoire républicain s'entend, sera beaucoup plus long, qu'on ne l'avait généralement supposé. Il y a une bonne raison à cela, c'est que le pouvoir en France ne peut plus se produire, et se faire accepter, que sous cette forme là—ce qui n'empêche pas nécessairement l'ère des Césars—tout au contraire.

$\frac{20 \text{ Février}}{4 \text{ Mars}}$ 1855.

Nous avons certainement quelque peu abusé des manifestes dans ces derniers temps. Ce n'est pas que notre pauvre Empereur défunt ait jamais donné beaucoup dans la phrase, loin de là, il a poussé on

Библиотека "Руниверс"

peut le dire, l'horreur de la phrase jusqu'à l'excès, car c'est cette horreur qui lui a fait vouer une haine personnelle à toute la presse en général. Mais il y avait malheureusement un tel désaccord entre ses instincts intimes et le faux système, le système inepte et anti-national dans lequel la Russie, gouvernement, cabinet et ce que l'on appelle la société, roule depuis 40 ans, que ces manifestes de l'Empereur Nikolas, presque toujours rédigés par lui-même, et par lui seul, exprimaient bien la pensée intime de son coeur, mais ne pouvaient jamais être considérés comme le programme sérieux de la politique de son cabinet. Et voilà ce qui a dû nécessairement discréditer la valeur de sa parole plus encore dans le pays même qu'à l'extérieur.—Il ne saurait en être de même des premières paroles que son successeur adresse à la Russie, et il doit être permis, jusqu'à preuve du contraire, de les accepter avec une confiance moins découragée. Or, ce qui ne peut manquer de recommander ce manifeste à la bienveillance du pays, et ce qui par contre-coup ne manquera pas de déplaire à l'étranger, c'est la netteté du dernier paragraphe.

Il y a certainement de la dignité, en présence de cette coalition, ou plutôt de cette conspiration que des gouvernements de contrebande, ou des gouvernements terrifiés et fourvoyés, organisent contre la Russie, il est certainement digne et honorable de répondre à tous ces cris de rage, par la déclaration positive que l'on maintiendra et que l'on poursuivra l'oeuvre de Pierre le Grand, de Catherine II et des deux derniers Empereurs.

Q'une pareille déclaration compromette ou non, le succès des conférences, c'est assurément là, la dernière des considérations; car la paix qui pourra résulter de ces conférences (et je tiens pour probable qu'une paix momentanée en sortira) ne sera pour l'Autriche la France et l'Angleterre, qu'un mensonge de plus ajouté à tous leurs autres mensonges. Il est peut-être nécessaire que la Russie passe par cette dernière épreuve d'une paix mensongère et impossible, pour voir miner jusque dans ses derniers fondements, le système de politique qui a quarante ans pesé sur elle, et qui l'on peut à juste titre, au point de vue du sentiment national considérer comme une longue et persévérante apostasie.

Библиотека "Руниверс"

Janvier 1856.

La seule manière vraiment utile et profitable de servir la cause russe en Allemagne, c'est de se placer, pour la défendre, au point de vue de l'intérêt allemand. Et ceci, il faut le faire avec une entière franchise, une entière conviction. Il est certain que cela suppose, un grand courage d'esprit, car il s'agit, ni plus ni moins, que d'oser être seul de son bord contre une sorte d'hallucination générale, qui envahit successivement deux générations, pour leur faire reconnaître l'évidence même. Et cette évidence la voici: la combinaison politique qui a dominé l'Europe pendant ces quarante dernières années, était la seule qui offrit à l'Allemagne, toutes les garanties possibles et désirables pour la conservation de son indépendance politique, et de son intégrité nationale et territoriale, attendu que c'était la seule combinaison, qui pouvait, sinon annuler, du moins conjurer et suspendre l'action dissolvante de ce principe d'antagonisme qui travaille l'Allemagne depuis tant de siècles; si bien, qu'a certains égards, il est devenu comme le principe de sa vie historique.

Je sais bien, que c'est là un aveu qui doit terriblement coûter à faire, je ne dis pas seulement à la vanité nationale, mais même à un sentiment infiniment meilleur, celui d'une sorte de pitié filiale, pour les infirmités incurables de la patrie. Mais les faits historiques, sont malheureusement ce qu'ils sont. Et dans cet ordre de faits, il n'y en a pas de mieux constaté que ce dualisme, en quelque sorte organique, et l'impossibilité également reconnue pour l'Allemagne, de trouver en elle même le moyen de le concilier définitivement — ou même de la conjurer d'une manière quelque peu durable. On aura beau se récrier, nier ou conjurer, rien à la longue ne prevaudra contre cette vérité d'expérience, tout comme il sera impossible à la longue de se refuser à ce fait évident, que jusqu'a présent la seule combinaison qui ait résolu ce problème d'une manière suivie, cela a été ce que pendant 40 ans on a appelé: l'alliance des trois cours du Nord,—c'est à dire, l'alliance des deux Allemagnes avec la Russie. On reconnaitra plus tard que cette combinaison était, je ne dis pas la combinaison par excellence, mais la seule qui pût conjurer deux éléments, dont un seul eût suffi pour remettre en question tout le *Statu quo* européen. C'est d'une part la résurection de l'Empire

Библиотека "Руниверс"

français qui n'est, et ne peut jamais être autre chose qu'une tentative de reconstruction de l'Empire d'Occident, au profit exclusif de la France et au détriment tout aussi certain de la nationalité Allemande. Et l'autre élément de trouble et de bouleversement que l'alliance intime de la Russie avec les deux Allemagnes était seule en état d'apaiser, c'est cette terrible inimitié qui divise les deux races voisines: la race Slave et la race Allemande; cette guerre latente qui, jusqu' à présent, n'a pu accepter que des compromis et supporter que des trêves; car, il n'y a pas à s'y tromper, l'attitude que l'Autriche a prise vis-à-vis de la Russie, n'est pas seulement une évolution politique de deux états — c'est la reprise d'une guerre entre deux races et deux mondes. En s'attaquant à la Russie dans son présent et dans son avenir, l'Autriche s'est de fait attaquée à quelque chose de plus grand, de plus fort, de plus ancien et de plus durable encore que la Russie elle même.

Elle a pour exprimer ma pensée en quelques mots, par son hostilité contre la Russie, remis en question l'autonomie de la race slave tout entière. En effet, en y regardant de près, il sera facile de se convaincre que c'est ce caractère inhérent à la Russie, d'être non pas seulement la gardienne, mais comme la personnification de l'autonomie de sa race, qui a soulevé contre elle l'hostilité de l'Autriche actuelle. Je sais bien que ce changement de front dans l'attitude politique de l'Autriche, lui concilie dans le moment donné une très grande popularité en Allemagne, car en ranimant toutes les convictions de domination et de conquête au déhors, la politique du cabinet de Vienne, flatte et caresse l'orgueil allemand dans sa plus persistante et sa plus incurable prétention, celle de la supériorité de sa race et du droit inaliénable de tutelle et de suzeraineté que cette supériorité lui confère sur la race slave. En un mot, bien des esprits en Allemagne, se complaisent dans l'illusion que l'Autriche va recommencer, ou plutôt continuer au profit de la patrie allemande, l'oeuvre de conquête des anciens empereurs de la dynastie Saxonne. A cela il n'y a à objecter qu'une considération dont il serait temps de tenir quelque compte. Lorsque les Othons, au moment de la plus grande concentration des forces de l'Allemagne se sont attaqués à la race slave, ce ne sont après tout que quelques

Библиотека "Руниверс"

rameaux qu'ils ont réussi à détacher du tronc. Ce n'est, pour ainsi dire, que l'avant garde du corps principal de l'armée qu'ils ont eu à combattre. A l'heure qu'il est, il s'agirait d'enfoncer et de vaincre le corps de bataille tout entier... Et qu'on ne dise pas, que ce sont là des suppositions gratuites, ou exagérées. Ou le mouvement de volte-face opéré par l'Autriche n'à pas de sens, ou c'est bien là, la fatalité qu'elle s'est crée, en se mettant, comme elle vient de le faire, en travers des destinées, non pas de la Russie seule, mais de la race slave toute entière...

Il est clair, qu'à présent l'Autriche ne pourrait jamais avec ses seules forces, accomplir une oeuvre que les forces réunies de l'Occident tout entier seraient impuissantes à réaliser. Mais néanmoins, rien qu'une tentative sérieuse dans cette voie, ne pourrait manquer d'avoir pour l'Allemagne, des conséquences incalculables.

Dans l'état actuel des forces respectives de l'Europe, il est évident que l'Allemagne ne pourrait se faire envahissante en Orient, qu'à la condition de livrer à la France la meilleure partie d'elle même. Le jour où le Danube deviendrait fleuve autrichien jusqu'à son embouchure, il est plus que probable que le Rhin deviendrait français dans toute sa longueur, ce qui ne manquerait pas d'arriver, soit avec la connivence explicite et patente de l'Autriche, soit par la seule force logique des choses. C'est bien certainement sur cette pente que la politique autrichienne, en rompant le faisceau de l'ancienne alliance a placé les destinées de l'Allemagne, et le monde va bientôt juger de la vitalité qui reste à celle-ci, par les efforts plus ou moins énergiques qu'elle va faire pour la remonter.

A mon avis toute la question se reduit à ceci: reste-t-il assez de nationalité aux Allemands pour être autre chose qu'une avant-garde de la France?.

Toëplitz 10/22 Août 1870.

Mon bien cher ami, laissez-moi m'associer à quelques uns des sentiments que vous devez éprouver en ce moment et qui, je suppose, trouvent peu d'écho dans le milieu où vous vivez. Certes, je suis loin de constater le bon droit évident de l'Allemagne—je suis

Библиотека "Руниверс"

loin de méconnaître la grandeur, l'energie incomparables de son action. Il est venu enfin ce jour depuis si longtemps et si ardemment souhaité par la nationalité Allemande.—Le jour des grandes revendications historiques est arrivé et ses triomphes tiennent du rêve. Mais tout en faisant la part aussi large et aussi belle que possible à la cause allemande, tout homme qui appartient à la civilisation européenne, ne saurait assister sans un affreux serrement de coeur à cette chute profonde de la France—à cette chute qui pourrait bien-être définitive.

Qu'est ce donc que ce spéctacle qui se passe sous nos yeux? Quelle est cette réalité si horriblement vivaute—au point que chacun de nous, sent pour ainsi-dire le sang tout chaud dégoutter de son front — cette réalité qui néanmoins, fait l'effet d'une hallucination. Pareille chose s'est-elle jamais vue dans le monde?... Comment, il y a aujourd'hui dix-huit jours que la guerre a commencé et voilà déjà la France plus bas qu'elle n'a jamais été, et réduite aux abois!— Quelle idylle que l'invasion de 1814 comparativement à ce qui se passe dans ce moment. Combien alors on sentait encore de vie et d'avenir sous les désastres du jour—et maintenant au contraire, comme on sent dans l'air peser sur ce malheureux pays, les malédictions définitives, l'arrêt sans appel du Souverain Juge. Et malgré ce qu'il y a de renversant et d'étourdissant dans le spéctacle que l'on a sous les yeux, on est obligé de s'avouer, qu'on a vu bien souvent dans le courant de ces dernières années pleines de vertige et d'effarement, comme le pressentiment clair et précis de ce que nous voyons actuellement. Certes, rien n'a manqué dans ces derniers temps à ce qui appartient en propre aux époques de catastrophes suprêmes—de ce qui est l'apanage des temps apocalyptiques: l'esprit devenu chair— le mensonge s'érigeant en vérité et — l'abomination dans le lieu Saint. Et cependant, cette fois encore, le Jugement de Dieu est venu comme le voleur la nuit.

On se demande maintenant, ce que va faire l'Europe non engagée dans la lutte? Souffrira-t-elle le démembrement de la France? Car la séparation de l'Alsace et de la Lorraine en serait un très réel. Ce serait là une amputation qu'un orgamisme aussi affaibli ne pourrait supporter. Et d'autre part comment l'empêcher? Je sais que chez

Библиотека "Руниверс"

nous on est plein de zèle et de bonne volonté pour conjurer cette catastrophe grosse de bien d'autres. Mais ce à quoi nous avons réussi en 1815 et ce dont la France, il faut le dire, nous a tenu si peu de compte, le pourrons-nous maintenant? Qui nous secondera sincèrement, énergiquement? L'Angleterre? Mais peut-on compter sur elle? Pauvre France, dans dix-neuf ans s'accomplira le centenaire de la révolution de 1789 — à quoi seront employées ces dix-neuf années? Serait-ce des années de grâce et de régénération ou bien verront elles s'accomplir l'une après l'autre, toutes les phases d'une agonie sans remède? J'ai toujours pensé, hélas, qu'il pourait bien y avoir une forte erreur diagnostique dans l'appréciation de cette fameusse révolution de 1789 et que, ce que l'on était convenu de prendre pour une maladie de croissance, pourait n'être qu'un cancer. . . . . Je reste ici jusqu'au 27 du mois. Donnez moi signe de vie.

Owstoug 13/25 Septembre 1870.

Me voici rentré chez moi, cher ami, et mon premier mouvement, c'est de faire en idée, ce qu'il en m'a pas été donné malheureusement de faire en réalité — me tourner vers vous pour vous serrer cordialement la main. Rien de plus vain, je le reconnais, que l'effort désespéré de notre pauvre pensée humaine, de se reconnaître, de se ressaisir, en vue de ce qui se passe dans cette tourmente inouïe qui emporte le monde. Mais rien aussi qui constate mieux la noblesse de sa nature, que l'effort de sa part, de mériter le témoignage d'Horace [1]): «Si fractur illabatur orbis impavidum ferient ruinae». Ah oui, c'est bien le monde qui croule, et comment se retrouver au millieu de cette immense ruine? Il serait assurément aussi téméraire qu'inutile de chercher à prévoir ce qui va arriver demain, mais on sent instinctivement qu'avec la proclamation de la république à Paris, une crise s'est faite, quelque chose d'essentiel s'est radicalement modifié dans la situation. Je n'attache à ce fait de la république proclamée en France, d'autre valeur et d'autre signification que celle de la répudiation solennelle et irrévocable du Bonapartisme par ce malheureux pays. Mais dans la mesure de cette répudiation,

[1]) Si l'univers s'écroule, ses débris m'écraseront sans que je m'effraie.

Библиотека "Руниверс"

le fait accompli a une portée incontestable. On s'en aperçoit déjà à la diversion que cela a produit dans les rapports de la France vis-à-vis de l'opinion européenne, aussi bien que dans l'attitude modifiée de ses ennemis vis-à-vis d'elle. Et n'est-ce donc rien que d'avoir amené la politique du Prince Bismark à se démasquer au point de prendre sous sa tutelle la candidature de Napoléon III, de prendre à sa charge la défense d'une semblable cause? Et croit-on qu'après une telle énormité, sans qualification possible dans aucune langue, une politique qui l'accepte de propos délibéré, soit en mesure de se promettre un succès réel et définitif de quelques puissants motifs d'actions qu'elle soit aidée? . . . .

On reconnaitra bientôt, je l'espère, que ces deux personnages: le patron et son client, étaient par la nature même des choses, c'est à dire par l'identité des principes qu'ils personnifiaient en eux, en corrélation intime l'un avec l'autre; et que l'un ne pourait tomber sans que le contre-coup de la chute n'ébranlât fortement la position de l'autre. On ne tardera pas à se convaincre de ce résultat quand le moment sera venu d'aborder franchement la question de l'organisation définitive de l'Allemagne. Ce sera le jour des révélations et du jugement [1]): «Quid quid latet apparebit nil inultum remanebit». Et la fatalité de la situation se montrera ce jours là à visage découvert. Or, cette fatalité tient à ce qu'il y a de plus intime et de plus essentiel dans les conditions d'existance, de la Prusse; dont on peut dire en toute vérité ce que l'on a dit de l'ordre Jesuite: «Qu'ils soient ce qu'ils sont, ou qu'ils cessent d'être». Devise des Jesuites.

Et tant que la Prusse est ce qu'elle est, il lui est radicalement impossible de s'amalgamer avec l'Allemagne et les succès obtenus n'auront fait qu'aggraver cette impossibilité.

Mais, cher ami, j'aime mieux finir par ces vers si connus et qui sont plus que jamais de circonstance:

«Insensé le mortel qui pense.
Vivons et mourons en silence,
Toute pensée est une erreur—
Car la parole est au Seigneur».

[1]) Tout ce qui est caché apparaitra. Rien ne demeurera secret.
Psaume.

Библиотека "Руниверс"

St. Pbg. $\frac{25 \text{ octob.}}{6 \text{ Novem.}}$ 1870

Ici, comme partout sans doute, on est dans l'attente anxieuse de l'issue des conférences qui ont lieu en ce moment entre Thiers et Bismark. Et comme de raison aussi, on en désire vivement la réussite.

Pour mon compte hélas, je ne saurais m'associer ni à ces voeux, ni à ces espérances. Le salut de la France n'est pas là, si toutefois il est quelque part. Si cette pauvre France n'est plus capable d'un effort suprême qui rejette l'ennemi hors de son sein, comme nous l'avons fait du nôtre en 1812; si elle est forcée d'accepter une paix, telle qu'elle peut l'attendre de la politique de Bismark, la paix ne la sauvera pas, elle ne fera qué formuler et régulariser, pour ainsi-dire, son agonie. Les partis plus exaspérés que jamais par cette immense défaite, continueront l'oeuvre de l'invasion car ce sont les partis qui achèvent d'ordinaire ce que la guerre extérieure a commencé. C'est là le programme obligé des états en perdition. Le lien qui retient, qui lie les faisceaux, ce quelque chose qui est pour toute société historique, la religion au sens étymologique du mot latin, n'existe plus en France, et cela depuis bien longtemps.

C'est la glorieuse révolution de 1789 qui l'a tuée. C'est elle qui a substitué à l'ancienne France, à la France historique, ces deux peuples en présence et en guerre l'un avec l'autre; dont l'un, le peuple des campagnes ne demande pas mieux qu'un régime qui protège son intérêt, fût-ce même celui de Napoléon III—et dont l'autre, la France révolutionnaire, n'aspire, qu'à, secouer Dieu et toute loi qui en émane, pour se mettre entièrement à l'aise. Tout cela, hélas, a été dit cent fois, mais c'est à présent seulement que le fait latent, éclate au grand jour. Quid, quid lalet apparebit... Je voulais vous parler, cher Ami, du contre-coup de tous ces événements chez nous, et il y aurait bien des choses à dire—mais—ce sera pour une autre fois.

Fevrier 1873 [1]).

Ce qui me parait le plus frappant dans l'état actuel des esprits en Europe, c'est le manque d'appréciation intelligente à l'endroit

[1]) Lettre dictée par Ѳедоръ Ивановичъ pendant sa dernière maladie.

Библиотека "Руниверс"

de quelques uns des faits les plus importants de l'époque contemporaine. Ainsi par exemple par rapport à ce qui se passe en Allemagne. C'est pour la première fois depuis longtemps, que le pouvoir se met si avant, en guerre ouverte avec l'Eglise.

Sous prétexte de combattre une de ses tendances, telles que l'Ultramontanisme, ou le Jésuitisme, on sent au fond de cette lutte, la présence d'un élément anti-chrétien et on se demande avec stupeur d'où il vient?..

Bien de plus simple cependant. Il vient du milieu dans lequel il est appelé à vivre et à mourir. Il vient de l'individu contemporain.

C'est toujours la poursuite de la même oeuvre celle de la déification de l'homme par l'homme. C'est toujours la volonté humaine érigée en quelque chose d'absolu et de souverain, en loi suprême et inconditionnelle. Telle elle se manifeste dans les partis politiques pour lesquels leur intérêt personnel et la réussite de leurs projets, est bien au dessus de toute autre considération.

Telle elle commence à se manifester dans la politique des gouvernements, dans cette politique à outrance qui, dans la poursuite de ses buts, ne s'arrête devant aucun obstacle, ne garde aucun ménagement et ne répudie aucun des moyens qui peuvent la mener à ses fins. C'est enfin le retour pur et simple de la civilisation chrétienne, à la barbarie romaine; et sous ce rapport, le Prince de Bismark est moins le restaurateur de l'empire Germanique, que le restaurateur des traditions de l'empire Romain. De lá ce caractère de barbarie qui a signalé les allures de la dernière guerre; ce quelque chose de systématiquement impitoyable, qui a épouvanté le monde.

Eh bien, c'est cet élément là qui dans l'ancienne Rome a été, pour ainsi dire, l'ennemi personnel du Christ et qui, à mesure qu'il s'imposera de plus en plus à la politique des états européens de nos jours, les rendra sans qu'ils s'en doutent, personnellement hostiles à l'Eglise Chrétienne, et plus particulièrement à l'Eglise Catholique. Car entre l'absolutisme de la volonté humaine et la loi du Christ, il n'y a pas de compromis possible. C'est là le César qui sera éternellement en guerre avec le Christ.

Библиотека "Руниверс"

Du moment que l'on sera bien convaincu de la présence de cet élément, il y aura lieu de considérer de plus près les conséquences que pourra avoir la guerre actuellement engagée en Allemagne. Ces conséquences peuvent être incalculables pour le monde entier. Car, en introduisant dans la société européenne l'asservissement définitif de la conscience religieuse, elle pourra aussi précipiter l'Europe dans un état de barbarie sans précédent dans l'histoire du monde et qui autorisa toutes les autres oppressions. Telles sont les réflexions que le spectacle de ce qui ce passe en Allemagne devrait faire naître dans l'esprit de tout homme pensant, en écartant toutes les banalités qui compliquent cette lutte, telle que la haine des Jésuïtes; banalité qui donne le change à l'opinion publique, sur d'autres dangers encore que ceux signalés par les dénonciations des partis. En tout cas, il ne faudrait pas laisser à Monsieur de Bismark le soin de faire de Pie IX le dernier représentant de l'indépendance de la pensée humaine, mais éviter à tout prix à celle-ci une capitulation de Sedan.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Письма Ѳ. И. Тютчева къ его второй женѣ, урожд. баронессѣ Пфеффель.

(1868—1871).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Письма Ѳ. И. Тютчева къ его второй женѣ, урожд. баронессѣ Пфеффель [1]).

1868.

Москва, 1 Іюня.

Благодарю васъ за телеграмму, которая пришла во-время. Я сегодня возвращаюсь въ Петербургъ, безъ малѣйшей охоты, но и здѣсь оставаться мнѣ столь-же мало хотѣлось. Я провелъ двадцать четыре часа въ Кунцевѣ, у Анны. Тамъ очень мило, но если-бы мнѣ пришлось тамъ поселиться, то мною очень скоро овладѣла-бы скука, самая ужасная изъ фурій Ореста,—не говоря уже объ изобиліи комаровъ. Вчера я обѣдалъ у Одоевскихъ, которые сумѣли прелестно устроиться на счетъ вел. кн. Елены Павловны; а вечеромъ я прошелъ полями до жилища Каткова въ паркѣ. Теперь, куда ни пойдешь, вездѣ купаешься въ зелени. Лѣто у насъ всегда подобно фееріи. Теперь всѣ здѣсь подъ впечатлѣніемъ извѣстія, которое вы-узнали-бы черезъ шесть мѣсяцевъ, если-бы я самъ его не сообщилъ. Это убійство князя Михаила Сербскаго.

Петербургъ, 5 Іюня.

Теперь пять часовъ утра, и я выскочилъ изъ постели, чтобы избавиться отъ отвратительной головной боли, овладѣвающей мною съ нѣкоторыхъ поръ при пробужденіи, такъ что я пишу это съ гигіенической цѣлью, что не особенно способствуетъ красотѣ слога.— Сейчасъ, то-есть черезъ нѣсколько часовъ, я отправлюсь въ Казанскій соборъ на панихиду по князѣ Михаилѣ Сербскомъ. Я приложилъ много стараній, чтобы убѣдить князя Горчакова также на ней присутствовать и даже прибѣгъ къ посредничеству М-me Акин-

[1]) См. Стар. и Нов., кн. XVIII, XIX и XXI.

Библиотека "Руниверс"

фьевой, которая все еще здѣсь, пребывая съ безпечностью дикаря въ такомъ положеніи, которое должно привести къ катастрофѣ. Во всякомъ случаѣ кризисъ недалекъ, потому что въ концѣ недѣли ожидается пріѣздъ сюда вел. кн. Маріи Николаевны съ сыномъ. Я очень опасаюсь, что мой бѣдный князь окажется запятнаннымъ всѣмъ тѣмъ, что произойдетъ.

Вчера было открытіе Петербургскаго земства. Я на немъ присутствовалъ въ особой трибунѣ. Засѣданіе не представляло большого интереса, и я храбро вырвался, до его окончанія, изъ кольца окружавшихъ меня дамъ.

Старая Руса, 26 Іюня.

Прежде всего я долженъ вамъ объяснить, почему я здѣсь очутился. Во-первыхъ, во мнѣ пробудили потребность перемѣнить воздухъ и мѣсто вѣчныя поѣздки на Острова, болѣе скучныя, чѣмъ когда-либо. Но меня заставила пріѣхать именно сюда сыпь, появившаяся у меня на всемъ тѣлѣ. Царскосельскій докторъ, которому я случайно сказалъ объ этомъ, увѣрилъ меня, что нѣсколько соленыхъ ваннъ въ Старой Русѣ были-бы мнѣ очень полезны. Это была блестящая мысль, и я сейчасъ-же рѣшился. Ужъ если ѣздить вообще куда—нибудь, то отчего не пріѣхать сюда, и до сихъ поръ я не могу пожаловаться на свой выборъ. Путешествіе на пароходѣ по Волхову одно изъ самыхъ пріятныхъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ благопріятствовало чудесное чисто-итальянское небо, которымъ мы имѣемъ счастье наслаждаться эти дни. Берега Волхова при подобномъ освѣщеніи очень привлекательны и славились-бы, будь это не въ Россіи. Въ Новгородѣ я осмотрѣлъ Юрьевъ монастырь, отстоящій отъ него на три версты и очень извѣстный благодаря покровительству графини Орловой, покорной и преданной пріятельницы не менѣе извѣстнаго отца Фотія. Монастырь великолѣпенъ и оправдываетъ свою извѣстность, но разумѣется, если-бы только не случайная сыпь, я никогда не подумалъ-бы его навѣстить. Пріѣхавъ въ Старую Русу, я посовѣтовался съ мѣстнымъ врачемъ, который, конечно, повторилъ совѣты, данные мнѣ его собратомъ въ Царскомъ. Я сейчасъ-же началъ принимать соленыя ванны съ примѣсью экстракта изъ сосновыхъ иглъ и взялъ уже двѣ ванны. Заведеніе

Библиотека "Руниверс"

для ваннъ очень хорошо содержится. Утромъ и вечеромъ музыка, а паркъ довольно тѣнистъ, даже въ такія жары, какъ теперь. Все вмѣстѣ очень напоминаетъ второразрядное заведеніе на водáхъ въ Германіи. Въ Старой Русѣ есть также театръ, гдѣ играетъ труппа изъ Кронштадта. Въ бытовыхъ пьесахъ эта труппа нисколько не уступаетъ актерамъ Петербургскихъ театровъ. Что-же касается общества я встрѣтилъ изъ болѣе или менѣе знакомыхъ лицъ нѣсколько профессоровъ съ ихъ женами и дочерьми, довольно неэлегантными, но очень развитыми умственно и прилично себя держащими. Но, несмотря на всѣ эти пріятныя и полезныя стороны, я разсчитываю быть опять въ Петербургѣ недѣли черезъ двѣ, и до конца іюля вы меня увидите въ Овстугѣ.

Петербургъ, 12 Іюля.

Я получилъ вчера твои нѣсколько строкъ, которыя шли до меня недѣлю. Нельзя подумать, что у насъ въ полномъ ходу желѣзныя дороги. По этому случаю сообщу тебѣ новость, которая не произведетъ на тебя ни малѣйшаго впечатлѣнія, а именно ту, что вѣчный вопросъ о продажѣ Николаевской желѣзной дороги наконецъ окончательно рѣшенъ. Ея концессія дана главному обществу, а не Московскому. Объ этомъ очень много говорили и толковали вкривь и вкось, но наконецъ дѣло сдѣлано. Теперь наступаетъ очередь другой безконечной исторіи, касающейся М-ме Акинфьевой. Вел. кн. Марія Николаевна пріѣхала со своимъ сыномъ, и увѣряютъ, что это она теперь настаиваетъ на свадьбѣ. Потому есть вѣроятіе, что дѣло близится къ концу.

Петербургъ, 19 Іюля.

Я получилъ ваше еженедѣльное посланіе отъ 8-го числа, вернувшись изъ Царскаго Села. Существенная или такъ сказать оффиціальная часть письма Магіе удостоилась почти публичнаго чтенія вслухъ. Между прочимъ, я ее сообщилъ Самарину, бывшему здѣсь проѣздомъ и очень оцѣнившему ее. Надо сознаться, что картина невеселая, но вѣрная, повидимому. Что-же это наконецъ? Можетъ-быть это хаосъ передъ новымъ твореніемъ или-же неурядица распаденія? Бѣдный человѣческій умъ такъ ограниченъ, что съ нимъ случается часто то-же, что случается на желѣзной дорогѣ,

Библиотека "Руниверс"

по крайней мѣрѣ со мной, когда я минутами перестаю различать, въ какомъ направленіи идетъ поѣздъ.

Здѣсь скоро истощатся всѣ мои рессурсы лѣтняго времяпрепровожденія въ Петербургѣ, столь однообразномъ въ его суетѣ. Правда, мнѣ остается еще Петергофъ, гдѣ я не былъ, и который со вчерашняго дня сталъ императорской резиденціей дней на десять. Но вѣдь и это тоже такъ старо. И однако эти мѣста трогаютъ меня немного только благодаря нѣкоторымъ прошлымъ впечатлѣніямъ. Это подобно подчеркнутымъ мѣстамъ въ книгѣ, которую когда-то читалъ и болѣе не имѣешь охоты перечесть.

Я все еще бѣгаю за Павломъ Мельниковымъ, котораго не могу поймать, чтобы просить его помощи и покровительства черезъ три или четыре недѣли, когда я разсчитываю уѣхать къ вамъ изъ Москвы, такъ какъ я хочу, во что-бы то ни стало, воспользоваться желѣзной дорогой, цивилизаторское вліяніе которой распространится даже и на Овстугъ. На этотъ разъ средство оправдаетъ цѣль. Мнѣ интересно посмотрѣть, насколько присутствіе желѣзной дороги измѣнитъ впечатлѣніе полной заброшенности и одиночества, которое неизмѣнно вызываютъ эти сѣрыя избы и тропинки, теряющіяся въ поляхъ. Ахъ, какъ моя натура должна-быть бѣдна сама по себѣ и вполнѣ противоположна натурѣ поэта, который счастливъ тѣмъ, что *забылъ* и *забытъ!* И вотъ почему я, между прочимъ, былъ особенно тронутъ вниманіемъ нашего милаго Бирилева, не хотѣвшаго, чтобы убрали чай, потому что думалъ, что я могу пріѣхать. И есть минуты, когда я не желалъ-бы лучшаго, какъ жить въ его мірѣ. Эта спокойная вѣра въ невозможное все-таки лучше, чѣмъ мучительное сознаніе дѣйствительности.

Новости, получаемыя здѣсь съ разныхъ сторонъ о состояніи хлѣбовъ, очень неудовлетворительны. Повтореніе голода было-бы ужасно. Неужели вамъ угрожаютъ семь тощихъ коровъ Фараонова сна и еще при неимѣніи Іосифа? Вчера я обѣдалъ въ Бель-вю съ княземъ Урусовымъ, и мы много разсуждали о Фараонѣ и его сестрѣ. Я замѣтилъ, что даже то, что объ этомъ говорятъ, также смутно и безцвѣтно, какъ самый сюжетъ, и носитъ ту-же печать всеобщей безпечности всѣхъ во всемъ... и все-таки земля вертится, какъ говорятъ, по крайней мѣрѣ.

Библиотека "Руниверс"

Овстугъ, 2 Августа.

Въ небѣ таютъ облака,
И лучистая на зноѣ
Въ искрахъ катится рѣка,
Словно зеркало стальное...
Часъ отъ часу жаръ сильнѣй,
Тѣнь ушла къ нѣмымъ дубровамъ,
И съ бѣлѣющихъ полей
Вѣетъ запахомъ медовымъ.
Чудный день!—Пройдутъ вѣка,
Такъ же будутъ въ вѣчномъ строѣ—
Течь и искриться рѣка
И поля дышать на зноѣ.

Москва, 17 Августа.

Такъ какъ, къ счастью, пишутъ не ногами, то постараюсь написать тебѣ нѣсколько словъ въ постели послѣ отвратительно проведенной ночи. Припадокъ очень усилился послѣднее время, и теперь боль сосредоточилась въ колѣнѣ, что лишаетъ меня возможности двигаться. Это просто несчастіе. Однако днемъ бываютъ минуты успокоенія, и тогда я наслаждаюсь относительнымъ благосостояніемъ. Въ уходѣ нѣтъ недостатка, какъ ты понимаешь, и я очень доволенъ, что устроился въ квартирѣ Ивана, что мнѣ облегчаетъ многое. Китти необыкновенно внимательна. Она приходитъ ко мнѣ раза три въ день, даже мой братъ включилъ въ неизмѣнную орбиту своего движенія домъ дьякона Стараго Пимена. Вчера у меня были Аксаковы и совершенно неожиданно появился Самаринъ, только что пріѣхавшій и въ тотъ-же день уѣхавшій въ деревню. Недавно у меня была также княгиня Марія Мещерская (Панина), которая внесла въ знакомую тебѣ маленькую гостиную свою бьющую черезъ край жизненность. Все это однако меня не особенно утѣшаетъ въ моемъ вынужденномъ заточеніи. Это лишеніе свѣжаго воздуха и движенія для меня двойная болѣзнь, заставляющая меня неизбѣжно вертеться въ заколдованномъ кругу.

Библиотека "Руниверс"

Москва, 30 Августа.

Посылаю тебѣ эти послѣднія строки изъ Москвы. Я положительно уѣзжаю завтра. Дѣла Комитета не позволяютъ мнѣ откладывать дольше мой отъѣздъ. Я покидаю Москву съ сожалѣніемъ и не безъ нѣкотораго опасенія. Здѣсь мнѣ было прекрасно, и я находился въ лучшихъ условіяхъ: жилъ въ нижнемъ этажѣ, доступно для всѣхъ и окруженный вниманіемъ и уходомъ. Въ Петербургѣ уже будетъ не совсѣмъ то-же; особенно пугаютъ меня условія помѣщенія. Мои несчастныя ноги содрагаются при мысли о 78 ступеняхъ, на которыя имъ придется подыматься. Потому возможно, что я сначала поселюсь на нѣсколько дней у Клее въ квартирѣ нижнаго этажа. Первые холода на меня очень непріятно подѣйствовали эти два дня. У меня точно гвоздь въ моей простуженной головѣ. Ногамъ было лучше послѣдніе дни, хотя все-таки нѣкоторыя ощущенія свидѣтельствуютъ о присутствіи непріятеля. Однимъ словомъ— я чувствую себя жалкимъ . . . . . впрочемъ, это мое обычное состояніе, и оно нисколько не преждевременно. Иногда еще бываютъ прекрасные дни. Третьяго дня еще былъ совершенно лѣтній день или, скорѣе, осенній, но ясный, великолѣпный, теплый и облитый какимъ-то прощальнымъ сіяніемъ. Анну и меня случайно повезли въ Петровско-Разумовское. Въ воздухѣ было какое-то очарованіе. Я съ грустью подумалъ о садѣ въ Овстугѣ, котораго, конечно, золотили тѣ-же солнечные лучи и оттѣнки котораго нѣсколько измѣнились со времени моего отъѣзда. Я пошлю вамъ телеграмму по пріѣздѣ въ Петербургъ.

Петербургъ, 5 Сентября.

Надѣюсь, что моя телеграмма дошла до васъ во-время, чтобы сгладить впечатлѣніе, которое могло произвести на васъ письмо, написанное мною наканунѣ отъѣзда изъ Москвы. Мнѣ положительно лучше, и я счастливъ, что могу самъ спускаться съ лѣстницы, и меня болѣе не носятъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ.— Вчера я отправился предсѣдательствовать въ своемъ Комитетѣ. Передъ тѣмъ я видѣлъ Похвиснева въ самый день моего возвращенія и могъ возвѣстить этимъ господамъ, что вопросъ о произ-

Библиотека "Руниверс"

водствѣ, по крайней мѣрѣ что касается главнаго заинтересованнаго лица, разрѣшенъ согласно ихъ желаніямъ. Тамъ я видѣлъ моего пріятеля Полонскаго, который мнѣ разсказалъ о бывшемъ у него случаѣ. Ихъ горничная была укушена въ ногу маленькой собакой, переходя черезъ улицу, и оказалось, что это была бѣшеная собака... Это напомнило мнѣ опасенія моей бѣдной матери, казавшіяся намъ такими странными, а на самомъ дѣлѣ имѣвшія основаніе. Погода здѣсь нѣсколько измѣнилась; эти дни шелъ дождь, но воздухъ еще тепелъ, и я хочу воспользоваться этимъ, чтобы отправиться завтра днемъ на Крестовскій къ княгинѣ Лизѣ Трубецкой, прислявшей мнѣ вчера очень любезную записку, чтобы возвѣстить свое появленіе у меня. Она уговариваетъ меня, чтобы я велѣлъ принести себя къ ней и приводитъ въ примѣръ Шатобріана, который въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ она увѣряетъ, составлялъ радость своихъ друзей, не двигаясь изъ своего передвижного кресла... Ну, нѣтъ, я не хотѣлъбы быть ея радостью въ подобномъ положеніи. Я все продолжаю поддерживать близкія сосѣдскія отношенія съ Деляновымъ и обѣдаю у него съ профессорами и тому подобными людьми, общество которыхъ, конечно, стоитъ всякаго другого. Впрочемъ, ничего нѣтъ новаго. Государь будетъ 15-го этого мѣсяца въ Варшавѣ...

Петербургъ, 23 Сентября.

Сегодня хоронятъ у Св. Сергія бѣднаго Егора Ковалевскаго, умершаго отъ вторичнаго нервнаго удара. Наканунѣ еще его докторъ Цицуринъ объявилъ, что онъ внѣ опасности. Я только что послалъ въ газету Аксакова стихи, посвященные ему или, скорѣе, Антуанетѣ Блудовой, которую эта смерть должна была очень печально поразить. Я такъ и вижу его бѣднаго, озабоченнаго и занятаго около гроба графа Блудова и проводящаго набожно всю ночь около его тѣла... Здѣсь много говорятъ о крушеніи Александра Невскаго, о подробностяхъ котораго вы вѣрно читали въ газетахъ. Сегодня вечеромъ ожидается прибытіе Государя, а завтра будетъ парадъ на Марсовомъ полѣ. Что же касается канцлера, то я не знаю, возвращается ли онъ въ свитѣ Государя. Изъ Варшавы, куда онъ сопровождалъ Его Величество, онъ отправился въ Берлинъ,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ были совѣщанія. Я ожидаю его возвращенія съ нѣкоторымъ любопытствомъ, такъ какъ что-то должно быть сдѣлано.

Итакъ Испанская королева окончательно развѣнчена. Даже Роза Святого Отца не помогла. Правда, что она ея совсѣмъ не заслуживала, и только теперь обнаружилась самая суть дѣла. Трудно себѣ представить подобное разложеніе, окропленное святой водой. Много говорятъ о брошюрахъ Самарина, изданныхъ за границей и воспроизведенныхъ большей частью въ двухъ большихъ Московскихъ журналахъ. Онѣ вполнѣ убѣдительны и вызовутъ, я думаю, переворотъ въ теперешнемъ положеніи печати.

Погода еще очень хороша, и солнце, которое заливаетъ мою комнату въ открытыя окна, точно смѣется надо мной. Я позволяю себѣ иногда открыть окно, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ и смотрю на проходящихъ. Какъ однако пріятно имѣть возможность ходить...

Памяти Егора Петровича Ковалевскаго.

И вотъ въ рядахъ отечественной рати
Опять не стало смѣлаго бойца,
Опять вздохнутъ о горестной утратѣ
Всѣ честныя, всѣ русскія сердца.
Душа живая, онъ необоримо
Всегда себѣ былъ вѣренъ и вездѣ,
Живое пламя, часто не безъ дыма
Горѣвшее въ удушливой средѣ.
Но въ правду вѣрилъ онъ, и не смущался,
И съ пошлостью боролся весь свой вѣкъ,
Боролся—и ни разу не поддался;
Онъ на Руси былъ рѣдкій человѣкъ.
И не Руси одной по немъ всгрустнется:
Онъ дорогъ былъ и тамъ, въ землѣ чужой,
И тамъ, гдѣ кровь такъ безотрадно льется,
Почтутъ его признательной слезой.

Сентябрь 1868.

Библиотека "Руниверс"

Петербургъ, 30 Сентября.

Въ настоящую минуту я положительно чувствую себя менѣе жалкимъ, такъ какъ почти совсѣмъ свободно владѣю опять ногами. Возвращеніе нѣкоторыхъ хорошихъ знакомыхъ, какъ князь Горчаковъ, Антуанета Блудова и т. д. также меня очень подбадриваетъ. А по поводу А. Блудовой я преувеличилъ впечатлѣніе, которое должна была произвести на нее смерть Ковалевскаго. Повидимому, послѣ первой большой утраты чувствительность притупляется, или человѣкъ закаляется, и впечатлѣніе отъ слѣдующихъ потерь уже только повтореніе. Впрочемъ, на это нельзя полагаться... У насъ положительно уже осень; третьяго дня, по дорогѣ на Острова, я былъ грустно пораженъ видомъ бѣдныхъ деревьевъ, на которыхъ висѣли остатки зелени, готовой облетѣть. Они всѣ похожи на чахоточныхъ. Брошюра Самарина все еще занимаетъ всеобщее вниманіе. Это настоящее событіе. Рѣшили запретить ея продажу послѣ того, что брошюра появилась почти цѣликомъ въ журналахъ. Но ея успѣхъ былъ-бы не полонъ, если-бы не была принята подобная мѣра.

1869.

Петербургъ, 28 Мая.

Теперь я, кажется, могу, безъ особой снисходительности къ самому себѣ, успокоиться на вашъ счетъ и думать, что вы уже совсѣмъ устроились въ этомъ пресловутомъ уголкѣ земли, ставшемъ почти доступнымъ, благодаря желѣзной дорогѣ, что, конечно, одно изъ главныхъ доказательствъ всеобщаго прогресса.

Что касается политическихъ новостей, сообщу вамъ такую, о которой Вы *одни* только узнаете: Восточные патріархи только что предложили намъ собрать большой соборъ въ Кіевѣ (о чемъ я зналъ 15 лѣтъ тому назадъ), но пока мы возмутились этимъ предложеніемъ. Мои намѣренія все больше склоняются въ пользу путешествія на югъ Россіи.

Петербургъ, 2 Іюня.

Вчера я получилъ твое первое письмо изъ Овстуга. Я не замѣчаю, чтобы сообщеніе очень ускорилось послѣ окончанія

Библиотека "Руниверс"

желѣзнодорожной сѣти. Это одно изъ тысячи доказательствъ несостоятельности всѣхъ усовершенствованій, на которыя наталкиваешься каждый день въ нашей милой странѣ.

Что-же до моей программы, то вотъ она: отсюда я уѣду послѣ 20 этого мѣсяца; пробуду дней десять въ Москвѣ, по пути я посѣщу Орловыхъ-Давыдовыхъ, чтобы наконецъ исполнить такъ часто и тщетно даваемое обѣщаніе; затѣмъ явлюсь къ вамъ въ Овстугъ, откуда, насладившись достаточно его прелестями, *мы* предпримемъ задуманное паломничество въ Кіевъ. Я назначилъ тамъ свиданіе множеству лицъ, между прочимъ, моему пріятелю Войцеховичу, первому предсѣдателю Судебной Палаты, владѣющему великолѣпнымъ имѣніемъ въ окрестностяхъ города, гдѣ онъ сгораетъ желаніемъ меня принять. Такъ какъ онъ одинъ изъ крупныхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и, кромѣ того, самъ малороссъ, то это, очевидно, именно тотъ человѣкъ, который былъ мнѣ нуженъ. Онъ сказалъ мнѣ, что охотно присоединится ко мнѣ для поѣздки въ Одессу и даже въ Крымъ. Такимъ образомъ все устраивается и выясняется.

Петербургъ, 10 Іюня.

Князь Горчаковъ уѣзжаетъ черезъ нѣсколько дней, и я сейчасъ отправляюсь къ нему, чтобы узнать, что ему удалось сдѣлать для моей поѣздки дипломатическимъ курьеромъ во внутреннія губерніи. Путешествіе на югъ Россіи—единственное, что мнѣ немного улыбается, и то слегка. Я имѣлъ извѣстія о князѣ Вяземскомъ, который почти поправился отъ вѣтряной оспы. Теперь онъ надолго застрахованъ...

Петербургъ, 13 Іюня.

Скоро здѣсь никого не будетъ, кромѣ меня, чтобы жаловаться на дурную погоду. Всѣ уѣзжаютъ или уже уѣхали. Дворъ со вчерашняго дня долженъ находиться въ Ильинскомъ. Послѣзавтра уѣзжаетъ канцлеръ. Остаются еще только Вяземскіе въ ожиданіи третьей ванны, которая своимъ очистительнымъ дѣйствіемъ должна ознаменовать окончательное исцѣленіе этого изумительнаго князя, который никогда уже не умретъ. Я почти увѣренъ въ возможности уѣхать отсюда безъ оффиціальнаго отпуска, то-есть съ сохраненіемъ

Библиотека "Руниверс"

жалованья. Добрѣйшій князь Горчаковъ устроилъ мнѣ это. Однако я буду принужденъ остаться здѣсь до конца этого мѣсяца, чтобы немного привести въ порядокъ свои финансы.—Говорилъ ли я вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ, что Катакази только что назначенъ полномочнымъ посланникомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Что-бы ни говорили, нельзя было сдѣлать лучшаго выбора.

Курскъ, 26 Іюля.

Вы, конечно, не ожидали получить отъ меня письмо изъ Курска. Но я рѣшилъ, что не могу лучше употребить избытокъ свободнаго времени, которымъ располагаю здѣсь. Впрочемъ, я нисколько не сожалѣю о долгой остановкѣ въ Курскѣ, который также одно изъ тѣхъ мѣстъ, куда, не будь оно въ Россіи, стекались бы всѣ туристы. Во-первыхъ его расположеніе великолѣпно, нѣсколько напоминая окрестности Флоренціи, какъ-бы ни смѣшно показалось подобное сравненіе. Затѣмъ моя вчерашняя вечерняя прогулка произвела на меня совсѣмъ особенное впечатлѣніе. Представь себѣ у подножія возвышенности, на которой расположенъ городъ, рѣку искрящуюся на солнцѣ и усыпанную сотнями купающихся. Можно было вообразить себя перенесшимся ко временамъ миѳологическимъ. Повидимому, вся мѣстная молодежь, дѣвушки и мальчики, рѣзвилась тутъ по примѣру нѣсколькихъ стай утокъ и столь-же мало стѣсняясь, какъ эти водяныя птицы. Вечеромъ, и очень поздно, еще раздавалась музыка въ общественномъ саду, совсѣмъ молодомъ пока, но чудесно расположенномъ. Однимъ словомъ, впечатлѣніе, уносимое мною изъ Курска, благопріятно, и останется такимъ, однако при условіи не повторяться, потому что, въ сущности, только въ самыя первыя минуты чувствуется *духъ* какой-нибудь мѣстности то, что древніе называли *мѣстнымъ геніемъ*—появляющимся при вашемъ прибытіи, какъ-бы для того, чтобы васъ привѣтствовать и затѣмъ немедленно исчезнуть. Жара все очень сильная. Можно дышать только въ сквознякахъ, за что потомъ приходится поплатиться усиленіемъ ревматизмовъ. Теперь двѣнадцать часовъ,—въ четыре уѣзжаю отсюда въ Кіевъ. Я узналъ, что тамъ готовится великолѣпная иллюминація къ пріѣзду царской семьи 30 числа этого мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

Кіевъ, 4 Августа.

Я могъ-бы тебѣ написать цѣлые томы о моемъ пребываніи здѣсь, но предпочитаю разсказать тебѣ это на словахъ. Пока скажу только, что Кіевъ принадлежитъ къ очень малому числу тѣхъ вещей въ мірѣ, которыя не обманули моего ожиданія, и я сожалѣю только о томъ, что видѣлъ его безъ тебя. Какъ-бы ты его оцѣнила и наслаждалась-бы имъ...

Что касается до пріема, который мнѣ здѣсь оказали со всѣхъ сторонъ, то онъ очень превзошелъ мои ожиданія; и хотя я привыкъ находить вездѣ любезный пріемъ, однако не думалъ, что буду предметомъ такого вниманія.

Антуанета Блудова еще въ Кіевѣ, M-me Шеншина уѣхала вчера, а я собираюсь уѣхать послѣзавтра. Итакъ до скораго свиданія.

Андрею Николаевичу Муравьеву.

Тамъ, гдѣ на высотѣ обрыва
Воздушный, свѣтозарный храмъ
Уходитъ выспрь—очамъ на диво—
Какъ-бы парящій къ небесамъ;
Гдѣ Первозваннаго Андрея
Еще поднесь сіяетъ крестъ,
На небѣ кіевскомъ бѣлѣя,
Святый блюститель здѣшнихъ мѣстъ;
У ногъ его свою обитель
Его покровомъ осѣня,
Живешь ты въ ней—не праздный житель,
На склонѣ трудового дня.
И кто-бы могъ безъ умиленья,
И нынѣ не почтить въ тебѣ
Единство жизни и стремленья
И твердость стойкую въ борьбѣ?
Да, много, много испытаній
Ты перенесъ и одолѣлъ!
Живи-жъ не въ суетномъ сознаньи

Библиотека "Руниверс"

Тобой свершенныхъ добрыхъ дѣлъ;
Живи и бодрствуй—для примѣра,
Намъ заявляющаго вновь,
Что могутъ дѣйственная вѣра
И непреклонная любовь.

Кіевъ, Августъ 1869.

Москва, 25 Августа.

Я не хочу покинуть Москвы, не подавъ вамъ признака жизни. Завтра я уѣду, чтобы успѣть присутствовать въ среду на засѣданіи моего Комитета.

Я съ удовольствіемъ остался-бы здѣсь еще нѣсколько дней, но этому было нѣсколько помѣхъ.—Я уже видѣлъ Аксаковыхъ, вернувшихся нѣсколько дней тому назадъ и очень довольныхъ тѣмъ, что попали опять въ благоустроенную обстановку. Черезъ нихъ я узналъ подробности неудачи, постигшей моего бѣднаго пріятеля Орлова-Давыдова, ожидавшаго по нѣкоторымъ даннымъ, казавшимся ему вѣрными, посѣщенія вел. кн. наслѣдника (впослѣдствіи Императора Александра III), и истратившаго 50.000 р. на приготовленія къ пріему. Но въ послѣднюю минуту великій князь отказался пріѣхать, говоря, что онъ не хочетъ имѣть ничего общаго съ покровителемъ «*Вѣсти*». Тогда мой благородный другъ, пригласившій уже на праздникъ общество трехъ губерній, приказалъ сжечь среди бѣлаго дня приготовленный фейерверкъ...

Вчера мы праздновали въ Славянскомъ Комитетѣ годовщину Яна Гуса, и было прочитано стихотвореніе, написанное мною по этому случаю и которое будетъ присоединено къ прекрасной чашѣ, посылаемой обществомъ Пражскимъ друзьямъ. Вы его найдете въ газетахъ.

Петербургъ, 28 Августа.

Наконецъ я водворился со вчерашняго дня, здравъ и невредимъ, въ домѣ армянской церкви, гдѣ я почувствовалъ себя какъ-бы надѣвшимъ халатъ. Это удобно, но не особенно занимательно. Сегодня или завтра я отправлюсь посмотрѣть, на что похожи теперь Острова и сдѣлаю визиты Тимашеву министру и княгинѣ Еленѣ

Библиотека "Руниверс"

Кочубей. Теперь, когда Овстугъ представляетъ для меня только картину прошлаго, мнѣ пріятно вспоминать его во всѣхъ его видахъ: балконы, тополя, цвѣточныя клумбы и т. д.—все это неясно и неопредѣленно, какъ дѣйствительность бѣднаго Бирилева, для котораго я, вѣроятно, все еще нахожусь тамъ. Но кого-же изъ васъ онъ принимаетъ за меня?

Петербургъ, 16 Сентября.

Вчера здѣсь проѣхалъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, ѣдущій навстрѣчу своей матери, которая везетъ въ Россію тѣло своей дочери, недавно скончавшейся за границей. Это четвертая дочь, которую она хоронитъ со времени смерти старика Аксакова.

Сегодня армянскій домъ опять становится населеннымъ. Ожидаютъ пріѣзда М-me Деляновой и Абамелекъ. Въ городѣ нѣтъ никакого общества. Талейранъ окончательно отозванъ, но вовсе не по его просьбѣ. Его замѣнитъ Флёри.

1870.

Варшава, 6 Іюля.

Пріѣхавъ сюда, я узналъ, что война объявлена. Можно сказать, что это начало конца свѣта. Воздерживаюсь отъ разсужденій, потому что человѣческій умъ теряется и бездѣйствуетъ передъ подобными событіями. Я сегодня-же уѣзжаю въ Берлинъ, убѣдившись въ томъ, что это самый прямой путь въ Карлсбадъ. Я застану Берлинъ въ невыразимомъ возбужденіи—и благодаря вамъ, вашимъ настояніямъ, я буду очевидцемъ подобнаго зрѣлища... Я едва могу писать, въ такомъ я нервномъ состояніи. Здѣсь я былъ принятъ съ раскрытыми объятіями добрѣйшимъ фельдмаршаломъ (Бергъ), который со мной носился и чествовалъ меня весь вчерашній день. Я обѣдалъ у него, и потомъ онъ повезъ меня въ Лазенки для присутствованія на открытомъ воздухѣ на балетѣ въ столь извѣстномъ театрѣ Лазенковскаго дворца. Теперь нельзя ничего загадывать заранѣе, но навѣрно проѣду въ Карлсбадъ. Что-же касается поѣздки на берега Рейна, то отъ нея, вѣроятно, придется отказаться. Тамъ пришлось-бы очутиться въ слишкомъ смѣшанномъ обществѣ.

Библиотека "Руниверс"

Вчера уже разнесся слухъ, что французы заняли Люксембургъ и съ минуты на минуту ожидается извѣстіе о первой схваткѣ. Ужасныя вещи будутъ происходить.—Мое здоровье довольно хорошо. Уже само путешествіе составляетъ лѣченіе для меня.

Карлсбадъ, $\frac{\text{21 Іюля.}}{\text{2 Августа.}}$

Вслѣдствіе лѣченія у меня сдѣлались опять невралгическія боли въ ногахъ, лишившія меня возможности двигаться въ теченіе нѣсколькихъ дней. Да, таковъ до сихъ поръ результатъ лѣченія столь горячо мнѣ рекомендованнаго. Къ счастью, здѣсь С. П. Боткинъ, я съ нимъ совѣтовался тотчасъ по пріѣздѣ, и осмотрѣвъ, выстукавъ и выслушавъ меня съ большимъ вниманіемъ, онъ разрѣшилъ мнѣ пройти половинный курсъ лѣченія, въ видѣ пробы и соблюдая разныя предосторожности. Но когда онъ увидѣлъ теперь, какое дѣйствіе производятъ на меня воды, то велѣлъ совсѣмъ прекратить лѣченіе и признался, что еслибы раньше спросили его совѣта, то онъ не въ Карлсбадъ-бы меня послалъ. Бѣдный Павелъ Мельниковъ въ подобномъ-же положеніи и уѣхалъ отсюда болѣе больнымъ, чѣмъ пріѣхалъ. Онъ отправился въ Теплицъ, куда я думаю скоро за нимъ послѣдовать. Боткинъ полагаетъ, что ванны въ Теплицѣ могутъ принести мнѣ пользу, но Висбаденскія были-бы предпочтительнѣе. Я встрѣчу въ Теплицѣ часть того общества, которое покидаю здѣсь. Это братья Мухановы, графъ Андрей Шуваловъ и его жена, и много другихъ. Я пробуду тамъ, вѣроятно, 10 или 12 дней и затѣмъ, если ничего не случиться, думаю вернуться въ Россію черезъ Прагу, Вѣну и Варшаву во второй половинѣ августа. Я приложилъ стараніе и подчинился, такъ что если успѣхъ оказался неполнымъ, то вина конечно не моя. Здѣсь все еще находятся въ ожиданіи событій, но эта зловѣщая тишина предшествуетъ первому удару грома. Такъ какъ нѣтъ ничего болѣе жалкаго и глупаго, чѣмъ человѣкъ, то лихорадочное чувство ожиданія уже успѣло притупиться и понадобится рѣзкое столкновеніе съ дѣйствительностью, чтобы вновь оживить сознаніе дѣйствительности въ массахъ. Правда, что эта дѣйствительность уже даетъ себя чувствовать въ самой Германіи, и общее смятеніе уже очень велико теперь, а это еще только начало.

Библиотека "Руниверс"

Теплицъ, 30 Іюля. / 11 Августа.

Вотъ уже четыре дня, что я водворился въ Теплицѣ и однако докторъ до сихъ поръ не позволилъ мнѣ начать ванны, такъ мой организмъ былъ потрясенъ и возбужденъ десятью днями лѣченія въ Карлсбадѣ, вслѣдствіе котораго у меня не только усилились невралгическія боли въ ногахъ, но еще сдѣлались постоянныя головныя боли, также невралгическія. Я описываю тебѣ всѣ эти скучныя подробности только для очистки совѣсти, потому что мнѣ кажется чрезвычайно смѣшнымъ заниматься своимъ бреннымъ тѣломъ въ настоящую минуту. То, что происходитъ, кажется какимъ-то сномъ. Французы не болѣе австрійцевъ могутъ противостоять вліянію Пруссіи. Судьба Франціи зависитъ отъ случайностей одного сраженія, которое можетъ быть происходитъ въ настоящую минуту. Старый Барбарусса широко открылъ глаза и готовится выйти изъ своей пещеры, а Наполеоновская Имперія вотъ-вотъ туда провалится, чтобы уступить мѣсто Германской Имперіи—и все это совершилось въ теченіе одной недѣли!... Протираешь себѣ глаза и спрашиваешь себя, не сонъ-ли это?—Теплицъ прелестное мѣстопребываніе. Я помѣщаюсь рядомъ съ Павломъ Мельниковымъ и очень удобно. Въ обществѣ нѣтъ недостатка. Оба брата Мухановы, всячески за мной ухаживающіе, чета Потаповыхъ, которыхъ часто вижу, графиня Ферзенъ. Шуваловы пріѣзжаютъ сегодня вечеромъ изъ Карлсбада, гдѣ ихъ чуть-было не затопило наводненіе.

Теплицъ, 5/17 Августа.

Карлсбадское лѣченіе дѣйствительно очень меня разстроило, но ванны, которыя я беру здѣсь, положительно мнѣ полезны. Я послѣ первой-же ванны почувствовалъ ея благотворное вліяніе. Теперь взялъ три и разсчитываю принять еще восемь или девять черезъ день.—По отъѣздѣ отсюда я собираюсь остановиться на три дня въ Прагѣ, которую очень интересно посѣтить въ настоящую минуту. Затѣмъ проѣду, можетъ быть, въ Вѣну, гдѣ надѣюсь застать уже Новикова, но къ 25-му этого мѣсяца разсчитываю быть въ Варшавѣ. Теперь вы уже, вѣроятно, получили мое письмо отъ

Библиотека "Руниверс"

30 іюля. Я сочувствую твоему брату, отъ котораго получилъ письмо; я раздѣляю чувства, внушаемыя ему этимъ жалкимъ паденіемъ Франціи, такъ какъ паденіе очевидно, и на этотъ разъ оно окончательно. Франція станетъ второстепенной державой. Ея военныя неудачи только доказываютъ внутреннее и глубокое распаденіе всего ея организма. Я не вѣрю болѣе въ реакцію, для этого недостаточно у нея жизненности. Это даже не будетъ такъ, какъ въ 1814 и 15 годахъ. Непріятель, съ которымъ Франція имѣетъ дѣло, не пощадитъ такъ, какъ когда-то это сдѣлалъ Императоръ Александръ I—и теперь болѣе чѣмъ вѣроятно, что она потеряетъ, если будетъ побѣждена, Эльзасъ и Лотарингію, которыя, еслибы не вмѣшательство Россіи, были-бы у нея отняты уже съ 1815 года. А подобная ампутація означала-бы смерть для такого ослабленнаго организма. Партіи примутся за дѣло, и тѣ двадцать лѣтъ, которыя еще остаются до столѣтней годовщины 1789 года, будутъ употреблены на окончаніе этого постепеннаго и впредь уже неизбѣжнаго разрушенія. Да, это было-бы печальное зрѣлище, и не смѣешь думать о томъ, что должно происходить въ сердцѣ каждаго француза въ настоящую минуту. Можно понять, почему Тьеръ заливался горькими слезами въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Палаты. Мы сдѣлаемъ, надѣюсь, все возможное, чтобы помѣшать расчлененію Франціи, но одни мы ничего не сможемъ сдѣлать; и Бисмаркъ не изъ такихъ, чтобы его могли тронуть красивыя фразы нашей дипломатіи.

Теплицъ, 14/26 Августа.

Я сегодня покидаю Теплицъ, гдѣ нечего болѣе дѣлать съ тѣхъ поръ, какъ погода перемѣнилась. Идетъ дождь и холодно, какъ въ Петербургѣ, и при такихъ условіяхъ не имѣетъ смысла брать ванны; поэтому всѣ обращаются въ бѣгство. На прощаніе получилъ вчера письмо отъ твоего милаго брата въ отвѣтъ на то, которое я ему послалъ нѣсколько дней тому назадъ. Да, я понимаю его печаль и глубокое разочарованіе, несмотря на то, что у него осталось мало иллюзій относительно страны, которую онъ любилъ всегда и съ исключительнымъ предпочтеніемъ. Но когда любишь, то больно бываетъ убѣдиться на дѣлѣ въ справедливости своего сужденія.

Библиотека "Руниверс"

Франція Наполеона III уже не была старой и славной Франціей, любимой имъ такъ же, какъ непогрѣшимый папа ему претитъ. Но я понимаю, какъ ему прискорбно видѣть одновременное паденіе того и другой: папы и Франціи. Я сильно раздѣляю его сожалѣніе, по крайней мѣрѣ на половину. Впрочемъ, если онъ приходитъ въ отчаяніе при мысли, что пруссаки въ Парижѣ, то и присутствіе французовъ въ Мюнхенѣ навѣрно возмутило бы его. Дѣйствительно, нашествіе французовъ показалось бы отвратительнымъ и невыносимымъ, такъ какъ нравственное превосходство несомнѣнно на сторонѣ Германіи. И именно этимъ обстоятельствомъ объяснется и блестящее превосходство ихъ военныхъ дѣйствій. Но все-таки, и несмотря на эти блестящіе успѣхи, я не вѣрю въ окончательное и полное торжество. Франція можетъ-быть побѣждена, и вѣроятно оно такъ и будетъ, но ея низложеніе будетъ жестокой и болѣзненной занозой въ тѣлѣ ея побѣдителя.

Сегодня я буду ночевать въ Прагѣ и тамъ проведу завтра именины Маги. Она должна сознаться, что внѣ предѣловъ Россіи я не могъ найти для этого менѣе нѣмецкаго города. Не знаю еще, хватитъ-ли у меня предпріимчивости на то, чтобы добраться до Вѣны, но во всякомъ случѣ разсчитываю быть въ Варшавѣ черезъ недѣлю и надѣюсь найти тамъ извѣстія о васъ. Здоровье мое недурно, и лѣченіе въ концѣ концовъ принесло мнѣ больше пользы, чѣмъ вреда.

Варшава, 30 Августа.

Вчера я послалъ вамъ телеграмму, будучи почти увѣренъ, что она придетъ по назначенію, а сегодня испытываю большое удовлетвореніе, что могу поставить только одно число въ началѣ моего письма. Вотъ одно изъ удовольствій, которое можетъ мнѣ доставить очень короткое пребываніе за границей. Послѣ моего послѣдняго письма изъ Теплица я посѣтилъ, какъ и предупредилъ васъ заранѣе,—Прагу, Вѣну и Краковъ. Эта вторая половина моего путешествія была мнѣ особенно пріятна. Но откладываю пока подробности. Въ эту минуту, какъ всегда въ эпоху всемірныхъ бѣдствій, огромный общій интересъ удивительно сближаетъ людей. Это то же чувство, что испытываютъ пассажиры того-же корабля—и къ тому-

Библиотека "Руниверс"

же гибнущаго корабля... Правда, что для насъ русскихъ это чувство единенія уменьшается увѣренностью въ томъ, что мы обладаемъ спасательной лодкой большаго размѣра, чѣмъ тонущій корабль... Я останусь здѣсь еще сегодняшній день по случаю именинъ Государя, которыя мы будемъ праздновать въ Русскомъ Собраніи. Фельдмаршалъ Бергъ, предсѣдательствующій на этомъ праздникѣ, очень любезно прислалъ мнѣ входной билетъ.

Москва, 20 Сентября 1870.

Завтра, въ понедѣльникъ я покидаю Москву, очень довольный своимъ пребываніемъ тамъ. Въ этомъ мѣстѣ есть что-то удивительно ободряющее меня и освѣжающее. Меня тамъ ждетъ цѣлый рядъ знакомыхъ впечатлѣній; Тверской бульваръ неизмѣнно производитъ на меня свое дѣйствіе. Я нашелъ своего брата совершенно въ томъ-же положеніи, въ какомъ оставилъ его; Аксаковы устроились въ очень хорошенькой квартирѣ, выходящей въ садикъ. Я обѣдалъ у Каткова 17, день Святой Софіи, такъ какъ жена его именинница. Насъ было человѣкъ тридцать, главнымъ образомъ члены семьи, включая гувернеровъ и гувернантокъ. Я сообщилъ Каткову свои наблюденія, сдѣланныя на мѣстѣ и подтвержденныя извѣстіями, полученными съ тѣхъ поръ. Здѣсь, какъ и по всей Россіи, надо сказать, очень враждебно настроены противъ Германіи, и это ясно выражается въ печати, что, какъ говорятъ, очень раздражаетъ Его Величество Государя, котораго очень коробитъ разладъ между его личными чувствами и чувствами его вѣрноподданныхъ. Конечно, это обстоятельство нежелательно, особенно если общее настроеніе все-бы усиливалось. Къ тому-же пріемъ, оказанный Тьеру, былъ чрезвычайно любезенъ; намѣревались даже сдѣлать ему овацію въ Петербургѣ, если только не будетъ препятствій со стороны высшихъ сферъ... Мнѣ передали слова Флёри, кажущіяся мнѣ правдоподобными: онъ говорилъ о паденіи имперіи и замѣтивъ, что теперь онъ и его семья принуждены будутъ довольствоваться доходомъ въ шесть тысячъ франковъ, прибавилъ: «Но за то мы вдоволь повеселились въ теченіе восемнадцати лѣтъ». Къ несчастью эти бѣдные люди не могутъ сказать, какъ король Жеромъ: «Завтра опять будемъ веселиться». Развѣ что съ помощью Пруссіи Франція

Библиотека "Руниверс"

начнетъ оргіями утѣшаться въ своихъ бѣдствіяхъ. Вчера въ «Journal de St.-Pétersbourg» было прекрасное письмо монсеньера Дюпанлу, епископа Орлеанскаго, который, въ противоположность нездоровому паѳосу Виктора Гюго и тому подобныхъ, указываетъ, въ какомъ настроеніи умовъ Франція могла-бы найти спасеніе, если вообще эта несчастная страна можетъ быть спасена.

Петербургъ, 27 Сентября.

Послѣзавтра будетъ недѣля, что я здѣсь и еще не писалъ вамъ. Ты можешь судить по этому, какъ я былъ осажденъ по своемъ возвращеніи и какъ меня теребятъ во всѣ стороны. Вслѣдствіе этого я веду жизнь совершенно противоположную той, которой требуетъ мое здоровье и самосохраненіе, для которыхъ необходимъ былъ-бы тотъ покой, какимъ я пользовался во время моего послѣдняго пребыванія въ Овстугѣ.

На обѣдѣ у вел. кн. Елены Павловны, которая все еще на Островахъ, я видѣлъ военнаго министра, и ты отгадаешь, о чемъ шла рѣчь. Я узналъ много подробностей о пребываніи Тьера въ Петербургѣ и всѣ, кто объ этомъ говорилъ, считали долгомъ прибавить, что я имъ такъ недоставалъ. Какъ будто сговорились. Оказывается, что великая княгиня не видѣла Тьера, такъ какъ онъ, что мнѣ подтвердилъ затѣмъ канцлеръ, взялъ за правило не просить аудіенціи ни у кого изъ членовъ императорской фамиліи, кромѣ государя. Тѣмъ не менѣе онъ былъ принятъ наслѣдникомъ цесаревичемъ и вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ, и его тронула симпатія, выказанная ему. Но это и единственное, чего онъ добился, да и не могъ ожидать иного. Говорятъ, что на бѣднаго старика жалко было смотрѣть. У него нѣсколько разъ были слезы на глазахъ, когда онъ говорилъ о Франціи, и рыданья прерывали его рѣчь. Онъ призналъ безсмысленность ихъ политики относительно насъ—политики, въ которой онъ участвовалъ, какъ и другіе, и все это вслѣдствіе тѣхъ-же причинъ, то-есть ихъ невѣроятнаго незнанія всего, что не они—и особенно *насъ*. Онъ говорилъ о Наполеонѣ III съ презрѣніемъ, разумѣется. Онъ разсказывалъ, что нѣсколько дней послѣ объявленія войны, когда долженъ былъ начаться походъ, Наполеонъ, увидавшій, что не располагаетъ и 200.000 солдатъ, велѣлъ

Библиотека "Руниверс"

передать Тьеру, что онъ сознаетъ теперь, насколько тотъ былъ правъ... Это прямо невѣроятно!...

Только третьяго дня мнѣ удалось осуществить свою поѣздку въ Царское Село. Я видѣлъ канцлера, котораго Жомини предупредилъ о моемъ посѣщеніи. Онъ былъ по обыкновенію чрезвычайно привѣтливъ, еще пріятнѣе мнѣ было убѣдиться въ томъ, у него самыя вѣрныя сужденія о положеніи вещей. Онъ нисколько не обманутъ Бисмаркомъ, а также и не его безсознательный сообщникъ и увѣряетъ меня, что то-же можно сказать и про *другихъ*. Дай Богъ, чтобы это мнѣніе не было плодомъ его обычнаго оптимизма. Огромное большинство здѣсь, какъ и по всей Россіи, положительно враждебно Пруссіи, особенно среди военныхъ, что вызвало нѣкоторое удивленіе въ извѣстныхъ сферахъ...

Я употребилъ второй день, проведенный мною въ Царскомъ, на то, чтобы сдѣлать нѣсколько визитовъ. Я былъ у М-me Мойра, М-me Альбединской и т. д.

Петербургъ, 9 Октября.

Недавно я получилъ очень восторженное письмо отъ кого-то, кто прочелъ въ «Голосѣ», будто я не присутствовалъ по болѣзни на какомъ-то славянскомъ обѣдѣ,—а это было просто потому, что я въ этотъ день обѣдалъ у знакомыхъ, чтобы не подвергаться скукѣ слышать безполезное и смѣшное пережевываніе тѣхъ общихъ мѣстъ, которыя тѣмъ болѣе мнѣ опротивѣли, что я самъ этому содѣйствовалъ. Людямъ такъ легко отвратить меня отъ моихъ собственныхъ воззрѣній. И вотъ почему я цѣню всѣхъ тѣхъ лицъ весьма немногочисленныхъ, не производящихъ на меня этого впечатлѣнія, какъ, напримѣръ, Самаринъ, который здѣсь въ настоящее время и съ которымъ я обѣдалъ у Ант. Блудовой. Я видѣлъ у нея ея брата Вадима, принужденнаго событіями вернуться въ Россію. А по поводу этихъ событій, уже начинаютъ находить антрактъ слишкомъ длиннымъ, и если представленіе должно продолжаться, то желали-бы ускорить развязку. Съ другой стороны ходятъ слухи о мирѣ и приписываютъ это дружественному вмѣшательству Россійскаго императора, которому обѣ стороны расположены предложить роль судьи. Но я боюсь, къ сожалѣнію, что это слишкомъ хорошо, чтобы быть

Библиотека "Руниверс"

вѣрнымъ, признавая однако, что этотъ кроткій и доброжелательный человѣкъ, конечно, заслужилъ-бы подобный тріумфъ. Достовѣрно только то, что здѣсь сильно желали-бы во что-бы то ни стало предотвратить ужасную крайность — бомбардировку Парижа, — съ которой такъ храбро примиряется Викторъ Гюго, представляющій уже себѣ какъ *весело* (такъ и сказано) Соборъ Богоматери принимаетъ нѣмецкія ядра.

Петербургъ, 15 Октября.

На этотъ разъ лучшей частью моего посланія будетъ письмо твоего брата. Не посылаю тебѣ приложенія къ нему—письмо славнаго Шницлера, находящееся еще у Делянова, и которое я хочу затѣмъ сообщить князю Горчакову. Я льщу себя надеждой, что изъ этого послѣдуетъ нѣчто удовлетворительное для потерпѣвшаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ—бѣдствій отдѣльныхъ лицъ, которыхъ тысячи, лучше всего отражается вся громадность катастрофы и ясно обнаруживается нелѣпость, нравственная невозможность подобной войны среди цивилизованныхъ народовъ. Это—какъ-бы публичный опытъ людоѣдства. Самая правильность, примѣняемая цивилизаціей ко всѣмъ этимъ избіеніямъ и грабежамъ, дѣлаетъ ихъ еще болѣе отвратительными. При одномъ чтеніи письма подобнаго написанному бѣднымъ Шницлеромъ, человѣкомъ науки, миролюбивымъ и умѣреннымъ,—къ тому-же нѣмцемъ по рожденію и воспитанію,—можно предугадать, сколько ненависти накопилось въ сердцѣ массъ во Франціи. Ея хватитъ на цѣлыя столѣтія. И однако говорятъ о посредничествѣ, о попыткахъ къ примиренію. Иниціатива этого принадлежитъ Англіи, и потому, признаюсь, эти попытки кажутся мнѣ подозрительными. Я готовъ согласиться съ мнѣніемъ Каткова, убѣжденнаго въ томъ, что если Англія серьезно прянялась дѣйствовать въ пользу мира, то слѣдовательно она признаетъ, что удача снова переходитъ на сторону Франціи. Мы, какъ всегда, присоединимся къ этому дѣлу съ большей искренностью и еще большей глупостью. Здѣшній прусскій военный агентъ Вердеръ только уѣхалъ въ прусскую главную квартиру. Было-бы любопытно и поучительно присутствовать при его бесѣдѣ съ Бисмаркомъ. Я думаю, что наше національное самолюбіе не было-бы польщено.

Библиотека "Руниверс"

Петербургъ, 20 Октября.

Вчера я присутствовалъ въ Александро-Невской лаврѣ на церемоніи, которая заинтересовала-бы Marie и произвела-бы на нее сильное впечатлѣніе. Это—отреченіе тринадцати чеховъ. Это навѣвало столько мыслей и объясняло соединяющее ихъ звено. Есть глубокій смыслъ въ томъ, что латинское слово *religio* происходитъ отъ глагола *religare* (связывать). И именно благодаря отсутствію этой существенной связи, все разваливается и расшатывается въ этой бѣдной Франціи, которая, несмотря на всѣ свои силы и способности, будетъ уничтожена на нашихъ глазахъ. Становится все болѣе очевиднымъ, что существуетъ соглашеніе между Пруссіей и бонапартистами, которые готовы были-бы заключить союзъ съ самимъ дьяволомъ, лишь бы захватить снова власть. Возможно, что столь отвратительный расчетъ удастся, но невозможно, чтобы рано или поздно онъ не обрушился всей тяжестью на головы тѣхъ, кто въ немъ принималъ участіе. Недавно княгиня Лиза Трубецкая получила отъ Гизо письмо на восьми страницахъ, очень интересное, какъ говорятъ, и которымъ она хотѣла воспользоваться, какъ приманкой, чтобы завлечь меня еще въ Царское Село, но я воспротивился.—Писалъ-ли я тебѣ, что въ управленіи печати произошли перемѣны и что прежній предсѣдатель Главнаго Комитета замѣщенъ свитскимъ генералъ-майоромъ Шидловскимъ. Ему предшествовали разныя страшныя легенды. Мнѣ-же онъ понравился, это умный и очень предупредительный человѣкъ. Онъ посѣтилъ мой Комитетъ, гдѣ я принялъ его во главѣ всѣхъ чиновниковъ въ парадныхъ мундирахъ. Все прошло очень гладко, съ соблюденіемъ чисто китайской вѣжливости. Говорятъ, что ему поручено преобразовать печать. Я полагаю, что въ свободныя минуты онъ можетъ также заниматься тѣмъ, чтобы препятствовать течь водѣ.—Вчера у насъ во второй разъ выпалъ сильный снѣгъ, что заставило меня съ грустью подумать объ Овстугѣ, который не должна украшать подобная погода. Ахъ, какъ-бы я хотѣлъ не быть болѣе вынужденнымъ думать объ этомъ.

Библиотека "Руниверс"

1871.

Спасское, близъ Москвы, 10 Іюня.

Твоя телеграмма только подтвердила то, что я предчувствовалъ относительно вашего путешествія. Я такъ и думалъ, что оно будетъ неудобно, и это отравляло мнѣ то относительное благосостояніе, которымъ я здѣсь наслаждался. Здѣсь очень хорошо на лонѣ природы и положительно пріятно въ хорошій лѣтній день чувствовать вокругъ себя ароматъ всей этой растительности въ полномъ теперь цвѣту. Знайте, что я разрѣшаю вамъ пробыть въ Овстугѣ только время необходимое вамъ для отдыха и приготовленій къ отъѣзду въ Липецкъ, потому что мнѣ хочется, чтобы Магіе скорѣе начала лѣченіе кумысомъ...

Я только что прочелъ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Journal de St.-Pétersbourg» предупрежденіе русскимъ путешественникамъ о всемъ томъ, чего они должны опасаться за границей, и оказывается, что нѣтъ уголка въ Европѣ, который бы не былъ полонъ западней и опасностей: въ Берлинѣ, на берегахъ Рейна, въ Швейцаріи—вездѣ. Я согласенъ, разъ что вы не должны туда ѣхать. Бѣдный Сушковъ все очень боленъ, и его мучаетъ безсонница. До сихъ поръ я не скучаю здѣсь и пріятности моего пребыванія въ Спасскомъ очень способствуетъ мысль объ ужасной, пустынной и пыльной скуки, ожидающей меня въ Петербургѣ. Ахъ, какъ жизнь нелѣпа, когда она не глубоко-печальна! Здѣсь, жена помѣщика, старая воспитанница какого-то института, которой я сдѣлалъ визитъ съ Анной, была въ совершенномъ восхищеніи отъ красоты—моихъ зубовъ! Это столь же лестно, сколько неожиданно.

Спасское, 11 Іюня.

Эти строки отвезетъ въ городъ Китти, пріѣхавшая вчера, но очень понятное безпокойство заставляетъ ее сегодня-же вечеромъ вернуться къ бѣдному Сушкову, котораго конецъ близокъ, я думаю, такъ какъ опухоль уже ногъ дошла до колѣнъ... Погода продолжаетъ быть прекрасной, и мѣстность очень хороша, но я слишкомъ взволнованъ, чтобы наслаждаться чѣмъ-бы то ни было, и желаю только одного—получить успокоительныя извѣстія...

Библиотека "Руниверс"

Москва, 14 Іюня.

Изъ твоего письма я увидѣлъ съ большимъ удовольствіемъ, что вашъ отъѣздъ въ Липецкъ не только рѣшенъ, но и состоится немедленно. Лишь-бы предполагаемое лѣченіе принесло желаемый результатъ. По вашемъ возвращеніи оттуда, я пріѣду самъ убѣдиться въ томъ, но я не удовольствуюсь полу-успѣхомъ. Завтра я возвращаюсь въ Петербургъ. Сушкову не лучше и не хуже; у него даже было что-то въ родѣ раута въ мою честь.

Петербургъ, 21 Іюня.

По твоей телеграммѣ изъ Липецка я заключаю, что первое впечатлѣніе было неблагопріятно, и потому я боюсь, что вы безъ особаго убѣжденія отнесетесь къ лѣченію, которое Магіе должна тамъ пройти... Теперь шесть часовъ утра, я спалъ съ открытыми окнами и весь въ поту. Эти дни больше 25° въ тѣни; ты можешь себѣ представить, какая температура у меня въ комнатѣ. Чтобы использовать эту жару, я началъ брать ванны въ родѣ Теплицкихъ въ заведеніи Александровскаго парка. Можетъ быть это принесетъ мнѣ пользу. Въ городѣ есть еще кое-кто, по крайней мѣрѣ судя по приглашеніямъ, которыя я получаю. На дняхъ я обѣдалъ у Делянова съ графомъ Д. Толстымъ; третьяго дня у Оболенскихъ, а послѣ обѣда мы большимъ обществомъ ѣздили въ Парголово по новой Финляндской желѣзной дорогѣ и на параходѣ. Завтра я приглашенъ обѣдать къ Бухавенъ въ Лигово; послѣзавтра къ княгинѣ Урусовой.—Въ минуту моего отъѣзда изъ Москвы, я оставилъ Сушкова, совѣщающимся со своимъ духовникомъ, и узналъ затѣмъ изъ письма Китти, что онъ исповѣдывался на другой день. Онъ былъ совершенно спокоенъ и даже благодушенъ. Никогда еще я не разставался ни съ кѣмъ съ большей увѣренностью, что не увижу его больше въ этомъ мірѣ. Но къ чему я все это пишу тебѣ, не зная даже, получишь-ли ты когда-нибудь мое письмо, за неимѣніемъ точнаго адреса. Вотъ именно то, что англичане называютъ: *A lapse in the dark*. Но вся жизнь—только это, а тѣмъ болѣе—смерть.

Библиотека "Руниверс"

Петербургъ, 8 Іюля.

Вчера, въ среду 7, телеграмма отъ Китти возвѣстила мнѣ, что бѣдный—счастливый Сушковъ пересталъ страдать. Прощаясь съ нимъ въ Москвѣ, я обѣщалъ ему, самъ этому не вѣря, снова увидѣться съ нимъ въ августѣ, и мнѣ еще памятна доброжелательная и недовѣрчивая улыбка, съ которой онъ выслушалъ эти слова. Это была прекрасная натура, въ которой, подъ дѣтской впечатлительностью, таилась незаурядная сила чувствъ и стремленій. Это лучше всего доказываетъ ясность его духа при приближеніи смерти...

Во всякую другую эпоху моей жизни онъ былъ-бы однимъ изъ тѣхъ, которые мнѣ больше всего не доставали-бы, но теперь я самъ до такой степени чувствую себя недолговѣчнымъ, что большія сокрушенія неумѣстны. Единственная дозволенная забота—не пережить одно или два существа, съ которыми связанъ остатокъ жизни. Еще одна смерть, произведшая, вѣроятно, сильное впечатлѣніе на тебя и Marie—это смерть молодой и привлекательной графини Строгановой, рожденной Васильчиковой. Не передаю подробностей, потому что увѣренъ, что вы уже знаете ихъ черезъ Marie Анненкову.—Главный интересъ настоящей минуты, для меня по крайней мѣрѣ, это процессъ Нечаева, на которомъ я ежедневно присутствую по цѣлымъ часамъ. Было-бы невозможно пересказать вамъ всю эту животрепещущую дѣйствительность и все то грустное и роковое, что при этомъ обнаруживается...

Петербургъ, 13 Іюля.

Наконецъ, вчера 12, я къ счастію получилъ вашу телеграмму, которую имѣлъ наивность ожидать на двадцать четыре часа раньше. Повидимому, Липецкъ находится гдѣ-то въ Азіи. Положительно всѣ прекрасныя изобрѣтенія цивилизаціи существуютъ у насъ только въ видѣ пародіи. Интересъ всѣхъ поглощенъ теперь процессомъ. Давно уже что-либо не производило на меня такого впечатлѣнія. Ежедневно въ полдень надѣваю вицъ-мундиръ и отправляюсь на засѣданіе—этимъ все сказано. Остаюсь тамъ иногда до шести часовъ вечера. Теперь очередь защиты, и я имѣлъ случай слышать лучшихъ адвокатовъ нашего молодого суда, и съ истин-

Библиотека "Руниверс"

нымъ удовлетвореніемъ. Я не зналъ, что мы такъ далеко ушли. Вообще весь этотъ судебный міръ составляетъ какъ-бы могучій зародышъ новой Россіи. Тамъ чувствуется будущность и будущность, слава Богу, совершенно иная, чѣмъ та среда, въ которой мы теперь живемъ. Просто невѣроятно, до какой степени привился у насъ правильный и самостоятельный судъ. Въ немъ нисколько не чувствуется неотесанности нововведенія. Все ведется легко и увѣренно. Одинъ изъ тѣхъ, чей талантъ доставилъ мнѣ наиболѣе удовольствія, конечно князь Урусовъ. Къ концу недѣли вынесенъ будетъ приговоръ обвиняемымъ первой категоріи, но ихъ еще пять. Весь этотъ такъ называемый заговоръ, не представляющій никакой опасности для государства, имѣетъ большое значеніе, какъ симптомъ, а еще важнѣе—практикующіе врачи.

Петербургъ, 20 Іюля.

Третьяго дня я довольно пріятно провелъ полъ-дня. Такъ какъ погода стала лучше, то я отправился по Финляндской ж. д. въ Парголово сдѣлать давно обѣщанный визитъ нѣсколькимъ изъ моихъ сослуживцевъ по Комитету. По прибытіи моемъ туда, меня перехватилъ одинъ изъ Ламанскихъ, многочисленное, патріархальное и умное семейство котораго тамъ живетъ. Я обѣдалъ у этихъ прекрасныхъ людей въ нѣсколько необычный часъ, правда, но въ обществѣ трехъ поколѣній и при случайномъ участіи всѣхъ желавшихъ меня видѣть, между прочимъ А. Н. Майкова съ его присными. Вечеромъ сдѣлали большую прогулку въ паркѣ, который очень хорошъ, и я вернулся поздно въ городъ довольно утомленный, потому что много ходилъ.—Вчера начался судъ надъ обвиняемыми второй категоріи въ числѣ 32. Еще останется больше 40, которыхъ будутъ судить. Эта цифра 80 заговорщиковъ, казалось-бы столь страшная, только смѣшна—настолько ничтожны сами личности и ихъ дѣянія. А между тѣмъ расходы по веденію процесса уже доходятъ до 250.000 рублей.

Петербургъ, 28 Іюля.

Наконецъ я знаю, что вы вернулись въ Овстугъ, и въ первый разъ я чувствую себя нѣсколько спокойнѣе. Но почта въ Россіи—

Библиотека "Руниверс"

учрежденіе подобное лотереѣ, подверженное такимъ-же случайностямъ, и неудивительно, что ея дѣятельность даетъ поводъ ко всякимъ суевѣрнымъ предположеніямъ. Однако мысль о татаринѣ съ его кобылой кажется мнѣ простой и блестящей. Очевидно, съ этого надо было начать, потому что лѣченіе кумысомъ можетъ принести пользу только при извѣстномъ комфортѣ для тѣла и души. Но всего не сообразишь сразу и приходится платить за пріобрѣтенный опытъ. Я предполагаю уѣхать отсюда между 5 и 10 августа и буду у васъ въ Овстугѣ къ 15. Вчера, отправляясь обѣдать въ Павловскъ, я встрѣтилъ Жомини на желѣзной дорогѣ. Онъ недавно вернулся изъ Парижа и вынесъ оттуда убѣжденіе, что не пройдетъ и трехъ лѣтъ, какъ Франція вновь начнетъ борьбу и что вмѣсто того, чтобы заплатить Пруссіи послѣдніе милліарды, она предпочтетъ употребить ихъ на войну съ ней. Что-же касается Парижа, онъ принялъ совершенно прежній свой видъ, только въ пригородахъ меньше суеты и оживленія.

Петербургъ, 29 Августа.

Теперь ты уже, вѣроятно, получила мою телеграмму и письма изъ Москвы, изъ которыхъ узнала все, что я дѣлалъ въ Москвѣ. Посылаю тебѣ стихи взамѣнъ тѣхъ, которые ты мнѣ сообщила. Они напомнятъ тебѣ поѣздку нашу во Вщижъ къ М-me Ѳоминой, потому что были тогда написаны.

По дорогѣ во Вщижъ, Августа 17-го 1871.

Отъ жизни той, что бушевала здѣсь,
Отъ крови той, что здѣсь рѣкой лилась,
Что уцѣлѣло, что дошло до насъ?
Два, три кургана видимъ мы поднесь...
Да два—три дуба выросли на нихъ,
Раскинувшись и широко и смѣло,
Красуются, шумятъ, и нѣтъ имъ дѣла,
Чей прахъ, чью память кроютъ корни ихъ.
Природа знать не знаетъ о былом,
Ей чужды наши призрачные годы.

Библиотека "Руниверс"

И передъ ней мы смутно сознаемъ
Себя самихъ—лишь грёзою природы.
Поочередно всѣхъ своихъ дѣтей,
Свершающихъ свой подвигъ безполезный,
Она равно привѣтствуетъ своей
Всепоглощающей и миротворной бездной.

Петербургъ, 14 Сентября.

Третьяго дня я присутствовалъ въ Александро-Невской лаврѣ на погребеніи бѣдной Александринъ Карамзиной, долгая агонія которой кончилась 9 этого мѣсяца. Послѣдніе 24 часа ея страданія были ужасны, говорятъ—она кричала не переставая... И вотъ спрашиваешь себя, что все это означаетъ и каковъ смыслъ этой ужасной загадки—если, впрочемъ, есть какой-нибудь смыслъ...

Вся эта церемонія преисполнила меня печали и тревоги. Приходитъ возрастъ, когда нельзя избѣгнуть чувства возрастающаго ужаса, видя, какъ быстро исчезаютъ одни за другими всѣ оставшіеся въ живыхъ нашего поколѣнія. Они уходятъ, какъ послѣднія карты пасьянса. Есть-ли какая-нибудь знакомая намъ семья, не испытавшая потерь? И каждая новая смерть—какъ-бы послѣднее предостереженіе, предшествующее окончательному уничтоженію. На этихъ похоронахъ было сравнительно мало народу. Мнѣ удалось пожать руку Аврорѣ Карловнѣ и Лизѣ Карамзиной. Вотъ уже пятый членъ ихъ семьи умираетъ, съ тѣхъ поръ что мы ихъ знаемъ.—Здѣсь, ничего новаго, кромѣ того, что литья желтѣютъ и падаютъ. Иногда еще бываетъ яркое солнце днемъ и великолѣпныя лунныя ночи. Изъ вновь пріѣзжихъ здѣсь новый греческій посланникъ Будурисъ, котораго мы когда-то часто видѣли въ Мюнхенѣ, и онъ былъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ. Онъ навѣстилъ меня и удивилъ живостью и вѣрностью своихъ воспоминаній. Можно подумать, что мы вчера только встрѣтились въ какой-нибудь Мюнхенской гостиной. Онъ припомнилъ мнѣ кое-что сказанное мною въ тѣ времена,—такъ какъ я, повидимому, тогда уже *остылъ*. Слѣдовательно, вся жизнь ушла только на это... Я чувствую себя какъ-

Библиотека "Руниверс"

бы уничтоженнымъ передъ этими столь живыми и сознательными воспоминаніями.

Мнѣ кажется, что я уже на три четверти ушелъ въ небытіе и единственное, что еще отъ меня остается, это чувство тревоги.

Читаете-ли вы еще газеты? Телеграфъ принесъ намъ вчера содержаніе статьи, написанной отъ имени съѣзда старо-католиковъ въ Мюнхенѣ и подписанной Деллингеромъ и тремя или четырьмя очень авторитетными именами. Въ этомъ документѣ въ первый разъ дѣлается воззваніе къ Восточной Церкви и указывается на соглашеніе съ ней, какъ на возможный и желательный фактъ. Достовѣрно то, что недавно по иниціативѣ вел. кн. Константина Николаевича было послано одно лицо отсюда къ Деллингеру—и это лицо—мой пріятель Осининъ. Мое здоровье недурно. Ноги еще дѣйствуютъ, перемиріе пока продолжается, и я надѣюсь, что онѣ позволятъ мнѣ отправиться встрѣчать васъ на вокзалъ желѣзной дороги.

Петербургъ, 20 Сентября.

Разумѣется, я видѣлъ бѣднаго Владиміра Карамзина, и мнѣ было пріятно убѣдиться, насколько печаль смягчила эту столь жестокую натуру. Въ его горѣ нѣтъ ничего суроваго, и единственное утѣшеніе для него—вдоволь наговориться о постигшей его утратѣ. Подробности о послѣднихъ дняхъ покойной надрываютъ сердце, и видъ страданій этой несчастной вызывалъ, по выраженію Владиміра Карамзина, представленіе объ адѣ.—Итакъ 15 у васъ выпалъ первый снѣгъ. Значитъ вы насъ опередили въ этомъ смыслѣ, потому что у насъ до сихъ поръ былъ только холодный дождь и то не много. Я это время былъ въ перепискѣ съ Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ, котораго я очень уговариваю написать рядъ писемъ къ Деллингеру. Минута была-бы благопріятна, и авторитетные голоса съ нашей стороны о текущемъ вопросѣ могли-бы быть услышаны при данныхъ обстоятельствахъ.

Петербургъ, 3 Октября.

Я имѣлъ очень подробныя свѣдѣнія о происходившемъ въ Мюнхенѣ отъ Осинина, вернувшагося послѣ присутствованія на

Библиотека "Руниверс"

конгрессѣ и вынесшаго оттуда самое благопріятное впечатлѣніе. Онъ говоритъ съ оживленіемъ настоящаго христіанина объ этомъ собраніи, проникнутомъ духомъ истиннаго преданія. Впрочемъ мы скоро будемъ судить объ этомъ сами, такъ какъ стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ скоро появятся. Осининъ со своей стороны приготовляетъ отчетъ Синоду о своемъ участіи въ конгрессѣ.

Библиотека "Руниверс"

Нѣсколько писемъ Ѳ. И. Тютчева, адресованныхъ его шурину барону Пфеффелю.

Баденъ-Баденъ, 1847 г., іюль.

Въ настоящее время я возвращаюсь изъ Швейцаріи, гдѣ на меня было возложено порученіе передать новыя инструкціи нашей миссіи въ Цюрихѣ. Вотъ страна, которая, разсуждая логично, должна бы быть наканунѣ междоусобицы, а между тѣмъ я никогда не видалъ страны съ болѣе спокойной и болѣе добродушной физіономіей.

Въ Швейцаріи, какъ и всюду, революціонныя поползновенія являются результатомъ дѣятельности всего лишь нѣсколькихъ лицъ. Массы до сихъ поръ этому противятся, но не по убѣжденіямъ, такъ какъ у нихъ ихъ болѣе нѣтъ, а если есть, то плохія, но просто по инерціи. Которое изъ двухъ вліяній возьметъ перевѣсъ, сообщатъ намъ наши дѣти уже на томъ свѣтѣ.

С.-Петербургъ. 14/26 марта 1848 г.

Что можно сказать, милый другъ, въ подобный данному моментъ? Надо молчать и прославлять ту «Марію», которая караетъ и которая на этотъ разъ вырвалась изъ облаковъ. Изъ всего того, при чемъ мы присутствуемъ, съ нашей человѣческой точки зрѣнія, съ убійственной ясностью слѣдуетъ: революція, послѣднее слово вывихнутой цивилизаціи, которую мы старались считать болѣзнью роста, есть ничто иное, какъ ракъ. Можно-ли надѣяться ограничить опустошенія путемъ самыхъ жестокихъ операцій, или же вся кровь во всей своей массѣ отравлена? Вотъ вопросъ, который будетъ разрѣшенъ черезъ нѣсколько недѣль.

Для тѣхъ, кто интересуется въ частности Россіей, вопросъ сведется къ слѣдующему: революція, которая для Запада является

Библиотека "Руниверс"

внутренней подтачивающей болѣзнью, для Россіи представляетъ ощутительнаго матеріальнаго врага, который грозитъ не ея душѣ, но ея существованію и который, говоря однимъ словомъ, хочетъ разрушенія, какъ нѣкогда хотѣлъ Наполеонъ; въ этомъ отношеніи революція совершенно послѣдовательна, и она хорошо поняла, что между нами идетъ бой на жизнь и на смерть. Vita Coroli — Mors Conradici. Нужно, чтобы одинъ изъ противниковъ рѣшительно уступилъ мѣсто другому. Сумѣетъ-ли въ настоящее время революція подавить анархію, которая ее раздираетъ, и превратиться въ вооруженный и дисциплинированный крестовый походъ противъ насъ и броситъ-ли вновь, какъ въ 1812 году, весь Западъ на насъ—вотъ вопросъ, который долженъ обнаружиться въ ближайшіе дни; въ случаѣ нападенія, я смѣю надѣяться, что съ Божіею помощью мы защитимся, какъ и въ 1812 году. Если, напротивъ, анархія одержитъ рѣшительный верхъ въ Европѣ, я льщу себя надеждой, что мы будемъ, если не достаточно благоразумны, то достаточно почтительны по отношенію къ Провидѣнію, чтобы не вторгаться въ Его рѣшенія; нѣтъ, въ данномъ случаѣ мы не проявимъ преступной вялости, чтобы допустить революцію. Бѣдная Германія мнѣ причиняетъ большое огорченіе; бѣдная страна, какъ она старается отомстить намъ за ту глупую неблагодарность, которую она проявила по отношенію къ намъ. Не будемъ все же отчаиваться въ ея будущемъ.

С.-Петербургъ. 12/24 ноября 1850 г.

Въ данный моментъ здѣсь успокоились относительно дѣлъ Германіи. Прусскій министръ Роховъ отъ лица своего государя далъ наиболѣе миролюбивыя завѣренія. Уже возвращеніе г. Рохова въ Петербургъ есть залогъ, данный прусскимъ королемъ, подобнаго расположенія, ибо этотъ министръ съ тѣхъ поръ, какъ онъ здѣсь, на словахъ и на дѣлѣ придерживался совершенно иной политики, чѣмъ та, которую онъ представлялъ, и король былъ объ этомъ освѣдомленъ настолько хорошо, что еще въ послѣднее время написалъ ему письмо вполнѣ конфиденціальное и благосклонное о томъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ этой несогласованности мнѣній, что единственное несогласіе въ ихъ взглядахъ, которое королю прусскому было непріятно, заключалось въ томъ, что г. Ро-

Библиотека "Руниверс"

ховъ не раздѣлялъ по отношенію къ великому Радовицу того высокаго мнѣнія, которое король имѣлъ о немъ, и августѣйшій корреспондентъ присоединялъ доподлинно, что Радовицъ былъ великимъ человѣкомъ, но непризнаннымъ, совершенно такъ, какъ вначалѣ, до открытія Америки, былъ не признанъ Колумбъ. Я не знаю, вѣритъ ли въ настоящее время прусскій король также твердо въ назначеніе Радовица открыть упомянутый новый міръ, но несомнѣнно, что выраженія, въ которыхъ онъ поручалъ Рохову быть выразителемъ его мнѣній у императора, подтверждаютъ его вполнѣ примирительное и дружеское распоряженіе; онъ даже пошелъ такъ далеко, что велѣлъ передать ему, что хотя онъ и вознамѣрился отстаивать рѣшительно честь прусскаго имени противъ всякихъ нападковъ, съ чьей бы стороны они ни были, тѣмъ не менѣе въ случаѣ, если бы эти распоряженія не привели ни къ чему, онъ готовъ отречься отъ престола въ самый день, когда увидитъ, что императоръ Николай I станетъ въ число его враговъ. Въ настоящее время общее мнѣніе въ Петербургѣ сводится къ тому, что междоусобная война въ Германіи на этотъ разъ будетъ предотвращена, и такъ какъ подобнаго результата живѣйшимъ образомъ желаетъ нашъ кабинетъ, то всѣ охотно отдыхаютъ въ этомъ чувствѣ временной безопасности, не задумываясь вообще о тѣхъ невзгодахъ, которыя припасаетъ будущее. Что касается меня, то мое личное мнѣніе таково, что эти невзгоды непредотвратимы. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ является невозможнымъ соглашеніе, соглашеніе серьезное и искреннее; тогда какъ внутренняя борьба, оканчивающаяся нѣсколько раньше или позже междоусобной войной, мнѣ представляется основой настоящаго положенія Германіи. Тридцать три года мира, которыми Германія наслаждалась съ 1815 г., при отсутствіи недоразумѣній, содѣйствовали созданію иллюзій у всѣхъ относительно реальности этого положенія; относительно этихъ тридцати трехъ лѣтъ можно сказать, что они были счастливой случайностью въ исторической жизни Германіи. Не трактатъ 1815 г., а духъ, который господствовалъ въ эту эпоху и который охватилъ болѣе или менѣе всѣ кабинеты, явился истинной формулой заклинанія, съ помощью которой добрый геній Германіи могъ въ теченіе трети вѣка тормозить разрушительное дѣйствіе болѣзни, которая ее точитъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ настоящее время формула 1815 г. исчерпана, солидарность принциповъ, которая существовала у трехъ кабинетовъ Священнаго союза, перестала существовать, революціонный духъ поразилъ на смерть эту солидарность, которая одна только была достаточно сильна, чтобы господствовать надъ противорѣчивостью интересовъ. Россія, конечно, не перестала проявлять благосклонность къ Германіи, но ея обращеніе съ Германіей уже не то и никогда не сможетъ сдѣлаться такимъ, какъ было, а между тѣмъ прежнее отношеніе Россіи къ двумъ великимъ нѣмецкимъ державамъ составляло замокъ свода всей системы 1815 г. Это былъ третій членъ, который примирялъ антагонизмъ двухъ другихъ членовъ-соперниковъ. Въ настоящее время, что бы ни стали дѣлать, антагонизмъ освободился рѣшительно отъ власти этого примирительнаго вліянія, и ничто отнынѣ не въ состояніи помѣшать ему закончить свою работу. Пруссія по фатальности своей исторической судьбы приговорена испытывать невозможное, то есть пытаться поглотить Германію, даже сознавая, что она день ото дня погибаетъ и перестаетъ существовать.

Съ своей стороны Австрія также опредѣленно приговорена къ тому, чтобы предупреждать во что бы то ни стало это развитіе Пруссіи и то усиліе, которое она дѣлаетъ въ данное время, чтобы заставить эту державу войти въ ея границы, задерживая взрывъ кризиса, сдѣлаетъ борьбу въ нужный моментъ еще интенсивнѣе и ожесточеннѣе. Неизлѣчимый антагонизмъ, который раздѣляетъ эти державы, накоплялъ достаточно обоюдныхъ обидъ, чтобы вызвать вспышку не тогда, когда эти державы подкапывались другъ подъ друга — одна въ Эрфуртѣ, другая въ Франкфуртѣ, — скорѣе это случится въ тотъ день, когда онѣ встрѣтятся на легальной почвѣ, чтобы, такъ сказать, работать на общее дѣло. Единство Германіи можетъ быть химера, но это одна изъ тѣхъ химеръ, которыя пожираютъ дѣйствительность; одно еще могло бы спасти Германію — это война съ чужеземцами, вызванная, разумѣется, нападеніемъ извнѣ. Но эта надежда на спасеніе еще менѣе возможна, чѣмъ всѣ прочія, такъ какъ Франція въ томъ положеніи, въ какомъ она находится теперь и въ которое она погружается все болѣе, не можетъ думать о нападеніи на кого бы то ни было; что же

Библиотека "Руниверс"

касается Россіи, то далекая отъ того, чтобы напасть на Германію, она рѣшила не потерпѣть, чтобы какая-нибудь иностранная держава напала на нее.

Относительно совѣщанія въ Варшавѣ вотъ что правда: въ вопросахъ чисто нѣмецкихъ, какъ-то о Гессенѣ и др., императоръ не являлся третейскимъ судьей, только въ вопросѣ о Даніи онъ принялъ болѣе активную роль въ обсужденіяхъ, и только въ этомъ пунктѣ была допущена слегка прусскимъ кабинетомъ возможность войны. Окидывая взоромъ всю совокупность положенія, нельзя не поражаться тому факту, который, подобно историческому закону, господствуетъ надъ всѣмъ имъ, этому постепенному дробленію всѣхъ элементовъ этихъ различныхъ обществъ вслѣдствіе неизлѣчимаго антагонизма, который заключается въ каждомъ изъ нихъ. Такъ въ Германіи: Австрія и Пруссія—эти два имени являются синонимами борьбы, съ одной стороны, за объединеніе, съ другой—за мѣстную автономію, борьбы двухъ расъ: славянской, для которой Австрія есть подставное имя, и нѣмецкой,—борьбы безъ возможнаго разрѣшенія, такъ какъ съ Австріей германское единство является не осуществимо, а безъ Австріи Германія сама теряетъ свою реальность. Во Франціи, гдѣ положеніе болѣе откровенно, не будучи при этомъ менѣе запутано — ведется война соціализма съ обществомъ и революціи съ властью. Въ Италіи—вѣчная война итальянца противъ варвара, осложненная этой войной на смерть, которую римскій католицизмъ, влачащій у ногъ своихъ обузу свѣтской власти папы, принужденъ вести съ революціей, вооружившейся противъ него всѣми требованіями и всѣми иллюзіями національнаго чувства. Наконецъ въ Англіи, гдѣ мы только что видѣли, какъ католицизмъ возрождался изъ-подъ земли (какъ Рона послѣ ея подземного теченія), и гдѣ это официальное почти воскрешеніе католицизма, несмотря на всѣ крики злобы, вызванные имъ, ускоритъ только работу разложенія, которую ведетъ англиканская доктрина, не будучи въ состояніи выставить что-нибудь опредѣленное и вообще пріемлемое вмѣсто того разрушенія, которое она произведетъ,—въ Англіи тотъ же антагонизмъ. Ибо если мѣры, которыя принялъ папа по отношенію къ Англіи, являются только безразсудствомъ, то, съ другой стороны, на этотъ счетъ не слѣдуетъ

Библиотека "Руниверс"

ошибаться—и реакція, вызванная этими мѣрами, является искусственной демонстраціей. Если, съ одной стороны, все, что есть консервативнаго въ Англіи, устремлено неудержимо обратно къ Риму, то съ другой стороны, все историческое прошлое Англіи—какъ бы пропасть, выкопанная между ею и папой, пропасть, которую не въ состояніи засыпать никакая революція: ни нравственная, ни религіозная.

С.-Петербургъ. 22 января 1851 г.

Что касается меня, то я увѣренъ, что февральская катастрофа своей неожиданной силой насъ нѣсколько обманула относительно своей природы и относительно условій предстоящаго хода событій, которыя должны были бы развернуться; она имѣла видъ прелюдіи всеобщаго разрушенія, но сдѣлается только исходной точкой медленнаго и постепеннаго разложенія. Очевидно, что во Франціи мертвы всѣ тѣ партіи, которыя остервеняются другъ противъ друга, живъ только соціализмъ, который пожираетъ общество. Тѣмъ не менѣе, какъ бы больно ни было это общество, въ немъ нельзя не признать дѣйствительно замѣчательной живучести. Одно только мнѣ кажется яснымъ изъ послѣднихъ столкновеній—это то, что временное положеніе во Франціи, понятно временное республиканское, будетъ продолжаться дольше, чѣмъ того можно было ожидать; уважительной причиной этому является то обстоятельство, что власть во Франціи можетъ проявить себя и можетъ добиться признанія только въ этой формѣ, что, конечно, не мѣшаетъ началу эры цезарей — совсѣмъ наоборотъ.

20 февраля
4 марта 1855 г.

Мы безусловно злоупотребляли манифестомъ за послѣднее время. Это не значитъ, что нашъ покойный императоръ далъ многое для печатнаго слова, наоборотъ, онъ довелъ страхъ передъ печатнымъ словомъ до крайности, ибо этотъ страхъ заставилъ его лично поклясться въ ненависти ко всей прессѣ. Но, къ сожалѣнію, существовало такое разногласіе между личными инстинктами императора Николая и его ложной политической системой (по которой въ теченіе сорока лѣтъ катится Россія, власть, кабинетъ и то, что

Библиотека "Руниверс"

называется обществомъ), что манифесты его, редактированные имъ самимъ, и имъ однимъ, выражали именно тайную мысль его сердца, а не могли никогда быть разсматриваемы, какъ серьезная политическая программа его кабинета. И это-то должно было безусловно дискредитировать цѣну его слова еще болѣе въ самой странѣ, чѣмъ за границей. Нельзя этого же сказать относительно первыхъ словъ, съ которыми его преемникъ обратился къ Россіи, и должно быть позволено, до полученія доказательствъ противнаго, принять ихъ съ довѣріемъ, не падая духомъ. И вотъ именно опредѣленность послѣдняго параграфа не преминетъ вызвать въ странѣ сочувствіе къ манифесту и соотвѣтственно не преминетъ вызвать неудовольствіе за границей. Конечно, есть извѣстное достоинство и въ этой коалиціи или, вѣрнѣе, въ этой конспираціи, которую нелегальныя или поруганныя и сбитыя съ пути правительства организуютъ противъ Россіи. Конечно, достаточно и почетно отвѣтить на всѣ эти крики бѣшенства положительнымъ заявленіемъ, что мы будемъ продолжать и слѣдовать дѣлу Петра Великаго, Екатерины II и двухъ послѣднихъ императоровъ. Будетъ ли такое заявленіе подрывать успѣхъ конференціи, это, конечно, послѣднее соображеніе, ибо миръ, который можетъ явиться слѣдствіемъ этихъ совѣщаній (и я считаю возможнымъ, что временный миръ можетъ явиться слѣдствіемъ), будетъ для Австріи, Франціи и Англіи ложью, которая присоединится ко всей прочей лжи. Можетъ быть, необходимо, чтобъ Россія прошла чрезъ это послѣднее испытаніе ложнаго и невозможнаго мира, чтобы увидѣть, какъ тяготѣвшая надъ ней въ теченіе сорока лѣтъ политическая система подкапывается подъ самыя ея основы, и, пожалуй, съ точки зрѣнія національнаго чувства можетъ быть разсматриваема, какъ долгое и продолжительное отступничество.

Январь, 1856 г.

Единственный полезный и выгодный способъ служить русскому дѣлу въ Германіи заключается въ томъ, чтобы для защиты его становиться на точку зрѣнія выгоды Германіи, и надо это дѣлать съ полной откровенностью и съ полнымъ убѣжденіемъ. Правда, это предполагаетъ наличность большого гражданскаго мужества, такъ какъ дѣло идетъ, не болѣе, не менѣе, какъ о томъ,

Библиотека "Руниверс"

чтобы рѣшиться быть одному противъ всеобщей галлюцинаціи, которая увлекаетъ послѣдовательно два поколѣнія съ тѣмъ, чтобы ихъ заставить признать самую очевидность, а очевидность эта заключается въ слѣдующемъ: политическая комбинація, которая господствовала въ Европѣ въ послѣднія сорокъ лѣтъ, была единственная представлявшая Германіи возможныя и желаемыя гарантіи сохраненія ея политической независимости, національной и территоріальной цѣлостности, потому что это была единственная комбинація, которая могла если не уничтожить, то ослабить или прекратить разлагающее вліяніе принципа антагонизма, который разъѣдаетъ Германію въ теченіе столькихъ вѣковъ, такъ что съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія онъ является какъ бы историческимъ жизненнымъ началомъ. Я знаю, конечно, что это такое признаніе, которое сдѣлать страшно трудно не только шовинизму, но и чувству болѣе высокому, именно въ нѣкоторомъ родѣ сыновнему состраданію къ слабостямъ неизлѣчимаго отечества, но историческіе факты, къ несчастью, бываютъ тѣмъ, чѣмъ они есть, и въ данномъ порядкѣ вещей лучше всего констатируется эта двойственность, въ нѣкоторомъ родѣ органическая, и невозможность, равнымъ образомъ сознанная Германіей, найти въ себѣ средства примирить ее окончательно или только залѣчить ее болѣе или менѣе длительнымъ способомъ.

Можно протестовать и отрицать, и заклинать, ничто на будущее время не можетъ быть поставлено выше, чѣмъ эта истина, взятая изъ опыта, совершенно такъ же, какъ нельзя будетъ со временемъ отрицать того очевиднаго факта, что до сихъ поръ единственной комбинаціей, которая разрѣшала эту задачу послѣдовательнымъ образомъ, была та, которую называли въ теченіе сорока лѣтъ союзомъ трехъ дворовъ Сѣвера, то есть союзомъ двухъ нѣмецкихъ странъ съ Россіей. Узнаютъ впослѣдствіи, что эта комбинація была, я не говорю, что эта комбинація по преимуществу, но что она могла только одна примирить два элемента, изъ которыхъ одного было бы достаточно для того, чтобы поставить на очередь вопросъ о Европейскомъ Statu quo.

Это, съ одной стороны, воскрешеніе Французской имперіи, которое не является и не можетъ являться ничѣмъ инымъ, какъ

Библиотека "Руниверс"

покушеніемъ на возсозданіе Западной имперіи въ исключительную пользу Франціи и въ совершенно опредѣленный ущербъ нѣмецкой національности, а съ другой—элементъ безпокойства и потрясенія, который могъ быть устраненъ только тайнымъ союзомъ Россіи съ двумя нѣмецкими державами,—это страшная вражда, которая раздѣляетъ двѣ сосѣднихъ расы: славянскую и нѣмецкую, эта скрытая война, которая до настоящаго времени могла принимать только компромиссы и переносить только перемирія, такъ какъ нельзя себя обманывать, что отношенія, которыя Австрія приняла по отношенію къ Россіи, не являются только политической эволюціей,—это возобновленіе войны между двумя расами и двумя мірами. Затрагивая Россію въ настоящемъ и будущемъ, Австрія натолкнулась въ дѣйствительности на нѣчто болѣе великое, болѣе сильное, болѣе древнее, и еще болѣе прочное, чѣмъ сама Россія. Она, чтобы сказать въ нѣсколькихъ словахъ, поставила, вслѣдствіе своей враждебности къ Россіи, на очередь вопросъ объ автономіи всей славянской расы. Дѣйствительно, вглядываясь, будетъ легко убѣдиться, что причиною враждебности современной Австріи къ Россіи является это неотъемлемое свойство Россіи быть не только покровительницей, но и олицетвореніемъ своей славянской расы. Я знаю хорошо, что эта перемѣна фронта въ политическомъ поведеніи Австріи обѣщаетъ ей въ данный моментъ большую популярность въ Германіи, такъ какъ, поддерживая убѣжденія въ господствѣ и побѣдѣ надъ окружающими, политика Вѣнскаго кабинета льститъ Германіи и ласкаетъ германскую гордость въ ея наиболѣе постоянной и наиболѣе неизлѣчимой претензіи на превосходство ея расы и на неотъемлемое право, обусловленное этимъ превосходствомъ, на опеку и господство надъ славянской расой. Однимъ словомъ, многіе въ Германіи найдутъ удовольствіе въ иллюзіи, что Австрія начнетъ вновь или, вѣрнѣе, будетъ продолжать на пользу нѣмецкой родины дѣло завоеванія древнихъ императоровъ Саксонской династіи. Противъ этого можно сдѣлать только одно замѣчаніе, которое уже время принять до нѣкоторой степени въ расчетъ: когда Оттоны въ моментъ наибольшей концентраціи силъ напали на славянскую расу, имъ удалось отдѣлить отъ ствола лишь нѣсколько вѣтокъ, это, такъ сказать, былъ только авангардъ глав-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ силъ арміи, которую имъ надо было разбить. Въ настоящее же время дѣло шло бы о томъ, чтобы прорубиться сквозь всѣ главныя силы и побѣдить ихъ. Только не слѣдуетъ говорить, что это предположенія праздныя или преувеличенныя, или перемѣна фронта, произведенная Австріей, не имѣетъ смысла, или дѣло въ той фатальности, которую она себѣ создала, поставивъ себя, какъ она только что это сдѣлала, поперекъ дороги судебъ не только одной Россіи, но и славянской расѣ въ ея цѣломъ. Ясно, что въ настоящее время Австрія не могла бы никогда однѣми своими силами исполнить трудъ, который не могли осуществить всѣ объединенныя силы Запада, но тѣмъ не менѣе самая серьезная попытка въ этомъ дѣлѣ не могла бы не имѣть для Германіи безчисленныхъ послѣдствій. При современномъ соотношеніи силъ въ Европѣ очевидно, что Германія могла бы нахлынуть на Востокъ только при условіи уступить Франціи свою лучшую часть. Въ тотъ день, когда Дунай сдѣлался бы Австрійской рѣкой до своего устья, больше чѣмъ вѣроятно, что Рейнъ сдѣлался бы французскимъ на всемъ своемъ протяженіи, что не замедлило бы произойти либо съ явнаго попустительства Австріи, либо вслѣдствіе прямой логической силы вещей.

На эту наклонную плоскость Австрійская политика, порвавшая нити прежняго союза, поставила судьбы Германіи, и міръ скоро сможетъ судить о ея жизнеспособности по тѣмъ болѣе или менѣе энергичнымъ усиліямъ, которыя она сдѣлаетъ, чтобы возстановить себя. По моему мнѣнію, весь вопросъ сводится къ тому, остается ли достаточно національнаго чувства у нѣмцевъ, чтобы быть только авангардомъ Франціи.

Теплицъ, 10/22 Августа 1870.

Мой дорогой другъ, позвольте мнѣ раздѣлить съ вами нѣкоторыя изъ тѣхъ чувствъ, которыя вы должны испытывать въ настоящую минуту и которыя встрѣчаютъ, вѣроятно, мало сочувствія въ той средѣ, въ которой вы живете. Конечно, я далекъ отъ намѣренія оспаривать у Германіи ея право—я вполнѣ признаю величіе, несравненную энергію ея дѣйствій. Наконецъ наступилъ день столь давно и страстно ожидаемый нѣмецкой народностью, наступилъ день

Библиотека "Руниверс"

великихъ историческихъ возмездій, и ея торжество кажется какимъ-то сномъ. Но, воздавъ должное нѣмецкому дѣлу, у всякаго, кто принадлежитъ къ европейской цивилизаціи, должно сжиматься сердце при этомъ глубокомъ паденіи Франціи—паденіи, могущемъ быть окончательнымъ. Что за зрѣлище открывается передъ нашими глазами? Дѣйствительность такъ ужасно жива, что каждый изъ насъ какъ-бы чувствуетъ горячія капли крови на своемъ лбу—и вмѣстѣ съ тѣмъ все это кажется какой-то галлюцинаціей. Видано-ли было до сихъ поръ нѣчто подобное?... Сегодня только восемнадцать дней съ начала войны, а Франція пала такъ низко, какъ никогда, и находится въ безвыходномъ положеніи!—Какая идиллія нашествія 1814 года сравнительно съ тѣмъ, что происходитъ въ настоящую минуту. Сколько тогда еще таилось жизни и будущности подъ временными бѣдствіями, а теперь, наоборотъ, какъ чувствуется въ воздухѣ проклятіе, тяготящее надъ этой несчастной страной, безпощадный приговоръ Высшаго Судьи. И несмотря на все, что есть потрясающаго и ошеломляющаго въ подобномъ зрѣлищѣ, приходится сознаться, что въ теченіе послѣднихъ бурныхъ лѣтъ можно было ясно и опредѣленно предчувствовать то, что нынѣ совершилось. Конечно, въ это послѣднее время наблюдались всѣ признаки, сопровождающіе роковыя катастрофы: духъ, ставшій плотью, ложь, выдающая себя за истину, и мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ. И однако и на этотъ разъ судъ Божій пришелъ «яко тать въ нощи».

Теперь спрашиваешь себя, что предприметъ Европа, не участвующая въ борьбѣ? Потерпитъ-ли она расчлененіе Франціи? Потому что таковымъ было бы очень опредѣленно отдѣленіе Эльзаса и Лотарингіи. Такой ампутаціи не можетъ выдержать столь ослабленный организмъ. А съ другой стороны—какъ этому помѣшать? Я знаю, что у насъ готовы приложить всѣ старанія къ тому, чтобы предотвратить этотъ переворотъ, который повлечетъ за собой много другихъ. Но сможемъ-ли мы теперь сдѣлать то, что намъ удалось въ 1815 году, и за что, надо сказать, Франція была намъ такъ мало благодарна? Кто поддержитъ насъ искренно и энергично? Англія? Но развѣ на нее можно положиться? Бѣдная Франція—черезъ девятнадцать лѣтъ исполнится столѣтіе революціи 1789 года—на

Библиотека "Руниверс"

что будутъ употреблены эти девятнадцать лѣтъ? Будутъ-ли это годы умиротворенія и возрожденія, или-же это будетъ долгая неизлѣчимая агонія? Я всегда думалъ, увы, что въ оцѣнку этой знаменитой революціи 1789 года закралась крупная ошибка діагноза, и то, что обычно принимали за болѣзнь во время роста, могло быть ракомъ... Я остаюсь здѣсь до 27 этого мѣсяца. Пришлите мнѣ вѣсточку.

Овстугъ, 13/25 Сентября 1870.

Вотъ я и вернулся домой, дорогой другъ, и первымъ моимъ побужденіемъ было сдѣлать мысленно то, чего, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось исполнить въ дѣйствительности, а именно сердечно пожать вамъ руку.

Я сознаю, какъ тщетны всѣ отчаянныя усилія нашей бѣдной человѣческой мысли разобраться въ томъ ужасномъ вихрѣ, въ которомъ погибаетъ міръ. Но ничто также не доказываетъ болѣе благородства ея природы, чѣмъ усиліе съ ея стороны заслужить право сказать, какъ Горацій: «Si fractur illabatur orbis impavidum ferient ruinae» [1]). Да, дѣйствительно міръ рушится, и какъ не потеряться въ этомъ страшномъ крушеніи? Разумѣется, было-бы слишкомъ смѣло и безполезно стараться предвидѣть то, что можетъ произойти завтра, но инстинктивно чувствуется, что съ провозглашеніемъ республики въ Парижѣ совершился кризисъ, произошло существенное и коренное измѣненіе положенія. Я не придаю этому факту провозглашенія республики во Франціи другой цѣны и другого значенія, кромѣ торжественнаго и безповоротнаго сверженія бонапартизма. Но эта мѣра доказываетъ, какое значеніе имѣетъ совершившійся фактъ. Это уже замѣчается въ перемѣнѣ отношеній между Франціей и европейскимъ мнѣніемъ, а также и ея враговъ къ ней. А развѣ это ничто—заставить политику князя Бисмарка раскрыть свои карты настолько, чтобы взять подъ свое покровительство кандидатуру Наполеона III и защищать подобное дѣло? И возможно-ли, чтобы послѣ подобнаго поступка, не имѣющаго названія ни на какомъ языкѣ, допускающая его сознательно политика могла

[1]) Если міръ рушится и его обломки меня задавятъ, я не испугаюсь.

Библиотека "Руниверс"

ожидать положительнаго и окончательнаго успѣха, какъ-бы ни были могущественны побуждающія ее къ тому причины?...

Скоро признаютъ, надѣюсь, что эти два лица: патронъ и кліентъ были по самой природѣ вещей, то-есть по общности олицетворяемыхъ ими принциповъ, въ тѣсномъ соотношеніи между собой и что потому одинъ не могъ пасть безъ того, чтобы это не отразилось на положеніи другого. Въ этомъ скоро убѣдятся, когда настанетъ минута откровенно приступить къ вопросу объ окончательномъ устройствѣ Германіи. Это будетъ днемъ разоблаченій и суда: «Quid quid latet apparebit nil inultum remanebit» [1]). И въ этотъ день ясно обнаружится перстъ судьбы въ данномъ положеніи. Этотъ перстъ судьбы кроется въ самыхъ внутреннихъ и важныхъ условіяхъ существованія Пруссіи, о которой можно по-истинѣ сказать то, что сказано было объ орденѣ іезуитовъ: Sint ut sunt— aut non sint» [2]). И пока Пруссія будетъ тѣмъ, чѣмъ она есть, ей въ корнѣ невозможно слиться съ Германіей, и одержанные успѣхи лишь усугубятъ эту невозможность.—Но, милый другъ, я предпочитаю закончить этими столь извѣстными стихами, болѣе чѣмъ когда-либо подходящими къ случаю:

«Insensé le mortel qui pense,
Vivons et mourons en silence,
Toute pensée est une erreur,
Car la parole est au Seigneur».

Петербургъ, $\frac{25\ \text{Окт.}}{6\ \text{Ноябр.}}$ 1870.

Здѣсь, какъ и вездѣ разумѣется, ждутъ тревожно окончанія переговоровъ, которые теперь ведутся между Тьеромъ и Бисмаркомъ. И, разумѣется, также всѣ сильно желаютъ ихъ благополучнаго разрѣшенія. Что-же касается меня, я не могу присоединиться ни къ этимъ пожеланіямъ, ни къ этимъ надеждамъ. Не въ этомъ спасеніе Франціи, если оно вообще возможно. Если эта бѣдная Франція болѣе не въ состояніи сдѣлать послѣдняго усилія, чтобы

[1]) Тайное сдѣлается яннымъ, ничто не останется тайнымъ.

[2]) Девизъ іезуитовъ: Пусть они будутъ, какъ они есть, или совсѣмъ не существуютъ.

Библиотека "Руниверс"

изъять изъ своихъ нѣдръ непріятеля, какъ мы это сдѣлали въ 1812 году; если она будетъ вынуждена принять миръ, какого она можетъ ожидать отъ политики Бисмарка, то миръ ее не спасетъ, а только оформитъ или упорядочитъ, такъ сказать, ея агонію. Болѣе чѣмъ когда-либо обостренныя этимъ громаднымъ пораженіемъ партіи продолжатъ дѣло, начатое нашествіемъ, такъ какъ партіи доканчиваютъ обыкновенно начатое внѣшней войной. Это неизбѣжная программа погибающихъ государствъ. Та связь, которая удерживаетъ и объединяетъ, то, что представляетъ для всякаго историческаго общества религія, въ этимологическомъ смыслѣ латинскаго слова, не существуетъ болѣе во Франціи, и уже очень давно. Ее убила знаменитая революція 1789 года. Это она замѣнила старую историческую Францію двумя народами, воюющими между собой; изъ нихъ одинъ—сельское населеніе—требуетъ только правительства, защищающаго его интересы, будь-то хотя бы правительство Наполеона III, а другой—революціонная Франція—надѣется только избавиться отъ Бога и отъ закона, исходящаго отъ него, чтобы совсѣмъ ужъ больше не стѣсняться. Все это, увы, было уже сто разъ говорено, но только теперь это вполнѣ ясно обнаружилось. «То, что было тайнымъ, сдѣлается явнымъ»... Я хотѣлъ поговорить съ вами, дорогой другъ, о томъ, какъ отозвались у насъ всѣ эти событія и объ этомъ можно было-бы многое сказать—но до другого раза.

Февраль 1873 [1]).

Въ настоящемъ настроеніи умовъ въ Европѣ мнѣ кажется наиболѣе замѣчательнымъ отсутствіе разумнаго пониманія нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ фактовъ современной эпохи. Напримѣръ, приведу то, что происходитъ теперь въ Германіи. Въ первый разъ послѣ долгаго времени власть такъ вступаетъ въ открытую войну съ Церковью подъ предлогомъ борьбы съ однимъ изъ ея направленій, какъ ультрамонтанизмъ или іезуитизмъ, но въ основѣ этой борьбы чувствуется антихристіанское направленіе и съ большимъ удивленіемъ спрашиваешь себя, откуда оно взялось? Между тѣмъ ничего нѣтъ

[1]) Письмо, продиктованное Ѳедоромъ Ивановичемъ во время его послѣдней болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

проще. Оно возникло въ той средѣ, въ которой ему суждено жить и умереть. Оно связано съ современнымъ человѣкомъ. Все это преслѣдованіе той-же цѣли—обожествленіе человѣка человѣкомъ. Все это человѣческая воля, возведенная въ нѣчто абсолютное и господствующее, въ высшій и безусловный законъ. Такъ она проявляется въ политическихъ партіяхъ, для которыхъ ихъ личный интересъ и удачное выполненіе ихъ предначертаній стоятъ выше всѣхъ другихъ соображеній. Такъ она начинаетъ проявляться въ политикѣ правительствъ, въ этой политикѣ крайностей, которая, преслѣдуя свои цѣли, не останавливается ни передъ какими препятствіями, никого не щадитъ и не пренебрегаетъ никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Однимъ словомъ это въ полномъ смыслѣ слова возвратъ отъ христіанской цивилизаціи къ римскому варварству, и въ этомъ отношеніи князь Бисмаркъ не столько возстановилъ Германскую имперію, сколько возобновилъ преданія Римской имперіи. Отсюда тотъ варварскій характеръ, отличавшій веденіе послѣдней войны, что-то систематически безпощадное, ужаснувшее міръ. И вотъ этотъ элементъ, бывшій въ древнемъ Римѣ, такъ сказать, личнымъ врагомъ Христа, по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ все болѣе внѣдряться въ политику современныхъ Европейскихъ государствъ, сдѣлаетъ ихъ, безъ ихъ вѣдома, лично враждебными христіанской церкви, а особенно католической церкви, потому что невозможно примирить абсолютизмъ человѣческой воли съ волей Христа. Это тотъ кесарь, который вѣчно будетъ враждовать со Христомъ. И только когда вполнѣ убѣдятся въ присутствіи этого элемента, возможно будетъ точнѣе опредѣлить послѣдствія, которыя можетъ имѣть война, начатая теперь въ Германіи. Эти послѣдствія могутъ быть неисчислимы для всего міра, потому что, вводя въ европейское общество окончательное порабощеніе религіозной совѣсти, она можетъ привести Европу къ небывалому еще въ міровой исторіи состоянію варварства, допускающаго всѣ другія порабощенія. Вотъ размышленія, на которыя должно наводить мыслящаго человѣка зрѣлище того, что происходитъ въ Германіи, устраняя всѣ банальности, осложняющія эту борьбу, въ родѣ ненависти къ іезуитамъ,—банальность, обманывающая общественное мнѣніе и закрывающая его глаза на другія опасности, кромѣ тѣхъ,

Библиотека "Руниверс"

на которыя ему указываютъ партіи. Во всякомъ случаѣ не слѣдовало-бы допускать, чтобы господинъ Бисмаркъ сдѣлалъ изъ Пія IX послѣдняго представителя независимой человѣческой мысли, но слѣдовало бы уберечь ее во что бы то ни стало отъ капитуляціи, подобной Седанской.

(Конецъ).

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ

именъ личныхъ и названій географическихъ къ „Письмамъ Тютчева“ [1]).

А.

Абамелеки, кн., 190.
Абамелекъ, кн., 246.
Або, г. въ Финляндіи, 11.
Абрамцево, село Москов. губ., Дмитров. у., 214.
Австрія, 152, *198*, 203, *209*, *211*, *212*, 216, 217, *220*, 235, 267, 268, 273.
Адлерберги, гр., 176, *251*.
Адлербергъ, гр. Вл. Ѳ., 41.
— гр. Екат. Ник., 10.
— графиня, 175.
Азія, 210, *217*, 258.
Азовское море, *223*.
Акинфьева, Надежда С., 222, 223, 233—235.
Аксакова (рожден. Тютчева), Анна Ѳедоровна, 229, 233, 256.
Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ, славянофилъ, публицистъ, 17, 18, 173, *195*, *196*, 199, 214, 225, 226, 228, 229, 232, 239, 246, 262.
— Константинъ Сергѣевичъ, 173.
— Сергѣй Тим., *249*.
Аксаковы, 237, 245, 251.
Аландскіе острова, *215*, *217*, *219*.
Александрія, дача Е. И. В. въ Петергофѣ, 187.
Александровскій фортъ Кронштадтской крѣпости, *225*.
Александро-Невская лавра, 33, 34, 202, *210*, 255, 261.
Александръ Великій, царь Македонскій, 215.
Александръ I, императоръ, *234*, 249, *258*.
Александръ Александровичъ, наслѣдникъ цесаревичъ, 245.
Альбединская, см. Долгорукая.
Альбединскій, 182.
Альпы, 176
Америка, 266.
Амуръ, р., 264.
Англія, 60, 62, 158, 165, 195, 196, *197*, 198, *199*, *203*, 216, *222*, 235, 254, 266, 268—270, 274.
Андалузія, 263.
Андрея Первозваннаго, церковь въ Кіевѣ, 244.
Андро, M-me, 170.
Анна Іоанновна, императрица, *272*.
Анна. См. Аксакова, Анна и Тютчева, Анна.
Анненковъ, Ник. Ник., ген.-отъ-инфант., 202.
Антоній Маркъ, тріумвиръ, 271.
Апраксина, 35—37.
Арендъ, жена доктора, 22.

[1]) См. „Стар. и Нов“, кн. XVIII, XIX и XX.— Курсивомъ обозначены цифры страницъ „Писемъ Тютчева“, помѣщенныхъ въ XIX кн. „Стар. и Новизны“.

Библиотека "Руниверс"

Арененбергъ, замокъ въ Швейцаріи, 239.
Аренсбургъ, г. въ Лифляндской губ., 240.
Арменія, 231.
Арсеньевъ, Конст. Ив., 201.

Б.

Баварія, королевство, 152.
Баденъ (Баденъ-Баденъ), курортъ, 5, 19, 20, 22, 23, 50, 51, 154, 155, 159, 160, 164, 168, 171—173, 179, 186. *252*, 264.
Базель, г., 21.
Байронъ, поэтъ, 162.
Балабинъ, В. П., русскій посланникъ въ Вѣнѣ, 208.
Балтійское море, 11, *195*, *212*, *217*, *220*.
Баратынская, *265*.
Баратынскіе, *257*.
Барятинская, кн. Олимпіада, *254*.
Барятинскіе, кн., 202.
Батюшковъ, 189.
Бахметьевы, *247*.
Бебутовъ, кн. Вас. Іосиф., ген.-отъ-инфант., 63, 217.
Бекъ, *252*.
Бенкендорфъ, графъ, 10, 11.
Бергъ, Өед. Өед., фельдмаршалъ, *196*, 203, 246, 251.
Березовскій, 225.
Берлинъ, г., 10, 11, 19, 20, 21, 51, 150, 151, 163, 165, 168—170, 172, 175, 176, 179, 184, *211*, *212*, *217*, 232, 239, 246, 256, *274*.
Бибиковъ, Дм. Гавр., министръ внутреннихъ дѣлъ, 41.
Бирилева (урожд. Тютчева), Марія Ѳедоровна, 213, 250, 255—258.
Бирилевъ, капитанъ 1-го ранга, 213, 236, 246.
Бирон, гр., временщикъ, 272.
Бисмаркъ, канцлеръ германскій, 249, 253, 254, 275—277, 279.
Біарриць, м. на югѣ Франціи, 261, 273.
Блудова, Антуанета, гр., 26, 28, 54, 160, 178, 186, 187, *194*, *196*, 214, *223*, *230*, *238*, 239, 241, *244*, *251*, 253.
Блудовъ, гр. Андрей, 179, 186, *251*.
— гр., Дм. Ник., 29, *246*.
Блудовы, графы, 26, 27, 29, 54, 165—167, 178, 206, *227*, *238*, *269*.
Бобринская, гр. Софья, *210*, *216*, *219*.
Бобринскій, гр., *264*.
Боденъ, повѣренный въ дѣлахъ Франціи, *239*.
Бодиско, M-me, *250*.
Бодянскій, Осипъ Максим., славистъ, 227.
Боннъ, г. въ Пруссіи, 164.
Борхи, гр., 35, 54.
Борхъ, гр., 37.
Боткинъ, С. П., профессоръ, 247.
Бреверн, гр., 179.
Бреславль, г. въ Силезіи, 52.
Брэ, гр., жена Баварскаго посланника при Русскомъ дворѣ, *194*.
Брэ, гр., посланникъ Баварскій при Русск. дворѣ, *209*, *245*.
Брюссель, г., 59, 170.
Брянскъ, г., 17.
Будберги, 176.
Будбергъ, А. Ѳ., дипломатъ, 184.
Будургисъ, греческій посланникъ въ Петербургѣ, 261.
Бурмардъ, докторъ, 153, 155, 156.
Бухавенъ, 257.
Бьюкененъ, леди, 227.

В.

Вавилонъ, *215*.
Валахія, *211*.
Валуева, Елизавета, 153, *203*.
Валуевъ, гр. П. А., 190, 215, 229, 232, *257*.
Варгинъ, домовладѣлецъ, 178.
Варшава, г., 4, 5, 6, 8, 25, 26, 51—53, 59, 165, 175, 182, 191, 192, 195, 201—*203*, 239, 246—248, 250, 268, *273*, *274*.
Василій, управляющій дѣлами Ѳ. И. Тютчева, 16.
Ватерлоо, селеніе въ Бельгіи, *224*.

Библиотека "Руниверс"

Веве, г. въ Швейцаріи, 159—163, 174.
Веймаръ, г. въ Германіи, 1, 20, 21, 22, 26, 50, 163, 164, 183, 184.
Велепольскій, Александръ, маркизъ, 182.
Веневитиновъ, 48, *252*.
Венеція, г., 51, 59, 203, 215.
Вердеръ, прусскій военный агентъ въ Россіи, 254.
Вестманъ, 223.
Вехтеръ, дипломатъ, 10.
Виленская губ., 198.
Вильдбадъ, курортъ въ Вюртембергѣ, 22, 23, 24, 153, 155, 156, 169, 187, *252*.
Вильна, г., 183, 184, 190, 193, 201, 274.
Вильнёвъ, г. во Франціи, 161, 186.
Висбаденъ, г. въ Пруссіи, 169—172, 185.
Висконти, маркизъ, хранитель замка Арененбергъ, 239.
Висла, р., 6.
Вѣльгорская, гр., 48.
Вѣльгорскіе, гр., 42, *206*.
Вѣльгорскій, гр. Мих. Юрьев., 29, 31, 42, *246*.
Воейкова, 45, *227*.
Воейкова, внучатая племянница В. А. Жуковскаго, 38.
Войцеховичъ, предсѣдатель Кіевской судебной палаты, 242.
Волконскій, кн. Петръ Мих., фельдмаршалъ, 41.
Волховъ, р., 234.
Вольнисъ, М-me, *255*.
Вольфзонъ, 207.
Воронцовъ, гр. Иванъ Илар., *211*.
Воронцовъ, кн., *251*.
Вудгоузъ, лордъ, *238*.
Вщижъ, 260.
Вышковская, урожд. княжна Четвертинская, 6.
Вѣна, г., 4, 5, *209*, *211*, *212*, 217, *222*, 247, 248, 250.
Вяземская, кн. Вѣра, 160, 164.
— Прасковья, княжна, 57.
Вяземская, кн., 18, 19.
Вяземскіе, кн., 13, 19, 29, 31, 51, 57, 59, 155, 188, 202, *218*, 221, *226*, 242, *250—252*, 266.
Вяземскій, кн. Павелъ Петр., 40, 51, 166, 178, *196*, 224, *230*, *240*, 242, *245*, 257.
— кн. Петръ Андр., 17, 20, 25—27, 51.

Г.

Гаага, г., 30.
Гагарина, кн. Изабелла, 153.
Гагаринъ, кн. Иванъ Серг., писатель, 6, 25.
Гайденъ, композиторъ, *272*.
Гамбургъ, г., 252.
Гановеръ, провинція въ Пруссіи, 252.
Гапсаль, г. въ Эстляндской губ., 18, 20, 25, *240*.
Гатчина, г., 192, 193.
Гейдельбергъ, г. въ Германіи, 24, 173.
Гейденъ, гр., 154.
Гельсингфорсъ, г., 11, *210*.
Генуя, г., 10.
Георгъ, греческій король, 224, 231, 232.
Германія, 11, 21, 23, 60, 153, 156, 157, 169, 174, 195, 215, 217, 218, *195*, *227*, *235*, 247, 250, *251*, 265, 266, 267, 268, 270—273, 276—278.
Гернсгеймъ, г. на Рейнѣ, *252*.
Гессель, 268.
Гёте, поэтъ нѣмецкій, 1, 22, 25.
Геттингенъ, г. въ Пруссіи, *252*.
Гехингенъ, кн., 23.
Гизо, историкъ франц., 255.
Гиршъ, докторъ, 168, 169.
Голицына, кн. А., 184, 185.
Голицынъ, кн. Леонидъ, *206*.
— кн. Мих., 27, 238, 248, 263.
— кн. Сергѣй Павл., 27.
Голицынъ, кн., 3.
Голицынъ, кн., 248.
Головнинъ, Алекс. Вас., м-ръ нар. просв., 181, 188, 221.
Гомбургъ, курортъ въ Пруссіи, 185.
Горацій, поэтъ римскій, 275.
Горчаковъ, кн. Алекс. Мих., дипло-

Библиотека "Руниверс"

матъ, 51, 56, 167, 178, 180, 181, 188, 189, 191, 192, 196, 197, 200—203, 205, 207—213, 215, 219, 221—223, *228*, 229, 231, 233, 241—243, *246*, *250*—*252*, 254, *263*, *264*, *273*.
Горчаковъ, кн. Мих. Дмитр., ген.-адъютантъ, 235, 236.
Горьо, *271*.
Гостилицы, имѣніе Потемкиной въ Кіевской губ., *238*.
Гренвиль (рожд. Дальбергъ), жена англійскаго посла, *243*, *248*.
— Актонъ, *247*.
— лордъ, англійскій посолъ при Русскомъ дворѣ, *243*, *244*.
Григоровичъ, Дм. Вас., писатель, 261.
Гродна, г., *274*.
Гурьева, гр., 160.
Гусъ, Янъ, реформаторъ католич. церкви, 245.
Гюго, Викторъ, франц. поэтъ, 252, 254.

Д.

Давыдовъ, 208.
Давыдовы, 254.
Даго, островъ, 20.
Данзасъ, Конст. Карл., *253*.
Данія, *217*, 268.
Дармштадтъ, г. въ Гессенѣ, 25, *252*.
Дарья. См. Сушкова, Дарья.
Дашковъ, Яковъ Андр., посланникъ въ Стокгольмѣ, 170.
Деллингеръ, вождь старо-католическаго движенія, 262.
Делянова, 246.
Деляновъ, гр. Иванъ Давыд., м-ръ нар. просв., 160, 180, 186, 190, 225, 254, 257, 267.
Демидовъ, *261*.
Десна, р., 17.
Динабургъ, г., 167, 168, 176, 190.
Долгорукая (въ замужествѣ Альбединская, 253), кн. Александрина, 182, *232*, *258*, *264*.
— кн. Люси, 166, *255*, *260*.
Долгорукіе, кн., *251*.
Долгорукова (рожд. С.-При), кн. Ольга Карловна, 54.
Долгорукова, княжна, 46.
Долгорукова, кн., 206.
Долгорукова, кн. (бывшая Боде), 226.
Долгоруковъ, кн. Вас. Андр., бывшій военный министръ, 238.
Дрезденъ, г., 1, 2, 51, 162, 163, *203*.
Дунай, р., 273.
Дюма, Александръ, фран. драматургъ, *261*, *271*, *272*.
Дюпанлу, епископъ Орлеанскій, 252.

Е.

Евпаторія, г., *236*.
Европа, 10, 42, 60, 157—159, 179, *195*, *198*, *201*, *202*, *204*, 206, 216, 220, *222*, *230*, *234*, *245*, 256, *263*, 265, 271, 273, 274, 277, 278.
Екатерина II, императрица, *258*, 270, *272*.
Екатериненталь, дворецъ близъ Ревеля, 177, 179.
Елагина, Авдотья Петровна, 38.
Елагинъ островъ, 227.
Елена Павловна, вел. кн., 29, 30, 36, 50, 53, 54, 61, 173, 179, 205, *212*, *215*, 224, *230*, *234*, 252.
Ермолова, 186.

Ж.

Жадимеровская, 27.
Жакобъ, библіофилъ, 166.
Женева, г., 12, 153, 173—176.
Женевское озеро, 53, 161, 163, 173.
Жеромъ (Іеронимъ), Вестфальскій король, 251.
Жизъ, 20.
Жомини, Алекс. Генр., русск. дипломатъ, 197, 223, 253, 260.
Жоржъ-Зандъ, писательница, *266*.
Жуковскій, В. А., поэтъ, 25, 38, 39, 44, 162, *234*.

Библиотека "Руниверс"

З.

Закревскій, гр. Арс. Андр., *257*.
Зальцбургъ, г. въ Венгріи, 163.
Захаржевская, *232*.
Зейбахъ, дипломатъ, 20, *245*.
Зеленый, Александръ Алекс., министръ госуд. имуществъ, 222.
Зимній дворецъ, въ Петербургѣ, 272.
Зиновьева, 22.
Зографо, *210*.
Зубовъ, *258*.

И.

Ивана Великаго колокольня въ Москвѣ, *232*, *244*.
Ивановъ, Алекс. Андр., знаменитый художникъ, 261, 264.
Иверскіе ворота, въ Москвѣ, *249*.
Игнатьевъ, генералъ, 184, 185.
Излеръ, содержатель ресторана на Островахъ въ Петербургѣ, 36, 259.
Интерлакенъ, климатич. станція въ Швейцаріи, 160, 186.
Исаакіевскій соборъ, въ Петербургѣ, *257*, *264*.
Испанія, 214, *263*.
Италія, 149, 156, 158, 174, 215, 231, 232, 268.
Иштадтъ, городокъ въ Швеціи, 10, 11.

І.

Іенисонъ. гр., посолъ Баварскій въ Россіи, 5.
Іоаннъ III, царь, *247*.
Іоаннъ IV, царь, *247*.

К.

Казанскій соборъ, въ Петербургѣ, 223, 233, *251*.
Казанскій университетъ, 204.
Калерджи, М-me, 45, 51, 159, 173, *210*, *215*.
Калошинъ, 29, 30.
Калуга, г., 13, 14, 17, 18.
Ш тадтъ, г. у Штутгардта, 50, 153.
Карамзина, Аврора Карловна, 34, 49, 200, *205*, *208—210*, 261.
— Александра Ильинична, 261.
— Екатерина Андр., 31—34.
— Елизавета Ник., 33, 34, *205*, *218*, 261.
— Софья Никол., 13, 31, 32, 34, *205*, *207*, *210*, *218*, *228*, *236*, *237*, *239*.
Карамзинъ, Александръ Ник., 150.
— Андрей Ник., полковникъ, 32—33, 34, *205*, *210*, *212*, *241*.
— Владиміръ Ник., сенаторъ, 172, 178, 188, 189, *209*, 224, *245*, 262.
— Ник. Мих., историкъ, 162.
Карамзины, *207*.
Карденъ, дипломатъ, 10.
Карлсбадъ, г., 40, 169, 246—248.
Карлсруэ, г., 20, 23, 24.
Карлъ, Баварскій принцъ, *273*.
Карлъ Великій, король франковъ, 214.
Карсъ, г., *217*.
Кастель-Божакъ, посолъ франц. въ Россіи, 61, 63, *196*.
Катакази, Конст. Гаврил., полномочный посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ, 243.
Катковъ, Мих. Никиф., извѣстный публицистъ, 196, 199, 204, 215, 216, 226, 230, 233, 251, 254.
Кенигсбертъ, г., 165, 184, 207.
Керчь, г., *223*.
Киль, г., *252*.
Кирѣевскій, Ив. Вас., славянофилъ, *237*, *238*.
Кирѣевъ, Александръ Алексѣев., писатель, ген.-отъ-кавал., 192.
Киселевъ, гр. Павелъ Дмит., ген.-адъютантъ, рус. посолъ въ Парижѣ, 184, *238*.
Киссингенъ, гор. въ Баваріи, 6, 208—210, 212.
Китай, *264*, *266*.
Китти. См. Тютчева, Китти.
Кіевская губ., 193.
Кіевъ, г., *238*, 241—245, *248*.
Клее, 238.
Клеопатра, Египетская царица, *271*.

Библиотека "Руниверс"

Клоранъ, курортъ въ Швейцаріи, 161.
Ковалевскіе, 160.
Ковалевскій, Евграфъ Петров., министръ нар. просв., 162, 186, *266*, *267*, 272.
— Егоръ Петр., писатель, 169, 170, 239—241, *267*.
Ковалевскій, докторъ, *268*,
Ковна, г., 52, 53, 55, 165.
Козлова, Алина, 28, 227.
Колиньонъ, 168.
Коллоредо, дипломатъ, 10.
Колобіано, жена Сардинскаго посланника въ Россіи, 18.
Колобіано, посланникъ Сардинскій въ Россіи, 10, 18, 20.
Коломенское село Московской губ., 177.
Колумбъ, знамен. путешествен., открывшій Америку, 266.
Кольмаръ, г. въ Эльзасъ-Лотарингіи, 11.
Комаровскій, гр., 180, 181, 189, 224.
Константиновъ, 151.
Константинополь, г., 28, 47, 222.
Константинъ Константиновичъ, вел. кн., *273*.
Константинъ Николаевичъ, вел. кн. 182, 184, 191, 195, 201, 203, 223, *241*, *251*, 252, 262, *273*.
Корфъ, гр. Модестъ Андревичъ, 170.
Кохановская (Соханская), Надежда Степановна, писательница, 187.
Кохъ, Г-жа, 164.
Кочубей, Елена, кн., 221, 223, 245, 246.
Краковъ, г., 4, 5, 250.
Крейтъ, курортъ въ Баваріи, 24.
Крейцнахъ, г. въ Пруссіи, 188.
Кремль въ Москвѣ, 7, 13, *232*, *233*, *245*, *247*.
Кронштадтъ, г., 38, 195, *199*, *200*, *208*, *210*, *212*, *217*, 221, *224*, *225*, *228*, 235, *252*.
Крымъ, 179, 198, *235*, *236*, 242.
Крюденеръ, Амелія, рожд. Лерхенфельдъ (впослѣдствіи, съ 1854 г., жена Н. В. Адлерберга), 3, 42, *215*.
Крюденеръ, М-г, 22.
Крюденеры, 9, 10, 22, 23.
Кунцево, с. въ Московск. губ., 233.
Курскъ, г., 243.
Кутайсова, граф., 10
Кутузова, граф., 10.
Кутузовы, 51.
Кушелева, гр. (урожд. Голубцова), 261.
Кушелевъ, гр. Григ. Алекс., *261*, *262*.
Кюстинъ, Адольфъ Франц., писатель, 5, 7.

Л.

Лабенскіе, *210*.
Лаблашъ, Луиджи, оперный пѣвецъ, 42, *261*.
Лазарева (рожд. Бирона), 19.
Лазаревъ, *213*, 216, *217*, 231.
Лазенки, дворецъ императ. въ Варшавѣ, 246.
Ламанскіе, 259.
Ламартинъ, франц. поэтъ, 162, 167.
Ламберъ, М-me, 213.
Лейпцигъ, г., 1, 151.
Лейхтенбергскій герцогъ, Максимиліанъ-Евгеній, 43.
Лейхтенбергскій герцогъ, Ник. Максимиліановичъ, 232.
Ливадія, императ. имѣніе на берегу Крыма, 201, 203.
Лигово, станція Финляндской ж. д., 257.
Линдау, г. въ Баваріи, 50, 51.
де-Линь, кн., посолъ при Русскомъ дворѣ, *245*.
Липецкъ, г. Тамбов. губ., 256—258.
Литва, 191.
Лихтенталь, 173.
Лобановъ-Ростовскій, кн. Алексѣй Борисовичъ, государст. дѣятель и историкъ, 228.
Лозанна, г. въ Швейцаріи, 186.
Лондонъ, г., 58, 61, 179, *196*.
Лоренти, *214*.
Лубенскій, аббатъ, *255*.
Лукашевичъ, доминиканскій аббатъ, 43.

Библиотека "Руниверс"

Лѣсной, пригородъ Петербурга, 27, 29, 38.
Любекъ, г., 160.
Людвигштрассе, улица въ Мюнхенѣ, 2.
Людовикъ II, король Баварскій, 2, 171.
Людовикъ XVI, король Французскій, 35.
Люксембургъ, г., 247.

М.

Мадзини, Джузеппе, итальянскій революціонеръ, *201*.
Майковъ, Апол. Ник., поэтъ, 189, 259.
Майнцъ, г., 169, 170.
Максимиліанъ II, король Баварскій, 2.
Максимиліанъ, Мексиканскій императоръ, 224, 225.
Мальтицъ, Аполлонъ, баронъ, посланникъ русскій при вел. герц. Веймарскомъ, 22, 152, 163, 164, 172, 184, *218*, *240*, *241*.
Мальтицы, 1, 51, 164.
Мальцевъ, *226*.
Мандельслоэ, фрейлина Веймарской вел. герцогини, *240*.
Мантейфель, 220, 221.
Магіе. См. Бирилева, Марія.
Марія Александровна, вел. кн., 58, 225.
Марія Антуанетта, французская королева, 35.
Марія Николаевна, вел. кн., 9, 10, 35, 38, 40, 42, 44, 45, 57, 172, 203, 218, 234, 235.
Марія Прусская, супруга короля Баварскаго Максимиліана II, 2.
Мармье, франц. писатель и путешественникъ, 11.
Массальскій, кн., 61.
Массенбахъ, фрейлина вел. кн. Ольги Ник., *259*.
Матильда, дочь короля Людвига Баварскаго, 171.
Межанъ, графъ, 2.
Мейендорфъ, Петръ, посолъ въ Берлинѣ, 20.
Мейендорфъ, вдова, 202, 203.
Мейендорфы, 264.
Мейеръ, докторъ, 35.
Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ, беллетристъ-этнографъ, 236, 247, 248.
Меншикова, кн., 155.
Меншиковъ, кн. Александръ Сергѣевичъ, 47, 179.
Мери, франц. поэтъ и писатель, 159.
Местръ-де, гр. Софья Ивановна, 31.
Местръ-де, графъ, 24, *220*, *242*.
Мещерская (Панина), кн. Марія, 237.
— Софья, 42, *240*, *242*.
Мещерская, княжна, 19.
Мещерскіе, кн., 30, 32—34, *196*, *207*, *228*.
Мещерскій, кн. Николай, 153, 178, *218*, *252*.
— кн. Петръ, 218, 220.
— Сергѣй, 241.
Мещерскій, кн., 32, 33.
Миланъ, г., 48.
Милютинъ, гр. Дмитрій Алексѣевичъ, министръ военный, 202, 222.
Минская губ., 193.
Митава, г., *203*.
Михаилъ Николаевичъ, вел. кн., *229*, *238*.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 268.
Михаилъ, кн. Сербскій, 233.
Мицкевичъ, Адамъ, польскій поэтъ, 184.
Мойра, гр. Анна Александровна, 201, 219, 221, 253.
Мойра, гр. португальскій посланникъ при Русскомъ дворѣ, *260*, *275*.
Моллеріусъ, голландскій посланникъ въ Россіи, 13.
Моль, 190.
Монтрё, 161, 174.
Монферранъ, Огюстъ, знаменитый архитекторъ, 262, 264.
Мордвиновъ, *210*.
Морни, французскій посолъ при Русскомъ дворѣ, *243*, *244*, *248*.
Москва, г., 4—7, 9, 12—15, 17, 26—29, 33, 38, 41, 46, 47, 49, 50, 54, 59, 149, 150, 166, 167, 173, 178, 182, 187—189,

Библиотека "Руниверс"

191, 193—198, *199*, 200, 203, 205, *206*, 207, 209—211, 213, 214, 216, 219, *220—222*, 226, 227, 229, *230—235*, 236—238, 239, 242, *243*, *245*, *246*, *248*, *249*, *251*, *253*, *254*, 256, *257*, 258, 260, *263*, *268—270*, *272*.
Муравьева, гр. Пелагея Васильевна, 17, 33, 232.
— Софья Мих., 17.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, *244*.
— Мих. Ник., ген.-отъ-инфант.., 189, 190—193, 198, 201, 202, 206, 216.
— гр. Николай Мих., 232.
— гр. Ник. Ник. Амурскій, *267*.
Муравьевы, 170, 172, 208, *235*.
Мухановъ, Павелъ Алекс., товарищъ м-ра нар. просв., 167, 181, 200, 212, *264*.
Мухановы, 247, 248.
Мюнстеръ, гр. (рожд. Голицына), *250*.
Мюнстеры, 21.
Мюнхенъ, г., 2, 3, 5, 6, 9, 10, 43, 44, 57—59, 151, 152, 154, 155, *194*, *247*, 250, 261, 262.
Мюссаръ, 43.

Н.

Наполеонъ I, императоръ французскій, 5, 52, 54, 61, *234*, 265.
Наполеонъ III, императоръ французскій, 45, 159, 174, 195, 196, 197, 198, 204, 215—218, 220—222, 224, 231, 232, 250, 252, 275, 277.
Наполеонъ-Луи Бонапартъ, принцъ француз. *225*, *229*, *233*, *273*.
Нарышкина, Марія Васильевна, 23.
Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ, д. с. с., 23.
Нарышкины, *210*, *250*, *253*.
Нахимовъ, Павелъ Степан., адмиралъ, 230.
Небольсина, 27.
Нева, р., 54, 161, *199*, *218*.
Невскій просп. въ Петербургѣ, 162, 223.
Неккаръ, притокъ Рейна, 24, 50.
Нелидовъ, 51.
Нессельроде, гр. Карлъ, русскій канцлеръ, 19.
— Лиди, *271*.
— Марія Дмитріевна, гр., 22, 23.
Нечаевъ, 258.
Нижній-Новгородъ, г., 198, *266*.
Николаевъ, г., *236*.
Николай I, императоръ, 10, 11, 41, 58, 217, *258*, 266, 269.
Николай Николаевичъ, вел. кн., *220*.
Ницца, г., 160, 213.
Новгородъ, г., 234.
Новиковъ, 248.
Новосильцевъ, *270*.
Норовы, 154.
Нѣманъ, р., 52, 54, 55.
Нэпиръ Чарльзъ, командующій англійскимъ флотомъ, *196*, *200*.
Нэпиръ, леди, 179.
Нэпиръ, лордъ, 179, 191, *196*, 203, 212.
Нюрнбергъ, г., 151.

О.

Оболенскіе, кн., 257.
Оболенскій, кн. Дмитрій Александровичъ, членъ Госуд. Сов., 177, 188, 203, *242*.
Овстугъ, имѣніе Тютчевыхъ въ Орловской губ., 14, 16, 26, 28, 42, 46, 47, 49, 189, 191, 194, 196—198, 216, *220*, 235—237, 241, 242, 246, *249*, *253*, *254*, 255, *256*, 259, 260, *267*, 275.
Одесса, г., *236*, 242.
Одинецъ, польскій писатель, 184.
Одоевскіе, кн., 29, *210*, *226*, 233.
Одоевскій, кн. Владиміръ Ѳедоровичъ, писатель, 240.
Озеровъ, 51.
Ольга Константиновна, вел. кн., 224, 231.
Ольга Николаевна, вел. кн., 50, 58, 153, 154, *259*.
Ораніенбаумъ, г., *195*, *208*, 218, *223*, *225*, *228*.
Орелъ, г., 26, 34, 38.
Орлова, гр., 234.

Библиотека "Руниверс"

Орловъ, гр. Алексѣй Ѳедоров., 25, *194*, *238*.
Орловъ-Давыдовъ, гр. Влад. Петров., писатель 245, 246.
Орловы-Давыдовы, 242.
Осининъ, Иванъ Терентьевичъ, 262, 263.
Останкино, село вблизи Москвы, *268*.
Остерманъ, гр., 175.
Отвиль, замокъ вблизи Веве, 162.
Оттерштетъ, дипломатъ, 10.

П.

Павловскій фортъ Кронштадтской крѣпости, *225*.
Павловскъ, г , 28, 35, 54, 201, *212*, 219, 220, 260, *275*.
Палавинчини, дворецъ въ Мюнхенѣ, 3.
Парголово, ст. Финляндскій ж. д., 257, 259.
Парижъ, г., 4, 8, 59, 61, 157—159, 162, 163, 168, 171, 179, 184, 204, 205, *215*, *216*, 224—226, *238*, 250, *251*, 254, *260*, *261*, 275.
Пастрана, Юлія, *262*.
Пермь, г., 257, 260.
Петербургъ, г., 4, 8—11, 13—15, 19, 25, 28—31, 33, 42—45, 47—50, 52—54, 56, 57, 59—63, 149, 153, 160, 161, 164, 166—169, 176—180, 182, 183, 185—189, 191, *194—196*, 197, *198—200*, 201, *202*, *203*, 204, *205—207*, 208, *209—215*, 216, *217—220*, 221, *222—225*, *227—230*, 231—233, *234*, 235, *236—238*, 239, *240—243*, 245—247, *248*, 249, *250—252*, 253, *254—256*, 257, *258*, *259*, 260, *261—272*, *274*, *275*, 276.
Петергофъ, г., 9, 10, 18, 28, 31, 35, 37, 180, 187, 195, 201, 208, 209, *211*, *212*, 213, *214*, *215*, 216, *217*, 218, 219, 221, *224*, *226*, 236, *238*, *239*, *241*, *242*, 262—266.
Платеръ, гр., 191.
Пломбьеръ, курортъ во Франціи, 187.
Полонскій, Яковъ Петровичъ, поэтъ, 168, 196, 198, 239.
Польша, 203.
Поповъ, Александръ Никол., историкъ, 36.
Португалія, 219.
Потемкина, Татьяна Борисовна, 203, 238.
Потемкина (бывшая), гр., 177.
Похвисневъ, Аркадій Ник., драматич. писатель, 228, 238.
Прага, г. въ Богеміи, 2, 5, 7, 226, 247, 248, 250.
Праленъ, герцогъ, 26.
С-При, 27, 29.
Протасова, гр., 177, 205, 206.
Протопоповы, 248.
Пруссія, 155, 167, 184, *195*, *197*, *198*, *202*, 216, *220*, 248, 251, 253, 255, 260, 267, 268, 276.
Путята, Авдотья Егоровна (урожд. Пашкова), 154.
— Дмитрій Васильевичъ, ген.-адъют., 154.
Пушкина, Варвара, 172.
Пущинъ, домовладѣлецъ въ Петербургѣ, 34.
Пфеффель, баронъ, родной братъ жены Ѳ. И. Тютчева, 264—279.

Р.

Раденъ, баронесса Эдита Ѳеодоровна, фрейлина вел. кн. Елены Павловны, 36, 173, 224.
Радзивиллъ, княгиня, 51.
Радовицъ, ген., руководитель внѣшней политикою Пруссіи, 266.
Разумовская, гр., 44, 247.
Рашель, Феликсъ, 59.
Рашель, французская артистка, 59, 61, 62, 270, 271.
Ревель, г., 10, 11, 18, 29, 179, *195*, *230*, *236*, *239*.
Рейнъ, р., 20, 21, 155, 163, 166, 170, 172, 246, 256, 273.
Рейхенгалль, курортъ въ Баваріи, 154, 155, 163.
Ржевусній, Генрихъ, 52.
Рибопьеръ, гр., Алекс. Иванов., 41.
Рибопьеры, *273*.

Библиотека "Руниверс"

Риволи, улица въ Парижѣ, 158.
Рига, г., 53, 165.
Римская Имперія, 278.
Римъ, г., 9, 57, 269, 278.
Рождественскій, митрофорный протоіерей, 228.
Розенштейнъ, замокъ въ Капштадтѣ, 51.
Рона, р., 268.
Рославль, г. въ Смоленской губ., *249*.
Россель, Джонъ, лордъ, 191, 203, 205.
Россети, Климентъ, 173, 184.
Россія, 12, 54, 57, 59—61, 63, 64, 157, 161, 165, 179, 187, *194—198*, *200—205*, 206, 207, *209*, *211*, *215*, *216*, 218, *227*, 229, *233—236*, 240, 241, *242*, 243, *245*, 246, 247, *249*, 250, 251, 253, 259, *260*, 264, 265, 267—273, *274*.
Ростовцевъ, генералъ, *240*.
Ростопчина, гр. Евдокія Петровна, писательница, 28, *250*, *270*.
Ротшильдъ, банкиръ въ Парижѣ, 205.
Роховъ, Прусскій министръ внутр. дѣлъ, 265, 266.
Рубинштейнъ, Антонъ Григор., композиторъ, 160.
Руссо, Жанъ-Жакъ, писатель, 261, 216.
Руэ, французскій министръ внутр. дѣлъ, 232.

С.

Салтыкова, кн. Елизавета Павловна, 201, *219*, *266*, *271*.
Самаринъ, Юрій Ѳедоровичъ, писатель, 167, 188, 195, 202, 226, 235, 237, 240, 241, 253.
Сафоновъ, домовладѣлецъ въ Петербургѣ, 50, 53,
Святыя Горы, въ Харьковской губ., 203.
Севастополь, г., 40, *212*, *222—228*, *230*, *233*, *235*.
Северинъ, русскій посланникъ въ Мюнхенѣ, 2, 3, 9, 40, *246*.
де-Севинье, M-me, 46.
Сегюръ, французскій историкъ, 54.
Сеймуръ, Генри, англійскій посланникъ при Русскомъ дворѣ, *196*.
Сенявина, 37.
Сестрорѣцкъ, г., *228*.
Сибирь, 2, 212.
Сиверсъ, Г-жа, *275*.
Сиверсы, *253*.
Симферополь, г., *223*.
Синопъ, колонія греческая на берегу Чернаго моря, *230*.
Сійесъ, франц. политич. дѣятель, 188.
Скевнингенъ, 170, 171.
Смирнова, Александра Осиповна (урожд. Россети), 13, 14, 15, 17, 18, 35, 38, 41, 49, 195, *223*, *233*, *262*, *271*.
— Надежда, 203.
— Ольга, 203.
Смирновъ, Аркадій, О., *262*.
Смирновы, 203.
Соболевскій, Сергѣй Александр., 253.
Соборъ Богоматери въ Парижѣ, 254.
Соденъ, г. въ Пруссіи, 170.
Соединенные Штаты, 243.
Соллогубъ, гр. Влад. Александр., 28, 184.
Спасское, село близъ Москвы, 256.
Средиземное море, *232*.
Сталь, писательница, 162.
Сталь, 18.
Старая Руса, г., 234, 235.
Стефанія, вел. герцогиня, 160, 252.
Стокгольмъ, г., 11, 170.
Столыпина, 22.
Столыпинъ, Аркадій Дмитр., *225*.
Страсбургъ, г., 20, 21, *251*.
Страстной монастырь въ Москвѣ, *246*.
Строганова, гр. Наталья Павловна, *215*.
— гр. Софья Иларіоновна (урожд. Васильчикова), 258.
— граф. Юлія Петровна, 18, 168, 182, 201, 203, *210*, 212, *239*, *243*, *255*, *256*, *258*, *260*, *265*.
Строгановы, *243*, *273*.
Суворовъ, Александръ Аркадьевичъ, кн., 206, 232.

Библиотека "Руниверс"

Сушкова (урожд. Тютчева), Дарья Ивановна, 46, 149, 159, 160, 162, 163, 169—171, 176, 181, 224, *269*, *271*, *272*.
Сушковъ, Николай Васильевичъ, повтъ, 227, 256—258.
Сушковы, 17, 27, 47, 149, 150, *206*, 210, 213, *222*, *269*.

Т.

Тегеризее, озеро въ Баваріи, 5, 152, 155.
Талейранъ, франц. политич. дѣятель, 246.
Ташеръ (Гизе), Анна, 160.
Ташеръ-де-ла Пажери, герцогъ, 156, 160.
Ташеры, 173.
Теплицъ, курортъ въ Чехіи 247—250, 273.
Тизенгаузенъ, графиня, *227*, *247*.
Тимашевъ, Алек. Егоровичъ, министръ внутр. дѣлъ, 245.
Титовъ, Влад. Павл., дипломатъ и археологъ, 153, 160, 161, *250*, *254*.
Титовы, 173.
Тифлисъ, г., 28.
Толстой, гр. Алексѣй Констант., писатель, *235*, *265*.
— гр. Дмитрій Андрев., оберъ-прокуроръ Синода, *253*, 257.
— гр. Иванъ Матвѣевичъ, 179.
Толстые, 179, *254*.
Треповъ, генералъ, 197.
Трубецкая, Лиза, кн., 212, 339, 255.
Трубецкой, Сергѣй, кн., 27.
Трувиль, морскія купанья во Франціи, 221.
Тума, Эммануилъ, камердинеръ Ѳ. И. Тютчева, 4, 5, 8, 36, 185, 189, *226*, 230, *255*.
Туманская, 40.
Тургеневъ, Александръ Иванов., писатель, 6.
— Иванъ, Сергѣевичъ, писатель, 41, 45, 170, *257*.
Турція, *212*.
Тьеръ, Луи-Адольфъ, государственный дѣятель и историкъ Франціи, 221, 249, 251—253, 276,
Тюльери, дворецъ въ Парижѣ 158.
Тютчева, Анна Ѳедоровна, 16, 18. 33, 45—49, 62, 167, 180, 181, 186, 187, 192—194, 196, 196, 200, *203*, 205, *205*, 208, *208*, 209, *209*, 213, 214, *219*, *227*, *230*, *234*, *238—240*, *244*, *246*, *249*, *254*, *259*, *262*, *264*, *271*.
— Дарья Ѳедоровна, см. Сушкова.
— Китти Ѳедоровна, 46, 169—171, 177, *206*, 210, *221*, 237, *247*, 256, 257, *269*.
— Марія Ѳедоровна, 181, 185, 211, *269*.
— Эрнестина Ѳедоровна (урожд. баронесса Пфеффель), жена поэта Ѳ. И. Тютчева, 1—64, 150—232, *294—276*, 233—263.
Тютчевъ, Ив. Никол., 12.
— Ѳедоръ Ивановичъ, повтъ, 1—64, 150—232, *194—276*, 233—279.

У.

Убри, 22.
Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ, министръ, нар. просвѣщенія, 19, 47.
Украйна, 191.
Урусова, кн., 45, *232*, 257.
Урусовъ, кн. Александръ Ив., 236, 259.
Успенскій Московскій соборъ, 228.
Устинова, *260*.
Уши, г. въ Швейцаріи, 186.

Ф.

Фази, Джемсъ, президентъ швейцарскаго государ. совѣта, 174, 175.
Фаль, замокъ близъ Ревеля, 10.
Фелинскій, Варшавскій архіепископъ, 192, 193.
Ферзенъ, графиня, 248.
Филаретъ, митрополитъ Московскій, 27, 223, 227, 228.
Филипсонъ, Григорій Иванов., генералъ, попечитель Петербургскаго округа, 180.
Финляндія, 11, 32, *195*, 200.
Флери, франц. госуд. дѣятель, 246, 251.

Библиотека "Руниверс"

Форкадъ, Эженъ, французскій писатель, *203*.
Франкфуртъ, г., 21, 22, 24, 25, 51, 169, 170, 267.
Франція, 60, 62, 151, 152, 155, 156, 159, *195*, *197*, *198*, *202*, *215*, 216, 217, 221, *228*, *235*, *239*, 248—252, 254, 255, 260, *261*, *264*, *266*, 267—277.
Францъ-Іосифъ, австрійскій импер., 215.
Фребрихсъ, докторъ, 169.
Фридрихсгафенъ, г. въ Виртемберск. корол. 50.
Фурнье, 168.

Х.

Харьковъ, г., 203.
Хомяковъ, Алексѣй Степанов., писатель, 149, 175, 226, 257, 259.
Хрептовичъ, М-me 22, 24.
Хрущовъ, Дмитрій Петров., *257*.

Ц.

Царское Село, г., 35, 38. 44, 53, 56, 57, 166, 167, 179, 181, 192, 194, 197, 198, 200, 201, 205, *207*, 208, 212, *228*, 219—222, *223*, 224, 225, *228*, 229, 234, *236*, *237*, *250*, 253, *254*, 255, *259*, *269*, *271*, *275*, *276*.
Царство Польское, 203.
Цее, чиновникъ цензурнаго комитета, 181, 183.
Цецилія, принцесса Баденская, *238*.
Ципуринъ, докторъ, 239.
Цюрихъ, г., 19, 21, 22, 264.

Ч.

Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ, писатель, 13, 27, 40.
Чевкинъ, Констант. Владим., главноуправляющій путями сообщенія, 179.
Черкасскіе, кн., 167.
Черкасскій, кн. Владиміръ Александровичъ, 202.
Черная рѣчка въ Петербургѣ, *259*.
Черное море, 64, *212*, *220*.
Чертковы, 20.

Ш.

Шамуни, долина въ Савойѣ, 187.
Шатобріанъ, франц. писатель, 239.
Швальбахъ, курортъ въ Пруссіи, 168, 171, 172, 213.
Швейцарія, 171, 173, 186, 256, 264.
Швеція, 11.
Шевалдышевъ, содержатель гостиницы, 47, 177, 182.
Шевыревъ, Степанъ Петров., проф., историкъ рус. словесности, 150.
Шенбруннъ, климатич. станція въ Швейцаріи, 4.
Шеншина, 167, 192, 244.
Шеншинъ, Николай Васильевичъ, *264*.
Шенье, Андре, франц. поэтъ, 221.
Шереметева, гр. А. С., 3.
Шидловскій, Мих. Романовичъ, ген.-м., 255.
Шильонъ, замокъ въ Швейцаріи, 161.
Шлагенбадъ, деревня вблизи Висбадена, 213.
Шницлеръ, Іоганнъ Генрихъ, членъ-корресп. И. Акад. Наукъ, 207, 254.
Шотландія, 179.
Шредеръ, русскій посланникъ въ Дрезденѣ, 2.
Штанбергъ, озеро въ Баваріи, 2.
Штейнъ, Генрихъ, нѣмец. госуд. дѣятель, баронъ, *227*.
Штетинъ, г. въ Помераніи, 151.
Штиглицъ, Александръ Людвиговичъ, управляющій Государствен. Банкомъ, 205.
Штольценфельсъ, г. около Эмса, 169—172.
Штумперъ, содержатель гостиницы въ Вильдбадѣ, 155.
Штутгардъ, г. въ Вюртембергѣ, 50, 153, 160.
Шувалова, гр., *264*.
Шуваловъ, гр. Андрей Петровичъ, *211*, 247.
Шуваловы, гр., 248.

Библиотека "Руниверс"

Щ.

Щебальскій, 191, 211, 227.
Щербатовъ, кн. Григорій Алексѣевичъ, попечитель Петербургскаго учебнаго округа, 257.

Э.

Эгернъ, 24.
Эгра, курортъ, 169.
Эзель, островъ, *237*.
Эйдткуненъ, 184.
Эйзенахъ, г. въ Саксоніи, 22.
Эйлеръ, фрейлина вел. кн. Елены Павловны, 36, *258*.
Эльба, р., 2, 252.
Эльзасъ—Лотарингія, 249, 274.
Эмсъ, курортъ въ Пруссіи, 25, 169, 172.
Эрфуртъ, г. въ Саксоніи, 267.
Эстергази, кн. Павелъ, австрійскій посолъ при Русскомъ дворѣ, *243*, *244*, *248*.

Ю.

Юлій Цезарь, римскій императоръ, 167.
Юмъ, вызыватель духовъ, *261*, *262*, 264, 265.
Юрьевъ монастырь въ Новгородѣ, 234.
Юсупова, кн., *210*, *212*, *218*, *219*, *235*, *246*, *250*, *260*, *275*.

Я.

Яковлевъ, Орловскій помѣщикъ, 37, *267*.
Янышевъ, Іоаннъ Леонтьевичъ, протоіерей, проф. богословія, 171.

Ѳ.

Ѳомина, Вѣра Михайловна, 260, *267*.

Библиотека "Руниверс"

JOURNAL ET CORRESPONDANCE

de

STANISLAS SIESTRZENCEWICZ-BOHUSZ

PREMIER ARCHEVÊQUE-MÉTROPOLITAIN DE TOUTES
LES ÉGLISES CATHOLIQUES EN RUSSIE.

Cinquième partie (1800).

PUBLIÉS SOUS LA DIRECTION:

de **Mgr. Michel Godlewski,**

Évêque auxiliaire de Luck-Żytomir.
Docteur en Théologie.

et

de **W. Kriksine,**

Prof. d'histoire à l'école réale de Gourevitch et à l'école réale de l'asile du Prince d'Oldenbourg.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

La cinquième partie du journal de Stanislas Siestrzeńcewicz-Bohusz publiée actuellement dans la revue «Starina et Novisna» comprend la correspondance de l'auteur pendant l'année 1800.

Ayant déjà parlé dans la préface de la II-e partie de la valeur historique de cette correspondance, les rédacteurs se bornent à déclarer que pour l'édition de cette cinquième partie ils ont observé fidélement les mêmes règles que pour l'édition des parties précédentes.

Michel Godlewski.
W. Kriksine.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

1800.

La veille nous fûmes féliciter l'Empereur, qui m'a reçu très gracieusement et l'Impératrice.

Le dimanche qui était le jour de l'an, nous n'avons pas été en manteaux d'ordre.

Car l'Empereur résolut de fêter le commencement du XIX-me siècle l'an 1801.

Il n'y a plus que les deux premières classes qui ont l'entrée au-delà des chevaliers-gardes et au spectacle de l'Érmitage, qui commença le 4 Jan., et doit être donné trois fois par semaine, lundi, mardi et vendredi.

M. le Proc. Gén. m'écrivit que S. M. I. a daigné nommer mon frère Louis conseiller au Coll. Cath. de Just.

17 Ian.

Les princes Schtscherbatow et Wolkonski ont visité le Coll. de Just. des affaires Cath.

Nous les avons reçu dans l'antichambre. Ils ne se sont pas placés autrement que dans celles des premiers assesseurs ecclésiastiques en disant que personne ne peut prendre la place du président que par l'ordre exprès du Souverain. Le secrétaire a lu par leur ordre la description de l'état et de l'ordre dont les affaires se traitent dans le collège et dont nous leurs avons présenté quatre exemplaires.

J'y ai ajouté de bouche:

Parce que je suis ecclésiastique, pour éviter le soupçon de partialité, j'ai été obligé de désobliger Mgr. Odyniec qui étant évêque, et par une sacration et par la place qu'il occupe, doué d'ailleurs et

Библиотека "Руниверс"

de connaissance et de zèle dans le service, a dû céder au vice-président.

1. Du temps de Pierre le Grand qui a fait publier le réglement pour les collèges il n'y avait pas de dicastères, où les ecclésiastiques sièges sont ensemble avec les séculiers. Cependant j'ai cru devoir me conformer à la lettre audit réglement, où il est dit que le vice-président remplit le devoir du président dans son absence.

Je prie V. E. d'agréer cette confession et d'y remédier en donnant le témoignage à Mgr. l'Évêque devant le trône sacré (l'évêque m'en a remércié après avec sensib.).

2. Tous ceux que vous voyez sont de ma recommandation. Je dois donc répondre de leur connaissance et de leur zèle, et je réponds.

(ils m'en ont remercié tous après la session).

3. Ce collège de justice pour les affaires catholiques a été séparé du Coll. de Just. Livon. par ma nominature à la charge de chef 1798. 21 Janv. et a un nombre égal de juges ecclésiastiques à celui de séculiers.

4. Dans le commencement ce collège n'a été que le département du dit Coll. Livon. sous le même président de la rel. luth. fondé 1797. 27 Févr.

5. J'ai trois charges. Je suis chef du collège, comme je rends compte présentement de mon administration.

Je suis pasteur du dioc. de Moh. depuis 27 ans., j'en reçois les rapports des affaires traitées dans mon consistoire tous les mois.

J'y suis en correspondance toutes les semaines. Les causes matrimonielles jugées dans le consistoire dont les parties sont contentes sont envoyées chez moi pour la confirmation, celles en appel, au collège.

Ma troisième charge est celle de Métropolitain, en vertu de laquelle j'ai la relation avec tous les évéques cath. en Russie.

Pour ces 2 derniers j'ai le dicastère à part dans ma maison, une chancellerie, un journal, le registre de proposition etc.

Le matin je suis au collège, après midi j'expédie les affaires de ces dites deux charges et je ne peux pas me vanter que j'ai beaucoup de temps de reste.

Библиотека "Руниверс"

M. les réviseurs m'y ont répondu très flatteusement en assurant que S. M. I. connait bien mon zèle et mon travail.

Ils n'ont visité que pendant une demi-heure.

8 Février 1800.

M. Beklescheiw a été destitué ou congédié et M. Oboljaninow, commendant de Gatschina, fait procureur général.

11 Févr.

. . . . . le samedi suivant, je lui rendit visite, il me fit d'abord entrer; je n'ai pas voulu m'assoir pour ne point lui dérober le temps, il m'a reconduit jusque dans l'antichambre.

Et en retournant j'ai rencontré l'Empereur. Je dessendis du carosse et mis bas la fourrure comme à l'ordinaire. Il me demanda: «Comment va la santé? Où allez vous comme cela» (car j'allais à six chevaux).

On en parla d'abord avec envie, étonnement, chacun à sa façon, car il ne parle presque à personne en se promenant.

16 Févr.

Si jamais un particulier doit arranger son temps pour en avoir assez pour manier ses affaires, les grands sont adorables s'ils s'y tiennent.

6 heures 20 minutes il entre dans le cabinet tout habillé et y reçoit les rapports des aides-de-camps et des ministres.

9 heures pour la parade, laquelle fini vers le...

12 il monte à cheval.

1 il va dîner.

2 il se leve de la table et va prendre le caffé chez l'Impératrice et monte à cheval.

3 il va se promener.

5 chez l'Impératrice.

6½ à l'Érmitage au spectacle 3 fois la semaine, où sa compagnie ordinaire, la famille s'assemble.

9 souper.

10 coucher.

Библиотека "Руниверс"

Mars 1800.
4 Mars.

M. le Cte Golovkin, grand maitre de cérémonie m'a dit que bientôt l'église de S. Jean sera finie et que j'y procure des livres nécessaires. J' ai répondu, que je ne savais rien de ce qu'il s'y passe malgré que j'en sois grand chapelain.

Il m'a répondu d'un sourir malin que la clé m'en serai rendue aussitôt qu'elle serait finie.

Trois jours après le Pr. Alex. Lubomirski m'a dit que Mgr. de Bernis Archev. d'Alby avait la promesse du grand priorat de cette église. Je le bien cru parce que cet archevêque avait prié mes bons offices pour cette charge que l'on lui avait refusé alors, puis qu'il y en avait un à Malte et puis j'ai désiré que la Houssaye qui régit l'ordre sans le dit Gr. M. de cer. étant informé de ma réponse s'est d'abord défié de moi et coopéra en faveur de l'archevêque.

Pour m'instruire du fait je dis à la Cour à M. Vitry le 11 mars:

Je crois que ce sera mon devoir de consacrer l'église de S. Jean selon que S. M. I. l'ordonnera. Vous sentez bien mgr. que tout dépendra de ses ordres [1]).

[1]) les douze pages suivantes dans le manuscrit sont restées en blanc.

Библиотека "Руниверс"

Korrespondencya 1800.

			pag.
3	Jan.	Martinkiewicz.	1
3	—	Brat P. Ludwik	2
3	—	Brat P. Jan	3
7	—	Instytucya Miński i Pobiedziński parmi les lettres officielles.	5
15	—	o listach po X. Jan de Dukla	7
		Rostocki	
8	—	Leon Charlęcki	9
8	—	Sam	9
6	—	Brat. P. Ludwik	10
		Alex Charlęcki	11
21	Febr.	Łuskina Stolnik	12
9	Jan.	Melissinowa Gener.	13
16	—	Stacewicz Gward.	14
6	—	Brat Jan.	15
9	—	Sierakowski	15
10	Febr.	Suworow.	16
3	—	Bekleszow	
30	—	Brat Jan.	
30	—	Emelianowicz	
1	—	Brat marszałek P. Jan	39
10	—	Suworow patrz	18
10	—	Goleniszczew-Kutuzow	41
10	—	Derfelden patrz	34
10	—	Alex. Charlęcki	33
10	—	Nieczaj	37

Библиотека "Руниверс"

10	Febr.	Z. br. Lew Charlęcki	42
20	—	au père Winibald.	43
20	—	Łuskin patrz page	12
21	—	Rej, biskup Połocki	43
21	—	X. Rzewuski Rektor	44
21	—	Suroż	44
24	—	Jan brat, Marszałek	45
21	—	Rosochacki	49
21	—	Berent	52
27	—	Starzewicz	48
	Marca	Rosochacki assekuracya	52
		G. Seweryn, Gub.	53
5	—	Grafini Branicka	53
5	—	Rosochacki	53
30	—	Suroż	19
24	—	Bekleszew parmi les lettres officielles	23
		dokład Monarsze	25
30	—	Rosochacki	29
2	—	Rosochacki	30
10	—	Łuskina	30
3	—	P. Jan Brat	31
3	—	P. Ludwik Brat.	32
6	—	au gouvern. de Witebsk	30
10	—	Graf Derfelden	34
		Daria Karłowna	35
11	Marca		
13	—	Jan Siestrenc.	61
13	—	Pilchowski	63
13	—	Kossakowski B. Wil	65
13	—	Siestrz. Helena z Chal.	66
2/14	—	Copie de Fili Consul de V. parmi les lettres officielles	67
6/18	—	copie de Kulitch de Vien	68
20	—	à M. le C-te Rostopczyn.	69
21	—	Houssaye.	69
21	—	Encyklika o elekcyi	69

Библиотека "Руниверс"

6	Mars.	Juchnowski.	55
8	Febr.	biskup Połocki	56
2	Apr.	Ciechanowiecka	56
8	Febr.	Fauché	57
6	Mars.	Dederko	58
12	—	Rosochacki	59
20	Avr.	въ казначейство	92
21	—	Cte Rostopczyn.	91
23	—	Rosochacki	91
4	Maja	X Pilchowski	92
3	—	Siestrzeńc. z Noldów.	93
7	—	Rosoch. do Wit	95
17	—	Książę Gagarin	98
19	—	Catherine.	98
20	—	Briskorn	98
20	—	Rostopczyn.	99
23	—	Neplouyew	99
28	—	M. Rosochacki	100
23	—	P. Jan Marszałek do Wilna.	70
25	—	Celebra o elekcyi	74
26	—	Rosochacki	71
26	—	X. Prałat Szyszko	75
27	—	Kossakowski, Biskup Wil	76
27	—	Lewiński B. Łuc. Un.	76
26	—	mlle Catherine nièce	77
17	Apr.	do Papieża.	77
6	—	Arszeniewski Prezyd	78
6	—	Gen. Sub. Pahlen	79
9	—	Rosochacki	79
13	—	Jan Siestrzeńc. marszałek	81
13	—	Helena z Chal. Siestrz. Kons.	83
13/25	—	Giesecken	84
13/25	—	Fauché à Hambourg	86
17	—	Żukowski Dziekan.	87
17	—	Helena z Chal. Siestrz.	88
17	—	Jan Siestrz. Marszałek	89

Библиотека "Руниверс"

18	Apr.	Rosochacki	89
17	—	Sufragan Pilchawski assygn.	90
18	—	Wołkowicka	90
28	—	Daria Karłowna	100
29	—	Rostopczyn	101
29	—	Kalinin	102
23	Junuar.	Jan i Kon.	102
26	—	Pres. du Col. de Men.	103
21	—	Rosochacki	105
10	Jul.	Rosochacki	107
8	Julii.	Graf Soltykow	111
		parmi les lettres officielles	
12	Jul.	Ks. Ksaw. Lubom	113
11	—	Oboljaninow	115
14	—	Neplouew	117
29	—	Rosochacki	119
29	—	Serebriakow	120
16	—	kopia ks-cia de Sereb.	121
8	Aug.	do Biskupów	122
		Obolaninow.	123
8	—	Ks-że Bisk. Żmudz	127
10	—	Szroder à Riga.	127
16	—	Rosochacki	128
20	—	Rosoch.	128
		Daria Karlowna	129
6	Sept.	Biskup Dederko	129
		Darja Karłowna	130
6	—	duplikata tegoż listu	130
10	—	Rosochacki	130
14	—	Fauché à Hambourg	132
3	—	Прав. сен. въ lettres officielles.	132
25	—	Daria Karlowna.	133
7	Jan. 1801	r. ass. do X. R. Wit. na 150 r.	134
4	Octobra.	Korsak. à Wit	134
21	Sept.	Pilchowski	135
4	Oct.	Rosochacki	135

Библиотека "Руниверс"

2	Oct.	Kareu	136
4	—	Amalia.	136
		Записка отъ Stank. Koncellar.	137
28	Sept.	do Senatu za Stank	139
18	Oct.	Seweryn Gub.	140
		Seweryn Gub. nieposłany	141
25	Oct.	Rosochacki	143
11	ноября.	къ Государю	145
		къ Ген. Прок. Оболь	146
15	—	Амалія Ивановна	147
10	—	Графини Меллинъ.	149
10	Nov.	Rosochacki	151
10	—	Kwit Rosochackiemu	152
13	—	wyjechałem z Petersburga.	
17	—	Z Perchowa Rostocki, Kan. Moh.	153
18	—	Jelagin	154
22	—	X. Kareu z Witebska.	154
21	—	Ludwik Siestrz. Kons. N. z Wit	155
21	—	Assygn. Ks-u Rzewuskiemu	156
22	—	z Orszy do X-cia Lubom	156
27	—	Rostocki, Kan. Moh.	157
27	—	Gebernator Sewerin parmi les lettres officielles.	158
27	—	Korolko	159
28	—	Просьба въ Губ. Прав. parmi les lettres officielles	160
28	—	Żarski	165
4	Dec.	George Schräder.	166
4	—	Fauche.	167
30	Novemb.	Ks-żę Lubom. do Dubrowny.	168
30	—	Vitry	169
4	Dec.	Giesecken.	170
4	—	Korolko	172
4	—	Записка до депо	171
4	—	Trombecki	173
4	—	Fabriciusz	174
11	—	J. W. Benisławski.	174
11	—	facultas Femus	175

Библиотека "Руниверс"

11 Dec. odsyłka papierów do Kons. 176
25 Nov. assygn. dla P. Marc 177
22 Dec. pensya dla J. P. Wołkow. 177
24 — Łopacin dla brata 177
13 — Kuleszanka 178
15 — Rostocki kanonik 178
18 — Rekt. Wil. Rzewuski 179
18 — Kareu 181
18 — Serebriakow. 182
20 — Maćkiewiczowa 183
21 — Поруч. Ив. Ивановичъ. 183
21 — Borkowski 183
21 — Daria Karłowna 184
22 — Державинъ 184
27 — Maisonneuve 185
27 — Korolko 189
31 — Gen. Godlewski 191
31 — I. W. B. Benisławski 192
31 — I. X. Sudorski 193

1800.

3 Janv.

Lieutenant Martinkiewicz.

Par le courrier du Duc Serra Capriola la lettre adressée à S. E. M. le V. Amir. Ribas.

Любезный Игнатъ Ивановичъ. Письмо твое получилъ я изъ Неаполя. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года я послалъ было тебѣ и деньги и рекомендацію къ Его В. Пр., но по неизвѣстности тогдашней морской пути, на которой ты находился возвращены были мнѣ. Нынѣ Е. В. Пр. Осипъ Михаиловичъ Дерибасъ изволилъ принять сіе письмо и 50 для доставленія тебѣ съ курьеромъ Его Сіятельствомъ дукомъ Серра Капріоля, въ Неаполь или въ Мальту посылаемымъ. Препоручаю тебя всевышнему небесному покровительству и защитѣ, пребывая твой дядя С. Сест.

Любезному племяннику лейтенанту Игн. Ив. Март. въ Мальтѣ на кораблѣ адмиральскомъ Павлѣ.

Библиотека "Руниверс"

3 Jan.

Brat Ludwik pod kop. brata Jana.

Zawszem myślał, jak W. M. Państwo z tego kąta, w którym pleśniejecie, wyprowadzić na życie z honorem. Wakuje teraz miejsce konsyliarskie w naszym Kollegium Justycji katolickiej. Mam nadzieję, że Monarcha da je W. M. P-u. Uprzedzam zatym, abyście byli gotowi do przyjechania tu na termin prawem przepisany, gdy przyjdzie do gub. Wil. Ukaz. Uprzedzam tym listem i osobiste spodziewane uściśnienie obojga W. M. Państwa kochanego Rodzeństwa.

Życz. br. i un. sł.

3 Jan.

Brat Jan do Wilna.

List W. M. Pana 14 Dec. datowany otrzymałem, w którym W. M. Pan oznajmujesz, że ledwo we dwa miesiące doszedł mój list pisany do W. M. Pana.

Oświadczenie wdzięczności nigdy u mnie nie wątpliwej za supplement mile przyjąłem. U mnie z laty rosną te jedynie dwa ukontentowania, czynienia dobrze i odbierania wdzięczności, choć oba rzadkie to dla mojej nie zawsze możności, to dla drugich wysokich czasem pretensyj.

Szczerze żałuję, iż W. M. Panu wiara na przeszkodzie do rekomendowania go na wakujące teraz w Coll. naszym katolickim podszefowstwem i prezydencyą moją konsyliarskie miejsce. Bardzo bym rad żyć z wami; bo tu bezurzędnym trudno się pozwala. Teraz staranie o te miejsce czynię dla P. Ludwika, któremu inkludowany list nieodwłocznie odesłać proszę.

Serdecznie ubolewam nad ciężką, czteryniedzielną chorobą I. P. bratowej. Cieszmy się, dziękujmy Bogu, że nas podźwignął. Ja także na influencyjny epidemiczny kaszel przez niedziel trzy bardzo byłem chory. W. M. Panu zdrowia winszuję i dalej onego życzę tak szczerze, jak jestem obojga W. M. Państwa kochanego rodzeństwa życz. br. i un. sł.

Библиотека "Руниверс"

3 Jan.

Leon Charlęcki przez I. P. Piaseckiego.

Jaśnie W. sercem koch. br. mój P. Kons. Kolleż. Na list I. W. W. M. Pana 2 Dec. 1799 pisany odpowiadam, że list mój 7 Julii 1799, po uczynionej już z I. O. Księciem Imcią Lub. Gen. Leit. umowie, do I. W. M. Pana pisany, zawierał w sobie drugą kopertę, zamykającą list Ks-cia Imci do W.-o I. Pana majora Nieczaja oznajmujący mu, aby 9000 zł. pol. do I. W. W. M. Pana nazad odesłał i reszty 200 i 300 rublów nie pretendował.

Ks-żę Imć przyrzekł mi powtórzyć w tych kontentach swoje do W-a I. P. Majora pisanie ponieważ ks-cia Imci list na poczcie zaginął, skąd całą mitręgę I. W. W. M. Pan masz. Tymczasem ufam, że I. P. Major uwierzy temu listowi, gdy mu go I. W. Pan pokażesz.

Do Samej pod kopertą Samego.

Serdecznie ubolewam nad niezdrowiem I. W. Pani Dobr., o którym mi Pan Leon pisze, tak i nad tym, że dotąd I. W. Pani Dobrodzika nie otrzymałaś z 7 Julii listu mojego, pisanego pod kopertą Jegomości do niej, zawierającego assygnacye na gotowiznę za towary ode mnie jej winne i tylekroć przyrzeczone, ale których w takiej odległości i okazyj niepewności odsyłka nie tylko trudna ale i niemożebna. Proszę wierzyć.

Proszę jednak wierzyć, że te pieniądze, jeżeli już nie doszły, to dojdą, jako i temu, że jestem z prawdziwym uszanowaniem.

6 Jan.

Pan Ludwik pod kopertą Biskupa Wileńskiego.

Przed trzema dniami pisałem, że staram się dla W. M. Pana o miejsce konsyliarskie, wakujące w Coll. i pod kopertą brata naszego P. Jana ten list inkludowałem, teraz oznajmuję, że jesteś W. M. Pan od Monarchy mianowanym.

Przestrzegam, abyście na miastowy krok stanęli pod utratą miejsca, jeżelibyście się spóznili. Nie nabierajcie ni rzeczy ni ludzi, tylko siebie.

Na Rygę drogo i daleko, ale furmanem, czy swojemi końmi życzę do Połocka zajechać, a stamtąd pocztą. Wkrótce więc uwidzimy się.

Библиотека "Руниверс"

Jan. 1800.

I. W. Charlęcki Podk.

Dla odpowiedzenia, ile mi się zdało dokładnie na list W. M. Pana pod datą 13 Nov. do mnie pisany, starałem się o ukaz zaciągający się do urzędu jego, abym przy posłaniu onego I. W. P-nu własne onego słowa zacytować mógł. Piszesz W. M. Pan, że chcą W. M. Pana marszałkiem obrać, że podkomorski urząd jest trzyletni, że nań jesteś W. M. Pan potwierdzonym 21 Nov. 1798. W ukazie 14 Octobra 1799 w 3-m punkcie pisze: въ Кіевской губерн. etc (*wypisać*) о томъ отношеніямъ. Nie moja jest rzecz tłumaczyć prawa, ale z tego punktu zdaje się być jasno widnym, że Podkomorzemu po dawnemu Polskiemu prawu być należy dożywotnie, chyba prosił sam od urzędu swego o uwolnienie. Wiadomo zaś, że w aktualnym urzedzie zostającego na inny promowować, mianować, wybierać nie wolno.

Jan. 1800

Łuskina, stolnik.

Dla odpowiedzenia etc. 17 Nov. 1799 zacytować mógł. Piszesz brat W. M. Pan, że na miejsce I. W. Szyta W. M. Pan pomieszczonym być żądasz. W. ukazie etc. w 2-m punkcie pisze: убыля мѣста etc. Potrzeba zatym, abyś W. M. Pan o takowym balotyrowaniu, gdy one już przesłane będzie do senatu, aktualnie mnie uwiadomił, bo dotąd tu wiadomości niemasz, a prędzej W. M. Pan z Guberskiego rządu o tym uwiadomić się możesz. Jeżeli zatym będę mógł usłużyć, naówczas chętnie dam dowód, iż jestem z konsyderacyą...

9 Janv.

Madame la Générale de Melissino. Je prends la liberté de prier Votre Excellence de me vouloir bien épargner la peine de quelques séances et de prêter au peintre porteur de cette lettre le portrait, que feu M. le général a fait tiré de moi, pour copier. J'aurai soin

Библиотека "Руниверс"

qu'il soit restitué au plutôt possible; le petit service rafraichira les sentiments de la considérations la plus distinguée.

Madame,
de Votre Excellence
le très humble et très.
obéissant serviteur.

Wielebny Mości Księże Gwardyanie i Bracie. Wiadomo W. M. P-u, że mam dobra, ale te jeszcze drugie półdrogi dalej od Petersburga, jak Sokolnikowo. Proszę W. M. Pana zatym, ugodziwszy czterech dobrych cieślów, jeśli ich masz, przysłać mi onych dla postawienia oficyny.

Jestem z affektem Wielebnego
W. M. P-a Brata uniżonym sługą.

Petersburg 16 Januar.
1800-go.

I. X. Stacewicz Gward. Sokoln. p. Newel.

6 Jan.

Pan Jan pod. kop. Bisk. Wileńskiego.

Przed trzema dniami pisałem do W. M. Pana o staraniu moim o miejsce dla P. Ludwika, dziś oznajmuję, że P. Ludwik umieszczony. Przed tym ubolewaliście na moje rzadkie pisanie, a teraz może przykrzycie, że 3 dni pod rząd piszę. Nie ma odpowiedzi od W. M. P-a, czy I. P. Gub. Wileński nie uczynił nadziei rekomendowania W. M. Pana do urzędu, czy miejsca za dobrze sprawiany marszałkowski trzybunalski urząd.

W Gubernii Kijowskiej Trybunału tamecznego urzędnicy wszyscy awansowani. Deputaci, między któremi i P. Leon Charlęcki. są kolleżskiemi konsyliarzami.

Prezydent I. P. Morzkowski-sztackim. Żal mi, że dla W. M. Pana tu nic wystudyować nie mogę, lubo jestem...

Библиотека "Руниверс"

9 Jan.

X. Sierakowski.

Przydałem kartkę do listu przez Dolińskiego Horodn. Kamien. pisanego do I. X. Sierakowskiego.

Z serca życzę, aby ten, którego I. P. Dombrowski przed I. W. W. M. P-m Dob. jako jedynego przyjaciela odmalował, iż z nim jadt i pił, użyteczniejszym był, niż my byliśmy i jesteśmy.

9 Jan.

I. P. Rosochacki.

Do błogosławieństwa I. W. I. X. Nominata Suffragana łączę i moje.

Do I. P. Gubernatora będę pisał, gdy w pierwszych dniach Marca będziesz potrzebował W. M. Pan listu; oraz może i dla dawniej namienionej summy pewnej lokacyi starającemu się W. M. P-u wtenczas potrzebnej być mogącej jego pomocy. Plenipotentów żadnych nigdzie mi trzymać nie wypada, gdy W. M. Pan mojemi wszystkiemi interesami zawiadujesz, ale, gdy naprzykład I. P. Dobrowolski W. M. P-u jest usłużnym, słuszna jest, abyś W. M. Pan w podanych okazyach nadgradzał mu. Sukna już u mnie zielonego niemasz ani arszyna, błękitnego kilka tylko. Do Pieczerska dane wpisać w podanie.

Ponieważ ja nikogo nie zwykłem zostawiać żebrakiem ze służywszych u mnie, daj W. M. Pan Czertowiczowi dobry attestat.

Takoż mam dać assygnacyę na jakąkolwiek ordynaryę bywszemu u mnie kucharzowi Kazimierzowi, lubo szczęścia szanować nie umiawszemu. Czekam od W. M. Pana o nim wiadomości.

Posyłam W. M. Panu kopię ukazu, nie bez tego, żebyś W. M. Pan onego nie potrzebował przy wszelkim naszym żądaniu akkuratności rewizyi.

W liście pod datą 26 Dec. wzmienionego cukru pudów 25 odesłałem de Bujnicz, zgodziwszy po 60 kop. od puda zwoszczyka i zapłaciwszy tu jemu już 13 rublów. Jaki W. M. Pan z onym uczynisz obrót, zupełnie to zawisi od industryi W. M. P-a. Ma on zwoszczyk w zleceniu pytać się o moj w Mohilewie pałać, dla

Библиотека "Руниверс"

zasięgnienia wiadomości o W. M. P-u; u Murgrabiego Hrynkiewicza stanie on może we dwa dni po otrzymanym tym przez W. Pana liście.

Proszę wyszukać wszystkiej korrespondencyi mojej i rachunków z J. W. X. Biskupem Bykowskim i, one znalazszy przez raport konsystorski, jako papiery do Plebanij Bobrujskiej należące, do mnie przysłać.

Pod kopertą P. Jana do Wilna.

Celsissimo principi Domino Alexandro comiti de Suvorov Rimnicki, Principi Italico, exercituum Imperialium Rossiaci Generalissimo, Romani Magno Campi Duci, plurimum insignium [Ordinum] Equiti, Domino Maximo, Colendo. Celsissime Princeps.

A septemdecim annis natu bonitatem Suam Cels. Pr. mihi conciliavi cumque...[1]).

In praesentiarum ut quoque nepotes ex fratre meo Stanislaum et Joannem sub locum tenentes in legione dymocharum Szepielevianna jussibus acutis tuis oculis proprius admoveas, et si bene stipendia meruerunt, ad incrementum virtutis eos laudes, enixissime et ea cum observantia et veneratione rogo, cum qua honori mihi duco fuisse semper et esse.

Celsitudinis vestrae

humillimus servus.

30 Jan. 1800. K. Suroż. przez X. Martuszewicza.

Przewielebny Mości Xięże Nominacie i Bracie.

Milczałem poty, pókim nie dostrzegł, że W. M. P-rz to skrytemi, to otwartemi nieprzyjaciołami otoczony prowadzisz siebie do pomnażania umartwień.

Niby od otwartych był się obronił, skryci nauczyli W. M. Panu przysłać mi świadectwa; a ni ja, ani Collegium nie jest pierwszą W. M. P-rza instancyą, ale Konsystorz. Nie jesteś zapozwany, świadectwa piśmienne nie zaprzysięgłe nic nie znaczą. Odemnie otrzymujesz je nazad z przestrogą, z Collegium otrzymałbyś z reprymandą.

Ciż sami doprowadzili W. M. P-a przez plotki, abym się mścił nad W. M. P-m.

[1]) Il y a deux mots illisibles dans le texte.

Библиотека "Руниверс"

Za kompromitowanie mię tylko trafili, bo mścić nie umiem, ani też mojej reputacyi kto kompromitować może, ile rozgłaszaniem darowizn ni proszonych ni dziękowanych. Świadectwa ksiąg skarbowej izby, w której trzy assygnacye na trzy tercyały ode mnie W. M. P-u do odebrania mojej gaży dane i przez W. M. P-a podpisane pokazują, żeś W. M. Pan moich dziesięć tysięcy miał w ręku, a zatym było z czego, jakem i dysponował, wypłacić p-u Giezekenowi 2150 rubli. Prawda, że depozycye rekwirowane od W. M. P-a, jak słyszę, były, jak gdybyś W. M. Pan żądał, żeś mi łaski świadczył, aby wierzono, a przynajmniej mniemano. Ale jak to, choćbyś na to i przysięgał, w niczyjej głowie się nie zmieści, tak i tych wyznaniów układ sądzę był uformowany w radzie pozornych przyjaciół W. M. Pana.

Przystępuję do otwartych nieprzyjaciół, których W. M. Pan nie unikniesz, jeżeli z Witebska jak najprędzej nie przeniesiesz, a w Tadulinie wszystkich intrat używać nie zaczniesz na otwarcie szkoły intratom znacznym w sznurową księgę, podług przepisu regulaminu wsciąganym odpowiadającej, a przez X. X. Bazylianów, bardzo uczonych ludzi w zgromadzeniu swoim mających, utrzymywanej; że jednak Bazylianom w Witebsku już nie być, ponieważ ukaz kazał po różnych innych klasztorach pomieścić, więc owe miasto fundusz miawsze dawsze (sic!) ma prawo wymagać, aby w onym posługa publiczna z onego czynienia była takową, będzie edukacya u Bazylianek pawnej liczby ubogich panienek bezpłatnie, kiedy z owego funduszu co stałego na to wyznaczono będzie. Tu już poznaję, jak W. M. Pan i w depozycyach mogłeś być bez atencyi, kiedy do mnie jednej poczty ofiarowałeś na tę edukacyę Pannom 200 r., a drugiej 100 r. i tym podobnie.

Tym kończę, żebyś od wszystkich znajomości mniemanych przyjaciół oderwał, otwartym nieprzyjaciołom pod rogi przez wdawanie się w ustronne interesa nie podawał, ani czekał, ażby z formalnemi skargami napadać, po stopniach prawnych idąc zaczęli, ale, abyś się cały w rządzie klasztoru Tadulińskiego o zaprowadzeniu w onych jak najpożyteczniej dla publiczności szkoły zatopił.

Oto i teraz ma być skarga o jakieś funduszowe 6000 zatajonę.

S. M.

Библиотека "Руниверс"

P. Rosochacki.

Pisałem o reparacyi Seminaryi, o cukrze, o lokacyi 6000 na Bujniczach dla niepłacenia przydatku rocznego po 1000 r. i dla dostania Soroczyna.

P. Rosochacki pod kopertą przedłożenia 2 Febr., że cukier i kawa funt po rublu.

6 Febr.

I. P. Łuskina Stoln. Wit.

Zasiągnąłem dostatecznej wiadomości ze źródła, że czterech już podano *n. p.* Prosiłem zatym najbliższego wysokiego, aby z pomiędzy onych W. M. Pana szczególnie zarekomendował. Zanotował sobie imię i powody przełożone. Ale dodał, że mu nie wolno z siebie dawać rad; że się jednak zwykło często zapytywać zdania jego, w takowym przypadku przyrzekł pamiętać. To jest wszystko, com mógł uczynić w dowód, żem jest.

6 Febr.

M. Severin, Gouv. de Witepsk.

Il est dans le Journal.

J'ai reçu l'information de V. E. du malheur arrivé dans les terres des Jésuites. Il est vrai que l'administration des biens ecclésiastiques n'est pas de mon ressort; cependant je ne laisse pas d'être infiniment touché de la perte de la vie des hommes et j'espère qu'en y . . . . . sérieusement pour l'avenir à de pareilles désastreux accidents et je remercie V. E. de cette notification, ayant l'honneur d'être avec la considération l. p. distinguée.

3 Febr. 1800.

I. M. J. P. Jan Siestrzeńcewicz, Marszałek. List J. W. W. M. Pana 18 Jan. datowany doszedł mię we dwa tygodnie. Ubolewam nad Waszym niezdrowiem, ja Bogu dzięki tu już się mam dobrze. O dzieciach Waszych piszę do Jejmości.

Do J. P. Gen. Gub. myślę pisać, aby dał W. M. P-u attestat dobry, którego potem, jak możemy, użyjemy. Kiedy Jejmość ozdro-

Библиотека "Руниверс"

wieje, może będzię przypomnianą, jak Generalstwo przyjmowała w Mohilewie, gdy u mnie w pałacu nocowali. I. W. Iliński oraz I. W. Gołochwostow, Senatorowie M-ci, dobrze znajomi, jeżeli jeszcze zachwycą kadencyi W. M. Państwa, takoż jako mający powinność wizytować wszystkie sądy, mogą i przez przyjaźń dla mnie i przez sprawiedliwość dać W. M. Panu attestat. I. P. Konsyliarzowa Kollegii teraźniejsza, może, lubo sama nie chce, jechać z mężem, ale mężowi widzę z jego ...., że nie odradza. Resztę przez I. P. Kapitana Lisieniewicza, a teraz piszę się.

W. P. Ludwik Siestrzeńcewicz, Konsyl. Kollegii.

Ubolewam serdecznie nad niezdrowiem W. M. Pana. Proszę bardzo się dobrze opatrzywszy w drogę wybierać, bo już ukaz jest, którego tu przytaczam kopję, i który urzędownie na przyszłym tygodniu poszlę do W. M. P-a. Droga najbliższa byłaby nie na Połock, ale na Druję, najpewniejsza zaś na Rygę. A ponieważ W. M. P-n przymuszonym będziesz, jak piszesz, dla kaszlu często ostanawiać się, to życzę wziąć świadectwo w tym od doktora z miejsca, aby takowa choroby przyczyna mogła W. M. Pana wymówić w przypadku, kilku dniami mogącego się przytrafić opóźnienia. Jestem.

16 Febr.

Alexander Charlęcki do Kijowa.

Wielmożny Mości Podkomorzy Kijowski Dobr.

List W-o W. M. P-a Dobr, 19 Jan. datowany, który wczoraj otrzymałem, jest dowodem szlachetnego serca jego, gdy małą przysługę uwieńczasz oświadczeniem wielkiej wdzięczności. Całe mentum (!) moje jest to, że w każdej okazyi lubo rzadko sposobny, lecz zawsze gotowy jestem do okazania nieodmiennego ku całej godnej familii W. M. Państwa przywiązania, i że mam honor być z dystynkcyą.

10 Febr.

Derfelden

Erlauchter Herr Graf,

güttigster Gönner.

Meine Enkel die Unterleitnants vom Schepielewischen Dragener Regiment bitten mich um Empfehlung an Eure Erlauchten um in den

Библиотека "Руниверс"

Staat angenommen zu werden. Nicht sowohl die nächste Blutsverwandschaft, als ..... die Nachricht, dass sie während der Campagnie ihre Pflicht gethan haben, entschliesset mich Euere Erlauchten in Stand ist zu ersuchen ihr bitte zu geben und dadurch mich zu verbinden zur Dankbarkeit voller Hochachtung mit der ich die Ehre habe zu sein.

3 Febr. 1800.

Daria Karlowna.

Ich habe mit Betrübniss aus dem den 18 Jan. an mich von ihrem Manne erlassenen Briefe erfahren, dass er krank, und sie gar betlägerig sind. Ich eile sie, meine Liebe zu trösten und dadurch sowohl der Religion, als den Verdwandschaft Pflicht auszuüben. Sie müssen sich nicht zu Gemühe ziehen, dass Sie im Kurzen zum zweiten Mahle mit einer Krankheit befallen sind. Der ersten Vorsache ist mir nicht bekannt. Diese aber ist kein Recidio sondern die Würkung eine Epidemie, welche von den Chinesischen Gräntzen kommend, durch Asien und Russland bis an die Italienische Alpen angewandert, wo sie jetzt grausamer Wütel, als bei uns. Es stirbt daran kein Kluger, als nur ein Vielfrass, ein Trunken bold ein Deboscher, und der sein Leben weder bei gesunden, noch kranken Tagen, zu führen weiss.

Ich habe ein dreiwochigen feiretlichen (?) Husten gehabt und jezt befinde mich schon ganz wohl. Nur keine Verzweifelung und Vertrauen auf Gott! Dieses wird auf die Seele, von derer, Gesunheit auch die des Körpers grösten Theils abhangt, heilen wenn sie ja kränkte wozu ich doch hoffe, dass sie keine Ursache haben [1]) ..... Haben sie noch das Vergnügen, dass alle ihre Kinder gesund sind und ihren Eltern Ehre machen. Von 2-m Januar habe ich einen Brief von den Unterleitenant aus Prag bekommen.

Sie bitten mich um Beistand und Empfehlung an Suworow und Derfelden. Den ersten werde ich leisten, wenn ich Nachricht bekomme, dass sie meine vorige 60 die ich ihnen den 16 Dec. nach Augsburg geschickt habe, haben erlangt die Briefe werde ich schicken

[1]) deux lignes sont illisibles dans le texte.

Библиотека "Руниверс"

durch den H-n Kapitan Lisaniewicz, der Morgen verspricht nach Wilna abzureisen. Katerina befindet sich wohl. Gleich baldige Gesundheit wünsche ich so von Herzen, als bin.

10 Febr. 1800.

Wielmożny I. P-n Nieczaj, Maior.

Po uczynionej z J. O. Ks-ciem Imcią Ksawerym Lubomirskim umowie, list jego do W. M. P-a z Petersburga pisany, aby z rekwizycją lub moją assygnacją 9000 zł. i siebie deponowane wydał, posłałem 7 Iulii 1799 pod Kopertą W-o I. P-a Leona Charlęckiego Konsyliarza Kolleżskiego do Kijowa, obligując 18 Septembra, by te pieniądze przyjął od W. M. Pana I. P-n Charlęcki; ów 7 Iulii list, gdy na poczcie zginął, lubo nikomu bez owego pośledniego 19 Septembra datowanego mojego służyć nie mogący, prosiłem Ks-cia o powtórny takowyż do I. W. W. M. P-a. 19-go Decembra z dodatkiem, abyś się już W. M. P-an od W-o I. P-a Konsyliarza nie upominał i o resztę, jakowy to W. M. P-n. od Ks-cia Jmci niechybnie i otrzymałeś do siebie list w tej materij pisany; że jeszcze nie otrzymał pieniędzy tych 19 Ian. 1800 W. I. P-n Konsyliarz Charlęcki i że umowy nasze nie uskutecznili się, innej nie widzę przyczyny, jak odległość miejsca, dla której listy nasze się to rozmijają, to przepadają. Tym więc listem upraszam W. M. P-na, abyś, jeśli jeszcze nie odebrał owych dziesięciu tysięcy złot. polskich, W-u I. P-u Charlęckiemu raczył je odesłać i o resztujące 200 i 300 rubli się od niego nie upominał, aby umowy nasze naostatek uskutecznić się mogły. Mam honor pisać się etc.

8 Febr.

P. Jan, Marszałek Lit. Tryb.

X. Gur. pisał do mnie 1 Januarii z Kowna, prosząc o zezwolenie i błogosławieństwo. Ja umiejąc szanować prawa rodziców, niczem mu nie odpisał. Ale W. M. P-a w ostatniej konfidencji pytam, czy jeżeli jest obojga Was postanowienie zezwolić? i czy macie one już u siebie ostateczne i nie cofnione?

Jeżeli więc już niemasz żadnego sposobu cofnienia ułożeń Waszych, tedy (w tym, a nie innym przypadku) radzę pod największym

Библиотека "Руниверс"

sekretem, aby on pisał do C., skarżąc się na Wasze, i na moje niezezwolenie, tylko ze wszelką pochwałą nas i ze słodyczą. To może jego, a może i wasz los naprawić.

1. Przyłączam 3 listy: 2 żądane od Synowców, a trzeci do Gen. Gub. o rekommendacje W. M. Pana do Monarchy dla rangi za odbyte marszałkowstwo.

2. Mając dziedz(ictwo) nie myśl W. M. Pan o kupli starostw, których otrzymanie wieczności nadzieja pokazuje niewiadomość rządu, gdyż stawanie o one tyle potrzebuje kredytu, zasług i promocyi jak o darowiznę dóbr niemianych. 3. Sprawa Kraszkowskich jeszcze do nas nie weszła. Przestrzegam, że my surowo examinujemy plenipotentów dawane od stron podpisy świadków przysięgi i zeznania. 4. Prosiłem W. M. Pana o oznajmienie, kto mię w drogę wyprawował dokąd i z jakiej przyczyny. 5. J. P. Kan. Mirski, choć mnie nie podziękował, ale rozumiem, że jest kontent. 6. Dla W. M. Pana ja funkcyę tę zachowuję, jakiej konferowanie jest w mojej mocy, bez względu na wyznanie, choćby przyszło kilkanaście łyżek przylać do wazy, nie zubożeje. I. X. Podkustoszemu Emelianowiczowi oświadcz, W. M. Pan, mój ukłon i oznajm, że uczyniłem odezwę do bardzo mi przyjaznego Grafa. Ale cel ów publiczny, do którego dążący wygodę jego sakryfikują, jest tak nietykalny, iż Graf tam nie śmie onemu, ani na pozór stanąć na przeszkodzie. Całej jednak usłużenia X. Podk. nadziei jeszcze nie straciłem.

Михайло Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Изъ давныхъ лѣтъ будучи Вашему Высокопревосходительству знакомъ, *рѣшилъ* осмѣлиться боюсь *симъ моимъ писаніемъ* Васъ утруждать. Родной братъ мой служитъ нынѣ маршаломъ Главнаго Литовскаго Трибунала. Отправкой сей должности окончитъ онъ въ скорое уже время. *Изволите знать, что всѣ чиновники, рачительно отправляющіе возложенныя на нихъ должности, заслуживаютъ благоволеніе и одобреніе своихъ начальниковъ.* А какъ онъ, помянутый мой братъ, имѣетъ честь служить *нынѣ* подъ начальствомъ вашимъ, то нижайше васъ прошу явить ему Вашу милость, дабы онъ удостоился высокомонаршаго Благоволенія полученіемъ чина. *Я ободряю себя благонадѣяніемъ*, что справедливое

Библиотека "Руниверс"

одобреніе его усердія отъ такой Особы, какъ Вы, совершитъ его счастье у Монаршаго Престола. *Простите мнѣ милостиво, что я отымаю у Васъ время чтеніемъ сего моего письма; долгъ родства побудилъ меня просить за брата моего. Такое благоволеніе Ваше къ нему содѣлаетъ* его щастію, а меня на вѣкъ обяжетъ быть благодарнѣйшимъ. Честь имѣю быть съ высокопочитаніемъ и истинною преданностью.

10 Febr. 1800.

Wielmożny Mości Kollegskij Konsyliarz Charlęcki.

Nigdym [1]) nie pisał do W. W. P-na Dobr., że mi X-że Lubomirski jest winien, bo czyliżby takowemu czyiemukolwiek twierdzeniu i długu tego majętnego obywatela nikt nie uwierzył, ale, że jaki miałem list do J. P-a Majora Nieczaja od X-cia, aby deponowane u jego pieniądze były przesłane do W. Wm. P-a Dobr., co, jeżeli się dotąd jeszcze nie uskuteczniło, przyłączam list mój do J. P-a Majora. Ranga pułkownicza jest tu wielkiej wagi i do osiągnienia bez poprzedniejszych stopniów bardzo trudna w zamian za szambelanię, którą co raz mniej szacują, i za deputacyę, za którę nikt nie wziął bez sędziowstwa i rekomendacyi przez Gen. Gubernatora za uchwyanym (sic!) tym powodem i pewnie sprawiedliwie danym godności i wartości świadectwem nie była osięgniona, potwierdza, że koledzy tylko z powodu sędziowstwa uwięczonymi równie zostali, nie bywszy ani szambelanami, ani Deputatami. Podobnież i drugiey rzeczy bez rekomendacyi zwierzchnika nikt w świecie naszym nie uskuteczni, ani hazard, na który się W-m P-a chcesz posunąć, potrzebny jest. Przypomni, W-y Pan sobie, jakie obietnicy czynił J. P. Mil., a potym ani odpisać nie chciał, i z wielką jakoby trudnością sobie imie dobroczyńcy swego przypomnił ledwo. Co do mnie, podchlebiam sobie o perswazyi W. Pana, że w granicach sił moich byłem cały i statecznie jestem....

[1]) Cette lettre n'est pas écrite de la main de Siestrzeńcewicz.

Библиотека "Руниверс"

20 Febr. 1800.

Au père Winibald à Gatschina.

J'ai renvoyé votre lettre à S. E. M. le C. d'État et Chev. de Briskorn. Je vous remercie du témoignage de reconnaissance et du souhait du ciel de la grâce divine et en vous en faisant le retour le plus cordial, je suis avec affection pastorale...

21 Febr.

I. W. J. X. Arcy. B. Połocki przez J. Z. Kochanowicza.

Powierzam list J. W. J. X. Nominatowi Sufraganowi, który, aby był [w] własnym schowaniu, J. W. W. P-a Dobr. jest interesem jego.

Proszę nie mieć za chełpliwość, gdy zapewniam, że nie przez czyjeś staranie, ale przez włączenie mię w żałobę pomyślnie sprawa J. W. P. Dobr. jest skończona; wzgląd bowiem na mnie ciężkim trudem i zdrowiem opłacony wiadomy jest J. W. P. Dobr. Z lubo równie i bez takowego włączenia służył bym jemu, ale usługa moja tego, skutku by nie miała, co ów wzgląd.

Od P-a Sperańskiego mam wiadomość, że lubo ogień zgaszony, skry w popiele tleją.

Życzę zatym J. W. W. M. P-u Dobrodziejowi po tej wygranej z niewymównie większą łagodnością stawiać się. Jak nigdy nie byłeś tak przenikle i tak szczerze, jak z serca zawsze byłem i jestem.

21 Febr.

W. J. X. Suroż p. J. X. Kochanowicza.

Otrzymałem od szwagra mojego, J. W. J. P-na konsyliarza aktualnego stanu Wołkowickiego wczora instancyę za W. M. P-m, że i jak mocno tę instancyę szacuję, dałem dowody, ale teraźniejsza, co za cel ma, nie zgadywam. Jeżeli przyspieszenia elekcyi Papieskiej, to ta nie w mojej mocy. Mam honor być.

NB. Jeżeli kędy, to odtąd po tej mniemanej wygranej rekomenduję W. M. P-u ostrożności.

Библиотека "Руниверс"

21 Febr.

W. J. X. Rzewuski, Rektor Wit. Soc. Jezu. p. tegoż.

Powtarzam obligacyę moją, aby ostrożność moja względem nieodesłania gaży mojej do ostatecznego kaznaczejstwa do Petersburga była uskutecznioną, co stanie się przez jedne dojście W. W. M. P-a do kaziennej Witebskiej pałaty i zainformowanie się, jeżeli kwit mój posłany do onej w Decembrze jest uskuteczniony, czyli też być może ten na ręce W-o W. M. P-a posłałem w tym miesiącu? Jestem z affektem.

24 Febr.

J. W. J. P. Jan Siestrzeńcewicz. Marsz. Tryb. Lit. przez J. P. Sawaniewskiego.

Karteczka Ludwika bardzo mię niespokojnym uczyniła, bo lubo się w onej oświadcza z wdzięcznością i rekognicyą dystyngowanej łaski Monarszej, z uznaniem uszczęśliwienia siebie i otrząśnienia się nieprzyjaciołom przez osiągnienie niepośledniego w stolicy urzędu, okazuje jednak, że go lubo on jest z siebie dożywotny, chce potrzymać tylko do czasu. Potwierdzam się w tym i przez to, że chorobę swoją exageruje, że żona go nie puszcza i że może przez odkładanie wyjazdu i uchybienie terminu, który sobie podobno zakłada do końca kadencyi trybunału, wykluczonym zostanie. Obawiam, żeby mnie przez tęsknienie do chaty takiej z czasem nie nabawił troskliwości, jak X. Szostakowski, dla którego z większą delikatnością musiałem się starać o abszyt po wybyciu ledwo roku, niż mi zarekomendowanie jego kosztowało trudu, i który woli teraz być prostym plebanem, niż jak mógł być wszystkim katolickim dyecezyom w Rossji usłużnym sprawiedliwości administratorem. O sposobności P. Ludwika do tego urzędu najmniej nie wątpię, bo był sędzią ziemskim i dwa razy deputatem, ale [o] ostatecznej służenia Monarsze i kościołowi ochocie, jeżeli tej prawdziwej nie ma, jeżeli nie jest dziś przekonanym tak siebie determinować jak ja, który więcej miałem do porzucenia niż Jegomość: pałace, ogrody, dobra, oglądanie kochających mie poddanych, a za co mię też Bóg nadgradza lepszym zdrowiem niż miałem w Mohilewie,—wybaday W. M. P-n

Библиотека "Руниверс"

dobrze, i przestrzeż, aby nas obcy nie uprzedził potym, a może i prędzej.

X. Kozakowski Piar, jeżeli ma sobie od. J. W-o Pasterza zapewnione beneficium, którym nikt inny opatrzyć niema prawa, jeżeli tenże J. W. Pasterz ma przywilej Rzymski, jakowy ja mam mieszczenia na beneficia zakonników w niedostatku księży świeckich; to mu ta bulla niepotrzebna, ani ambaras prezentowaniem onej inkomodować Monarchę samego, minąć którego, teraz podług ukazu 1798 28 Apryla artykułu 12-go nie wolno mi. Ani mu też ona nie nadaje przywileju, większego niż wspomniany Pasterski udzielić może, gdyż oprócz administracyi dochodów mieć nie może więcej prawa, ani kto go uwolnić od wotów, gdy ważne były, tylko sam Bóg. Iść do Monarchy z prośbą, choć ta prawda każdemu pozwolona jest, nie radzę, jako z blizka rzeczy znający. Osobliwie proszę przeczytać, com pisał względem myśli W. M. Pana -proszenia o wieczność kupić się mającego za własne pieniądze kawałka ziemi, którego uskutecznienie równie trudne, jakby było i czego daleko większego, a razem o dwie łaski albo i więcej prosić jest, to exponować się.

Jeżeli W. M. Pan wszystko tak być dostrzeżesz, jak ja suspikuję i wyżej wyraziłem, już chyba musiałbym kredytem moim nadtaczać, aby konfessji nie kładziono za przeszkodę.

24 Febr.

J. X. Staszewski, Prow. z Dem.

Nie wątpię, że rzecz małą Przew. W. M. P-u proponować będę, gdy zażądam, aby by przy boku moim znajdował się prowincyi sekretarz.

Położony W. rejestrze urzędników i osób Zak. kazn. do Dyecezyi mojej przez P. W. W. M. P-a mnie podanym, a przeze mnie approbowanym i, że go wybierzesz z konduity, z talentów w onym wyrażonych stosownością, ale z tym większą jeszcze z takowego powodu troskliwością; proszę zatym o przysłanie mi go do Petersburga. Koszt podróży wrócę i będę miał obligacyę równą affektowi, z którym jestem.

Библиотека "Руниверс"

27 Febr. 1800.

J. Pan Rosochacki, Komisarz p. p. Paszkiewicza.

Ostatni list W. M. Pana datowany 27 Ianuar. otrzymałem, w którym W. M. Pan obiecujesz dowiedzieć się ostatecznie we Mścisławiu, czy koniecznie chcą napędzić na publikę J. P-a Konsyliarza.

Ostatnią pocztą przez Konsystorz posłałem W. M. P-u Kopię Kommunikacyi z Manufaktur Collegium do mnie względem przystawowania akuratnego sukna, osobliwie bez zalegania nad termin. Piszę tam do Moskwy, aby nasza strona podradowa sukna na woysko dostawiła, ale to sie rozumie o depo, a oddawanie zawsze będzie jak było w Smoleńsku. Bardzo muszę łagodzić teraz gniew, że kilkaset arszynów przewlekło się nad nowy rok.

Posyłam teraz znowu kopię nowego ukazu, aby cokolwiek roboty jakiey wychodzi z krajowey fabryki, jako to z naszey sukna, obrusy, aby miały wtkiwane znaki ruskiemi choć kilku literami, że są krajowe i gdzie robione, a to dla zapobieżenia przeprowadzonym skrycie towarom przez granicę i udawanym potem, jakoby one były wyrabiane w kraju.

Wełny, twierdzą mi, że po kilkaset wozów można dostawać, co rok w Korosteszynie, lub Brusiłowie na jarmarkach i bardzo tanio, choć ukraińskiej, ale wiele chcąc. Nie daleko to od Czarnobyla, gdzie są Dominikanie. Bardzo mię to obchodzi, że przez cały miesiąc od W. M. P-a nie mam odezwy. Czy nie jesteś chory? Życzę Wam serdecznie zdrowia i piszę się.

J. W-y Wołkowicki, Konsyliarz stanu przez Paszkiewcza Kons. Kolleg.

Rekomendacyjny list J. W-o Wm. P-a Dobr. otrzymałem, który go ów inkommodował. Niech Boga gorliwie prosi o prędki otwór konklawu, bo już mu ja więcej uczynić nie mogę, a com uczynił, to mu jako siestrzenowi J. W-o Wm. P-a Dobr., uczynił w dowód, iż jestem z serca J. W-o Wm. P-a Dobr.

Siostrę moją naymiley ściskam i oboygu rownież jak sobie zdrowia.

Библиотека "Руниверс"

J. W. J. X. Berent 21 Febr. przez tegoż.

W. J. P-na Konsyliarz Paszkiewicz, wspólny nasz przyiaciel, który mi oznaymił o J. W-o Wm. P-a Dobr. zdrowiu, a jemu teraz oznaymi o mojem, gdy daje mi zręczność pisania, proszę o uwiadomienie, jak J. W. Senatorowie, i jak się i. czy tak się masz, jak życzę J. W-u W. M. P-u Dobr. z serca życzliwym i uniżonym sługą.

Do P. Rosochackiego assekuracja.

6 Mar. 1800. Czy nie wiadomo tą moją assekuracją, iż, jeżeli W. J. P. Juchn. Kom. i Plen. Xcia Fr. Sapiehy mu wyda podczas kontraktów Mińskich pięćset czerw. złotych: polskich i rzymskich Cesarskich odemnie wziętych, te by J. P. Rosochacki Kommisarz dóbr moich ma je zmienić za powrotem W. J. P-a Juchnowskiego do Bychowa na holenderskie, albo takowymi potym przyjąć z Bychowa procent.—Dan w Pet. SS.

Marzec 1800.

5 Mar. Sewerin Gubernator Петръ.

Поверенный мой изъ дворянъ будетъ жаловаться на славнаго челобитчика Мстиславскаго моего сусѣда Гудовскаго, который намеренъ безпокоить меня о кусокъ пахатной земли, мною отъ выше 20-ти лѣтъ владѣемой и строить мѣльницу ниже моей и оной колеса черезъ большую часть года потоплять имѣющую.

Естли тотъ поверенный и другими токмо бы справедливыми просбами утруждалъ ввп., то прошу покорно его защитить покровительствомъ своимъ, которое объяжетъ меня къ усердному продолженію приверженности, съ которой честь им. быть.

5 Mars. C-tesse Branicka à Bialacerkiew.

La procès du Sr. Borkowski est fini. Je prie V. A. d'agréer mon attention, et le témoignage de respect avec lequel j'ai l'honneur d'être.

Библиотека "Руниверс"

5 Febr. 1800 Rosochacki.

Do Witepska
oddać w Coll. Jezuic.—z listem.
inkludow. do. Gub.

Otrzymałem Rapport W. Pana o przyjęciu J. W. P-a Sen. Ilińskiego w Mohilewie 9 Febr., za który dziękuję.

Towaru posłanego ceny całej powrócenia ani pretendować nie mogę, bo ta tu stała się mnie nadto wielką przez pewną okoliczność, bez której, nic już to bym ja puszczał się na zarobek?

Od podradu po skończonym tym roku staram się uwolnić dla nastąpić mającego wykupna dóbr, jako zastawnych, w których robią rzemieślnicy, i których do dziedzicznych moich dóbr przeprowadzenie i tam nowe zabudowanie przerwę w robocie uczynić musi, a tymczasem w Moskwie ofiarowałem kupcowi zapłacić po dwa ruble za arszyn i dostawić, gdzie należy, aby tylko otrzymać kwit za tercyał jeden, czego albowiem Collegium uczynić nie może i o co nawet prosić straszno, to my tu zbliska lepiey znamy. Tymczasem W. M. Pan nie opuszczay się, czyń, co możesz i każ wyrabiać towar jak naydoskonalszy i do żądania naystosowniey bez wymówek, bo te niebezpieczne są. Czytaycie tylko pilnie tuteysze ruskie gazety. O młyn, dawność i o wszelkie inne być mogące prośby W. M. Pana inkluduję list instancjalny.

W przypadłym 16-go Febr. nieszczęściu prosiłem, J. W. J. X. nominata, aby był pociechą. Za powrotem swoim z Witepska będziesz i W. M. Pan pisać mi, a jak się dowiem o obmożeniu się (sic!) też pisać będę, a tymczasem gorliwie proszę Boga o zdrowie nayprędsze.

Na projektowane przez W. M. P-a zbicie addytamentu leżą u mnie, co wyleżą, i jak one do W. M. Pana dostarczyć bez azardów pewnie, nic nie wiem, czy nie lepiey onych teraz potrafisz użyć na S. Józef?

Dobrze W. M. Pan uczyniłeś, że Pańskiej rady usłuchałem i orderową karetę odesłałeś do Kijowa. Której lubo tu potrzebować miałem, bo czteromiestnej ordynaryjnej nie mam, to każ W. M. Pan nieskończone pudło, nie dając lakieru, tylko na dobre z wozowni

Библиотека "Руниверс"

pod pewne koła osadziwszy, przysłać tu z Fiedorem ogrodniczkiem, którego wyraźnie P-a Peschke prosiłem, aby mi tu przysyłano z Józefem jeszcze, kiedy nie wyiachał i zdatnym do siekiery parobkiem. W. P. Juchnowski Kommiss. i Plenip. J. O. X. Fr. Sapiehy 6 Mar. 1800 do Mińska przez P. Lenkiewicza Chor. i Serafinow., Executora Kons. z 6000.

W. M. P. i Dobr.

Przez przybyłego do mnie 9 P. Lenkiewicza Rtm. z Serafinow. ex. Kons. otrzymałem list W-go W. M. P-a z uwiadomieniem o układzie, z moim J. P. Rosochackim uczynionym. Na który zgodziwszy się, do rąk P. Lenkiewicza 6000 oddawszy i assekuracje W. M. Pana i jego świadectwo wziąwszy, rozkazałem staranie uczynić, aby mu obrotów tutejszych niewiadomemu paszport jak, nayprędzey sprokurowano w dogodność interessów X-cia Jmci przez W-go W. M. P-a z przyjaźnią gorliwą sprawowanych, przyspieszenie jego na termin kontraktów Mińskich, chcąc ułatwić przez przyspieszenie jego stąd expedyowania, które niech przyświadczy tak o mojey zupełney w charakterze szlachetnym W-go W. M. P-a ufności, jako i szczególney konsyderacyi, z którą mam honor być.

8 Févr. v. st. 1800. à M. L'Archevêque de Połock, Lisowski.

Dla ocalenia Klaszt. Żyd. i Derm. proponowałem Mon[arsze] oddanie onych Trapistom i otrzymałem approbatę. Jeśli się w onych jeszcze opaci utrzymywać będą, straci je Kościół. Jego więc interes każe mi, abym radził JWP-u Dobr., abyś przedstawił do Coll. prędko Korsaka za opata do Czerej, z powodu wyżwyrażonej M. dyspozycyi powodu.

2 Apr. 1800.

WP. Ciechanowiecka, chorążyna Mścisł.

Z ukontentowaniem przyszło mi okazać szacunek móy stały ku Osobie WM. Pani przez użyczenie w potrzebie odjeżdzającemu ztąd JP-nu kapitanowi, godnemu Jey synowi stu rublów przeszłey jesieni, które otrzymawszy od WM. Pani, kartę jego odsyłam, a zapewnienie zasyłam, iż mam honor być z konsyderacyą.

Библиотека "Руниверс"

A M. Fauché, libraire imprimeur à Hambourg. 8 Févr. v. st. 1800.

dans son absence à M. Durand l'ainé à ouvrir

J'ai lu la tettre que vous avez écrite à M. Durand l'ainé le 9 Nov. 1799 par rapport à 1920 livres de France pour les frais de l'impression de l'histoire de la Tauride et que les ayant reçus vous croyez pouvoir la faire achever dans l'espace de deux mois. M. Bunsen, conseiller de Régence à Arolsen dans la principauté de Waldeck a reçu le 28 Juillet 1799 pour vous faire tenir..... 15 Louis M. Giesecke conseiller de cour de Russie demeurant aussi à Arolsen a reçu pour vous vendre 96 ducats. [Le] 15 Déc. 1799 je vous [ai] envoyé tout droit à Hamburg 60 ducats. Le total en faisant à peu près..... 1920 livres de France.

Je vous prie M. de vouloir bien informer, si l'impression du livre est déjà commencée et quand elle sera finie, de m'envoyer un couple d'exemplaires par quelque occasion sûre, afin que j'eu puisse présenter un à la censure qui a les lois particulières. Car je ne voudrais pas hasarder les 50 ou 100 exemplaires que vous voudrez bien m'envoyer sur un vaisseau à Pétersbourg avant que d'être assuré, si la censure les aggréera.

Les cartes géografiques se font-ils? Je vous prie M. d'ordonner les corrections ci-jointes et d'être persuadé de l'estime.

6 Mar. 1800 do JW. JX. Dederki, Bisk. Mińsk.

P[rzez] P. Lenczewskiego, kassyera Bychowskiego i Serafinowicza.

Nie mogę, gdy exekutor konsystorza mego, a trzydziestoletni sługa jedzie z Petersburga do Mińska, opuścić okazji bez powtórzenia tysiączney moiey weneracyi J. W-u W. M. Panu Dobrodziejowi.

P. Rohaczewskiego przedstawienie bardzo dobrze pamiętam, tylko zainformowane przysyłay J. W. M. Pan Dobr. świadectwo.

Takoż przedsięwzięcie zakończenia pracowitego dzieła sołtanowskiey sprawy czeka tylko papierów, których istotną do oney potrzebę przyjaźń zadyktowała mi wyliczyć przez J. W. W. P. Dobr. Do J. W. J. X. Biskupa pisać conceptu mi nie stanie, nie

Библиотека "Руниверс"

umiejąc skonfrontować tak wysoko przezeń położonych pretensyi z wyrazami przyłożonego listu jestem...

1800 Mar. 2 Peters.

J. Pan Rosochacki do Mohilewa.

Już pozawczêra P. Lenczewski wyjechał z pieniądzmi do Mińska. Sukna 4 postawy otrzymałem. List do J. P. Gubernatora rekomendacyjny we wszystkich W. P-a potrzebach posłałem do W. P-a do Witebska pod adresem P. Dobrowolskiego lub w Colleg. Jezuitskim do oddania.

Gdy towar dwa razy zapłaciłem, to jak mogę onego cenę kłaść? Naydrożey przedawszy, tego mi się nie wróci.

Względem sukna już nie można rezonować; koniecznie takie, jak próbki przez konsystorz z ukazem posłałem Achremowi, trzeba robić. Kupić nie można choćby naydrożey, bo nikomu przedawać, kto takiego ma, nadto niewolno, jak chyba do skarbu

Obiecuy W. P-u Achremowi nagrodę, gdy wykona, a sposoby by naydroższe dostawienia mu materyałów i instrumentów bierz W. P. przed się. Sam nie zrobisz, ale z nim się radź. Nie trzeba czekać nieszczęścia, które w podobnym przypadku opieszałości, a nawet i niewdzięczności innych podkały (sic!). Sądy nie zrobią już nic ni złego, ni do dobrego, bo i o ich skórę idzie. Trzeba nam przystawić na termin tyle, takiego. Apanas niechby pojedzone moje przez szczury oprawy ksiąg ponaprawował, a tymczasem i dla jego postaram się o mieysce. Adieu.

J. W-y Marszałek Trybunału Litewskiego 13 Marca 1800.

W Niedzielę w nocy 11 Marca brat nasz, P-n Ludwik przyjechał tu; nazajutrz, to jest wczora przysiągł. J. W. Generał Prokuratorowi był prezętowany, i przezemnie installowany. List W. M. P-a do jego pisany, a tu po rusku przełożony, day Boże, żeby uczynił skutek, który po komendzie przez J. W-go Generał Gubernatora sparty by być powinien w interesie publicznym sądu Litewskiego, tak jak i we własnym, bez którego ani kroku.

Stanął Brat tymczasem u J. X-a Konsyliarza Stankiewicza, póki sam jeden. Roztanie się, jak mi mówił, z J. P-ą Konsyliarzową czułe

Библиотека "Руниверс"

czyni nadzieje, że się uwidzą. Co do siebie samego, trzeba żebyś W. M. P-n dobrze wyexaminował, jeżeli przeciąg skutków szacunku aż do zakończenia funkcyi W. M. P-a nie osłabi tych obietnic pamięci w ich mościach, i czy będzie zawsze tak żywo jak ta, choć w część, z którą.

Klient rekomendowany przez W. M. P-a niech wie, że służnego spisku nie przeskoczy i podług formalnego kto się u nas stopnia doczekał, przedstawionym niezawodnie (będzie), ale niepierwiey. Teraz wakuje u nas z łacińskiego na ruskie translatorstwo, czyniące 300 rubl. Jeślibym prędko otrzymał rezolucyi determinację, mógłbym kolleg... wstrzymać tey wakancyi do czasu. Między adoratorami rojem chodzącemi, czy nie upatrzyłeś W. M. P-a teraz podczas bywszego przebywania coś awantażownieyszego [1]).

J. W-y. J. X. Pilchowski [2]), Sufragan Wileński. 13 Marca 1800. pod kopertą p. Jana Marszałka.

Znajomość światła i sprawiedliwości J. W. W. M. P-a rozszerzona jest po całym gronie naszego Collegium, a niektórzy z nas w szczególności za każdą zdarzaiącą się okolicznością nie omieszkiwają powtarzane dawać onym świadectwo i mają te szczęście i prawo być słusznie wierzanemi. O szacunku zatym prawdziwym grona naszego ku J. W. W. P-a bez podchlebienia zapewniam.

Jeżeli formalności czasem w papierach pierwszey instancyi nieznayduiemy, nie wolno nam blizki nad sobą maiący dozór z oney nic ustąpić, ani przemilczyć bez wyciągania nadesłania dodatku; wszakże rozumie, czuje to ona, iż nie sami świeccy, ale i my w Collegium zasiedamy. Ale i świeccy nie mogą być nieznanymi ze strony sentymentów słuszności wszystkim W. W. P-a. Mieliśmy przed kilku niedzielami tak, jak i drugie kollegia, jak i Gubernie dziś maią, wyznaczonych przez Monarchę wiżytę dwóch senatorów, i ich świadectwo bardzo dobre. Ta approbata—wysoka łaska—spływa, zdaię się, i na subordynowane subsellia. O tym dla satisfakcji i przyspieszenia rekonwalescencyi 'J. W. W. M. P-a szczególnie pisze. Brat wczora zasiadł swoie konsyliarskie krzesło. Stancyę płać J. W. W. M. P-n

---

[1]) Cette lettre n'est pas écrite de la main de Siestrzeńcewicz.

[2]) Cette lettre n'est pas écrite de la main de Siestrzeńcewicz.

Библиотека "Руниверс"

Dobr. za pannę Kalczankę. Niech kamienica będzie wolna, choć ja sam w niej nigdy mieszkać nie będę, ale chcę w sercu.

13 Mar. J. W-y. Mości Dobr. Bisk. Wileński pod kopertą P. Jana M...

Nie będziemy się iuż więcey skarżyć ani o dokukę i niedogodliwość, ani będą się skarżyć nasi zakonnicy na wyciskanie siebie z ciszy [1]) . . . . . ani mimo nas, i tylko co nie mimo i wiadomość naszą, sztafetować więcey nie będą.

Od J. W-go J. P-a Generał Gubernatora J. W-u W. M. P-u Dobrodzi[ejowi] o tym, co mu zlecono w tey materyi, informować się będziesz mógł, nam tylko pozostaie piecza o dzieciach, aby rodzice lub opiekunowie one powrócone sobie mieli, a potym, aby bez sposobu będący przez nas przytulenie mieli sobie wyznaczone.

13 Mar. J. P. Siestrzeńcewiczowa z Chaleckich pod kopertą marszałka Tryb.

Mąż W. M. Pani zawczora w nocy przyjechał. Wczora został prezentowany i installował się tu w kościelnym domie z xiędzem, póki sam jeden. Spodziewamy się, że długo tak nie zostanie, ani też Collegium, które ważności małżeństw broni wszelkich, nie będzie nie prosić przykładnych małżonków, aby siebie nie rozłączali. Dziś on nie pisze, bo jeszcze rzewny. Powinnaś W. M. Pani go nayprędzey utulić. Łączę w tym i moje zdanie tak szczyrze, jak jestem [2]).

Rostopczyn 20 Mar. 1800.

M. le C-te.

Je prie très humbl. V. E. de m'informer si je puis notifier aux Evêques les nouvelles que contiennent les lettres originales que V. E. a eu la bonté de me communiquer et que j'ai l'honneur de Lui renvoyer avec respect. № 134 dans le Journal.

21 Mars

21. M. de la Houssaye Cons. d'état act. Vice-Chanc. Allemand de l'ordre de S. J. de Jer.

S. M. I. voulant bien que je remplisse à l'ocasion de l'élection du S-t Père tout ce que les lois de l'église catholique prescri-

[1]) Trois lignes mutilées dans le texte.

[2]) Les pages 67 et 68 sont découpées dans le texte.

Библиотека "Руниверс"

vent j'ai l'honneur de notifier à M. les Baillés, Grands Cons., Commandeurs et Chevaliers de l'ordre de S. Jean de Jer. de la religion Cath., comme Grand Chapelain de cet ordre que je dirai la votive et chanterai le Te Deum dans l'église paroissiale d'ici le Dimanche de Passion le 25 Mars à 9¼ à l'occasion susmentionnée.

St. Métrop.

Je n'ai pas cru pouvoir manquer de me communiquer à vous avant que d'inviter..... corps de S. Jean de J. à la cérémonie ecclésiastique d'action de grâces et je prie de faire repasser cette annonce de main en main. J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée.

21 [Mar.] Encyclica..... Dnus Serenissimus Cardinalis Chiaramonti ord. S. Bened. Eppus Imolensis natus Cesenae 14 Aug. 1742, electus est Papa 14 Mar. n. st. Oremus pro Ecclesiæ Dei moderante felicissime et diutissime Smo D. N. Papa Pio VII. Cum autem etc. jest w żurnale ta encyclica, która była przybita do drzwi zakrystyinych i rozesłana do wszystkich Biskupów, a ..... była przybita do drzwi kościelnych.

23 Mar. P. Jan do Wilna, Respons nań otrzymałem 6 Apr.

Pisano do mnie z Wilna że przyjechano tam, aby upominać się o folwark, za posag, którego stracenia nie sobie, ale W. M. Panu przypisywano, że do długów na kupienie tego folwarku zaciągnionych znoszenia ja nie przyłożyłem się; stwierdzono, że owszem we Mścisławskim darowiznę kapitału odemnie pewnemu winnego części, wymodlono; że W. M. Panu teraz znacznego expensu przyczyniono, że po staremu wyższych nad siebie nikogo, w równych tylko zawsze z jakieykolwiek strony niższość upatrywano; że swoją familię znacznie nad naszą przekładano; że o mnie historyjki przebąkiwano; że nie dobrodzieystwem układamy tu przyjazd, lecz subiekcyjnym być dla siebie, a dla nas łaską nazywano. Kilka tych kawałków P-u Ludwikowi kommunikowałem, żadnemu nie kazał mi wierzyć. Ale gdy pewnie wiem o tym, że wszystkim, do których mam ufność, wieczny gniew poprzysiężono, który u mnie, gdy dla Jezusa wszystkim wszystkie krzywdy darowałem, jest najdraźliwszym w towarzys-

Библиотека "Руниверс"

twie ludzkim sentymentem widzę, że próba ujęcia przez dobrodziejstwa affektu odprowadzenia od zaciętości i przystosowania zdań do moich, do czego mam prawo w moim stanie i sytuacji, nie udaje się.

Nie mówił też ten, który W. M. Panu 8/III wypłacił, wiele mi od jego należy [się].

J. W. Wołkowicki, słyszę, że umarł. Serdecznie go żałuję. Znowu jednym przyiacielem mniey, a nowych nam sobie robić już nie czas. Mamy Pap. Piusa VII, Bened[yktyna] z domu Chi(aramonti) w Mar. n. s obranego. Adieu.

26 Mar. P. Rosochacki.

Teraźnieyszy prezydent Man. Coll. jeszcze dawnieyszy jest móy znajomy, niż przeszły. Zowie się Arszeniewski. Pozwolił, abyś mu przez pierwszą pocztę przysłał próbki sukna żołn., jakie masz zrobione 356 arszyn. Mam nadzieię, że, jeśli nie do Smoleńska, to przynaimniey tu przystawiane będzie być mogło; wszak potrzebujemy i sami zawsze czegoś z Mohilewa. Tymczasem dziękuję W. M. Panu za staranie o wyrobotek obiecany, stosowny do nowych próbek. J. W-y Prezydent upewnia, jak już W. M. P. poznajesz, że nie będziemy żałować, że co dobrego przystawiać będziemy, ile tu podano. Pierwszego W. M. P-a donoszenia, więc nie oddałem, ale obadwa poślednie o dawnych próbek użycia pozwoleniu, albo o zupełnym uwolnieniu się od dostawki, ani myślić. Slepki z laku odesłałem, ale czy niemasz do nich choć krzyżów jakich dotkać, bo slepki może zły człowiek zdjąć, i na gorsze swoje przylepić. Szyszki pamiętay W. M. Pan, że potrzebują dwóch lat uprawy. Dobrze jednak W. M. P-u uczynił, żeś nie przyjął ofiarowaney uczynności. Doznaliśmy kłopoty i bez wziętey uczynności. A cóż, gdyby jeszcze miano do kłopotu naszego prawo?

W interesie Łopacińskich trzeba wszystko z serca zrzuciwszy, zainformować się [u] W. J. P-i Marszałkowey, jakie miał papiery sobie dane ów niedobry człowiek, jakie są differencye? Ma Jeymość, słyszę, projekt podany sobie od Deszczyńskiego zamiany i drugi

Библиотека "Руниверс"

łąki kupienia niżey rodzącego się (sic!) młynu dla postawienia w rząd trzeciego. 200 r.—bagatela, ale przez posłów W. M. P-n syt nie będziesz. Naucz się od J. W-o sufragana vincere in bono. Chodzi, dowiedziałem się tu, P-n młynarz, jak i my, około Witepska, chwali się, że ma kommis kupienia dobrym kolorem wstęgi i tym podobnie ...[1]) Posyłam na ręce W. M. P-a kwit do Pałaty. Tercyał deponowany jest u J. X. Rektora Wit., któremu za fatygę podziękowawszy, jeżeli za bytności W. M. P-a J. W-y Generał Korsak nie przyśle wexlu, odbierzesz go W. Pan tamże, lub u P-a Dobrowolskiego znaydziesz W. Pan list do siebie, a w nim do J. W-go Gubernatora.

Wiele winien Pan Ma. P-u Za, i czy zapewnie naciska ten? Karetę trzebaby dostawić jaknaylepszą, bom oną winien, w odległości jak zrobić, nie doradzę. O koszt poprawienia i upiększenia znasz W. M. Pn, że mnie nie idzie, lecz o honor, słowo i zawód. Fiedora bardzo czekaią złe szory moie. Józefa i ogrodniczka spodziewam się.

Przenikniony jestem gorzkim żalem przez wiadomość o śmierci J. W-o Wołkowickiego nietylko że szwagra, ale że szczyrego przyjaciela. Oto mi znowu jednym na tym świecie mniey, a do zrobienia nowego, trzeba wiele lat. Co się tycze i dzieje, to samo nie omieszkay mi donieść.

Pisz [2]) W. Pan wszystko, co do mnie adresuiesz na pocztowym papierze, bo grube pakiety sprawiaią animadwersyę. I tytuł teraz na listach bardzo krótko zapisują. Do mnie naprzykład Ero Выс. Превос. Мил. Гос. Рим. Кат. цер. мит. Сестр.

Teatrum nie psując, jednak, pozwól W. Pan xiężnie narządzić na pojazdy tak, jak bywało za mnie.

Celebrowałem, zaprosiwszy posłów i kawalerów Malt(ańskich), wystawiwszy insignia Papieskie na biskupim siedzeniu, mszę czytaną z pall. i infułą wotiwę za elekcyę Papieża i Te Deum cum expositione. Sarti grał swoje Te Deum przez muzykę Imper.

---

[1]) le texte des deux lignes suivantes est mutilé.

[2]) Cette lettre n'est pas écrite par Siestrzeńcewicz excepté le mot: „Pisz"

[3]) Cette lettre n'est pas écrite de la main de Siestrzeńcewicz.

Библиотека "Руниверс"

W. J. X. Prałat Szyszko 26 Mar. 1800 roku.

Znamy to dobrze oba, że gdy pierwszey instancyi dekret zachowuje wszystkie prawności, to druga, choć ma prawo poprawienia podczas rewizyi, bez oczewistey niesprawidliwości nie powinna go naruszać. Kurya Metropolitalna takowym być znalazła dekret Rymkiewicza i musiała potwierdzić. Poymuię ja, że to iest bolesno S. P-i Marszałkowey, ale tu Kurya pamiętała, że jest sędzią, a zapominała związków krwi. Pretensyę Konsystorz odesłał do sądu świeckiego, tak należało.

Ale to zrobiwszy prawnie, teraz trzeba przystąpić do przyjacielstwa: 1-mo ona iest poddanka, świadczy P-n Konsyliarz Coll. Justi. On dawał już 100 r.; 2-do oni przegrali in accessione tak, że sądzono ratyfikacyę, pierwszy ślub słusznie skasowawszy. Więc oni winni po porę ratifikacyj expensów prawnych powrót. Nie chcąc subiekcyi J. W-u J. X. Sufraganowi, od którego stępnie otrzymany indult wchodzi w tę sprawę, W. P-u myśl moją otworzyłem. Obligacio (sic!), abyś był aniołem pokoiu.

27 Mar. Bisk. Wil.

Żeby pisał względem Dydz. raport do Coll., że nie mogę względem koadj. c. f. suc. Archid., że radzę coadj. sine succ.

O staraniu o dzieciach po Trapistach—to jest w żurnale.

Świadczone łaski J. W. M. P-a dla braciey mojey tak konsyliarza, już tu zasiadającego, jako i dla P-a Marszałka Tryb. kładę na karb winnego odemnie zawdzięczenia.

27 Mar. do Bisk Łuc. Unit.

Powtarzam obligacyę o rozkazaniu starania o dzieciach po rozpuszczeniu Trapistów z bywszych ich dochodów o dzieciach pozostałych, przez nich przyjmowanych.

26 Mars 1800 à M-lle Catherine.

J'ai reçu avec satisfaction vos témoignages d'attachement, mais ceux de reconnaisance sont autres. Vous m'attribuez trop. Notre famille doit son existence après Dieu à notre père qui a laissé à

Библиотека "Руниверс"

chacun son art. Il a donné à votre père l'éducation telle qu'il pouvait seulement recevoir dans la . . . [1]) il lui a cédé la starostwo qui présentement a été confisquée en Prusse. Il m'avait entretenu moi et M. Louis dans l'Université de l'Allemagne. J'y ai été six ans. Ce n'était pas autrefois comme ici, où la jeunesse et élevée aux frais du souverain. Vous étes instruite et entretenue jusqu'aux épingles, après avoir été reçue hors du temps et au dessus de l'âge par l'Impératrice. C'est a Elle que vous devez avoir toute la reconnaisance pleine et éternelle et à moi seulement pour l'affection avec laquelle je suis.

17/19 Apr. 1800. Beatissime Pater. Seren. Imp. Paulus I D-nus meus quam primum accepit nuncium de felici electione Sanc-V-rae, dignatus est eum ad me mittere, imo praecipere, ut exequar omnia legi canonicae in hac occasione convenientia. Nulla igitur mora interposita ingressus sum S. Altare et egi ferventes gratias Deo cum clero pro dato orbatae per dimidium annum ecclesiae Papa pio et sapiente. Postea interjectis aliquot diebus iteravi easdem cum omni solemnitate tanta festivitate et gaudio congruo, praesente frequente coetu religioni nostrae addicto. Demum notitiam omnium horum (tradidi) infirmis Ep-pis Dioce-Suffraganeis et Gen. Vicario penes Cath. meam residente. His peractis iam non solum meo sed et totius Cath. gregis Aug[ustissi]mo Ross. sceptro subd[di]ti, curae meae... spirit. commiss(i) [2]).

...B. Pater S. Vrae humilissimus servus et filius. S. S. de B. Me. Ar. M. Petrop.

6 Апр. Е. пр. презид. ман. коллег. Илья Яко. Аршеневскiи. М-ый Гос. Илья Яковличъ.

В. пр. позволили мнѣ показать образцы отдаваемаго нынѣ сукна въ Смоленскѣ управителемъ малой моей домашней фабрики, которые при семъ прилагаю и покорно прошу, дабы по прежнему тамже доставляемо быть могло, а не въ Москву.

Также имѣю честь доставить квитанцію отданнаго уже имъ за прошлой годъ сукна пребывая съ высокопочитаніемъ.

---

[1]) mot illisible dans le texte.

[2]) trois lignes dans le texte sont complétement illisibles.

Библиотека "Руниверс"

6 Apr. 1800.

Gen. Gub. Gr. von der Pahlen.

Hören Eu. erlauchten gnädig an den Ofizier, in dessen Kwartale ich wohne H. Fischer. Ich würde die Verbitte nicht thun, wenn ich mir nicht bewust wäre der Hochachtung mit der ich die Ehre haben zu sein.

7 Apr. Rosochacki.

JW-y Arszeniewski [1]) Prezydent kollegij Manufaktur przysłał sekretarza, zapewniaiąc, iż JW-y Barszczow, Kommisarz, zapewnił go o rozkazie danym do Smoleńska, aby tam nasze sukno przyimowano, oraz że podług próbki, która widział, powinno być przyięte. O białym, że żółtowate, sam zaraz ekskuzę położył, że takowym musi być dla suszenia zimą w izbie. Gdy będzie, jak W. M. Pan (piszesz) ieszcze lepsze przyszli . . . . [2]) W. M. Pan takęż opieczętowanę próbkę do mnie osobno. Kwit znaleziony odsyłam. Ekskuzować się od dalszej postawki, broń Boże, pod żadnym pretextem; dziękuje za skuteczny dozór fabryki i o dalszy proszę bardzo.

Dłużey mię karmiono,—w kijowskim można odkarmić. Karetę niech biorą, jaką znaydą, i wybiorą tylko sobie i wizawi na zbyciu. Pudło, gdy będzie lisznie dobre sukno, można będzie wybić i tylko gotowe strzedz, żeby mole nie poiedli.

Dla Apanasa także będzie mieysce. Ale niech poprawi pierwiey moie xiążki. Przyszli mi W. M. Pan, choć przez pocztę dwie małe Herodota i Hubnera Geografię, obie in duodecimo. Teraz dwa moie tercyały znaydziesz w Witepsku do odesłania mnie przy swoich pieniądzach.

JW. Prez. Arsz. bardzo mię prosił, sądząc, że mogę dostarczać sukna chwalebne podług próbek, abym rozszerzył moią fabrykę, ale mię dotąd nie uprosił.

Przybył X-że Jusupof, który, gdy nim się exkuzował niedestatkiem materijałów, obiecał mi pokazać kontrakt Moskiewskiego kupca

---

[1]) Cette lettre n'est pas écrite de la main de Siestrzeńcewicz.

[2]) un mot illisible dans le texte.

Библиотека "Руниверс"

po 5 r. i kilkadziesiąt kop. pud z przystawką i wnosił jeszcze stąd, że, ponieważ długi włos znaydujący się w wełnie nie daie się walić, trzeba robić kompoty, i ztąd zysk.

W końcu książe dołożył, czym większa fabryka, że ponieważ powszechny expens dla [dużej?] fabryki jest tenże co i małej, zysk jest większy.

13 Aprila 1800.

Do JW. Marszałka Trybunału Lit., Siestrzeńcewicza.

Synowie WM. P-a odesłali mi wexel z Brześcia, poslę im i więcej, gdy staną w Wieliżu. Z JP. Chanikowem, który mi opowiadał o zabraney z WM. Państwem przyiaźni, poznałem się, takoż się szczycił dawny móy znaiomy X-że Wołkoński. Listy obadwa WM. Pana tak do przeszłego, iako i do teraźnieyszego G. P. oddane. Skutek będzie, kiedy Gen-a Gub-a za trybunałem list obiecany przyidzie. O strawnych swoich, o których WMP. piszesz, chyba mi WMP-n za przybyciem swoim wytłomaczysz. — P. Ludwik mi WMP-a przypomina pamiętaiącemu. Toż trzeba żebyś WM. Pàn zaczął czynić im prędzey, tym lepiey sam. Koadiutorij wprowadzić w modę podobno mi się nie uda. Attestat od J. W. Gen. Guber., od którego dla W. M. Pana wszystko zawisło, trzeba mieć jak naylepszy i z sobą przywozić. Przez X. Jaroszewskiege nie otrzymałem żadnego listu od W. M. P-a. O zdrowiu W. M. Pan swoim nie wątp przy teraźnieyszey grypu kontynuacyi, nie iednemu naymocnieyszemu przychodzi przy kaszlu chrząknąć krwią. Którzy sami siebie prowadzą, muszą przewidzieć fundament, którego z oczu spuszczać przy naywiększym affekcie (zawsze z czasem ziębniejącym) nie trzeba. Ja nie mogę iuż daley zatrzymać translatury Łacińskiey, ile że tak jey P-n Moszczyński nie posiada, jak Collegium potrzebuie. Żałowałbym, gdyby się z pewnego mieysca, które ma jakowekolwiek, zerwał, a tu chybił. List W. M. Pana 29 Marca pisany doszedł 12 Apryla, a przed trzema dniami przed limitą trybunału, po którey zatym spodziewam się, że zaraz prosto wyiedziesz do nas, ale z P. Bratową. Tu będzie zdrowsza, bo bez kłopotu niech tylko zostawi urządzony folwark, żeby przez oddalenie

Библиотека "Руниверс"

się ieżeli wielkiey intraty mieć iuż nie będą, bez którey może jakoś-kolwiek obędzie się tedy przynaymniey, żeby nie mieli szkody i utraty.

Do posług nie nabieraycie ludzi, tu się znaydą oboyga płci, chyba stangretów i forysiów do moich koni.

1800. Apryla 13 dnia w Wilno do W. P-ni Konsyliarzowey Siestrzeńcewiczowey.

Pisałem do W. M. W. M. Pani 13 Marca zaraz po przybyciu brata, oznaymując o iego przyieździe i o naszym żądaniu za poprawą drogi cieszenia się z przybycia do Jego W. M. Pani Dobr. Pewienem za ten list. Nie omieszkiwam jednak, lubom nie otrzymał responsu, spieszyć z tym drugim w tychże wyrazach, ponieważ brat nasz P. Marszałek oznaymuje mi o swoim przedsięwzięciu jachania tu prosto, nie na Mohilew, iak sobie pierwiey zakładał, i ponieważ teraz W. M. Pani lepszey okazij i kompanij żądać nie możesz, jak tey zdarzaiącey się do przyiechania do Petersburga. Urządź W. M, Pani zatym folwark, iak się iey naylepiey zda, i, co zapewne dobrze potrafisz, i przyieżdżay tu na rezydencyę z mężem. Będziemy się starać, żeby W. M. Państwu na niczym nie braknęło i, żeby się bez tego obeszło, czego z woli Bożey iuż nie masz i co ogień pochłonął. Wesołą myślą i z przedwiecznym niebieskim przeznaczeniem spokoynie zgadzaiąco się zdrowie tylko nam utrzymywać należy, ażebyśmy wzajemnie z onego cieszyć i wińszować sobie mogli. Tę przyiacielską radę podchlebiam sobie, że W. M. W. M. Państwo przyimiesz od tego który jestem—etc.

13/25 Avril 1800 à Arolsen dans la princip. de Waldeck. A M. Giesecken Conseiller de Cour de Russie sous l'enveloppe de M. Fauché.

Hochwohlgeborener Herr Hofrath Werther, Freund.

Ich habe ihren Brief vom 24 März n. st. erhalten und dabey den unschuldigen Vorwurf, als wenn ich an sie nicht geschrieben hätte da ich mich doch besinne, dass ich in der Mitte des letzten Monats vorigen Jahres einen Brief an sie in dans Couvert dess H-n Fauché eingeschlossen habe.

Библиотека "Руниверс"

Was den Inhalt ihres letzten Briefs anlanget, so danke ich ihnen innigst für den Antheil den sie an der Schönheit des Druks meines Buches zu nehmen belieben. Weil aber der (Druk) desselben schon soweit gediegen ist, so fahre fort der Kutscher! Es macht mich mehr verlehen dass, da ich mir neülich alle meine zu diesem Werke viele Jahre hindurch gesammelte Materialien aus Mohilew habe bringen lassen, triftige Anmerkungen gefunden darunter, anlangend den den Ursprungs und die Sprache einziger in der Krimm wohnhaft gewesenen Völker die doch in meinem Manuscripte entworfene Meinungen zuvieder sind. Jene Anmerkungen und die zuerst von mir gefaste und aus Vergessenheit der einander vordrängenden Grunde vernachlässigte Meinungen werde ich jezt mit zurecht im Druke ersehen. Als gelehrter Handwerksmann werde ich mein Meisterstück gegen einen gelehrten der jene Flekke wird gewahr werden andemselben und mich wird widerlegen wollen, nicht aufnehmen können mich zu verteidigen. So was kann man durch errata nicht verbessern, denn es sind nicht einige Wórte sondern ganze Seiten auszumerzen. Es ist würklich besser sich immer an die zuerst gefaste Meinung zu halten, deswegen. bin ich auch stäts.... Mein Bruder Herr Ludwig der jetzige Justizkollegien Rath unter meinem vorsitze überschikt ihnen seine freundschaftliche Empfehlung. Haben sie die Güte und schikken sie mir mein Manuscript ab. Es wird keine Tausende kosten. Die Bänder können losgerissen werden.

$^{13}/_{25}$ Avril 1800 à. M. Fauché et Comp. à Hambourg.

J'ai reçu votre lettre Monsieur du 7 Mars et presque en meme temps celle de Mr. le Conseiller Gieseken. Je lui suis bien obligé de l'amitié qu'il a témoigné à prétendre à tout luxe possible dans l'impression de mon histoire du royaume de la Chersonnèse Taurique. Mais parce que le luxe ne convient pas à mon état et que vous avez la complaisance de me flatter que c'est plutôt par curiosité que par le dehors imposant que mon ouvrage pourra être demandé, je crois que vous pouvez continuer l'impression des feuilles qui sont déjá pr... sur le même papier. Je ne disconviens non plus que vous en fassiez tirer quelques exemplaires pour vous.

Библиотека "Руниверс"

La spécification de l'argent que j'ai envoyé pour les frais de l'impression est contenue dans ma dernière lettre du 8 Février v. st.

A l'occasion des remarque que vous avez faites sur quelques incorrections de mon manuscrit, j'ai fouillé dans les depouilleinen(t)s que j'avais ramassés pendant plusieurs années avant que de commencer à composer l'ouvrage et j'y ai trouvé des minutes solidement travaillées et negligées dans le manuscrit, et aujourd'hui j'ai toute raison de me repentir d'avoir adopté quelques opinions contraires a celles que j'ai eu au commencement de mon travail comme par exemple celle de l'origine celtique des Tauriens.

Ainsi déjà qu'à la fin de l'impression du livre vous m'en enverrez un exemplaire par quelque courrier comme je vous en ai prié le 8 Février, Je vous prierai alors de changer quelques feuilles avant que d'émettre le livre dans le public. Le sacrifice est bien petit si le respect dû au monde litteraire et ma tranquillité de n'avoir écrit et avancé que ce que je puis soutenir, seront sauvés par le retard de quelques semaines. Sat cito, si sat bene.

17 Apr. do J. X. Żukowskiego.

Proszę W. M. Pana uczynić staranie u W. J. P. Medanowskiego, Marszałka Siebieżskiego, aby dał kopię dokumentów, jeśli ma między Piekieliszkami a Niemenczynkiem i Pernaszkami....

17 Apr. J. Pani Helena z Chal. Siestrz. konsyl. Collegi. Just. do Wilna w kamienicy Szambelana Skrzypkowskiego.

Z równym żalem czytałem list W. M. Pani Dobr. 30 Mar. datowany, z iakowym był pisany. Rękę Boską, która dotknęła trzeba ucałować. Prawa do Krescencyi Starzyńskiey nie mam, bo ta zaarędowana. ale, gdy spichrz ze zbożem i dom mieszkalny zgorzał W. M. Państwu, stół i dom mój tu ofiaruję, i na drogę inkludowaną assygnacyę przyłączam, którą to drogę bezpiecznie i spokoynie, abyś W. M. Pani odprawiła, nie ubliży swoich braterskich względów J. P-n marszałek. Proszę do Petersburga nie na Mohilew jechać, determinowawszy się. Ponieważ iuż piękna pora nastała, więc spodziewać się

Библиотека "Руниверс"

należy, że wygodnie swojemi końmi na Druię naybliższym traktem iadąc, zdrowie naprawisz. Nie będzie mogło nie(na)prawić zdrowia W. M. Pani i to, gdy uyrzysz ukontentowanego z przyiazdu swego męża, równie jak teraz z utęsknieniem na nię oczekiwaiącego. Kiedy iuż Pan Bóg tak chciał, abyście nie w folwarku mieszkali, gdzie iuż budynku niemasz, ale w mieście, to iuż i Petersburg miasto i każdy onemu nad Wilno daję preferęcyę; kościół także pod bokiem. Do tych powodów do przyiazdu do męża W. M. Panią determinować powinnych, nie mam racyi dodawać tego, jako z siebie małoważnego, iż oczekiwam z przyiaznym i ja sercem... ... etc. etc.

J. W. J. P-n Siestrzeńcewicz, Marszałek Trybunału [1]).

17 Apr. 1800 r.

Po napisanym dokładnym liście 13 Apr. do W. M. P-a, nie miałbym czego pisać, gdyby listu pisanego do J. M. Pani Konsyliarzowey Collegij Justitiae kontentów mi trzeba było W. M. P-u oznaymić: mianowicie, że, gdy W. M. P-n rozumnie determinowałeś się prosto iechać, gdzie zgryzot ręczę, że mieć nie będziesz do mnie, abyś assystował w podróży J. M. Pani bratowey, i onę wygodnie własnemi końmi, naybliższym traktem przez Druię ułożywszy, puścił się, tą iuż rozumiem u was piękną porą a u nas pięknieiącą, bo pozawczora mieliśmy grzmoty po sześciu dniach bardzo ciepłych. Na drogę posyłam do W. M. Państwa assygnacię. Do mnie W. M. P-n dawniey pisałeś o wypuszczenie sobie Starzynek, zapomniawszy, żeś sam ie na lat sześć wypuścił arędą, której chciałbym kiedyś widzieć rachunek, bo bym coś zapewne z oney mógł dla W. M. P-a okroić. Wszak za same tylko folwarki 14 tys. zł. pols. corocznie z góry na S. Jerzy umówiono. Życzę zatym pomyślney podróży tak jak jestem. etc. etc.

17 Apr. P. Rosochacki.

Za powińszowanie świąt uprzeymie dziękuję W. M. Panu. Ogrodniczka Moskiewskiego nie przysyłay tu W. M. Pan, niech się angażuje do J O. X-ny Pani. Ja tu przynajmłem z monarszego ogrodu

[1]) Cette lettre n'est pas écrite de la main do Siestrzeńcewicz.

Библиотека "Руниверс"

dla nadglądania za 50 r. Proszę mi przysłać wszystek biały papier, który jest złożony za organami tylko, aby w drodze nie zamokł.

J. W. J. X. Pilchowski, Biskup Sufragan Wileński.
17 Apr. 1800 roku.

Upraszam J. W. M. Pana Dobr. za tą asygnacyą z należącey mi arendy dóbr Prałackich folwarków dać dwa tysiące złotych Pols. na podróż mianowicie J. P-u Janowi Siestrzeńcewiczowi, Marszałkowi, J. P-ni Helenie z Chaleckich Siestrzeńcewiczowey, konsyliarzowey Collegij Justitiae, oboygu po tysiącu, które w porachunku przyimę. A teraz piszę się.—etc. etc.

20 Aprila.

Въ Государственное Санктъ Петербургское казначейство для статныхъ суммъ отъ Митрополита Сестренцевича.

Следующее мне пансіонное жалованье за сію Генварскую треть покорнѣйше прошу оное казначейство выдать подъ разписку господина Ст. Сов. и кав. вищ. (?) юст. колл. катол. депар. . . . х Митр.

18 Apr.

J. W. J. P. Wołkowicka.

Straciłaś W. M. Pani Męża, ja szwagra, oboje straciliśmy prawdziwego przyjaciela. Oboje potrzebuiemy pociechy. Odemnie dla W. M. Pani niech będzie ta, że mię, jak miałaś, tak i teraz możesz mieć jednostaynie ze wszelką pomocą

z serca koch. brata S. S.

21 Avril 1800 C. de Rostopczyn.

J'ai reçu la notification de V. E. que S. M. I. a permis de présenter au S. Père l'hommage religieux de la part de son clergé catholique et je professe que j'ai l'honneur d'être.

23 Apr. Rosochacki.

J. W. Barszczow za prozbą moią i instancyą J. W. Arszeniewskiego obiecał rozkazać, aby podług przysłanych od W. M. Pana

Библиотека "Руниверс"

próbek, które uznał za dobre, sukno od W. M. P-a było przyjęte w Smoleńsku.

Zgadzam (się) ze zdaniem W. M. P. wyrażonym w liście, datowanym 12 Apr., aby sukno było tu dostawiane, i o to będę się starał odtąd. Kłaniać się nie trzeba będzie, kiedy będzie takie, jakie W. M. P-n obiecujesz, to można będzie i popisać się. Ogrodniczka nie przysyłay W. M. Pan, jeśli go X-żna zatrzymuje. Przyśli W. M. Pan mnie obadwa portrety Papieża Klemensa XIV, zwinąwszy w trąbkę.

Plenipotencya, którą W. M. Pan odemnie masz, sądzę, że iest dostateczna do uczynienia zamiany. Wszakże wolno ratyfikacyę wymówić, którey ja zapewnie nie odmówię.

Chyba ten posunie się z supliką, kto nic nie wie, co się święci, jak sobie Robiedziński, Żebrowski, i Bazylianie łby porozbijali. Nie wypraszam się od spróbowania, ale żałuje tych, którzy o naszym położeniu po Mohilewsku sądzą. Niech nieodradzają, bo się zdać będzie, jakobyśmy go przez boiaźn do tey perswazyi subministrowali.

Tysiąc rublów gotówem dać dla oswobodzenia P. Mackiewicza.

J. W. Pilchowski 4 Maja.

Proszę J. W. W. M. P-a przysłać rachunek należności mi przypadających podług kontraktu z intraty mojey Prałackiey albowiem z oney chcę i powinienem wesprzeć brata w czasie Marszałkowskiey swojey funkcji na substancyi i na zdroviu zrujnowanego. Mam honor być z wysoką konsyderacyą.

7 Maja J. P-n Rosochacki 1800.

Oświadczenie wdzięczności uczynioney mi przez W. M. P. D-ja 30 Mar. przy powińszowaniu świąt, jakim sercem przyjmuię, takim że i wzajemne czynię W. M. Panu za czynnie i roztropnie zakończone dzieło zamiany i kupna gruntów. Którę staranność kładąc na karb zawdzięczenia, żądaną plenipotęcyę legalną posyłam. Przyłączam takoż list do J. W-go. J. P-a Konsyliarzà stanu Hołyńskiego, przy którym umieszczona podzięka J. J. P. P-om Prezydentowi i

Библиотека "Руниверс"

Pisarzowi. Tam zaś, gdzie co za pieniądze zrobić można, jak mi W. M. Pan donosisz, że można, poymuiesz W. M. Pan dobrze, że z listami rozrzutnym mi być nie przypada.

Wyrazów listu moiego 27 Apryla do W. M. P-a pisanego nie powtarzam. Już rozumiem, żeś go W. M. Pan otrzymał. To tylko dołożę, że J. W-y Generał kommisarz to mi ustnie powiedział, żebym zalecił sukno robić grubsze, że to nam może kosztować mniey, a że skarbowemi próbkami będzie zgodniey? Jakowe to próbki miał mnie dać.—Ponieważ zdrada człowieka obowiązanego nie powinna zostać bez przykładnoy kary i, lubo bez odpowiednie mógł by ów zdrayca onę otrzymać naycięższą, żeby iednak do uskarżania się i do wymówności, którego on ma wielką sposobność, wszelki iemu odebrać pozór, powiedz mu W. M. P-n, aby uprosił od siebie przyjaciela dla usprawiedliwienia się. W. M. P-n zaś zleć ze swoiey strony któremu ekonomowi indagacyę jak gdyby z obcym człowiekiem. A na ów czas pokażę, iż umiem różnicę czynić między złemi i dobremi. Bo też kto wie może właściwie granicy brzegu oni nie widzieli. Choć mnie samemu nie jest to do wiary podobno, bo ia wiem, że on nie tylko na ziemi, ale i pod ziemią w wiadomości biegły iest.

J. W. P-u Bazylemu Kochańskiemn uczyń W. M. P-n osobną ieszcze nadgrodę prócz tego że może cokolwiek na zamianie zyskał. Bo wszelka uczynność powinna mieć zawdzięczenie. Co do pieniędzy dawniey pisałem, że W. M. P-n użyć możesz i tych, które mi za kilka miesięcy z intrat z dóbr miały być przysłane, i z tych dwóch tercyałów, które W. M. P-n w Witebsku znaydziesz i weźmiesz. Albowiem asygnacya dana J. W. J. P-u Generałowi Korsakowi za niedoszłą z niem umową, wagi już nie ma.

Komu ja w wspomnianym moim liście do W. M. P-a wyraziłem i wiele miałem dać temu, W. M. P-n tyleż z tych że pieniędzy wypłać. Powtarzam iżby ogrodniczka nie posyłać. Napiszesz mi W. M. P-n, rozumiem, z Witebska, dokąd ten list adresuię, czy znaydzie się jakie kupno w pomoc Rafałowi.

O kamlocie koniecznie myśleć trzeba. Nieboszczka Zkuszycka go robiła, i pamiętam, że kogoś ona w fabryce moiey wyuczyła. Przyczyna ta iest, jak mi w manufaktur kollegij mówiono, gdzie te rzeczy lepiey znaią, niż my, iż w każdym runie a osobliwie prostey

Библиотека "Руниверс"

wełnie są długie włosy, które sukno psują, styrcząc, żadną miarą się rozdzierać i walać nie dają. Te z przędzy na sukno koniecznie powinne być wyrzucane. Gdzież ich podzieć i na co użyć, jeżeli nie na kamlot!

J. P. Sobański powiedział mi na przeszłym tygodniu, iż W. M. Panu oddał dług, mnie od jego należący. Czy prawda to, i wiele oddał?

Gospodarzowi Turowskiemu, który tu przyjeżdzał z końmi i musiał znużonego konia swego, za którego on w domu dał 30 rublów, przedać, ja z miłosierdzia dałem mu naówczas za onego 20 r. A że się teraz poprawił ten koń, więc doday mu W. M. Pan jeszcze 10 rublów.

17 Mai au Prince Gagarin Cons. privé act.

J'ai rempli la commision que V. E. m'a bien voulu donner pour Mgr. l'Évêque Odyniec. Après l'entretien il se proposa de se rendre auprès de V. E. et de se rapporter à sa décision. Je profite de cette occasion pour réiterer l'assurance de la vénération avec laquelle.

19 Mai à M-lle Catherine.

Je vous communique ma chère nièce le travail de votre soeur M-lle Amalie. Vos dignes compagnes faiseuses des ouvrages plus délicats auxquelles vous le montrerez peut-être en seront juges plus competantes que moi.

20 Mai à M. Briskorn Num. 222.

M-me Poniatowska adresse aujourd'hui, comme elle m'a dit, une requette à S. M. I. pour la continuation de la pension que son mari tirait. Elle m'a prié d'écrire en même temps à V. E. Je ne puis pas refuser le témoignage que le défunt ayant été conseiller au collège dont je suis chef s'est très bien acquité de son devoir. J'ai l'honneur d'être avec la cons. la plus dist.

20 Mai à M. Rostopczyn.

J'ai l'honneur de remettre à V. E. les copies qu' Elle m'a bien voulu communiquer. Elle me permettra de les accompagner de

Библиотека "Руниверс"

la remarque que ce sont autant originaux qui constatent l'esprit d'indépendance de tous leurs semblables et de leur haine envers nous autres blancs qui sommes attachés dûment et exclusivement au trône.

28 Maja P. Rosochacki.

Już mi W. M. P. dwa razy piszesz o plenipotencyę i o list instancyalny, a ja posłałem onę do Witebska do W. M. P-a 7 Maja, P. Dobrow., widzę, że chce i nadgrodę mieć i na obie strony usłużyć. Na uwolnienie Janka dla J. P. Guber. przystaję. Kwit dla J. X. Sudorskiego posyłam; dwie raty moje skarbowe i dwa tysiące z intrat otrzymałem.

Atroch czy trze obrusy wzorowe atłasowe. Wszak tu nauka mię wiele kosztowała, i jeszcze mi i teraz tę łaskę wymawiasz w pozwoleniu uczenia. P. Sobański mnie więcey niż sto rublów winien. W. M. Pan wie, że mam dwa cugi, a tylko jednego stangreta i o drugiego pisałem do W. M. P-a pierwiey niż o cug [1]).

Deutlicher haben sie sich in Ansehung Amaliens ausgedruckt, eine gleiche Antwort bin ich auch schuldig. Es geht hier auf die vollkommene Uterhaltung der ganzen Familie. Männer Frauen, Kinder etc. Der Herr ist ein vortreflicher und verdienstvoller Mann, aber . . . . [2]).

Den 21 May hat er eine Reprimande bekommen. Dieses ist schon ein Vorbote des Abschieds. Alle meine leibliche Brüder und Schwester und ihre Abkommlinge haben gleiches recht zu meiner Wohlthätigkeit, aber nichtgleiche Wohlthaten. Die sechs Theile mussen noch subdividiert werden. Die Generalin Czeremissinin hat um 300 Rubel pension für Amalie gebethen.

Ich hätte schon vielleicht gedacht zu viel geschrieben zu haben, wenn mir der Ausdruck Amaliens nicht gestützt hatte, als wenn ich ihrer Marter (sic!) Ursache wäre. Ihre Arbeit hat die K. gesehen. Ich bin mit aller Freundschaft.

---

[1]) Dans le texte original la moitié de cette page est découpée.

[2]) Une ligne est illisible dans le texte.

Библиотека "Руниверс"

№ 232. 29 Mai 1800 le C-te de Rostopczyn.

Le digne vice-chancelier de notre ordre vient de mourir il'y a quelques jours. J'attends les ordres de S. M. Imp. pour son enterrement. Comme pour le loyer le plus fort je ne puis pas avoir d'appartement commode auprès de mon église, si le vacant après le défunt n'aura point d'autre disposition, je supplie V. E. de l'obtenir pour moi. Je suis avec respect.

233. 29. Mai. A M. de Kalinin Cons. privé, Dir. des postes de P.

Je prie V. E. d'expédier à S. E. M. le C-te, le Gr. Chanc. de l'ordre X. de S. Jean de Jér. ce rapport sur la mort du vice-chancelier. J'ai l'honneur d'être avec la Cons. la pl. dist.

Kopia pisma dla 2 rodzeństwa posłanego J. P. Wołkowickiej 18 Jun.

Roku 1800. 2 Januarii w Petersburgu.

Czynię wiadomo tym moim rocznym arendownym daremnym pismem, służącym od daty dzisieyszey 2 Jan. do 31 Decembra roku tego 1800 rodzeństwu memu J. W. J. P-u Janowi Siestrz., Marszałkowi Trybunału Litewskiego i J. W. Pani Konstancyi z Siestrz. Wołkowickiey Konsyliarzowey aktualney stanu, iż puszczam Ich-mciom oboygu w dzierżenie folwark móy wieczysty, w Czerekowskim powiecie leżący Łopacin z dwoma wioskami Łopacinem i Myszkieniczami tylko z tym dokładem, aby ułożyli między sobą sposób użytkowania wspólnego intrat tego folwarku i wsiów dwóch i mnie go przez siebie podpisany podali, którego, jeżeli przed pierwszym Septembra tego roku nie otrzymam, tedy we własne moje władania ma być wszystko do Malatycz przyłączono i objęto, a wspomnianemu rodzeństwu memu po siedmset pięćdziesiąt rublów assygnacyami wypłacono, co własną ręką napisawszy, podpisuię i pieczęć przykładam. Dan w Pet.

Monsieur le Prés. du Coll. de Manuf. [1]).

Le S-r Rosochacki me prie de représenter à Votre Excellence qu'il lui est impossible de faire des rapports tous les mois qu'on

[1]) Cette lettre n'est pas écrite de la main de Siestrzeńcewicz.

Библиотека "Руниверс"

vient de lui ordonner. Il assure, et j'en réponds, que tous les terciaux le collège de manufacture aura cinq cents archines, et c'est de quoi il s'agit uniquement.

Au reste il y aurait des mois où il serait obligé de rapporter que les tisserands ne travaillent pas aux métiers, tantôt faute de laine, tantôt qu'ils soignent leurs potagers, tantôt qu'ils teignent ou foulent le drap; car dans cette manufacture il n'y a pas de teinturiers ni de foulons de professions.

Le S-r Rosochacki finit par prier de l'affranchir du gouvernement de mes terres, s'il sera obligé de s'amuser d'écrire des rapports ci dessus mentionnés tous les mois qui absorberaient tout son temps au point qu'il lui en manquerait même de veiller à la livraison du drap de bonne épreuve.

J'ai l'honneur d'être avec distinction, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obeiss. serv. Stanislas Siestrencevitsch, 26 Juin 1800.

21 Jun. Rosochacki

publ.

Sukno jeszcze nie zdane. Jest wiele nie dosyć gęstego, te trudność muszę ułatwiać.

Wełny z Moskwy kupca posłałem W. M. P-u tak, jak mi onym chciał się przysłużyć X-że Jmc. Jusupow, projekt, jeśli jemu zdać się do godnym będzie.

Kwit za ratę na S. Jerzy tego 1800 z otrzymaney arendy od J. X. Sudorskiego na 527½ rub. posłałem. Proszę mię uwiadomić, czy dajesz W. M. Pan ordynarję Kazimierzowi kucharzowi i czy W. M. Pan możesz dać o nim J. P-u Charlęskiemu świadectwo. Te bym chciał wesprzeć moją rekomendacją, którey on żąda.

List W. M. P-a o młynie otrzymałem. na który pózniey odpisze. A to rezolwuj mi W. M. Pan, kiedy ów młyn, dostawszy się teraz mnie, podpierał przedtym móy młyn stary dobrzański, to i teraz będzie podpierał. Coż z niego za zysk? Groblę zaś spuściwszy, mało pogonu będzie. Wielmożnym Jm. Panom kommissarzowi Żurawskiemu i Pisarzowi Kamińskiemu za okazanę przyjaźń proszę oświadczyć uniżone moje podziękowanie.

Библиотека "Руниверс"

pryw.

Płótna połowę, pofarbowawszy zielono i błękitno i dobrze wymaglowawszy przysłać, drugę w naturze, nic nie przedawać.

Obrusy ciękie gęste we wzory tkać.

Zalecam W. M. Panu jaknaymocniey, abyś wszystkim chłopom niedostatek cierpiącym w chlebie lub w zasiewie jarzynnym pomoc zaraz dał z kieszeni mojey, odtąd dając z niemi na potym w porachunek. Przyczynę tak nagłego i mocnego zastrzeżenia dowiesz się W. M. Pan wkrótce.

Trzeba się postarać, aby przed kim teraz potrzeba, takie chłopi moi dali świadectwo, jakie dali niedawno przed Xiężną, że to nie Pan nasz, no batko. Ja tu wkrótce będę wiedział, czy dadzą takie i jakie dadzą.

Ukrócenie zuchwałego sąsiada pewnie W. M. Panu uczyniło honor.

Za długi zaciągnione na potrzeby i życie swoje zaręczam, że W. M. Pan nie będziesz osadzonym.

Rekomendacyę J. P-a Gutowskiego przyimuję, ale przywykłem odsubordynować otrzymywane mnienia.

16 Jul. Rosochacki.

Płótno ziołami zielono, czerwono i sinie farbować bez farb, poradzić się J. W. Wołkowickiey. Kazimierza rekomenduy W. M. Pan do P. Charlęskiego, a tymczasem daway mu ordynarję. Teleskop wydać do Pieczerska.

17 Jul. P. Rosoch.

Posłałem przez konsystorz, aby wszystkim W. P-a akkuratności było wiadomo kwit z manufaktur kollegium na 503 arszyny. W manufakturze żądają, żeby było gęścieysze, choćby było grubsze bez lubelsk: wełny, tę dla mnie przyjęli. Wzyskiwać na W. M. Panu nie będą, mówił mi J. W. Prezydent; nie będą, gdy raportować nie będziesz. ale odmienić generalnego ukazu nie mogą. Jam assekuracyę dał, że w tercyał po 500 arszyn punktualnie tu przystawowano będzie we 2 kolorach. Szerokość liczą podług naymnieyszey szerokości każdego postawu. Trzeba więc starać się, żeby szerokość wszędzie była

Библиотека "Руниверс"

równa. Próbkę posyłam. Trzeba, żeby było bielsze, a zielone trochę ciemniejsze.

Na tercyał bierz W. M. Pan pensij dla siebie po pułtorasta rublów.

O pieniądze natrętnym nie jestem, żebym pokazał, że nie dla zysku, ale przez ku interesowi skarbowemu gorliwość, przyjąłem obowiązek przystawowania sukna na woysko. Ja będąc w długu oney choć nie widzianey a zbrakowaney, nikomu innemu oney zawodzić nie mogę. Jeżeli W. M. Pan owe pudło dokończyć możesz, dla Jeymości pozwalam dysponować i [1]) . . .

Żebyś mi W. M. Pan zaraz tak napisał, jak teraz, że pohon pewny będzie w nowym młynie, tedy bym W. M. Pana o tym nie zapytywał. Teraz uspokojony jestem. Podeyrzliwym nie bądź. Nikt W. M. Pana oskarżyć nie może. S. S.

Płótno nie podług projektu Kikrema farbą, ale ziołami zielono, albo czerwono i sinio farbować na podszewki; poradzić się J. W. Wołkowickiey. Kazimierza rekomenduy W. M. P-u J. P-u Charleskiemu, a tymczasem daway ordynaryę. Teleskop wydać do Pieczerska. Wełny 200 pudów X-ze Jusupow, dopomaga nam, abyśmy z Moskwy mieli dostawioney do Mohilewa czystey. Gdy otrzymam ztamtąd respons, oznaymię. Jest to zwierzchnik fabryki X-cia Chowańskiego, który ma onę dostawić, na imię Serebriakow.

J. Pan Rosochacki kommisarz.

Ostatni list W. M. Pana względem farby płótna otrzymałem 17 Julij. Przedostatniego szukać nie mogę, bo dla bólu zębów z łóżka błąkać się nie mogę. Na kontentu onego, jako dowód względów moich zezwalam; tylko nie na ruszanie meblów z mieszkaniów moich, które chciałbym mieć zawsze w takiey wygodzie, jak przyjąć gościa nayuczciwszego w każdym domie moim, choć tam w onym przytomnym nic jestem i być nie mogę. Jestem.—29 Julij 1800.

Милостивый Государь Мой

Осипъ Тимофеевичъ [2]).

Обнадеженъ его Сіятельствомъ утруждаю васъ прямо, Милостивый Государь Мой, и покорно прошу чистой шерсти изображен-

[1]) Un mot est illisible dans le texte.

[2]) Cette lettre n'est pas écrite de la main de Siestrzeńcewicz.

Библиотека "Руниверс"

ные въ приложенномъ Его Сіятельства письмѣ двѣстѣ пудъ велеть подрядить съ поставкою въ бѣлорусскій Могилевъ и меня объ цѣнѣ уведомить. Которой часть, какая подрядчику надобна казатся будетъ, почтою въ Москву пришлю, часть же для верности, пріѣмщикъ оной заплатитъ, деревень моихъ управитель Господинъ Осипъ Мартиновичъ Росохацкій. Извините что я безъ знакомства васъ столь утруждаю, но изволите принять свидетельство почтенія съ которымъ честь имѣю быть.

Іюля 29-го 1800 года С. П.

Kopia listu X-cia Jusupowa do Serebriakowa.

Милостивый Государь Мой Осипъ Тимофеевичъ!

Письма сего вручитель Суперіоръ Павелъ Пешко имѣетъ надобность купить въ Москвѣ для Его Высокопреосвященства Римскихъ Церквей Митрополита и Кавалера Сестренцевича на дѣланіе солдатскихъ суконъ обыкновенной шерсти 200 пудъ. А какъ вы имѣете въ семъ дѣлѣ большіе свѣденія, то и прошу васъ означенное количество въ Москвѣ съ нимъ Пешко купить съ соблюденіемъ выгодъ, чтобъ оная шерсть была лутчей доброты и цену имѣла безъ малейшей передачи, въ чемъ я на васъ и полагаюсь, бывъ уверенъ, что вы коммисію сію выполнитѣ точъно, такъ какъ для меня, за что и пребуду благодарнымъ. Съ почтеніемъ моимъ,

вашего высокоблагородія милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга Князь Николай Юсуповъ

№ 209

Іюля 16 дня 1800 года.

Его высокоблаг. Серебрякову.

7 Aug. do Biskupów.

Pytają nas o Biskupach. Proszę zatym J. W. W. M. P-a Dobr. oznaymić Biskupów, w Jego Dyecezyi znaydujących się rok poświęcenia na charakter Biskupi, 2) rok urodzenia 3) oraz i swojego.

Библиотека "Руниверс"

X-że Biskup Żmudzki 9 Aug. 1800.

J. X. Pokupiało, Opat Hebdowski rezygnował Plebanię Krożkę liberae collationis na osobę J. W. J. X. Odyńca, Biskupa Hipponeńkiego. Pierwsza kategorya potrzebuie beneplacitum apost, tey ułatwienia ja przyjąłem na siebie; w drugiey o Pasterskiego konsensu J. O. W. X. M. i D(obr.) ma prosić przytomnie J. W. J. P. Tayny konsyliarz Chomiński. My wszyscy trzey jesteśmy z wysokim uszanowaniem prawa i osoby W. X. M., a ja w szczególności niemal od pół wieku.

A M. G. W. Schroeder et Comp. à Riga 10 Aug.

M. Fauché et Comp. m'ont écrit de Hambourg le 8 Juillet qu'ils enverraient sous votre enveloppe un exemplaire de mon histoire Taurique dont S. M. I. a gracieusement permis l'entrée dans son Empire. Quand vous recevrez cet exemplaire, je vous prie M. de le rendre ou à la poste ou à la douane pour qu'il parvienne ou à S. E. M. le Pr. de Gagarin. J'ai l'hon.

16 Aug. Rosoch.

Już kilka listów przez W. M. Pana inkludowanych otrzymałem z nadwerężoną pieczęcią osobliwie ostatni. Ponieważ one były francuzkie i nie lada kogo interessowały, wyexaminuy W. M. Pan, jeśli odwozący je do Buynicz nie był od kogo skorrumpowanym i, czy nie zajeżdżał do Mohil. Sukno podług ostatnich próbek spodziewam się, że będzie przyjęte. O karasię rapportuj W. M. Pan, że nic masz ludzi umiejących ją robić.

Parfiena ogrodnika czy mam się przy suknie spodziewać. Ponieważ W. M. Pan nie masz dla mnie z dóbr moich intraty, więc i za wełnę w Moskwie ja zapłacę.

Ale nie rozumiesz W. M. Pan, żebym dla P. Bychowskiego bez owey intraty mógł tu co zebrać? Ja nie tak żyję. To nie dobrze, że P. Gutowski przez sześć lat nie zdawał kalkulacyi, a jeśli zdawał corocznie, że nie dawana mu była kurtacya.

Библиотека "Руниверс"

20 Aug. Rosoch.

List W. M. P-a 10 Aug. z biletem zwoszczyka otrzymałem. Napisz W. M. Pan infracta pagina, czego żądasz, a ja odpiszę. Już więc Parfiena mieć nie można. Wasila oddać do chaty, choć w parobki, jeśli za biletem nie ubędzie. Tego roku dawać rekrutów nie będziemy.

Do J. W. J. X. Dederki, Biskupa Mińskiego. 1800 6 Septembra z okazij listu Korsaka, doszłego 3 Sept.

Obywatel pisze do mnie list, którego tu przyłączam kopię. Poznaję, że ma ten zamiar, z którym się i odkazuje, jeżeli przezemnie nie będzie miał zapewnienia o zapobieżenie jego pretensiom.

Nie wchodzę w rozbór gruntowności onych. Ale tylko, jak prawdziwy przyjaciel radzę, abyś odwrócił tę odkazankę. Bo nimbyś się usprawiedliwił, ucierpiałbyś. Jestem.

a) Za wełnę zapłaciłem 1155 r. J. P-u Serebrakowi w Moskwie. W. M. Pan tylko około 70 rb. zapłacisz zwoszczykowi, który 200 pudów oney (nie wilgotney) przystawi do Mohilewa. Kurtacye sukna oddanego za tercyał Januariowy, bo tak się zowie ten, co się kończy 1 Maja, odesłałem W. M. Panu.

b) Ponieważ Parfien ogrodnik niedołężny, Fiedora żądam, a Hryszkę tuteyszego ogrodnika odeszlę.

c) P-nu Gutowskiemu co tercyał wypłacay po 30 r., W. M. Pan. Przyłączam skargę Ostaszkiewicza do zaspokojenia.

d) Gdy J. X. Berent wyjedzie do Liwenmuyży, oznaymić mi o tym. J. P. Mackiewiczowi płacę z gaży mojey w Witebsku; list łączę.

e) W Sieliszczu czy jest jakowekolwiek mieszkanie folwarkowe przy krescencyi? Przyszli mi, W. M. Pan, od siebie bez szumney werifikacji summaryjusz intraty Łopacińskiey w częściach, to jest Łopacina z wioską i Myszkienicz, Sieliszcza, Berwodzia, Rafałowa, Dobrego z karczmą i młynami.

c) Chłopi, aby mieli chaty i mieli czym reperować, rozkaż W. M. Pan. Póki żyję, stanie dla nich lasu; nie żałuj W. M. Pan, westchną może za mnie.

Библиотека "Руниверс"

d) Rejestr mi W. M. Pan przyszli intraty, bo od Czerwca go nie mam. Niech tam expensów będą dwie kolumny: jedna assygnowanych i mieyscowych, druga odsyłających się pieniędzy mnie.

A M. Fauché et Comp. à Hambourg 14 Sept.

Messieurs, Vous aviez la complaisance de m'écrire le 8 Juillet (26 Juin) que dans une quinzaine vous expédierez sous l'enveloppe de M. Schröder et Comp. à Riga un exemplaire de mon histoire Taurique dont S. M. J. a eu la grâce particulière de permettre l'entrée dans l'Empire. M. Schröder m'a assuré par une lettre écrite le 18 Août v. st. qu'il n'a pas encore reçu le dit exemplaire. J'ai cru devoir vous le notifier pour que vous ayez la bonté de faire perquisition, si vous l'avez déjà expédié, et en même temps, que le deux tables pour les cartes géographiques sont déjà gravées. Je vous prie M. de vouloir bien me donner des nouvelles et d'être persuadés de l'estime avec laquelle je suis, Messieurs.

13 Sept. Do Senatu w Żurnale num. 366.

25 Sept. Daria Karlowna.

Hochwohlgeborene Frau Stats Räthin, meine wertheste Frau Schwagerin.

Disen Augenblick bekomme ich die Antwort, dass mein Bruder, Ihr Mann zum Stats Rahte ist erhoben worden, und sogleich theile ich Ihnen diese nachricht mit. Ich wünsche, dass diese hohe Kayserliche Gnade bey Ihnen eine Liebe zu unserm Hause zwar nich reichem erwache, welche ein jedes altes gutes adeliches verdienste. Ihm werde ich dise Erhebung erst zu Mittage offenbahren Ihnen, aber theile ich sie gleich diesen Morgen mit zum Beweise, dass ich bin stets Ihr guter Freund und ergebener Diener S. v. S.

Do J. X. Rektora Wit. 7 Jan. 1800.

Za tą assygnacją racz[y] W. J. X. Rrzewuski, Rektor Col. S. J. Witeps, odebrawszy gażę moją Septembrową za rok 1800 z Kassy Monarszey, wydać za kwit J. W. J. Pani z Siestrz. Wołkowickiey, Kons. St. akt. rublów 750 siedmsetpięćdziesiąt. Dan w Pet. 7 Jan 1800 S. Siestrzeń.

Библиотека "Руниверс"

Posłano na ręce X-cy do Moh. 4 Okt. 1800.

4 Okt à M. Casimir Korsak, Rotmist. de Połock l'explication de M-gr Dederko à Ciechan,.. № 783

Assygnacya dla P. Amalij 4 Oct.

Daję te assygnacyę J. P. Amalij Siestrzencewiczównie, Konsyliarzównie Stanu na 750 r., należące J. W. J. Pani Wołkowickiey Kons. akt. St. podług kontraktu, podpisanego dla rodzeństwa przezemnie 2 Jan. 1800, gdyż owe należące z Łopacina J. W. J. Pani Konsyliarzowey St. akt assygnowałem summą 750 r. do inney mojey intraty. Dan 4 Okt. 1800 S. S.

J. W. Pilchowski 21 Sept.

Otrzymałem specyfikacyę niedoborów za lat trzy z folwarków Dziekańskich, 15 m. pol. zł. wynoszących. Jeżeli one J. W. Pan z przeświadczenia własnego podajesz, przyjmuję bez zastanowienia się i proszę ponieważ pierwszych lat notacye moje zostały się w Mohilewie, o rejestry wydanych na mój koszt pieniędzy i o rozrachunek. Jeżeli zaś one są podane od komisarza, to tego miałbym prawo zapytać, za co w pierwszym roku nie zakwestyonował artykułów podawczego summaryusza intraty folwarków. Weryfikować one przez mojego kommisarza, bo kontrakt stanął 1794 26 Febr., a te defekta summariusza podano mi jest 1800 26 Aug.

Co do podatków pomnożonych na poddanki, nic nie mówię, ale i co do wszystkiego nic nie mówię. Bo to jest między nami Biskupami rzecz.

4 Oct. Rosochacki. Raport comiesięczny daway W. M. Pan do sądu. Poł arkusza papieru i już tyle oddanego sukna ułatwi wszystko. Jeżeli się będą przy raportach podawanych naprzykrzać, poskarżę się Gubernatorowi. Pamiętay W. M. Pan dostawić zielonego sukna przed końcem tego roku do 750 arszyn zpełna. Jeśli xiężna nie daleko, ten list pokazałby jey, że podróż przedsięwzięta nie potrzebna.

Библиотека "Руниверс"

7 Okt. Przewiel. Mni (sic!) X. Ark. Gen. i w Chrystusie kochany Bracie 5. 9. N-ro 391.

Pobożność W. M. Pana, przykładność zakonu i, jeżeli mi wolno dołożyć, wdzięczność i przywiązanie ku mnie nie każe mi wątpić o satysfakcyi następującey obligacyi. Proszę wyznaczyć niektóre osoby zakonu swego, mieszkające w Collegiach i domach niedalekich od klasztorów, których im chcę i muszę powierzyć wizytatoryę osobliwie Kanoników Laterańskich i Karmelitów. Nie sądzę, aby polityka i bojaźń narażenia się nieregularnym Duchownym miała dyktować ekskuzę. Czekam odpowiedzi z tą ufnością, z którą jestem J. W-o W. M. P-a.

M-lle Amalie 4 Oct.

J'approuve ma chère nièce la joie que vous ressentez du consentement que Votre Père et Mère ont donné a Votre union avec M. le colonel Pr. Gourialow auquel je Vous prie de présenter aussi mon compliment et agréer tous les deux le souhait des prospérité. Je joins une assignation et l'assurance que je suis avec affection votre oncle S. S.

Nie posłany do Gub. Wit.

Милостивый Государь Петръ Ивановичъ! По учиненному мною съ Государственною Мануфактуръ-Коллегіею на — года обязательству на поставку ежегодно 1.500 аршинъ солдатскаго сукна съ фабрики моей, состоящей Бѣлорусской губерніи въ Могилевскомъ Повѣтѣ, доставляется оное всякую треть по 500 аршинъ исправно, по предписанію Комисаріатской экспедиціи въ Санктпетербургское Комисаріатское депо, какъ свидѣтельствуютъ въ томъ ежетретныя квитанціи, предъявляемыя Управителемъ моимъ въ Могилевскомъ Нижнемъ Земскомъ Судѣ; а какъ я увѣдомлюсь, что Могилевскій земскій комисаръ, вопреки предписаній вашего Превосходительства (коихъ я имѣю копіи), не только излишне понуждаетъ моего Управителя о поставкѣ по обязательству сукна, имѣя предъ собою квитанціи о бездоимочномъ и исправномъ онаго доставленіи, но сверхъ всѣхъ правилъ отзывается воспретить вы-

Библиотека "Руниверс"

дѣлывать на фабрикѣ моей другія сукна, кромѣ солдатскаго, угрожая въ противномъ случаѣ наказаніемъ фабрикантовъ; для чего предая сіе обязательство прозорливому вашего Превосходительства вниманію прошу, воспретить Могилевскому Земскому Комисару дѣлать таковые отзывы, которые могутъ служить къ неустройству фабрикантовъ и неповиновенію, а тѣмъ самымъ входить и въ распоряженіе моей экономіи, яко независимой отъ земской полиціи.

Съ полнымъ высокопочитаніемъ честь имѣю пребыть вашего Превосходительства Милостиваго Государя. Санктпетербургъ. Сентября дня 1800 г. Его Превосходительству Петру Ивановичу Северину.

25 Oktobr. 1800. Petersburg. P. Rosochacki.

Na sukno na tercyał Majowy do Manufaktur należące, to iest na odesłane przez W. M. Pana z Mohilewa 14 Aug. masz W. M. Pan sobie dostawiony przez konsystorz autentyczny kwit. Trzeba, żeby w Decembrze sukno oddawane za trzeci tegoroczny, to iest Septembrowy tercyał kompletowało, a choćby trochę i przewyższało, 750 zielonego i tyleż białego. A ieden za drugi Kolor uchodzić nie będzie, ani się jeden drugim kompensować. Za tercyały Januarowy i Majowy, lubo sukno dostawiłeś W. M. Pan, alem pieniędzy jeszcze nie odebrał. Gdy J. Pan Dłuski i żyd Bychowski dostawia wełny, trzeba słowa dotrzymać i zapłacić. Ten zapas uwolni W. M. Pana na długi czas ode przyszłey troski. 100 rublów z intraty dóbr moich wysłane z Mohilewa 3 S-bra, doszły mnie 16 S-bra tego 1800 roku.

Odpis móy J. W. Pani Wołkowickiey dany musiał poiechać na Wołyń; niech więc czeka onego powrotu J. Mość.

Panu Wiszniewskiemu czy płacisz W. M. Pan coroczney pensyi 100 rublów. Poproś go W. M. Pan, niech mi przyszle plantę całego zabudowania Dworu Malatyckiego z ogrodem. Tak dla wiadomości, jako i dla wykonania posyłam dwie kopię: jednę listu J. W-o J. P-a Prezydenta de mnie pisanego, drugę moiego nań odpisanego.

Tołpyszkę przyszli mi W. M. Pan tu. Ogrodnika nie potrzebuję.

Библиотека "Руниверс"

Pomyślność W. M. Pana, o którey mi W. M. Pan piszesz, cieszy mnie i winszuje oney, bo jestem z affektem.

Proszę oznaymić, X-że Guryałow czy pisał, prosząc o pozwolenie ożenienia się.

15 Nov. 1800 à M-lle Amalie promise au Pr. Gurialow.

Ayant été informé que parmi les ordres du jour se trouve la permission donnée à M. le Prince Gourialow de vous épouser, je vous envoie mille roubles pour preuve efficace et réiterée du voeu de la prospérité que je fais en faveur de vos liens avec ce brave officier et un parfait honnête homme. Quoique vous allez changer de nom, je suis persuadé que vous ne changerez pas les maximes morales que je vis naître, s'enraciner et se fortifier, ni les sentiments d'attachement que vous me témoigniez avant même que l'âge enfantin ne vous suggerait assez de paroles pour les exprimer. Je ne crains non plus être mortifié comme j'ai été du coté d'autres auxquels j'ai fait du bien, mais qui l'oublieront aussitôt qu'ils ne se verront pas contentés jusqu'au comble de leurs désirs. Excusez ma chère que je ne viens pas pour vos nôces. Je n'y aurais pas pourtant dansé, ni ne pourrai pas dire de bouche plus que j'écris présentement. Que Dieu vous bénifie (sic!), c'est le voeu de votre oncle.

10 Nov. à M-me la C-tesse Mellin sous l'enveloppe de Rosochacki.

Je n'ai pas cru, Madame, pouvoir ni devoir répondre à l'obligeante lettre que V. E. a bien voulu m'écrire en faveur de ma nièce M-lle Amalie avant que je ne fus assuré du consentement du Père et Mère à les liens avec le Pr. Gourialow tout accompli.

Je remercie V. E. de l'amitié qu'Elle témoigne à ma famille et je la prie de la continuer avec l'assurance du respect avec lequel j'ai l'honneur d'être.

10 Ноября. Анна Ивановна Черемиссина подъ конвертомъ Росохацкаго.

Получивъ ведомость о высочайшемъ дозволеніи данномъ Его Сіятельству Князю Гуріялову сочетатся бракомъ съ Амаліею Ива-

Библиотека "Руниверс"

новною, нахожу позволительнымъ и должнымъ отвѣтствовать В-у П-у на почтеннѣйшее Ея писмо въ пользу племянницы моей отпущенное. Благодаря в. пр. за участіе принимаемое къ благосостоянію моей фамиліи, имѣю честь удостовѣрить о взаимной моей продолжительной привязанности и совершенномъ почтеніи, съ которымъ пребываю.

10 Nov. 1800 Rosoch.

W liście W. M. Pana 26 S-bra datowanym wyczytałem z ukontentowaniem, że J. W. J. X. Sufragan wygodnie stoi w pałacu moim. Meblów wszystkich moich, w pałacu onym generalnie zaydujących się, day W. M. Pan sobie pracę spisać i z podpisem swoim Murgrabiego i jeszcze Kan., którego przysłać mi go. Tegoż J. W. J. X. Sufragana bardzo W. M. Pan odemnie zobliguy, aby sprawę Kardona pierwszą pocztą ze zdaniem swoim do mnie odesłał. 15 Oct. Zrobiłeś W. M. Pan dokładny summaryusz folwarku do zrewidowania sobie zleconego,—otrzymałem go. Zapewń W. M. Pan J. W. Panię Konsyliarzowę, siostrę moję, że posłałem dla niey assygnacyę na 750 r. do Witepskiey moiey gaży, pod kopertą Xsiężny. Teyże list inkludowany W. M. Pan oddasz za jey doczekanym powrotem, day Boże, szczęśliwym, a nie odsyłay na pocztę. W tymże liście prosisz W. M. Pan o kwity na przysłane pieniądze. A ponieważ one w listach moich do W. M. Pana pisywanych zawierają się, więc tu generalny za cały rok przyłączam kwit dany J. P-u Rosochackiemu kommissarzowi dnia 10 Novembra 1800 z pieniędzy, przysyłanych mi przez tenże rok 1800 z intraty dobr. moich a mianowicie:

21 Maja 1800 przysłał mi J. Pan Rosochacki. . .	865 r.
albowiem lubo przysłał	2.000 »
ale się od onych odciągają 527 r., przysłane na ręce jego z Rudzieńca i 609 rublów, wzięte za lakier, dostarczony z Petersburga mu przezemnie	
16 Sept. przysłał.	1.000 »
25 Oct. otrzymałem w Petersburgu za sukno dostarczone z manufaktury mojey do skarbu za zielonego arsz. 372—372 r., za białego arsz. 576—518 r. in summa. .	890 »
29 Oct. przysłał mnie J. P. Rosochacki	600 »
w Nowembrze czy w Decembrze ma przysłać 100 złotem	500 »
Summa . . .	3.855 r.

Библиотека "Руниверс"

S. S. M. A. M.

17 Nov. 1800 Porchów W. J. X. Rost. Kan. Moh. Dziękuję W-u W. M. P-u Dobr., żeś raczył mię pożegnać przy wyjeździe moim z Stolicy, ostatnim w życiu. W tym roztargnieniu nie kommunikowałem W-u W. M. P-u Dobr. zapewnienia, które mi uczynił J. W. J. P. Generał Kutuzow o skuteczney przyjaźni J. X. Rektora dla mnie w teraźnieyszych okolicznościach moich, na którą podchlebiam. żem przez 28 lat u zgromadzenia jego sobie zasłużył. Żal, żem żadną miarą nie miał czasu przy ustawicznym ruchu onemu ustnie podziękować za one szczerze. Winić niewczas za niedozór nad bywszemi mojemi niektóremi subordynowanymi, niedobrymi ludźmi, którzy chytrze umieli pleść i końce nitek ukrywać.

J. W-u J. X-u. Metropolicie Dobr., Konfratrowi oddaje uszanowanie. Brata ściskam i jestem z starodawnym przywiązaniem W-o W. P-a Do.

Изъ порховской въ праскускую 18 Нояб. 1800.

Антонъ Николаевичъ Іелагинъ гв. корнетъ, имѣя нужду спѣшить въ Великіе Луки до выхода Витепской почты, принужденъ утруждать ваше высокоблагородіе прозбою о позволеніи нанять девять лошадей въ вашей деревнѣ. Пользуясь симъ случаемъ, имѣю честь удостовѣрить о совершенномъ почтеніи, съ которымъ есмь.

22 Nov. 1800 Witepsk W. B. Przew. J. X. Karaś Wik. Sen. Dobr.

W Sobotą o południu z tey strony Porchowa napotkałem J. X. Missionarzów i otrzymałem słodki list W-o W. M. P-a Dobr. 10 Nov. datowany. Zapewniłem ich, iż będą mile przyjęci od zgromadzenia katol. Petersburskiego, zostającego w nieomylney nadziei pilney pieczy dusz i edukacyi młodzi, która osobliwie niemiecka dziś dla niedostatku przez rodziców acz niechętnych do szkoły S-go Piotra oddaje się. Prosili mię o Biskupie błogosławieństwo, dałem i uściskałem i rozstałem się z czułością ad felix videre in coelo. Jak mię tu J. X. Rzewuski przyjął, niech mię tak J. X. Lustyg i J. X. Strusiński sprzyjają, gdy ich będę sąmsiadem.

Библиотека "Руниверс"

Rządu zgromadzenia W. M. P-a Dobr. mieszać nie będę, bo i nie mogę, ani też przedtem to czyniłem. W nagrodę więc 27 letniey przyjaźni zarekomenduy mię W. M. P. do wzajemności J. X-u Gr., aby zruynowaną łaską koniecznie naprawił.

21 Nov. z Witepska do P. Ludwika.

Pisałem do W. M. Pana przez J. P. Kawalera de la Tourette, nieomieszkiwam i tey okazyi przez J. P. Kasztelanica Lipskiego. Prosiłem, żebyś płaszcz orderowy starał się przedać pod tę porę festu potrzebnym być mogący, i, co można, prócz darowizn Monarszych; przedawaycie, bo się i tak zbierze wiele do przewiezienia na Białę Ruś rzeczy moich; czekam tauryki (sic!) przez pocztę za funt 11 kop. Czekam i dyplomy. P. Korolko wie na pamięć wszystko, co mię kosztowało.

J. P. Prezydent Wit. Kossow nie jest ów przeszły Trybunalski kollega W. M. Pana, bo ten już umarł, ale brat nieboszczyka stryjeczny. Bądź zdrów, tak spokoyny, jak ja i nie troszcz się; może się dowiesz co z bajek, jak i ja tu słysze niestworzonych, co się tyczy mnie, ale które ustały za doszłym ukazem łaskawych wyrazów pełnym. Pakować się każ, nim sanną droga nastąpi. Oznaym o sobie do Mohil.

21 Nov. na X. Rekt. Rzew. assygn. do skarbu po 11 Nov. na Septembrową treć.

22 Nov. 1800 Orsza o godz. 10 w wieczór J. X. Estka, Prow. S. I.

Po kollacyi wczorayszey u J. X. Rrzewuskiego dążyłem na takąż dziś do W. M. P-a Dobr., ale opieszałe dostawienie koni przeciągnęły moje tu przybycie aż do godziny nocney dziesiątey i zostawiło mi sposobność tylko piśmiennego oświadczenia, iż jestem z przywiązaniem.

Respons otrzymałem w Buyniczach 25 Nov. X-go dnia przybycia.

22 Nov. do Dąbr. do X. Lubom. z Orszy.

Gdy plenipotent J. O. W. X. M. Dobr. w Peterburgu nie wypłacił mi, jak miał, 9000 zł. p. procentu mego, przez J. P. Majora

Библиотека "Руниверс"

Nieczaja odebranego i do Dąbrowny przesłanego, a nawet u mnie i nie był, więc uniżenie proszę J. O. W. X. Dobr. odesłać go kazać teraz do Mohilewa do J. P Rosochackiego, kommisarza mojego. Na wyjeździe z Petersburga prosił mię P. Wieman przypomnieć go łasce J. O. W. X. M. Dobr.

Przy tych pieniężnych interesach ważnieyszy odbywam:—mianowicie oświadczenia statecznego uszan., z kt. jestem.

P. aktuariusz Korolko pod kopertą X. Kan. Rostoc. względem wina. Buynicze 27 Nov. 1800.

Determinacya moja jest ta, aby do Mohilewa było odesłano.

1. W antałki powlewane, czerwono i czarno pieczętowane butelki, i dolany, ile zostanie mieysca, winem węgierskim 1 beczki Wil:

2. Grave 6-ta beczka.

3. Malagi 7 beczka.

4. i czerwonego wina antał, nalawszy z beczki 9.

Powtóre spytać Grafa Szeremetewa, jeśli nie kupi beczki Węg. N-ro 3, za którę prócz transportu z Wilna zapłaciłem 100. Z pierwszey beczki węgierskiego 2 tuziny butelek zanieść Grafowi Palenowi. Resztę tey pierwszey, która jest lepsza i całę drugę rozlać na dwa antały i prosić Gen. Pr. i Wasilewa, aby one przyjęli, dając przyczynę iż mi zabierać wszystkie trudno. Jeżeliby nie chcieli przyjmować, to pretendować od nich zapłaty po 20 rublów za antał.

Jeżeliby w uskutecznieniu tej determinacyi mojey w odległości i na pamięć czynioney okazała się jakowa niemożność, mnienia czekam i zdania gotowem moje odmienić.

Resztę wina, dawszy węgierskiego J. X-u Kan. Rost. butelek 10, oddaję do dyspozycyi brata mego, którego uściskam i oznaymuję, iż Amalia za mężem, i Jan przyiachał. Do tegoż z drogi pisałem, aby przedawano, co można prócz M. darowizny. Dodaję, aby się w czem poinformować, a po wysłaniu ludzi i rzeczy od Nowego roku dom w naymę oddać.

Że do wszystkiego przyłożysz starania i o tym przez pierwszą pocztę mię uwiadomisz, o drugim przez okazyę jakowę pewnę, nie wątpie o gorliwości W. M. Pana równey affektowi, z którym jestem W. Pana i D.

Библиотека "Руниверс"

28 ноября. Буйничи. Нарцисъ Николаевичу Фонъ-Ляръ-Лярскому Ст. Сов. въ Нѣшковку нарочнымъ.

Покорно прошу в. высокородіе принять приложенную прозбу для представленія въ Губернское Правленіе. Я увѣренъ, что естли по известнымъ непоколебимымъ правиламъ вашимъ вы найдете оную основательною, то не откажете доставить мнѣ изъ своей стороны справедливость и утвердите совершенную преданность, съ которою отъ многихъ лѣтъ честь имѣлъ пребывать.

4 Dec. 1800. Buynitsch par Mohilew en Russie Blanche à M. George Schröder et Comp. à Riga.

Messieurs. Votre obligeante lettre du 18 Août me donne la flatteuse espérance que vous voudrez bien expédier chez M. Fauché les 500 cartes géographiques de la Scythique et 500 de la Tauride que j'ai prié le Dépôt de S-t. Pétersbourg de vous adresser aussitôt qu'elles seront imprimées. Je rembourserai les frais du port avec remerciment. Je n'ai encore point de nouvelles de l'exemplaire. Ayez la bonté de m'en donner quand vous en aurez. J'ai l'honneur d'être avec considération.

4 Dec. à M. Fauché et Comp. à Hambourg.

J'ai ordonné d'imprimer les cartes de la Scythique et de la Tauride. Vous en recevrez par 500 pièces de chacune par l'adresse de M. George Schröder et Comp. négociants de Riga. Alors vous pouvez vendre le livre sans attendre mes remarques. Je vous prie M. d'adresser l'incluse à M. le Conseiller de Cour Giesecken à Arolsen dans laquelle je lui demande du renseignement par rapport au contenu de votre dernière lettre du 17 Octobre. Car il me parait que je me suis acquité selon votre demande que fait 1920 livres de France pour 50 feuilles que doit contenir le livre que vous venez d'imprimer. Je suis

X. Lubomirski Xawery do Dąbr. z Byunicz 30 Now.

Ciekawości W. X. Mci Dobr. do osoby mojey przyjaźnie interessowanego czyniąc dosyć, komunikują ukaz, którego otrzymanego

Библиотека "Руниверс"

po proszeniu wsemiłostiwieysze uwolnienie z pensionem łaskawe wyrazy, jak mnie są miłe i były żądane, tak pewienem, że i W. X. M., którego przywiązanie skutkuje (sic!) uszanowanie, z którym jestem.

A. M. le Chev. de l'ordre 30 Nov. Witry.

Je n'ai fait présent à personne de la Chapelle que j'ai achetée de Mgr. de Litta et je vous prie M. de la vouloir bien faire délivrer de la sacristie de l'église de S. Jean, où je la tenais pour mon usage et dont à la suite de mon prompt départ je n'ai pas eu le temps de la faire reprendre. J'ai l'honneur d'être avec toute la considération.

Lud. Siest. do Brata Kons. nadw. do Peter. Buynicze 30 Nov. 1800 de Peterb. pod. Kopertą Witrego.

Piszę do J. P. Kaw. Witry, aby mi kazał wydać moję zakrystyę i ozdoby i, żem jey nikomu nie darował. Pisałem dawniey, żeby przedawać, co można. Parfien odprowadzi rzeczy, wie o wszystkich. Karetkę, kiedy P. Zółkiewski będzie mógł zabrać, to mu wydać, on jedzie na Mohilew. Czym bym się W. M. P-u mógł przysłużyć, a czego sam nie potrzebuję, proszę wyrazić. Na pieniądzach schodzić W. P-u nie będzie, przyśle, jeśli J. P. Tabrycyanowa, która się bardzo oświadczała J. P. Dobryńskiemu oddać na przyszły S. Michał 2000 w wielkiey potrzebie jey pożyczone. Jestem z affekt.

4 Dec. Buynitsch M. Giesecken (conseiller de cour de Russie à Arolsen).

Vous m'avez témoigné l'amitié de me mander la satisfaction que vous aviez de trouver vos parents en bonne santé. Je vous rends présentement la pareille. Je suis de retour en Russie Blanche. Je demeure à Buynitsche. J'ai trouvé Amalie mariée au colonel prince Gourialow. Son père, mon frère le conseiller d'état demeure avec sa femme à Mohilew. Mon autre frère le conseiller au collège de justice départ. cath. est à S.-Pétersbourg. M. Fauché demande

Библиотека "Руниверс"

de moi un centaine... de 45. Je vous prie M. de vouloir bien vérifier le calcul suivant [1]). . . .

. . . . . .

M. de S. a demandé dans sa lettre qu'il a écrite à M. Bunsen Juillet 1799 et que celui ci m'a envoyée, 50 louis, ainsi il est resté pour l'impression à M. Fauché — 15 Louis. Vous aviez la complaisance de vous charger de porter à M. Fauché ayant pris de moi le 13 Oct 1799—96. Le 7 Mars M. Fauché a accusé d'avoir reçu ma lettre de change pour 60.—de 15 Louis + 96 + 60 évalués en livres de France que M. Fauché a demandé dans la lettre qu'il a adressée à M. Durand 9 Nov. 1799 et que vous m'avez envoyée pour l'impression de l'histoire qui doit contenir 50 feuilles à raison de 38 l. 8 sous la feuille. Je suis avec l'attach. inviolable.

4 Dec. zapiska do Depot pod Kopertą akt. Korolko.

По таковому щоту заплатилъ 350 р. с. Остальные деньги 150 р. отдамъ, а прошу напечатать 1000 картъ Скифіи и 1000 Тавриды и послать одной 500, и другой 50 экземпляровъ и столькожъ мнѣ.

4 Dec. Korolko, aktuariusz. List W. M. P-a datowany 22 Nov. otrzymałem.

Dla dosłużenia się podporuczeńskiey przynaymniey rangi życzyłbym jeszcze z półtora roku posłużyć, a teraz urlop wziąć tylko. Pisałem do W. M. P-a pod kopertą J. P-a konsyliarza względem wina, względem przedaży rzeczy, które można, względem odebrania Tauryki i mojego portretu od P-a Michaiłowa, a diplomy mojey z Collegium, gdy powròci z kapituły, i względem zakrystyi mojey, za którą X-u Nunc. dałem 2800 rs., a którey nie darowałem. Wraz przyłączam zapiskę do Depot, w którym moje geograficzne karty sa zachowane dla oddania tym osobom, które odemnię pieniądze brały, a które Onufry zna.

Nad J. W. J. P. Gen. Godlewskiego niezdrowiem ubolewam i polepszenia życzę.

[1]) Quelques lignes illisibles dans ce texte.

Библиотека "Руниверс"

Mnie tu rzadko, kto nawiedza, bo straszna gruda, nic śniegu nie mamy.

Z inkludowanymi listami trzeba się J. P-u Kons. pofatygować i do rąk pooddawać, jeżeliby w Depo o kilka rublów kwestyonowali, mnieysza o to, byle z niemi zakończyć podług zapiski.

4 Dec. 1800 J. W. Trembecki akt. St. Sow. pod Kopertą P. Korolki Buyn. p. Moh.

W potrzebie usłużylem J. W. W. P. Dobr. pożyczeniem trzechset rublów i nie upominałem się dotąd o nie, lubo termin minął. Teraz sam w daleko większey znaydując się na utrzymanie ludzi domu i koni w Peterburgu, okazanę sprawiedliwość przez oddanie tych pieniędzy na ręce brata mego, któremu weksel J. W. W. M. P-a Dobr. powierzyłem, poczytam za dobroczynność i za nowy obowiązek zostawania z konsyderacya powinną.

4 Dec. J. X. Sudorski, Dziekan Bielecki. Powróciwszy na B. R., informowałem się o przyjaciołach moich. Dowiedziałem się, że W. M. P. zawsze chory. Żałuy, że rady mojey nie zachowujesz. Wiem, że nie pijesz, ale jesz nadto smaczno, nie pobłażay appetitowi, danemu sobie od swey konstitucyi mocney i długi wiek obiecującey. Nie zjaday chleba sam swojego wszystkiego, ale chcąc jeszcze jeść, dziel się z ubogimi, których modlitwy i łaska P. Boga, któremu dobrze służysz, pomogą skutecznie, gdy użyjesz tego środka przepisanego od natury, którey sprawcą jest tenże Bòg. Żaden lekarz, żadne lekarstwa nie uleczą W. M. Pana, ale tylko jeden głód może przywrócić zdrowie i dać pożyć ze mną, który mu onego tak szczyrze życzę, jak jestem...

4 Dec. Generalins Fabrician unterm konwert Korolkos.

Da Eu. Exc. in der Verlegenheit des Geldes gewesen waren, habe ich Derselben mit Vergnügen zweymals gedienet. Jetzt da ich selber in ungemein grösserer mich befinde, bitte inständigst die 2000 r., auf welche Eu. Exc. mir Brief und Weksele durch den H-n Collegien Rath Dobrynski geschikt und die ich meinem Bruder anvertraut habe, in seine Hände zu erstatten. So lange ich entbehren

Библиотека "Руниверс"

könnte habe ich nicht errinert, obgleich der termin den 29 Sept. verstrichen ist, den ich bin jederzeit mit grosser Hochschätzung gewesen und stets die Ehre habe zu verbleiben.

Bis. Ben. 11 Dec. Na odezwę J. W. W. P. D. od 29 Nov. czyniąc zadosyć, przyłączam żądane pismo i oddając mi przyjaźni J. W. P-a, mam honor pisać się z poważaniem...

25 Nov. Czynię wiadomo, iż postanowiłem na blizkie zamążpoyście dać wyprawą J. P. Franciszce Marcink. raz jeden 300 rb. za 2 miesiące.

22 Dec. Czynie wiad. J. W. J. P. Konstancyi Woł. Akt. St. Sow., iż postanowiłem dawać pensyę dożywotnią co tercyał po 200 r. z Kassy Wit. z pensyi mojey. Pensyę J. P. kommisarz moy 1 Jan., 1 Maja i 1 Sept. posyłać będzie.

21 Dec. — Stan. S. Arcyb. Metr. Moh. czynię wiadomo, iż w rocznę puściłem arendę J. W. J. P-u Janowi Siestrz. i samey Jey-mci bez płaty folwark moy Łopacin z attynencyami na następujący 1801 rok. od 1 Jan do 30 Dec.

13 Dec. Do J. Panny Ludowiki Kuleszanki, Podczaszanki Smoleńskiey w Wilnie przez sztafetą przysłaną przez P. Erazma Mortyńskiego do J. Pani Darij Karlowny.

Posyłam W. W. M. Pannie za kolendą kartą W. J. Pani Antoniny z Dąbrowskich Oskierczyny, Generałowey na sto rublów pożyczonych przezemnie Jey w Peterburgu na powrót w Mińskie i piszę się z affektem.

15 Decem. X. Rost. Kan. Moh. Przyjaźń J. W. W. M. P-a Dobr. ku. mnie naydawnieysza znajomość doświadczona mieyscowych konnexij nawinie w Gazetach wyczytana, radzą mi prosić W-o W. P-a Dobr., abyś udeterminować raczył pożytecznie dla mojey teraźnieyszey pozycyi rozdysponowanie węgierskiego wina w sklepie moim znaydującego się, którego sprowadzenie tu nie znayduję być potrzebne, gdy onego jest dawny jeszcze zapas mieyscowy. Proszę uścisnąć brata mego, zawiadamiając go o tey mojey determinacyi...

J. X. Rektor Witepsk. Rzew: 18 Dec.

Oznaymił mi J. X. Rektor Mohil., iż W. M. P. Dobr. przyjąłeś z łaski swojey moje żałowanie z kassy Mon. Proszę z onego posłać

Библиотека "Руниверс"

należność za wełnę Его высокоблагородію главному управителю суконной фабрики въ Москвѣ Осипу Митрофановичу Серебрякову, wyrażonę w liście moim z Peterburga do W. M. P. D. pisanym, a majowego żałowania resztę całę J. P-u Lwu Charlęskiemu, Kollegskiemu Sowietnikowi przez Kijów, Byszew do Paszkówki, ile odciągnąwszy akkomodacyę i pocztę onego pozostawać będzie. Jeżeliś zaś W. M. P. D. oprócz żałowania majowego 3333 r. 33 k. już otrzymał i część żałowania Septembrowego, mnie po 11 Novembra przypadającego podług plenipotencyi zostawioney podczas przejazdu mego przez Witepsk 21 Nov. u W. M. P-a Dobr. tedy w zupełności 2250 rub., odesławszy J. P. Charlęskiemu, ile mu mianowicie odemnie należy, raczysz W. M. P. Dobr. część onę adressować do mnie do Mohilewa. Śmiało obciążam go tym kommissem, wiedząc, iż wierzysz, iż jestem z prawdz. affek. Inkluduję list do Przew. J. X. W. Gen.

Przew. J. X. Kareu W. G. z. G. 18 Dec. nie zapieczętowany pod kopertą X. Rzewuskiego.

Z wielokrotnego uskarżania zię zanoszonego do mnie do Peterburga przez J. W. J. X. Sierakowskiego na niedostatek edukacyi, przyświadczam, iż, jeżeli w którey Dyecezyi, tedy w Kamienieckiej bardzo są potrzebne i będą potrzebne szkoły zakonu S. J., przy tym powinnym, jak mi się zdaję, świadectwie powtarzam oświadczenia przyjaźni, z którą mam honor być.

18 Декабря 1800.

Его выс. бл. род. главному управителю суконной фабрики въ Москвѣ Осипу Митрофановичу Серебрякову.

На будущей недѣли слѣдующіе в-у в. б. р. денги за купленную и въ Могилевъ доставленную шерсть будутъ изъ Витепска отправлены. Извините М. Гр. мой медлительность по некоторымъ обстоятельствамъ случившуюся.

Имѣю честь пребывать.

Библиотека "Руниверс"

20 Dec. Marianna z Wołkow. Mackiewiczowa, Collegska Sowietnikowa.

Dzielę z W. W. M. Panią żal straty męża W. M. Pani, a siestrzana mojego. W trudnym stanie W. M. Pani z pozostałymi synami, lubo pracy opiekuńskiey nie przyjmuję, pomocy jednak mojey ubliżać nie będę. Jeżeli nieboszczyk assygnowanych tysiąca trzechset rublów nie odebrał, tedy wypłaci je W. M. Pani móy Kommissarz J. P. Rosochacki w dowód affektu, z którym jestem.

21 Dec. Порутчику Ивану Ивановичу Сестренцевичу.

Пошли брату на дорогу сіе сто рублей. При семъ прилагаю 50 коп. весовыхъ.

21 Dec. J. P. Jan Borkowski, Podpułk. Woysk, bywszych Polskich przez Kijow, Skwirę w Białey Cerkwi.

Spodziewana uczynność W-o W. M. P-a Dobr., przy niezręczności pozyskania poddanego mojego, znaydujacego się w Gubernij Kijowskiey, radzi mi adressować się do przyjaźni Jego i prosić, abyś raczył w tym interessie tyle przez siebie lub przez innych uczynić dla mnie, ile mu ważnieysze zatrudnienia pozwolą czasu, i ile sądzisz być wartą chęć służenia moja, który byłem i jestem z winną Konsyderacyą.

28 Дек. 1800. Гавріилъ Романовичъ Державинъ.

По требованію В. В. Пр. почтеннѣйшимъ письмомъ отъ 8 Дек: мною вчера полученнымъ увѣдомленія, гдѣ я желалъ бы получать всемилостивѣйше пожалованной мнѣ пенсіонъ покорнѣйше прошу в. в. пр. изволить назначить оной къ производству въ Бѣлоруской Губерніи, гдѣ есть мое помѣстіе. Преподаю меня милости вашей, честь имѣя пребывать съ высокопочитаніемъ и преданностью.

Библиотека "Руниверс"

Kopia. — 27 Dec. 1800 Mohil. Przez W. Czyża.

W. M. Panie aktuarius (sic!) i Bracie.

W oczekiwaniu wiadomości na list móy do J. W. J. P. Generałowey Fabrycianowey, którey osobiście powinien był samey być do rąk oddany dla odebrania odpowiedzi bez exkuzy, zbliżył się Nowy rok, w który niewiem, jak są ludzie moi zaspokoieni.

Jakakolwiek będzie tey Pani odpowiedź, czekam uwiadomienia, wiele po odebraney pensyi z fortecy i z kolegium dostać ztąd mam na expęs? Oczekiwam takoż wiadomości względem udeterminowania oddania wina, zniósłszy się z W. J. X. kanonikiem Rostockim. Nie chcę sprzedawać, oddać beczkę naylepszego (to iest trzecie) Gener. Prok.; drugą Dzierz. (to iest pierwsze), a trzecie (mianowicie się piszę o węgierskich) innym potrzebnym osobom butelkami. Ale powtarzam, żeby zasiągnąć zdania J. X. Kanonika.

Co do wina, którego podanie przez Parfiena opisuiesz, donoszę, że podług wizyty sklepu, którą czyniłem 1 O-br., nie znayduię beczki pełney Grave, a tylko expęsowey Grawy, która oprócz owey pełney Grawy była, widze przytem że z oxefta, z którego czerwone wino było w expęsie, pokazuie się tylko kilkanaście butelek. Naostatek, co byłoby dla mnie naywiększą krzywdą z kupionych czerwono pieczątkowych trzydziestu butelek i czarno pieczątkowych dwudziestu starego węgierskiego wina za sześć marmurowych stolików, kosztuiących mnie 108 Rublów, pokazuię Parfien tylko dwadzieścia i kilka. To być nie może, muszą one gdzie w kącie stać, i do antałku zlawszy, mnie być tu przywiezione, bo ja z onych nad trzy nie użyłem. Arędę proiektowanę domu moiego przez J. W. J. X. Metropolitę Rostockiego, lub kupno przez W. J. P. Prokurora Kollegii Justitiae, możesz W. Pan jakośkolwiek determinować przez prezentowanie expęsu nań łożonego. Listów prywatnych, do mnie adresowanych do Peterburga nie otrzymałem dotąd żadnych nazad do Mohilewa. Inkludowany list iest [1])... na ręce W. Pana. List ów na obietnicę J. W. Obolianowa, że przedstawienie J. P. Justic. Kolegij Ludwi. Siestrzeń. na rangę Koll. Sow., przezemnie uczynione

[1]) Deux mots illisibles dans le texte.

Библиотека "Руниверс"

do Senatu wesprze swą pomocą, znayduie się włożone za pierwszą kartą officyalnych pism przezemnie do X. Białynowicza odesłanych.

31 Dec. 1800 do Peterb. z Buynicz do Generała Stan. Tran. Godlewsk.

List J. W. Pana dobr. 20 Dec. datowany otrzymałem. Winszuję serdecznie zdrowia przywróconego. Szanuy je. Niepoymuje, za co dotąd J. W. Biskup. mojego odpisu nie otrzymał, datowanego 11 Dec. Proszę więc wręczyć inkludowany.

Konie przedam i za 1700 r., za które tak jak i za szory i karetę (gotowiznę) P-u Korolce, naprawującemu moje ekipaże, mogą być oddane.

Ani sług dawnych oddalać, ani nowych przyjmować, nie mam intencyi. Odmiany w domu czynią kłopot i niepokóy; a ja rad żem go znalazł. J. W. P. rad jesteś z ugody z Kislikową, choć i że stratą, jak piszesz uczynioney.

Cum proscriptis . . . . . nigdy nie miałem związku, a teraz żadnego tymbardziey.

Winszuję wygodnego choć nie wspaniałego mięszkania w moim Dworku. Obym tu ja miał choć podobne! Wczora fryzer znalazł swierszcza w buklu. Równie ten owad mogł wleść i w ucho. Kareta i zegarek ufam, że w tym że stanie będą oddane, w którym były pożyczone.

O. X. G. podług przyrzeczenia nic W. P. nie piszesz mnie. Tu inspekcja nademną nieznośna. Bądź weselszy, a przyjaźń, jak ta, który jestem stale.

31 Dec. Bisk. Koadj. Benisławski. Buon capo d'anno.

Zmartwił mię J. W. J. P. Generał Godlewski przez oznaymienie, żeś J. W. W. P. Dobr. responsu mego jeszcze nie otrzymał, który dałem 11 Dec. na list J. W. W. M. P-a D. otrzymany 10 Dec. Ale tenże pocieszył mię, zapewniając, rownież jak, i J. P. Skrzondziewski uczynił, że J. W. M. P. Dobr dajesz mi przyjaźni

Библиотека "Руниверс"

dawney dowody. O wzajemności takowey nigdym też nie wątpił, zawsze bywszy i będąc z przywiązaniem i powazaniem.

J. X. Sudorski 31 Dec. 1800.

Proszę nie desperować i mojey rady słuchać, a Pan Bóg nam pozwoli jeszcze z sobą pożyć.

O Rubrycelle... — podasz W. P. prośbą do konsystorza.

Względem Poczty, przemiany Ziemi podług planty i pokrycia kościoła będę czekał oznaymienia, a tymczasem zapewniam, że gotowego grosza expęsu nie umknę, więcey maiąc od kościoła, niż jemu daię.

Przaśny Lipiec nie utonął. — Jestem z szacunkiem y affektem.

Kopia kwitu.

Czynie wiadomo tym moim kwitem, iż otrzymałem drugiey raty arendu Rudzieńskiey od W. J. X. Sudorskiego, Dziekana Bielickiego Rublów siedmset dwadzieścia cztery, z których za len zaraz tymże podwodnikom oddałem Rubli sześćdziesiąt. 31 Dec. 1800 Roku.

Библиотека "Руниверс"

ДНЕВНИКЪ СЕСТРЕНЦЕВИЧА,

ПЕРВАГО МИТРОПОЛИТА ВСѢХЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ РОССІИ.

Часть V-я (переписка за 1800 г.).

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. Криксина.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Издаваемая въ настоящее время на страницахъ «Старины и Новизны» 5-я часть дневника Сестренцевича обнимаетъ собою переписку автора за 1800 г.

Значенію переписки Сестренцевича редакторы посвятили уже нѣсколько словъ въ предисловіи ко 2-й части дневника и потому имъ остается ограничиться лишь замѣчаніемъ, что при изданіи текста 5-ой части дневника они руководились—относительно орѳографіи собственныхъ именъ, разстановки скобокъ и относительно подстрочныхъ примѣчаній—тѣми же соображеніями, какъ и при изданіи первыхъ 4-хъ частей дневника.

Проф. *Михаилъ Годлевскій.*

В. Криксинъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Дневникъ Сестренцевича за 1800 г.

1800 годъ.

Наканунѣ мы приносили поздравленія Императору, который прйнялъ меня очень ласково, равно какъ и Императрица.

Въ воскресенье, въ день Новаго года, мы не были въ установленныхъ мантіяхъ, такъ какъ Государь повелѣлъ праздновать начало XIX столѣтія въ 1801 году.

Были исключительно сановники первыхъ двухъ классовъ, которые имѣютъ право входа въ покои, расположенные за кавалергардскимъ ѣаломъ, и въ Эрмитажъ на спектакли, которые, начиная съ 4 января, должны даваться 3 раза въ недѣлю — въ понедѣльникъ, среду и пятницу.

Генералъ-прокуроръ написалъ мнѣ, что Его Имп. Величество изволилъ назначить моего брата Людовика совѣтникомъ католической Юстицъ-Коллегіи.

17 января.

Князья Щербатовъ и Волконскій посѣтили Юстицъ-Коллегію католическихъ дѣлъ.

Мы встрѣтили ихъ въ передней. Они заняли мѣста среди первыхъ духовныхъ засѣдателей, говоря, что никто не можетъ занимать мѣста предсѣдателя иначе, «какъ по точному приказанію» Монарха. Секретарь прочелъ, по ихъ предложенію, опись дѣлъ, а также сообщилъ, въ какомъ они находятся состояніи и въ какомъ порядкѣ разбираются въ коллегіи, и мы вручили имъ эту опись въ 4-хъ экземплярахъ.

Затѣмъ я дополнилъ устно.

Такъ какъ я духовный, то, чтобы избѣжать подозрѣнія въ пристрастіи, я вынужденъ былъ поступить неучтиво съ монсеньоромъ

Библиотека "Руниверс"

Одынцемъ, которому пришлось уступить мѣсто вице-президенту, не смотря на то, что онъ епископъ и въ силу посвященія и въ виду того мѣста, которое ему предоставлено вслѣдствіе его знаній и ревности къ службѣ.

Со времени Петра Великаго, который издалъ регламентъ для коллеггій, не было суда, гдѣ бы духовные лица занимали мѣста наряду со свѣтскими. Однако я думалъ, что нужно сообразоваться буквально съ названнымъ регламентомъ, въ которомъ сказано, что Вице-Президентъ исполняетъ обязанности Президента въ его отсутствіи. Прошу Васъ принять это мое заявленіе и содѣйствовать ему, удостовѣряя достоинства епископа передъ Священнымъ Троном. (Епископъ потомъ благодарилъ меня за это чувствительно).

2. Всѣ тѣ, которыхъ Вы видите, назначены по моей рекомендаціи. Поэтому я долженъ отвѣчать за ихъ умѣніе и старательность, и отвѣчаю (всѣ они благодарили меня послѣ засѣданія).

3. Эта Юстицъ-Коллегія для католическихъ дѣлъ отдѣлена отъ Юстицъ-Коллегіи Ливонской назначеніемъ меня на постъ президента 21 янв. 1798 г.; въ ней одинаковое количество духовныхъ и свѣтскихъ судей.

4. Въ началѣ эта коллегія была только департаментомъ названной Ливонской Коллегіи, и въ этомъ департаментѣ былъ предсѣдателемъ—президентъ Ливонской Коллегіи, лютеранскаго вѣроисповѣданія; департаментъ этотъ былъ основанъ 27 февраля 1797 года.

5. Я занимаю 3 должности: состою предсѣдателемъ коллегіи, почему и даю теперь отчетъ въ своей дѣятельности; являюсь пастыремъ Могилевской епархіи, въ теченіе 27 лѣтъ, и получаю оттуда ежемѣсячно рапорты о дѣлахъ, разбираемыхъ моею консисторіею, съ которою я состою въ еженедѣльной перепискѣ. Бракоразводныя дѣла, разбираемыя консисторіею, присылаются съ приговоромъ, въ случаѣ удовлетворенія сторонъ, на утвержденіе мнѣ, въ случаѣ же апелляціи,—направляются въ коллегію.

Моя третья должность—это должность Митрополита, въ силу которой я нахожусь въ общеніи со всѣми католическими епископами въ Россіи. По двумъ послѣднимъ должностямъ у меня есть особое учрежденіе въ моемъ домѣ, канцелярія, журналъ, реестръ предположеній и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Утромъ я бываю въ Коллегіи, послѣ полудня разсматриваю дѣла по двумъ названнымъ должностямъ, и не могу похвастать, что у меня остается много свободнаго времени.

Гг. ревизоры въ отвѣтѣ своемъ польстили мнѣ, увѣряя, что Его Имп. Величеству хорошо извѣстно мое усердіе и труды.

Они пробыли не болѣе получаса.

8 февраля 1800.

Г-нъ Беклешевъ былъ лишенъ должности, или получилъ отставку, и г-нъ Обольяниновъ, комендантъ Гатчины, назначенъ генералъ-прокуроромъ.

11 (февраля, которое приходилось въ ближайшую субботу), я сдѣлалъ ему визитъ. Онъ просилъ меня прежде всего войти къ нему [въ кабинетъ]; но я не исполнилъ его просьбы, чтобы не отнимать у него времени; онъ проводилъ меня до передней.

На обратномъ пути я встрѣтилъ Государя. Я вышелъ изъ кареты, низко поклонился, какъ полагается. Онъ меня спросилъ, какъ мое здоровье, и куда я ѣду въ такомъ парадѣ? (я ѣхалъ шестеркой).

Сначала говорили объ этомъ съ завистью, съ удивленіемъ,— каждый по своему, потому что Государь почти ни съ кѣмъ не разговариваетъ во время прогулки.

16 февраля.

Если обыкновенный человѣкъ не долженъ распредѣлять время, чтобы имѣть его достаточно для исполненія своихъ дѣлъ, то слѣдуетъ обожать сильныхъ міра сего, придерживающихся подобнаго распредѣленія.

Въ 6 ч. 20 мин. Государь входитъ совершенно одѣтымъ въ свой кабинетъ и тамъ принимаетъ рапорты адъютантовъ и министровъ.

въ 9 ч.—смотръ, по окончаніи котораго около
12 ч.—катается верхомъ,
въ 1 ч.—обѣдаетъ,
въ 2 ч.—встаетъ отъ стола и идетъ пить кофе въ апартаменты Государыни, затѣмъ

Библиотека "Руниверс"

въ 3 ч.—отправляется верхомъ на прогулку;
въ 5 ч.—у Государыни,
въ 6½ ч.—въ Эрмитажѣ 3 раза въ недѣлю, гдѣ обыкновенно собирается вмѣстѣ вся Семья,
въ 9 ч.—ужинъ,
въ 10 ч.—ложится спать.

Мартъ, 1800 г.
4 марта.

Графъ Головкинъ, оберъ-церемоніймейстеръ, сказалъ мнѣ, что церковь Св. Іоанна скоро будетъ окончена, чтобы я позаботился о необходимыхъ книгахъ. Я отвѣтилъ, что ничего не знаю, что тамъ происходитъ, несмотря на то, что состою главнымъ капелланомъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ съ улыбкою, что ключъ мнѣ будетъ врученъ тотчасъ послѣ окончанія работы.

Спустя три дня, кн. Александръ Любомирскій сказалъ мнѣ, что де-Берни, архіепископу д'Альби, обѣщано мѣсто великаго пріора этой церкви. Я вполнѣ этому вѣрю, потому что архіепископъ этотъ просилъ меня посодѣйствовать занятію этой должности, въ чемъ ему тогда отказали, такъ какъ уже былъ одинъ великій пріоръ въ Мальтійскомъ орденѣ, а затѣмъ я догадался, что Гуссей (Houssaye), который управляетъ орденомъ безъ вышеуказаннаго оберъ-церемоніймейстера, будучи освѣдомленъ объ моемъ отвѣтѣ, не довѣряя мнѣ, началъ дѣйствовать въ пользу архіепископа.

Чтобы убѣдиться въ этомъ на дѣлѣ, я сказалъ во дворцѣ г-ну Витри 11 марта:

Я думаю, что моей обязанностью будетъ освятить храмъ св. Іоанна, сообразно съ тѣмъ, что Его Имп. Величество прикажетъ. Вы отлично понимаете, что все будетъ зависѣть отъ этихъ приказаній [1]).

[1]) Дальнѣйшія 12 страницъ въ рукописи пусты.

Библиотека "Руниверс"

Переписка Сестренцевича за 1800 г.

Оглавленіе къ перепискѣ.

			стр
3	Января	Мартинкевичу	1 [1])
		Брату Людовику	2
		Брату Ивану	3
7	—	Обществу Мирскій и Побѣдинскій — между оффиціальными письмами.	5
15	—	О письмахъ послѣ о. Іоанна де Дукля [3])	7
	—	Ростоцкому	
8	—	Льву Харленскому	9
6	—	Брату Людовику	10
	—	Александру Харленскому	11
21	Февраля	Лускинѣ, стольнику	12
9	Января	Женѣ ген. Меллесино	13
16	—	Настоятелю Стацевичу	14
6	—	Брату Ивану	15
7	—	Сѣраковскому [4])	15
10	Февраля	Суворову	16
3	Января	Беклешеву	
30	—	Брату Ивану	
30	—	Емельяновичу	19
	—	Сурожу	

[1]) Нижеприводимая пагинація соотвѣтствуетъ пагинаціи рукописи.

[2]) Въ рукописи письма этого нѣтъ.

[3]) Въ рукописи письма этого нѣтъ.

[4]) Въ рукописи далѣе слѣдуетъ письмо Росохацкому, написанное 9 января.

Библиотека "Руниверс"

			стр.
24	Января	Беклешеву [1]) { между оффиціальными письмами. }	23
	—	Докладъ Монарху	25
30	—	Росохацкому	29
2	Февраля	Росохацкому	30
10	—	Лускинѣ	30
3	—	Брату Ивану	31
		Брату Людовику	32
6	—	Витебскому Губернатору	30
10	—	Графу Дерфельдену	34
11	Марта	Дарьѣ Карловнѣ	35
1	Февраля	Брату Ивану, маршалку	
10	—	Суворову см.	18
	—	Голенищеву-Кутузову	41
	—	Дерфельдену см.	34
	—	Александру Харленскому	33
	—	Нечаю	37
	—	Льву Харленскому	42
20	—	О. Винибальду	43
	—	Лускинѣ см.	12
21	—	Рею, еп. Полоцкому	43
	—	О. Ржевусскому, ректору	44
	—	Сурожу	44
24	—	Брату Ивану, маршалку	45
21	—	Росохацкому	49
21	—	Беренту	52
27	—	Сторжевичу	48
15	Марта	Росохацкому,	52
5	—	Губернатору Северину	53
	—	Графинѣ Браницкой	53
3	Февраля	Росохацкому	59
6	Марта	Юхновскому	55
8	Февраля	Епископу Полоцкому	56

[1]) Въ рукописяхъ этого письма нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

			стр.
2	Апрѣля	Цѣхановицкой	56
8	Февраля	Фоше	57
6	Марта	Дедерко	58
12	--	Росохацкому	59
20	Апрѣля	Въ Казначейство	92
21	—	Графу Ростопчину	91
23	—	Росохацкому	91
4	Мая	О. Пильховскому	92
3	—	Сестренцевичъ, урожд. Нольде	93
6	—	Росохацкому, въ Витебскъ	95
17	—	Князю Гагарину	98
29	—		98
20	—	Брискоршу	98
1	—	Ростопчину	99
23	—	Неплюеву	99
28	—	Росохацкому	100
28	—	Дарьѣ Карловнѣ	100
29	—	Ростопчину	101
29	—	Калинину	102
2	Іюня	Ивану и Констанціи	102
26	—	Президенту мануфактуръ-коллегіи	103
21	—	Росохацкому	105
10	Іюля	Росохацкому	107
8	—	Графу Салтыкову { между оффиціальными письмами. }	111
12	—	Князю Ксаверію Любомирскому	113
12	—	Обольянинову	115
14	—	Неплюеву	117
29	—	Росохацкому	120
29	—	Серебрякову	120
16	—	Копія доктора Гезекена	121
8	Августа	Епископамъ	122
		Обольянинову	123
13	Марта	Ивану Сестренцевичу	61
13	—	Пильховскому	63

Библиотека "Руниверс"

			стр.
13	Марта	Коссаковскому, Виленскому еп.	65
13	—	Еленѣ Сестренцевичъ, урожд. Хал.	66
2/14	Мая	Копія Фили, консула В. { между оффиціальными письмами. }	67
6/18	—	Копія Кулича въ Вѣнѣ	68
20	Марта	Графу Ростопчину	69
21	—	Houssaye	69
21	—	Энциклика объ элекціи	69
23	—	Брату Ивану, маршалу въ Вильнѣ	70
25	—	Служба объ избраніи	74
26	—	Росохацкому	71
26	—	О. прелату Шишко	75
27	—	Еп. Коссаковскому	76
1	—	Уніатскому еп. Левинскому	76
26	—	М-lle Екатеринѣ, племянницѣ	77
17	Апрѣля	Папѣ	77
6	—	Президенту Аршеневскому	78
6	—	Генералъ-Губернатору	79
9	—	Росохацкому	79
13	—	Ивану Сестренцевичу, маршалку	81
13	—	Еленѣ Сестренцевичъ, урожд. Хал.	83
13/25	—	Гизекену	84
13/25	—	Фоше въ Гамбургъ	86
17	—	Декану Жуковскому	87
17	—	Еленѣ Сестренцевичъ, урожд. Хал.	88
17	—	Ивану Сестренцевичу, маркизу	89
18	—	Росохацкому	89
17	—	Суфрагану Пильховскому, ассигновка	90
18	—	Волковицкой	90
8	Августа	Епископу Жмудскому	127
10	—	Шредеру въ Ригу	127
16	—	Росохацкому	128
20	—	Росохацкому	128
		Дарьѣ Карловнѣ	129
6	Сентября	Епископу Дедерко	129

Библиотека "Руниверс"

			стр.
6	Сентября	Дарьѣ Карловнѣ	130
		Дубликатъ этого письма	130
10	—	Росохацкому	130
14	—	Фоше въ Гамбургѣ	132
3	—	Правительствующему Сенату (между оффиціальными письмами.) .	132
25	—	Дарьѣ Карловнѣ	133

1801 г.

7	Января	О. Витебскому ректору ассигновка на 150 руб. .	134
4	Октября	Корсаку въ Витебскъ	134
21	Сентября	Пильховскому	135
4	Октября	Росохацкому	135
2	—	Кареу	136
4	—	Амаліи	136
		Записка отъ Станкевича, канцел. (1)	137
28	Сентября	Въ Сенатъ ходатайство за Станкевичъ (1)	139
18	Октября	Губернатору Северину (1)	140
		Губернатору Северину не отправленное	141
25	—	Росохацкому	143
11	Ноября	Государю (2) . . .	145
		Генералъ-Прокурору Обольянинову (2) . . .	146
15	—	Амаліи Ивановнѣ	147
10	—	Графинѣ Меллинъ	149
10	—	Росохацкому	151
10	—	Квитанція Росохацкому	152
13	—	Я выѣхалъ изъ Петербурга.	
17	—	Ростоцкому Могилевскому изъ Пернова	153
18	—	Жегулину	154

[1]) Въ рукописи писемъ этихъ нѣтъ.
[2]) Въ рукописи писемъ этихъ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

			стр.
22	Ноября	О. Карею изъ Витебска	154
21	—	Людовику Сестренцевичу, изъ Витебска	155
21	—	Ассигновку о. Ржевусскому	156
22	—	Надворному Совѣтнику, Князю Любомирскому, изъ Орши	156
27	—	Ростоцкому, канонику Могилевскому	157
27	—	Губернатору Северину { между оффиціальными письмами [1]). }	158
28	—	Каролькѣ	159
28	—	Просьба въ Губернское Правленіе { между оффиціальными письмами. }	160
28	—	Жарскому	165
4	Декабря	Георгію Шредеру	166
4	—	Фоше	167
30	Ноября	Князю Любомирскому въ Дубровну	168
30	—	Витри	169
4	Декабря	Гизекену	170
4	—	Каролькѣ	172
4	—	Записка до депо	171
4	—	Тромбецкому	173
4	—	Фабриціушъ	174
11	—	Бениславскому	174
11	—	Разрѣшеніе	175
11	—	Отправка бумагъ въ Консисторію	176
25	Ноября	Ассигновка г-ну Марц[Марцинкевичу]	177
22	Декабря	Жалованье г-ну Волковиц[кому]	177
23	—	Лопацинъ брату	177
13	—	Кулешанкѣ	178
15	—	Канонику Ростоцкому	178
18	—	Виленскому ректору Ржевусскому	170
18	—	Карею	181

[1]) Въ рукописи писемъ этихъ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

			стр.
18	Декабря	Серебрякову	182
20	—	Г-жѣ Мацкевичъ	183
21	—	Поруч. Ивану Ивановичу	183
21	—	Борковскому	184
21	—	Дарьѣ Карловнѣ	184
22	—	Державину	184
27	—	Maison neuve	185
27	—	Каролькѣ	189
31	—	Генералу Годлевскому	191
31	—	Епископу Бениславскому	192
21	—	О. Судорскому	193

Библиотека "Руниверс"

1800 годъ.

3 января.

Лейтенанту Мартинкевичу, черезъ курьера герцога Серра-Капріоля, письмо, адресованное Его Превосходительству В.-Адмиралу Рибасу.

Любезный Игнатъ Ивановичъ.

Письмо твое получилъ я изъ Неаполя. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года я послалъ было тебѣ и деньги и рекомендацію къ Его В. Пр., но по неизвѣстности тогдашней морской пути, на которой ты находился, возвращены были мнѣ. Нынѣ Е. В. Пр. Осипъ Михайловичъ Дерибасъ изволилъ принять сіе письмо и 50 червонныхъ для доставленія тебѣ съ курьеромъ Его Сіятельствомъ дукомъ Серра-Капріоля въ Неаполь или въ Мальту посылаемымъ. Препоручаю тебя всевышнему небесному покровительству и защитѣ, пребывая твой дядя С. Сест.

Любезному племяннику лейтенанту Игн. Ив. Март. въ Мальтѣ на кораблѣ адмиральскомъ Павлѣ [1]).

3 января.

Брату Людвику на имя брата Ивана.

Всегда я думалъ, какъ бы Васъ изъ того угла, гдѣ Вы прозябаете, съ честью вывести въ жизнь. Теперь вакантно мѣсто совѣтника католической Юстицъ-коллегіи. Надѣюсь, что Государь предоставитъ его Вамъ. Поэтому предупреждаю, чтобы Вы были готовы пріѣхать сюда въ предписанный закономъ срокъ, когда придетъ въ Виленскую губернію указъ. Предваряю этимъ письмомъ

---

[1]) Письмо это приведено буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

также и личную встрѣчу съ Вами, ожидаемое объятіе Васъ съ супругой Вашей, оставаясь доброжелательнымъ братомъ и покорнымъ слугою.

3 января.

Брату Ивану въ Вильно.

Получилъ письмо Ваше, отъ 14 декабря, въ которомъ сообщаете, что мое письмо получили спустя лишь два мѣсяца послѣ его отправки.

Выраженную за помощь благодарность, въ которой я не сомнѣвался, принимаю съ удовольствіемъ.

У меня съ годами развиваются только два рода удовольствія: сдѣлать что-либо хорошее и получить за это благодарность; но они очень рѣдки, иногда вслѣдствіе невозможности [оказать услугу] съ моей стороны, а иногда благодаря повышеннымъ требованіямъ со стороны другихъ.

Сердечно сожалѣю, что вѣроисповѣданіе Ваше служитъ помѣхою для рекомендаціи Васъ на вакантное теперь мѣсто совѣтника у насъ въ католической коллегіи, начальникомъ и предсѣдателемъ которой состою. Очень радъ жить съ вами, но не занимающимъ мѣста съ трудомъ разрѣшаютъ здѣсь жить. Теперь хлопочу объ этой должности для Людовика, которому отошлите, пожалуйста, немедленно прилагаемое письмо.

Сердечно скорблю о тяжелой четырехнедѣльной болѣзни Вашей супруги. Возрадуемся и возблагодаримъ Бога за то, что насъ исцѣлилъ. Я также страдалъ въ теченіе 3-хъ недѣль эпидемическимъ инфлуэнціоннымъ кашлемъ. Поздравляю Васъ съ добрымъ здоровьемъ и впредь желаю его, такъ же искренне, какъ остаюсь Вамъ и супругѣ Вашей преданнымъ братомъ и покорнымъ слугою...

3 января.

Г-ну Льву Харленскому черезъ г. Пясецкаго.

Отъ всего сердца любимый братъ мой, Коллежскій Совѣтникъ!

На письмо Ваше, отъ 2 дек. 1799 г., отвѣчаю, что письмо мое, написанное послѣ состоявшагося уже условія съ ген.-лейт. кн. Любомирскимъ, заключало въ себѣ второй конвертъ съ письмомъ князя къ г-ну маіору Нечаю, увѣдомляющимъ послѣдняго о томъ,

Библиотека "Руниверс"

чтобы онъ отослалъ Вамъ обратно 9000 золотыхъ польск. и не имѣлъ претензій на остальные 200 червонцевъ и 300 рублей. Князь обѣщалъ мнѣ вторично написать объ этомъ г-ну маіору, такъ какъ письмо его затерялось на почтѣ; что и вызвало всю проволочку. Пока же надѣюсь, что г-нъ маіоръ повѣритъ, если Вы покажете ему это письмо.

Г-жѣ Харленской на имя Харленскаго.

Сердечно сожалѣю о Вашей болѣзни, о которой пишетъ мнѣ г-нъ Левъ, а равно и о томъ, что до сихъ поръ Вы не получили письма моего отъ 7 іюля, посланнаго Вамъ на имя супруга съ ассигновкою на наличность, которую я долженъ за товары и которую многократно обѣщалъ прислать.

Однако отсылка этой наличности не только затруднительна, но даже невозможна въ виду такой отдаленности и сомнительной оказіи. Будьте увѣрены тѣмъ не менѣе, что деньги эти, если уже не присланы, то, во всякомъ случаѣ, будутъ Вами получены, равно какъ и въ томъ, что остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ.

6 января.

Г-ну Людовику на имя Виленскаго Епископа.

Три дня тому назадъ я писалъ, что походатайствую объ опредѣленіи Васъ на вакантную въ коллегіи должность совѣтника, и послалъ письмо это на имя брата нашего Ивана; теперь же извѣщаю, что Государь Васъ назначилъ. Предупреждаю, чтобы Вы прибыли въ городъ своевременно, подъ страхомъ потери должности, въ случаѣ опозданія. Не набирайте ни вещей, ни людей, а только пріѣзжайте сами. Черезъ Ригу путь длиненъ, совѣтую Вамъ доѣхать на наемныхъ, или на собственныхъ лошадяхъ до Полоцка, а оттуда—на почтовыхъ. И такъ вскорѣ увидимся.

янв. 1800

Г-ну Харленскому, подкоморію.

Для точнаго, какъ мнѣ кажется, отвѣта на письмо Ваше, отъ 13 ноября, я искалъ указъ, относящійся къ Вашей должности, для того, чтобы, посылая его Вамъ, имѣть возможность процитировать его подлинныя слова.

Библиотека "Руниверс"

Вы пишете, что Васъ хотятъ избрать предводителемъ дворянства, что срокъ должности подкоморія трехлѣтній, что Вы утверждены въ ней 21 ноября 1798 года. Въ Указѣ отъ 14 окт. 1799 г. въ п. 3 сказано: «Въ Кіевской Губерніи etc. *(выписать)* о томъ отношеніямъ». Не мое дѣло объяснять законъ, но изъ этого пункта мнѣ кажется яснымъ, что должность подкоморія, согласно старому польскому праву, является пожизненной, если только подкоморій лично не просилъ объ увольненіи его отъ должности. Извѣстно также, что находящагося на дѣйствительной службѣ нельзя ни назначать на другую должность, ни повышать, ни избирать.

янв. 1800 г.
12

Г-ну Лускинѣ, стольнику.

Для отвѣта и т. д... 17 ноября 1799 г. имѣлъ возможность процитировать. Вы пишете, что желаете быть назначеннымъ на мѣсто г-на Шита. Въ Указѣ и т. д. въ п. 2 сказано: «убылыя мѣста и т. д...» Поэтому необходимо, чтобы Вы о баллотировкѣ, когда результаты ея будутъ отправлены въ Сенатъ, извѣстили меня оффиціально, такъ какъ здѣсь объ этомъ нѣтъ извѣстій, а Вы скорѣе можете узнать въ губернскомъ правленіи.

Если буду въ состояніи услужить, охотно дамъ доказательство того, что остаюсь съ уваженіемъ...

9 янв.
13

Супругѣ генерала де-Мелиссино.

Пріемлю смѣлость просить Ваше Превосходительство благоволить избавить меня отъ труда являться на нѣсколько сеансовъ и выдать живописцу, подателю сего письма, портретъ, который покойный генералъ взялъ у меня для скопированія. Я постараюсь, чтобы онъ былъ отдѣланъ возможно лучше, и эта малая услуга отразитъ чувства глубочайшаго уваженія, съ какимъ остаюсь Вашего Превосходительства покорнымъ слугою...

Библиотека "Руниверс"

Глубокоуважаемый Отецъ настоятель и братъ!

Вамъ извѣстно, что у меня есть имѣніе, но въ два раза дальше отъ Петербурга, чѣмъ Сокольниково. Прошу Васъ поэтому прислать туда, если у Васъ имѣется, четырехъ хорошихъ плотниковъ, условившись съ ними, для постройки флигеля.

Остаюсь съ почтеніемъ, Вашъ покорный слуга...

СПБ. 16 января 1800 г.

О. Стацевичу, настоятелю Сокольникскаго монастыря, черезъ Невель.

6 января.

Г-ну Ивану на имя Виленскаго Епископа.

Три дня тому назадъ я писалъ Вамъ о ходатайствѣ своемъ за Людовика на должность; сегодня сообщаю, что Людовикъ уже устроенъ.

До сихъ поръ Вы жаловались на рѣдкую корреспонденцію, а теперь, можетъ быть, Вамъ уже надоѣло, что 3 дня кряду пишу. Вы не отвѣчаете, обѣщалъ-ли Вамъ Виленскій губернаторъ рекомендацію на должность, или мѣсто въ виду хорошаго исполненія [Вами] обязанностей предсѣдателя суда.

Въ Кіевской губерніи всѣ чиновники мѣстнаго суда получили высшія должности. Депутаты—въ числѣ ихъ и г-нъ Левъ Харленскій—всѣ коллежскіе совѣтники. Предсѣдатель г-нъ Мошковскій—статскій сов. Жаль, что для Васъ ничего не могу здѣсь выхлопотать, хотя остаюсь.

9 января.

О. Сѣраковскому.

Къ письму, написанному Долинскимъ, Каменецкимъ городничимъ, къ о. Сѣраковскому, я прибавилъ записку слѣдующаго содержанія.

Искренне желаю, чтобы тотъ, котораго г-нъ Долинскій представилъ Вамъ, какъ единственнаго друга (потому что съ нимъ ѣлъ и пилъ), былъ болѣе полезенъ, чѣмъ мы были и теперь остаемся...

Библиотека "Руниверс"

9 янв.

Г-ну Росохацкому.

Къ благословенію о. Суффрагана присоединяю и свое. Губернатору буду писать въ первыхъ числахъ марта, когда Вы будете нуждаться въ письмѣ и, можетъ быть, когда Вамъ нужна будетъ его помощь при помѣщеніи въ надежное мѣсто упомянутой уже суммы.

Никакихъ уполномоченныхъ нигдѣ держать мнѣ не нужно, разъ Вы вѣдаете всѣ мои дѣла, но если, напр., г-нъ Добровольскій по отношенію къ Вамъ услужливъ, то справедливо, чтобы Вы вознаграждали его каждый разъ за услуги.

Сукна зеленаго у меня нѣтъ ни аршина, синее вышло на ливрею, а голубого—нѣсколько только аршинъ. Данное въ Печерскъ вписать въ отчетъ.

Такъ какъ я не привыкъ оставлять нищимъ кого-либо изъ служившихъ у меня, то дайте Чертовичу хорошій аттестатъ.

Намѣреваюсь также дать ассигновку на какую-либо мѣсячину бывшему у меня повару Казимиру, хотя и не умѣвшему цѣнить своего счастья. Ожидаю отъ Васъ о немъ свѣдѣній.

Посылаю Вамъ копію указа, такъ какъ онъ можетъ быть Вамъ необходимъ, въ случаѣ каждаго нашего требованія относительно аккуратности ревизіи.

Упомянутый въ письмѣ, отъ 26 декабря, сахаръ я отослалъ въ Буйничи, въ количество 25 пудовъ, условивши извощика по 60 коп. съ пуда, и заплатилъ ему здѣсь уже 13 рублей. Какой Вы сдѣлаете съ сахаромъ этимъ оборотъ, это зависитъ отъ Вашего усмотрѣнія.

Извощику поручено спрашивать о моемъ Могилевскомъ дворцѣ для того, чтобы онъ могъ узнать о Васъ; онъ остановится у дворецкаго Гринкевича, можетъ быть, два дня спустя послѣ того, какъ Вы получите настоящее письмо.

Прошу Васъ отыскать всю мою переписку съ епископомъ Быковскимъ, а также и счета, и, отыскавъ ихъ, прислать мнѣ при рапортѣ изъ консисторіи, какъ бумаги, относящіяся къ Бобруйскому приходу.

На имя г-на Ивана въ Вильно.

Библиотека "Руниверс"

Свѣтлѣйшему князю, графу Александру Суворову Рымникскому, князю Италійскому, генералиссимусу Русскихъ имперскихъ войскъ, Римскому фельдмаршалу, кавалеру многихъ орденовъ.

Съ 17-ти лѣтняго возраста я пользовался Вашею добротою... [1]). Въ настоящее время я горячо Васъ прошу о томъ, чтобы Вы моихъ племянниковъ, сыновей моего брата, Станислава и Ивана, находящихся на службѣ въ Шепелевскомъ драгунскомъ полку, взяли подъ надзоръ своихъ острыхъ глазъ, и чтобы Вы, если они вполнѣ заслужатъ награды, похвалили ихъ для возбужденія въ нихъ доблестей. Я прошу объ этомъ горячо съ тѣмъ уваженіемъ и почтительностью, съ какою я всегда былъ и остаюсь Вашей Свѣтлости покорнѣйшій слуга.

30 января 1800 г.

О. Сурожу черезъ о. Мартушевича [2]).

Досточтимый отецъ—номинатъ и братъ!

Я молчалъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтилъ, что Вы, окруженный то открытыми, то тайными врагами, ведете себя такъ, что это поведетъ за собою увеличеніе непріятностей.

Отъ явныхъ враговъ Вы какъ-бы оборонились, но скрытые научили Васъ прислать мнѣ показанія; но ни я, ни коллегія не являемся для Васъ первой инстанціей, а только консисторія.

Вы не вызваны. Письменныя показанія, не подтвержденныя клятвой, ничего не значатъ. Отъ меня получаете ихъ обратно съ предостереженіемъ; изъ колллегіи получили бы съ выговоромъ.

Эти же лица довели Васъ сплетнями до того, чтобы я мстилъ Вамъ за компрометированіе меня; но только ошиблись, такъ какъ мстить я не умѣю, а равно никто не можетъ испортить моей репутаціи, развѣ только распространеніемъ слуховъ о моихъ пожертвованіяхъ, и не прошенныхъ, и не отблагодаренныхъ.

Свидѣтельства книгъ Казенной Палаты, въ которой имѣются 3 ассигновки на 3 трети, данныя мною Вамъ на полученіе моего

---

[1]) Два слова въ рук. неразборчивы.

[2]) Только адресъ написанъ рукою Сестренцевича, все же письмо не его почеркомъ.

Библиотека "Руниверс"

жалованья и подписанныя, удостовѣряютъ, что Вы имѣли въ своихъ рукахъ 10,000 руб. моихъ денегъ, а потому и было откуда уплатить, какъ я распорядился, 2150 руб. г-ну Гизекену. Правда, что депозированныя деньги, были, какъ слышу, такъ Вами затребованы, какъ будто Вы желали того, чтобы вѣрили, или, по крайней мѣрѣ, предполагали, что Вы сдѣлали мнѣ одолженіе. Но думаю, что какъ это (что никому не можетъ придти въ голову, хотя бы Вы и присягнули), такъ и планъ этихъ показаній, были составлены въ совѣтѣ мнимыхъ друзей Вашихъ.

Перехожу къ открытымъ врагамъ, которыхъ Вы не избѣжите, если, какъ можно скорѣе, не переведете ихъ изъ Витебска и не начнете въ Тадулинѣ требовать всѣхъ доходовъ на открытіе школы, которая соотвѣтствовала бы тѣмъ значительнымъ доходамъ, которые должны вноситься, согласно предписанію регламента, въ шнуровую книгу; и которая содержалась бы о. о. Базиліанами, имѣющими въ своемъ орденѣ очень ученыхъ людей.

Такъ какъ, однако, Базиліанамъ не быть уже въ Витебскѣ, потому что указомъ предписано размѣстить ихъ по разнымъ другимъ монастырямъ, то городъ этотъ, обладавшій средствами и жертвовавшій ихъ, имѣетъ право требовать, чтобы устроено было на эти средства что-либо для общественной пользы. Этой цѣли можетъ служить воспитаніе въ женскомъ базиліанскомъ монастырѣ извѣстнаго количества бѣдныхъ дѣвицъ, если изъ поступившаго капитала будетъ назначена какая-либо постоянная сумма. А [разъ я касаюсь этого вопроса], то мнѣ становится понятнымъ, насколько Вы могли быть невнимательны и въ показаніяхъ, если въ одномъ письмѣ ко мнѣ Вы предназначали на это воспитаніе дѣвицъ 200 р., а въ другомъ 100 р., и т. д.

Кончаю такъ: Вы должны прекратить знакомство со всѣми мнимыми друзьями; открытымъ врагамъ не должны лѣзть подъ рога, вмѣшиваясь въ постороннія дѣла, и не дожидаться того, чтобы начали нападать на Васъ съ формальными жалобами, приносимыми законнымъ путемъ по инстанціямъ; посвятите себя всецѣло управленію Тадулинскимъ монастыремъ, устройству при немъ школы, возможно болѣе полезной для общества.

Вотъ и теперь предполагается жалоба относительно утайки какихъ-то 6000 изъ фундушевыхъ суммъ. *С. М.*

Библиотека "Руниверс"

Г-ну Росохацкому.

Я писалъ о ремонтѣ семинаріи, о сахарѣ, о помѣщеніи 6000 черв. въ залогъ подъ Буйничи, для того, чтобы не платить годовой надбавки въ 1000 руб. и для пріобрѣтенія Сорочина.

Г-ну Росохацкому въ письмѣ на его имя, предложеніе отъ 2 февр., что сахаръ и кофе по рублю фунтъ.

6 февраля.

Г-ну Лускинѣ, Витебскому Стольнику.

Я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что четверо уже подали. Поэтому я просилъ ближайшее высокое лицо рекомендовать изъ числа всѣхъ особенно Васъ. Этотъ сановникъ записалъ Ваше имя и сообщенныя ему основанія, но добавилъ, что ему запрещено лично давать совѣты, но такъ какъ въ такихъ случаяхъ принято часто спрашивать у него мнѣнія, то обѣщалъ помнить. Вотъ все, что я могъ сдѣлать въ доказательство того, что остаюсь...

6 февраля.

Г-ну Северину, Витебскому губернатору.

Находятся въ журналѣ.

Я получилъ свѣдѣнія отъ Вашего Превосходительства о несчастьи, постигшемъ земли іезуитовъ. Это вѣрно, что управленіе церковнымъ имуществомъ не находится въ моемъ вѣдѣніи, но я не перестаю безконечно волноваться гибелью человѣческой жизни и надѣюсь, что тамъ будутъ предупреждать серьезно на будущее время повтореніе подобныхъ несчастныхъ случаевъ, и выражаю Вашему Превосходительству благодарность за это извѣстіе, оставаясь съ отмѣннымъ почтеніемъ...

3 февраля 1800 г.

Г-ну Маршалу Ивану Сестренцевичу.

Письмо Ваше, помѣченное 18 января, я получилъ только спустя двѣ недѣли. Сожалѣю о Вашей болѣзни; я, слава Богу, чувствую себя уже хорошо. О дѣтяхъ Вашихъ пишу супругѣ Вашей.

Думаю написать г-ну генералъ-губернатору, чтобы онъ далъ Вамъ хорошую аттестацію, которую используемъ послѣ, когда

Библиотека "Руниверс"

будетъ возможно. Когда супруга Ваша поправится, можетъ быть, Вы напомните ей, какъ она принимала генералитетъ въ Могилевѣ, когда въ моемъ дворцѣ ночевали сенаторъ Илинскій и Голохвостовъ, хорошо извѣстные Вамъ. Если они застанутъ Васъ на засѣданіи суда, въ виду обязанности ревизовать всѣ суды, то они тоже могутъ дать Вамъ аттестацію и ради дружбы ко мнѣ, и по справедливости. Супруга нынѣшняго совѣтника коллегіи можетъ ѣхать съ мужемъ, если не желаетъ одна; но мужу, вижу изъ его письма, не отсовѣтовываетъ. Остальное—черезъ капитана Лисеневича, а теперь остаюсь.

Г-ну Людовику Сестренцевичу, совѣтнику коллегіи.

Сердечно сожалѣю о Вашемъ нездоровіи. Собирайтесь, пожалуйста, хорошо предохранивъ себя, въ дорогу, потому что уже имѣется указъ, копію котораго присоединяю и который оффиціально вышлю Вамъ на будущей недѣлѣ. Ближайшій путь былъ бы не на Полоцкъ, но на Друю, а надежнѣйшій — на Ригу. Но такъ какъ Вы должны будете, какъ пишете, часто дѣлать остановки въ виду кашля, то совѣтую Вамъ взять свидѣтельство отъ мѣстнаго врача о болѣзни, чтобы эта причина могла Васъ оправдать, въ случаѣ возможнаго опозданія на нѣсколько дней. Остаюсь...

16 февраля.

Г-ну Александру Харленскому въ Кіевѣ.

Многоуважаемый г-нъ Кіевскій Подкоморій! Письмо Ваше, отъ 19 января, полученное мною вчера, служитъ доказательствомъ Вашего благороднаго сердца, если за малую услугу Вы оказываете глубокую благодарность. Вся моя заслуга состоитъ въ томъ, что я, при всякомъ случаѣ, всегда готовъ, — хотя рѣдко бываю способенъ,— оказать неизмѣнную преданность всей Вашей семьѣ, и имѣю честь быть съ почтеніемъ...

10 февраля.

Дернфельдену

Ваше Сіятельство, Графъ и мой доброжелатель!

Мои внуки, подпоручики Шепелевскаго Драгунскаго полка, просятъ меня о рекомендаціи Вашему Сіятельству, чтобы принять

Библиотека "Руниверс"

ихъ на государственную службу. Не только близкое кровное родство, но и извѣстіе, что они во время кампаніи исполнили свой долгъ, заставляетъ меня просить Ваше Сіятельство исполнить ихъ просьбу и этимъ обязать меня къ благодарности, съ каковой имѣю честь оставаться съ полнымъ почтеніемъ.

9 февраля 1800 г.

Дарья Карловна [1]).

Съ горестью я узналъ изъ письма Вашего супруга, отъ 18 января, что онъ боленъ и что Вы даже лежите въ постели. Я спѣшу утѣшить Васъ, моя дорогая, и этимъ выполнить свой долгъ передъ религіей и передъ родствомъ. Вы не должны близко принимать къ сердцу, что Вы въ короткое время, второй разъ, больны. Причина первой болѣзни мнѣ неизвѣстна; вторая—не рецидивъ, но слѣдствіе эпидеміи, которая, распространяясь отъ Китайской границы, прошла черезъ Азію и Россію, достигла до Итальянскихъ Альпъ, гдѣ теперь свирѣпствуетъ даже ожесточеннѣе, чѣмъ у насъ. Отъ нея не умретъ ни одинъ умный человѣкъ, только обжора и пьяница, и тотъ, кто не умѣетъ жить ни въ здоровое время, ни во время эпидеміи.

Въ теченіе трехъ недѣль у меня былъ кашель, но теперь я уже совершенно здоровъ; не надо только отчаиваться, а упованіе на Бога излѣчитъ и душу, отъ здоровья которой, большею частью, зависитъ и тѣлесное; лѣчите [ее] если она больна, хотя я надѣюсь, что Вы не имѣете на это причины [2]). . . . . .

. . . . . .

. . . Вы имѣете еще удовольствіе, что всѣ Ваши дѣти здоровы и дѣлаютъ честь своимъ родителямъ. 2 января я получилъ письмо отъ подпоручика изъ Праги. Онъ проситъ меня о помощи и рекомендаціи къ Суворову и Дерфельдену.

Помощь я окажу, когда получу извѣстіе, что они получили первые мои 60 червонныхъ, которые я послалъ имъ, 16 декабря, въ Аугсбургъ. Письма я пошлю черезъ г-на Капитана Лисаневича, который обѣщаетъ завтра уѣхать въ Вильно. Екатерина здорова. Желаю отъ всей души скораго выздоровленія

Остаюсь Вашъ...

---

[1]) Письмо написано не почеркомъ Сестренцевича.

[2]) Въ рукоп. текстъ двухъ строкъ испорченъ.

Библиотека "Руниверс"

10 февраля 1800 г.

Г-ну Нечаю маіору.

Послѣ заключенія условія съ кн. Ксаверіемъ Любомирскимъ, я отправилъ Вамъ, на имя совѣтника Льва Харленскаго, 7-го іюля 1799 г., письмо князя, написанное имъ въ Петербургъ, въ которомъ онъ требуетъ или уплаты денегъ, или моей ассигновки на депозированныя у Васъ 9000 польскихъ золотыхъ,—и я, 19 сентября, обязалъ Харленскаго принять отъ Васъ эти деньги. Такъ какъ письмо, отъ 7 іюля, затерялось на почтѣ,—хотя имъ никто не можетъ воспользоваться безъ послѣдняго моего письма, помѣченнаго 19 сентября,— то я просилъ князя 19 декабря о второмъ такомъ же къ Вамъ письмѣ съ добавленіемъ, чтобы Вы уже не требовали отъ г-на совѣтника оставленной мною у него лишней суммы; письмо князя, касающееся даннаго вопроса, Вы уже несомнѣнно получили. Что г-нъ совѣтникъ Харленскій не получилъ этихъ денегъ до 19 янв. 1800 г. и что переговоры наши не доведены до конца, этому я не нахожу другой причины, какъ только отдаленность мѣстности, вслѣдствіе чего письма наши то расходятся, то пропадаютъ. Настоящимъ же письмомъ прошу Васъ упомянутыя 9000 золотыхъ польскихъ отослать г-ну Харленскому, если онъ ихъ еще не взялъ, и не требовать у него остальныхъ 200 черв. и 300 руб. [Все это необходимо для того], чтобы наши условія можно было привести въ исполненіе. Имѣю честь оставаться...

8 февраля.

Г-ну Ивану, маршалу Литовскаго Трибунала.

О Гур. писалъ мнѣ, 1 января, изъ Ковны, прося разрѣшенія и благословенія. Умѣя цѣнить права родителей, я ему ничего не отвѣтилъ. Но теперь спрашиваю Васъ, вполнѣ откровенно, рѣшили ли Вы съ супругою дать согласіе, и является ли это рѣшеніе Ваше окончательнымъ и безповоротнымъ? Если Вы уже не имѣете никакого способа взять обратно свое постановленіе, въ такомъ случаѣ (и только въ такомъ, а не въ другомъ) совѣтую Вамъ, подъ строжайшимъ секретомъ, пусть онъ напишетъ Государю, жалуясь на Ваше и мое несогласіе, только съ похвалами намъ и расположеніемъ къ намъ. Это можетъ опредѣлить и его, и Вашу судьбу.

Библиотека "Руниверс"

1. Прибавлено 3 письма: два просимыя племянниками, а третье къ ген.-губ. о представленіи Васъ Государю къ чину за исполненіе предсѣдательства.

2. Имѣя наслѣдственное имѣніе, не думайте о покупкѣ старостъ, надежда на полученіе которыхъ въ вѣчное владѣніе указываетъ на незнаніе правительства, такъ какъ ходатайство объ этомъ требуетъ столько же довѣрія, заслугъ и повышенія, какъ и ходатайство о полученіи въ даръ новыхъ земель.

3. Дѣло Крашковскихъ къ намъ еще не поступило. Предупреждаю, что мы строго провѣряемъ даваемыя сторонами своимъ повѣреннымъ подписи, свидѣтельскую присягу и ихъ показанія.

4. Я просилъ Васъ сообщить, кто отправлялъ меня въ путь, куда и почему?

5. Г-нъ сов. Мирскій, хотя и не поблагодарилъ меня, но полагаю, что доволенъ.

6. Для Васъ я оставляю такую должность, предоставленіе которой въ моей власти, независимо отъ вѣроисповѣданія; хотя бы и пришлось смазать (choćby przyszło kilkanaście łyżek przylać do wazy), — не обѣднѣю. О вице-кустошу Емельяновичу передайте, пожалуйста, поклонъ и извѣстите его, что я просилъ содѣйствія у очень близкаго мнѣ графа. Но та общественная цѣль, стремящійся къ которой приноситъ въ жертву свои выгоды, настолько неприкосновенна, что графъ тамъ не посмѣетъ, даже для вида, стать ему на дорогѣ. Однако я еще не потерялъ окончательно всякой надежды услужить о. вице-кустошу.

Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ [1]).

Изъ давныхъ лѣтъ будучи я Вашему Высокопревосходительству знакомъ, *рѣшилъ* осмѣлиться *симъ моимъ писаніемъ* Васъ утруждать. Родной братъ мой служитъ нынѣ маршаломъ Главнаго Литовскаго Трибунала. Отправленіе сей должности окончитъ онъ въ скорое уже время. *Изволите знать, что всѣ чиновники, рачительно отправляющіе возложенныя на нихъ должности, заслуживаютъ благоволенія и одобреніе своихъ начальниковъ.* А какъ онъ, помянутый мой братъ, имѣетъ честь служить *нынѣ* подъ начальствомъ Вашимъ,

[1]) Письмо это приведено буквально по-рукописи.

Библиотека "Руниверс"

то нижайше васъ прошу явить ему вашу милость, дабы онъ удостоился Высокомонаршаго Благоволенія полученіемъ чина. *Я одобряю себя благонадѣяніемъ*, что справедливое одобреніе его усердія отъ такой Особы, какъ Вы, совершитъ его счастье у Монаршаго Престола. *Простите мнѣ милостиво, что я отымаю у Васъ время чтеніемъ* сего моего письма, *долгъ родства побудилъ меня просить за брата моего. Такое благоволеніе ваше къ нему содѣлаетъ* его участію, а меня на вѣкъ обяжетъ быть благодарнѣйшимъ. Честь имѣю быть съ высокопочтеніемъ и истинною преданностью.

10 февраля 1800.

Г-ну Харленскому, коллежскому совѣтнику.

Никогда я не писалъ Вамъ, что кн. Любомирскій мнѣ что-нибудь долженъ, потому что такому утвержденію съ чьей-либо стороны никто бы не повѣрилъ, равно какъ и въ долги такого богатаго помѣщика; я писалъ только, что у меня было письмо князя къ маіору Нечаю, чтобы депозированныя у него деньги были пересланы Вамъ; [на случай], если это еще не исполнено, я присоединяю свое письмо къ маіору. Чинъ полковника имѣетъ здѣсь большое значеніе, и получить его, безъ предыдущихъ чиновъ, очень трудно, взамѣнъ камергерства, которое постепенно все менѣе цѣнятъ, или взамѣнъ депутатства, за которое никто ничего не получилъ безъ исполненія судейскихъ обязанностей и рекомендаціи генералъ-губернатора и справедливо даннаго отзыва о достоинствѣ и цѣнности [лица]; это подтверждается тѣмъ, что сослуживцы Ваши были награждены вслѣдствіе судейскаго званія, не будучи ни камергерами, ни депутатами.

Равнымъ образомъ и второй просьбы безъ рекомендаціи начальника никто у насъ въ сферахъ не исполнитъ, и даже рискъ, которому хотите подвергнуться, не нуженъ. Вспомните, какія обѣщанія давалъ г-нъ Мил..., а потомъ не хотѣлъ даже отвѣтить и съ величайшимъ будто бы усиліемъ едва припомнилъ имя своего благодѣтеля. Что же касается меня, то для меня лестно Ваше убѣжденіе, что я, въ предѣлахъ силъ своихъ, былъ весь и постоянно остаюсь...

Библиотека "Руниверс"

20 февраля 1800.

О. Винибальду въ Гатчину.

Я отослалъ Ваше письмо Его Превосходительству г-ну ст. сов. и кавалеру Брискорну. Я очень Вамъ благодаренъ за выраженіе признательности и пожеланія Божественной милости съ нёба, и взаимно желая Вамъ того же самого, отъ глубины души остаюсь съ пастырскимъ чувствомъ...

21 февраля.

Его Высокопреосвященству Архіепископу Полоцкому черезъ о. Кохановича [1]).

Вручаю письмо о. номинату-суффрагану, а чтобы оно было сохранено Вами лично, это является въ интересахъ суффрагана.

Не считайте хвастовствомъ, если я увѣряю, что дѣло Ваше окончилось благополучно не вслѣдствіе чьихъ-либо стараній, а только потому, что оно меня потрясло такъ сильно, что я облекся какъ бы въ трауръ, а вниманіе ко мнѣ, пріобрѣтенное тяжелымъ трудомъ и здоровьемъ, Вамъ извѣстно. Хотя я и безъ такого потрясенія служилъ бы Вамъ, но моя услуга не имѣла бы тѣхъ послѣдствій, если бы со мною не считались.

Отъ г-на Сперанскаго имѣю извѣстіе, что хотя пожаръ потушенъ, но огонь еще тлѣетъ. Желаю затѣмъ Вамъ послѣ этой побѣды выступать съ невыразимо большею мягкостью, какъ никогда раньше [Вы этого не дѣлали]; съ такою проникновенностью и такъ искренно, какъ я былъ всегда и отъ всей души, остаюсь...

21 февраля.

О. Сурожу черезъ о. Кохановича [2]).

Получилъ вчера отъ своего шурина, статскаго совѣтника Волковицкаго, ходатайство за Васъ, а насколько я цѣню его ходатайство, я далъ уже доказательство. Но какую цѣль преслѣдуетъ послѣднее

---

[1]) Только адресъ написанъ рукой Сестренцевича, все же письмо не почеркомъ автора.

[2]) Только адресъ этого и двухъ слѣдующихъ писемъ написанъ рукой Сестренцевича, письма же не его почеркомъ.

Библиотека "Руниверс"

ходатайство?—не понимаю. Если ускореніе избранія папы—то это, вѣдь, не въ моей власти! Имѣю честь быть...

NB. Если когда либо, то теперь, послѣ этой мнимой побѣды, совѣтую Вамъ осторожность.

21 февраля.

О. Ржевускому, Ректору Витебскаго Монастыря Орд. Іезуитовъ, черезъ того же.

Повторяю требованіе свое о соблюденіи осторожности въ вопросѣ, касающемся того, что мое жалованіе не отправлено въ Главное Казначейство въ Спб.; эта осторожность можетъ быть соблюдена—визитомъ Вашимъ въ Витебскую Казенную Палату и справкою, исполнено-ли [мое требованіе], согласно квитанціи, посланной туда въ декабрѣ? или же, можетъ быть, я послалъ ее Вамъ на руки въ этомъ мѣсяцѣ. Остаюсь съ почтеніемъ...

24 февраля.

Г-ну Ивану Сестренцевичу, Маршалу Литовскаго Трибунала черезъ г-на Саваневскаго.

Записка Людовика меня крайне обезпокоила.

Опасаюсь, чтобы тоскою по родному дому онъ не причинилъ мнѣ со временемъ хлопотъ, какъ о. Шостаковскій, стараніе объ отставкѣ для котораго, послѣ истеченія лишь одного года службы, мнѣ стоило больше труда, нежели рекомендація его на должность, а онъ [между тѣмъ] предпочитаетъ быть простымъ настоятелемъ, нежели справедливымъ администраторомъ всѣхъ католическихъ епархій въ Россіи, какъ ему представлялась возможность.

Въ способностяхъ г-на Людовика занимать эту должность не сомнѣваюсь, потому что онъ былъ мѣстнымъ судьею и дважды депутатомъ, но сомнѣваюсь въ безповоротномъ его желаніи служить Монарху и церкви.

Если у него нѣтъ настоящаго желанія, если онъ не намѣренъ посвятить себя [службѣ], подобно мнѣ, которому пришлось оставить больше, чѣмъ ему: дома, сады, имѣнія, любящихъ крѣпостныхъ,—за что Богъ награждаетъ меня здѣсь лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ въ Могилевѣ,—то разузнайте объ этомъ основательно и предостерегите,

Библиотека "Руниверс"

а то какъ бы кто-либо чужой не предупредилъ насъ потомъ, а можетъ быть и раньше.

Если о. Казаковскому обезпеченъ епископомъ бенефицій, надѣлить которымъ никто другой не имѣетъ права, если епископъ этотъ имѣетъ привилегію, данную изъ Рима, подобно мнѣ, раздавать бенефиціи монахамъ, въ случаѣ недостатка бѣлаго духовенства, то ему не нужна эта булла, и ему незачѣмъ представленіемъ ея безпокоить самого Монарха, помимо котораго, на основаніи 12 статьи указа отъ 28 апрѣля 1798 г., я ничего не могу сдѣлать. Кромѣ того, булла эта не можетъ дать ему больше, чѣмъ упомянутая епископская привилегія, такъ какъ, кромѣ распоряженія доходами, онъ ничѣмъ больше не можетъ пользоваться, а освободить его отъ обѣтовъ, если они были дѣйствительны, можетъ только Богъ.

Хотя обращаться съ просьбою къ Монарху никому не запрещается, но я, какъ ближе знающій положеніе дѣлъ, не совѣтую этого дѣлать.

Въ особенности прошу прочитать то, что я писалъ Вамъ относительно Вашего намѣренія просить о признаніи вѣчной собственности на тотъ участокъ земли, который Вы предполагаете купить на собственныя деньги; удовлетворить эту просьбу также трудно, какъ и просьбу о чемъ-либо болѣе важномъ; а просить одновременно о двухъ милостяхъ, или еще больше, это значитъ, проявить свою назойливость (exponować'się).

Если Вы усмотрите, что все слагается такъ, какъ я подозрѣваю и выше высказалъ это, то я развѣ своимъ авторитетомъ долженъ былъ бы оказать воздѣйствіе, чтобы Ваше заявленіе не считали препятствіемъ.

24 февраля.

О. Сташевскому, провинціалу изъ Дем...

Не сомнѣваясь въ томъ, что предложу неважное дѣло, если потребую, чтобы при мнѣ находился секретарь провинціи, который значится въ спискѣ чиновниковъ и персонала Ордена проповѣдниковъ, который мнѣ представленъ Вами и мною одобренъ. Не сомнѣваюсь, что Вы вслѣдствіе этого, еще съ большею заботли-

Библиотека "Руниверс"

востью отнесетесь къ выбору, руководясь при этомъ поведеніемъ и талантами [избираемаго]. Затѣмъ прошу Васъ послѣ выбора прислать его ко мнѣ въ Петербургъ; издержки по путешествію возвращу и буду Вамъ обязанъ на столько, на сколько остаюсь съ чувствомъ...

27 февраля 1800.

Г-ну Росохацкому, управляющему черезъ г-на Пашкевича.

Я получилъ Ваше послѣднее письмо, отъ 27 января, въ которомъ Вы обѣщаете узнать окончательно въ Мстиславлѣ, желаютъ ли тамъ непремѣнно натравить на публику г-на совѣтника.

Я послалъ Вамъ съ послѣдней почтой черезъ консисторію копію отношенія ко мнѣ мануфактуръ-коллегіи относительно аккуратной поставки сукна, а главное безъ просрочки. Я пишу въ Москву, чтобы наши подрядчики доставили сукно для арміи, но разумѣется въ депо; сдача же будетъ происходить, какъ всегда въ Смоленскѣ. Теперь мнѣ приходится очень смягчать свой гнѣвъ, въ виду того, что доставка нѣсколькихъ сотъ аршинъ просрочена, [они доставлены] позже новаго года.

Въ настоящее время я опять посылаю копію новаго указа о томъ, чтобы всякій товаръ, выходящій изъ мѣстной фабрики, какъ напр. изъ нашей: сукно, скатерти, былъ снабженъ знаками, хотя бы нѣсколькими русскими буквами, въ удостовѣреніе того, что онъ мѣстнаго происхожденія, и гдѣ выдѣланъ, что имѣетъ цѣлью воспрепятствовать тайной перевозкѣ черезъ границу товаровъ, которые потомъ выдаются за товары мѣстной выдѣлки.

Меня увѣряютъ, что на ярмаркахъ въ Коростешинѣ и въ Брусиловѣ можно ежегодно доставать по нѣсколько сотъ возовъ шерсти, и очень дешево. Хотя шерсть украинская, но [имѣется], въ какомъ угодно количествѣ. Это недалеко отъ Чарнобыля, гдѣ находятся доминиканцы. Мнѣ очень непріятно, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца не получаю отъ Васъ извѣстій. Не больны-ли Вы? Отъ всего сердца желаю Вамъ здоровья и остаюсь...

Библиотека "Руниверс"

Г-ну Волковицкому, статскому совѣтнику черезъ Пашкевича, коллежскаго совѣтника.

Ваше рекомендательное письмо я получилъ. Тотъ, кто Васъ безпокоилъ, пускай проситъ у Бога, чтобы поскорѣй открылся конклавъ, такъ какъ я уже ничего больше сдѣлать не могу, а то, что я сдѣлалъ, я сдѣлалъ для него, какъ для Вашего племянника, въ доказательство того, что я сердечно Вамъ преданъ.

Сестру свою обнимаю и желаю Вамъ и супругѣ Вашей здоровья также, какъ и себѣ самому.

21 февраля.

О. Беренту черезъ того же.

Г-нъ совѣтникъ Пашкевичъ, нашъ общій другъ, который увѣдомилъ меня о состояніи Вашего здоровья, теперь увѣдомитъ Васъ о моемъ здоровьи, такъ какъ даетъ мнѣ возможность написать Вамъ. Прошу Васъ извѣстить меня, какъ поживаютъ господа сенаторы, и какъ Вы поживаете, и такъ-ли, какъ этого желаю Вамъ, отъ всего сердца доброжелательный и преданный Вамъ слуга.

6 марта 1800.

Г-ну Росохацкому удостовѣреніе.

6 марта 1800. Объявляю настоящимъ удостовѣреніемъ, что если г-нъ Юхн[овскій], управляющій и довѣренный князя Фр. Сапѣги, внесетъ во время Минскихъ контрактовъ 500 червонныхъ польскихъ, римскихъ и Императорскихъ, взятыхъ у меня, то г-нъ Росохацкій, управляющій моими имѣніями, долженъ по возвращеніи г-на Юхновскаго въ Быховъ размѣнять ихъ на голландскіе, или же таковыми принять потомъ процентъ изъ Быхова. Пет. С. С.

5 марта.

Марта 1800. Г-ну Петру Северину, губернатору.

Повѣренный мой изъ дворянъ будетъ жаловаться на славнаго челобитчика Мстиславскаго, моего сосѣда Чудовскаго, который намѣренъ безпокоить меня о кусокъ пахатной земли, мною отъ выше 20 лѣтъ владѣемой, и строить мельницу ниже моей и оной колеса черезъ большую часть года потоплять имѣющую.

Библиотека "Руниверс"

Естли тотъ поверенный и другими токмо бы справедливыми прозбами утруждалъ вв. п., то прошу покорно его защитить покровительствомъ своимъ, которое обвяжетъ меня къ усердному продолженію приверженности, съ которой честь имѣю быть [1]).

5 марта.

Графинѣ Браницкой въ Бѣлую Церковь.

Дѣло г-на Борковскаго окончено. Примите Ваше сіятельство увѣренія въ преданности и уваженіи, съ которыми имѣю честь оставаться.

5 февраля 1800.

Росохацкому въ Витебскъ.

Передать въ Іезуитскій Коллегіумъ съ приложеннымъ письмомъ къ Губ.

Я получилъ Ваше донесеніе о пріемѣ, оказанномъ г-ну сенатору Илинскому въ Могилевѣ; за что Васъ благодарю.

Я не могу даже претендовать на возвращеніе полной цѣны за посланный товаръ, вслѣдствіе извѣстнаго обстоятельства, а если бы его не было, то развѣ неестественно съ моей стороны было бы стремиться къ наживѣ?

Я стараюсь по окончаніи нынѣшняго года освободиться отъ подряда, вслѣдствіе предполагаемаго выкупа взятаго въ залогъ имѣнія, гдѣ работаютъ ремесленники, такъ какъ переводъ ихъ въ мое родовое имѣніе и новыя постройки должны вызвать перерывъ въ работѣ; пока же я предложилъ московскому купцу два рубля за аршинъ съ доставкой, куда надобно, лишь бы только получить квитанцію за одну треть; такъ какъ этого сдѣлать коллегія не можетъ и объ этомъ просить даже страшно; мы здѣсь вблизи это лучше знаемъ; Вы же тѣмъ временемъ не опускайтесь и дѣлайте все возможное и, во избѣжаніе выговоровъ, которыя опасны, прикажите выдѣлывать товаръ возможно лучшаго качества и наиболѣе соотвѣтствующій требованіямъ. Читайте только старательно здѣшнія русскія газеты. Я прилагаю письмо къ подлежащей власти относи-

[1]) Письмо это приведено буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

тельно мельницы, давности и о всѣхъ прочихъ, возможныхъ Вашихъ просьбахъ.

Въ случившемся, 16 февраля, несчастіи, я просилъ, чтобы о. номинатъ былъ для Васъ утѣшителемъ. Послѣ возвращенія изъ Могилева и Вы будете писать мнѣ, и я, какъ только узнаю, что Вы поправились, буду писать; теперь же прошу Бога о скорѣйшемъ выздоровленіи.

На проектированное Вами сколачиваніе прибавки, у меня лежатъ [суммы], но что вылежатъ? и не знаю, какимъ образомъ доставить ихъ Вамъ, не подвергая опасности, не сумѣете-ли Вы лучше воспользоваться ими теперь, ко дню Св. Іосифа?

Вы хорошо сдѣлали, заставивши меня послушаться Вашего совѣта и отославъ въ Кіевъ парадную карету, хотя она была нужна мнѣ здѣсь, такъ какъ у меня нѣтъ обыкновенной, четырехмѣстной. Поэтому прикажите неоконченный каретный кузовъ, не покрывая лакомъ, но только поставивъ на надежныя, взятыя изъ сарая колеса, доставить сюда съ садовникомъ Федоромъ, о присылкѣ котораго вмѣстѣ съ Іосифомъ, когда тотъ еще не уѣхалъ, и съ батракомъ, знающимъ плотничье дѣло, я убѣдительно просилъ о. Пешке.

6 марта.

Г-ну Юхновскому, управляющему и повѣренному князя Фр. Сапѣги. 6 марта 1800 въ Минскъ черезъ г-на хорунжаго Ленкевича и консисторскаго экзекутора Серафинов[ича] 6000.

Черезъ пріѣхавшаго ко мнѣ г-на ротмистра Ленкевича и консисторскаго экзекутора Серафинов[ича] я получилъ Ваше письмо, увѣдомляющее меня о заключеніи договора съ моимъ г-номъ Росохацкимъ. Согласившись на этотъ договоръ, передавъ г-ну Ленкевичу на руки 6000 и взявъ Ваше обезпеченіе и свидѣтельство, я приказалъ старательно исполнить то, чтобы Васъ, незнакомаго съ мѣстными обычаями, возможно скорѣе снабдили паспортомъ, желая ускореніемъ Вашего отсюда отъѣзда содѣйствовать быстрѣйшему Вашему прибытію въ срокъ, на Минскіе контракты, въ интересахъ князя, дѣла котораго Вы ведете съ дружескимъ рвеніемъ, [Это моя забота] должна свидѣтельствовать, какъ о моемъ полномъ

Библиотека "Руниверс"

довѣріи къ Вашему благородному характеру, такъ и объ особомъ уваженіи, съ которымъ честь имѣю оставаться.

8 февраля ст. ст. 1800 г.

Г-ну Архіепископу Полоцкому Лисовскому.

Для того, чтобы спасти монастыри Зыд. и Дерм., я предложилъ Государю отдать таковые Трапистамъ и получилъ согласіе. Если въ нихъ будутъ еще содержаться настоятели, то они окажутся потерянными для церкви. А польза ея, вслѣдствіе упомянутаго распоряженія Монарха, повелѣваетъ мнѣ, обратиться къ Вамъ съ совѣтомъ, чтобы Вы поскорѣй сдѣлали представленіе въ коллегіи о назначеніи Корсака на мѣсто настоятеля въ Черы.

2 апрѣля 1800.

Г-жѣ Цѣхановицкой, женѣ Мстиславскаго хорунжаго.

Мнѣ довелось съ удовольствіемъ проявить постоянное мое къ Вамъ уваженіе, одолживъ прошлой осенью нуждающемуся при отъѣздѣ отсюда г-ну капитану, достойному Вашему сыну, сто рублей, получивъ которые отъ Васъ, я возвращаю его расписку и шлю увѣренія въ томъ, что имѣю честь быть съ почтеніемъ.

8 февраля.

Г-ну Фоше, книгопродавцу и владѣльцу типографіи въ Гамбургѣ. 8 февраля ст. ст. 1800.

Въ случаѣ его отсутствія открыть г-ну Дюрану старшему.

Я читалъ письмо, которое Вы писали г-ну Дюрану старшему 9 ноября 1799 г., относительно 1920 французскихъ ливровъ на издержки печатанія исторіи Тавриды, получивъ каковые, Вы разсчитываете, что будете въ состояніи окончить печатаніе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Г-нъ Бунзенъ, совѣтникъ правленія въ Арольсенѣ, въ княжествѣ Вальдекъ, получилъ 26 іюля 1799 г. для передачи Вамъ 15 луидоровъ.

Г-нъ Гизекенъ, русскій надворный совѣтникъ, проживающій также въ Арольсенѣ, получилъ для передачи Вамъ 96 дукатовъ; 15 декабря 1799 г. я выслалъ непосредственно Вамъ въ Гамбургъ...

Библиотека "Руниверс"

60 дукатовъ. Въ совокупности это составляетъ сумму, приблизительно въ 1920 фр. ливровъ.

Прошу Васъ не отказать увѣдомить меня, начато ли уже печатаніе книги, а когда оно будетъ окончено, прислать мнѣ черезъ какую-либо вѣрную оказію пару экземпляровъ для того, чтобы я могъ представить одинъ въ цензуру, которая руководится особымъ закономъ; такъ какъ я не хотѣлъ бы подвергать риску тѣ 50 или 100 экземпляровъ, которые Вы желаете любезно прислать мнѣ на кораблѣ въ Петербургъ, не будучи увѣреннымъ въ томъ, что они будутъ приняты цензурой. Готовятся-ли географическія карты? Прошу Васъ сдѣлать прилагаемыя поправки и быть увѣреннымъ въ уваженіи.

6 марта.

Его Преосвященству Дедерко, Минскому епископу, черезъ г-на Ленчевскаго, Быховскаго кассира, и Серафиновича.

Когда экзекуторъ моей консисторіи и тридцатилѣтній слуга выѣзжаетъ изъ Петербурга въ Минскъ, я не могу упустить случая и не повторить Вамъ своего глубокаго (tysiącznej) уваженія. Представленіе г-на Рохачевскаго я хорошо помню, но прошу Васъ только выслать мнѣ справку.

Также для предпринятаго окончанія потребовавшаго много труда Солтановскаго дѣла, ожидается только присылка бумагъ, указать на дѣйствительную необходимость которыхъ черезъ Васъ мнѣ повелѣла дружба. Писать епископу у меня не хватаетъ воображенія, такъ какъ я не могу соединить такъ сильно изложенныхъ имъ претензій съ содержаніемъ прилагаемаго письма. Остаюсь...

12 марта.

1800 марта 12 Петерб. Г-ну Росохацкому въ Могилевъ.

Г-нъ Ленчевскій, уже третьяго дня, выѣхалъ съ деньгами въ Минскъ. 4 партіи сукна получилъ. Рекомендательное письмо г-ну губернатору относительно всѣхъ Вашихъ нуждъ я послалъ

Библиотека "Руниверс"

Вамъ въ Витебскъ на имя г-на Добровольскаго, или для передачи въ Іезуитской Коллегіумъ.

Какую цѣну я могу назначить за товаръ, если заплатилъ за него два раза? Даже при продажѣ по самой дорогой цѣнѣ, мнѣ не будетъ возмѣщена [затрата].

Относительно сукна, нельзя уже разсуждать, а необходимо выдѣлать его согласно образцамъ, посланнымъ мною Ахремову черезъ консисторію вмѣстѣ съ указомъ; купить же нельзя ни за какую цѣну, такъ какъ имѣющій излишекъ, не вправѣ его продавать никому, кромѣ казны. Обѣщайте Ахремову награду, если онъ выполнитъ [заказъ], а сами позаботьтесь о всевозможныхъ способахъ доставки ему матеріаловъ и инструментовъ, хотя бы по самой высокой цѣнѣ. Сами не сдѣлаете, но совѣтуйтесь съ нимъ. Не надо ждать несчастія, которое приключилось съ иными въ подобномъ случаѣ нерадѣнія и даже неблагодарности. Суды не сдѣлаютъ ничего, ни хорошаго, ни дурного, такъ какъ боятся въ данномъ случаѣ за свою собственную шкуру. Намъ необходимо доставить въ срокъ сукно въ надлежащемъ количествѣ и надлежащаго качества. Апанасъ пусть починитъ переплеты моихъ книгъ, изъѣденные крысами, а тѣмъ временемъ я постараюсь и для него подыскать мѣсто. Прощайте.

13 марта.

Г-ну Маршалку Литовскаго Трибунала.

13 марта 1800 [1]).

Въ воскресенье ночью, 11 марта, пріѣхалъ сюда нашъ братъ Людовикъ и на слѣдующій день, т. е. вчера, присягалъ, былъ представленъ генералъ-прокурору и былъ введенъ мною въ исправленіе должности. Дай Богъ, чтобы письмо Ваше къ нему, переведенное здѣсь на русскій языкъ, дало такой результатъ, который поддержанный генералъ-губернаторомъ, долженъ имѣть мѣсто, какъ ради общественной пользы Литовскаго Трибунала, такъ и ради его личной. Безъ этого ни шагу. Братъ остановился, пока онъ одинъ, у совѣтника о. Станкевича: Трогательное, какъ онъ мнѣ сообщалъ, про-

[1]) Это письмо написано не почеркомъ Сестренцевича.

Библиотека "Руниверс"

щаніе съ г-жой совѣтницей даетъ надежду на то, что они скоро увидятся. Что касается Васъ лично, то Вамъ необходимо изслѣдовать, не ослабитъ-ли продолженіе Вами своихъ функцій, до ихъ полнаго окончанія, у этихъ господъ памяти относительно данныхъ Вамъ обѣщаній, и не сотретъ-ли время результатовъ ихъ уваженія къ Вамъ? Будетъ-ли ихъ память всегда такой же живой, хотя отчасти, на то, съ которой...

Лицо, рекомендованное мнѣ Вами, пускай знаетъ, что нельзя перешагнуть черезъ послужной списокъ, и что тотъ, кто у насъ формально дождался чина, будетъ непремѣнно представленъ, но не раньше [срока]. Теперь у насъ открылось вакантное мѣсто переводчика съ русскаго на латинскій языкъ съ окладомъ жалованья въ 300 руб. Если бы я былъ поскорѣе увѣдомленъ о рѣшеніи, то могъ бы задержать на извѣстное время постановленіе коллегіи о замѣщеніи этой вакансіи. Не замѣтили-ли Вы во время бывшаго своего пребыванія, среди движущагося роя поклонниковъ, кого-либо болѣе достойнаго?

13 марта.

О. Пильховскому, Виленскому Суфрагану 13 марта 1800 г. [1]) на имя г-на Ивана Маршалка.

Среди членовъ нашей коллегіи широко извѣстна Ваша просвѣщенность и справедливость, а нѣкоторые изъ насъ особенно, при всякой возможности, не упускаютъ случая свидѣтельствовать объ этомъ и имѣютъ счастье и право сознавать, что имъ вѣрятъ. И такъ я безъ лести увѣряю Васъ въ искреннемъ къ Вамъ уваженіи нашего кружка.

Если иногда въ бумагахъ первой инстанціи мы не находимъ исполненія всѣхъ формальностей, то намъ, строго слѣдящимъ за собой, нельзя сдѣлать никакихъ отступленій отъ формы, или умолчать, не затребовавъ присылки добавленій; я увѣренъ, что первая инстанція понимаетъ, что не только свѣтскіе лица, но и мы состоимъ членами коллегіи. Но и свѣтскіе не могутъ не быть освѣдомлены относительно Вашего чувства справедливости ко всѣмъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ насъ посѣтили, какъ и прочія коллегіи.

[1]) Это письмо написано не почеркомъ Сестренцевича.

Библиотека "Руниверс"

Получать свѣдѣнія о томъ, что Вамъ поручено въ этомъ дѣлѣ, Вы будете имѣть возможность у генералъ-губернатора; намъ же остается попеченіе о дѣтяхъ, чтобы они были возвращены родителямъ, или опекунамъ, и чтобы для тѣхъ, которымъ некуда дѣваться, былъ обезпеченъ назначенный нами пріютъ.

13 марта.

Г-жѣ Сестренцевичъ, урожденной Халенцкой, на имя предсѣдателя трибунала.

Вашъ супругъ пріѣхалъ третьяго дня ночью. Вчера онъ представлялся и устроился здѣсь, пока онъ одинъ, въ церковномъ домѣ вмѣстѣ со священникомъ. Надѣемся, что это долго не продлится, и что коллегіи, которая защищаетъ святость брака, не придется просить образцовыхъ супруговъ, чтобы они не разлучались. Сегодня онъ не пишетъ, потому что еще печаленъ. Вы скорѣе всего должны его утѣшить. Я высказываю въ этомъ отношеніи свое мнѣніе съ такой искренностью, съ какой остаюсь [1])...

20 марта 1800.

Ростопчину.

Ваше Сіятельство! Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня, могу ли я передать епископамъ новости, содержащіяся въ оригинальныхъ письмахъ, которыя Ваше Сіятельство были добры препроводить ко мнѣ и которыя я Вамъ отослалъ съ уваженіемъ. № 134 въ журналѣ.

21 марта.

Г-ну Гуссею, дѣйств. ст. сов., нѣмецкому вице-канцлеру ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Вслѣдствіе желанія Его Величества, чтобы я исполнилъ, по случаю избранія папы, все, что предписано католической религіей, я, какъ главный капелланъ ордена, честь имѣю извѣстить господъ бальи, совѣтниковъ, командоровъ и кавалеровъ ордена Св. Іоанна Іерусалимской католической религіи, что по вышеупомянутому

---

[1]) Ст. 67 и 68 вырѣзаны, остался только корешокъ.

Библиотека "Руниверс"

случаю мною будетъ отслуженъ благодарственный молебенъ и спѣто Te Deum въ вербное Воскресеніе, 25 марта, въ 9¼ ч. въ мѣстной приходской церкви. Ст. Митроп.

Я счелъ невозможнымъ для себя не обратиться къ Вамъ предварительно приглашенія уважаемыхъ членовъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго на церковную церемонію—благодарственный молебенъ, и прошу Васъ распространить по рукамъ это извѣщеніе. Честь имѣю оставаться съ глубокимъ уваженіемъ.

21 Энциклика, что на паперти. Преосвященнѣйшій кардиналъ Кіарамонти изъ ордена Бенедиктинцевъ, Имолинскій епископъ, родившійся въ Цеченѣ, 14 авг. 1741 г., избранъ папою 14 марта н. ст. Помолимся за главу Церкви Божіей, папу Пія VII. И такъ etc эта энциклика помѣщена въ журналѣ; она была прибита къ дверямъ ризницы и разослана всѣмъ епископамъ, а въ уніатской [епархіи] [1]) была прибита къ церковнымъ дверямъ.

23 марта.

Г-ну Ивану въ Вильно.

Отвѣтъ на это письмо я получилъ 6 апр.

Мнѣ сообщено изъ Вильно, что туда пріѣхали домогаться хутора вмѣсто приданаго, потерю котораго приписываютъ не себѣ, а Вамъ; что [пріѣхавшіе] утверждаютъ, будто бы я не принималъ участія въ погашеніи долговъ, сдѣланныхъ для покупки этого хутора, [или] далѣе [мнѣ пишутъ], что удостовѣрено, что выпросили у меня подарить часть капитала, который я долженъ былъ нѣкому лицу въ Мстиславскомъ уѣздѣ; что причинены Вамъ теперь значительные расходы, что [пріѣхавшіе] какъ и прежде, не признаютъ никого стоящимъ выше себя, а въ отношеніи равныхъ себѣ стараются усмотрѣть свое преимущество хотя бы съ какой-либо стороны; что свой родъ они ставятъ выше нашего, что обо мнѣ разсказывали басенки; предполагаемый сюда пріѣздъ считали не благодѣяніемъ, но тягостью для себя, для насъ-же милостью. Я говорилъ кое-что изъ этого г-ну Людовику, и онъ просилъ меня ничему этому не вѣрить. Но такъ какъ я твердо знаю, что по отношенію ко всѣмъ

[1]) Въ рукописи одно слово неразборчиво.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, къ кому я питаю довѣріе, они поклялись въ вѣчномъ гнѣвѣ, что для меня, простившаго всѣмъ, ради Христа, всякія обиды, является самымъ отвратительнымъ чувствомъ въ человѣческомъ обществѣ, то мнѣ ясно, что моя попытка благодѣяніями унять ихъ гнѣвъ, отвлечь ихъ отъ завзятости, приноровить ихъ понятія къ своимъ, на что я имѣю право по своему общественному положенію, не дастъ результатовъ.

Не говорилъ-ли уплатившій Вамъ 8 тыс., сколько мнѣ отъ него слѣдуетъ?

Я узналъ о смерти г-на Волковицкаго. Искренно о немъ сожалѣю. Снова однимъ другомъ стало меньше, а пріобрѣтать новыхъ намъ—уже не время.

У насъ теперь папа Пій VII, бенедиктинецъ, изъ фамиліи Кіарамонти, избранный въ мартѣ н. с. Прощайте.

26 марта.

Г-ну Росохацкому [1]).

Теперешній предсѣдатель мануфактуръ-коллегіи еще болѣе старый мой знакомый, чѣмъ прежній. Фамилія его Аршеневскій. Онъ разрѣшилъ Вамъ прислать съ первой почтой образцы солдатскаго сукна, котораго Вы изготовили 365 аршинъ. Я надѣюсь, что сукно можно будетъ поставлять, если не въ Смоленскъ, то, по крайней мѣрѣ, сюда. Вѣдь и мы сами постоянно нуждаемся въ чемъ-нибудь изъ Могилева. Пока я благодарю Васъ за Ваши старанія относительно выдѣлки обѣщаннаго товара примѣнительно къ новымъ образцамъ. Г-нъ президентъ увѣряетъ, а Вы уже сознаете, что мы не будемъ сожалѣть, если пришлемъ требуемое количество хорошаго товара. Перваго Вашего донесенія я не передалъ, о подачѣ же двухъ послѣднихъ, относительно разрѣшенія пользоваться прежними образцами, или о полномъ освобожденіи насъ отъ поставки, нельзя даже и думать. Сургучныя печати я отослалъ, но не сочтете-ли нужнымъ, кромѣ этого, сдѣлать на сукнѣ мѣтки сотканными крестиками, такъ какъ злой человѣкъ можетъ снять печать и наклеить ихъ на свой худшій товаръ. Помните, что «Шишки»,—имѣйте это

[1]) Только адресъ написанъ почеркомъ Сестренцевича, остальное письмо до слова: pisz—не его почеркомъ.

Библиотека "Руниверс"

въ виду,—потребуютъ для обработки 2-хъ лѣтъ. Однако Вы хорошо сдѣлали, что не приняли предложенныхъ услугъ. Мы испытали много хлопотъ, не пользуясь ничьими услугами. А что было бы, если бы еще имѣли право касаться того, что причиняло намъ хлопоты? [miano do kłopotu naszego prawo].

По дѣлу Лопацинскихъ необходимо, откинувъ все, накопившееся въ сердцѣ, узнать у супруги маршалка, какія бумаги были отданы тому недоброму человѣку, и какое получилось различіе. Жена Мировича, какъ я слышалъ, получила отъ Дещинскаго проектъ — замѣны, а также другой относительно покупки луга, ниже строящейся мельницы, съ цѣлью сооруженія подрядъ третьей. 200 рублей— пустяки, но пользуясь посылаемыми посредниками, ничего не достигнете (przez posłów syt nie będziesz). Научитесь отъ суфрагана побѣждать добромъ. Кругомъ Витебска, какъ я узналъ, рыщетъ г-нъ мельникъ, какъ и мы, и хвастаетъ, что имѣетъ порученіе купить ленту хорошаго цвѣта и тому подобное [1]).

Посылаю Вамъ квитанцію въ Палату. Деньги за треть находятся у о. Витебскаго ректора, отъ котораго, поблагодаривъ его за хлопоты, вы возьмете [и] вексель, если генералъ Корсакъ не пришлетъ его во время Вашего пребыванія, хотя письмо къ Вамъ найдете у г-на Добровольскаго, а въ немъ письмо къ губернатору.

Сколько долженъ г-нъ Ма г-ну За? Навѣрно онъ производитъ на него давленіе? Карету необходимо доставить возможно лучшую, потому что я ее долженъ; но какъ это сдѣлать, я издали посовѣтовать не умѣю.

Вы знаете, что для меня дѣло не въ расходахъ по починкѣ и украшенію ея, но въ чести, словѣ и въ причиненіи хлопотъ неаккуратностью (zawód). Моя испорченная упряжь ждетъ Федора. Я ожидаю Іосифа и садовничка.

Я проникнутъ горемъ вслѣдствіе извѣстія о смерти г-на Волковицкаго, моего не только шурина, но и искренняго друга. Вотъ и снова стало меньше однимъ другомъ, а для того, чтобы пріобрѣсти новаго, необходимо много лѣтъ. Обо всемъ, что происходитъ и касается [смерти], не замедлите сообщить мнѣ.

---

[1]) Въ рукоп. текстъ 2-хъ строкъ совершенно испорченъ.

Библиотека "Руниверс"

Все, что Вы посылаете [1]) по моему адресу, пишите на почтовой бумагѣ, потому что толстые пакеты вызываютъ во мнѣ отвращеніе. Титулы на письмахъ обозначаются теперь сокращенно. Мнѣ напримѣръ: Его Выс. Преос. Мил. Гос. Рим. Кат. цер. мит. Сестр.

Не портя театральнаго помѣщенія, разрѣшите княгинѣ приспособить его для каретъ, какъ было при мнѣ.

Пригласивъ посланниковъ и кавалеровъ мальтійскаго ордена и выставивъ папскіе insignia на епископскомъ креслѣ, я служилъ обѣдню въ палліумѣ и митрѣ, и также молебенъ, по поводу избранія папы, и Te Deum cum. espositione. Императорскій оркестръ подъ управленіемъ Сарти исполнитъ Te Deum его композиціи.

26 марта 1800.

О прелату Шишко [2]).

Мы оба хорошо знаемъ, что если рѣшеніе первой инстанціи постановлено съ соблюденіемъ законнаго порядка, то вторая инстанція, хотя и имѣетъ право исправить его при ревизіи, но не должна его нарушать, не усмотрѣвъ очевидной несправедливости. Митрополичья Курія нашла, что таковымъ является рѣшеніе Рымкевича, и должна была утвердить его. Я понимаю, что это тяжело для супруги маршалка, но въ данномъ случаѣ курія помнила только, что она является судьей, и забыла про родственныя связи. Претензіи консисторія отослала въ свѣтскій судъ, потому что такъ надлежало сдѣлать. Но сдѣлавши это по закону, теперь поговоримъ по дружески: Во 1-ыхъ, она крѣпостная, какъ удостовѣряетъ г-нъ совѣтникъ юстицъ-коллегіи (онъ давалъ уже 100 руб.), во 2-ыхъ, дѣло проиграно въ самомъ началѣ такъ, что рѣшено утвердить приговоръ, справедливо признавъ первый бракъ недѣйствительнымъ; они обязаны возмѣстить судебныя издержки по день утвержденія. Чтобы не безпокоить о. Суфрагана, отъ котораго полученъ индультъ, возьмитесь за это дѣло. Я изложилъ Вамъ свою мысль, поручаю Вамъ быть ангеломъ мира.

---

[1]) Отъ этихъ словъ до конца письмо написано почеркомъ Сестренцевича.

[2]) Это письмо написано не почеркомъ Сестренцевича.

Библиотека "Руниверс"

27 марта.

Виленскому епископу.

О томъ, чтобы онъ написалъ относительно Дыдз. рапортъ въ коллегію. Что я не могу [ничего сдѣлать] относительно коадъютора c. f. suc. Archid. (съ правомъ занять послѣ смерти епархіальнаго архіепископа его вакантную каѳедру). Что совѣтую коадъютора sine succ. (безъ этого права).

О заботѣ о дѣтяхъ послѣ Трапистовъ,—находится въ журналѣ.

Я считаю себя обязаннымъ отблагодарить Васъ за оказанную Вами милость моимъ братьямъ: совѣтнику, уже здѣсь засѣдающему, и предсѣдателю трибунала.

27 марта.

Луцкому уніатному епископу.

Я повторяю порученіе: сдѣлать распоряженіе, чтобы послѣ роспуска Трапистовъ позаботились о дѣтяхъ, и для этой цѣли воспользовались оставшимися доходами, изъ собираемыхъ ими на содержаніе дѣтей.

26 марта 1800.

M-elle Екатеринѣ.

Я съ удовольствіемъ получилъ Ваши увѣренія въ преданности, но выраженія благодарности излишни. Вы слишкомъ много мнѣ приписываете. Вашъ родъ обязанъ своимъ существованіемъ, послѣ Бога, нашему отцу, который далъ каждому изъ насъ опредѣленное ремесло. Онъ далъ Вашему отцу образованіе, какое онъ только могъ получить въ [1]) . . . . . , онъ уступилъ ему староство, въ настоящее время конфискованное въ Пруссіи. Онъ содержалъ меня и г-на Людовика въ университетѣ въ Германіи. Я пробылъ тамъ шесть лѣтъ. Въ то время было не такъ, какъ здѣсь, гдѣ юношество воспитывается на средства Государя. Вы получили образованіе и пользовались полнымъ содержаніемъ, послѣ того какъ были приняты Императрицей въ неустановленный срокъ и старше предѣльнаго возраста. И Ей Вы обязаны быть всецѣло и вѣчно благодарны; мнѣ же только за чувство, съ которымъ остаюсь.

[1]) Одно слово неразборчиво.

Библиотека "Руниверс"

17/29 апрѣля 1800.

Ваше Святѣйшество! Его Величество Императоръ Павелъ I, Государь мой, лишь только принялъ вѣстника о благополучномъ избраніи Вашего Святѣйшества, изволилъ послать его ко мнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписать, чтоты совершено было все, что въ этомъ случаѣ требуется каноническими законами. Итакъ безъ малѣйшаго промедленія я вошелъ въ алтарь и вознесъ вмѣстѣ съ духовенствомъ горячую благодарность Богу за то, что Онъ далъ осиротѣлой, въ теченіе полугода церкви, папу, мудраго и благочестиваго. Затѣмъ, по истеченіи нѣсколькихъ дней, я повторилъ то же самое со всей торжественностью, соотвѣтствующей радости, въ присутствіи большого собранія вѣрныхъ нашей религіи.

Наконецъ это извѣстіе я [передалъ] больнымъ епархіальнымъ епископамъ, суффраганамъ и генеральному моему викарію. Этими поступками я отъ своего имени и имени всей католической паствы, подчиненной Русской Державѣ, и порученной моей духовной заботѣ [1]), изъявилъ должную религіозную подчиненность Вашему Святѣйшеству, какъ главѣ церкви, и лобызаніемъ . . . Блаженнѣйшій отецъ! Вашего Святѣйшества униженнѣйшій слуга и сынъ Станиславъ Сестренцевичъ — Богушъ, митрополитъ, архіепископъ Могилевскій. Петербургъ.

6 апрѣля.

Е. Пр. презид. ман. коллег. Илья Яко. Аршеневскій.

М-ый Гос., Илья Яковличъ В. Пр. позволили мнѣ показать образцы отдаваемаго нынѣ сукна въ Смоленскѣ управителемъ малой моней домашней фабрики, которые при семъ прилагаю и покорно прошу дабы по прежнему тамъ же доставляемо быть могло а не въ Москву.

Также имѣю честь доставить квитанцію отданнаго уже имъ за прошлой годъ сукна, пребывая съ высоко почитаніемъ [2]).

---

[1]) Текстъ слѣдующихъ трехъ строкъ испорченъ.

[2]) Письмо это приведено буквально порукописи.

Библиотека "Руниверс"

6 апрѣля 1800.

Ген. Губ. Графу фонъ Палену.

Выслушайте Ваше Превосходительство благосклонно г-на Фишера, офицера, въ кварталѣ котораго я проживаю. Я не утруждалъ бы Васъ такой просьбой, если бы не сознавалъ того глубокаго уваженія, съ которымъ честь имѣю оставаться.

7 апрѣля.

Росохацкому [1]).

Г-нъ Аршеневскій, президентъ мануфактуръ коллегіи, прислалъ ко мнѣ секретаря съ заявленіемъ, что управляющій Барщовъ увѣрилъ его, что въ Смоленскъ отдано приказаніе, чтобы тамъ принимали наши сукна, и что оно должно быть принято согласно образцу, который онъ видѣлъ. Относительно бѣлаго сукна, которое нѣсколько желтоватаго цвѣта, онъ самъ написалъ сейчасъ оправданіе, что оно должно быть таковымъ вслѣдствіе того, что сушится зимой въ избѣ. Если сукно будетъ, какъ Вы обѣщаете, еще лучшаго качества, то пришлите, пожалуйста, такой же опечатанный образчикъ мнѣ, отдѣльно. Найденную квитанцію отсылаю. Сохрани Боже, отговариваться отъ дальнѣйшей поставки подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Благодарю Васъ за дѣйствительный надзоръ за фабрикой, и очень прошу и впредь имѣть таковой же.

Если бы меня дольше кормили въ Кіевѣ, я былъ бы откормленъ. Карету, предназначенную для продажи, пускай берутъ, какая попадется и выберутъ для себя и для своего визави.

Если у Васъ будетъ лишнее хорошее сукно, то можно обить кузовъ кареты; готовое сукно необходимо сохранять отъ моли.

Для Апанаса мѣсто найдется. Но пускай онъ предварительно починитъ мои книги. Пришлите мнѣ, хотя бы по почтѣ, два малые тома Геродота и географію Гюбнера, оба in duodecimo. Теперь Вы найдете въ Витебскѣ деньги за двѣ трети, которые отошлите мнѣ вмѣстѣ со своими.

---

[1]) Только адресъ написанъ почеркомъ Сестренцевича, остальное письмо не его почеркомъ.

Библиотека "Руниверс"

Г-нъ президентъ Аршеневскій, считая, что я смогу поставлять сукно хорошаго качества согласно образцамъ, очень просилъ меня расширить фабрику, но до сихъ поръ не убѣдилъ меня.

Пріѣхалъ князь Юсуповъ, который послѣ того, какъ я оправдывался передъ нимъ недостаткомъ матеріала, обѣщалъ мнѣ показать контрактъ московскаго купца по 5 рублей съ копейками за пудъ съ доставкой, и сдѣлалъ заключеніе, что такъ какъ въ шерсти находятся длинныя волоса, которыхъ нельзя валять, то необходимо дѣлать камлотъ, что очень выгодно. Въ концѣ князь добавилъ, что чѣмъ больше фабрика, тѣмъ выше ея доходность, потому что основной расходъ одинаковъ, какъ для большой фабрики, такъ и для малой.

13 апрѣля 1800.

Г-ну предсѣдателю Литовскаго трибунала Сестренцевичу [1]).

Ваши сыновья отослали мнѣ вексель изъ Бреста. Я пошлю имъ и больше, когда они пріѣдутъ въ Велижъ. Я познакомился съ г-номъ Ханиковымъ, который разсказывалъ мнѣ, что подружился съ Вами и съ Вашей супругой; тѣмъ же гордился мой старый знакомый князь Волконскій. Ваши оба письма, какъ къ бывшему, такъ и къ нынѣшнему генералъ-прокурору переданы по назначенію. Результаты окажутся тогда, когда будетъ получено обѣщанное письмо генералъ-губернатора, поддерживающее трибуналъ. Относительно суточныхъ, о которыхъ Вы пишете, Вы объясните мнѣ развѣ послѣ своего пріѣзда.—Г-нъ Людовикъ напоминаетъ мнѣ о Васъ, хотя я и самъ помню. Но вѣдь надо, чтобы Вы сами начали дѣйствовать, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Вѣроятно мнѣ не удастся ввести коадьюторство. Аттестатъ отъ г-на ген. губер., отъ котораго зависитъ все Ваше дѣло, необходимо имѣть возможно лучшій и привезти его съ собой. Черезъ о. Ярошевскаго я не получилъ никакого письма отъ Васъ. Не будьте мнительны относительно своего здоровья; при теперешнемъ распространеніи грипа, даже самые здоровые люди иногда при кашлѣ харкаютъ кровью. Люди

[1]) Это письмо написано не почеркомъ Сестренцевича.

Библиотека "Руниверс"

самостоятельные должны предвидѣть основаніе, котораго нельзя терять изъ виду даже при самомъ сильномъ чувствѣ (всегда становящемся со временемъ бо̀лѣе холоднымъ). Я не могу дольше удерживать замѣщеніе мѣста латинскаго переводчика, тѣмъ болѣе, что г-нъ Мощинскій не знаетъ такъ основательно языка, какъ это требуется коллегіей. Я сожалѣлъ бы, еслибы онъ оставилъ надежное мѣсто, которое занимаетъ, а здѣсь не достигъ цѣли. Ваше письмо, отъ 29 марта, я получилъ 12 апрѣля, за три дня до окончанія засѣданій трибунала; послѣ чего, я надѣюсь, Вы немедленно выѣдете прямо къ намъ, но съ невѣсткой. Она здѣсь поправится, такъ какъ будетъ жить безъ заботъ; только пусть оставитъ хуторъ устроеннымъ для того, чтобы по крайней мѣрѣ, не понести ущерба и убытковъ если, вслѣдствіи отдаленности разстоянія, не будетъ уже бо̀льшихъ доходовъ, безъ которыхъ какъ-нибудь обойдется.

Не берите съ собою людей для услугъ, они здѣсь найдутся,— обоего пола. Возьмите развѣ кучеровъ и форейтеровъ для моихъ лошадей.

13 апрѣля.

Въ Вильно г-жѣ Сестренцевичъ, супругѣ совѣтника.

Я писалъ Вамъ, 13 марта, сейчасъ же послѣ пріѣзда брата, увѣдомляя о его пріѣздѣ и нашемъ желаніи, лишь только исправится путь, радоваться Вашему къ нему пріѣзду. Я увѣренъ, что Вы получили это письмо. Хотя я и не получилъ на него отвѣта, но спѣшу написать другое въ тѣхъ же выраженіяхъ, такъ какъ нашъ братъ, г-нъ предсѣдатель, сообщаетъ мнѣ о своемъ намѣреніи ѣхать сюда прямо, а не черезъ Могилевъ, какъ онъ предполагалъ раньше, и такъ какъ Вы не можете теперь, для пріѣзда въ Петербургъ, требовать лучшаго случая и общества, чѣмъ-то, которое оказывается. Итакъ устраивайте дѣла въ имѣніи возможно лучше,— что Вы, конечно, хорошо сумѣете сдѣлать,—и пріѣзжайте сюда жить съ мужемъ. Будемъ стараться, чтобы Вамъ ни въ чемъ не было недостатка и чтобы Вы смогли обойтись безъ того, чего у Васъ, по волѣ Божьей, уже нѣтъ и что уничтожено огнемъ. Съ бодрою мыслью, спокойно примиряющеюся съ велѣніями неба, намъ надо

Библиотека "Руниверс"

заботиться только о состояніи своего здоровья для того, чтобы имѣть возможность взаимно радоваться ему и поздравлять себя съ нимъ. Льщу себя надеждой, что Вы примете этотъ дружескій совѣтъ отъ того, который остается и т. д.

13 апрѣля.

13/25 апрѣля 1800 въ Арольсенъ, въ княжествѣ Вальдекъ, г-ну Гизекену, русскому надворному совѣтнику, на имя г-на Фоше.

Досточтимый г-нъ надворный совѣтникъ, уважаемый другъ!

Я получилъ Ваше письмо, отъ 24 марта н. ст., и въ немъ невинный упрекъ въ томъ, что я Вамъ не писалъ; въ то время, какъ я помню, что въ серединѣ послѣдняго мѣсяца прошлаго года послалъ Вамъ письмо на имя г-на Фоше.

Что касается содержанія Вашего послѣдняго письма, то я сердечно Васъ благодарю за участіе, которое Вы изволили принять относительно красоты печати моей книги. Но такъ какъ удалось уже такъ далеко подвинуть печатаніе, то пускай оно уже продолжается. Меня болѣе смущаетъ то, что, когда я приказалъ прислать себѣ изъ Могилева всѣ матеріалы, въ теченіе многихъ лѣтъ собранные мною для этого сочиненія, я нашелъ среди нихъ вѣрныя замѣчанія, касающіяся происхожденія и языка отдѣльныхъ народовъ, населявшихъ Крымъ, которыя, однако, противоположны мнѣніямъ, высказаннымъ въ моей рукописи. Какъ ученый ремесленникъ, я не смогу защитить своего произведенія противъ ученаго, который замѣтитъ эти недостатки и захочетъ мнѣ возражать. Это не можетъ быть исправлено въ указателѣ опечатокъ, такъ какъ они измѣряются не отдѣльными словами, но цѣлыми страницами. Дѣйствительно, лучше всегда придерживаться первоначально высказанныхъ мнѣній, и я поэтому всегда... Братъ мой г-нъ Людовикъ, теперешній совѣтникъ юстицъ-коллегіи, находящейся подъ моимъ предсѣдательствомъ, шлетъ Вамъ дружескій привѣтъ. Будьте добры отослать мнѣ мою рукопись. Это не будетъ стоить тысячъ. Томы могутъ быть расшиты.

Библиотека "Руниверс"

13/25 апрѣля 1800.

Г-ну Фоше и Комп. въ Гамбургѣ.

Я получилъ Ваше письмо, отъ 7 марта, и почти одновременно письмо г-на совѣтника Гизекена. Я очень ему благодаренъ за дружбу, которую онъ проявилъ ко мнѣ, требуя напечатанія моей исторіи Херсонеса Таврическаго со всей вѣзможной роскошью. Но такъ какъ роскошь не соотвѣтствуетъ моему положенію и такъ какъ Вы любезно польстили мнѣ, что моя книга будетъ расходиться скорѣе вслѣдствіе интересности ея содержанія, чѣмъ изъ-за роскошной внѣшности, то я думаю, что Вы можете продолжать печатаніе листовъ, которые уже оттиснуты на той же бумагѣ. Я, конечно, не возражаю противъ того, чтобы Вы напечатали нѣсколько экземпляровъ для себя.

Перечень суммъ, высланныхъ мною Вамъ въ уплату за печатаніе, приложенъ къ моему послѣднему письму, отъ 8 февр. ст. ст.

По поводу замѣчаній, сдѣланныхъ Вами относительно нѣкоторыхъ неточностей моей рукописи, я порылся въ замѣткахъ, которыя собралъ въ теченіе многихъ лѣтъ до того, какъ приступилъ къ составленію сочиненія, и я нашелъ тамъ черновые наброски, серьезно обработанные и оставленные безъ вниманія въ рукописи, и въ настоящее время у меня есть основаніе раскаиваться въ томъ, что я принялъ нѣкоторыя мнѣнія, противоположныя тѣмъ, которыхъ я придерживался въ началѣ своей работы, какъ напр., относительно кельтскаго происхожденія обитателей Тавриды.

Итакъ, когда будете оканчивать печатаніе книги, пришлете мнѣ одинъ экземпляръ черезъ курьера, о чемъ я просилъ Васъ 8 февр. Тогда же я Васъ просилъ измѣнить нѣсколько листовъ передъ выпускомъ книги въ свѣтъ. Жертва будетъ не велика, если замедленіемъ на нѣсколько недѣль будетъ спасено должное уваженіе къ литературному міру и мое спокойствіе тѣмъ, чтобы не писать и не утверждать того, чего я не могу защитить. Sat cito, si sat bene.

Библиотека "Руниверс"

17 апрѣля.

О. Жуковскому.

Прошу Васъ постараться, чтобы г-нъ Мединовскій, Себежскій маршалокъ, выдалъ копіи документовъ, если имѣетъ ихъ среди документовъ Пекелишекъ, Неменчинокъ и Перкашекъ.

17 апрѣля.

Г-жѣ Еленѣ Сестренцевичъ, урожденной Халецкой, супругѣ совѣтника юстицъ-коллегіи, въ Вильно; домъ камергера Скржипковскаго.

Я читалъ Ваше письмо, отъ 30 марта, съ такимъ же скорбнымъ чувствомъ, съ какимъ оно было писано. Руку Божью, которая наказала, надо лобызать.—Я не имѣю правъ на имѣніе Старжинки, потому что оно отдано въ аренду. Но когда сгорѣлъ Вашъ амбаръ съ хлѣбомъ и жилой домъ, то я предлагаю Вамъ здѣсь столъ и мой домъ, а на дорогу прилагаю ассигновку. О томъ, что бы Вы совершили этотъ путь въ безопасности и спокойно, не преминетъ позаботиться г-нъ предсѣдатель, и я прошу Васъ, рѣшивъ отъѣздъ, слѣдовать въ Петербургъ не черезъ Могилевъ. Такъ какъ наступила уже хорошая погода; то надо надѣяться, что, совершая путь съ удобствомъ на своихъ лошадяхъ ближайшей дорогой черезъ Друю, Вы поправите здоровье. Не можетъ не быть полезнымъ для Вашего здоровья и то, что Вы увидите мужа, настолько обрадованнымъ Вашимъ пріѣздомъ, насколько онъ тоскуетъ, ожидая Васъ.

Если Богу уже угодно, чтобы Вы жили не въ имѣніи, гдѣ нѣтъ теперь дома, но въ городѣ, то вѣдь и Петербургъ городъ, и всѣ отдаютъ ему предпочтеніе передъ Вильной. Церковь здѣсь также по близости. Къ этимъ доводамъ, достаточнымъ для того, чтобы склонить Васъ къ пріѣзду къ мужу, у меня нѣтъ основанія добавлять еще одинъ, какъ самъ по себѣ маловажный, а именно, что и я ожидаю Васъ съ дружескимъ чувствомъ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

17 апрѣля 1800.

Г-ну Сестренцевичу, предсѣдателю трибунала [1]).

Послѣ обстоятельнаго письма къ Вамъ, отъ 13 апрѣля, мнѣ нечего было бы писать, если бы не необходимость сообщить Вамъ о моихъ намѣреніяхъ, которыя изложены мною въ письмѣ къ супругѣ совѣтника юстицъ-коллегіи; а именно, чтобы Вы, такъ какъ Вами вполнѣ резонно рѣшено ѣхать прямо ко мнѣ, гдѣ, ручаюсь, у Васъ не будетъ огорченій, сопровождали въ пути невѣстку; чтобы Вы отправились въ путь съ удобствомъ, на собственныхъ лошадяхъ, ближайшей дорогой черезъ Друю, въ прекрасную уже, какъ мнѣ кажется, у Васъ погоду, а у насъ же улучшающуюся, такъ какъ третьяго дня былъ громъ послѣ шести очень теплыхъ дней. Я для Васъ посылаю на дорогу ассигновку. Вы уже раньше писали мнѣ объ отдачѣ Вамъ Старжинокъ, забывъ, что Вы сами отдали ихъ на шесть лѣтъ въ аренду; я желалъ бы когда-нибудь увидѣть отчетъ, касающійся этой аренды, такъ какъ изъ [арендной платы] можно было бы, навѣрно, и Вамъ кое-что удѣлить. Вѣдь арендная плата опредѣлена за одни только хутора въ 14 тыс. польскихъ золотыхъ, подлежащихъ уплатѣ ежегодно впередъ, въ день св. Георгія. Итакъ, желаю Вамъ счастливаго пути и остаюсь и т. д.

17 апрѣля.

Г-ну Росохацкому.

Искренно благодарю Васъ за поздравленія съ праздникомъ. Московскаго садовничка сюда не присылайте; пусть нанимается къ княгинѣ. Я нанялъ здѣсь для присмотра садовника изъ царскихъ садовъ за 50 руб. Будьте добры прислать мнѣ всю бѣлую бумагу, которая сложена за органомъ; но только, чтобы она не подмокла въ дорогѣ.

17 апрѣля 1800 года.

Епископу Пильховскому, Виленскому суффрагану.

Прошу Васъ выдать по сей ассигновкѣ изъ причитающейся мнѣ арендной платы за прелатскія имѣнія двѣ тысячи польскихъ

[1]) Письмо это написано не почеркомъ Сестренцевича.

Библиотека "Руниверс"

золотыхъ на путешествіе, а именно: г-ну Ивану Сестренцевичу, предсѣдателю трибунала, и г-жѣ Еленѣ Сестренцевичъ, урожденной Халецкой, женѣ совѣтника юстицъ-коллегіи, каждому по одной тысячѣ, каковые я приму въ счетъ. А теперь остаюсь и т. д.

20 апрѣля.

Въ Государственное Санктъ Петербургское казначейство для статныхъ суммъ отъ Митрополита Сестренцевича.

Слѣдующее мнѣ пансіонное жалованіе за сію Генварскую треть покорнѣйше прошу оное казначейство выдать подъ разписку Господина Ст. Сов. и кав. вин. юст. колл. катол. депар. Митр. [1]).

18 апрѣля.

Г-жѣ Волковицкой.

Вы потеряли мужа, я шурина, оба мы потеряли настоящаго друга. Оба нуждаемся въ утѣшеніи. Съ моей стороны да будетъ для Васъ таковымъ то, что какъ и прежде, такъ и теперь, я готовъ прійти Вамъ со всякою помощью во всѣхъ обстоятельствахъ. Сердечно Васъ любящій братъ С. С.

21 апрѣля 1800.

Графу Ростопчину.

Я получилъ увѣдомленіе Вашего Превосходительства о томъ, что Его Величество разрѣшилъ выразить Святому Отцу чувство подчиненности всего католическаго духовенства, и честь имѣю увѣрить Васъ, что остаюсь...

23 апрѣля.

Росохацкому.

Г-нъ Борщовъ, вслѣдствіе просьбы моей и г-на Аршеневскаго, обѣщалъ отдать приказаніе, чтобы сукно было принято отъ Васъ въ Смоленскѣ согласно присланнымъ Вами образцамъ, которые онъ нашелъ удовлетворительными.

---

[1]) Это заявленіе приведено буквально по-рукописи.

Библиотека "Руниверс"

Я согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ Вами въ письмѣ, отъ 12 апрѣля, чтобы сукно было доставляемо здѣсь, и впредь буду объ этомъ стараться. Вамъ не придется кланяться; если сукно будетъ такимъ, какъ Вы обѣщаете, то можно будетъ похвастаться имъ. Садовничка не присылайте, если его удерживаетъ княгиня. Пришлите мнѣ оба портрета папы Климента XIV, свернувъ ихъ въ трубочку.

Я думаю, что довѣренность, которую Вамъ выдалъ, достаточна для совершенія мѣны. Вѣдь можно оговорить необходимость утвержденія, въ которомъ я, конечно, не откажу.

Обратиться съ просьбою рѣшится развѣ тотъ, кто не знаетъ, что дѣлается на горизонтѣ; какъ Робедзянскій, Жебровскій и Базыліяне разбили себѣ лбы. Я не отговариваюсь попробовать, но сожалѣю о тѣхъ, которые судятъ о нашемъ положеніи по Могилевски. Пускай не отсовѣтовываютъ, такъ какъ будетъ казаться, что мы склоняли ихъ къ нашимъ предложеніямъ, руководясь страхомъ.

Для освобожденія г-на Мацкевича я готовъ дать тысячу рублей.

4 мая.

О. Пильховскому [1]).

Прошу Васъ выслать счетъ суммъ, причитающихся мнѣ по контракту съ моихъ прелатскихъ имѣній, такъ какъ хочу и обязанъ помочь изъ нихъ брату, разстроившему здоровье и имущественное свое положеніе во время исполненія обязанностей маршалка. Честь имѣю оставаться съ глубокимъ почтеніемъ.

7 мая 1800.

Г-ну Росохацкому.

Съ какимъ чувствомъ я принялъ Вашу благодарность, выраженную въ письмѣ, отъ 30 марта, при поздравленіи меня съ праздникомъ, съ такимъ же выражаю Вамъ взаимную благодарность за дѣятельное и находчивое окончаніе дѣла относительно замѣны и пріобрѣтенія земель. Считая, что эта старательность достойна благодарности, я посылаю Вамъ требуемую законную довѣренность.

[1]) Письмо это написано не почеркомъ Сестренцевича.

Библиотека "Руниверс"

Прилагаю также письмо къ г-ну статскому совѣтнику Голынскому, къ которому приложена благодарность г-дамъ предсѣдателю и секретарю. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ, какъ Вы мнѣ сообщаете, можно сдѣлать что-нибудь за деньги, Вы понимаете, что мнѣ не приходится быть расточительнымъ въ письмахъ.

Содержанія моего письма къ Вамъ, отъ 27 апрѣля, я не повторяю. Я увѣренъ, что Вы его получили. Добавлю только, что г-нъ генералъ-Комиссаръ лично мнѣ сказалъ, чтобы я предписалъ дѣлать сукно потолще, что обойдется намъ дешевле и будетъ болѣе соотвѣтствовать казеннымъ образцамъ. Эти образцы онъ долженъ былъ мнѣ дать.

Такъ какъ измѣна обязаннаго человѣка не должна остаться безъ должнаго наказанія и хотя этотъ измѣнникъ могъ бы, безъ всякой отвѣтственности, быть подвергнутъ самому строгому наказанію, однако для того, чтобы отнять у него всякій поводъ къ жалобамъ и отговоркамъ, къ чему онъ очень способенъ, скажите ему, чтобы онъ попросилъ отъ себя пріятеля оправдаться. Вы же со своей стороны прикажите какому-нибудь экономy допросить его, какъ будто посторонняго человѣка. Тогда я покажу, что я умѣю различать добрыхъ и злыхъ. Впрочемъ, кто знаетъ, можетъ быть они не видѣли границы берега! Хотя мнѣ лично это кажется неправдоподобнымъ, такъ какъ я знаю, что онъ способенъ знать не только то, что на землѣ, но и то, что подъ землей.

Г-ну Василію Коханскому выдайте еще особую награду кромѣ того, что онъ можетъ быть выгадалъ кое-что при мнѣ, потому что всякая услуга должна встрѣтить благодарность. Что касается денегъ, то я уже раньше писалъ, что Вы можете пользоваться и тѣми, которыя должны были быть высланы изъ доходовъ съ имѣній за нѣсколько мѣсяцевъ, а также и тѣми за двѣ трети, которыя Вы найдете и получите въ Витебскѣ, такъ какъ ассигновка, выданная генералу Корсаку, въ виду того, что договоръ не состоялся, недѣйствительна.

Изъ этихъ денегъ уплатите всѣмъ тѣмъ, кого я указалъ въ упомянутомъ моемъ письмѣ къ Вамъ, столько, сколько я указалъ. Повторяю, что не нужно посылать садовничка. Я думаю, что Вы мнѣ напишете изъ Витебска, куда я посылаю Вамъ это письмо, найдется ли что-нибудь купить въ помощь «Рафалову».

Библиотека "Руниверс"

Надо непремѣнно думать о выдѣлкѣ камлота. Покойная Скушицкая дѣлала его, и я помню, что она научила кого то въ моей фабрикѣ. Причина этого, какъ мнѣ сообщали въ мануфактуръ-коллегіи, гдѣ это лучше насъ знаютъ, заключается въ томъ, что во всякой шерсти, особенно же въ простой, находятся длинные волоса, которые торчатъ и портятъ сукно, и которыхъ никакимъ образомъ нельзя валять. Эти волоса должны быть непремѣнно выбрасываемы изъ пряжи на сукно. Куда же ихъ дѣвать, и на что употребить, если не на камлотъ!

Г-нъ Собанскій говорилъ мнѣ на прошлой недѣлѣ, что онъ Вамъ отдалъ причитающійся мнѣ долгъ. Правда ли это, и сколько онъ отдалъ?

Въ свое время Туровскому крестьянину, пріѣхавшему сюда съ лошадьми и принужденному продать заложенную лошадь, за которую онъ заплатилъ 30 рублей, я изъ милосердія далъ 20 рублей. Такъ какъ теперь лошадь эта поправилась, то прибавьте ему еще 10 руб.

17 мая.

Князю Гагарину, дѣйств. тайному совѣтнику.

Я выполнилъ порученіе, данное мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ относительно епископа Одынца. Послѣ переговоровъ онъ изъявилъ готовность обратиться къ Вамъ и согласиться съ Вашимъ рѣшеніемъ. Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы повторить увѣренія въ глубокомъ почтеніи, съ которымъ...

19 мая.

M-elle Екатеринѣ.

Я посылаю Вамъ, моя дорогая племянница, работу Вашей сестры m-elle Амаліи. Ваши достойныя подруги, которымъ Вы ее покажете и которыя дѣлаютъ болѣе тонкія работы, будутъ, можетъ быть, болѣе компетентными судьями, чѣмъ я.

20 мая.

Г-ну Брискорну № 222.

Г-жа Понятовская сообщаетъ мнѣ, что она подастъ сегодня прошенія Его Величеству о продолженіи выдачи пенсіи, кото-

Библиотека "Руниверс"

рую получалъ ея мужъ. Одновременно она проситъ меня написать Вамъ.

Я не могу отказать въ засвидѣтельствованіи того, что покойный, будучи совѣтникомъ коллегіи, начальникомъ которой я состою, добросовѣстно исполнялъ свои обязанности. Честь имѣю оставаться съ отмѣннымъ почтеніемъ.

20 мая.

Г-ну Ростопчину.

Честь имѣю возвратить Вашему Превосходительству копіи, которыя Вы изволили мнѣ сообщить. Вы позволили мнѣ сопроводить ихъ примѣчаніемъ, что оригиналы также утверждаютъ духъ независимости всѣхъ, имъ подобнымъ, и ихъ ненависть ко всѣмъ намъ, принадлежащимъ къ бѣлому духовенству, которые должнымъ образомъ и исключительно преданы Престолу.

28 мая.

Г-ну Росохацкому.

Вы уже два раза пишете мнѣ о довѣренности и рекомендательномъ письмѣ; я же послалъ ихъ Вамъ въ Витебскъ, 7 мая. Я вижу, что г-нъ Добровольскій хочетъ и награду получить, и угодить обѣимъ сторонамъ. Я согласенъ на освобожденіе Янка для г-на Губернатора. Посылаю квитанцію для о. Судорскаго. Казенныя деньги за два срока и двѣ тысячи изъ доходовъ получилъ.

Дѣлаетъ-ли Атрохъ атласныя, узорчатыя скатерти? Вѣдь его ученіе стоило мнѣ дорого, а Вы и теперь еще упрекаете меня за милость, выразившуюся въ дозволеніи учиться. Г-нъ Собанскій долженъ мнѣ болѣе, чѣмъ сто рублей. Вы знаете, что у меня два выѣзда, но одинъ только кучеръ; относительно второго кучера я писалъ Вамъ раньше, чѣмъ о выѣздѣ.

... Такъ какъ [1]) Вы яснѣе выразились по отношеніи къ Амаліи, то я долженъ Вамъ отвѣтить такимъ же образомъ. Здѣсь дѣло идетъ о полномъ содержаніи всего семейства—мужчинъ, женщинъ, дѣтей и т. д. Мужъ—прекрасный и достойный уваженія человѣкъ, но [2])

[1]) Въ рукоп. 1/2 страницы вырѣзано, начала письма нѣтъ.

[2]) Текстъ одной строки испорченъ.

Библиотека "Руниверс"

. . . . . 21 мая онъ получилъ выговоръ. Это является уже предвѣстникомъ отставки. Всѣ мои родные братья и сестры и ихъ потомство имѣютъ одинаковое право на мои благодѣянія, но не въ одинаковой мѣрѣ. Эти шесть частей должны быть еще подраздѣлены. Генеральша Черемисинина ходатайствовала о 300 рубляхъ пенсіи для Амаліи.

Я считалъ бы, что написалъ уже слишкомъ много, еслибы меня не удивило выраженіе Амаліи, что я являюсь причиной ея страданій. К[атенька] видѣла ея работу. Остаюсь со всей дружбой.

№ 232. 29 мая 1800.

Графу Ростопчину.

Достойный вице-канцлеръ нашего ордена умеръ нѣсколько дней тому назадъ. Я ожидаю приказаній Его Величества относительно его похоронъ. Такъ какъ я не могу найти, за самую дорогую цѣну, удобнаго помѣщенія вблизи своей церкви, я прошу Ваше Превосходительство исходатайствовать для меня оставшееся послѣ покойнаго, если оно не получитъ другого назначенія. Остаюсь съ уваженіемъ.

233. 29 мая.

Г-ну Калинину, тайному совѣтнику, Спб. почтъ-директору.

Прошу Ваше Превосходительство выслать Его Превосходительству графу, великому канцлеру ордена С. Іоанна Іерусалимскаго, настоящій рапортъ о смерти вице-канцлера. Честь имѣю оставаться съ отличнымъ уваженіемъ.

Копія документа для брата и сестры, посланнаго г-жѣ Волковицкой, 18 іюня.

2 января 1800 года въ Петербургѣ.

Объявляю сей моей безвозмездной арендной записью, дѣйствительной въ теченіи года, считая съ сегодняшняго числа 2 янв. по 31 дек. сего 1800 г., что родственникамъ моимъ: брату моему Ивану Сестренцевичу, предсѣдателю Литовскаго трибунала, и сестрѣ Констанціи Волковицкой, урожденный Сестренцевичъ, женѣ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительнаго статскаго совѣтника, я отдаю имъ обоимъ въ аренду находящійся въ Череповскомъ уѣздѣ и принадлежащій мнѣ на правѣ вѣчной собственности хуторъ Лопацинъ съ деревнями Лопациномъ и Мышкеничами, но съ тѣмъ, чтобы они согласились между собой относительно способа общаго извлеченія доходовъ съ этого хутора и таковое соглашеніе, подписанное ими, представили мнѣ. Если же я такового не получу до дня 1 сентября сего года, то все должно быть присоединено къ Малятичамъ и принято въ мое владѣніе; упомянутымъ же моимъ брату и сестрѣ должно быть уплочено по 750 руб. ассигнаціями. Написавъ вышеизложенное собственноручно, я подписываю съ приложеніемъ печати. Дано въ Пет.

Г-ну президенту мануфактуръ-коллегіи [1]).

Г-нъ Росохацкій проситъ меня представить Вашему Превосходительству, что онъ не въ состояніи представлять рапорты ежемѣсячно, какъ недавно ему это предписано. Онъ увѣряетъ и я за это отвѣчаю, что каждую треть мануфактуръ-коллегія получитъ 500 аршинъ, а въ этомъ и заключается единственно суть дѣла.

Впрочемъ будутъ мѣсяцы, когда онъ былъ бы принужденъ доносить, что ткачи не работаютъ за станками, то по причинѣ недостатка шерсти, то потому, что они занимаются своимъ хозяйствомъ, то потому, что они красятъ или валяютъ сукно, такъ какъ въ этой фабрикѣ нѣтъ ни профессіональныхъ красильщиковъ, ни валяльщиковъ.

Г-нъ Росохацкій кончаетъ просьбой освободить его отъ управленія моими имѣніями, если онъ будетъ принужденъ заниматься составленіемъ упомянутыхъ выше ежемѣсячныхъ донесеній, что поглотитъ все его свободное время до того, что у него не останется его для наблюденія за поставкой сукна хорошаго качества.

Честь имѣю оставаться съ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорнымъ слугою. Станиславъ Сестренцевичъ 26 іюня 1800.

---

[1]) Письмо это написано не почеркомъ Сестренцевича.

Библиотека "Руниверс"

21 іюня.

Росохацкому.

Сукно еще не сдано. Много — недостаточно плотнаго, и я долженъ уладить это затрудненіе.

Я послалъ Вамъ только проектъ относительно покупки шерсти въ Москвѣ, которымъ князь Юсуповъ желалъ мнѣ оказать услугу [на случай], если этотъ проектъ покажется Вамъ подходящимъ.

Я выслалъ расписку въ полученіи отъ о. Судорскаго 527½ руб., арендной платы за срокъ, по день Св. Георгія. Прошу увѣдомить меня, выдаете-ли Вы повару Казиміру мѣсячину, и можете ли дать о немъ аттестатъ г-ну Харленскому. Я желалъ бы поддержать эту аттестацію своей рекомендаціей, которую Харленскій требуетъ.

Ваше письмо касательно мельницы я получилъ и отвѣчу на него впослѣдствіи. Разрѣшите мнѣ слѣдующій вопросъ: если та мельница, которая теперь досталась мнѣ, до того поддерживала мою старую добржанскую мельницу, то вѣдь и теперь будетъ поддерживать,—какая же отъ этого выгода? Если же открыть плотину, то напоръ воды будетъ недостаточенъ. Г-дамъ управляющему Журавскому и писарю Каминскому выразите мою глубокую благодарность за оказанныя дружескія услуги.

Пришлите половину полотна, хорошо выкрасивъ его въ зеленый и голубой цвѣтъ, и хорошо пропитавъ его; остальную же половину въ натуральномъ видѣ; продавать не надо ничего.

Скатерти надо ткать тонкія, плотныя, съ узорами.

Настоятельно поручаю Вамъ выдать изъ моихъ средствъ пособіе всѣмъ крестьянамъ, нуждающимся въ хлѣбѣ или обсѣмененіи; разсчетъ съ ними сдѣлайте впослѣдствіи. О причинахъ такого внезапнаго и твердаго постановленія Вы вскорѣ узнаете.

Необходимо стараться, чтобы мои крестьяне дали теперь кому надо такой отзывъ, какой они дали княгинѣ, а именно, что это не нашъ господинъ, но батько. Я вскорѣ здѣсь узнаю, дадутъ ли они такой отзывъ, и какой именно дадутъ.

То, что Вы укротили мнящаго о себѣ сосѣда, дѣлаетъ Вамъ, конечно, честь.

Библиотека "Руниверс"

Ручаюсь Вамъ, что Васъ не осудятъ за долги, сдѣланные на Ваши надобности и проживаніе.

Я принимаю рекомендацію г-на Гутовскаго, но я не привыкъ подчиняться чужимъ мнѣніямъ.

16 іюля.

Росохацкому.

Посовѣтуйтесь съ г-жей Волковицкой относительно способа окраски полотна въ зеленый, красный и голубой цвѣтъ при помощи растеній, не примѣняя красокъ. Казиміра рекомендуйте г-ну Харленскому, а пока выдавайте ему мѣсячину. Телескопъ вышлите въ Печерскъ.

17 іюля.

Г-ну Росохацкому.

Квитанцію мануфактуръ-коллегіи на 503 аршина я послалъ черезъ консисторію для того, чтобы всѣмъ была извѣстна Ваша аккуратность. Въ мануфактуръ-коллегіи требуютъ, чтобы сукно было плотнѣе, хотя бы оно было толще и безъ люблинской шерсти; настоящее принято ради меня. Г-нъ президентъ говорилъ мнѣ, что взыскивать съ Васъ не будутъ, если Вы не будете подавать рапортовъ, но отмѣнить общій указъ не могутъ. Я завѣрилъ, что сюда будетъ поставляться аккуратно каждую треть по 500 аршинъ сукна, 2 цвѣтовъ. Ширину считаютъ здѣсь по найменьшей ширинѣ каждой поставки. Поэтому надо стараться, чтобы ширина была вездѣ одинакова. Образецъ посылаю. Необходимо, чтобы [бѣлое сукно] было бѣлѣе, а зеленое потемнѣе.

Для себя берите жалованье по полтораста руб. въ треть.

Относительно денегъ я не навязчивъ, чтобы показать, что я обязался поставлять сукно для арміи не ради наживы, но изъ рвенія къ интересамъ казны. Г-жа Каменская проситъ парадную карету, починеную. Такъ какъ я долженъ эту [карету], забракованную уже, несмотря на то, что ее не видѣли, то я не могу послать ее никому другому. Если Вы можете окончить парадный кузовъ для нея, то я разрѣшаю распоряжаться имъ [1]).

[1]) Въ рукоп. одно слово неразборчиво.

Библиотека "Руниверс"

Если бы Вы сразу написали мнѣ такъ, какъ теперь, что напоръ воды въ новой мельницѣ обезпеченъ, то я не спрашивалъ бы Васъ объ этомъ. Не будьте подозрительнымъ. Никто Васъ обвинить не можетъ. С. С.

Полотно на подкладки выкрасить не краскою, по проекту Кикрема, а травами въ зеленый, красный и голубой цвѣтъ; посовѣтуйтесь [объ этомъ] съ г-жей Волковицкой. Казиміра рекомендуйте г-ну Харленскому, а пока выдавайте мѣсячину. Телескопъ вышлите въ Печерскъ. Князь Юсуповъ содѣйствуетъ намъ въ томъ, чтобы намъ было доставлено изъ Москвы въ Могилевъ 200 пудовъ чистой шерсти. Когда я получу отвѣтъ оттуда, то сообщу Вамъ. Шерсть эту долженъ доставить управляющій фабрикой князя Хованскаго, по фамиліи Серебряковъ.

Г-ну Росохацкому, управляющему [1]).

Послѣднее Ваше письмо относительно окраски полотна я получилъ 17 іюля. Предпослѣдняго я искать не могу, потому что мнѣ нельзя оставить кровати, вслѣдствіе зубной боли. Я разрѣшаю осуществить Ваше намѣреніе въ доказательство моего расположенія; не разрѣшаю только трогать мебель въ моихъ квартирахъ, которые должны быть всегда такъ удобны, чтобы въ каждомъ моемъ домѣ я могъ всегда принять наиболѣе почетнаго гостя, хотя я самъ въ немъ не нахожусь и быть не могу. Остаюсь...

29 іюля 1800.

Милостивый Государь мой Осипъ Тимофеевичъ [2]).

Обнадеженъ Его Сіятельствомъ утруждаю Васъ прямо милостивый Государь Мой и прошу чистой шерсти изображенные въ приложенномъ Его Сіятельства письмѣ двѣстѣ пудъ велеть подрядить съ поставкую въ бѣлорусскій Могилевъ и меня объ цѣнѣ уведомить. Которой часть какая подрядчику надобна казаться будетъ, почтою въ Москву пришлю, часть же для вѣрности, пріѣмшикъ оной заплатитъ деревень моихъ управитель господинъ Осипъ Мар-

[1]) Это письмо написано не почеркомъ Сестренцевича. Въ рук. послѣ 108 стр. слѣдуетъ непосредственно 112.

[2]) Письмо это написано не почеркомъ Сестренцевича.

Библиотека "Руниверс"

тиновичъ Росохацкій. Извините, что я безъ знакомства васъ столь утруждаю но изволите принять свидетельство почтенія съ которымъ честь имѣю быть.

Іюля 29-го 1800 года С. П.

Копія письма Князя Юсупова къ Серебрякову [1]).

Милостивый Государь мой Осипъ Тимофеевичъ!

Письма сего вручитель Супериоръ Павелъ Петко имѣетъ надобность купить въ Москвѣ для Его высокопреосвященства Римскихъ церквей митрополита и Кавалера Сестренцевича на дѣланіе солдатскихъ суконъ обыкновенной шерсти 200 пудъ. А какъ Вы имѣете въ семъ дѣлѣ большіе свѣденія то и прошу Васъ означенное количество въ Москвѣ съ нимъ Петко купить съ соблюденіемъ выгодъ, чтобъ оная шерсть была лутчей доброты и цену имѣла безъ малейшей передачи въ чемъ я на вмсъ и полагаюсь, бывъ уверенъ, что Вы комиссію сію выполнитѣ точно, такъ какъ для меня, за что и пребуду благодарнымъ; съ почтеніемъ моимъ.

Вашего высокоблагородія милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга Князь Николай Юсуповъ.

№ 209 Іюля 16 дня 1800 Его высокобл. Серебрякову [2]).

7 августа.

Къ епископамъ.

Насъ запрашиваютъ относительно епископовъ. Поэтому прошу Васъ сообщить мнѣ годъ посвященія въ епископскій санъ епископовъ, находящихся въ Вашей діецезіи; 2) годъ рожденія; 3) а также и своего (посвященія и рожденія).

9 августа 1800.

Епископу Жмудзскому.

О. Покупяло, Гебдовскій настоятель уступилъ приходъ въ Крожахъ liberae collationis въ пользу о. Одынца, епископа гиппин-

[1]) Слова „копія“ и проч. написаны Сестренцевичемъ, все же письмо не его почеркомъ.

[2]) Это и предыдущее письмо приведены буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

скаго. Первое требуетъ утвержденія св. престола, исходатайствовать каковое я взялъ на себя; относительно втораго—испросить Ваше епископское согласіе долженъ лично г-нъ тайный совѣтникъ Хоминскій. Мы всѣ трое пропитаны глубокимъ уваженіемъ къ праву и личности Вашей, я же въ особенности въ продолженіе почти полъ-вѣка.

10 августа.

Г-ну Г. В. Шредеръ и Комп. въ Ригѣ.

Г-нъ Фоше и Комп. писали мнѣ изъ Гамбурга, 8 іюля, что они выслали на Ваше имя экземпляръ моей исторіи Тавриды, ввозъ которой въ имперію всемилостивѣйше разрѣшенъ Его Величествомъ. Когда Вы получите этотъ экземпляръ, я попрошу Васъ направить его на почту, или на таможню для того, чтобы онъ былъ отправленъ Е. Пр. графу Ростопчину, или Е. Пр. князю Гагарину. Честь имѣю...

16 августа.

Росохацкому.

Уже нѣсколько писемъ, прилагаемыхъ Вами, я получилъ съ поврежденной печатью, особенно же послѣднее. Такъ какъ это были французскія письма и не могли интересовать перваго встрѣчнаго, то изслѣдуйте, не былъ ли подкупленъ тотъ, кто отвозилъ эти письма въ Буйничи и не заѣзжалъ ли онъ въ Могилевъ. Сукно, выдѣланное согласно съ послѣдними образцами, надѣюсь, будетъ принято. Относительно каразеи рапортуйте, что у Васъ нѣтъ людей, умѣющихъ дѣлать ее.

Ожидать ли мнѣ садовника Парфена вмѣстѣ съ сукномъ? Такъ какъ у Васъ нѣтъ для меня дохода съ моихъ имѣній, то и за шерсть въ Москвѣ я заплачу. Но Вы понимаете, что, не имѣя этого дохода, я не могу собрать здѣсь чего-либо для г-на Быховскаго. Я не такъ живу. Не хорошо, что г-нъ Гутовскій не представлялъ отчета въ теченіе 6 лѣтъ, если же представлялъ, то нехорошо, что ему не выдавалась ежегодно расписка.

Библиотека "Руниверс"

20 августа.

Росохацкому.

Ваше письмо, отъ 10 августа, съ билетомъ извозчика я получилъ. Напишите мнѣ прямо, чего Вы требуете, а я отвѣчу. Итакъ, нельзя уже воспользоваться Парфеномъ. Василія отдайте въ избу, хотя бы батракомъ, если онъ не уйдетъ по билету. Въ этомъ году мы не будемъ давать рекрутовъ.

6 сентября 1800.

О. Дедеркѣ, епископу Минскому, 1800 г. 6 сентября по поводу письма Корсака, полученнаго 3 сент.

Обыватель пишетъ мнѣ письмо, копію котораго я прилагаю. Я вижу, что онъ имѣетъ намѣреніе отказаться, если я ему не обезпечу удовлетворенія его притязаній.

Я не вхожу въ разборъ обоснованности этихъ притязаній. Но, какъ искренній другъ, я совѣтую Вамъ предотвратить этотъ отказъ, потому что онъ пострадалъ бы, пока успѣлъ бы оправдаться. Остаюсь.

За шерсть я заплатилъ г-ну Серебрякову въ Москвѣ 1155 руб. Вы заплотите только 70 руб. извозчику, который доставитъ 200 пудовъ этой шерсти (не сырой) въ Могилевъ и квитанцію на сданное сукно за январскую треть, потому что такъ называется та, которая кончается 1 мая, я Вамъ отослалъ.

2) Въ виду того, что садовникъ Парфенъ неспособенъ къ труду, я требую прислать Федора, здѣшняго же садовника Гришку я отошлю.

3) Г-ну Гутовскому уплачивайте 30 руб. каждую треть. Прилагаю жалобу Осташкевича для удовлетворенія.

4) Когда О. Берентъ уѣдетъ въ Ливенмуйжу, прошу меня объ этомъ увѣдомить. Г-ну Мацкевичу я плачу изъ моего жалованья въ Витебскѣ; письмо прилагаю.

5) Есть ли въ Селищѣ при имѣніи какое-либо помѣщеніе? Пришлите мнѣ, не дѣлая гласной провѣрки, счетъ доходовъ съ «Лопацинскихъ» имѣній въ отдѣльности, т. е. съ Лопацина съ де-

Библиотека "Руниверс"

ревней Лопацинь и Мышкеничи, Селище, Безводзь, Рафаловъ, Доброе съ корчмой и мельницами.

6) Сдѣлайте распоряженіе, чтобы у крестьянъ были избы и чтобы у нихъ былъ матеріалъ для починки. Пока они живутъ, для нихъ хватитъ лѣса и Вы его не жалѣйте. Можетъ быть они за меня помолятся.

7) Пришлите мнѣ счетъ доходовъ, такъ какъ я не получалъ его съ іюня мѣсяца. Въ немъ должны быть два столбца расходовъ: одинъ для суммъ—суммъ ассигнованныхъ и мѣсячныхъ, другой—для высылаемыхъ мнѣ.

14 сентября.

Г-ну Фоше и Комп. въ Гамбургѣ.

Вы были любезны написать мнѣ 8 іюля (26 іюня), что въ теченіе двухъ недѣль Вы вышлете на имя г-на Шредера и Комп. въ Ригѣ экземпляръ моей исторіи Тавриды, ввозъ которой въ имперію Всемилостивѣйше разрѣшенъ Его Имп. Величествомъ. Г-нъ Шредеръ увѣряетъ меня въ письмѣ своемъ, отъ 18 августа ст. стиля, что онъ до сихъ поръ не получилъ упомянутаго экземпляра. Я считаю долгомъ сообщить Вамъ объ этомъ для того, чтобы Вы были добры разслѣдовать, выслали-ли уже упомянутый экземпляръ, и въ то же время сообщаю, что двѣ таблицы для географическихъ картъ уже выгравированы. Прошу Васъ не отказать мнѣ въ извѣстіяхъ и быть увѣреннымъ въ уваженіи, съ которымъ я остаюсь.

13 сентября.

Въ Сенатъ. Въ журналѣ за № 366.

25 сентября.

Дарьѣ Карловнѣ.

Глубокоуважаемая жена надворнаго совѣтника.

Только что я получилъ отвѣтъ, что мой братъ, Вашъ мужъ, произведенъ въ статскіе совѣтники, и тотчасъ же сообщаю Вамъ это извѣстіе. Я выражаю желаніе, чтобы эта высокая царская милость пробудила въ Васъ любовь къ нашему, хотя и не богатому роду, чего заслуживаетъ каждый старинный хорошій, благородный

Библиотека "Руниверс"

родъ. Ему я сообщу объ этомъ производствѣ за обѣдомъ, Вамъ же сообщаю немедленно утромъ того же числа въ доказательство того, что я всегда Вашъ искренній другъ и преданный слуга. С. С.

7 января 1800.

О. Витебскому ректору.

По этой моей ассигновкѣ соблаговолите о. Ржевускій, ректоръ витебской Іезуитской коллегіи, получивъ изъ государственнаго казначейства мое сентябрьское жалованье за 1800 г., уплатить г-жѣ Волковицкой, урожденной Сестренцевичъ, женѣ дѣйств. статскаго совѣтника, подъ ея расписку 750 руб. Дано въ Пет. 7 января 1800 С. Сестрен.

Послано на имя княгини въ Могилевъ. 4 окт. 1800.

4 октября.

Г-ну ротмистру Казиміру Корсаку изъ Полоцка объясненіе монсиньора Дедерко изъ Полоцка.

Въ Цѣхан. за № 783.

4 октября.

Ассигновка для дѣвицы Амаліи.

Выдаю настоящую ассигновку дѣвицѣ Амаліи Сестренцевичъ, дочери статскаго совѣтника, на полученіе 750 руб., причитающихся г-жѣ Волковицкой, женѣ дѣйствительнаго ст. совѣтн., согласно договору, заключенному мною съ братомъ и сестрой 2 янв. 1800 г., такъ какъ упомянутая, причитающаяся изъ Лопацина г-жѣ женѣ дѣйств. ст. сов. сумма въ 750 руб. ассигнована мною изъ другихъ моихъ доходовъ. Дано 4 окт. 1800 С. С.

21 сентября.

О. Пильховскому.

Я получилъ счетъ недоборовъ съ деканскихъ хуторовъ за 3 года, что составляетъ 15 тыс. польскихъ зол. Если Вы подаете его, по собственному убѣжденію, то я, не задумываясь, принимаю его и прошу выслать мнѣ вѣдомости суммъ, выданныхъ для меня лично, и расчетъ, такъ какъ мои записи за первые годы остались

Библиотека "Руниверс"

въ Могилевѣ. Если же онъ поданъ управляющимъ, то я имѣлъ бы право спросить его, почему онъ не сдѣлалъ предметомъ обсужденія (zakwestyonował), въ первый же годъ, статей общей росписи, касающихся доходовъ съ хуторовъ. Эти счеты должны быть провѣрены моимъ управляющимъ, такъ какъ договоръ заключенъ 26 февр. 1794 г., а о недостаткахъ общей росписи сообщено мнѣ лишь 26 авг. 1800 г.

Я ничего не говорю объ увеличеніи податей на крѣпостныхъ, но и относительно прочаго я ничего не говорю, такъ какъ это касается только насъ, епископовъ.

4 октября.

Росохацкому.

Ежемѣсячный рапортъ подавайте въ Судъ. Полъ-листа бумаги и [указаніе на то, что] столько-то уже сдано сукна—облегчитъ все. Если при подачѣ рапортовъ станутъ дѣлать Вамъ непріятности (będą naprzykszać), то я пожалуюсь губернатору. Помните, что нужно до конца года поставить сполна 750 аршинъ зеленаго сукна. Если княгиня находится недалеко, то это письмо показало бы ей, что предпринятое путешествіе не нужно.

7 октября.

Досточтимый Мон. о. Арк. Ген. и возлюбленный братъ во Христѣ! 59 № 391.

Набожность Ваша, примѣрное поведеніе Вашего ордена и, если осмѣлюсь добавить, чувство благодарности и привязанность ко мнѣ заставляютъ меня не сомнѣваться въ удовлетвореніи слѣдующей моей просьбы. Прошу назначить нѣкоторыхъ монаховъ Вашего ордена, проживающихъ въ коллегіяхъ и домахъ, находящихся вблизи монастырей, которымъ я хочу и долженъ поручить обревизованіе монастырей, въ особенности же Латеранскихъ и Кармелитскихъ канониковъ. Я не думаю, чтобы политика и боязнь возстановить противъ себя нерегулярное духовенство могли вызвать уклоненіе [отъ порученія]. Я ожидаю отвѣта съ такимъ же довѣріемъ, съ которымъ остаюсь...

Библиотека "Руниверс"

4 октября.

M-elle Амаліи.

Я раздѣляю, моя дорогая племянница, радость, которую Вы чувствуете по поводу даннаго Вашими родителями согласія на Вашъ бракъ съ полковникомъ княземъ Гуріяловымъ, которому я прошу Васъ выразить мое почтеніе. Примите оба пожеланія благополучія. Я прилагаю ассигновку и увѣренія въ томъ, что остаюсь съ чувствомъ. Вашъ дядя С. С.

Витебскому губернатору [1]).

Милостивый государь Петръ Ивановичъ! По учиненному мною съ Государственною Мануфактуръ Коллегіею на—года обязательству на поставку ежегодно 1500 аршинъ солдатскаго сукна съ фабрики моей состоящей Бѣлорусской губерніи въ Могилевскомъ Повѣтѣ доставляется оное всякую треть по 500 аршинъ исправно, по предписанію Комисаріатской Экспедиціи въ Санктпетербургское Комисаріатское депо, какъ свидѣтельствуютъ въ томъ ежетретныя квитанціи предъявляемыя Управителемъ моимъ въ Могилевскомъ Нижнемъ земскомъ судѣ; а какъ я увѣдомляюсь, что Могилевскій Земскій Комисаръ вопреки предписаній вашего Превосходительства (коихъ я имѣю копіи) не только излишне понуждаетъ моего Управителя о поставкѣ по обязательству сукна имѣя предъ собою квитанціи о бездоимочномъ и исправномъ онаго доставленіи, но сверхъ всѣхъ правилъ отзывается воспретить выдѣлывать на фабрикѣ моей другія сукна кромѣ солдатскаго угрожая въ противномъ случаѣ наказаніемъ фабрикантовъ; для чего предая сіе обстоятельство прозорливому вашего Превосходительства вниманію прошу, воспретить Могилевскому Земскому Комисару дѣлать таковые отзывы, которые могутъ служить къ неустройству фабрикантовъ и неповиновенію, а тѣмъ самымъ входить и въ распоряженіе моей экономіи, яко независимой отъ земской полиціи.

Съ полнымъ высокопочитаніемъ честь имѣю пребыть Вашего Превосходительства Милостиваго Государя Санктпетербургъ

[1]) Это письмо написано не почеркомъ Сестренцевича, имъ сдѣлана на поляхъ помѣтка, что письмо это не послано.

Библиотека "Руниверс"

сентября—дня 1800 г. Его Превосходительству Петру Ивановичу Северину [1]).

Петербургъ, 25 октября 1800 г.

Г-ну Росохацкому.

Вамъ выслана черезъ консисторію подлинная квитанція за сукно, причитающееся Мануфактуръ-коллегіи за майскую треть, т. е. за то, которое Вы выслали изъ Могилева 14-го августа. Необходимо, чтобы количество сдаваемаго въ декабрѣ сукна за третью, т. е. сентябрьскую треть текущаго года, достигало полностью 750 (аршинъ) зеленаго и столько же бѣлаго, и даже немножко превышало это количество. Сукно одного цвѣта не можетъ быть представлено вмѣсто сукна другого цвѣта, количество одного не можетъ компенировать количество другого. Хотя Вы и поставили сукно за январскую и майскую треть, но я денегъ еще не получилъ. Если г-нъ Длускій и еврей Быховскій поставляютъ шерсть, то нужно сдержать слово и заплатить. Этотъ запасъ освободитъ Васъ въ будущемъ отъ хлопотъ на продолжительное время. 100 рублей, изъ доходовъ съ моихъ имѣній, высланные изъ Могилева 3 сентября, я получилъ 16 сентября нынѣшняго 1800 года.

Моя запись, данная г-жѣ Волковицкой, отправлена въ Волынь, пусть поэтому она ждетъ ея возвращенія.

Платите-ли Вы ежегодно сто рублей жалованья г-ну Вишневскому? Попросите его, чтобы онъ прислалъ мнѣ планъ всѣхъ строеній въ Малятичахъ и сада. Какъ для свѣдѣнія, такъ и для исполненія, я посылаю двѣ копіи: одна—письма г-на предсѣдателя ко мнѣ, другая—моего отвѣта.

Пришлите мнѣ сюда Толпышку. Въ садовникѣ я не нуждаюсь.

Благополучіе Ваше, о которомъ Вы пишете, радуетъ меня, и я поздравляю Васъ съ этимъ такъ, какъ остаюсь съ чувствомъ.

Сообщите мнѣ, писалъ ли князь Гуріяловъ, прося о разрѣшеніи вступить въ бракъ.

---

[1]) Письмо это приведено буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

15 ноября 1800.

M-elle Амаліи, невѣстѣ кн. Гуріялова.

Узнавъ, что на очереди находится разрѣшеніе, данное князю Гуріялову вступить съ Вами въ бракъ, я посылаю Вамъ 1000 рублей въ доказательство дѣйствительныхъ и повторныхъ пожеланій успѣха, которыя я шлю по поводу Вашего брака съ этимъ доблестнымъ офицеромъ и прекраснымъ, честнѣйшимъ человѣкомъ. Хотя Вы перемѣните фамилію, но, я увѣренъ, что Вы останетесь вѣрны тѣмъ нравственнымъ принципамъ, которые на моихъ глазахъ возникли, укоренялись и укрѣплялись, и не измѣните того чувства преданности, которое Вы оказывали мнѣ еще тогда, когда Вашъ дѣтскій возрастъ не подсказывалъ Вамъ словъ для того, чтобы его выразить. Тѣмъ болѣе я не боюсь быть оскорбленнымъ [Вами], что постигло меня со стороны другихъ лицъ, которымъ я оказывалъ благодѣянія, и которыя тотчасъ это забывали, хотя и считали себя вполнѣ удовлетворенными въ своихъ желаніяхъ. Извините, моя дорогая, что я не пріѣду на Вашу свадьбу. Я не танцовалъ бы тамъ и не могъ бы устно выразить болѣе того, что я написалъ сейчасъ. Да благословитъ Васъ Богъ—вотъ пожеланіе Вашего дяди.

10 ноября.

Графинѣ Меллинъ на имя Росохацкаго.

Я не считалъ себя ни вправѣ, ни обязаннымъ отвѣтить на любезное письмо, которое Ваше Превосходительство изволили написать мнѣ по поводу моей племянницы Амаліи, пока я не имѣлъ увѣренности, что со стороны ея родителей послѣдуетъ окончательное разрѣшеніе на ея бракъ съ княземъ Гуріяловымъ.

Я выражаю Вашему Превосходительству благодарность за засвидѣтельствованную дружбу къ моему роду и прошу продолжать ее и быть увѣренной въ уваженіи, съ которымъ имѣю честь оставаться.

Библиотека "Руниверс"

10 ноября.

Аннѣ Ивановнѣ Черемисиновой на имя Росохацкаго[1]).

Получивъ ведомость о Высочайшемъ дозволеніи данномъ Его Сіятельству Князю Гуріялову сочетаться бракомъ съ Амаліею Ивановною, нахожу позволительнымъ и должнымъ отвѣствовать В-у П-у на почтеннѣйшее Ея письмо въ пользу племянницы моей отпущенное. Благодаря В. Пр. за участіе принимаемое къ благосостоянію моей фамиліи, имѣю честь удостовѣрить о взаимной моей продолжительной привязанности и совершенномъ почтеніи, съ которымъ пребываю.

10 ноября 1800.

Росохацкому.

Я съ удовольствіемъ прочелъ въ письмѣ Вашемъ, отъ 26 сентября, что о. Суфраганъ живетъ съ удобствомъ въ моемъ дворцѣ. Примите на себя трудъ сдѣлать опись всей моей мебели, находящейся въ упомянутомъ дворцѣ, и прислать ее мнѣ за подписью своей, дворецкаго и какого-либо изъ служащихъ. Того-же о. Суфрагана убѣдительно попросите, отъ моего имени, выслать мнѣ съ первой почтой дѣло Кардона вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ. 15 окт. Вы составили подробную опись хутора, ревизію котораго я Вамъ поручилъ; эта опись мною получена. Увѣрьте мою сестру, г-жу супругу совѣтника, что я выслалъ для нея ассигновку на 750 руб., изъ моего Витебскаго жалованья, на имя княгини. Прилагаемое письмо передайте ей, дождавшись ея возвращенія, если Богъ дастъ, счастливаго; не отсылайте его на почту.

Въ томъ же письмѣ Вы просите расписокъ въ полученіи высланныхъ Вами денегъ. Но такъ какъ онѣ содержатся въ моихъ письмахъ къ Вамъ, то здѣсь я прилагаю общую за весь годъ расписку, выданную Г-ну Росохацкому, управляющему, 10 ноября 1800 г. въ полученіи денегъ, присылаемыхъ мнѣ въ теченіе того же 1800 года съ доходовъ моихъ имѣній, а именно:

[1]) Это письмо приведено буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

21 мая 1800 г. г-нъ Росохацкій прислалъ мнѣ 865 руб., такъ какъ хотя онъ прислалъ 2000 руб., но изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть 527 руб., присланные ему изъ Рудзенца, и 609 руб. за лакъ, доставленный ему мной изъ Петербурга.

16 сентября прислалъ 1000 руб.

25 октября получилъ въ Петербургѣ за сукно, поставленное изъ моей фабрики въ казну, а именно за 372 арш. зеленаго—372 р. и 576 арш. бѣлаго—518 р. Итого 890 руб.

29 окт. г-нъ Росохацкій прислалъ мнѣ 600 руб.

Въ ноябрѣ или въ декабрѣ долженъ прислать 100 золотыхъ—500. Итого 3855 руб.

С. С. Митрополитъ Могилевскій.

Порховъ, 17 ноября 1800 г.

О. Рост[оцкому] Мог[илевскому] Кан[онику].

Спасибо Вамъ за то, что Вы изволили проститься со мной при выѣздѣ моемъ изъ столицы, уже послѣднемъ въ жизни. Будучи разсѣянъ, я не сообщилъ Вамъ о томъ, что генералъ Кутузовъ увѣрилъ меня въ дѣйствительной, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дружбѣ ко мнѣ о. ректора, которую я, надѣюсь, заслужилъ въ его собраніи, въ теченіе 27 лѣтъ. Я сожалѣю, что, будучи постоянно въ разъѣздахъ, не могъ устно искренно поблагодарить его за эту дружбу. Теперь не время обвинять въ недостаткѣ надзора надъ нѣкоторыми моими бывшими подчиненными, злыми людьми, которые умѣли хитро мутить и прятать концы въ воду.

О. Митрополиту, собрату, выражаю почтеніе. Брата обнимаю и остаюсь съ прежней, старинною привязанностью...

18 ноября 1800 г.

Изъ Порховской въ Праскускую 18 ноября 1800 г.

Антонъ Николаевичъ Іелагинъ гв. корнетъ, имѣя нужду спѣшить въ Великіе Луки до выхода Витепской почты, принужденъ утруждать ваше высокоблагородіе прозбою о позволеніи нанять

Библиотека "Руниверс"

девять лошадей въ Вашей деревнѣ. Пользуясь симъ случаемъ имѣю честь удостовѣрить о совершенномъ почтеніи съ которымъ есьмь [1]).

22 ноября 1800.

Въ Витебскъ. Досточтимому о. Карасю, ген. Викарію.

Въ субботу въ полдень съ этой стороны Порхова я встрѣтилъ о. миссіонеровъ и получилъ Ваше любезное письмо отъ 10 ноября. Я увѣрилъ ихъ, что они будутъ любезно приняты Петербургскимъ католическимъ собраніемъ, ожидающимъ отъ нихъ старательнаго духовнаго попеченія и заботъ о воспитаніи молодежи, которая, въ особенности же нѣмецкая, при недостаткѣ другихъ школъ, отдается теперь родителями, хотя и неохотно, въ школу Св. Петра. Они просили меня дать имъ епископское благословеніе, которое я далъ, обнялъ ихъ и нѣжно съ ними простился до счастливаго свиданія на томъ свѣтѣ. Я желалъ бы, чтобы о. Люстигъ и о. Струсинскій, когда я буду ихъ сосѣдомъ, приняли бы меня такъ, какъ здѣсь принялъ меня о. Ржевускій.

Въ дѣла Вашего собранія я вмѣшиваться не буду, такъ какъ и не могу, и раньше этого не дѣлалъ. Въ воздаяніе же 27-лѣтней дружбы, посодѣйствуйте тому, чтобы о Гр. отвѣчалъ мнѣ взаимностью и возстановилъ нарушенное благорасположеніе.

21 ноября изъ Витебска.

Г-ну Людовику.

Я послалъ Вамъ письмо черезъ кавалера де-ля-Фуреттъ; пользуюсь и этимъ случаемъ послать письмо черезъ г-на Липскаго, сына каштеляна, Я просилъ Васъ продать парадный плащъ, въ которомъ можетъ встрѣтиться надобность теперь, во время празднествъ, а также, за исключеніемъ царскихъ подарковъ, все, что возможно, такъ какъ и безъ того придется перевозить много своихъ вещей въ Бѣлоруссію. Жду присылки по почтѣ исторіи Тавриды, по 11 коп. за фунтъ. Жду также присылки дипломовъ. Г-нъ Королько твердо помнитъ, во сколько мнѣ все обошлось.

[1]) Это письмо приводится буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

Г-нъ Витебскій предсѣдатель Косеевъ — не бывшій Вашъ товарищъ по трибуналу: тотъ уже умеръ; а двоюродный братъ покойнаго. Будьте здоровы; будьте такъ спокойны, какъ я, и не печальтесь. Вы можетъ быть узнаете какія-либо невѣроятныя басни, касающіяся меня, которыя и мнѣ здѣсь приходится слышать, но которыя прекратились, когда сюда дошелъ указъ, составленный въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ. Прикажите укладываться до наступленія саннаго пути. Сообщите о себѣ въ Могилевъ.

21 ноября. На имя о. Ректора ассигновка въ казначейство за сентябрьскую треть по 11 ноября.

22 ноября.

Изъ Орши въ 10 часовъ вечера. О. Эсткѣ, провинціалу іезуитскаго ордена.

Послѣ вчерашняго ужина у о. Ржевускаго я стремился на ужинъ къ Вамъ, но, вслѣдствіе опозданія въ доставкѣ лошадей, я пріѣхалъ сюда лишь въ 10 часовъ вечера, что даетъ мнѣ возможность только письменно выразить Вамъ свою привязанность.

Отвѣтъ я получилъ въ Буйничахъ 25 ноября, на 10 день послѣ прибытія.

Орша, 22 ноября.

Князю Любом[ирскому] въ Дубровну.

Такъ какъ уполномоченный Вашего Сіятельства не уплатилъ мнѣ въ Петербургѣ 9000 польскихъ золотыхъ, моихъ процентовъ, полученныхъ г-номъ маіоромъ Нечаемъ и пересланныхъ въ Дубровну, и даже у насъ не былъ, то я прошу Васъ выслать эту сумму въ Могилевъ моему управляющему, г-ну Росохацкому. При моемъ выѣздѣ изъ Петербурга меня просилъ г-нъ Виманъ напомнить о немъ Вашему Сіятельству.

При сообщеніи объ этихъ денежныхъ дѣлахъ, я исполняю самое важное, выражая Вашему Сіятельству глубокое уваженіе, съ которымъ остаюсь.

Библиотека "Руниверс"

Вуйничи, 27 ноября 1800.

Г-ну дѣлопроизводителю Королькѣ относительно вина на имя о. Кан[оника] Ростоцкаго.

Я рѣшилъ, чтобы въ Могилевъ было выслано: 1) вино изъ бутылокъ съ красной и черной печатью; его слѣдуетъ перелить въ боченки, добавить къ нему, насколько хватитъ въ боченкахъ мѣста, венгерскаго вина изъ 1-ой Вил[енской] бочки.

2) Гравъ—6-ая бочка.

3) Малаги—7-ая бочка.

4) боченокъ краснаго вина, изъ бочки № 9.

Во 2, прошу спросить графа Шереметева, не купитъ-ли онъ бочку венгерскаго вина № 3, за которую я заплатилъ 100 червонцевъ, кромѣ перевозки изъ Вильны. Двѣ дюжины бутылокъ венгерскаго вина изъ первой бочки послать графу Палену. Остальное вино изъ первой бочки, которое лучше, и всю вторую бочку разлить въ два боченка и просить генералъ-прокурора Васильева принять ихъ, мотивируя тѣмъ, что для меня затруднительно брать съ собой все вино. Если бы они не хотѣли принять, то предложить имъ уплатить по 20 руб. за боченокъ.

Если бы при исполненіи этого моего рѣшенія, постановленнаго въ отдаленіи, по памяти, встрѣтились какія-либо затрудненія, то я ожидаю Вашего мнѣнія и готовъ измѣнить свое.

Остальное вино, предоставивъ изъ него о. Канонику Рост[оцкому] 10 бутылокъ венгерскаго, отдаю въ распоряженіе моего брата, котораго обнимаю и сообщаю, что Амалія вышла замужъ, а Иванъ пріѣхалъ. Ему же я писалъ съ дороги, чтобы все, что возможно, было продано, за исключеніемъ царскихъ подарковъ. Добавляю: узнайте, что надо; послѣ отправленія людей и вещей домъ [слѣдуетъ] отдать въ наемъ съ новаго года.

Я не сомнѣваюсь, что Вы приложите стараніе исполнить все и увѣдомите меня объ этомъ съ первой почтой, а о прочемъ черезъ какую-либо надежную оказію; не сомнѣваюсь также въ Вашемъ рвеніи, равномъ той привязанности, съ которой остаюсь.

Библиотека "Руниверс"

28 ноября Буйничи.

Нарцисъ Николаевичу фонъ Ляръ-Лярскому Ст. Сов. въ Пашковку, нарочнымъ.

Покорно прошу В. Высокоблагородіе принять приложенную прозбу для представленія въ Губернское Правленіе. Я увѣренъ, что если по извѣстнымъ непоколебимымъ правиламъ вашимъ, Вы найдете оную основательною, то не откажете доставить мнѣ изъ своей стороны справедливость и утвердите совершенную преданность, съ которою отъ многихъ лѣтъ честь имѣю пребывать [1]).

4 дек. 1800.

Буйничи черезъ Могилевъ Бѣлорусскій.

Г-ну Георгу Шредеру и Комп. въ Ригѣ.

Ваше любезное письмо, отъ 18 августа, даетъ мнѣ лестную надежду, что вы изволите выслать г-ну Фоше 500 географическихъ картъ Скиоіи и 500 Тавриды, о высылкѣ которыхъ Вамъ, тотчасъ послѣ ихъ напечатанія, я просилъ Петербургскій складъ. Издержки по пересылкѣ я возвращу съ благодарностью. Я не имѣю до сихъ поръ никакихъ извѣстій относительно экземпляра. Будьте добры сообщить мнѣ, когда ихъ получите. Остаюсь съ почтеніемъ.

4 декабря.

Г-ну Фоше и Комп. въ Гамбургѣ.

Я распорядился напечатать карты Скиоіи и Тавриды. Вы получите по 500 экземпляровъ каждой, по адресу г-на Шредера и Комп., Рижскихъ комерсантовъ. Итакъ Вы можете продавать книгу, не ожидая моихъ замѣчаній. Прошу Васъ переслать г-ну надворному совѣтнику Гизекену въ Арольсенъ прилагаемое письмо, въ которомъ я прошу у него справокъ по поводу содержанія Вашего послѣдняго письма, отъ 18 октября, такъ какъ мнѣ кажется, что я разсчитался съ Вами, согласно Вашему требованію, а именно 1920 фр. ливровъ за 50 листовъ, которые должна содержать книга, напечатанная Вами. Остаюсь...

[1]) Письмо это приведено буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

Буйничи, 30 ноября.

Князю Ксаверію Любомирскому въ Дубровну.

Удовлетворяя любопытство Вашего Сіятельства, интересующагося по пріятельски моей особою, сообщаю указъ о моемъ увольненіи, согласно прошенію, съ пенсіей; милостивыя выраженія этого указа, я увѣренъ, будутъ также, какъ и мнѣ, пріятны и желательны Вашему Сіятельству, привязанность котораго вызываетъ почтеніе, съ которымъ остаюсь.

30 ноября.

Г-ну Витри, Кавалеру ордена...

Я не подарилъ никому церковной утвари, пріобрѣтенной мною отъ г-на де Литта, и прошу Васъ не отказать взять ее изъ ризницы церкви Св. Іоанна, гдѣ я держалъ ее для своего употребленія и откуда я не успѣлъ ее убрать, вслѣдствіе моего быстраго отъѣзда. Честь имѣю оставаться съ почтеніемъ.

Буйничи 30 ноября 1800.

Брату Людовику Сестренцевичу, надв. совѣтнику на имя Витри.

Я пишу г-ну кавалеру Витри, чтобы онъ приказалъ выдать мнѣ мою церковную утварь и украшенія, и что я никому ее не подарилъ. Раньше я писалъ, чтобы продать все, что возможно. Парфенъ будетъ сопровождать вещи; онъ знаетъ обо всемъ. Если г-нъ Жулкевскій будетъ въ состояніи взять каретку, то выдайте ее ему; онъ ѣдетъ черезъ Могилевъ. Будьте добры указать мнѣ, что я могъ бы Вамъ предложить изъ вещей, которыя мнѣ самому не нужны. У Васъ не будетъ недостатка въ деньгахъ, если ихъ пришлетъ г-жа Фабриціанъ, которая рѣшительно заявляла г-ну Добрынскому, что отдастъ въ день Св. Михаила 2000, одолженные ей въ то время, когда она въ нихъ крайне нуждалась. Остаюсь съ привязанностью.

Библиотека "Руниверс"

Буйничи 4 дек.

Г-ну Гизекену, русскому надворному совѣтнику въ Арольсенъ.

Вы выразили дружескія чувства сообщеніемъ мнѣ о своемъ удовлетвореніи тѣмъ, что нашли Вашихъ родителей въ добромъ здоровьи. Въ настоящее время я выражаю Вамъ свою радость [по этому поводу]. Я возвратился снова въ Бѣлоруссію. Я живу въ Буйничахъ. Амалію я нашелъ замужемъ за княземъ Гуріяловымъ. Ея отецъ, мой братъ, статскій совѣтникъ, живетъ съ супругой въ Могилевѣ. Другой мой братъ, совѣтникъ юстицъ-коллегіи Католическаго департамента, живетъ въ С.-Петербургѣ. Г-нъ Фоше требуетъ отъ меня сотню...

... Прошу васъ провѣрить нижеслѣдующій расчетъ... [1]).

Г-нъ С. требовалъ въ своемъ письмѣ къ г-ну Бунзену, отъ іюля 1799 г., которое тотъ переслалъ мнѣ, 50 луидоровъ, и такъ осталось уплатить г-ну Фоше за печатаніе 15 луидоровъ. Вы были любезны взять на себя пересылку г-ну Фоше 96 ливровъ, полученныхъ отъ меня 13 окт. 1799 г. 7 марта г-нъ Фоше подтвердилъ полученіе векселя на 60 ливровъ. 15 луидоровъ + 96 ливровъ + 60 ливровъ, переведенные на французскіе ливры (составляютъ сумму), которую г-нъ Фоше требовалъ въ письмѣ, адресованномъ г-ну Дюранъ 9 ноября 1799, и которую Вы прислали мнѣ для напечатанія исторіи, которая должна состоять изъ 50 листовъ, по цѣнѣ 38 ливровъ 8 су за листъ. Остаюсь съ постоянной преданностью.

4 декабря.

Записка въ Депо на имя актуарія Королько.

По таковому счету заплатилъ 350 р. с. Остальныя деньги 150 р. отдамъ, а прошу напечатать 1000 картъ Скиѳіи и 1000 Тавриды и послать одной 500 и другой 500 экземпляровъ и столькожъ мнѣ [2]).

---

[1]) Въ рукописи нѣсколько строкъ неразборчивы.

[2]) Записка эта приведена буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

4 декабря.

Королько, дѣлопроизводителю.

Ваше письмо, отъ 23 ноября, я получилъ.

Для того, чтобы дослужиться по крайней мѣрѣ чина подпоручика, я совѣтовалъ бы послужить еще года полтора, а теперь взять только отпускъ. Я писалъ Вамъ на имя г-на совѣтника относительно вина, продажи какихъ возможно вещей, полученія исторіи Тавриды и моего портрета отъ г-на Михайлова, также моего диплома изъ коллегіи, когда его вернутъ изъ капитула; писалъ Вамъ и относительно моей утвари, за которую я заплатилъ нунцію 2800 руб. и которой никому не подарилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаю записку въ депо, гдѣ готовились мои географическія карты, для передачи ихъ тѣмъ лицамъ, которыя получали отъ меня деньги и которыя извѣстны Онуфрію.

Я скорблю о нездоровьи ген. Годлевскаго и желаю ему поправиться.

Здѣсь меня рѣдко кто навѣщаетъ, потому что ужасная гололедица и снѣга совершенно нѣтъ.

Съ прилагаемыми письмами необходимо отправиться къ г-ну совѣтнику и передать ихъ лично. Если бы въ депо спорили изъ-за нѣсколькихъ рублей, то это неважно, лишь бы съ ними покончить, согласно запискѣ.

Буйничи черезъ Могилевъ, 4 дек. 1800.

Г-ну Трембецкому, дѣйствительному статскому совѣтнику на имя г-на Королько.

Въ свое время, когда Вы нуждались, я оказалъ Вамъ услугу, одолживъ 300 руб., и до сихъ поръ не требовалъ ихъ возвращенія, несмотря на истеченіе срока. Въ настоящее время, сильно нуждаясь въ деньгахъ для содержанія людей, дома и лошадей въ Петербургѣ, я сочту дѣйствительное возвращеніе ихъ моему брату, которому я передалъ Вашъ вексель, благодѣяніемъ и новымъ обязательствомъ оставаться съ должнымъ уваженіемъ.

Библиотека "Руниверс"

4 декабря.

О. Судорскому, Бѣлицкому Декану.

Возвратившись въ Бѣлоруссію, я разузналъ о своихъ друзьяхъ. Я узналъ, что Вы все хвораете. Жалѣйте, что не слѣдуете моему совѣту. Я знаю, что Вы не пьете, но кушаете слишкоиъ изысканно. Не потворствуйте аппетиту, данному Вамъ Вашимъ крѣпкимъ сложеніемъ, обѣщающимъ долгую жизнь. Не ѣшьте сами всего своего хлѣба, но, желая долго его ѣсть, дѣлитесь съ нищими, молитвы которыхъ и милость Бога, которому Вы хорошо служите, помогутъ Вамъ, если Вы примѣните средство, предписанное природой, создателемъ которой является тотъ же Богъ. Никакой врачъ, никакія лѣкарства Васъ не вылѣчатъ, но только одинъ голодъ возвратитъ Вамъ здоровье и позволитъ пожить со мной, который такъ искренно желаетъ Вамъ здоровья, какъ и остается...

4 декабря.

Генеральшѣ Фабриціанъ на имя Королько.

Такъ какъ Ваше Превосходительство нуждались въ деньгахъ, то я съ удовольствіемъ дважды оказалъ ими услугу Вашему Превосходительству. Въ настоящее время, находясь самъ въ несравненно большей нуждѣ, я покорно прошу Васъ возвратить 2000 руб., на которые Вы послали мнѣ черезъ г-на коллежскаго совѣтника Добрынскаго расписку и векселя, которые я передалъ брату для полученія по нимъ. Пока я могъ обойтись безъ этихъ денегъ, я о нихъ не напоминалъ, несмотря на то, что срокъ платежа истекъ 29 сентября, такъ какъ я всегда относился съ глубокимъ уваженіемъ къ Вашему Превосходительству, съ которымъ и имѣю честь оставаться.

11 декабря.

Епископу Бен(ославскому).

Для удовлетворенія Вашей просьбы отъ 29 ноября я прилагаю требуемый документъ (pismo) и, поручая себя Вашей дружбѣ, честь имѣю оставаться съ уваженіемъ...

Библиотека "Руниверс"

25 ноября.

Объявляю, что я постановилъ въ виду скораго выхода замужъ дѣвицы Францишки Марцинк[евичъ] дать ей черезъ 2 мѣсяца въ приданое одновременно 300 руб.

22 декабря.

Объявляю г-жѣ Констанціи В[олковицкой], женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, что я постановилъ выдавать ей пожизненную пенсію по 200 руб. каждую треть изъ Витебскаго казначейства изъ причитающагося мнѣ жалованья. Пенсію эту будетъ посылать мой управляющій 1 января, 1 мая, 1 сентября.

21 декабря.

Я, Стан[ославъ] С[естренцевичъ], Архіепископъ Митрополитъ Мог[илевскій], симъ объявляю, что безвозмездно отдалъ въ аренду на годъ г-ну Ивану Сестр[енцевичу] и его супругѣ мой хуторъ Лопацинъ съ принадлежностями, а именно на будущій 1801 годъ съ 1 янв. по 30 декабря.

13 декабря.

Дѣвицѣ Людовикѣ Кулеша, дочери смоленскаго подчашаго, въ Вильно, черезъ присланнаго г-номъ Эразмомъ Мортынскимъ г-жѣ Дарьѣ Карловнѣ.

Посылаю Вамъ вмѣсто рождественскаго подарка расписку г-жи генеральши Антонины Оскерко, рожденной Домбровской, на сто рублей, одолженныхъ ей въ Петербургѣ на дорогу въ Минскій уѣздъ, и остаюсь съ чувствомъ.

15 декабря.

О. Рост[оцкому] Мог[илевскому] Кан[онику].

Ваша дружба ко мнѣ, Ваше доказанное издавна знаніе винъ, о чемъ я узналъ изъ газетъ, заставляютъ меня просить Васъ, чтобы Вы указали, какъ полезнѣе всего, въ моемъ теперешнемъ положеніи, распредѣлить венгерское вино, находящееся въ моемъ

Библиотека "Руниверс"

погребѣ, которое я не нахожу нужнымъ привезти сюда, такъ какъ и здѣсь находится старый мѣстный запасъ вина. Прошу обнять моего брата, увѣдомивъ его объ этомъ моемъ рѣшеніи.

18 декабря.

О. Витебскому Ректору Ржев[ускому].

О. Ректоръ Могилевскій сообщилъ мнѣ, что Вы изволили принять мое жалованіе изъ казначейства. Будьте добры послать изъ него сумму, указанную въ моемъ къ Вамъ письмѣ изъ Петербурга и причитающуюся Его высокоблагородію главному управителю суконной фабрики въ Москвѣ Осипу Митрофановичу Серебрякову; остатокъ же майскаго жалованія, за вычетомъ издержекъ по пересылкѣ,—Льву Харленскому, коллежскому совѣтнику, черезъ Кіевъ и Бышевъ въ Пашковку. Если же Вы получили кромѣ моего майскаго жалованія, составляющаго 3333 р. 33 к., еще и часть сентябрскаго, причитающагося мнѣ по 11 ноября, согласно довѣренности, оставленной у Васъ во время моего проѣзда черезъ Витебскъ, то будьте добры, отославъ г-ну Харленскому полностью 2250 руб., т. е. столько, сколько ему отъ меня причитается, остатокъ выслать мнѣ въ Могилевъ. Смѣло утруждаю Васъ этимъ порученіемъ, зная, что Вы увѣрены въ моей преданности. Прилагаю письмо къ досточтимому О. Ген[ералу].

18 декабря.

Досточтимому о. Кареу, вице-генералу Іезуитскаго ордена, не запечатанное, на имя о. Ржевускаго.

Основываясь на неоднократныхъ жалобахъ о. Сѣраковскаго на недостатокъ школъ, свидѣтельствую, что если какая-либо изъ епархій нуждается въ школахъ Іезуитскаго ордена, то таковой является прежде всего Каменецкая. При этомъ, какъ мнѣ кажется, должномъ свидѣтельствѣ, я повторяю увѣренія въ дружбѣ, съ которой честь имѣю оставаться.

Библиотека "Руниверс"

18 декабря 1800.

Его высокоблагородію главному управителю суконной фабрики въ Москву Осипу Митрофановичу Серебрякову.

На будущей недѣли слѣдующіе в. в. б. р. деньги за купленную и въ Могилевъ доставленную шерсть будутъ изъ Вишенска отправлены. Извините, М. Гр. мой медлительность по некоторымъ обстоятельствамъ случившуюся.

Имѣю честь пребывать [1]).

20 декабря.

Маріаннѣ Мацкевичъ, урожденной Волковицкой, женѣ коллежскаго совѣтника.

Раздѣляю съ Вами горе по поводу смерти Вашего мужа, моего племянника. Хотя я при Вашемъ тяжеломъ положеніи съ оставшимися сыновьями не принимаю на себя опекунскихъ обязанностей, но я не буду отказывать Вамъ въ помощи. Если покойный не получилъ ассигнованныхъ ему 1300 руб., то мой управляющій, г-нъ Росохацкій, уплатитъ ихъ Вамъ въ доказательство чувства, съ которымъ остаюсь.

21 декабря.

Порутчику Ивану Ивановичу Сестренцевичу.

Пошли брату на дорогу сіе сто рублей. При семъ прилагаю 50 коп. весовыхъ [2]).

21 декабря.

Г-ну Ивану Борковскому, подполковнику бывшихъ польскихъ войскъ, черезъ Кіевъ, Сквиру въ Бѣлую Церковь.

Ожидая Вашего содѣйствія, въ виду неуспѣшнаго отыскиванія, моего крѣпостного, находящагося въ Кіевской губерніи, я обращаюсь къ Вамъ съ просьбой сдѣлать въ этомъ дѣлѣ лично, или черезъ другихъ столько, сколько Вамъ позволитъ время, свободное

[1]) Это письмо приведено буквально по рукописи.

[2]) Это письмо приведено буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

отъ болѣе важныхъ занятій, и поскольку Вы придаете значеніе моей готовности къ услугамъ. Я какъ былъ, такъ и остаюсь съ должнымъ почтеніемъ.

28 дек. 1800.

Гавріилъ Романовичъ Державинъ.

По требованію В. В. Пр. почтеннѣйшимъ письмомъ отъ 8 дек. мною вчера полученнымъ увѣдомленія гдѣ я желалъ бы получить всемилостивѣйше пожалованной мнѣ пенсіонъ покорнѣйше прошу в. в. пр. изволить назначить оной къ производству въ Бѣлоруской Губерніи, гдѣ есть мое помѣстіе. Преподаю меня милости вашей, честь имѣю пребывать съ высокопочитаніемъ и преданностью [1]).

27 дек. 1800.

Копія.

Въ Могилевъ черезъ г-на Чижа.

Отдайте бочку самаго лучшаго (т. е. третью) Ген. Прок., другую Держ[авину] (т. е. первую), третью же (я пишу именно о венгерскихъ) разнымъ нужнымъ лицамъ бутылками. Но повторяю, необходимо спросить мнѣніе о. Каноника.

Что касается вина, опись котораго Вы представили черезъ Парфена, я сообщаю, что согласно провѣркѣ погреба, которую я произвелъ 1 октября, я не нахожу въ ней полной бочки Грава, но только начатую бочку Грава, которая была кромѣ этой полной. Далѣе я вижу, что въ боченкѣ, изъ котораго расходовалось красное вино, оказывается только нѣсколько десятковъ бутылокъ. Наконецъ, и что было бы для меня болѣе всего убыточно, Парфенъ указываетъ изъ пріобрѣтенныхъ мною (за шесть мраморныхъ столиковъ, стоившихъ мнѣ 108 руб.) тридцати бутылокъ стараго венгерскаго вина съ красной и двадцати съ черной печатью, только 20 съ небольшимъ бутылокъ; это невозможно; онѣ, вѣроятно, стоятъ гдѣ-нибудь въ углу и должны быть перелиты въ боченокъ и привезены сюда, такъ какъ я употребилъ изъ нихъ не больше

[1]) Это письмо приведено буквально по рукописи.

Библиотека "Руниверс"

трехъ. Условія проектируемой отдачи въ аренду моего дома Митрополиту Ростоцкому, или покупки его г-номъ прокуроромъ юстицъ-коллегіи, Вы можете опредѣлить, указавъ, какія я понесъ на него издержки. До сихъ поръ я не получилъ обратно въ Могилевъ никакихъ частныхъ писемъ, адресованныхъ мнѣ въ Петербургъ. Прилагаемое письмо [1]) . . . . . въ Ваши руки. Это письмо, содержащее обѣщаніе г-на Обольянинова поддержать сдѣланное въ Сенатѣ представленіе о производствѣ г-на (совѣтника) юстицъ-коллегіи Людовика Сестренцевича въ коллежскіе совѣтники, вложить въ оффиціальные документы, отосланные мною о. Бялыновичу (послѣ первой страницы).

Буйниги, 21 декабря.

Генералу Стан. Фран. Годлевскому въ Петербургъ.

Я получилъ письмо отъ 20 декабря. Сердечно Васъ поздравляю съ выздоровленіемъ. Берегите возвращенное здоровье. Не понимаю, почему епископъ не получилъ еще моего отвѣта отъ 11 декабря. Поэтому прошу вручить прилагаемый отвѣтъ.

Лошади я продамъ за 1700 руб., каковая сумма, равно какъ причитающаяся за упряжь и карету, можетъ быть вручена г-ну Каролько, починяющему мои экипажи.

Я не намѣренъ ни разсчитывать прежнихъ слугъ, ни принимать новыхъ. Перемѣны въ домѣ причиняютъ безпокойство и хлопоты, я же доволенъ, что нашелъ спокойствіе. Вы, какъ пишете, довольны соглашеніемъ съ Кисликовой, хотя оно и убыточно. Съ опальными Сарти я никогда не былъ связанъ, а тѣмъ болѣе теперь.

Поздравляю Васъ съ удобной, хотя и не роскошной квартирой въ моемъ домѣ. Я желалъ бы имѣть здѣсь подобную! Вчера парикмахеръ нашелъ у меня въ локонѣ сѣверчка. Это насѣкомое могло попасть равнымъ образомъ и въ ухо. Надѣюсь, что карета и часы будутъ возвращены въ такомъ же состояніи, въ какомъ я ихъ одолжилъ.

---

[1]) Въ рукописи два слова неразборчивы.

Библиотека "Руниверс"

Вы ничего мнѣ не пишете объ о. Г., несмотря на обѣщаніе. Здѣсь надо мною нѣвыносимый надзоръ. Будьте болѣе веселы и съ такой же дружбой, съ которой постоянно остаюсь.

31 декабря.

Епископу Коадъютору Бениславскому.

Съ новымъ годомъ!

Меня огорчило сообщеніе г-на генерала Годлевскаго, что Вы до сихъ поръ не получили моего отвѣта отъ 11 декабря на письмо Ваше, полученное мною 10 дек. Но одновременно генералъ Годлевскій, равно какъ и г-нъ Скржендзевскій утѣшили меня, увѣряя, что Вы оказываете доказательства прежней ко мнѣ дружбы. Въ таковой взаимности я никогда не сомнѣвался, пребывая, какъ прежде, такъ и теперь съ привязанностью и уваженіемъ.

31 декабря.

О. Судорскому.

Прошу Васъ не отчаиваться и слушаться моего совѣта, и Богъ позволитъ намъ еще пожить другъ съ другомъ.

О святцахъ подайте прошеніе въ консисторію.

Я жду сообщеній относительно почты, замѣны земель, согласно плану, и покрытія церкви крышей. Пока же я увѣряю, что я не уклонюсь отъ денежнаго расхода, ибо церковь даетъ мнѣ больше, чѣмъ я ей. Przasny Lipiec nie utonął? [1]).

Остаюсь съ привязанностью и почтеніемъ.

Копія расписки.

Объявляю настоящей распиской, что я получилъ отъ о. Судорскаго, Бѣлицкаго декана, 724 рубля, какъ второй взносъ въ счетъ арендной платы за Рудзенецъ, изъ каковой суммы я уплатилъ одновременно за ленъ тѣмъ же ломовымъ 60 рублей. 31 декабря 1800 года.

[1]) Буквально: прѣсный іюль не утонулъ; мысль такова: и въ іюлѣ, мѣсяцѣ застоя, безденежья, у меня найдутся деньги.

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ

именъ личныхъ и названій географическихъ.

А.

Австрія, гос., 115, 283.
Адріанополь, г., 155.
Азанчевская, вдова, 50.
Азія, 394.
Александра, В. Княжна, 32, 74, 135, 303.
Александръ, В. Князь, 40, 41, 115, 129, 147, 155, 300, 304.
Альпы, горы, 394.
Альшвангскій, 250.
Амвросій, прав. еп., 330.
Амвросій, кат. св., 291.
Анастасій, игуменъ, 78, прав. могилевскій еп., 114.
Англія, гос., 32, 115.
Андрей Романъ, настоятель церкви, 266.
Анкона, г., 185.
Анна, В. Княжна, 147, 300.
д'Анзасъ, маіоръ, 84.
Антоневичъ, базиліанскій провинціалъ, 281, 327.
Аракчеевъ, графъ, 61, 70, 192.
Аркетти, кунцій, 1, 12, 17, 72, 74, 75, 76, 83, 262, 367.
Арль, г., 97.
Аральсенъ, г., 325, 326, 333, 368, 405, 419, 447, 449.
Архаровъ, в.-губ., 5.
Аршеневскій, губ., 5, 198, пред. дв. мануф.-ком., 411, 415, 416, 417, 423.
Астрахань, г., 305.
Астраханская губернія, 16.
Атрохъ, ткачъ, 427.
Аугсбургъ, г., 364, 368, 394.
Ауреджіо, сов. кат. деп. юстицъ-кол., 162, 225, 226, 321.
Ахремовъ, 407.
Аѳанасій, прав. еп., 7.
Ave, г-жа, 47.

Б.

Бабиновичи, сел., 180.
Баварія, гос., 115.
Базиліане, мон. орденъ, 1, 289, 290, 424.
Балыновичъ, кат. свящ., 60, 131
Балашевичъ, кат. свящ., 358.
Барятинскій, кн., 119, 126, 136.
Бартеломи, (дѣят. временъ франц. рев.) 60.
Баръ, г., 184.
Барщовъ, 423.
Башиловъ, 55, 56.
Безбородко, кн. стр. 19—25, 31, 32, 35, канцлеръ, 43, 48, 51, 55, 57, 66, 69, 71, 78, 86, 88, 90, 92, 93, 94, 97, 100, 105, 109, почетный и полномочный бальи мальт. орд., 109, канцлеръ, 109, 112, 115, 123, 130, 136, 137, 168, 171, 172, 175, 178, 179, 180, 181, 229, 263, 234, 296.
Безбородко, Илья, графъ, 31, 69, 136, 138, 159.
Безневскій, 330.
Бекъ, докторъ Польскаго короля 77.
Бекляшевъ, 69, 80, ген.-прок. 375.

Библиотека "Руниверс"

Бенвенутти, аудиторъ нунція, 33, 234.
Бенедиктъ XIV, папа, 91, 110.
Бениславскій, бѣлорусскій суфрагатъ стр. 11, 36, 451, 457.
Березовскій, трубочистъ, 324.
Бергенъ, членъ комиссіи банка, 159.
Берентъ, кат. свящ., оффиціалъ, 70, 210, 211, 280, 291, 311, 402, 435.
Бернардины, мон. орд., 40, 41, 44, 45, 66, 128, 129, 132, 194, 211.
Берни, графъ, архіеп. д'Альби, 181, 261, 305, 376.
Бехъ, ген.-лейтен. 59.
де-Билли, аббатъ, 250.
Блужевичъ, кат. свящ., 314.
Бобръ, г., 3.
Бобруйскъ, г., 113, 223, 231, 237, 347.
Богушъ, 32.
Бонапартъ, франц. посланникъ въ Римѣ, 71, 139.
Бонифацій VIII, папа, 164.
Бонявкевичъ, 255.
Борковскій, 403, подполк. б. польскихъ войскъ, 454.
Боэ, аббатъ, 239.
Браницкая, графиня, 61, 403.
Бряцлавское воеводство, 11, 21.
Брауншвейгъ, гос., 155.
Бренна, архитекторъ, 119, 120, 121, 122.
Брестское воеводство, 21.
Брестъ, г., 239, 417.
Брискорнъ, ст. совѣтн., 7, 15, секр. Имп., 92, 136, 271, 398, 426.
де-Бріокъ, графъ, 98.
Бровары, мѣст., 243.
Броды, г. 238.
Брольи, герцогиня, 250.
Брусилово, м., 401.
Брюннъ, г., 40.
Бугъ, рѣка, 158.
Булакъ, кат. св., 327.
Буланъ музыкантъ, 57.
Булгакъ, кат. свящ., 131.
Бунзенъ, губернскій сов., 252, 318, 319; сов. магистрата, 325, 333, 348, 349.
Бусгевденъ, графъ, военный губ., 47, 48, 77.
Буска, синдикъ, 305.
Быковскій, кат. еп., 82, 223, 346, 389.
Быховскій кат. св, 272, 434.
— еврей, 440.
Быховъ, гор., 133, 227, 327, 402.
Бышевскій, настоятель кат. ц. въ Могилевѣ, 45.
Бышковскій, кат. св., 46, 219, 227, 276.
Бюска, кардиналъ, 112, 113.
Бѣлинскій, 331, 332.
Бѣлинъ, графъ, 47.
Бѣлосельскій, кн., сен., 37.
Бѣлая Церковь, г., 403, 454.
Бѣлоруссія (Бѣлорусскія губерніи), 1, 7, 11, 16, 17, 29, 33, 47, 56, 66, 81, 82, 84, 88, 91, 127, 128, 210, 238, 261, 281, 312, 344, 439, 449, 451.
Бюи, кат. свящ., 250.
Бялыновичъ, кат. св., 223, 319, 456.

В.

Валахія, гос., 156.
Валицкій, графъ, 37, 179.
Валуевъ Петр. Степ, оберъ-церемоній-мейстеръ, 27, 133, 146, 147, 154, 155, 176.
Вальдекъ, княжество, 325, 333, 349, 405, 419.
Вальсентъ, г., 158.
Варшава, гор, 1, 2, 3, 32.
Василевскій, кат. свящ., 220, 272.
Васильевъ, баронъ, 144, 159, 247, д. т. сов., 248.
— ген.-прок., 446.
Васильевъ Левъ, ассесоръ 276.
Васьльчиковъ, 18;
Ватиканъ, рез. папы, 84, 122.
Вейдемейеръ, членъ юст. коллеги 285, 292, 301,
Великороссія, обл., 11, 80.
Великіе Луки, гор., 443.
Велижъ, г., 417.
Вельгорскій, графъ, 52, 93, 94, 97; командиръ мальт. орденъ, 109, 167.

Библиотека "Руниверс"

Вемъ, кат. свящ., 131.
Венеція, г., 169.
Вигиневскій, Іоакимъ, штанд.-юнк., 333.
Виленская губернія, 11, 218, 384.
Вильгельмъ, кат. свящ., 291, 292.
Вильно, г. б., 80, 83, 94, 98, 256, 262, 330, 334, 385, 394, 418, 421, 446, 452.
Вильчевскій, 58.
Вильчинскій, 255.
Винибальдъ, кат. свящ., въ Гатчинѣ, 53, 64, 287, 303, 306, 398.
Витебскъ, г., 30, 34, 45, 46, 56, 64, 91, 198, 203, 204, 222, 223, 235, 262, 277, 311, 329, 330, 360, 363, 370, 391, 407, 425, 427, 444, 453.
Витри, [казначей Мальт. орд.] 375, 448.
Вишневскій, 327, 332, 440.
Вихертъ, [ректоръ іез. съ коллегіума въ Оршѣ], 17 38.
Віомениль, [графъ, ген. отъ кавалеріи], 98.
Воинскій Адамъ, рот., 315.
Войсковичъ, кат. свящ., 246, 271, 275.
Волковицкая, Констанція, жена бригадира, 273, 423, 428, 430, 432, ж. д. с. с., 437, 452.
Волковицкій, бригадиръ, 77, 311. 318, 336, 357, ст. сов., 398, 402, 411, 412.
Волковичи, большіе и малые, деревни, 354.
Волконскій, кн., 167, 168, 337, 417.
Воловичи, знакомые С—ча, 28.
Волынское воеводство, 21.
Волынская губернія, 74, 80.
— обл., 11. 70, 145, 440.
Воля, предмѣстье Варшавы, стр., 18.
Вольховскій, 42.
Воропановъ, П. Пим., 354.
Ворцель, 68, 93.
де-Вуало (Voilho), Португ. консулъ, 91.
Вѣна, г., 31, 32.

Г.

Гавакцони, секретарь мальт. орд., 176, 179.
Гавріилъ, митроп. Новг. и Петерб. 6, 24, 108, 109, 116, 118, 153, 176.
Гагарикъ, кн., 426, 434.
Гайкевичъ Франциска, 241.
Гамбургъ, г., 349, 369, 405, 434, 436, 447.
Гамернъ, гор., 358.
Гарамновъ, 364.
Ганъ, помощница начальницы ж. мон., 68.
Ганноверъ, гос., 115, 155.
Гарампи, нунцій, 91.
Гатчина, г., 16, 51, 53, 63, 64, 65, 71, 72, 75, 78, 86, 112, 168, 171, 180, 256, 303, 305, 375, 398.
Гедройцъ, князь, кат. еп., 124, 291, 342.
Гейкингъ, бар., предс. Юстицъ-Коллегіи, 47, 48, 49, 50, 60, 63, 66, 68, 73, 83, 84, 85, 89, 94, 115, 118, 125, 129, 130, 131, 137.
Гейкингъ, дочь Ляфонта, 50.
Герасимовичъ, 29.
Германія, гос., 349, 350, 368.
Геродотъ, истор., 416.
Гизекенъ (Гизеке [1]), кол. сов., докт., 208, 209, 221, 238, 247, 248, 252, 258, 312, 319, 349, 351, 368, 369, 391, 405, 419, 420, 447, 449.
Гирхе, докторъ, 46.
Гжатскъ, г., 16, 38, 40, 48.
Глинка, 198, 200.
Глинскій, сен., 364.
Гловацкій, 200.
Гловневскій, кат. свящ. 60.
Гляско, кредиторъ доминиканцевъ, 46.
Гнѣзно, г., 282, 287, 294.
Годлевскій, ген., 29, 46, 129, 197,

[1]) Въ рук. это имя нѣсколько разъ написано ошибочно: «Гезеке».

Библиотека "Руниверс"

218, 220, 221, 224, 450, 456, 457.
Голенищевъ-Кутузовъ, ген., 396.
Голинскій, полк., 50, 215.
Голицынъ, кн., вице-канцлеръ, 27.
Голицынъ, Мих. Мих-вичъ, братъ б. вице-канцл. 27.
Головкинъ, графъ, церемоніймейстеръ, 159, 160, 283, 376.
Головчицъ, 54, 64, 65.
Голынецъ, имѣніе, 220.
Голынскій, кат. свящ., 228.
Голынскій, ст. сов., 425.
Гомель, г., 17 47, 117.
Гомпешъ, гроссмейстеръ Мальт. орд., 286.
Горенъ, 131.
Горжанскій, 230.
Горжскій, прелатъ, 950.
Городенскій, кат. св, 15.
Горяинъ, купецъ, 332.
Грибовскій, командиръ мальт. орд., 109.
Григорій VII, папа, 164.
Гробуа, составитель пиляль, 72.
Гродно, г., 249, 267, 315, 351, 356, 364.
Гродненскій уѣздъ, 280.
Гротъ, пасторъ. 60.
Груберъ, (чл. іез. кол. въ Оршѣ) 39, 271.
Гуменецкіе, знакомые С-ча, 28.
Гуріяловъ, кн., полк., 439, 441, 442, 449.
Гурко, вице-губ. Курляндіи, 84, ген, 200.
Гуссей (Hoyssaye), в.-канцл. орд. св. Іоанна Кр., 375, 409.
Гюбнеръ, географъ, 416.

Д.

Дамно Вильгелемъ, капелланъ, 48, 109, 131.
Даниловичъ, игум., 313.
Данія, гос., 155.
Дарья Карловна, сестра Сек-ча, 193, 208, 263, 327, 332, 340, 394, 436, 452.
Дашковка, имѣніе, 258.
Дашковъ, кн., 161, 232, 239, 240, 318.
Деболи, 96.
Дедерко, Олыцкій митроф. прел., 30, 60, 70, 71, 72, 73, 74, 80, 92, 93, 94, 97, 98, 105, 111, 115, 121, 123, 124, 127, 130, 131, 135, 145, 151, 154, 157, минскій еп. nominatus, 230, 250, 406, 435, 437.
Дембовскій, кат. еп. 34, 36, 57, 72, 80, 89, 93, 94, 124.
Делоршъ, сов. Пассевана-паши, 155.
Дерфельденъ, генералъ аншефъ, 36, графъ 393, 394.
Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, 455.
Дещинскій, 412.
Дзедзинскій, нотаріусъ, 273, 275.
Длусскій, маіоръ, 316, 370, 440.
Днѣпръ, р., 39.
Днѣстръ, р., 2, 158.
Добжанскій, надв. сов., 311, 360.
Добжы, дер., 314.
Добровольскій, кат. свящ., 367.
Добровольскій, управл. С-ча, 74, 197, 207, 389, 412, 427.
Добрынскій, 448.
Довмонтъ, кат. свящ., 211.
Долинскій, городничій, 388.
Домбровскій, кат. еп. 79.
Долгоруковъ, сен., 144.
Долгорукій, Юрій Влад. кн., вицгуб., 5.
Доминикъ, святой, 46.
Доминиканцы, мон. орд., 40, 45, 340.
Дорогобужъ, г., 244, 248.
Дофинэ, пров. фр., 173.
Древновскій, 51.
Дружининъ, секретарь Кутайсова, 122, 130.
Друя, г., 421, 422.
Дубно, г., 48.
Дубровна, им. кн. Любомирскаго, 4, 44, 52, 312, 315, 317, 330, 360, 366, 367, 445, 448.
Дубринскій, кат. свящ., 182.
Дудулевичи, сел., 156, 157.

Библиотека "Руниверс"

Дукля Іоаннъ, кат. св., 104, 131, 306.
Дунаевскій, кат. свящ., 60.
Духовляны, г., 249, 267, 315.
Дыдынскій, аббатъ, 60, 135.
Дюгамель, сов. кат. деп. юстицъ-кол., 183, 266, 277.
Дюранъ, служащій въ типографіи Фоше., 405, 449.

Е.

Евгеній, митр., 108.
Елена Павловна, В. Кн., 299, 303.
Елизавета, Имп., 24.
Еліашевичъ, ректъ., 367.
Епархіи (р.-кат.):
Бѣлорусская (Могилевская), 21, 11, 21, 42, 68, 73, 340, 373.
Виленская, 95, 116, 340.
Житомирская, 80.
Латичевская, 94.
Ливонская, 81, 83, 85, 86, 90.
Лифляндская (Суфраганія), 11.
Луцкая, 21, 42, 62, 69, 72, 73, 75, 76, 79, 80, 82.
Каменецкая, 36, 93, 316, 453.
Кіевская, 40, 72, 80, 340.
Минская, 80, 91, 116.
Пинская, 43.
Подольская, 80.
Самогитская, 116.
Смоленская, 81.
Ermites, мон. орд., 125.
Ефимовичъ, управляющій ген. Козлова, 250, 352.
Ефремовъ [1]), Ник. Ефремовичъ, секретарь кн. Безбородко, 97, 123, 162, 263.

Ж.

Жаба, ун. архимандритъ, 41.
Жебровскій, 424.
Жигулинъ, губернаторъ, 46, 194.
Жордалевскій, капитанъ, 7.
Жудицкій, 106.
Жуковскій, кат. св., 421.
Жуковъ, зер., 230.
Жулкевскій, 448.

З.

Забялы, мѣст., 46.
Завадовскій, графъ, 52, 103, сенаторъ 144, 252, 301.
Замойская, Людвика, графиня, 59, 112, 160.
Замойскій, ун. свящ., 257.
Захарова, Марія Петровна, 4, 16.
Захаровъ, губ., 94, 150.
Зелинскій, 133.
Зенькевичъ, 323.
Зубовъ, Платонъ, 16, 35.

И.

Ивакъ Васильевичъ, царь, 13.
Игнатій, святой, 44, 45.
Игнатьевъ, лейтенантъ-полк., 60, 61. 63, 192.
Измайловъ, Михаилъ Мих., губ., 12.
Илинскій, графъ, камергеръ, 21, 30, 32, 33, 52, 63, 71, 72, 75, 98 99, 115, 125, 127; сенаторъ 192, 194, 370, 403.
Имѣнія С—ча, (собственныя и взятыя въ залогъ):
Баіувка, 217, 220.
Безводичи, 235, 243, 246, 264, 236.
Богуши, 242.
Буйничи, 199, 218, 242, 246, 255, 264, 273, 280, 326, 329, 342, 351, 389, 392, 434, 445, 446, 447, 449.
Быховщина (хутора возлѣ Быхова), 325.
Доброе, 436.
Забѣжневъ, 237.
Зотовка (корчма), 199.
Касатовъ, 70.
Лопацянъ, 69, 217, 229, 244, 338, 339, 340, 343, 351, 355, 360, 429, 436, 437, 452.
Людогорка, 238.
Лѣсніувка, 237, 244.

[1]) Въ рук. имя это пишется: то «Efrem.», то «Efren.».

Библиотека "Руниверс"

Малятичи, 216, 217, 232, 236, 247, 255, 338, 343, 355, 364, 429, 440.
Мышкеничи, 429, 436.
Новоселы, 241. 367.
Панюшковичи, 346.
Пекелишки, 421.
Перкашки, 421.
Перкеничи, 194.
Пескевичи, 235, 243, 246, 258, 264, 314, 323, 339, 343, 352, 362.
Плещины, 338.
Прилѣсье, 352.
Рафаловo, 425. 436.
Селище, 436.
Солтановка (корчма), 199.
Столынецъ, 274, 314.
Туровская пуща, 217.
Шишки, 411.
Индія, 107.
Испанія, гос., 107.

I.

Іелагинъ, Антонъ Ник., гв. корп., 443.
Іосифъ, палатинъ Венгерскій, 286.
— II Имп. Герм., 40, 75, 123.
— Калазанца, святой, 45.

K.

Казань, г., 29, 239.
Казанская губернія, 16.
Калабрія, обл. въ Италіи, 74.
Каетанъ, святой, 45.
Калининъ, ст. сов., 428.
Каменская-Черникова, 235. 431.
Каменскій, ген., 59; фельдмаршалъ 89.
Каминининъ, сен., 87.
Каминская, Анна, ж. чашника, 246, 431.
Каминскій, писатель, 430.
Карась, ген. вик., 444.
Кардонъ, 442.
Кареу, ректъ., 261, 453.
Карлъ, принцъ, 155.
— V, имп., 181.
— кат. свящ., 57.
— Австрійскій Эрцгерцогъ, 31.
Кармелиты, мон. орд., 2.
Карно, [дѣят. временъ фр. революціи], 60.
Кассіани, консулъ въ Римѣ, 72.
Кафалекъ, 230.
Кихремъ, 432.
Киргутъ, Гераклій, 285.
Кіріанъ, 301.
Кисликова, 456.
Кишли, львовскій архіеп., 303.
Кіарамонти, кард., 410.
Кіевъ, г., 3, 11, 13, 124, 126, 127, 208, 210, 222, 239, 240, 241, 249, 311, 327, 361, 362, 404, 416, 453, 454.
Кіевская губернія, 11, 16, 21, 33, 34, 65, 76, 79, 82, 116, 124, 160, 210, 241, 312, 317, 386, 454.
Клейстъ, ген., 136.
Климентъ IV, папа, 434.
Кобенцель (австр. посл.), 179.
Ковно, г., 395.
Козаковскій, кат. св., 400.
Козловскій, ген., 35.
— регентъ, 155, 157.
Козодавлевъ, ген., 102, 145.
Коковцевъ, 133.
Колоколовъ, сен., 144.
Колокольцевъ, сен., 138, 249.
Компенгаузенъ, сен.. 87, 173.
Компорій, Казиміръ, 276.
Конецкій, секретарь юст.-кол., 115, 266.
Конде принцъ, в. пріоръ мальт. орд., 109, 111, 209.
Константинъ, В. Князь, 41, 55, 149, 160.
Королько, дѣлопр., 444, 449, 450, 451, 456.
Коростещино, м., 401.
Корсакъ, ген., 214, 216, 284, 299, 311, 316, 320, 325, 350, 352, 364; Иванъ Викторовичъ, 365, 412, 425.
— Казиміръ, ротм., 437.
— к. свящ., 405, 435.
Коссаковскій, кат. еп., 124, 315.
Косеевъ, предсѣд. трибунала, 445.

Библиотека "Руниверс"

Кострница, вице-ректоръ, 367.
Корженевскій, 15, ген., 19.
Кохановичъ, ун. свящ., 251, 260, 398.
Кохановскій кат., свящ., 291.
Коханскій, Василій, 425.
Кохавскій, Ник. Демьян., 5, 133, полк., почтъ-дир. 315, 338.
Кохъ, чин. ин.-кол., 37.
Кочубей, кн. чиновникъ вице-канцлеръ, 179, 182, 183, 292, 327.
Кошукъ, 253.
Краковъ, г., 265.
Крогеръ, 234.
Кройеръ, Клементина, урожд. кн. Любомирская, 64.
— Петръ, 63.
Крашковскій, 396.
Крымъ, 76, 80, 419.
Кулеша, дочь подчаш., 452.
Кулитовичъ, 235.
Куницкій, 133.
Куракина, кн., 158, 233.
Куракинъ, Александръ, кн., канцл., 5, 48, 51, 94.
Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, кн., ген.-прок. 84, 94, 96, 97, 100, бальи. мальт. орд., 109, 110, 111, 125, 129, 132 159, 206,
Курляндія, 28, 58, 81, 84, 88.
Куртина, крестьянинъ, 279.
Кутайсова, Анна Петр. т., 4, ж. ген.-маіора, 14.
Кутайсовъ, Иванъ Павловичъ, ген.-маіоръ, 16, 49, 60, 92, гардеробъ-мейстеръ Имп., 122, 138, 149, 150, 183, 286.
Кутно, 354.
Кутузовъ, ген., 443.
Кушелевъ, графъ, 287.
Кэптъ, 362.

Л.

Лабейковскій, кат. свящ., 367.
Лазаревъ, 133.
Ла-Валеттъ, госм. мальт. орд., 108.
Лашкевичъ Францискъ, купецъ, 208. 209.
Левалеиъ, 69.
Левинскій, ун. еп., 241, 257.
Лейпцигъ, г., 208, 209, 238.
Ленкевичъ, хорунжій, 404.
Ленчевскій, ассес., 406.
Леобенъ, г., 114.
Лещинскій, полк., 239, 240.
Ливицъ, 133.
Ливіо, 328.
Ливонія, 88.
Лисаневичъ, кап., 394.
Лисовскій, ун. арх., 91, 92, 285, 238, 253, 254, 292, 405.
Литва (Литовскія губерніи), 21, 34, 70, 88, 90, 92, 362.
де-Литта, графъ, мальт. пос., 5, 90, 108, 125, 147, 173, 179, 181, 316, 384, 448.
Лица, бракоразводныя дѣла которыхъ разбирались въ Могилевской консисторіи:
Бернадская Екатерина, 276.
Бернадскій Алексѣй, 276.
Гайкевичъ Францискъ, 241.
Геннипровскіе, 272, 277.
Кройеръ Клементина (ур. кн Любомирская), 64.
Кройеръ Петръ, 63.
Кэптъ, 362.
Лекэнъ, 306.
Любомирскій, Ксаверій, 233.
Побѣдинскій, 277.
Поттіенъ, 72.
Ржевусская Теофила, графиня, 233.
Станишевская, 275.
Цалобанъ, 332.
Шаре, 306.
Шерви, 361.
Шпилевская, 272, 277.
Шпилевскій, 265, 277.
Ліено, домовлад. 362.
де-Ло, 325.
Лобаржевскій, 47, 88, 133, 145, 164, чл. кол., 183, 184, в. предс. кат. деп.-юст. кол , 266, 277, 284, 312, 326, 381.
Лопухина, Анна Петр., кн , 306.
Лопухинъ, кн., ген.-прок. 266, 294, 295, 299, 300, 301.

Библиотека "Руниверс"

Лорини, 200.
Лускина, стольникъ, 387, 392.
Луцкъ, г., 56, 75, 113.
Любомирская, княгиня, 161, 164, 194, 311.
Любомирская, Клементина, княжна, 62.
Любомирская, Теофила, 342.
Любомирскій, кн., 52, 159, 195, 311, ген., 385.
Любомирскій, Ал., кн., 375.
Любомирскій, Константинъ, кн., 49, 106.
Любомирскій, Ксаверій, кн., 233, 269, 360, 366, 367, 385, 395, 397, 445, 448.
Любомирскій, Михаилъ, кн., 155.
Любощинскій, прок., 46.
Людовикъ XVI, фр. король, 120.
Люстигъ, кат. свящ., 18, 444.
Льежъ, 323.
Ляръ-Лярскій, ст. сов., 447.
Ля-Флеръ, офиц., 67.
Ляфонтъ, вдова ген., 47, 49, 50, 62.

М.

Маврокордато, кн., б. Волошій Госпсдарь, 24.
Мадановскій, маршалокъ, 421.
Майорка, о., 168.
Малороссія, 80.
Мальтійскій орденъ, 5, 267, 284.
Мальта, о., 181, 384.
Мальчевскій, 239.
Мантуя, г., 59, 302.
Маньковскій, н. сов., 227, 228.
Моравскій, писарь, 248.
Марія, В. Кн., 146, 294, 300.
Маскле, кат. свящ., 48, 60, 71, 121, 131, 133.
Марковъ, 319.
Марколини, 155.
Марусци, графъ, 69, 128.
Мартинкевичъ, лейтенантъ, 384.
Мартушевичъ, кат. св., 390.
Марцинкевичъ, внучка С-ча, 317, 453.
Марцинкевичъ, крестьянинъ, 279.
Мацкевичъ, кол., сов. 330, 331, 335, 356, 360, 424, 454.
Мендзыжецъ, им. кн. Любомирской, 52, 53
Мевіусъ, сов. ю.-кол., 60, 72.
Мелинъ, графиня, 355, 337, 441.
Мелиссино, ген., 37, 51, 62, 69, 78.
Мелиссино, ж. ген., 386, 387.
Милашевичъ, губ., 361.
Милевскій, судья, 364.
Menelas, 112.
Мещерскій, кн., сен., 108.
Микулинъ, г., 128, 132, 194.
Микуличъ, пор., 336.
Миланъ, г., 90, 300.
Милевскій, судья, 358.
Минскъ, г., стр 2, 3, 35, 117, 124, 277, 313, 324, 404, 406.
Минская губернія, 11, 21, 92.
Мировичъ, 412.
Мирскій, сов , 396.
Миташевичъ, 114.
Михайловъ, в.-губ., 16, 450.
Михаилъ, В. Кн., 144
Могилевъ, г., 1, 2, 3, 4, 14, 16, 17, 28, 29, 36, 42, 45, 47, 55, 56, 69, 77, 79, 82, 122, 124, 125, 415, 165, 194, 197, 198, 199, 203, 204, 206, 208, 210, 211, 218, 220, 222, 223, 225, 226, 235, 236, 238, 246, 249, 262, 280, 290, 317, 323, 327, 330, 334, 335, 339, 343, 348, 351, 359, 364, 399, 403, 404, 406, 411, 418, 421, 428, 432, 434, 437, 438, 440, 445, 446, 447, 448, 449, 452, 454, 455, 456.
Могилевъ Подольской, г., 208, 209.
Москва, г., 2, 3, 17, 20, 45, 56, 58, 64, 75, 79, 92, 112, 113, 115, 171, 235, 305, 312, 313, 344, 351, 353, 364, 415, 430, 432, 433, 434, 435, 454.
Мордвинскій, ген., 337.
Мортынскій, 452.
Моцениго, 294, 298.
Мошковскій, предс. суда, 388.
Мощенскій, графъ, 317, 320.
Мощинскій, 256, 418.

Библиотека "Руниверс"

Мнишекъ, графъ, 128.
Мстиславль, гор., 3, 401.

Н.

Напряжевичъ, ген., 220.
Нарышкинъ, Ал. Львовичъ, 23, 24, 87; камергеръ, 170, 287, 300; оберъ-церем., 345.
Нарушевичъ, кат. еп., 21.
Натковичи, 354.
Неаполь, г., 67, 384.
Невель, г., 388.
Неклюдовъ, 15; ген., 135.
Нелединскій, [т. сов., сен.], 39.
Нелидова, [фрейлина Имп.] 38, 137.
Неменчинки, имѣніе, 421.
Неплюевъ, секр. Имп., 180, 184, 283, 286, 306, 361, 362.
Нерчинскъ, г., 100.
Нечай, маіоръ, 339, 360, 361, 366, 385, 395, 397, 445.
Николай, В. Кн., 300.
Николаи, баронъ, 60, 130, 131, 135, 197, ст. сов., 239.
Новаковскій, игум., 312, 313.
Новиковъ, писатель, 13.
Новинскій, 314.
Новицкій, 166.
Новоселки, им. Харленскаго, 241.
Нольде, 28.
Номскій, Антоній, ротм., 315.
Носинскій, секретарь, 264, 268, 350.
Нѣмецкая слобода, 235, 322.

О.

Обольяниновъ, ген.-прок., 375, 456.
Обэръ, чин. ин.-кол., 37.
Обрѣзковъ, д. с. сов., 112, 253.
Огіе, бар., 158.
Огинскій Михаилъ, б. ген., 64.
Огинская, жена гетмана, 250.
Одынецъ, кат. еп., канд. на суфраганію, 11, 79, 163, 170, гиппинскій еп., 267, 276. 301, 305, 341, 374, 433.
Озераны, дер., 364.
Орша, г., 4, 17, 38, 39, 42, 43, 64, 122, 158, 239, 370, 445.
Оршевскій, кат. свящ., 88.
Оскерко, Антонина, ж. ген., 452.
Оссовскій, кат. свящ., 55.
Островскій, 65.
— кат. свящ., 62, 64.
Островы, имѣніе адм. Рибаса, 352, 354.
Очарковъ, им. Потемкина, 262.

П.

Павелъ I, Имп., 415.
Павловскъ, г., 48, 64, 163, 164, 166, 300, 301, 302.
Паленъ, графъ, 416, 446.
Пальменбергъ, вдова полк., 47, 50.
Пармановичъ, ун. свящ., 257.
Пассеванъ, паша, 155.
Пассекъ, 5, 55, 60.
Пацъ, докторъ, 274.
Пастуховъ, сен., 111, 138, 167.
Пашкевичъ, 213, 401, кол. сов., 402,
Пашковка, имѣніе Харленскихъ, 43, 44, 240, 447, 453.
Pénitencicrs, мон. орд., 125.
Pépenberg сел., 5.
Перловскій, суфраганъ, 362.
Петербургъ. г., 3, 12, 16, 17, 34, 37, 44, 45, 47, 48, 49, 53, 64, 65, 70, 77, 86, 88, 94, 112, 113, 164, 169, 183, 197, 205, 209, 210, 213, 269, 278, 279, 312, 317, 327, 329, 341, 361, 369, 401, 406, 418, 421, 428, 429, 443, 445, 449, 450, 452, 456.
Петергофъ, г., 339, 341.
Петко, Павелъ, монахъ, 433.
Петровичи, им. Пармоловича, 353.
Петрино, купецъ, 19.
Петръ, ап., 142.
— I, имп. 13.
Петровскъ, г., 6, 7, 12, 13.
Печерскъ, 3, 4. 41, 42, 44, 46, 214, 217, 238, 245, 258, 279, 335, 342, 350, 351, 355, 389, 431, 432.
Пешке, наст. к. ц. въ Москвѣ, 235, 255, 312, 321, 350, 370, 404.
Піары, мон. орд., 262, 368.
Пильховскій, Давидъ, виленскій суфрагатъ, стр. 35, 58, 96, 203,

Библиотека "Руниверс"

241, еп. Эхинепскій суфраганъ и офиціал., 256, 281, 341, 358, 408, 422, 424, 437.
Пинскій округъ, 21.
Пини, секр. вице-канцлера Кочубея, 293.
Пирлингъ, 58, 133, 366.
Пирогово, дер. 355, 364, 370.
Пій VI, папа, 2, 142, 170.
— VII, папа, 362, 410, 411.
Платонъ, митр., 12, 68, 78, 92.
Плятеръ, графиня, 346.
Подгороденскій, луцкій архидіаконъ, 30.
Подолія, 2.
Понговскій, 92, ходатай по дѣлу кн. Раздзивилла, 106.
Поддэмбы, 48.
Покупяло, настоятель, 433.
Полиньякъ, еп. Ландсгутскій въ Баваріи, 253.
Политика, 283.
Полоцкъ, г., 37, 80, 178, 262, 357, 437.
Полукъ, ген., 325.
Польша, гос., 47, 91, 92, 184.
Понитовская, гр. 26.
Понитовскій, князь, 24.
Португалія, гос., 107, 165.
Потемкинъ, кн., 13, 16, 17, 37, 41, 42, 52, 72, 75, 76, 159, 262, 367.
— Михаилъ Сергѣевичъ, 17.
Поттіенъ, 72.
Потоцкая, жена графа Щенснаго Потоцкаго, 69, II., 94.
— Юзефа, урожденная Мнишекъ, 200.
Потоцкій, графъ; проф., 64, 68, 69.
— Щененый, графъ, 127, ген., 250.
Прага, г., 394.
С.-При, графъ, командоръ мальт. орд., 109.
Пущинъ, адм., 176, 183.
Пржиборусъ, 16.
Пусловскій, кат. еп., 85.

Р

Радзивиллъ, кн., виленскій воевода, 24, 124, командоръ мальт. орд., 109.
Рачинскій, кавалеръ мальтійскаго орден., 99.
Ратымскій, 262.
Ребиндеръ, 133, сек., 138.
Рейнъ. рѣка, 115.
Реннскій, еп., 70, 71, 74, 77, 93, 105, 121, 123, 134, 157, 256.
Репнина, княгиня, 138.
Репникъ, ген. фельдмаршалъ, 59, 90.
— кн., стр, 20, 27, 51, 55, 58, 69, 70, 83, 88, 94, 95, 144.
Ржевуская, Теофиля, граф., 233.
Ржевускій, Адамъ, граф., тайн. сов., 315.
— кат. св., 333, ректт. Витебск. мон. ор. іев 437, 444, 445, 453,
Рибасъ, вице-адмиралъ, 52, 78, 105, 352, 384.
Рига, г., 85, 88, 250 326, 434, 436.
Риль, банкиръ, 326, 349.
Римъ, г., стр. 17, 71, 73, 83, 113, 120, 125, 142, 185.
Робедзинскій, 424.
Родосъ, 181.
Рокитницкій, депутатъ на коронація имп. Навла I.
Росохацкій, главный управляющій имѣніями Сес-ча, 47, 49, 74, 194, 197, 201, 202, 203, 206, 212, 216, 218, 219, 221, 224, 225, 229, 230, 234, 235, 236, 238, 241, 242, 244, 246, 247, 254, 257, 263, 264, 265, 268, 273, 275, 278, 313, 316, 317, 319, 322, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331, 333, 334, 338, 339, 342, 344, 345, 350, 351, 352, 354, 355, 360, 363, 369, 392, 401, 402, 403, 404. 405, 411, 416, 422, 423, 424, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 434, 435, 438, 440, 441, 442, 443, 445, 459.
— Георгій, ротм., 315.
Росохацкіе, 256.
Россія, гос., 5, 12, 21, 67, 116, 299, 373, 394.
Ростовскій, маіоръ, 86.
Ростопчикъ, ген., 147, 177, 180,

Библиотека "Руниверс"

графъ, 236, 288, 289, 295, 296, 298, 409, 423, 427, 428, 434.
Ростоцкій, каноникъ, 370, 443, 446, 452.
— уніатскій еп., 48, 60, 69, 70, митрополитъ, 80, 92, 121, 123, 131, 155, б. ун. митрополитъ, 275, 389.
Росцишевскій, хорунжій, 358.
Рощишевскіе, 365.
Рось, рѣка, 66.
Рохачевскій, 406.
Рудзенецъ. дер., 443, 457.
Румянцевъ, Сергѣй, графъ, 117, 293.
Русецкій, капелланъ, 96, 131, 276, 321.
Руффо, кардиналъ, 302.

С.

Саблуковъ, 257, 335.
Сабуровъ, сен., 87.
Сакенъ, баронъ, 160.
Салтыковъ, Иванъ Петровичъ, графъ, 192, 304.
Салтыковъ Николай, графъ, ген.-фельдмаршалъ, 171, 172, 175, 176, 177, 180, 182.
Самборскій, свящ. въ Царскомъ Селѣ, 48, 167.
Самойловъ, графъ, 176.
Сапельскій, кат. свящ., 231.
Сапѣга, кн., Потоцкаго, 133, 247, 264, 316, 319, 320, 337, 402, 404.
Сапѣга, кн., младшій, 324, 325.
Сардинія, гос., 111, 168.
Сардуа, баронъ, 170.
Сарматовичъ, кат. свящ., 180.
Сарти, капельмейстер., 133, 413, 456.
Сватовскъ, 324.
Северинъ, П. Ив, губ., 392, 440.
Семеновъ, 181.
Сенинъ, 224, 252.
Серафиновичъ, служащій при Могил., консиръ, 207, 212, 235, экзекуторъ, 404, 406.
Сербентовичъ, арендаторъ, 231, 243, 343.
Серебряковъ, управл. фобр., 432, 433, 435, 453, 454.
Серпинскій, кол. сов. 60, 133, 137, 152, 153, 166, 239, 283, 300, 312, 321, 328.
Серіоне, влад. типографіи, 348, 349.
Серра-Капріоли, герцогъ, неаполитанскій посланникъ, 175, 179, 233, 268, 384.
Сестренцевичъ, авторъ дн. 21, 62, 120, 142, 150, 255, 415, 427, 429, 433, 437, 458, 452.
Сестренцевичъ, Амалія, 267, 274, 323, 426, 427, 428, 437, 439, 441, 442, 446, 449.
Сестренцевичъ, Елена, ур. Халенцкая 409.
Сестренцевичъ, Екатерина, племянница авт, дн., 326, 327, 414, 422, 428.
Сестренцевичъ, Иванъ, братъ авт дн., 25, 49, камергеръ Польск. Дв., 244, 249, 267, 315, 337, предс. Литов. трибунала, 343, 351, 356, 357, 364, 383, 385, 388, 392, 395, 398, 410, 417, 422, 428, 452.
Сестренцевичъ, Иванъ, племянникъ авт. дневника, 133, 152, 368, 369, 390.
Сестренцевичъ, Людовикъ, братъ авт. дн., совѣтникъ кат. юстиц. кол., 373, 384, 386, 393, 399, 407, 410, 419, 444, 448, 456.
Сестренцевичъ, Станиславъ, племян. авт. дн., 133, 152, 368, 369, 390, 454.
Сіенна, г., 168.
Сибирь, 54.
Сиверсъ, ген. ашнефъ, 159.
Сидорскій, Бѣлицкій деканъ, 203.
Сикорскій, 127, 129.
Силичъ, игуменъ, 126, 233.
Simie, дѣвица, 67.
Скерневскій, прелатъ Луцкой епархіи, 275, 277, 359.
Скифія, 447, 449.
Скжендевскій, прок. юст,—кол., 241, 266, 457.
Скржипковскій, камергеръ, 421.

Библиотека "Руниверс"

Смирновскій, 223.
Скушицкая, 426.
Служащіе у Сестренкевича:
Авдотья, ковершица, 205, 207.
Алексѣй, 204, 221, 264.
Алешка съ женою, 206.
Аннушка, ковершица, 205.
Апанасъ, 416.
Барабанъ, 204.
Бишевскій, экономъ, 204.
Боровскій, 222.
Буйно, скотникъ, 205.
Василій, кучеръ, 205, 331, 332.
Василій, садовникъ, 205, 243.
Василія жена, 214.
Вилянтъ, Касперъ, 205, 216.
Вилянтъ Станиславъ, 205, 216.
Воробей, 206, 221.
Григорій съ женою, 205, 221, 304.
Гринкевичъ, дворецкій, 205, 219, 389.
Гришка, извощикъ, 221.
Гришка, лѣсопильщикъ, 204.
Гришка, 332, 324.
Гробка, 204, 270.
Гутовскій, экономъ, 199, 205, 217, 255, 331, 430, 434, 435.
Данилъ, мельникъ, 205.
Дарья, ковершица, 205, 245.
Демидъ, 205.
Денисъ, хористъ, 221.
Ивана жена, 205, 245.
Иванчикъ, хористъ, 221.
Исаія, стекольщикъ, 204.
Іосифъ, типографщикъ, 205.
Іосифъ, 415.
Казимиръ, б. кучеръ, 205, 243, 245, 254, 258, 331, 350.
Казимиръ, поваръ, 389, 430, 432, 437.
Казимиръ, овчарь, 205.
Карлъ, камердинеръ, 205, 212, 220, 221, 235, 244.
Катя, экономка, 204.
Козелъ, повареновъ, 207.
Ководой, лѣсопильщикъ, 205.
Кондратій, прессовщикъ, 205.
Кондратій, сапожникъ, 204.
Кондратій, 279.
Корнѣй, плотникъ, 204.
Кривошейка, экономка, 204.
Ксеневичъ, дворецкій, 46, 205, 228, 247, 255, 339.
Максимъ, парикмахеръ, 205.
Марья, 204.
Микуличъ, счетоводъ, 213, 216, 217, 224, 236, 257, 389,
Михаилъ, съ женою, 204.
Михаилъ пастухъ, 204.
Млечекъ, 246.
Моравскій, писарь, 205.
Надя, 204.
Онуфрій, 205, 228.
Островскій, экономъ, 205.
Павелъ, кучеръ, 206, 221.
Парфенъ, садовникъ, 205, 217, 434, 435.
Парфенъ съ женою, 205, 221, 448, 455.
Потапъ, кузнецъ, 204.
Прохоръ, 205, 221.
Пружинсковскій, экономъ, 350.
Регинка, ковершица, 205, 207.
Русецкій, 204.
Савелій съ женою, 204.
Савка, батракъ, 204.
Самуила жена, ковершица, 205. 207.
Самусь, токарь, 204.
Семецкій, экономъ, 336, 339.
Семенъ, батракъ, 221.
Сергѣй, батракъ, 204.
Серебентовичъ, экономъ, 205.
Серафимовичъ, при консисторіи, 205.
Сихра, регентъ, 204.
Степанъ, 205.
Степанъ, кузнецъ, 204.
Тарасъ, бондарь, 204.
Тимохъ, 204.
Тихонъ съ женою, 204, 221, 354.
Толпышко, повореновъ, 207, 440.
Федоръ, батракъ, 204, 342, 356, 370.
Федоръ, садовникъ, 404, 435.
Ціерешка, хористъ, 221.
Ціерохъ съ женою, 205, 221.
Чертовичъ, 222, 350, 355, 356, 357, 363.
Якимчикъ, повареновъ, 221.

Библиотека "Руниверс"

Яковъ, батракъ, 204.
Якубовскій, 204.
Якубчикъ, хористъ, 221.
Якушко, повареновъ, 204, 221.
Янко, садовникъ съ женой, 205, 255, 427.
Янко, мельникъ, 205.
Ясный, 204.
Ѳома, 205, 221.
Смоленскъ, г., 2, 3, 5, 33, 34, 265, 411, 415, 423.
Снѣшко, монахъ, 100.
Собаньскій, ротмистръ, 198, 200, 215, 426, 427.
Сованевскій, 399.
Соколинскій, игуменъ, 313.
Сокольниковъ, м., 388.
Сорочинъ, г., 392.
Сперанскій, 398.
Ставяны, арендаторы, 352.
Станкевичъ, кат. св., 321, 407.
Станиславъ-Августъ, король Польскій, 4, 5, 7, 13, 18, 19, 20, 22, 34, 50, 64, 68, 85, 86, 87, 94, 109, 154, 209.
Старжевскій, провинціалъ, 340.
Стацевичъ, наст. мон., 388.
Сташевскій, кат. свящ., 340, 400.
Стефанъ, составитель таблетокъ, 72.
Стецкій, прелатъ, 126, 192, 209, архидіаконъ, 240.
Стефановичъ Юрій, полоцкій подсудокъ, 241.
Столынскій Іосифъ, асс., 276.
Строгановъ, графъ, 136, 173.
Струсинскій, ректоръ, 263, 444.
Суворовъ [полководецъ], 296, 297, графъ, 298, кн. 366, св. кн., 389, 394.
Судорскій, кат. свящ., деканъ, 215, 216, 273, 314, 331, 427, 430, 451, 457.
Сурожъ Адамъ, базиліанскій игуменъ въ Витебскѣ, 46, 71, 90, 91, 232, 238, 247, 255, 260, 312, 313, 390, 398.
Сухарскій, 263.
Сѣраковскій, кат. еп., 18, 34, 35, 36, 55, 57, 69, 80, 81, 89, 94, 116, 124, 286, 288, 289, 350, 388, 451.

Т.

Таврида, 405, 420, 436, 447, 449, 450.
Тауенціенъ, прусскій посланникъ, 32.
Тверь, г., 13.
Тешенъ, г., 59.
Тобольскъ, г., 100.
Толенцано, толедскій архіеп., 139, 140, 141, 142, 143.
Толочинъ, г., 25.
Томилевскій, 58.
Томскъ, г., 304.
Тохновскій, 70.
Траписты, мон. орд., 180, 292, 414.
Трембецкій, д. с. с., 450.
Тринитаріи, мон. орд., 45, 125, 156, 180.
Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, тайный совѣтн., 128, 131, 225, 246.
Тула, г., 220.
Тульчинъ, г., 250.

У.

Украйна, 216.
Урбановичъ, кат. свящ., 237.

Ф.

Фабриціанъ, ж. ген., 448, 451.
Философовъ, командующій войсками въ Смоленскѣ, 114, 182.
Фоше, владѣлецъ типографіи, 368, 369, 405, 419, 420, 436, 447.
Франція, гос., 65, 112, 115, 116, 292
Фридрихъ, принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, 209.
Францисканцы, мон. орд., 41.
Фромандье, полк., 47, 49, 50, 51, 63, 64, 137.

Х.

Ханиковъ, 417.
Хараско, 47.
Харленсиая, ж. деп. Кіевскаго Трибунала, камергера Польскаго двора,

Библиотека "Руниверс"

42, 43, 44, 46, предсѣдателя Трибунала, 335, 386.
Харленскій Александръ, подкоморій, 250, 251, 386, 393.
Харленскій, Левъ, 3, 15, кіевскій депутатъ на коронаціи имп. Павла I, 19, 26, 46, 65, камергеръ Польскаго двора, 126, 127, 192, 210, 240, 241, 250, 251, 268, 311, 317, предсѣдат. Кіевскаго Трибунала, 340, 358, 360, 361, 385, 388, 397, 430, 432, 453.
Хорложскій, Левъ, засѣдатель Главнаго Суда II департамента, 250.
Хорубоверскій, 279.
Хвастовъ, имѣніе Цѣцишевскаго, 57.
Херсонъ, г., 240.
Херсонесъ Таврическій, г., 420.
Хованскій, кн., прок. синода, 118, 132, 432.
Хоминскій, 111, тайн. сов., 434.
Храповицкій, бригадиръ, 46, 212, 224.
Хрящинскій, кат. свящ., 48, 71, 131, 223.

Ц.

Царское село, г., 48, 65.
Цѣцишевскій, кат. еп. Кіевскій, 11, 21, 36, 42, 43, 56, 57, 80, 124; Луцкій, 359.
Цѣхановецкая, жена хорунжаго, 200, 405.

Ч.

Чаплицъ, 48.
Чарторійскій, кн., командиръ мальт. орд., 109.
Черемисинова, Анна Пауре; ж. ген., 442, 428.
Черневичъ, арендаторъ, 344.
Черневская, арендаторша, 199, 235.
Чернобыль, г., 233.
Чернышевъ, графъ, 13.
— графъ, генералъ-губернаторъ Бѣлоруссіи, 84.
Чернявскій, судебный приставъ, арендаторъ, 330, 333, 351, 360.
Чера, мѣст., 405.
Чижъ, 455.
Чигерина, Марья Александровна, жена ген., 280.
Чудовскіе, 235.
Чудовскій, 336, 402.

Ш.

Шанявскій, 227.
Шарэ, гувернантка, 306.
Шаховской, кн., 324.
Швейцарія, гос., 368.
Швеція, гос., 155.
Шереметевъ, графъ, 95, 97, 198, 285, 446.
Шеріэкъ, кат. св., 316.
Шитъ, 387.
Шишнинъ, в.-губ., 114.
Шишко, прелатъ, 413.
Шишковскій, 258, 322, 364.
Шкловъ, г., 44, 200, 245, 318, 319, 330.
Шлегель, б. пасторъ, 60, ассесоръ коллегіи, 60, 61.
Шликъ, кат. свящ., 233, 342.
Шлихъ, аббатъ, 163.
Шмайде, кат. свящ., 131.
Шперъ, типографщикъ, 356.
Шостаковскій, кат. св., деканъ, членъ юст. кол., 275, 278, 399.
Шпаковскій, 246.
Шредеръ, Фридрихъ - Вильгельмъ, банкиръ, 318, 319, 326, 434, 436, 447.
Шуазель, графъ, командоръ мальт. орд., 109.
Шуваловъ, оберъ-камергеръ, 86.

Щ.

Щербатовъ, кн., 285, 372.
Щербачевъ, сен., 114; кн., 373.
Щитъ, предс. суда, 311.

Я.

Яблоновская, кн., 317.
Якуцевичъ, провинціалъ Піарскаго орд., 262.
Ярмоловичъ, ун. свящ., 260, 353.
Ярошевскій, кат. св., 417.

Библиотека "Руниверс"

Э.

Эмаусъ, г., 299.
Энгельгардтъ, ген., 66, 182.

Ю.

Юзефовичъ, надв. сов. 60.
Юсуповъ, кн., церемоніймейстеръ, 6, 20, 108, 172, 417, 430, 432, 433.
Юхновскій, уполн. кн. Сапѣги, 313, 316, 320, 322, 323, 330, 345, 402, 404.

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И НАЗВАНІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ [1]).

А.

Аделунгъ, Ѳед. Павл., историкъ, 15.
Александра Николаевна, вел. кн., 4, 5, 8—10, 12, 15—17.
Александрія, императорское имѣніе вблизи Петергофа, 11.
Александръ Великій, царь Македонскій, 78.
Александръ I, императоръ, 96.
Александръ II, императоръ, 3—17.
Александръ III, императоръ, 1, 2.
Алкидъ, см. Геркулесъ.
Анакреонъ, древне-греческій поэтъ, 78, 80.
Англія, 78.
Андромаха, 80.
Антонскій, Антонъ Антоновичъ, проф. Московск. у-та, 22.
Аріонъ, древній греч. поэтъ и музыкантъ, 95, 96.
Арсеньевъ, Конст. Ивановичъ, географъ, статистикъ, 16.
Архангельскъ, г., 14.
Астаповъ, Аѳ. Аѳ., московскій книгопродавецъ, 10.
Аустерлицъ, г. въ Моравіи, 33.
Ахиллесъ, троянскій герой, 77.
Аѳины, г., 77.

Б.

Багговутъ, M-me, 16.
Багратіонъ, кн., Петръ Иван., ген.-отъ инфантеріи, 18.
Бажановъ, Вас. Борис., протопресвитеръ, 16.
Байковъ, 28.
Байронъ, поэтъ, 49, 80.
Баранова, 17.
Баратынскій, Евгеній Абрамовичъ, поэтъ, 35, 38, 49, 57, 66.
Бартеневъ, 33.
Баскакова, 15.
Батюшковъ, Конст. Ник., поэтъ, 23, 25, 29, 31, 32.
Бахметьевъ, быв. уѣздный предвод. дворян. Московск. у., 46.
Бекетова, 56.
Бекетовъ, Платонъ Петровичъ, иконографъ, 37.
Беллизаръ, 50.
Беранже, франц. поэтъ-гражданинъ, 52.
Берендтсъ, Э. Н., сенаторъ, 3.
Берлинъ, г., 71.
Бернвальдъ, Фридерика, 5.
— Шарлотта-Констанція, 5.
— Юлія, инспектриса Гатчинскаго института, 5, 14.
Бернулли, Яковъ, академикъ, 4.
Бестужевъ-Рюминъ, гр., Александръ Петровичъ, канцлеръ, 74.
— Конст. Ник., историкъ, 72.
Бестужевъ, Петръ Александр., 48.
Бибиковъ, Дмитрій Гавриловичъ, министръ внутр. дѣлъ, 56, 58, 60.

[1]) Къ первымъ 5-ти статьямъ Сборника. Указатели же къ „Запискамъ А. Я. Булгакова“ и къ „Брауншвейгскому семейству“ будутъ помѣщены по окончательномъ ихъ напечатаніи.

Библиотека "Руниверс"

Бирон, Іоганъ, герцогъ Курляндскій, 99.
Блокъ, 15.
Блохина, 51, 56.
Блохинъ, 36, 37.
Блохины, 41.
Блудовъ, гр., Дмитр. Ник., президентъ Академіи Наукъ, 49, 52, 54, 58.
Болховитиновъ, см. Евгеній.
Боровскъ, г. Калужск. губ., 71.
Брестъ, г., 21.
Брюлловъ, Карлъ Павловичъ, художникъ, 62.
Булгаковъ, Алекс. Яковл., Москов. почтъ-директоръ, 51, 67.
Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ, журналистъ, 66, 67.
Бутурлинъ, Дмитрій Петровичъ, ген.-маіоръ, 22.
Буше, франц. живописецъ, 44, 53.
Бѣгичевъ, Дмитрій Никитичъ, полковникъ Иркутскаго гусарскаго полка, 28.
Бѣликовъ, Дм. Никан., протоіерей, 2.

В.

Ванло, франц. живописецъ, 53.
Варрандъ, 16.
Варшава, г., 5, 19, 20, 23, 26, 29, 30, 34.
Вашингтонъ, Джорджъ, американскій политич. дѣятель, 40, 57.
Веве, г. въ Швейцаріи, 7, 8.
Везувій, вулканъ, 7.
Вейзе, директоръ Петропавловской школы въ Петербургѣ, 4.
Веймаръ, 16.
Веллингтонъ, англійск. фельдмаршалъ, 71.
Вельяшевъ, чиновникъ вѣдомства путей сообщенія, 20.
Верденъ, франц. крѣпость, 1.
Верженнъ, гр., министръ иностранныхъ дѣлъ въ Версалѣ, 99.
Верне, франц. курортъ, 7, 8.
Вессель, 16.
Вессельбахъ, 9.
Вестъ-Индія, 78.
Виландъ, нѣмец. писатель, 62.
Вилламовъ, 15.
Вильна, г., 24.
Витенбергъ, г., 71.
Воейковъ, Александръ Ѳед., сатирикъ, 33, 53.
Волга, р., 40, 43.
Всеволодскій, 64.
Вьельгорскій, гр. Іосифъ, композиторъ, 15, 16.
Вяземскій, кн., Павелъ Петровичъ, 56, 65.
— кн. Петръ Андреевичъ, поэтъ, 18—71.
Вязьма, г., 70.

Г.

Гагаринъ, кн., Ѳедоръ Ѳедоровичъ, 19, 36.
Гайднъ (Гейденъ), Францъ, композиторъ, 39.
Гатчина, г., 15.
Геккеръ, 15.
Гекторъ, 80.
Генрихъ, Прусскій принцъ, 99.
Геркулесъ (Алкидъ), 77, 79.
Германсдорфъ, 71.
Гермесъ, см. Меркурій.
Гессъ, Германъ, химикъ, 16.
Гете, Іоганнъ, поэтъ, 80, 82, 90—93.
Гибралтаръ, крѣпость, 27.
Гіеронъ, тиранъ Сиракузскій, 77.
Глушковская (урожд. Иванова), Александра Ивановна, танцовщица, 19, 22, 23.
Глушковскій, Адамъ Павловичъ, балетмейстеръ, 20.
Гоголь, Ник. Вас., писатель, 66.
Голицына, кн., 41, 43.
Голицынъ, Александръ Борисовичъ, 29, 31, 38.
— кн., Александръ Николаевичъ, 21, 31, 38.
— кн., Дмитрій Влад., Москов. ген.-губ., 36.
Гольдсмитъ, Оливеръ, англійскій романистъ, 78.

Библиотека "Руниверс"

Гомеръ, греческій поэтъ, 36, 76.
Горацій, римскій поэтъ, 90.
Горголи, Александръ Саввичъ, ген.-маіоръ, 34.
Горсткинъ, 56.
Горчаковъ, кн., Александръ Михайловичъ, дипломатъ, 97.
Гречъ, Ник. Ив., журналистъ, филологъ, 59.
Гродна, г., 24.
Гродненская губ., 25.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ, 72, 96.
Грузія, 38.
Гудовичъ, гр., Москов. у. предв. дворян., 46.
Гумбольдъ, Александръ-Фридрихъ, естествоиспытатель, 11.
Гурьевъ, 34.

Д.

Давыдовъ, Вадимъ Ден., 51, 59.
— Денисъ Васильевичъ, поэтъ-партизанъ, 18—71.
— Дмитрій, 29, 46.
— Левъ Васильевичъ, ген.-м., 43.
Дашковъ, Дмитрій Вас., м-ръ юстиціи, литераторъ, 41, 43, 44, 45, 49, 50, 52, 58.
Дворянская-Терешка, село въ Сызранскомъ у., 61.
Делосъ, островъ, 77.
Дельвигъ, Антонъ Антоновичъ, поэтъ, 35, 42.
Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, поэтъ, 74, 75, 77, 80.
Дибичъ, гр. Ив. Ивановичъ, ген.-фельдмаршалъ, 22.
Дмитріевъ, Иванъ Иван., поэтъ, 66, 73, 76, 83, 86, 89, 90, 96.
Добрая Надежда, мысъ, 27.
Достоевскій, Ѳедоръ Михайловичъ, писатель, 94.

Е.

Евгеній Болховитиновъ, ученый, 77.
Евреинова, 46, 47.
Европа, 52, 96.
Екатерина II, императрица, 29, 97, 99.
Екатеринославль, г., 30.
Елизавета Петровна, императрица, 99.
Елизаветградъ, г. Херсонской губ., 25.
Ермоловъ, Алексѣй Петров., ген., главнокоманд. на Кавказѣ, 38.

Ж.

Жиль, 16.
Житоміръ, г., 18.
Жомини, Антонъ Веніаминовичъ, ген., военный писатель, 22.
де-Жуинье, маркизъ, франц. полномочный министръ въ Петербургѣ, 99.
Жуковскій, Вас. Анд., поэтъ, 3, 6, 8, 10, 16, 21, 29, 32, 35, 38, 42, 43, 46, 48—50, 57, 58, 60, 62, 68, 69, 72, 90, 92.

З.

Завадовскій, гр. Петръ Васильевичъ, 99.
Загоскинъ, Мих. Никол., писатель, 62.
Зайцевскій, Ефимъ Петровичъ, поэтъ, 42.
Закревскій, гр. Арсеній Андреевичъ, ген.-отъ-инфант., 51.
Зауервейдъ, Александръ Иван., живописецъ, 16.
Sbogar Jean, 29.
Звенигородскій у., 46.
Зенонъ, философъ, 77.
Золотарева, Евгенія Дмитріевна, 55, 57, 58.
Зубовъ валъ въ Москвѣ, 43.

И.

Иванова, см. Глушковская.
Ивенецъ, м. въ Минской губ., 71
Ивіе, мѣстечко, 24.

Библиотека "Руниверс"

Игея, богиня здоровья, 77.
Измаилъ, г., 33.
Индія, 78.
Ислявинъ, Л. В., русскій посолъ въ Черногоріи, 99.
Испанія, 77.
Италія, 6, 7.

I.

Іоаннъ Грозный, царь, 77.

К.

Кавелинъ, Александръ Александр., ген.-адъютантъ, 9, 16.
Кавказъ, 24.
Кадмъ, греческій герой, 79.
Казань, г., 50, 77.
Калишъ, г., 16.
Каменецъ, г., 26.
Каменскій, гр. Михаилъ Ѳедотовичъ, фельдмаршалъ, 57.
Каммереръ, 16.
Камчатка, полуостровъ, 27.
Канкринъ, гр. Егоръ Францевичъ, м-ръ финансовъ, 60.
Карамзина, Екатерина Андреевна, 21, 65.
Карамзинъ, Николай Михайловичъ, исторіографъ, 26, 62, 64, 72—97.
Карлъ Пятый, король Испаніи, 32.
Катенинъ, Павелъ Александровичъ, писатель, 29.
Катонъ, римскій писатель, 76.
Качеповскій, Михаилъ Трофимовичъ, проф. Моск. у-та, 30, 53.
Кашкаревы, 37.
Квинтъ Курцій, римскій историкъ, 76.
Киселевъ, гр. Павелъ Дмитріевичъ, 43, 61.
Кіевъ, г., 21, 22, 30.
Клинскій уѣздъ, Московской губ., 32, 46.
Клишинъ, 5.
Кнорринтъ, генеральша, 17.
Козловскій, кн. Петръ Борисовичъ, 16.
Коллинсъ, Іоганнъ-Давидъ, реформатскій пасторъ въ С.-Петербургѣ, 4.
— Ольга-Шарлотта-Фридерика, 17.
— Эдуардъ Давыдовичъ, академикъ, воспитатель наслѣдника цесаревича Александра Ник., 3—17.
Кологривовъ, Петръ Александровичъ, 49.
Колодезна, 71.
Константиновъ, с., 23.
Константинъ Николаевичъ, великій кн., 4, 12, 13, 17.
Коншинъ, Николай Михайловичъ, писатель, 62.
Копишъ, отставной гусарскій маіоръ, 61.
Корсаковъ, Петръ Александровичъ, писатель, 56.
Кочубей, кн. Михаилъ, 15.
Крайбахъ, г., 71.
Кременчугъ, г., 30.
Крымъ, 31.
Кудашевъ, кн. Николай Даниловичъ, партизанъ въ Отечеств. войну, 71.
Кунцово, с. въ Московск. губ., 20.
Курляндское герцогство, 99.
Курская губ., 53.
Кушкина, А. С., 42, 43.

Л.

Лабзинъ, Александръ Ѳедоровичъ, писатель, 30, 31.
Лагранжъ, математикъ, 4.
Ласковскій, Ѳедоръ Ѳедоров., ген.-лейт., 16.
Лаубанъ, г. въ Силезіи, 71.
Лафатеръ, Іоганнъ, писатель, 85.
Левинъ, 37.
Лейхтенбергскій принцъ, Максиміліанъ, 17.
Леманъ (Женевское), озеро, 7.
Ленцъ, нѣмецкій поэтъ, 80, 82.
Ликія, область въ Малой Азіи, 77.
Липпманъ, 16.
Литке, гр. Ѳедоръ Петровичъ, президентъ Акад. Наукъ, 4, 6, 12, 13, 14, 16.
Ломоносовъ, Мих. Вас., писатель, 74, 75, 78, 79.
Лубяновскій, Пензенскій губернаторъ, 48.

Библиотека "Руниверс"

Львовъ, кн., 46.
Людовикъ XIV, франц. король, 44.

М.

Магдебургъ, г. въ Саксоніи, 71.
Маза, село въ Сызранскомъ у., 37, 38, 42, 47, 49, 52, 57, 59, 62, 63, 64, 65.
Майковъ, Аполлонъ Александровичъ, стихотворецъ, директоръ Москов. театра, 21, 26.
— Николай Аполлоновичъ, живописецъ, 21.
Майя, мать Гермеса, 77.
Малоярославецъ, г., 71.
Маринъ, Сергѣй Никифоровичъ, сатирикъ, 27.
Марія Николаевна, вел. княгиня, 4, 15, 16, 17.
Мачинъ, г. въ Силистріи, 34.
Меншиковъ, кн., предвод. двор. Клинскаго у., 46.
Мердеръ, Карлъ Карловичъ, ген.-м., 11, 15.
Мерзляковъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, проф. Москов. у-та, 26, 53.
Меркурій (Гермесъ), 77.
Миллеръ, Петръ Ивановичъ, главнокомандующій резервною арміей, 19.
Мина, испанскій партизанъ, 70, 71.
Минерва, богиня мудрости, 77.
Миньяръ, Николай, французскій живописецъ, 44, 53.
Митава, г., 5.
Мольеръ, Жанъ-Батистъ, франц. комикъ, 31.
Монтезума, властитель Мексики, 78.
Мордвиновъ, домовладѣлецъ въ Москвѣ, 19.
Москва, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 31, 34—36, 41—49, 51, 54, 58, 59, 62, 66—69, 80, 94, 96.
Московскій у., 46.
Муромцевъ, Н. С., 34.
Мухинъ, мировой судья, 46.

Н.

Назимовъ, Владиміръ Ивановичъ, ген.-отъ-инфант., 16.
Наполеонъ, французскій императоръ, 33, 34, 71, 94.
Нарышкинъ, Иванъ Александр., сенаторъ, 33.
Наумовъ, Иванъ Мокеевичъ, писатель, 44.
Нева, р., 4, 16, 28.
Нейштатель, 71.
Нелединскій, Юрій Александровичъ, сенаторъ, 19.
Николай Александровичъ, наслѣдникъ цесаревичъ, 69.
Николай Павловичъ, императоръ, 3, 9, 15.
Новиковъ, Николай Ивановичъ, писатель, 77.
Новогрудекъ, мѣстечко въ Гродненской губ., 25, 71.
Новосильцовъ, гр. Ник. Ник., 27, 29, 30.

О.

Обольяниновъ, Петръ Христофоровичъ, ген.-отъ-инф, 34.
Обресковъ, 56.
Окуневъ, Г. А., ротмистръ Кавалергардскаго полка, 20.
Олсуфьевъ, гр. Василій Дмитріев., предв. двор. Звенигородскаго у., 46.
Ольга Николаевна, вел. княгиня, 4, 15, 16, 17.
Ольденбургскій, Петръ Георгіевичъ, принцъ, 10, 17.
Ольшевскій, Осипъ Даниловичъ, 53.
Оренбургская губ., 36, 37.
Орлеанъ, г., 71.
Орловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, писатель, ген.-м., 27, 28, 39, 40.
Остафьево, село въ Подольск. у. Моск. губ., 32.

П.

Панкратьевъ, Федоръ, служитель, 62.
Панчулидзевъ, Александръ Алексѣевичъ, Пензенскій губернаторъ, 51.
Парижъ, 19, 29, 33, 72, 99.
Парротъ, Георгъ, академикъ, 9.
Паскевичъ, гр. Иванъ Ѳедоровичъ, 32, 34.
Паткуль, Влад. Григ., ген.-отъ-инф., 15, 16.

Библиотека "Руниверс"

Пашковы, 66.
Пенза, г., 34—37, 47, 48, 51, 54, 55, 58, 59, 61, 63.
Пензенская губернія, 32.
Петербургъ, г., 6, 11, 14, 21, 22, 24, 41—44, 47, 49, 61, 63, 64, 66, 68.
Петергофъ, 11.
Петра св. церковь въ Римѣ, 7.
Петрарка, итальянскій лирикъ, 76.
Петропавловская школа въ Петербургѣ, 4, 5, 8.
Петръ Великій, императоръ, 29.
Пиндаръ, греческій лирикъ, 80.
Платовъ, гр., Иванъ Матвѣевичъ, атаманъ, 33.
Платонъ, греческій философъ, 77.
Плетневъ, Петръ Александровичъ, литераторъ, академикъ, 16.
Плещеевъ, Александръ Алексѣевичъ, писатель, 83, 85, 89.
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, историкъ, 96.
Пожарскій, кн. Дмитрій Михайловичъ, 29.
Полевой, Николай Алексѣевичъ, писатель, 34, 35, 53.
— Петръ Николаевичъ, писатель, 73.
Польша, 18, 50, 51, 62.
Попъ, англійскій поэтъ, 76, 80.
Потемкинъ, кн., Григорій Александровичъ, 99.
Пошманъ, Семенъ Антоновичъ, д. с. с., директоръ Училища Правовѣдѣнія, 17.
Прометей, изобрѣтатель искусствъ, 77.
Пулкова гора, 17.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ, поэтъ, 26, 33, 35, 38, 39, 41, 43, 46, 48—50, 52, 57, 58, 60, 62, 63, 65—69, 72, 81, 84, 96.
— Алексѣй Михайловичъ, переводчикъ драматич. произведеній, актеръ, 32.
— Василій Львовичъ, 18, 21, 26, 32, 69.
— Николай Михайловичъ, 19, 21.
Пыпинъ, Александръ Николаевичъ, изслѣд. рус. литер., 72.

Р.

Раевскій, Николай Николаевичъ, полковникъ, писатель, 39, 40, 41, 45.
Рафаель, знамен. живописецъ, 39.
Рейнгольдъ, Эмилій Иванов., лейбъ-медикъ, 15, 16.
Рейнъ, р., 28,
Рейсихъ, Корнилій Христіановичъ, писатель, механикъ, 11.
Ржевскій, Константинъ, 49.
Ризенгебирге, Исполиновыя горы между Чехіей и Силезіей, 71.
Римъ, г., 7.
Россія, 1, 5, 16, 26, 27, 33, 39, 67, 96.
Рудницкій, товарищъ вел. кн. Констант. Никол., 17.

С.

Сабуровъ, Иванъ Вас., агрономъ, 37, 47, 56, 63, 64.
— Н. В, 34.
— Яковъ, 37, 56.
Салаевъ, И. В., Московскій книгоиздатель, 45, 48, 49.
Саловка, 37.
Саллюстій, римскій историкъ, 76.
Саратовскія степи, 69.
Саратовъ, г., 38, 41, 42.
Сафо, греческій поэтъ, 76.
Севербрикъ, Иванъ Ефимовичъ, преподав. фехтованія, 16.
Северинъ, M-me, 15.
Северинъ, Петръ Ив., 19.
Северинъ, 15.
Селивановскій, 49.
Семлево, 70.
Сенека, Луцій, приверженецъ стоической философіи, 76.
Сенковскій, Осипъ Ивановичъ, журналистъ, критикъ, 57, 66, 67.
Сенявинъ, Н. Н., вице-президентъ кабинета, 11.
Сервантесъ, испанскій поэтъ, 76.
Сеславинъ, Александръ Никитичъ,

Библиотека "Руниверс"

ген.-л., партизанъ Отечественной войны, 71.
Симбирская губ., 32, 36—38, 42, 47, 49, 52, 59, 62—65.
Симбирскія степи, 69.
Скоттъ, Вальтеръ, англійскій поэтъ, 49.
Смирдинъ, Александръ Филипповичъ, книгопродавецъ - издатель, 55, 57.
Сократъ, греческій философъ, 77.
Софіевка, село въ Кіевской губ., 29.
Средиземное море, 7.
Сталь, извѣстн. писательница, 40.
Столыпинъ, 41, 42.
Стрекаловъ, Московскій домовладѣлецъ, 43, 50.
Суворовъ, кн., Александръ Васильевичъ, знамен. полководецъ, 33.
Сызранскій у., 37, 38, 42, 47, 49, 52, 59, 62—65.

Т.

Тавризъ, г. въ Персіи, 32.
Тассо, Торквато, итальянскій поэтъ, 76.
Татерсдорфъ, 71.
Тацитъ, римскій историкъ, 76.
Теплицъ, курортъ въ Чехіи, 71.
Тепловъ, 46.
Тилингъ, поручикъ Вестфальскаго гусарскаго полка, 70.
Тифонъ, стоглавый драконъ, 77.
Тихонравовъ, Николай Саввичъ, историкъ рус. литературы, 74.
Толстой, гр., Ѳедоръ Ивановичъ, прозванный Американцемъ, 22, 29, 32, 44, 50, 65, 66.
Толь, I., 16.
Толь, гр. Карлъ Ѳедоровичъ, ген., начальникъ штаба арміи, 22.
Триніусъ, Карлъ, академикъ, 9.
Троя, г. въ Троадѣ, 79.
Тульча, турецкое укрѣпленіе на Дунаѣ, 34.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, писатель, 64, 66.
Тучковъ, 56.

У.

Уваровъ, Ѳедоръ Петровичъ, ген.-адъют., 20.
Украсовъ, актеръ драмат. Москов. театра, 53.
Умань, г., 27, 28.
Устинова, 56.

Ф.

Фебъ, богъ солнца, 77, 89, 97.
Фигнеръ, Александръ Самойловичъ, рус. партизанъ въ Отечеств. войну, 71.
Фольбортъ, пасторъ, 15.
Фонтенебло, г. во Франціи, 71.
Франція, 2, 21, 50.
Фрейбергъ, г. въ Саксоніи, 71.
Фуссъ, Николай Ивановичъ, академикъ, 4, 5.
— Павелъ Никол., академикъ, 15.

Х.

Херсонская губ., 25.
Херсонъ, г., 28.
Хиронъ, кентавръ, 77.
Хлаповскій, Дезидерій, польскій генералъ, писатель, 51.
Ховринъ, 47.
Хомутовъ, Григорій Аполлоновичъ, ген.-лейт., 66.

Ц.

Царское Село, 6, 14, 16, 17, 97.
Церера, богиня земледѣлія, 77.

Ч.

Чашники, мѣст. въ Витебской губ., 71.
Чернышевъ, кн. Александръ Ивановичъ, ген.-отъ-кавалеріи, 71.
Четвертинскій, кн. Борисъ Антоновичъ, д. с. с., шталмейстеръ, 19, 23, 25, 31, 36.
Чечулинъ, Ник. Дм., попечитель Виленскаго учебнаго округа, 97.

Ш.

Шаликовъ, кн., Петръ Ивановичъ, писатель и переводчикъ, 42.
Шаховская, княжна, 21.

Библиотека "Руниверс"

Шаховской, кн., Александръ Александровичъ, писатель-драматургъ, 25.
Швейдницъ, крѣпость въ Силезіи, 71.
Швейцарія, 7.
Шекспиръ, Вильямъ, англійскій драматургъ, 76.
Шереметевъ, гр., Сергій Дмитріевичъ, 74, 99.
Шиллеръ, Іоганнъ, нѣмецк. поэтъ, 90.
Шишковъ, Александръ Семеновичъ, м-ръ нар. просв., 75, 76.
Шмитъ, прусскій консулъ, 28.
Шубертъ, директоръ Петропавловской школы въ Петербургѣ, 8, 15.
Шуваловъ, Ив. Ив., ген.-адъют. имп. Елизаветы Петровны, 99.
Шукша, 37.
Шульгинъ, Александръ Сергѣевичъ, ген.-м., москов. оберъ-полиціймейстеръ, 31.

Щ.

Щербатовъ, кн., Николай Григорьевичъ, ген.-м., 60.

Э.

Эйлеръ, Александръ Христоф., генералъ, 15.
— Іоганнъ-Альбрехтъ, непремѣнный секретарь Имп. Академіи Наукъ, 4.
Эйлеръ, Леонардъ, академикъ, 4.
— 14.
Эльба, р., 71.
Эльбрусъ, вершина Кавказскаго хребта, 40.
Эмсъ, курортъ въ герц. Нассау, 9.
Энгельгардтъ, Егоръ Антоновичъ, директоръ Царскос. лицея, 9.
— Левъ Никол., ген.-м., 66.
Эпиктетъ, философъ, 77.
Эривань, г., 34.
Эристовъ, кн., 32.
Эртель, Морицъ Андреев., авторъ нѣмец. учебниковъ, 16.

Ю.

Юрьевичъ, Семенъ Алексѣевичъ, ген.-отъ-инф., репетиторъ наслѣдника цесаревича Александра Никол., 3, 15, 16.
Юхновскій уѣздъ, Смоленск. губ., 70.

Я.

Языковъ, Николай Михайл., поэтъ, 48, 57, 63, 65.
Яновъ, мѣстечко близъ Бреста, 21.
Япетъ, титанъ, сынъ Урана, 77.

Ѳ.

Ѳемида, богиня справедливости, 77.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Рѣчь, сказанная протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ предъ панихидою 26 февраля 1916 г. въ Общ. Ревн. Рус. Историч. Просв. въ память Императора Александра III.	1— 2
Изъ бумагъ одного изъ преподавателей Императора Александра II. *Сообщено проф. И. А. Шляпкинымъ* . .	3—17
Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова къ князю П. А. Вяземскому	18—71
О стихотвореніяхъ Карамзина. *Н. Д. Чечулина.*	72—97
Копія шифрованнаго письма маркиза де-Жуинье, полномочнаго министра Его Христіаннѣйшаго Величества въ Петербургѣ, на имя графа Верженнъ, министра иностранныхъ дѣлъ въ Версалѣ (Архивъ мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ) отъ 31 апрѣля 1776 г. *Сообщено Л. В. Исламинымъ.*	98—99
Записки А. Я. Булгакова. Современныя происшествія и воспоминанія мои (Остафьевскій Архивъ). Ч. I. . . .	100—147
Брауншвейгское семейство. Гр. М. А. Корфа. Ч. I.	148—203
Письма Ѳ. И. Тютчева къ его второй женѣ, урожд. баронессѣ Пфеффель (1868—1871)	245—277
	233—263
Письма его же къ шурину барону Пфеффелю	278—293
	264—279
Указатель къ «Письмамъ Ѳ. И. Тютчева»	280—292
Дневникъ Сестренцевича (1880 года). Ч. V.	323—398
	373—457
Указатель къ Дневнику Сестренцевича	458—472
Указатель къ первымъ статьямъ книги, за исключеніемъ «Записокъ А. Я. Булгакова» и «Брауншвейгскаго семейства»	I—VIII

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Изданія Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

1) Сборникъ „Старина и Новизна“ 1—21 книги. Цѣна 2 р. каждой книги; для членовъ Общества по 1 р. *).
2) I выпускъ. „Завѣтъ Царя-Миротворца“. Рѣчь протоіерея П. А. Смирнова, произнесенная 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе безплатное.
3) II выпускъ. 1) Рѣчь гр. С. Д. Шереметева, 2) Стихотвореніе А. Н. Майкова, 3) Стихотвореніе гр. А. А. Голенищева-Кутузова, произнесенныя 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе безплатное.
4) III выпускъ. Братья Кирѣевскіе. Жизнь и труды ихъ. Валерія Лясковскаго. Цѣна 80 к., для членовъ Общества 40 к.
5) IV выпускъ. Біографія генерала Котляревскаго. Соч. гр. Соллогуба. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
6) V выпускъ. Крестьянинъ-писатель начала XVIII вѣка И. Т. Посошковъ. Его жизнь и дѣятельность. Историческій очеркъ И. С. Бѣляева. Цѣна 40 к., для членовъ Общества 25 к.
7) VI выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Совѣта 21 апрѣля 1902 г. въ двадцатый день по кончинѣ Дмитрія Сергѣевича Сипягина. Изданіе безплатное.
8) VII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Совѣта 12 мая 1902 г. по поводу кончины Сергѣя Александровича Рачинскаго. Изданіе безплатное.
9) VIII выпускъ. С. А. Рачинскій, съ портретомъ. Н. М. Горбова. Цѣна 30 коп.
10) IX выпускъ. Памяти С. А. Рачинскаго † 2 мая 1902 г. Валерія Лясковскаго. Цѣна 20 коп.
11) Татевскій Сборникъ С. А. Рачинскаго. Съ приложеніемъ портрета А. С. Хомякова. Цѣна 1 р. 50 коп., для членовъ Общества 1 р.
12) Бесѣды о древней русской литературѣ И. П. Хрущова. Цѣна 1 р. 25 к., для членовъ Общества 65 к.
13) Переводы. Выпускъ I. „Константинополь“. Соч. Ф. Маріона Крауфордъ. Переводъ съ англ. гр. Е. П. Шереметевой, подъ редакц. проф. Помяловскаго. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
14) X выпускъ. Меншиковъ. Историч. драма въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ Соч. В. Л. Величко. Съ портр. Меншикова. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
15) XI выпускъ. Война и миръ (1805—1812). Съ историч. точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу соч. гр. Л. Н. Толстого „Война и миръ“. А. С. Норова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
16) Собраніе народныхъ разсказовъ А. П. Катенькинъ-Сѣтковой. Цѣна 75 к., для членовъ Общества 30% уступки.
17) XII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя, произнесенная 27 декабря 1904 г. въ годовомъ общ. Собраніи Общества. Изданіе безплатное.
18) XIII выпускъ. Панихида 26 февраля 1904 г. на темы изъ древнихъ росписѣвовъ для хора мужскихъ голосовъ. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 1 р.
19) Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ редакц. И. П. Хрущова. Цѣна 75 коп.
20) XIV выпускъ. Въ защиту просвѣщенія восточно-русскихъ инородцевъ по системѣ Ник. Ив. Ильминскаго. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 40 к.
21) Сборникъ документовъ музея графа М. Н. Муравьева. Т. I. Составилъ А. Вѣлецкій. Цѣна 3 р., для членовъ Общества 2 р.
22) Инородцы въ Россіи. Современные вопросы. Финляндцы, Поляки, Латыши, Евреи, Нѣмцы, Армяне, Татары. Съ предисл. и добавл. А. С. Будиловича. А. Е. Алекторова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.

*) Гг. Члены Общества могутъ получать по уменьшенной цѣнѣ лишь по одному экземпляру каждой книги, требуемые же сверхъ сего экземпляры оплачиваются по цѣнѣ, установленной для постороннихъ лицъ.

23) Сборникъ чтеній по русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка Подъ редакц. И. П. Хрущова († 25 іюня 1904 г.). Цѣна 1 р., для членовъ Общества 75 к.

24) Галицкая Русь прежде и нынѣ. Историческій очеркъ и взглядъ на современное состояніе. Очевидца. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.

25) Свв. Кириллъ и Меѳодій и культурная роль ихъ въ Славянствѣ и Россіи. Очеркъ Е. И. де-Витте. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.

26) Славянство и міръ будущаго. Посланіе Славянамъ съ береговъ Дуная Людевита Штура. Переводъ неизданной нѣмецкой рукописи, съ примѣчаніями В. И. Ламанскаго. Второе изданіе съ біографіей Л. Штура и дополнительными примѣчаніями проф. Т. Д. Флоринскаго и портретомъ автора подъ редакц. К. Я. Грота и Т. Д. Флоринскаго. Цѣна 75 к., для членовъ Общества 50 к.

27) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ засѣданіи въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III 26 мая 1909 г. Обществъ: Ревнителей русскаго историч. просвѣщенія въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, Славянскаго благотворительнаго, Русскаго Окраиннаго и Русскаго Собранія. Цѣна 25 к.

28) Императоръ Александръ III въ русской поэзіи 26 февраля 1845—20 Октября 1894 г. Сборникъ стихотвореній, составленный В. М. Бузиной. Цѣна 1 р. 50 к., для членовъ Общества 1 р.

29) Московскій митрополитъ Платонъ. (1737—1812 г.) Магистра богословія Н. П. Розанова. 1913.

Цѣна XXII книги «Старины и Новизны»—3 руб., для гг. членовъ Общества—2 руб.

Складъ изданій Общества: 1) Петроградъ, Фонтанка, 34. 2) Москва, Воздвиженка, д. 8.